ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2007 **№ 21**

Секция языка и литературы РАН
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Издается с 1993 года

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В МИРОВОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: 500 ЛЕТ РОДА ДОСТОЕВСКОГО

Материалы II Международного симпозиума
(2006, Москва, пансионат «Покровское»)

СОДЕРЖАНИЕ

И.А. Есаулов. Новые категории филологического анализа для понимания сущности русской литературы 3
Ст. Алоэ. Писатель как национальный миф в русской культуре ... 15
К.К. Султанов. Преодолевать отчуждение (Кавказский дискурс русской литературы) 21
А.Г. Гачева. Достоевский и евразийство 36
Л. Бельтран Альмерия. Символизм Достоевского 58
К.А. Баршт. Повествователь Достоевского: «зеркальная нарратация» и апостольское свидетельствование. 75
В.К. Кантор. Бесы versus Мадонна 88
В.И. Мильдон. От Раскольникова к Смердякову 102
Н.Н. Подосокорский. Наполеонизм князя Мышкина 113
Л.М. Ельницкая. «Болтовня» как речевой дискурс у Пушкина и Достоевского 126
Е. Логиновская. Чтение Достоевского – тест на свободу мысли . 137
Н.Н. Богданов. Михаил Волоцкой и его «Хроника рода Достоевского» 148

Библиография

Статьи о литературе и культуре в газете «Последние Новости» (Париж, 1932–1933) / Составители: Н.Ю. Симбирцева, Т.Г. Петрова 168

Хроника литературной жизни русского зарубежья

Эстония (1925–1940) / Составители: Т. Шор, Р. Абисогомян, Е. Шувалова, Г. Пономарева 265
Sub specie aeternitatis 437
Памяти Т.А. Пахмусс 439
Коротко об авторах 441

Главный редактор
А.Н. Николюкин

Редакция:
И.Л. Волгин, Е.А. Цурганова,
Т.Г. Юрченко (ответственный секретарь)

Редакционный совет:
В.В. Агеносов, М.А. Айвазян, В.Н. Аношкина,
П.П. Апрышко, И.Л. Галинская, Н.В. Королёва,
Ю.Г. Круглов, Б.А. Ланин, А.Н. Сенкевич,
В.Д. Сквозников, Л.В. Скворцов, Л.А. Смирнова,
В.М. Толмачёв, А.И. Чагин, Е.П. Челышев

Художник *В.Д. Дольский*
Корректор *Н.С. Сотникова*

Свидетельство о регистрации журнала № 003610 от 25.02.2000
Адрес редакции: 117418, Москва, Нахимовский просп., 51/21,
ИНИОН РАН. Отдел литературоведения

© Литературоведческий журнал, 2007. Научное издание
©ИНИОН РАН, 2007

И.А. Есаулов

НОВЫЕ КАТЕГОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Прошло уже пятнадцать лет после падения советской идеологии, не желавшей знать ни о какой «научности», кроме собственных марксистских построений. Открылась потенциальная возможность лучше понять русскую литературу, используя иные подходы в изучении литературы. Однако наша нынешняя постсоветская культурная ситуация такова, что наряду с распадом страны распалось и единое научное пространство: люди, придерживающиеся принципиально разных научных воззрений, к сожалению, зачастую оказались не способными воспринимать аргументы друг друга.

Как ни странно, бахтинская характеристика литературного процесса семидесятых годов прошлого века – «нет настоящей и здоровой борьбы научных направлений»[1] – вполне применима и к нынешнему положению дел в литературоведении: только сейчас можно говорить о как будто параллельном существовании оппонентов, у которых нет никакого стремления к тому, чтобы понять логику и хотя бы относительную правоту противоположной стороны.

Поскольку те филологические категории, которым и посвящена эта работа, находятся на границе между христианским типом религиозности и литературоведением, уместно обратиться к материалам недавнего «круглого стола», специально посвященного обсуждению подобных проблем.

Скажем, предлагая эти новые категории филологического анализа уже в книге «Категория соборности в русской литературе», я подчеркивал: «наша задача, разумеется, состояла вовсе не в утверждении православного архетипа русской словесности в качестве

обязательного (тем более единственно возможного) подхода…»[2]. После этого я открываю «Вестник Московского университета» и читаю о себе в открывающем «круглый стол» докладе В.А. Недзвецкого: я, мол, «отвергнув и традиционные, и относительно новые… мифопоэтический и интертекстовый (так! – *И.Е.*) подходы к художественному произведению, объявил единственно верным и плодотворным подход» собственный[3]. Монография «Пасхальность русской словесности» была посвящена «проблеме описания границ между духовной и светской сферами русской культуры»[4]. В материалах же того же самого «круглого стола» читаю, что, мол, именно мною «граница между художественной литературой и религией была начисто сметена»[5]. На таком уровне вести научную полемику просто не представляется возможным.

Главное же состоит в том, что я не считаю и никогда не считал себя «религиозным литературоведом». Тем более, я отказываюсь считать себя теоретиком или идеологом этого направления. Я только лишь пытаюсь восстановить недооцениваемое либо замалчиваемое ранее значение фактора православной духовности для русской культуры, а также исследую христианский подтекст русской светской литературы.

В свое время я отказался от любезного предложения редакционной коллегии «Литературной энциклопедии терминов и понятий» написать специальную энциклопедическую статью «религиозная филология» как раз в силу того, что считаю данное словосочетание лишенным сколько-нибудь устойчивого содержания. Отказался не только потому, что тогда нужно было бы выделять и особую «атеистическую филологию», но и потому, что я настаиваю на том, что говорить об абстрактной религиозности, так сказать, религиозности вообще, – это даже не «вчерашний», а, «позавчерашний» день науки. Религиозность всегда та или иная, идет ли речь о ее присутствии в художественных произведениях или же эта религиозность так или иначе проявляется в сознании литературоведов. Типы религиозности, как и типы культуры, имеют свои собственные несовпадающие – причем резко несовпадающие – аксиологические поля, свои собственные «плюсы» и «минусы». Как именно происходит взаимодействие и противодействие этих культурных кодов и что именно в таком случае происходит с изучением сло-

весности я и стараюсь показать и теоретически обосновать в своих работах.

Другое дело, что сам призрак так называемой «религиозной филологии» мог появиться лишь в смятенном сознании постсоветского интеллигента, который самые разные – удачные, неудачные, глубокие и поверхностные – рассмотрения русской литературы в контексте христианской традиции склонен валить в одну кучу. Это мне напоминает советское же противопоставление духовности и бездуховности – и радения за духовность без малейшей рефлексии, что *типы* духовности могут быть весьма и весьма различны.

Недобросовестные полемисты часто приписывают мне такую нелепую идею, что я в своих книгах утверждаю якобы, будто только православный исследователь может правильно писать о русской литературе. Действительно, с 1991 г. я пытался теоретически обосновать необходимость особого изучения литературоведческой аксиологии, под которой понимаются этические, эстетические и ментальные установки *самого* исследователя, который приступает к изучению литературы. Однако я никогда не утверждал, что для такого изучения требуется непременно перейти в православие, а лишь настаивал на необходимости *уважения* ученого к тому типу культуры, которому наследует изучаемый им текст: в нашем случае это православная культура. Занимаясь историей науки, я убедился в том, что, к сожалению, весьма часто система ценностей исследователей русской литературы находится в кардинальном противоречии с аксиологией предмета изучения. Причем было бы значительным упрощением говорить о том, что русская классика имеет духовный потенциал, а ее исследователи – бездуховны. Нет, настоящая проблема в том, что зачастую тип духовности этих исследователей – один, а тип духовности русской литературы – совсем другой. Поэтому – вольно или невольно – происходит проецирование своей собственной системы ценностей, своих собственных представлений о «должном» и «недолжном» на русскую классическую литературу. Тем самым искажается (вольно или невольно) сам предмет исследования. Как правило, это происходит именно в том случае, если православная культурная традиция представляется исследователю русской словесности либо чем-то «недолжным», либо таким «довеском» к литературе, которым можно, с его точки зрения, и пренебречь.

Многие из современных гуманитариев весьма часто так подходят к своему научному объекту (русской литературе), словно новой христианской эры, повлекшей за собой кардинальную смену системы аксиологических ориентиров, не существовало вовсе. Этот подход не лишен известной «пикантности» даже с точки зрения «чистой» истории литературы: ведь сама русская словесность начинается с произведения, автор которого с необыкновенной яркостью и четкостью разграничивает два разных типа духовности: ветхозаветный закон и благодать Нового Завета.

К примеру, в том же цитированном выше номере «Вестника Московского университета» появилась рецензия на «Пасхальность…», где в целом доброжелательный рецензент недоумевает: почему я считаю русскую христианскую традицию самым главным в русской культуре и литературе. То есть аксиология автора рецензии такова, что ему по каким-то причинам не хочется признать, что именно христианская традиция составляет корневую систему той культуры, к которой он и сам принадлежит. Автор и готов бы был, так сказать, локализировать эту традицию – пусть она существует себе где-нибудь в «православном гетто», но признать ее доминантную роль для России ему почему-то решительно не хочется. Хотя на словах этот и многие другие наши исследователи не принимают советского искажения истории русской литературы, однако же очевидные особенности советского филологического образования очень характерно проступают в подобном «непризнании» должного места христианской традиции в русской культуре.

Другой критик (из журнала «Новое литературное обозрение») на 19 страницах петитом (это абсолютный рекорд издания за все годы его существования) – не устает клеймить мою методологию и вводимые категории филологического анализа. Отчего же? Общественная опасность моих трудов усматривается именно в том, что «Есаулов намерен продемонстрировать не просто наличие христианских мотивов… он стремится не просто собрать необходимые свидетельства о “соборности” в русской литературе, но и доказать, что эта проблематика является ее лейтмотивом, а во многих случаях даже принципом эстетической организации текста, что в этой литературе… манифестируются аксиологические основы духовной традиции, “онтологически единящие всех ее носителей”»[6]. Действительно, есть от чего ужаснуться бывшим советским «специали-

стам по общественным наукам», вдруг ставшим «религиоведами» и «социологами»: выход «Соборности…» (а затем и «Пасхальности…») расценивается в этом кругу как знак «поражения центральных символических структур, ответственных за инновацию… в России»[7]. Почему эти самые «символические структуры» сами себя назначили «ответственными», можно только догадываться. Однако несомненным является тот факт, что именно православная традиция для этих самозваных «инноваторов» и является наиболее неприемлемой из всего русского культурного наследия.

Однако сегодня приходится говорить не только о «сцилле» либерального прогрессизма, но и о «харибде» догматического начетничества в изучении русской словесности. Особенность этого «начетничества» такова, что совершается некорректная прямая экстраполяция отдельных элементов стройной системы православной догматики на корпус художественных текстов – без понимания значимости эстетической природы этих текстов, без понимания того, что это именно художественная литература. На этом основании следует отказ русским писателям в причастности Православию. На деле происходит тем самым отлучение (замечу, самовольное отлучение) абсолютного большинства русских писателей, а значит, и русской культуры от Православия.

В итоге подобной деятельности между русской светской культурой и православной духовностью выстраивается своего рода непреодолимая «стена». Само Православие – точно так же, как и у постсоветских либералов – словно бы помещается в особое «гетто» (трудно сказать, происходит ли это по недомыслию или же злому умыслу), где признаются лишь нормативные «правила», отчужденные от человека, где «Закон», причем неофитски толкуемый «Закон», попирает «Благодать». Этот свод законнических «правил» самочинно подменяет глубинную укорененность отечественной культуры в христианской традиции.

Если подобную «инквизиторскую» по отношении к русской литературе деятельность и называть «филологией», то это «филология» с ярко выраженным «обвинительным» уклоном, а сама ментальность подобных исследователей весьма напоминает ментальность «законников» и «фарисеев». При подобной установке не только Лермонтов, Тургенев, Чехов и другие писатели неизбежно отчуждаются от нашей православной культуры, но и даже Гоголь:

ведь, не говоря уже о его художественных текстах, его так называемая «духовная проза», конечно же, не является – в строгом богословском смысле – духовной (в том смысле, в котором «духовной прозой» являются сочинения таких отцов Церкви, как Василий Великий и Иоанн Златоуст).

Гораздо более продуктивной, на мой взгляд, является иная методологическая установка в изучении русской литературы. Эта установка базируется на категории «христианская традиция». Понятие «христианской традиции» и является фундаментом других категорий филологического анализа, обращенного к русской классике.

Присутствие в произведениях культурной памяти может быть определено как традиция. Осмысление в художественном творчестве христианской сущности человека и христианской картины мира, имеющее трансисторический характер, свидетельствует о собственно христианской традиции. Формы же этого присутствия могут быть весьма различными. Эта традиция соприродна культуре русского народа и включает в себя православные церковные представления, а также широкий круг образуемых вокруг этих представлений как духовного ядра традиций примыкающих к нему других культурных ярусов. Таковыми являются, например, духовные стихи, пословицы, поговорки и другие явления культурной жизни народа, отнюдь не «оппозиционные» православию, но по-своему «адаптирующие» догматы Церкви к народному сознанию и тем самым структурирующие это сознание.

Тогда как «самовольное» использование христианских образов, намеренно идущее вразрез именно той совокупности культурных представлений, которую и можно обозначить в качестве православной традиции, трансформирует христианский образ мира и приводит к искажению самой традиции.

Я настаиваю на том, что и известные богословы, и простые прихожане православного храма (например, бабушки в советское время, «белые платочки») в равной мере причастны русской православной традиции, хотя и репрезентируют эту традицию в различных формах поведения и сами находятся на разных ярусах этой единой культуры.

В свое время М. Вебер провел классическое разграничение между протестантским образом мира и католическим в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Это разграничение

больших ментальностей, имеющих свои собственные культурные закономерности; оно не сводится к чисто национальному разграничению, поскольку базируется на более общих сакральных моделях и установках. Позже Р. Пиккио пришел к выводу, что славянские культуры и славянские литературы в своих ментальностях основываются на том, к какому духовному полю тяготеют. Есть «Slavia Romana», а есть «Slavia Orthodoxa»[8]. Русская, белорусская, украинская, сербская культура относятся к «Slavia Orthodoxa», сама их корневая система вырастает из византийского поля кирилло-мефодиевской традиции. Значит, добавлю я, она вполне может быть корректно истолкована в категориях этой традиции.

Большинство русских писателей как раз и являются носителями русской духовной культуры, выразившими в своем творчестве как раз тот характер, который сформировало «греческое вероисповедание», согласно известному убеждению Пушкина. Не забудем и Достоевского, твердо уверенного в том, что «все народные начала, которыми мы восхищаемся, почти сплошь выросли из православия». Речь не идет о биографических судьбах писателей, об их большей или меньшей личной религиозности или безрелигиозности. Мне кажется это не очень интересным. Выяснять степень религиозности вообще не дело филологии. Меня интересуют исключительно художественные тексты, в которых преломляется христианская традиция и происходят те или иные трансформации этой традиции.

В конце концов, мы все хорошо помним задачу исторической поэтики, как ее понимал А.Н. Веселовский: «определить роль и границы предания в процессе личного творчества»[9]. Исходя из этой чеканной формулировки, мне представляется корректным и продуктивным в научном отношении определить «роль и границы предания», христианского предания в вершинных произведениях русской литературы. Именно поэтому вполне правомерно рассматривать поэтику русской литературы именно в контексте православной культуры.

Я настаиваю на том, что между художественным языком и православной культурой существует тесная связь, которую нельзя ни абсолютизировать, ни недооценивать. Для адекватного (а не «начетнического») описания русской литературы сама оппозиция светского и духовного может быть верно понята только в том слу-

чае, если мы задумываемся над теми трансисторическими скрепами, которые конституируют трансисторическое единство русской культуры в ее разнообразных проявлениях.

Именно эти трансисторические скрепы, единящие русскую культуру, поскольку они базируются на понятии христианской традиции, я и предлагаю в качестве новых категорий филологического анализа на протяжении последних десятилетий. Это: соборность, пасхальность, христоцентризм, закон, благодать. Убежден в том, что эти категории действительно позволяют приблизиться к пониманию духовной доминанты русской литературы. Ни одну из этих категорий я не «выдумал»: каждый понимает, что они глубинно присущи православному типу культуры и выражают какие-то существеннейшие грани этой культуры. И если даже некоторых из них ранее и не было**,** но не было лишь как категорий, например, существительного «пасхальность», но русская религиозно-философская мысль не могла так или иначе не обращаться к осмыслению «праздника праздников». Требовалось только лишь эксплицировать этот вектор осмысления русской культуры и ввести его в современный научный контекст. Например, слово «христоцентризм» уже существовало, но сейчас оно конституировалось как термин, вошло в различные словари (в том числе, иноязычные).

Конечно, ни одно из названных мною понятий не вмещаются *целиком* в сетку собственно литературоведения. Однако их «широта» не является чем-то экстраординарным для литературоведения. Например, целиком в литературоведение не вмещаются также полифония, карнавальность, хронотоп. Однако без актуализации названных мною новых категорий филологического анализа в поэтике русской литературы упускаются чрезвычайно существенные стороны, укореняющие ее в определенном типе культуры.

Причем это дело именно филологии, потому что чисто «богословский» подход к художественной литературе весьма часто оказывается несостоятельным. Вот основной труд выдающегося представителя первой русской эмиграции о. Георгия Флоровского «Пути русского богословия», который известен не только своей монументальностью, но и своим консерватизмом. Однако в тех его разделах, где речь идет о художественной литературе, в сущности, каждый раз мы – как читатели – имеем дело с частным мнением о. Георгия, с той или иной его собственной интерпретацией. При-

чем зачастую эти интерпретации (мнения о. Георгия) опираются на вполне стереотипные, если не сказать поверхностные, суждения о том или ином писателе. В чем же дело? Мне представляется, главная причина состоит в том, что само русское богословие как таковое по отношению к произведениям светских авторов и во времена о. Георгия Флоровского и в наше время все еще не выработало адекватного своему предмету понятийного аппарата.

Не кто иной, как сам о. Георгий, констатирует болезненный для русской культуры «разрыв между богословием и благочестием, между богословской ученостью и молитвенным богомыслием, между богословской школой и церковной жизнью». Богословская наука «слишком долго... оставалась в России чужестранкой.., она оставалась каким-то инославным включением в церковно-органическую ткань. Богословская наука развивалась в России в искусственной и слишком отчужденной среде, становилась и оставалась школьной наукой. Превращалась в предмет преподавания, переставала быть разысканием истины или исповеданием веры. Богословская мысль отвыкала прислушиваться к биению Православного сердца... Богословские искания не могли найти почвы для себя». И даже: «Богословие перестало выражать и свидетельствовать веру Церкви»[10].

Я не дерзаю говорить о слабости русского богословия как такового, как науки в целом. Но суждения о. Георгия о русской литературе свидетельствуют, к сожалению, лишь о том, что богословие не успевало за развитием отечественной литературы; не успевало осмыслить сущность этой литературы. Богословская мысль грешит крайне поверхностными, хотя и самоуверенными оценками писательского творчества. Еще большой вопрос, что более адекватно выразило жизнь русского человека, укорененного в христианской традиции: русская словесность или же школьное богословие.

Далеко не случайно именно в России одним из наиболее глубоких авторов, пишущих о Церкви, являлся светский человек Алексей Степанович Хомяков. Научно-богословское осмысление как светской жизни, так и светской литературы в русской традиции далеко не устоялось, те или иные оценки чаще всего являются не соборным голосом Церкви, но частным мнением того или иного лица. Поэтому мы и должны относится к этим оценкам как к частному мнению. По отношению к русской литературе эти оценки со-

вершенно равнозначны оценкам светских ученых. Их нельзя игнорировать, нельзя третировать, как это было в советские времена, но нельзя и безмерно – некритически – превозносить.

Следует подчеркнуть, что названные мной категории имеют не только присущий им объем содержания, но имеют также и свою историю. Можно поэтому говорить не только о следовании христианской традиции, но и о ее трансформации, о метаморфозах и псевдоморфозах, которые происходят с этой традицией.

В этой связи представляется правильным ввести понятие «вторичная сакрализация», чтобы то «переформатирование» традиции, которое происходило в советский период, обозначить отдельным специальным термином. В рамках этой вторичной сакрализации происходит, например, подмена соборности, которая утверждает «Ты еси», советским коллективизмом, который базируется на совершенно иных принципах.

Введение новых понятий приводит к неизбежному переосмыслению и других категорий филологии. Потребовалось уйти от неопределенного понятия «неофициальная культура» или «карнавальная культура». Для расщепления Карнавала требуются новые понятия: юродство и шутовство именно в преломлении этих понятий в филологии. И юродство и шутовство характеризуют сферу так называемой «неофициальной» культуры, но дело в том, что Бахтин, глубоко проанализировавший поэтику Карнавала, к сожалению, не разграничивал юродство и шутовство. Для него главное в Карнавале – это «разрушение иерархических барьеров между людьми». Но это неразграничение мешает пониманию важнейших произведений русской литературы: например, «иерархические барьеры» разрушаются и «нашими» в Бесах, и князем Мышкиным в «Идиоте»: но важно показать, что в одном случае мы имеем дело с традицией шутовства (тяготеющей к беззаконию), в другом случае – с традицией юродства (помнящей о своем родстве со святостью). Именно ей и наследует юродство. Этим, видимо, и объясняется высокий авторитет юродивого в русской традиции.

Без строгого разграничения юродства и шутовства мы не сможем адекватно описывать русскую литературу Нового времени. Поэтому категории юродства и шутовства не только «уточняют» Карнавал, но и позволяют осмыслить такие грани русской литературы, которые при ином подходе будут затемненными и неясными.

Несколько перефразируя известное высказывание М.М. Бахтина из книги о Рабле, эти новые категории позволяют осмыслить русскую литературу как часть русской культуры, где эта литература «оказывается у себя дома»[11]. Во всяком случае довольно трудно аргументировать, что эти категории не репрезентативны для отечественной культуры: напротив, представляется, что данный инструментарий может быть в большей степени имманентен нашей литературе, чем многие другие.

При подобном подходе многие вершинные произведения русской литературы можно увидеть в абсолютно новом ракурсе, отличающемся от их осмысления в «малом времени» их создания. Например, М.М. Пришвин, находясь в атмосфере тотального поношения русской традиции в 20–30-х годах прошлого века, записал в дневнике: «Наконец-то я дожил до понимания “Капитанской дочки”»; «моя родина – это повесть Пушкина “Капитанская дочка”»[12]. Имелось в виду, что в определенном контексте стало возможным увидеть то, что не осознавалось раньше: не пресловутый антагонизм «дворянского» и «народного», а то общее, что объединяет Гринева, Пугачева, Екатерину Великую. Это, прежде всего, единый, но весьма разнообразный и сложно устроенный русский мир, в котором доминирует именно христианская традиция. Поэтому «голоса» противоборствующих сторон в этой повести в «большом времени» могут быть истолкованы как взаимодополнительные «голоса» этого единого мира. Тот же Пришвин поставил перед собой задачу, к сожалению, им самим нереализованную: «Рассмотреть христианское основание русской литературы»[13]. В сущности, представленные категории филологического анализа и призваны в новом историческом контексте осуществить эту нереализованную Пришвиным цель.

---

1 *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 328.

2 *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 286–287.

3 Круглый стол «”Религиозное” литературоведение: обретения и утраты» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2006. № 3. С. 100.

4 *Есаулов И.А.* Пасхальность русской словесности. М., 2004. Из аннотации к книге.

5 Круглый стол «”Религиозное” литературоведение…». С. 100.

[6] *Гудков Л.* Амбиции и ресентимент идеологического провинциализма // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. С. 356.

[7] Там же. С. 371.

[8] См.: *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003.

[9] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1940. С. 493.

[10] *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1983. С. 502, 503, 505.

[11] *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 7.

[12] *Пришвин М.М.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. М., 1986. С. 679.

[13] *Пришвин М.М.* Дневники. Книга 3. Дневники 1920–1922 гг. М., 1995. С 129.

Ст. Алоэ
(Италия)

ПИСАТЕЛЬ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Крайне характерно для русской культуры то обстоятельство, что личность и биография писателя могут стоять, по значимости и влиянию на общество (т.е. не только на читателей), рядом с его же произведениями, а иногда и превыше их. Можно без преувеличения сказать, что биографии многих писателей в сознании русских становятся «романами» не менее популярными, чем их художественные произведения, и что эти «романы», так же как, собственно, литература, воспринимаются в системе русского национального сознания как отражение глубинного значения русской истории, духовных чаяний русского народа и интеллигенции. Это связано с восприятием книжного, особенно поэтического слова как сакрального в русской традиции.

Не случайно одна из любимых тем русской поэзии разных эпох – участь поэта. Совершенно не обязательно писатель сам намеренно прямо культивирует миф о себе, как в случае «Есенина-хулигана» или «Лимонова-неудачника». Биографии, насыщенные драматическими и символическими событиями, прилегают к «азбуке» массовой культуры: так, например, жизненные перипетии Пушкина (Лицей, ссылка, дуэль), Достоевского (приговор к смерти, каторга), Толстого (побег и смерть на ж/д станции), Есенина (деревенское происхождение, хулиганство, Дункан, самоубийство), Высоцкого (пьянство, брак с Мариной Влади, многотысячные толпы на похоронах во время Олимпиады).

Идеологический ориентир Достоевского, Толстого, Гумилева, Солженицына и других влияет на политические и философские

взгляды до нынешнего дня. Сам характер русской литературы, ее «гибридизация» с философией, политикой, общественной и религиозной мыслью способствовали ее всеохватывающей роли в истории страны.

Это отражает коренные и существенные различия между русской и европейскими литературами. Если, например, сравнить русскую литературу с положением литературы в итальянской культуре, можно обнаружить, наряду с генетическими параллелями, существенные различия. В синтезе можно учитывать то, что, несмотря на многовековое отсутствие итальянского государства, некоторые итальянские писатели с самого начала, были признаны отцами нации, создателями единой культуры и единого литературного языка: это, в первую очередь, Данте, Петрарка и Боккаччо. Намного позже, в фазе формирования современного национального и языкового сознания в эпоху романтизма в литературный Пантеон Италии вошли Алессандро Мандзони и, в значительно меньшей степени, Джакомо Леопарди. В том, что писатели и литература имели такое огромное значение, прослеживается сходство с русской историей, а в широком смысле это характеризует период национального возрождения многих народов Европы под влиянием идей романтизма и немецкого идеализма. Едва ли не в каждой литературе появляется свой поэт-романтик, «отец» национального языка и литературы: Гёте в Германии, Пушкин в России, Байрон и Колридж в Англии, Мицкевич в Польше, Маха в Чехии. Как правило, это происходит в период борьбы за народность в литературе, так что национальными кумирами эти писатели избраны не только по принципу их эстетического качества, но и оттого, что они могут стать эталонами культуры. В Италии фигура Мандзони стоит превыше всех прочих в силу его роли католического писателя, отождествившего судьбы нации с верой в Благодать и находившего в христианских корнях национальную основу итальянской культуры. Идеологическая сторона этого выбора хоть и оправдана историческими причинами, несколько фальсифицировала канон итальянской литературы: «звезда» Мандзони затмевает все вокруг, включая интересных и оригинальных писателей; рядом с важнейшим романом «Обрученные», настоящим «памятником» итальянской культуры, канонические истории литературы ставит и другие мандзоновские произведения, в частности его, в общем-то, довольно

посредственную поэзию. Вследствие идеологической мотивации культа Мандзони, популярность этого писателя во второй половине XX в. потускнели вместе с ценностями эпохи Рисорджименто и, несмотря на его хрестоматийность, он практически исчез из массовой культуры страны, а с ним постепенно ушла из сознания и сама литература. Зато Леопарди, по общему признанию, – великий поэт, но атеист и пессимист... Не мог поэт-атеист, даже великий, стать отцом национальной культуры.

Так или иначе, нет в Италии «культа» писателя, столь типичного для русской массовой и элитарной культуры: дома-музеи являются редкостью, и встречаются скорее в маленьких центрах, чем в больших городах, и посещают их немногие «посвященные» (Дом Леопарди в Реканати, Витториале д'Аннунцио в Сало, Дом Петрарки в Арква...), памятники и мемориальные доски писателям встречаются не очень часто. В России же этот культ до известной степени определяет воспитание, образование и сознание населения на всех уровнях, а дома и квартиры-музеи, памятники, мемориальные доски, кладбищенские надгробия, литературные маршруты («Петербург Пушкина», Достоевского, Блока и т.п.) украшают ландшафты городов, проводят жителей и посетителей по пути жизни и творчества множества первостепенных и второстепенных писателей. В этом контексте, если принять во внимание параллель Пушкина с Мандзони, которая, на первый взгляд, кажется самой естественной, то на сегодняшний день обнаруживается значительная разница в массово-культурном сознании двух стран. Например, для современных итальянских школьников Мандзони – это скучный учебный год высиживания курса по «национальному» роману «I promessi sposi» (*«Обрученные»*), тогда как Пушкин до сих пор воспринимается русскими как близкий, любимый поэт и народное достояние: «это наше всё...».

В русской культуре нет существенных разграничений между личностью автора и его творчеством: они объединены в одном духовном пространстве, в котором русские узнают себя, пожалуй, даже больше, чем в реальной действительности. Биографии писателей – главы из романа, а роман признается как высшее выражение Истины, внутренней сути страны и ее истории. Казнь декабриста Рылеева, пагубная дуэль на Черной Речке, побег Толстого – моменты национальной истории, которые стоят в одном ряду с по-

бегом Чичикова на тройке, с преступлением Раскольникова, с судом над Митей Карамазовым, со смертью князя Андрея Болконского (князь Болконский не менее реален, чем Наполеон), с днем Ивана Денисовича, с путешествием Венички от Курского вокзала до станции Петушки...

Одна из целей этого доклада – поставить вопрос о русском литературном каноне, который так глубоко повлиял на историческое и духовное сознание России с точки зрения истории культуры. Любой канон, который по своей сути статичен и безоговорочно претендует на вечность, периодически подвергается, однако, не всегда заметным переоценкам. В частности, очевидны изменения, происшедшие после распада СССР. Радикальное потрясение традиционных ценностей привело к ситуации открытого канона или к его временному отсутствию – ситуации, заостренной распадом влияния литературы на постсоветское общество: «сакральность» роли писателя, быть может, затмевается, хотя, с другой стороны, именно по причине своей пророческой силы не перестали иметь значения писатели-мыслители как Достоевский. Открытость канона обозначает признание свободного, до неопределенности взгляда на историю, но одновременно и нестабильность, ситуацию, столь характерную для 1990-х годов. Главный вопрос, до сих пор окончательно нерешенный, состоит в переоценке в целом русской литературы XX в. С одной стороны, «возвращение» в русский Пантеон писателей Серебряного века, лишенных литературного гражданства в советскую эпоху; с другой стороны, сложнейший вопрос о включении в единую историю литературы советских писателей и писателей эмиграции, которые территориально и по культуре часто не имели прямой связи с родиной; не говоря уже о нескольких волнах эмиграции, о самиздате, о диссидентстве... Имеем ли мы право сказать, что Набоков, Шолохов и Платонов – представители единой литературы? Нестабильность и смена «кумиров» до сих пор характеризуют литературный Пантеон, который жаждет нового канона. Целый литературный пласт советской эпохи был изгнан из него по принципу идеологической направленности, и, с одной стороны, на пьедестал были возведены иные писатели, а, с другой – неизбежно возвращение из Чистилища лучших советских авторов. И еще один немаргинальный вопрос: Набоков гений, но какава его роль для

национального сознания сегодняшней русской общественности, если сравнивать его, например, с Фадеевым или Твардовским?

Если еще раз обратиться к главному литературному мифу русской культуры – Пушкину, его удивительная устойчивость поражает. Миф о Пушкине, сформировавшийся еще при жизни, упроченный речью Достоевского, переосмысленный русскими писателями всех эпох, прошел нетронутым даже через идеологический фильтр сталинизма (его советская пересакрализация состоялась в годовщину смерти, в 1937 г.). Катаклизмы 80-х и 90-х годов также миновали его, и Пушкин остался одним из последних символов преемственности советской и постсоветской культуры. Даже в постмодернизме, по сути склонном к разрушению мифов, пушкинский миф не нашел воиствующих противников: «Евгений Онегин», роман в стихах Дмитрия Пригова, безвредная и скучная пародия, бледно напоминающая произведения Хармса; а в творчестве Эдуарда Лимонова встречаются прямые и талантливые нападки на Пушкина именно как на миф, но с провокационной целью встать на его место, что характерно для этого писателя, так что фокусированным предметом и единственной темой становится не Пушкин, а он. Каким-то образом Лимонов – своеобразный последователь русской культурной традиции, и сам себе воздвигает некий нерукотворный памятник, исходя из представлений, что писатель-автор неотделим от литературного героя. Его биография переплетается с литературным текстом. Тут влияние постмодернизма выказывается в том, что биографию можно сознательно адаптировать, фальсифицировать, идеализировать до такой степени, что реальные события заменяются выдумкой, и литературная жизнь героя-Лимонова определяет быт и личность Лимонова-автора. В более традиционных направлениях можно встретить сознание такого типа и у других современных писателей, например у Солженицына, претендующего на роль пророка по наследству от Достоевского и Толстого. Эту амбивалентность реальной и литературной жизни автора образцово описал Константин Вагинов в 1920-е годы в гениальном, но не канонизированном романе «Труды и дни Свистонова». Писатель Свистонов делает из людей героев для своего романа, который получает жизнь в процессе опустощения действительности. В итоге сам Свистонов уходит из бытия и осознает себя персонажем своего романа. Это перетекание реальности в литературу удается Свисто-

нову благодаря его статусу писателя: люди доверяют ему и надеются стать прототипами литературных героев, так как литература не только важнее, но и реальнее действительности, и писатель в состоянии раскрыть настоящую природу людей и вещей. Но в этом процессе несовпадение самооценки героев с их литературными образами обнажает их подлинное, мелочное лицо. Вагинов использует культурный канон о писателе для десакрализации его роли, а также для принижения функции литературы как истинного откровения вообще.

Несмотря на устойчивость пушкинского мифа и других подобных литературных мифов – о Есенине, Высоцком, Достоевском, – Свистонов очень близок по духу к сознанию молодого поколения писателей и читателей. Русское традиционное представление о великой роли литературы и писателя никак не сочетается с релятивизмом и с низвержением идеи поиска истины через художественный текст, типичного для постмодернизма. Возможно, эта тенденция в скором времени уступит место другим концепциям, но она, наверняка, оставит свой след на уровне восприятия литературной традиции. Можно предположить, что скоро установится новый литературный канон как синтез культурной традиции и современных взглядов, в общем склонных к десакрализации; а сохранит ли русская литература свою историческую роль для русского сознания на этом новом витке – это еще открытый вопрос.

К.К. Султанов

ПРЕОДОЛЕВАТЬ ОТЧУЖДЕНИЕ
(Кавказский дискурс русской литературы)

Современное «прочтение» кавказского дискурса предполагает не столько традиционно-описательную характеристику «кавказской темы», сколько реконструкцию полноты и преемственности культурных смыслов, инициированных художественным открытием Кавказа и, следовательно, большее внимание к его историософскому измерению.

Целостный подход позволит проследить развернутое во времени, начиная с М. Ломоносова (Россия «… вкруг довольства исчисляет, / Возлегши локтем на Кавказ» – из похвальной оды «На день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны, 1748»)[1], движение художественной мысли, выявляя парадигмальное ядро кавказского дискурса. Суть или, если хотите, болевая точка исхода на Кавказ не в изгнании так называемого варварства под миссионерским флагом наступающей цивилизации, не в неизбежности «государственного роста»[2], хотя все это имело место. Ценностный центр, этическая доминанта находились в сфере глубинного зондирования идеи сближения, соединения несоединимого, угадывания сверхзадачи – возможного сближения на общей исторической дороге.

Важно увидеть, не впадая, естественно, в манифестацию вины, раскаяния и т.п., историософскую нагрузку кавказского дискурса в неурезанном объеме, восстанавливая не только многообразие его смысловых интенций, но и их равноправие в художественном универсуме русской литературы. Речь идет о таком равноправии смыслов, которое отсылает к реальной неоднозначности эстетической рецепции Кавказа, к живой разновекторности языка опи-

сания инонационального (кавказского) мира: ведь помимо лермонтовского Кавказа («я всюду твой» – из посвящения к поэме «Аул Бастунджи») был и другой, например, критически настроенного П. Катенина, который в сонете «Кавказские горы» увидел не просто «непроходимую, безлюдную страну», но и «притон разбойников, поэзии заразу»[3].

В формировании ценностных ориентаций русской литературы, в становлении писательских судеб Кавказ в его реальной и культурно-мифологической ипостасях занимал достаточно заметное место. Он становился всепоглощающей «одной, но пламенной страстью» (М. Лермонтов), прологом и эпилогом творческой биографии (Л. Толстой), местом и стимулом радикальной мировоззренческой трансформации: декабрист А. Бестужев, оказавшись после якутской ссылки на Кавказе, возвращается в лоно монархии как ее блудный, раскаявшийся сын: «раскаяние давно переродило мое существо» (из письма к А. Бенкендорфу от 13 июля 1836 г.)[4]. Увлеченно описывая один из походов в «Письмах из Дагестана», он относит его к числу «знаменитых событий царствования Николая», характеризуя последнего как «достойнейшего из царей»[5]. Б. Брик был не совсем точен, когда в поэме «Шамиль» (1940), композиционно выстроенной как записки воевавшего на Кавказе А. Бестужева, вложил в его уста слова: «Хотел бы я Россию видеть лучшей / И навсегда свободной от цепей»[6]. На Кавказе, куда «я был призван… под знамена чести», тираноборческий пафос уступил место диаметрально противоположному умонастроению, мысли о «веке Николая», которому «я служил… как должно храброму солдату»[7].

Именно Кавказу, на котором Л. Толстой стал писать, адресовано одно из его самых сокровенных признаний. В письме А.А. Толстой (1859) время пребывания на Кавказе описывается как «и мучительное, и хорошее»: с одной стороны, «я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе», но с другой – «я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать». Далее следует удивительная по силе утверждения и предельной искренности самооценка: «Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал *туда*, как в это время, продолжавшееся два года. И всё что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением». Личностное открытие «вечных истин», пережитое на Кавказе, оказалось духовно значимым в становлении художника:

«…я нашел, что есть бессмертие, что есть любовь и что жить надо для другого, для того, чтобы быть счастливым вечно»[8].

Образ мира в кавказских текстах Л. Толстого – от «Набега» до «Хаджи-Мурата» – складывался на пересечении человеческих судеб, в преодолении личностного и национального эгоцентризма, на «снятии» извечной культурной оппозиции «свой – чужой», которой художник и мыслитель отказывал в доминирующей роли даже в условиях войны. Л. Толстой нисколько не упрощает неоднозначную диалектику притяжения-отталкивания двух культурных миров, исторически и ментально несовместимых, но решающей становится идея возвращения человека к человеческому в себе вопреки обособлению и настороженному отношению к Другому. Поэтому в фокусе толстовского повествования о трагической судьбе беглого наиба («Хаджи-Мурат») не арифметика войны (мы – они), а алгебра человеческих отношений независимо, как сказали бы сегодня, от конфессиональной и национальной принадлежности. Художественная мысль выходила на онтологический уровень миропонимания. Если для капитана Тросенко в раннем рассказе «Рубка леса» всё, «что было Кавказ, разделялось на две половины: нашу и не нашу; первую он любил, вторую ненавидел всеми силами своей души…»[9], то в «Хаджи-Мурате» эта разделительность утрачивает роковую необратимость. Стоит напомнить, что кавказская тема получила развитие в раскаленном контексте мировоззренческих исканий позднего Л.Толстого, явно испытывая давление его этико-философских убеждений. Работа над повестью продвигалась в атмосфере идейного взаимоопыления, параллельно с созданием романа «Воскресенье», пьесы «Живой труп», рассказов «После бала», «Божеское и человеческое», статей «Карфаген должен быть разрушен», «К рабочему народу», «Что такое религия и в чем сущность ее?», «К политическим деятелям», «О том, что называют искусством», трактатов «Что такое искусство?», «О Шекспире и о драме». Это годы наивысшего этического максимализма Толстого-ниспровергателя. Темы насилия, торжествующего зла, осуждения милитаристского сознания, порабощения человека человеком, ставились и страстно обсуждались в публицистических работах, перетекая в художественные тексты.

Глубоко знаменателен тот факт, что столь значимая для русского литературного сознания идея культурного взаимоузнавания,

семьи-содружества народов и культур получила впечатляющее преломление именно в кавказском дискурсе. На его дрожжах укрупнялся масштаб размышлений о братстве, взаимообогреве человеческих душ, о взаимном духовном отрезвлении («жить надо для другого»). Через год после пленения имама Шамиля (1859) Ф. Достоевский, наблюдая на каторге «народные типы», с нескрываемой симпатией пишет о «кучке кавказских горцев» (чеченец, два лезгина, трое братьев из «дагестанских татар») в «Записках из Мертвого дома», в которых Л. Толстой нашел «точку зрения удивительную, искреннюю, естественную и христианскую». Встреча с младшим из братьев Алеем, изучавшим русский язык по Новому завету, названа «одной из лучших встреч в моей жизни»[10].

На Кавказе толстовский Оленин («Казаки») переживает нравственно обостренное чувство принадлежности «к роду человеческому»: «Он с каждым днем чувствовал себя здесь более и более свободным и более человеком». Его встреча с горами – это не только изживание прошлого в себе: «Все московские воспоминания, стыд и раскаяние, все пошлые мечты о Кавказе, все исчезли и не возвращались более». Слово и чувство уходят на экзистенциальную глубину: «горы, горы, горы чуялись во всем, что он думал и чувствовал»[11]. Горами думать, горами смотреть на мир – это запредельный и более чем поучительный бросок мысли, заинтересованной, открытой навстречу миру и тем самым сближающей раздвигаемые войной края пропасти.

С другой стороны, если стремиться к интегрирующей характеристике кавказского дискурса в полноте его культурных смыслов, то надо признать, что «кавказский текст» русской литературы приобрел статус события, чрезвычайно важного для становления национальных культур, роста национального самосознания, кристаллизации индивидуальности, духовной субъектности литератур Кавказа. Когда А. Авторханов называл поэзию Лермонтова «кораном каждого интеллигентного горца», то это больше, чем эффектная метафора – признание силы, формирующей новое сознание, а именно в такой созидающей роли всегда выступала священная книга мусульман. Мартынова, добавляет А. Авторханов, личностно ненавидели, «проклинали тот день, когда появился на свет негодяй, так безжалостно потушивший это кавказское солнце»[12].

Освоение или, как предпочитали говорить в XIX в., умиротворение Кавказа превратилось в колоссальную по напряжению практическую и духовную работу, оплаченную страшной ценой – войной, которая заняла большую половину упомянутого века. Знаток и участник кавказской войны генерал Р. Фадеев в своей книге «Шестьдесят лет Кавказской войны» особо выделял психологический фактор, отмечая «чрезвычайное напряжение человеческого духа, которым борьба ознаменовалась с обеих сторон»[13].

В писательском отношении к воюющему Кавказу органично сопряжены сочувствие, нескрываемое восхищение свободолюбивыми горцами и признание их неотвратимого вхождения в российский цивилизационный контекст. Рука об руку с художником шел государственник, носитель и проводник имперской традиции, отношение которого к далекой и неизбывно проблемной периферии выстраивалось под знаком государственной воли и геополитической озабоченности. В рамках такого подхода местная героика воспринималась как бессмысленное упорство, порыв к свободе – как бунт «варваров», антиимперский пафос – как вызов цивилизации, подъем национального духа – как историческое заблуждение. В то же время державный пафос и четко артикулируемый имперский интерес не посягали и не отменяли ту широту художественного взгляда, которая не позволяла русскому писателю выдавать рубку леса и гибель аула за образцово исполненную цивилизаторскую миссию.

Несводимый к войне, кавказский дискурс тем не менее многомерно отразил ее дух и реалии, превратившись в чуткую диагностику человеческого бытия в ситуации противостояния. Под небом Кавказа, в разгар войны родился первый великий вопрос русской литературы, сформулированный М. Лермонтовым в стихотворении «Я к вам пишу…» (данное при первой публикации в 1843 г. название «Валерик» в оригинале отсутствовало): – «зачем?» («что делать?» и «кто виноват?» появятся позднее): «И с грустью тайной и сердечной / Я думал: «Жалкий человек. / Чего он хочет!.. небо ясно, / Под небом места много всем, / Но беспрестанно и напрасно / Один враждует он – зачем?»[14]. Через двенадцать лет в толстовском «Набеге» почти буквально будет воспроизведена эта интонация: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обая-

тельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных?»[15].

Война – это не только поле боя и конфликт «двух правд», взаимоисключающих принципов жизнеустройства – патриархальной самодостаточности и культурного универсализма, олицетворением которого стала русская культура. Кавказский дискурс свидетельствовал и о состоявшейся встрече двух культурных миров, о выстраданном опыте вживания, вхождения в инонациональную среду, объективно расширявшем духовные горизонты русской литературы.

А. Бестужев-Марлинский был недалек от истины, когда писал в «Письме к доктору Эрману»: «Что сказать вам о племенах Кавказа? О них так много вздоров говорили путешественники, и так мало знают их соседи – русские…»[16]. Поначалу отношение и пребывание на Кавказе были пропитаны метафизической тоской по свободе как таковой. Кавказ выступал не столько как культурно и географически локализованный, переживаемый и познаваемый мир, сколько как воображаемое пространство абсолютной свободы, в которое как бы продлевался русский фольклорный мотив «вольной воли», «вольному – воля». Свобода воспринималась в синонимической связке с вольностью, с тем состоянием души, которое запечатлел А. Пушкин: «по прихоти своей скитаться здесь и там». Мотив вольности как притягательного ценностного приоритета кавказского образа жизни («умрем за вольность наших гор»[17]) выделен в поэме «Чир-Юрт», которую А. Полежаев написал через год после получения в 1831 г. звания унтер-офицера «за отличие в сражениях». Кавказ – эмблематический образ ничем не стесненной свободы, та «обитель вольности святой», которая укроет от «всевидящего ока» и «всеслышащих ушей». Отсюда постоянство глагольной формы «укрыться», «спрятаться»: «Быть может, за хребтом Кавказа / Укроюсь от твоих царей…»[18]. Или у А. Пушкина в стихотворении «Монастырь на Казбеке»: «Туда б, сказав прости ущелью, / Подняться к вольной вышине! / Туда б, в заоблачную келью, / В соседство бога скрыться мне!..»[19].

Риторика и стилистика условно-стилизованного Кавказа естественно ослабевали по мере угасания избыточной романтической экзальтации и приблизительного знания, чаще всего представленного в форме «готовых пышных фраз». Грушницкий в романе

М. Лермонтова «Герой нашего времени» отнесен к числу тех людей, которые не только имеют эти фразы «на все случаи жизни», но и «важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания». Смещение точки зрения в сторону познания изнутри локального горского мира как самодостаточной реальности отражено в комментарии другого героя романа Максима Максимыча, который месть Казбича, поднявшего руку на отца Бэлы, оценил по «внутренней» шкале ценностей: «Конечно, по-ихнему он был совершенно прав»[20].

Русская литература «прорывает, – пишет Н. Берковский в книге «О мировом значении русской литературы», – условности взаимного непонимания между людьми, сокращает пути, ведущие от одной души к другой, усиливает, поэтически преувеличивает всякий случай прямого общения…»[21]. Хрестоматийный пример подобного поэтического преувеличения – детская улыбка Хаджи-Мурата, которая фиксируется и как некий момент истины, и как проблеск желанной полноты бытия, усиливающий мотив сближения в условиях войны. В «Воспоминаниях» В. Полторацкого, который первым встретил вышедшего к русским Хаджи-Мурата, ничего похожего на улыбку нет: «Умное и энергическое лицо его, с блестящими черными глазами, выражало полное спокойствие и самонадеянность», «приятельски протянув мне руку, он развязно сказал мне на аварском языке приветствие…»[22]. Неоднократно используя описание русского офицера как достоверный источник, Л. Толстой в данном эпизоде отходит от него, привносит эффект сближающей улыбки, усиливая тем самым мотив движения навстречу друг другу.

Позднее Б. Пастернак прозорливо уловил в цикле «Волны» тот самый заветный, по-толстовски выверенный *иной* смысл, взрывающий изнутри тотальную логику войны. Интонация отстранения от этой логики во имя, как писал Л. Толстой в трактате «О жизни», «уменьшения несогласия», недвусмысленно заявлена в шестом стихотворении цикла (изд. 1932 г.): «И в неизбывное насилье / Колонны шедшие извне, / На той войне *черту вносили,* / *Невиданную на войне»* (здесь и дальше курсив наш. – *К.С.*). Через два года во втором издании книги «Второе рождение» перед «неизбывным насилием» появляется дополнительная строфа: «Война не сказка об Иване, / И мы ее не золотим. / Звериный лик завоеванья / Дан Лермонтовым и Толстым». Но в дальнейших публикациях поэт отка-

зывается от нее, наращивая в вопросительной форме интонацию немилитаристской психологической расшифровки «невиданной черты»: «Чем *движим* был поток их? Тем ли, / Что кто-то посылал их в бой? / Или, *влюбляясь* в эту землю, / Он дальше влекся сам собой?». И дальше: «Страны не знали в Петербурге», но «жалели сына в глупой бурке / За чертову его *любовь»*[23]. Чертова, но все-таки любовь…

Оксюморонность как прием, как способ примирения взаимоисключающих смыслов неоднократно была апробирована на кавказском материале, и в этом смысле Б. Пастернак оставался в русле определенной и узнаваемой традиции. Достаточно вспомнить парадоксальное совмещение контрастных смыслов в «Мцыри»: «И божья благодать сошла / На Грузию! – она цвела / С тех пор в тени своих садов, / Не опасаясь врагов / За гранью дружеских штыков»[24]. Штык, но дружеский – аналогичный ход мысли. В третьей части другой поэмы М. Лермонтова – «Измаил-бей» – тот же эффект двойного объемного зрения, когда дополняют друг друга взгляд извне на горцев и взгляд изнутри, т.е. глазами горцев. Она начинается с призыва «Смирись, черкес! И запад и восток, / Быть может, скоро твой разделят рок». Радикальная смена фокуса, высвечивая другой, но не менее значимый ракурс, превращает горца из объекта описания в субъект высказывания: «Горят аулы; нет у них защиты, / Врагом сыны отечества разбиты»[25].

Поэтическое преувеличение, если вернуться к детской улыбке Хаджи-Мурата – знак преодолеваемого отчуждения, форма реализации или, точнее, предчувствия и приближения к какой-то идеальной цели братства как нормы жизни, сокращения межэтнической и межкультурной дистанции.

Не стоит, конечно, упрощать проблему преодоления чуждости чужого. Культурная дистанция может сокращаться, но ее аннигиляция вряд ли возможна. Глубинная метафизика, двигатель кавказского сопротивления, коренилась в устойчивом предчувствии тотального преодоления этой разделяющей дистанции, что означало растворение малого в большем. Высокомерная нечувствительность к этому болевому порогу не в последнюю очередь стала предпосылкой трансформации эмоционального протеста в организованное сопротивление.

Когда царь Александр II в один из осенних дней 1861 г. на встрече с абадзехами говорил о «неизбежности покорения», то он не поставил именно в этом месте имперски твердую точку, чувствуя горизонт напряженного ожидания слушателей. Были сказаны и другие слова: «Ваш народ сохранится в наибольшей целости и будет иметь возможность жить и развиваться себе на пользу и благоденствие». Но в ответ прозвучало дерзкое возражение, которое легко воспринять и как камертон распространенной общекавказской тревоги: «Но разве это возможно! Бросьте горсть соли в кадку воды и посмотрите… она растворится. Маленький народ, покоренный большим народом, должен раствориться в нем»[26].

За императивностью этого «долженствования» – страх перед возможным упразднением культурной дистанции, перед этнокультурным небытием. Один из лейтмотивов толстовского «Хаджи-Мурата» – предостережение от такого исхода событий. И свидетельство того, что по большому счету кавказский дискурс русской литературы оппонировал установке «должен раствориться».

Л. Толстой в наибольшей степени решился на этико-мировоззренческую децентрализацию кавказского дискурса, который, например, у А. Бестужева-Марлинского оставался в жестких пределах романтической эстетизации – достаточно сослаться на характерное и типичное для него описание душевного состояния героя: «Пора, пора! Страстно хочу я кинуться в пыл схватки: только ее обаятельный вихорь может сравниться с упоеньем любви» («Он был убит»)[27].

Автор «Аммалат-бека» последовательно выдерживал концепцию двоемирия, основанную на непреодолимой этической коллизии, суть которой в фатальной несовместимости враждующих начал, воплощенных в образах бунтующего хунзахского хана Султан-Ахмета и полковника Верховского. Принцип двоемирия определил и характер обращения к понятию «азиатство» в его синонимической соотнесенности с «дикостью» и досадной непросвещенностью. Расширительное толкование «азиатского» позволило включить в его пределы и «кавказское». Не случайно в одном из своих посланий Верховский, рассуждая об Азии, принадлежащей «не времени, а месту» («колыбель рода человеческого, в которой ум доселе остался в пеленках»), в один ряд с классическими персонажами азиатской истории помещает и жителя гор: «Индийский

брамин, китайский мандарин, персидский бек, горский уздень неизменны, те же, что были за две тысячи лет. Печальная история!»[28].

Многократно продублированное в различных текстах (не только в «Аммалат-беке», но и в «Письмах из Дагестана», в «Письме к доктору Эрману» и др.) и по сути мистифицированное «азиатство» выступает как антипод «европейского», как слово-сигнал, символ неевропейского мира, воспринятого в своей типологической предельности как нечто единое и неделимое. Если не забывать, однако, о повышенной частоте употребления – не столько в оценочном смысле, сколько в нейтрально-назывательном – слова «азиатство» в различных культурных и идеологических контекстах бестужевской эпохи, то не стоит спешить с эмоционально-однозначной оценкой его смысла как заведомо пренебрежительного и уничижительного. Перед нами скорее устоявшийся концепт, призванный подчеркнуть принципиальную несовместимость определенного образа жизни и мышления с европейскими ценностями. Именно это имел ввиду А. Пушкин, когда в письме М. Погодину от 31 августа 1827 г. назвал адресата «издателем европейского журнала в азиатской Москве»[29]. «Существо полурусское, полуазиатское» – таким предстает в очерке М. Лермонтова русский кавказец, всегда готовый «посвящать других в таинства азиатских обычаев»[30]. Да и позднее сакраментальное слово оставалось в общеупотребительном лексиконе и, например, Д. Милютин, начальник Главного штаба Кавказских войск и участник гунибского пленения имама Шамиля, охотно прибегал к нему в своих воспоминаниях: «Великодушие к врагу не укладывается в понятиях азиатца»[31]. О полуазиатском царстве Московском писал В. Соловьев. Устойчивые смысловые коннотации идеологемы «азиатство» размыкаются в размышлениях генерала Р. Фадеева: «В кавказских горцах сливаются свойства двух пород, которые они разграничивают. Со страстной впечатлительностью азиатцев они соединяют энергию, независимость личности и предприимчивость европейцев, так резко отличающие их от расслабленных единоверцев, живущих за ними до самого края азиатского материка»[32].

Дело, разумеется, не в самом факте присутствия «азиатства» в кавказском дискурсе А. Бестужева, а в таком отношении к Другому, когда инаковость абсолютизируется. Феномен «азиатства», представленный в ореоле автономной неподвижности и исконной

сонливости, не просто не поддается рациональному объяснению, но исключает его. Неевропейскому миру отказано в самодостаточности, в способности адаптироваться к меняющимся условиям жизни, в креативном потенциале только потому, что он Другой и тем самым нуждается в миссионерском покровительстве и мессианской заботе.

Поэтому так настойчиво у А. Бестужева звучит мотив просветительства как движущей и преобразующей силы, способной ослабить инерционный кавказский традиционализм. «Скоро ли настанет время, когда елей просвещения смоет кровь с крутин Кавказа?..» – вопрос, прозвучавший в «Письме к доктору Эрману», стал одним из ключевых в «Аммалат-беке». Верховский, обращаясь к Аммалат-беку со словами «ты будешь у меня как друг, как брат родной», выбирает позицию наставника, увлеченного реализацией проекта перевоспитания: «…надеюсь сделать из него премилого татарина». Легко предположить, что речь идет о таком избавлении от предрассудков, которое не затрагивает некое онтологическое ядро: премилый, т.е. свободный от дурных привычек, но остающийся «татарином». Но автор на волне избыточной фетишизации просветительских усилий простирает свою мысль дальше, посягая на глубинную переделку человеческого характера. За словами Верховского – «…начал перевоспитывать душу Аммалата» – обнаруживается уточняющая их высшая цель: «…скоро совсем обрусеет». Механизм перевоспитания требует приобщения, по определению Верховского, к «истинам всеместным и всевечным», но он тут же сужает горизонт продекларированной «всевечности»: «Выказываю, доказываю ему, что есть дурного в их обычаях, что хорошего в наших»[33].

Когда А. Бестужев пишет о своей склонности изображать именно тот «уголок картины, у которой пороховой дым служит горизонтом», то он фактически формулирует свой исходный эстетический принцип. Характер описания мира, где насилие предстает как повседневная и будничная практика («пули здесь столь же обыкновенная ягода, как миндаль»), предрешен его утрированной поэтизацией: «свист пуль производил эффект чудесный», «сталь русских штыков, медь русских пушек горела пурпуром заката», «как невыразимо величественна военная музыка среди битвы! Как гордо и торжественно звучала она в горах Кавказа!» («Письма из Дагестана»). Бестужев прекрасно чувствует и передает, прибегая к

изощренной детализации, живую экспрессию сражения, похода, движущегося обоза, но в некоторые батальные сцены из-за неумеренной экзальтации и форсированного задора привносится неуместная игривость: «и пошла потеха» (о взятии апшеронцами аула), «карантинная окурка порохом», «мило было смотреть» (о возвращении солдат из тяжелого боя), «любо стало видеть» (о ядре, которое «расплескалось, как утка по отмели… Ага, дружки! каково наше чугунное мыло?». Или: «Смирен и печален лежал покоренный Чиркей и будто со стыда прятался в ущелье»[34].

Потенциал романтической предзаданности и заведомой героизации батальных описаний был исчерпан А. Бестужевым до конца и с той бесспорной талантливостью, которая зримо обозначила предел подобного типа повествования. Предсказуемость его черно-белой «эстетики войны», вообще бестужевская модель кавказского противостояния полемически оспорены русской литературой в ее последующем развитии, что не могло не стимулировать переход к новому качеству кавказского дискурса. Прорыв сказался в освобождении кавказского сюжета от утрированной романтической гиперболизации, в последовательной демифологизации легендарного образа войны, вобравшего в себя и клишированные установки официальной риторики.

На максимализм ратного чувства, на бестужевское «упоение в бою», на поэтизацию военной экспансии Л. Толстой ответил максимализмом нравственной переоценки ценностей, идеей взаимозависимости людей даже на войне, которая трактуется не иначе, как вызов человечности. Частота акцентировки мотива «бодрого чувства», «бодрящего звука выстрела» или «бодрящего треска ружей», характеризующего мироощущение Бутлера в «Хаджи-Мурате», явно отсылает к первоисточнику – бестужевскому переживанию войны как «славной школы». Но в отличии от предшественника Л. Толстой, педалируя «веселое и бодрое расположение духа»[35] героя на фоне непрекращающихся людских страданий, добивается эффекта пародийного саморазоблачения этого ложноромантического разрыва с окружающей и исполненной трагизма действительностью.

В недавно изданной книге норвежского культуролога И. Ноймана «Использование “Другого”: образы Востока в формировании европейских идентичностей» (М., 2004) хорошо показана

идейная методология использования, например, образа турка, мифологемы «турок», которая устоялась в идеологическом и культурном контексте Европы как инструментальный конструкт, сыгравший заметную роль в ее сплочении перед лицом общего врага и призванный символически обозначать нечто глубоко и сущностно чуждое европейскому духу и европейским ценностям. Если смотреть в корень, то надо признать, что русская художественная мысль не культивировала принцип осознанного использования Другого. Через романтический культ горца она пробивалась на другой, куда более значительный уровень – к осознанию единства рода человеческого, к реализации идеальной цели братства как нормы жизни.

Апология всемирности как всеотзывчивости, программно озвученная в пушкинской речи Ф. Достоевского, оспорена, казалось бы, самим фактом кавказской войны как заведомо утопическая. Другой аспект ее возможного полемического неприятия обозначил К. Леонтьев в ответе на речь Достоевского в том же 1880 г. Он сводит идею братства к чисто эстетическому заданию, воспринимая эту речь как «космополитическую выходку», как «сплошную какую-то любовь, которая и невозможна», находя «скучным до отвращения пир всемирного однообразного братства» и различая двоякую любовь к людям – нравственную и эстетическую. Черкесы, рассуждает К. Леонтьев, «эстетически нравились», но неизменно оставались противниками. Пушкин любил «удовольствия штабной жизни при торжествующем войске», но и писал «прекрасные стихи в восточном стиле». Примирение антитез происходит, «но не в смысле мирного и братского нравственного согласия, а в смысле поэтического и взаимного восполнения противоположностей и в жизни самой и в искусстве».

Но мысль Ф. Достоевского ничего общего не имеет с перспективой, по словам К. Леонтьева, «утонуть и расплыться бесследно в безличном океане космополитизма»[36]. В «Дневнике писателя» за 1877 г. (январь) Ф. Достоевский веру в «общечеловечность» называет «всеобщей, живой, главнейшей» – веру «в то, что падут когда-нибудь, перед светом разума и сознания, естественные преграды и предрассудки, разделяющие до сих пор свободное общение наций эгоизмом национальных требований…»[37]. Сформулированная в пушкинской речи («Дневник писателя» на 1880 г.; август) цель – «стать настоящим русским, стать вполне русским, мо-

жет быть, и значит только… стать братом всех людей…», «…наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей…»[38] – не столько космополитична и умозрительна, сколько идеальна, властно тяготея к практической осуществимости. Именно в этом качестве идея «всемирности» трансформировалась в кавказском дискурсе русской литературы, неизменно сохранявшей в поле своего духовного зрения ту высшую смысловую инстанцию, ту великую мысль, которая сформулирована в толстовском рассказе «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн»: «Всемирный дух, проникающий нас всех вместе и каждого, …велит нам бессознательно жаться друг к другу»[39]. Всеотзывчивость в творческой рецепции Кавказа стала символом высокой веры, императивом духовного взаимопонимания, превратилась в фундаментальную этическую задачу, которая для русской литературы всегда была соразмерна эстетической.

---

1 Сочинения М.В. Ломоносова в стихах. СПб., 1897. С. 103.

2 *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина.1882. Январь. С. 168.

3 *Катенин П.А.* Избранное. М., 1989. С. 32.

4 *Бестужев-Марлинский А.А.* Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., 1958. С. 670.

5 Там же. С. 55, 60.

6 *Брик Б.И.* Шамиль. Поэма. М., 1940. С. 101.

7 *Бестужев-Марлинский А.А.* Указ. соч. С. 671, 670.

8 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 60. М., 1949. С. 293.

9 *Толстой Л.Н.* Собр. соч. В 14 т. Т. 2. М., 1951. С. 55.

10 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 4. Л.,1972. С. 51, 297.

11 *Толстой Л.Н.* Указ. соч. В 14 т. Т. 2. М., 1951. С. 157,158, 188.

12 *Авторханов А.Г.* Кавказ, кавказская война и имам Шамиль // Кавказ. Культурно-исторический сборник. Вып. 1. Мюнхен. 1989. С. 20.

13 *Фадеев Р.А.* Собр. соч. Т. 1. Часть 1. СПб., 1889. С. 2.

14 *Лермонтов М.Ю.* Полн. собр. соч. Т. 1. М.-Л., 1947. С. 68.

15 *Толстой Л.Н.* Указ. соч. В 14 т. Т. 2. М., 1951. С. 19.

16 *Бестужев-Марлинский А.А.* Указ. соч. Т. 1. М., 1958. С. 300.

17 *Полежаев А.И.* Стихотворения. Л., 1937. С. 197.

18 *Лермонтов М.Ю.* Указ. соч. Т. 1. М.-Л., 1947. С. 62.

[19] *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. В 10 т. М.-Л., 1949. Т. 3. С. 139.
[20] *Лермонтов М.Ю.* Указ. соч. Т. 4. М.-Л., 1947. С. 68, 28.
[21] *Берковский Н.Я.* О мировом значении русской литературы. Л., 1975. С. 145.
[22] Цит. по: *Мышковская Л.М.* Л. Толстой. Работа и стиль. М., 1938. С. 59.
[23] *Пастернак Б.Л.* Избранное в 2-х т. Т. 1. М., 1985. С. 306, 582.
[24] *Лермонтов М.Ю.* Указ. соч. Т. 2. М.-Л., 1947. С. 51.
[25] Там же. С. 378.
[26] *Бгажноков Б.Х.* С. Сиюхов о встрече Александра II с абадзехами // Мир культуры. Вып. 1. Нальчик, 1990. С. 151.
[27] *Бестужев-Марлинский А.А.* Указ. соч. Т. 2. М., 1958. С. 278.
[28] Там же. Т. 1. С. 525.
[29] *Пушкин А.С.* Указ. соч. Т. 10. С. 234.
[30] *Лермонтов М.Ю.* Указ. соч. Т. 4. М.-Л., 1947. С. 161,163.
[31] *Милютин Д.А.* Гуниб. Пленение Шамиля (9–28 августа 1859). Из воспоминаний // Родина. № 1–2. 2000. С. 126.
[32] *Фадеев Р.А.* Указ. соч. С. 86.
[33] *Бестужев-Марлинский А.А.* Указ. соч. Т. 1. С. 479, 299.
[34] Там же. Т. 2. С. 5, 59, 31, 3, 37, 60, 58, 16, 44.
[35] *Толстой Л.Н.* Указ. соч. В 90 т. Т. 35. С. 77, 78.
[36] *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви // Леонтьев К. Записки отшельника. М., 1992. С. 407, 430, 431, 427.
[37] *Достоевский Ф.М.* Указ. соч. Т. 25. Л., 1983. С. 19.
[38] Там же. Т. 26. Л., 1984. С. 147.
[39] *Толстой Л.Н.* Указ. соч. в 14 т. Т. 3. М., 1951. С. 27

А.Г. Гачева

ДОСТОЕВСКИЙ И ЕВРАЗИЙСТВО

Движение евразийства началось выходом в Софии в 1921 г. сборника «Исход к Востоку», объединившего на своих страницах четырех молодых мыслителей – филолога Н.С. Трубецкого, экономиста П.Н. Савицкого, богослова Г.В. Флоровского и искусствоведа и музыковеда П.П. Сувчинского. Так было положено начало восемнадцатилетней истории – динамичной, творческой, временами поистине драматической – самого крупного (и по числу участников, и по числу изданий, и по духовному влиянию на русскую эмиграцию) из пореволюционных движений зарубежья, отзвуки идей и проектов которого слышатся и теперь, спустя более 60 лет после его заката.

Отталкиваясь от противопоставления России и Запада, характерного для славянофильского и почвенного течений русской мысли XIX века, подхватывая критику европейской ментальности и культуры, данную И.В. Киреевским и К.С. Аксаковым, Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, опираясь на провозглашенную Достоевским в январском номере «Дневника писателя» идею поворота России к Азии[1], евразийцы выдвинули идею своеобразия России как особого историко-географического и этнически-культурного единства – Евразии, склад и судьба которой иная, чем у народов Европы. Россия – самобытный духовно-культурный мир, который должен развиваться по собственным, внутренне ему присущим законам, руководствуясь исконными началами духа народного.

В свершившейся революции видели евразийцы стихийный бунт народа против европеизации, против навязываемой чуждой культуры, форм жизни, духовных ценностей и ориентиров, вылившийся в агрессию против оторвавшегося от почвы верхнего слоя,

против интеллигенции, которая в последнее десятилетие русской истории настойчиво двигала страну к западной модели развития, нивелируя государственно-культурную самобытность нации: «В жажде самовыявления и освобождения от чужих форм сознания и жизни, народ поставил интеллигенцию на сторону своих европейских врагов»[2]. Но иронией истории, в большевизме, взявшем в конечном итоге верх в революции, европеизация явилась в новом обличьи, сковывая народное целое. Идеология коммунизма – что это, как не «особым образом отраженная идеологическая сущность европейских “новых веков”»?[3] Такая трактовка революции приводила евразийцев к тезису о необходимости ее творческого преодоления, выдвижения в качестве основы государственного строительства новой России евразийской идеи, идеи синтетической, долженствующей пронизать собою все сферы национального бытия. Как справедливо пишет О.А. Казнина, евразийцы «стремились разработать широкую систему мировоззрения, охватывающую все сферы человеческой деятельности: науку, искусство, политику, право, хозяйство, экономику. Они ставили своей задачей создать евразийскую историю, евразийскую геополитику, этнографию, языкознание, историю литературы и культуры, евразийское искусствознание»[4].

Представлять свою систему идей как органическое развитие русской научной, общественной и религиозно-философской мысли, от славянофилов и Ф.М. Достоевского до Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева и др., евразийцы начнут далеко не сразу. Как утверждал П.Н. Савицкий во введении к третьему выпуску «Евразийского временника», первоначально эта связь ими не сознавалась. Решимость сказать миру свое новое слово питалась не столько стремлением восстановить распавшуюся связь времен, продолжив славянофильскую и почвенную традицию в русской культуре и претворив в свете современности комплекс основных ее положений, сколько личным, пропущенным через душу каждого опытом, тем ощущением катастрофичности и взрывчатости эпохи, тем стоянием перед лицом разверзшейся бездны, которое было столь характерно для умонастроения поколения, пережившего Первую мировую войну, революцию, ужас изгнания. «Для нас самих исторические связи наши уяснились в огромной степени путем последующих, а не предварительных сопоставлений» – подчеркивал П.Н. Савицкий[5].

Впрочем, то, что евразийство не сразу записало в свои духовные отцы Достоевского, объясняется не только изначальной опорой его основателей на «личный опыт в произошедшем»[6]. Основная причина коренилась в мировоззренческом облике евразийства на начальном этапе его становления. Да, евразийство не было течением, определившимся в своих основных чертах от начала и навсегда. С первых манифестных сборников «Исход к Востоку» (Прага, 1921), «На путях» (Берлин, 1922), «Евразийский временник» (Вып. 3, Берлин, 1923) интенсивно развивалась духовная платформа движения, уточнялись базовые положения евразийской идеологии. И что самое интересное: по мере своей эволюции евразийцы все больше и больше начинали говорить «на языке Достоевского».

Евразийство же в его первоначальном обличьи, евразийство эпохи «Исхода к Востоку», от Достоевского отстояло весьма далеко. Его главный на тот момент идеолог Н.С. Трубецкой прямо следовал концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, в которой противопоставление России и Европы было чисто племенным (принадлежность России к высшему, четырехосновному, по определению Данилевского, культурно-историческому типу), а не религиозно-нравственным, как у Достоевского[7]. Для последнего антитеза Россия – Европа это антитеза двух духовных начал, двух идеалов развития человечества, идеала Мадонны и идеала содомского, двух фундаментальных выборов, двух религиозных установок – на мир, каков он есть, и мир, каким он должен быть. С одной стороны, неоязыческий идеал потребления и комфорта, секулярность сознания и жизни, индивидуализм и раздробленность, «лучиночки», с другой, общинность, на которой отблеск идеала соборности, сознание Христовой правды, неугасимое чаяние Царствия Божия.

Так вот, в отличие от Достоевского, рассматривавшего проблему Россия и Запад как проблему религиозную, как вопрос об идеале, который предносится миру и человеку и должен озарять пути истории, Н.С. Трубецкой в книге «Европа и человечество», давшей толчок возникновению евразийства, принципиально оставлял в стороне религиозную проблематику. Главная его идея – идея национально-культурной автономности, и она в построениях философа поистине самодовлеюща. «Европейская культура, – подчеркивал он, – не есть нечто абсолютное, не есть культура всего чело-

вечества, а лишь создание ограниченной и определенной этнической или этнографической группы народов, имеющих общую историю»[8], ее значение локально и местно, она не может претендовать на универсальный, общечеловеческий статус. Ее эгоцентрическая экспансия на другие народы мира мешает их самобытному и творческому развитию, а потому должна быть остановлена усилиями всех неромано-германских народов.

Понятно, что, провозглашая «новый принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов земного шара»[9], протестуя против того, чтобы сравнивать народы земли по степени их приобщенности к европейской («романо-германской») культуре, подчеркнуто ставя цивилизованные народы на одну доску с туземными, говоря о том, что культура гаитян, эскимосов, африканских племен ничем не хуже и не развитее культуры Европы, просто это *другая* культура, Трубецкой выступал против шовинизма, против эгоистического самопревозношения одной культуры над другой, против национальной и расовой селекции, которая вскоре пышным цветом расцветет в идеологии национал-социализма. В этом последовательном и бескомпромиссном утверждении ценности и самобытности всякого, даже малого, народа (подобно тому как уникальна каждая личность, даже самая маленькая и незаметная с колокольни всемирной истории[10]), действительно, была своя правда. Но идеолог евразийства оставлял в стороне вопрос, центральный для Достоевского, а именно вопрос о религиозном смысле культуры, неразрывно связанный с вопросом о религиозном смысле истории, с вопросом о том, есть ли история человечества *движение* навстречу Творцу или она представляет собой *сосуществование* этнически и культурно разнообразных народов на пространстве земли (как различных видов в животном царстве, как соседей по коммунальной квартире, из которых каждый занят обустройством своей собственной ниши и не чувствует себя хозяином целого, а значит, и своей ответственности за него). Так вот, если мы увидим в истории наций и культур, неразрывно связанной с историей религий, вехи движения человечества к постижению истинного Бога, к событию Боговоплощения, а затем к Царствию Божию (а именно так ощущал всемирную историю Достоевский), то вопрос о европоцентризме обретет совсем иной смысл. Будем справедливы: Достоевский никогда не ставил под сомнение хри-

стианские корни Европы, история и культура которой веками развивались под знаком христианства. Критикуя католицизм за соблазн «всемирного владычества», писатель тем не менее признавал значение католичества первых восьми веков, твердо державшегося духа вселенской церкви и вскормившего младенческую Европу, заложившего плодотворную почву ее дальнейшего культурного развития и расцвета. Другое дело, что, по Достоевскому, внутри самой Европы происходила борьба Ксеркса и Христа, как происходит она в душе каждого человека, и в конце концов первый восторжествовал: свидетельством сего торжества и стал процесс неуклонной секуляризации культуры и жизни, когда история перестала осознаваться как процесс движения навстречу Христу, а стала трудом сладкого устроения в бытии, каково оно есть, служением идеалу потребления и комфорта. Когда Ксеркс воцарился на месте святе, тогда Европа, по Достоевскому, перестала исполнять ту миссию, которую исполняла она в эпоху Средневековья, не могла уже быть носительницей другим народам христианского идеала, а стала носительницей безбожной и безверной цивилизации, т.е. идеала антихристова. *Таким образом, вопрос о европеизации для Достоевского есть не вопрос о типе культуры, навязываемом другим нациям и культурам с целью их обезличивания, как то мыслилось Трубецкому, главному идеологу начального евразийства, а вопрос о лжеидеале, стремящемся завоевать мир.* Противостояние России и Европы понимается им – повторю еще раз – не как противостояние двух различных цивилизационно-культурных регионов, а как противостояние двух религиозных идеалов, каждый из которых сознает свою универсальность и, если хотите, планетарность (вспомним завет Христа: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа» – Мф. 28:19) и от того, за каким из этих идеалов будет победа, фактически зависят и судьбы истории, и конечные судьбы мира и человека.

И вот что еще очень важно. Делая основной акцент на идее национально-культурной самобытности, очень легко свести христианство к атрибуту народности, тем самым оставляя в стороне вопрос об универсальности, вселенскости христианства, для которого нет эллина и иудея. И тогда возникнет законный вопрос: останется ли христианство, получившее особое преломление в каждой из культур воспринявших его народов, сливавшееся с каждой куль-

турой на уровне быта, письменности, фольклора, одной из *примет* того или иного народа, его этнографической особенностью, автоматически уравниваясь в правах со всеми религиями мира (поставляясь на общую ступень с анимизмом, политеизмом, шаманизмом, индуизмом, буддизмом, язычеством и т.д.) или станет религией, спасающей мир, ведущей к преображению?

В своем утверждении Евразии как отдельной культурно-этнической единицы евразийцы эпохи «Исхода к Востоку», прежде всего Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, однозначно негативно оценивали послепетровский период русской истории, считая его поверхностным и нетворческим, говоря о его «глубинной ненациональности»[11], о совершившемся в эту эпоху катастрофическом разрыве образованного сословия с народом. И в этом они были более близки ранним славянофилам – К.С. Аксакову, И.В. и П.В. Киреевским, нежели Достоевскому, который, не менее резко критикуя общество послепетровской эпохи за рабствование идеалам цивилизации, теснящим и вытесняющим исконно-народные религиозные чаяния, за зараженность духом скепсиса и нигилизма, уничтожающего устои веры в душе человека, тем не менее указывал на одно важнейшее, положительное следствие переворота Петра: Россия, жившая и развивавшаяся внутри себя самой, как бабочка в куколке, наконец сбрасывает кокон, раскрывается миру и открывает для себя мир. И именно в последние два века ее истории возрастает и крепнет в ней та «способность всемирной отзывчивости» (26; 145), та «всечеловечность», которую Достоевский назвал «главнейшей способностью» русской национальности, указывающей на будущее всемирное ее назначение. Процитируем фрагмент «Пушкинской речи»: «В самом деле, что такое для нас петровская реформа, и не в будущем только, а даже и в том, что уже было, произошло, что уже явилось воочию? Что означала для нас эта реформа? Ведь не была же она только для нас усвоением европейских костюмов, обычаев, изобретений и европейской науки. Вникнем, как дело было, поглядим пристальнее. Да, очень может быть, что Петр первоначально только в этом смысле и начал производить ее, но впоследствии, в дальнейшем развитии им своей идеи, Петр несомненно повиновался некоторому затаенному чутью, которое влекло его, в его деле, к целям будущим, несомненно огромнейшим, чем один только ближайший утилитаризм. Так точ-

но и русский народ не из одного только утилитаризма принял реформу, а несомненно уже ощутив своим предчувствием почти тотчас же некоторую дальнейшую, несравненно более высшую цель, чем ближайший утилитаризм, – ощутив эту цель, опять-таки, конечно, повторяю это, бессознательно, но, однако же, и непосредственно и вполне жизненно. Все мы разом устремились тогда к самому жизненному воссоединению, к единению всечеловеческому! Мы не враждебно <...> а дружественно, с полною любовию приняли в душу нашу гении чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий, умея инстинктом, почти с самого первого шагу различать, снимать противоречия, извинять и примирять различия, и тем уже выказали готовность и наклонность нашу, нам самим только что объявившуюся и сказавшуюся, ко всеобщему общечеловеческому воссоединению со всеми племенами великого арийского рода. Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (26; 147).

Послепетровская эпоха в ее идеально-проективном значении мыслится Достоевским как необходимый этап на пути России к осуществлению предназначенных ей Богом задач, задач именно *всечеловеческих и всемирных*: светить миру светом Христовой истины, стать примирительницей и собирательницей разобщенных, враждебных друг другу народов, открыть человечеству, стоящему на путях цивилизации, безверной, разорванной, полной противоречий и диссонансов, иной – благодатный, спасительный путь, путь покаяния, братски-любовного единения, созидания «Царства Христова».

Начальное же евразийство, евразийство «Исхода к Востоку», которое столь часто называют классическим, правоверным евразийством, как раз и не признавало этой *всечеловечности,* ставя ее на одну доску с космополитизмом и тем самым объявляя соблазном, прямой дорожкой к нивелированию национально-культурных различий: «Развивая в себе гений всечеловеческого идейного вместительства, русская интеллигенция тем самым совмещала, вбирала в свое сознание, до полного сродства с ними, все разновидности чужих европейских культур, в ущерб самораскрытию и утверждению собственной. Вследствие этого русская интеллигенция оказалась интернационально просвещена, но обезличена»[12]. Однако для самого Достоевского всечеловечность космополитизму отнюдь не тождественна. Он-то как раз различал космополитизм, или *общече-*

ловечность, ведущую к стиранию духовного и культурного своеобразия наций, и *всечеловечность*, нераздельно соединенную в системе его идей с понятием *соборности*, сочетающей самобытные и разнообразные народные личности в неслиянно-нераздельное единство, питаемое духом веры и любви.

Впрочем отказ первых евразийцев от идеи всечеловечности в системе их взглядов был последователен и логичен. Ибо признание этой идеи предполагает признание того, что все народы земли, при всей их духовной и культурной самобытности, суть части единого человечества, восходящего к Богочеловечеству, т.е. признание общего пути и движенья истории, против которого евразийцы как раз восставали, отождествляя идею такого движения с секулярными концепциями прогресса. Здесь они были больше последователями К.Н. Леонтьева, резко критиковавшего обезличивающий «либерально-эгалитарный прогресс» и не видевшего возможности никакого другого прогресса в мире, лежащем во зле. Между тем в русской религиозной мысли XIX века была сделана попытка – в лице Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, И.С. Аксакова и опять-таки Достоевского реабилитировать идею христианского прогресса как возрастания мира и человека «в духе и истине», как движения к преображению. Однако такая реабилитация в начальные планы евразийцев отнюдь не входила. Соответственно не признавали они и всечеловеческих целей истории, считая единственно истинными и плодотворными задачами задачи локальные, местно-культурные, будучи убеждены, прямо по Данилевскому, что народы должны не *восходить* к некоей общей – высшей, спасительной правде, а *исходить* в разных направлениях лежащее перед ними поле истории.

Подчеркнутое отрицание начал «романо-германской цивилизации», по мнению евразийцев, абсолютно чуждых русскому духу, поиск оснований национально-культурной самоидентификации вели идеологов течения на Восток, заставляли обнаруживать в русской национальной стихии тюрко-монгольские, «туранские» черты: пассивность, «наклонность к созерцательности»[13], подчеркнутая обрядовость быта и веры. И это опять разводило их с Достоевским, подчеркивавшим христианскую составляющую русского национального характера: смирение, «потребность самоспасения», любовь к ближнему, самоотречение и жертвенность, способность «положить душу свою за други своя»... Россия, по его убеждению,

должна явить человечеству образ подлинно христианского устроения – и каждой отдельной личности, и социума в целом. И обращая Россию в Азию, он видел здесь именно поприще для благовестия, просвещения других народов Светом Христовым («Свет Христов просвещает всех»). Да, писатель хорошо чувствовал то, что евразийцы называли «месторазвитием» – особенности национального ландшафта, совокупность природных, географических и климатических факторов, формирующих неповторимый «космос» народа, влияющий и на склад национального характера, и на культуру, и на особенности социального и государственного устроения, – достаточно вспомнить знаменитый пассаж статьи «По поводу выставки» из «Дневника писателя» 1873 г.: «Я, конечно, не говорю, что в Европе не поймут наших, например, пейзажистов: виды Крыма, Кавказа, даже наших степей будут, конечно, и там любопытны. Но зато наш русский, по преимуществу национальный пейзаж, то есть северной и средней полосы нашей Европейской России, я думаю, тоже не произведет в Вене большого эффекта. “Эта скудная природа”, вся характерность которой состоит, так сказать, в ее бесхарактерности, нам мила, однако, и дорога. Ну а немцам что до чувств наших? Вот, например, эти две березки в пейзаже г-на Куинджи (“Вид на Валааме”): на первом плане болото и болотная поросль, на заднем – лес; оттуда – туча не туча, но мгла, сырость; сыростью вас как будто проницает всего, вы почти ее чувствуете, и на средине, между лесом и вами, две белые березки, яркие, твердые, – самая сильная точка в картине. Ну что тут особенного? Что тут характерного, а между тем как это хорошо!.. Может быть, я ошибаюсь, но немцу это не может так понравиться» (21; 70). Но смысл и значение среднерусского ландшафта, «этой скудной природы», по выражению цитируемого здесь Достоевским Тютчева, в конечном итоге определялся для писателя тем, что эту «нищую и неурядную» землю «Царь Небесный в рабском виде исходил, благословляя». Так что без религиозно-нравственной составляющей месторазвитие народа русского для писателя отнюдь не играет такой роли, какую будет играть оно для идеологов евразийства.

Однако евразийство – и в этом безусловное его достижение – почти с первых же шагов своего становления стало справляться с грозившей ему опасностью крена в этнографизм, недооценки религиозной составляющей истории, отказа от христианства как все-

ленской религии и сведения православия к атрибуту народности. В статье «Религии Индии и христианство», напечатанной во втором евразийском сборнике «На путях» (Берлин, 1922) Н.С. Трубецкой специально подчеркивает, что, говоря об исходе к Востоку евразийцы не призывают своих соотечественников ни к усвоению той или иной азиатской культуры, ни, тем более, к синтезу христианства и восточных религий: такой синтез, по его убеждению, был бы и невозможен, ибо духовные основы этих религий с христианством несовместимы. Мысль эта демонстрируется философом на примере исторического развития религии Индии от почитания богов ведийского пантеона до буддизма, вишнуизма и шиваизма. И читая об эволюции индийской религии, в которой «лишенный всякой нравственной идеи, жадный до опьянящего сомы бог Индра вытеснил <…> всемогущего, всеведущего и всеблагого творца и промыслителя» Варуну, о движении ее к буддизму с его идеей нирваны, небытия, фактической апологией «самоубийства, уничтожения духовной жизни» человека[14], нельзя не вспомнить мысль Достоевского, что, отказавшись от Бога, человек неизбежно приходит к крушению личности и самоубийству. А в статье «Вавилонская башня и смешение языков» Трубецкой прямо выступает против «тех, кто в христианстве видит лишь одну из многих религий земного шара, продукт определенных историко-культурных условий» и тем самым ставит его «на одну доску с другими продуктами определенных культур», вводя «как элемент в общую схему многообразных культурных проявлений человечества»[15]. Трубецкой подчеркивает универсализм христианства, «единственной истинной религии»[16], тем самым существенно уточняя и корректируя свои собственные установки периода «Европы и человечества».

Уточняется в евразийстве и стержневое для этого течения противопоставление России и Запада – перед нами уже не только два разноликих культурно-исторических типа, но два духовных мира, два религиозно-нравственных идеала, на русской почве воплотившихся в феномене славянофильства и западничества, в традиции революционно-демократической, с одной стороны, и религиозно-философской – с другой[17]. И XIX век, как один из *послепетровских* веков российской истории, теперь не малюется одной черной краской, но предстает поприщем «русского религиозного творчества», заря которого разгорается в лице Гоголя, славянофи-

лов, Александра Иванова, Достоевского, колыбелью русской классической литературы, «наиболее творческие» фигуры которой «принадлежали не к преемству материализма и неверия, но к преемству православного учительства»[18] (так в свое время сам Достоевский защищал духовное значение литературы XIX в. против К.С. Аксакова, упрекавшего ее в ненародности).

Но самое главное – в евразийстве крепнет и развивается идея религиозного смысла истории и христианства как зиждущего центра этой истории. Идеологи движения провозглашают переход от «эпохи науки» к «эпохе веры», обращающей человека к «основным, конечным проблемам существования»[19]. Они убеждены, что бытие таких социальных образований, как нация и государство, точно так же, как бытие личности, не может быть прочным без религиозной опоры, без связи, как сказал бы Достоевский, «с другими мирами и с вечностью»[20]. Отсутствие «высшей идеи существования» ненормально для социума, общество, отрекшееся от Бога и Его закона, оказывается в самоубийственном тупике, неизбежно приобретает уродливые, искаженные формы. Живым примером такого исхода предстало перед ними русское государство послереволюционной эпохи, с его жизнью без Бога, нравственностью без Христа, как будто прямо иллюстрировавшее пророческие слова Достоевского: «Но зато мне вот что кажется несомненным: дай всем этим современным высшим учителям полную возможность разрушить старое общество и построить заново – то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое, бесчеловечное, что все здание рухнет, под проклятиями человечества, прежде чем будет завершено. Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов» (21, 133).

«Из опыта коммунистической революции» вынесли евразийцы «одновременно старую и новую» мысль о том, что «здоровое социальное общежитие может быть основано только на неразрывной связи человека с Богом, религией; безрелигиозное общежитие, безрелигиозная государственность должны быть отвергнуты»[21] – и здесь они уже прямо следовали Достоевскому, которого теперь уже окончательно записали в предтечи евразийской творческой мысли.

Но провозглашая необходимую связь всякого истинного и прочного социального и государственного строительства с христианством, евразийцы неизбежно приходили к необходимости пере-

смотра самого взгляда на христианство как на религию, трансцендентную земной жизни и истории, как на религию только личного спасения, не признающую полезным для христианина слишком большое участие в делах мира сего, – взгляда, который был свойствен тому же К. Леонтьеву, отчасти духовному предшественнику и их критики европеизма, и идеи духовно-культурного своеобразия России-Евразии. Против такого одностороннего взгляда на христианство выступали еще русские религиозные мыслители второй половины XIX – начала XX в., в том числе и Достоевский, и евразийцы тут им прямо наследовали. Следует при этом сказать, что ощутимый поворот евразийства к образу активного, творческого христианства, одушевляющего историческую и социальную жизнь человечества, к заявленной еще в начале XX в. С.Н. Булгаковым идее христианской общественности, был связан с приходом в ряды движения таких религиозных мыслителей, как А. В. Карташев, Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин. Они значительно укрепили позицию П. Н. Савицкого, изначально склонявшегося к тому, чтобы строить евразийское мировоззрение именно на такой, активно-христианской основе, ослабив в свою очередь позицию Г.В. Флоровского, сторонника трагического взгляда на движение истории, где «непрестанная борьба веси Божией с градом антихриста» неразрывно сопряжена с «апокалиптическими катаклизмами»[22].

Уже во втором евразийском сборнике – «На путях» – печатается статья А.В. Карташева «Реформа, реформация и исполнение церкви», в которой он говорит о необходимости церковно раскрыть «вопрос о религиозном смысле исторического процесса». «Ведь не для того же существует на земле человечество после Христа, чтобы только вновь и вновь грешить и вновь и вновь каяться»[23]. Современный атеизм и материализм, обретший твердую опору в большевизме, стремится к безрелигиозному, прометеистическому строительству «рая на земле», тем самым искажая изначальное христианское чаяние «Царства Божия на земле», обетование которого дает 20 глава «Откровения», и, что особенно нестерпимо, дискредитируя саму идею активности человека в истории, приводя к ложному выводу о том, что эта активность может быть только бесовской. Настала пора для Церкви, чувствующей свою ответственность за судьбы мира, «прекратить этот грабеж ее собственного идеала», стать водительницей человечества на пути к «Царствию Божию», в

конце концов расшириться до «необъятных пределов»[24] этого Царствия. В том же сборнике, где появилась статья Карташева, с уже упоминавшейся выше статьей «Два мира», выступил П.Н. Савицкий: евразийцы, подчеркивал он, сочетают в себе «напряженное здешнее делание с утверждением мира духовного, в котором делание это, получая отведенное обширное, важнейшее место, преклоняется, подчиняется целям Высшего Царства»[25]. И даже Г.В. Флоровский, убежденный критик «розового христианства», высказывается здесь о необходимости строительства православной культуры, оцерковления жизни, подчеркивая, что «человек поставлен на землю затем, чтобы в непрестанном творческом напряжении свободно идти к открытым и доступным для его сознания благим и благословенным целям»[26].

«Религия, призванная в живом единстве питать, преисполняя смыслом, совокупность социального бытия, не может быть мертвенной схемой, вынуждаемой Разумом формулой Богопризнания»[27], – вот из какого тезиса исходят теперь евразийцы. Она должна пронизать собою все формы человеческого общежития, наполнить животворящим смыслом все сферы дела и творчества человека, в том числе экономическое и государственное строительство: «действие в хозяйстве и государстве разрешается и освещается озарением религиозным»[28], и сама «хозяйственная техника» «с религиозной точки зрения» «есть средство к осуществлению Завета, вложенного Творцом в создание человеческого рода», заповеди об обладании землей. В подготовительных материалах к роману «Братья Карамазовы» Достоевский вкладывал в уста старца Зосимы, проповедника деятельного, преображающего мир христианства, такие слова: «Тогда не побоимся и науки. Пути даже новые в ней укажем» (15; 250). И евразийцы, провозглашая смену «эпохи науки» «эпохой веры», не отрицали науки как таковой, они лишь ополчались против того отношения к науке и технике, которое утвердилось в секулярной цивилизации Нового времени, когда научное знание и техническое умение, с одной стороны, обожествлялись, превращаясь в идолов, а с другой – должны были обслуживать все прихоти мира, каков он есть, то, что Достоевский называл «интересами цивилизации», – «производство, богатство, спокойствие, нужное капиталу» (25; 48). Евразийцы опровергают мысль, «будто вера и наука – две независимые друг от друга и даже взаим-

но враждующие области. Нет веры без науки и нет науки без веры. Истинная вера содержит в себе всю науку со всеми ее исканиями и сомнениями»[29]. Они убеждены: «сами по себе подлинная наука и опирающаяся на нее техника материально полезны и необходимы и именно в наш век, когда и злая метафизика (исторический материализм!) выступает в обличье науки, подлежат сугубому утверждению»[30].

Говоря о необходимости активно противодействовать духу материализма и безверия, все глубже проникающему в плоть современного мира, о необходимости изжить «охватившее Европу и Россию обеспложивание духовной и веростной жизни, проистекшее из утраты живого и действенного религиозного чувства»[31], утверждая христианство и православие религиозным стержнем исторического и духовного бытия России-Евразии, евразийцы окончательно вставали на почву русской религиозно-философской мысли с ее пафосом христианизации жизни. Более того, у них появляется та концепция Церкви, которая была выдвинута А.С. Хомяковым, затем углублялась и развивалась Ф.М. Достоевским, Н.Ф. Федоровым, В.С. Соловьевым и которая прямо исходила из стержневой для этих мыслителей идеи истории как «работы спасения», подготовки элементов этого мира к преображению. Процитирую брошюру «Евразийство. Опыт систематического изложения» (Париж, 1926), обобщившую главные идеи течения в эпоху его духовной и творческой зрелости: «Церковно-христианская деятельность есть искупление и спасение человека, т.е. его усовершенствование и в конце концов и в существе, говоря терминами свято-отеческого богословия, его обожение (teosis). Совершенствоваться же значит совершенствовать в себе и через себя весь мир, т.е. возводить и образовывать его из материала для Церкви Божией в действительное Царство Божие. Полнота Церкви предполагает оцерковление всего»[32].

Такое видение Церкви – как становящегося Царствия Божия – задает социальному и государственному строительству ту самую перспективу, которая намечена у Достоевского в словах старца Зосимы, – перспективу «преображения общества как союза почти что языческого во единую, вселенскую и владычествующую церковь». «Культура и государство, – подчеркивают идеологи евразийства, – начально организованный материал собственного своего церковного бытия. Они то, что может и должно стать Церковью»[33].

Вот как трансформировалось евразийство всего за какие-нибудь неполных пять лет: от трактовки истории как поля бытования культурно-своеобразных наций и отрицания в ней единого религиозного вектора до идеи преображения всего в «действительное Царство Божие» и понимания Церкви «как центра преображающегося в нее грешного мира»[34].

Церковь стоит на соборности, осуществляя на земле ту высшую, сверхприродную, благодатную форму соединения, которая явлена человечеству в Тайне Троицы, в божественном образце нераздельно-неслиянного, питаемого любовью единства, «единства без слияния, различия без розни»[35]. И этот высший религиозный принцип соборности евразийцы распространили не только на человеческое общежитие, но и на нацию, государство, народ. Радикально пересмотрев концепцию личности как «отъединенного и замкнутого в себе социального атома»[36] (образ «лучиночек» у Достоевского), которая легла в основу этики индивидуализма, они противопоставили ей «понятие личности как живого и органического единства многообразия»[37], подчеркивая, что человек может состояться как личность, полностью осуществить себя в бытии только в союзе с другими личностями, союзе веры, любви и дела. И исходя из такой трактовки, стали рассматривать социальную общность, народ, государство как тоже своего рода личности, но личности особые – «соборные или симфонические». Так возникла концепция *симфонической личности*, разрешавшая антиномию индивидуализма и коллективизма через образ совершенного, благого устроения, в котором единство уникальных, самобытных личностей не подавляет и не умаляет каждую из них, но предоставляет безграничные возможности для их самораскрытия. Нация складывается из индивидуальных личностей, а человечество – из наций, каждая из которых есть также симфоническая личность, соединяющая в своем составе миллионы человеческих индивидуальностей, и все это единство, чтобы быть действительно нерушимым, должно держаться пониманием абсолютной ценности и необходимости *каждого* звена этой всечеловеческой вертикали.

Так вошедшая в евразийство с первых этапов его становления теория «культурно-исторических типов» начала работать в христианской системе координат, освобождаясь от присущего ей ранее биологизма, становясь одной из главных скреп идеи собор-

ности. Соответственно в христианском ключе осмысляется теперь в евразийстве и идея интернационализма, к которой ранее идеологи течения, под влиянием интернационалистских лозунгов большевизма, относились подчеркнуто отрицательно, видя в ней продукт «романо-германского», сиречь космополитического мировоззрения. Однако еще лидер сменовеховства Н.В. Устрялов, высказываясь против нивелировки национальных различий «интернациональной идеей современной цивилизации»[38], в то же время подчеркивал, что сама по себе идея интернационализма, будучи правильно понята, не исключает «лица необщего выраженья» каждой отдельной нации, «духовные возможности всечеловеческого объединения» «вполне укладываются в рамки великих религий человечества»[39]. К той же мысли постепенно приходят и евразийцы. В лоне этого течения в конце 1920-х – начале 1930-х годов формируется концепция «идеократического интернационала»: объединение государств-материков и населяющих их больших и малых народов мыслится как путь к всепланетарному единству, открывающему новую творческую эру истории. «Месторазвитием» здесь будет уже «весь земной шар, а субъектом истории – все человечество»[40]. В очередной раз приходится лишь удивляться, насколько эволюционировало евразийство всего за несколько лет, как далеко ушло оно от первоначальной зооморфной концепции Трубецкого, от стойкого отрицания единого движенья истории, от жесткого непризнания никаких общепланетарных целей и задач рода людского.

Евразийская концепция симфонической личности, гласившая, что человечество слагается из народов как симфонических личностей, самобытных и уникальных, как самобытен и уникален каждый приходящий в этот мир человек, прямо соотносилась с идеями Достоевского, который еще в «Дневнике писателя» 1877 г. дал целостный и законченный образ подлинного интернационализма, бытия народов по принципу соборности: «не чрез подавление личностей хотим мы достигнуть собственного преуспеяния, а напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельнейшем развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душою и духом, учась у них и уча их; и так до тех пор, когда человечество, восполнясь мировым общением народов до всеобщего

единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю» (25; 100).

В связи с признанием уже не только национальных, но и мировых, всепланетарных задач евразийцы начали обсуждать и столь дорогую для Достоевского мысль о всемирном призваньи России, не раз получавшую свое выражение и на страницах «Великого пятикнижия», и в публицистике «Дневника писателя»: «Нет! Нам дорога эта страна – будущая мирная победа великого христианского духа, сохранившегося на Востоке» (25; 198). Православный Восток, по Достоевскому, живет и должен жить чаянием будущего обновления Запада, чтобы слились наконец воедино разрозненные, кровоточащие половинки единого человечества, очищенные и омытые Христовой любовью. Так вот эту идею мессианства России, которую при своем зарождении движение старалось подчеркнуто обходить стороной, евразийцы постепенно ставят во главу угла христианской геополитики. «Явственнее, чем другие народы, – пишет П.Н. Савицкий в третьем выпуске “Евразийского временника”, – русские имеют одновременно две родины: Россию и мир; <…> наряду с делом национально-прикладническим, делом внутреннего сплочения и оздоровления, делом внешнего мироустроительства, Россия предопределена к действию вселенскому, призвана поднять и понести уроненную западным человечеством нить веры – нить, без которой человечество непременно и скоро заблудится и сгинет в темном лабиринте»[41]. Свой опыт христианского строительства Россия-Евразия должна расширить на мир, объединяя народы земли в их движении ко Христу, а не от Христа. Да, идеологи течения вполне могли бы принять для себя формулу Достоевского: «Славянство – лишь первое собирание. Оно расширится на всю Европу и мир как христианство» (24; 214), разве что поставив на место «славянства» «евразийство» – как объединение, с их точки зрения, более синтетическое и масштабное.

«Идея всечеловечества выдвинутая русской культурой и более всего Достоевским, должна получить свое научное оформление»[42] – читаем в программной статье Савицкого в сборнике «Тридцатые годы», подводившей итоги десятилетней эволюции евразийства и намечавшей его будущие ориентиры и цели. Видя во всечеловечестве определяющую «установку русского сознания» («Нет в мире народа, судьбы которого были бы безразличны для рус-

ских»[43]), идеолог движения провозглашает лозунг «От россиеведения к мироведению»[44]. Путь России-Евразии должен быть подчинен не столько требованиям ее культурно-исторического типа, сколько всечеловеческим, всемирным задачам, принцип племенной – уступить место высшему, религиозному принципу. Другое дело, подчеркивает Савицкий, что восхождение ко всецелому и всемирному идеалу, долг того, что Достоевский называл «всеслужением человечеству», начинается для нации с самопознания и самоопределения, и через это познание своего и решение национальных задач закладывается путь «к познанию общего», «к выполнению задач вселенских»[45] – тезис, в котором влияние автора «Дневника писателя» буквально лежит на поверхности.

Вторил Савицкому и Г.Н. Полковников, представитель «молодой философской смены»[46], заявившей себя в евразийстве в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В книге «Диалектика истории» (Париж, 1931) он предпринял попытку построения евразийской историософии на основе гегелевского учения о диалектике. «Рационалистическая цивилизация Запада», где сознание оторвано от интуиции, мысль от чувства, где горделивый разум утверждается в богоборчестве и «правду о человеке на земле» ставит на место «Божественной правды» во всем противоположна иррациональному, погруженному в стихию интуитивизма Востоку[47]. Но враждебные тезис и антитезис должны примириться в новом спасительном синтезе, который бессознательно искала Россия, стоящая между двумя мирами и причастная каждому из них, на протяжении всей своей тысячелетней истории. Этот синтез, уже сознательно и свободно, утверждала в последние два века и русская мысль, прежде всего в лице Достоевского, который, «пережив в себе весь путь Запада, весь путь самоутверждения человека, став как бы на вершине этого процесса, наметив его высшую точку в последнем отрицании, в последней страшной свободе человека», «наметил и его перелом и диалектическое завершение в примирении с Богом»[48].

В третью, синтетическую эпоху истории, которую открывает миру Россия-Евразия, найдут свое разрешение антиномии бытия и сознания, сталкивавшие Запад и Восток на протяжении многих веков: единичное и общее здесь примиряются в идеале соборности, разум и чувство – в даре «сердечного ума», Истина Бога и истина человека – в идеале «свободного обожения человека». Так полага-

ется путь к «мировой всечеловеческой культуре», являющейся целостным синтезом самобытных национальных культур, в каждой из которых по-своему и неповторимо отражается Абсолютное[49].

Евразийство перекликалось с построениями Достоевского в своем самом высоком и чистом изводе, вторило ему в сфере христианских чаяний и идеалов. В реальной же, практической жизни течения было много не только не «от Достоевского», но, скорее, даже против него. Во второй половине 1920-х годов усилилась политизация движения, пошла речь о «правящем отборе», о евразийской партии, призванной сменить у кормила власти партию большевиков (а партия – pars – это уже *только часть*, это уже антисоборность), начались внутренние нестроения, размежевания на правых и левых, последовал кламарский раскол... Евразийцы-историософы держались высокой планки, заданной Достоевским-мыслителем. Евразийцы – реальные политики превращались в его персонажей. Это объяснялось и самой трудностью предносившегося пред ними задания – «непреодолимой пока трудностью», как позднее скажет по другому поводу В.В. Зеньковский, «сочетать идеал и историю»[50], и неизбежно вставшей антиномией целей и средств, замысла и воплощения. Начав с критики сменовеховцев за апологию «разума истории», допускающего для осуществления своих замыслов всякие средства – главное, чтобы они были действенны и эффективны («Никакая цель не оправдывает средства. И грех всегда остается грехом»[51]), евразийцы сами в конце концов оказались готовы ради будущего торжества своих идеалов к тактическому сближению с коммунизмом, что и предопределило судьбу движения по старой русской пословице: «Коготок увяз – всей птичке пропасть».

Примечания

1. Сама идея поворота к Азии, провозглашенная евразийцами в «Исходе к Востоку», появилась уже у идеологов сменовеховства. Впрочем, носила она у них не столько идеологический, сколько конкретно-политический характер и смысл. Как Достоевский провозглашал поворот к Азии под впечатлением успехов русской политики на Кавказе и в Туркестане, так и сменовеховцы заговорили о важности для России опоры на всю Азию под прямым влиянием конкретной политической ситуации в Азии, в то время благоприятной для большевиков. Опираясь на международные народные массы и на Азию, подчеркивали они,

Россия «начинает новый период своей истории» (*Бобрищев-Пушкин А.В.* Новая вера // Смена вех. С. 144).

2. *Сувчинский П.П.* Сила слабых // Исход к Востоку. София, 1921. С. 6.
3. *Савицкий П.Н.* Евразийство // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М., 1997. С. 89–90.
4. *Казнина О.А.* Евразийский комплекс идей в литературе // *Гачева А.Г., Казнина О.А., Семенова С.Г.* Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 218.
5. [*Савицкий П. Н.*]. Введение // Евразийский временник. Кн. 3. Берлин, 1923. С. 6. В 4-й книге «Евразийского временника» (Берлин, 1925) в программной статье «Евразийство» Савицкий уже осознанно будет указывать на преемственность: «Евразийцы в целом ряде идей являются продолжателями мощной традиции русского философского и историософского мышления» (*Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 83–84).
6. Там же.
7. В свое время именно эта опора Данилевского на расово-племенной, а не на духовный критерий в трактовке указанной темы послужила толчком к тому, что приемлющее и восторженное отношение Достоевского к автору «России и Европы» («будущая *настольная* книга всех русских надолго» (*Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1986. Т. 29(I). С. 30) сменилось разочарованием: «Всё назначение России, – разъясняет писатель свою позицию А.Н. Майкову, – заключается в православии, в *свете с Востока*, который потечет к ослепшему на Западе человечеству, потерявшему Христа. Всё несчастие Европы, всё, всё безо всяких исключений произошло оттого, что с Римскою церковью потеряли Христа, а потом решили, что и без Христа обойдутся. Ну, представьте же Вы себе теперь, дорогой мой, что даже в таких высоких русских людях, как, например, автор “России и Европы”, – я не встретил этой мысли о России, то есть об исключительно-православном назначении ее для человечества». (Там же. С. 146–147).
8. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество // *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. С. 88.
9. Там же. С. 62.
10. Процитируем статью «Об истинном и ложном национализме»: «Борьба с собственным эгоцентризмом возможна лишь при самопознании. Истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире, покажет ему, что он – не центр Вселенной, не пуп земли. Но это же самопознание приведет его и к постижению природы людей (или народов) вообще, к выяснению того, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина. От постижения своей собственной природы человек или народ путем углубления самопознания приходит к сознанию равноценности всех людей и народов» (*Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. С. 105).
11. *Флоровский Г.В.* О патриотизме праведном и греховном // *Флоровский Г.В.* Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 158.

12. *Сувчинский П.П.* Сила слабых // Исход к Востоку. С. 6.
13. *Трубецкой Н.С.* Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. С. 133 (впервые – Исход к Востоку. София, 1921).
14. *Трубецкой Н.С.* Религии Индии и христианство // *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. С. 322, 323.
15. *Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // Там же. С. 377 (впервые: Евразийский временник. Вып. 3. Берлин, 1923).
16. Там же.
17. «Скажут, быть может: “Два различных направления общественной мысли”; сказав, ошибутся: не два направления, но два разных исторических образования, два раздельных исторических мира!.. К первопроповедникам христианства, к истокам, начальным моментам великого исторического цикла уводят проникающие Хомякова и Достоевского, Леонтьева и Соловьева пафос и озарение. К поздним временам неверия (эпикурейского или коммунистического, безразлично), в периоды “просвещения” (достояние убывающих культур) ведут мировоззрения нигилистически-“научные”…» (*Савицкий П.Н.* Два мира // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М., 1997. С. 114; впервые: На путях: Утверждение евразийцев. М.–Берлин, 1922).
18. Там же. С. 113, 120.
19. Вступление // Исход к Востоку. С. VI–VII.
20. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1984. Т. 26.С. 165. Далее ссылки на это издание даются в скобках после цитаты. Первая цифра указывает том, вторая – страницу.
21. *Савицкий П.Н.* Евразийство // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 90.
22. *Флоровский Г.В.* О народах не-исторических // *Флоровский Г.В.* Из прошлого русской мысли. С. 102. (Впервые: Исход к Востоку. Прага, 1921).
23. *Карташев А.В.* Реформа, реформация и исполнение церкви // На путях. Утверждение евразийцев. С. 67, 68.
24. Там же. С. 90.
25. *Савицкий П.Н.* Два мира // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 120–121. (Впервые: На путях. Утверждение евразийцев. М.–Берлин, 1922).
26. *Флоровский Г.В.* О патриотизме праведном и греховном // *Флоровский Г.В.* Из прошлого русской мысли С. 164.
27. *Савицкий П.Н.* Два мира // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 123.
28. Там же.
29. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. М., 1992. С. 359.
30. *Савицкий П.Н.* Подданство идеи // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 131. (Впервые: Евразийский временник. Кн. 3. Берлин, 1925).
31. Там же.
32. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. С. 369.
33. Там же.
34. Там же.

35. *Федоров Н.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. Т. I. М., 1995. С. 96.
36. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. С. 356.
37. Там же.
38. *Устрялов Н.В.* О нашей идеологии // *Устрялов Н.В.* Под знаком революции. Харбин, 1925. С. 145.
39. Там же. С. 146.
40. *Чхеидзе К.А.* Из области русской геополитики // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. VII. Париж, 1931. С. 109.
41. *Савицкий П.Н.* Подданство идеи // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 130.
42. *Савицкий П.Н.* Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Париж, 1931. С. 63 (подп.: П.В. Логовиков).
43. Там же. С. 62.
44. Там же. С. 59.
45. Там же. С. 63.
46. *Савицкий П.Н.* Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. С. 387, 386.
47. *Полковников Г.Н.* Диалектика истории. Париж, 1931. С. 34.
48. Там же. С. 162.
49. Там же. С. 162, 167, 169.
50. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 2. Париж, 1950. С. 147.
51. *Савицкий П.Н.* Евразийство // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. С. 94.

.

Л. Бельтран Альмерия
(Испания)

СИМВОЛИЗМ ДОСТОЕВСКОГО

Один из соблазнов современной критики – говорить об известном скептицизме Достоевского как мыслителя и художника в отношении к современной ему исторической действительности. Может быть, отчасти этому способствовала работа Шкловского «За и против», по мысли которого писатель так и не нашел ответа на поставленные его временем идеологические проблемы: «Так умер Достоевский, ничего не решив, избегая развязок и не примирясь со стеной»[«За и против»]. Достоевский не доктринёр, но и не скептик, и его творчество нельзя рассматривать как выражение скептического мироощущения. Конечно, он сталкивает в своих романах самые разнообразные точки зрения, изображая расстановку исторических сил своей эпохи. Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, вообще, по мнению Бахтина, – основная особенность его творчества, но при этом не остается скептиком, бузучастным к происходящему, что характерно для авторского сознания французского писателя Селина, например.

Перейдем к рассмотрению творчества Достоевского в свете теории мифологизма Елеазара Мелетинского, который в своей книге «Поэтика мифа» говорит о присутствии мифологических структур в художественной литературе, ссылаясь, в частности, на «Подростка», а также на «имплицитный» мифологизм русской прозы в целом. Большое внимание в этой связи он уделяет работе Топорова, в которой устанавливается сходство между текстом Достоевского и архаическими космологическими схемами. Этот интереснейший этюд, по мнению ученого, несмотря на необходимость бо-

лее строгого выделения границ «мифологического» в литературе, «открывает определенные исследовательские перспективы». Проделав разбор структуры романа «Преступление и наказание» Достоевского в соотношении с некоторыми архаичными схемами мифологического мышления и с указанием некоторых параллелей из произведений Пушкина и Гоголя, Топоров, по его мнению, выходит на новые рубежи в интерпретации романа через элементарные семантические противопоставления, хорошо известные в мифологии. Этим мотивируется, например, «открытость» героя Достоевского, его готовность к неожиданным поворотам сюжета, сильная дискретизация и отмеченность романного пространства и времени, роль символов «заката солнца» и «Петербурга» с его «фантасмагоричностью» и четким пространственно-«мифологическим» противопоставлением *середины* (которой угрожает хаос, о чем свидетельствует узость, ужас, духота, толпа и т.п.) и *периферии,* обещающей свободу, выход из положения. На основе анализа топоровской работы Мелетинский делает вывод о том, что творчеству Достоевского присуща ярко выраженная «семиотичность», свойство, специфическое для мифа и ритуала, и в принципе мало чем отличающееся от традиционного символизма. (Заметим здесь, что одним из признаков модернизма XX века является именно знаковая культура, из которой и вырастает символизм как художественный метод). Что же касается собственно реалистического романа и имплицитно присущего ему мифологизма, то речь идет не о пережитках мифологического сознания в современной литературе «хотя бы и в юнговском понимании», а о мифотворчестве абсолютно нетрадиционном и персональном. Сознательная установка писателя на отражение действительности, как считает Мелетинский, не исключает использования вместе с традиционной жанровой формой архаических элементов мышления, однако они могут быть рассмотрены, возможно, как некие универсалии, «общие формы мысли, переживания, воображения, по отношению к которым мифические образы являются таким же частным вариантом, как и реалистические». Наблюдение Мелетинского о присутствии в прозе немецкого романтизма, прежде всего у Гофмана, демонической стихии как ночной разрушительной силы, а также перенесение темных сил вовнутрь человеческой души вполне приложимо и к творчеству Достоевского. Не будучи пережитком религиозной метафизики,

уходящей корнями в глубокую древность, эти мифические элементы характерны в равной степени как для романтизма, так и для реализма, не говоря уже о модернизме, и выступают в качестве художественной инновации. Эта глубоко верная мысль не получает, однако, у Мелетинского развития в отношении романной прозы Достоевского. Следуя его логике, Достоевского можно в равной мере отнести к реализму либо к модернизму, а то и просто ограничиться признанием его как предтечи нового мифологизма и тем самым вообще избежать каких-либо определений его творческого метода. Любопытно, что такое размывание граней между литературными направлениями идет вразрез с собственным утверждением Мелетинского, которое мы приводили ранее и которое он высказывает в эпилоге к своей книге, – о принципиальном различии двух этапов литературной эволюции – реализма и модернизма. Идя на поводу некоторых западных литературоведов, ученый впадает здесь, по нашему мнению, в серьезный методологический просчет. Как жаль, что в этот крупный исследователь поэтики мифа практически проходит мимо творческого опыта Достоевского, который как нельзя более полно иллюстрирует его теорию литературного мифологизма. Обратимся к Ауэрбаху. Его мысль о специфическом новаторстве реализма XIX века и его связи с нереалистическими направлениями и стилями в литературе, может оказаться чрезвычайно полезной для изучения поэтики модернистского и реалистического романа. Эту мысль можно понять так, что модернизм состоит не в бегстве от той социально-исторической перспективы, в которую включена действительная жизнь в реалистическом произведении, а в превращении исторического реализма в новый метод за счет обогащения его вымыслом. В поле зрения ученого находится творчество русских писателей как составная часть истории европейской реалистической традиции, однако Достоевскому уделено очень мало места, всего несколько страниц в самом конце XIX главы «Мимесиса», и притом далеко не самых удачных. Выясняя принципиальное различие между романами Бальзака и Достоевского, Ауэрбах отмечает отсутствие в романах русского писателя тяги к описанию морали буржуазного общества и на этом основании не видит в Достоевском типичного представителя реализма в том понимании, какое он вкладывает в это понятие в отношении к европейской литературе XIX века. Скорее напротив, он распознает

в нем нечто исключительное, когда говорит, например, о его героях, о размахе маятника их действий, мыслей, чувств, который гораздо шире, чем в Европе: «от ровной и спокойной, иногда даже почти растительной жизни они за какой-то момент переходят к самым жутким эксцессам – так в жизни, так и в духовной сфере». Смена эта нередко происходит в душе одного человека и наступает сразу, почти без переходов, выражаясь в мощных колебаниях, характер которых невозможно предвидеть заранее, и это, по мнению Ауэрбаха, напоминает христианский реализм. «Когда в Центральной и Западной Европе узнали Достоевского, других великих русских писателей, – пишет он, – диапазон их душевных энергий, непосредственность выражения показались откровением, словно из их произведений на читателя хлынули какие-то могучие волны, и только теперь, казалось, смешение реализма и трагического восприятия жизни достигло своего совершенства». Представление о реализме Достоевского у Ауэрбаха, как можно убедиться, очень смутное, и, за исключением ценного замечания о христианском реализме, оно в сущности ничего нового не вносит в изучение проблемы, указывая разве что на различие между Востоком и Западом. И в этом несомненная слабость его методологии: попытка постановки и разрешения действительно важных эстетических задач не идет у него дальше заурядного социологизма ограниченного рамками историко-культурной перспективы.

То ли вследствие недостатков методологии, то ли из-за предубеждений в отношении славянской души вообще, а может быть, и по обеим причинам, но Ауэрбах недооцениваент в целом творчество Достоевского, отдавая в ущерб ему предпочтение Прусту, В. Вульф, Манну и более всего Джойсу (романн «Улисс»).

Странно и то, что у Вульф и у Джойса он отмечает дантевские традиции, а у Достоевского нет. Такой близорукости остается только удивляться, но что ж тут поделаешь…

Более чуток к Достоевскому Ортега, о чем свидетельствует его эссе «Идеи о романе», где русский писатель изображен в авангарде литературного процесса его времени как романист – новатор и величайший мастер своего дела: «В то время как другие великие светила, – пишет философ, – влекомые неумолимым потоком времени, заходят за линию горизонта, звезда Достоевского неуклонно идет к зениту. Достоевский спасся в крушении романа прошлого

века, которое произошло у нас на глазах... Я не раз – и не всегда с успехом – убеждал Бароху, что Достоевский прежде всего великий преобразователь техники романа, крупнейший новатор романной формы».Такая высокая оценка Достоевского неслучайна и основана на мнении специалиста в области изучения генезиса романных жанров, а следовательно, превосходном знании их истоков – жанра эпопеи и символизма устного народного творчества. Любопытно, что отзыв Ортеги о творчестве Эсхила вполне может быть применен и к творчеству Достоевского: «Его волнуют проблемы добра и зла, оправдания мирового порядка, первопричины. Его трагедии – нарастающий ряд посягательств на решение этих божественных проблем. Его вдохновение сродни порыву религиозной реформы». Уже тот факт, что можно отнести сказанное о древнегреческом драматурге к творчеству Достоевского, свидетельствует о принадлежности последнего к литературной традиции, укорененной в глубокой древности, а значит, продуктивной и перпективной. Таким образом, закономерно, что Европа приняла творчество Достоевского как откровение исключительно в силу действительно присущих ему свойств; остается только удивляться тому, насколько далеки критерии, интерпретации произведений писателя от понимания подлинного значения его открытий.

После беглого обзора проблемы реализма и модернизма и того места, какое занимает Достоевский в системе литературных направлений, зададимся вопросом, действительно ли Достоевский реалист, и если не реалист, то к какому направлению принадлежит. Мы начали с того, что назвать Достоевского реалистом недостаточно, все равно, что ничего не сказать. И более того, затемнить суть вопроса. Настаивая на этом, мы неизбежно придем к тому, что назовем его реализм деформацией, связанной с изменением реальных форм в искусстве.

Нет недостатка в работах, которые связывают творчество Достоевского с определенными сторонами русской жизни, но есть и такие, совершенно замечательные, которые убедительно доказывают, что он не отразил важнейшие события современности, попросту упустил их из виду. То, что Достоевский изображает не события внешнего мира, а то, как они отражаются в сознании человека, заметил еще Бахтин, говоря о том, что Достоевский был поразительно слеп и глух ко многим важным событиям его времени, ко-

торые остались за пределами его художественного видения. Его занимало другое, глубоко своеобразный духовный мир человека, в котором не было ничего типического. Нельзя не видеть того, насколько далеки и Алеша, и Зосима, и Мышкин, даже Голядкин от общественных типов, порожденных эпохой, каждый из них ярко своеобразен. Эти бахтинские наблюдения верны, но недостаточны как аргументы в споре о реализме. Подойдем к вопросу с другой стороны. На данный момент есть две заслуживающие внимания теории реализма. Первая – теория отражения или теория типического, выдвинутая немецким историком культуры Дильтеем и продолженная в работах Георгия Лукаша. Другая оформляется в работах Бахтина и связана с его концепцией «действительной историчности бытия». Остановимся вкратце на каждой из них. Как известно, теория отражения понадобилась Лукашу, чтобы возвести материализм в ранг эстетики. Для Лукаша реализм неотделим от социально-исторической действительности как проявления типического, для него реалистично в основном то, что соответствует сущности данного типического явления в конкретном историческом контексте. Поэтому Толстой и в особенности Шолохов в «Поднятой целине» для него подлинные реалисты, отразившие сущность своей эпохи, а Достоевский всего лишь декадентский писатель, подобно Кафке, Джойсу, Прусту и Мусилу, показавший в отдельно взятом человеческом сознании разлад между действительностью и «идеалом», настроения упадка, как, например, в *Записках из подполья*. Творчество Достоевского, по Лукашу, не вписывается в рамки реализма. Если Шолохов показывает сдвиги в классовом составе общества, формирование новых социальных групп в процессе коллективизации как реального исторического события, то у Достоевского нет изображения действительности в ее революционном развитии на пути к социализму. Поэтому как писатель, в представлении Лукаша, он не отвечает критериям реалистического искусства. Тем не менее многие критики склонны считать Достоевского прежде всего реалистом.

Попытаемся понять, что же стоит за этим стремлением. Как нам кажется, дело здесь в какой-то устойчивой традиции всех настоящих больших писателей считать реалистами, как бы ставя это им в заслугу. Стоит нам заговорить о сколько-нибудь значительном писателе, как мы услышим, что его произведения – это реализм в

наивысших своих достижениях. Это происходит потому, что реализм возводится в степень эстетического идеала. Что же в таком случае считать основным признаком реалистического в художественном творчестве? Опыт изучения этой проблемы показал нам, что обычно реалистический характер произведений связан с присутствием в нем солидной доли исторического материала. Чем больше роман историчен, тем более он реалистичен. От реалиста ожидают глубокого исторического анализа действительности. Почему Стендаля, например, считают реалистом? Потому что по большому счету он основывает сюжет своих произведений на реальных исторических событиях, взять хотя бы действительное преступление, которое всколыхнуло всю Францию, став достоянием прессы, и которое он взял за основу романа «Красное и черное». Его историзм углубляется и за счет введения в контекст газетной хроники, автобиографических мотивов, политической символики, обозначающей, с одной стороны, демократические настроения масс, а с другой – махровую реакцию государственной и церковной верхушки. Той же чуткостью к историческим переменам, к истории в ее внешних и более глубоких проявлениях обнаруживают Бальзак в «Человеческой комедии» и Гальдос в «Национальных эпизодах», а также Диккенс в «Истории городов». Что же это за особое чувство истории, которое позволяет критикам утверждать, что реализм есть там, где речь идет об эпизодах в жизни наций, тенденция, которой не чужд Достоевский. Не секрет, что в большинстве его произведений ощущается исторический контекст, о чем он сам не раз говорил. И действительно, многие его герои как будто бы вырастают из самой жизни, и являются порождением своего времени, хотя в них нет ничего типического. Это и нигилисты, и лишние люди, подпольный и положительно прекрасный человек, и революционеры. Между тем исторический материал, на котором основаны их поступки, в романах Достоевского почти не ощутим. Они живут и действуют как бы сами по себе, вне истории. Этим романы Достоевского отличаются, например, от историко-воспитательных романов Диккенса (за исключением «Истории городов») и Гальдоса, начиная с романа «Мяу». У Достоевского нет как раз той историчности в ее хронологической данности, которая присуща произведениям этих писателей и которая выражает с у щ н о с т ь данного социально-исторического явления в его конкретном националь-

ном преломлении, как это происходит в «Истории городов» и «Национальных эпизодах». Для него важна не столько история, сколько духовная сущность человека.

Все сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что те критерии, которые обычно считают признаками реалистических произведений, просто неприменимы к творчеству Достоевского, поэтому не так важно, назовем мы его реалистом или же допустим, что он перерастает реализм как художественное направление, характерное для его времени. Забегая вперед скажем, что, в нашем понимании, Достоевский отнюдь не является антиреалистом. Но речь не идет о том, чтобы неудачное определение его метода заменить еще более неудобоваримым. Очевидно, что Достоевский переходит границы реализма, поэтому попытаемся найти более адекватное объяснение и формулу для этого перехода к новой эстетике, которое уже реализмом в строгом смысле не является.

По нашему мнению, самая подходящая эстетическая категория для определения метода Достоевского – это символизм. Как сказал Толстой, Достоевский – это борьба. И действительно, сколько уже копий переломано на поле брани защитниками и противниками идеи реализма как творческого метода писателя. Как ни пытаемся ределить специфику его творчества через поэтику реализма, а воз и ныне там, мы не можем понять его природу. Не попытаться ли нам сделать это иначе, оперируя бахтинским понятием карнавализации и герметизмом как отображением дуалистической идеи борьбы добра и зла. Карнавализация как важнейший элемент поэтики Достоевского восходит к символике фольклора, к народной христианской культуре, а герметизм – к дуалистической традиции и связанными с ней религиозной демонологией и апокалиптическими мотивами и символикой (о которой говорит как о публицистичности Ветловская). Присутствие их мы ощущаем, например, в исповеди Ипполита. Оба обозначенных нами элемента поэтики Достоевского неразрывно связаны точно так же, как они сплавлены у Рабле, Шекспира, Сервантеса и Гёте, если говорить о самых выдающихся явлениях мировой литературы. И этот сплав мы называем символическим гротеском.

Нет ничего случайного в том, что эти величайшии гении мировой литературы культивруют один и тот же творческий метод. Символический гротеск – это универсальный, великий метод, ко-

торый предельно ёмко выражает общечеловеческие ценности, духовное содержание разных эпох. Как способ художественного выражения символизм складывался еще в устной традиции с доисторических времен в мифах раннего неолита и позже в жанрах устного народного творчества, в народной сказке. Поэтому как фольклорная традиция, так и агиографическая традиция древнерусской литературы играет важную роль в художественном мире Достоевского. Через это наследие в его творчество проникает вся традиционная символика, которой придается в процессе соответствующей переработки новаторский характер, так же как это происходит в творчестве Сервантеса и Шекспира. В этом и состоит величие классиков, в их умении воспользоваться нераскрытыми резервами и возможностями, заложенном в символизме предшествующих эпох. В этом состоит и величие Достоевского. Вкратце дав рабочее определение гротескного реализма, перейдем к определению понятия символизма как творческого метода. Попутно вспомним, что одновременно с творческими отткрытиями Достоевского символизм возникает в творчестве Бодлера, Малларе и Рембо, а также в изобразительном искусстве у Гогена, Редона и набитов во Франции, в Англии у прерафаэлитов и в Австрии у Климта. К сожалению, литературная критика не распространила понятие символизма на художественные явления XX века, на творчество таких поэтов, как Элиот, Рильке или Валери, на романы Кафки, Джойса, Манна Броча, кинорежиссеров Буньюэля и Кисловского. К этому надо добавить, что символический метод, который зарождается, например, в тех же «Цветах зла» у Бодлера, основан на идее символических соответствий (так и называется первый поэтический сборник Бодлера), в сочетании с идеей необходимости. И та, и и другая восходят к герметическому корпусу, древнему трактату, содержащему мысль о преображении мира в свете божественной идеи. Принцип всемирной необходимости предполагает, что каждое явление материального мира имеет некую духовно-содержательную основу, которая придает ему необходимый смысл. Эти идеи, которые мы находим у Бодлера, почерпнуты им из мистики Эммануэля Сведенборга XVIII века. До сих пор о влиянии Сведенборга на Бодлера говорилось только в связи с его мировоззрением. А что если взглянуть на него с точки зрения литературной эстетики? Не окажется ли тогда, что ключ к эстетике модернизма сокрыт в философской

традиции, что истоки символизма как творческого метода лежат в герметической философии, так же как истоки творчества Эсхила, по мнению Ортеги, были заложены в религиозном реформизме его времени. И эта потребность в новом религиозном сознании, идущем на смену старым воззрениям, и является той вдохновляющей силой, которая вызывает к жизни новые формы художественного творчества. Символизм есть, следовательно, творческая переработка идущей из глубокой древности герметической традиции, к которой подключаюся ранее не свойственные ей демонические и апокалиптические мотивы, мотивы так называемого заревого герметизма и тема проклятых поэтов. Значит, и гротескный символизм Достоевского, принадлежащий к области серьезно-смехового, также связан с литературным герметизмом. Этот сплав серьезно-смехового является символической паралелью к смешению добра и зла в философии Нового времени. Благо Мышкина оборачивается злом, а зло, которое несет в душе Настасья Филипповна, разрешается в пользу добра.

Помимо сложной архитектоники, порождающей драматическое напряжение (борьба добра со злом, смена комического и серьезного начал), новая эстетика символического гротеска вводит в оборот многообразные элементы, заимствованные из разных жанровых традиций, такие, как сны, загадки, предсказания, исповеди, предзнаменования, откровения, символические толкования и т.д. Сюда же следует присовокупить и диалог, который не только играет композиционную роль, но и является своеобразной формой откровения, обнажая истину самым непосредственным образом. На связь диалогизма Достоевского, с сократическим диалогом беседно-разговорного типа, а также с традициями менипповой сатиры с ее фантастикой, превращениями, смешением жанров и стилей указывал еще Бахтин. Эти примитивные еще формы диалогизма обладают высокой степенью полемичности, и если в символической поэзии эта полемичность приобретает необходимую возвышенность, то в прозе в форме гротескного символизма она разрешается выходом в сферу комического и своеобразно заземляется в приложении к злобе дня. И в этом его величие. Поэтому Достоевский так восхищался Сервантесом, который сумел спуститься с небес на землю, переведя полемику с высших сфер на язык повседневности. Гротескное начало символизма перерастает абстракт-

ную поэтическую метафизику, глубинные тайны бытия выходят на бытовой уровень, воплощаются в сознание живых героев из плоти и крови.

Одна из характерных черт гротескного символизма – его ярко выраженнная пародийность по отношению к другим, не столь глубоким или изживающим себя формам художественного выражения. Пародийное начало неоднократно заявляет о себе в творчестве Достоевского и его эстетические проявления особенно отчетливо заметны в романе «Идиот». В четвертой, заключительной части романа возникает тема любовного треугольника Мышкин – Настасья Филипповна – Аглая. Этот избитый тривиальный ход нужен писателю не просто для развития действия, связанного с раскрытием характера взаимоотношений героев. Помимо того что он играет в романе определенную художественную роль, он предполагает решение философско-эстетической задачи, связанной с пародией на условно-реалистическую прозу, иначе говоря, является той формой комического, которая предусматривает подражание определенному образцу для осмеяния последнего. С этим приемом мы встречаемся и в предыдущих частях романа, содержащих пародийные элементы, в главах с аллюзивным контекстом, содержащим намек на Дон Кихота, присутствует он и в конце романа, я имею в виду аллюзию романа Мадам Бовари. Одновременно с критикой предшествующих романных инициатив писатель вскользь упоминает о новых художественных принципах построения сюжета. Намек на них содержится, на наш взгляд, в «Объяснении...» Ипполита, который подает финал рассказанного им анекдота в следующих выражениях:

«В самом деле, в истории моего медика и в развязке ее, которой я нечаянно способствовал, все сошлось и уладилось, как будто нарочно было к тому приготовлено, решительно точно в романе» (405).

Казалось бы, в этих строках нет ничего особенного, как же роман без предварительного замысла, но здесь обращает на себя внимание фраза что «все сошлось и уладилось». В ней содержится намек на провиденциальный смысл событий, который говорит о тенденции, свойственной современному символическому роману – логике необходимости Этой же логикой сюжетное действие

управляется в «Идиоте» и других символических романах. В случайном просматривается некая устойчивая определенность, выраженная таким, к примеру, оборотом, как «но вдруг произошло нечто неожиданное» (с. 92). За такими фразами стоит не случайное, а намеренное, долженствующее быть, и эта новая романная инициатива приводит к столкновению персонажей и судеб, провоцирует ситуации, которые создают атмосферу психологического накала. Истинный смысл действия, конструируемого писателем, не просматривается через внешние события. Здесь важен символический подтекст, основанный на обыгрывании этимологии имен действующих лиц, хорошо известных сюжетных линий, литературных ассоциаций и политических аллюзий. Логика необходимости вносит в повествование мотив вины и ответственности, который также звучит в романе «Идиот». И все же, Достоевский в своем романе не столько утверждает новый художественный метод, сколько пародирует и ломает старый. А это – достоинство величайших произведений искусства, которые демонстрируют его неограниченные возможности. История романного жанра знает немало примеров литературной пародии. Пародийно-сатирическое начало в «Идиоте» связано с критикой традиционного романа, который мы назвали бы псевдореалистическим.

Рассмотрим здесь две формы пародийного дискурса Достоевского. Одна из них направлена против изображения типического, серой обыденности, другая – против так называемого историзма. Один из признаков «литературы гоголевского периода» было обращение к людям обыкновенным и чаще всего к людям «низкого» звания. Обращает на себя внимание постановка проблемы ординарных личностей в 4-й части романа, которые составляют «огромное большинство». В качестве примера автор приводит двух классических персонажей – гоголевского Подколесина и Жоржа Дандена Мольера, предупреждая читателя, что в его романе к разряду «обыкновенных», или ординарных, людей относятся Варвара Ардалионовна Птицына, ее супруг и брат Гаврила Ардалионович Иволгин. Им присуща заурядность, отсутствие своей «собственной идеи», в них нет ничего, что бы указывало на оригинальность, удел их – быть «как все», они типичные представители общества. Однако, считает автор, «... ординарность... ни за что не хочет остаться тем, что она есть, и во что бы то ни стало хочет стать оригинальною и самостоятельною, не

имея ни малейших средств к самостоятельности». Обойти их вниманием в повествовании, полагает Достоевский, нельзя, т.к. «ординарные люди поминутно и в большинстве – необходимое звено в связи житейских событий» и, «миновав их, стало быть, нарушим правдоподобие». К тому же было бы неправильно уделять внимание только оригиналам, людям «странным и небывалым», поэтому «писателю надо стараться отыскивать интересные и поучительные оттенки даже и между ординарностями» (с. 465). В конечном счете для удобства автор выделяет две разновидности ординарных героев: ограниченные и «гораздо поумнее». Ограниченные более счастливы, так как им ничего не стоит вообразить себя оригинальными, даже умными: достаточно «надеть синие очки», состричь волосы или «считать себя нигилисткой», и уже в собственном представлении ты «не как все». Достоевский приводит как пример «несомневаемости глупого человека» в своей гениальности гоголевского поручика Пирогова, сожалея, что Гоголь взял его в таком маленьком чине, в чине генерала, вообрази он себя полководцем, последствия могли бы быть ужасны. Те же, кто «гораздо поумнее», у кого в душе гнездится «червячок сомнения… кончают иногда совершенным отчаянием», – таков Ганя Иволгин (с. 467).

«Люди этого типа полагают, что могут достичь каких-то вершин, что-то открыть, но вот что – «всю жизнь свою не могут узнать наверное... Но страдания, тоска по окрываемому, право, достало бы в них на долю Колумба или Галилея» (с. 468).

Здесь, как можно убедиться, в пародийной форме проступают элементы предшествующей литературной традиции, связанной с изображением типического героя в типических обстоятельствах, иными словами, литературы, отражающей «положительно ценное однообразие жизни». Не то, чтобы Достоевский выносил приговор «натуральной школе», к которой он сам поначалу принадлежал, он высоко ценит искусство Гоголя не в последнюю очередь и за то, что тот умеет смеяться над своими героями, обозначая их внутреннее ничтожество. Его критика романа связана с тенденцией, которая в свое время стала носить определяющий характер, расцениваясь как подлинный реализм.

Другая традиционная форма так называемого реализма – изображение исторических событий с проекцией на человеческую личность и судьбу. В одном из эпизодов романа «Идиот» Достоев-

ский показывает, как может стираться грань между правдой и правдоподобием. В четвертой главе происходит разговор Мышкина и генерала Иволгина. У генерала уже не осталось денег на счету, за неуплату долгов он сидел в тюрьме, все избегают его, кроме того, он на подозрении в краже денег у Лебедева. Деньги он действительно украл, чтобы потратить их на свою бывшую любовницу. И такой человек рассказывает собеседнику историю, которую выдает за правду. Честолюбивый и сознающий свое падение Иволгин стремится выглядеть в ином свете в глазах окружающих, в первую очередь Мышкина, рассказывая душещипательную, но совершенно неправдоподобную историю о том, как он десятилетним ребенком был камер-пажем у Наполеона. Он будто бы уже написал мемуары, которые издадут после его смерти, «не по литературному достоинству, но по важности громаднейших фактов, которых... был очевидным свидетелем...» (с. 502). Нас в этом дискурсе интересует то, что как рассказчик, Иволгин сплетает свою историю по тем же канонам, что и известные в то время прозаики, в частности, по принципу того же толстовского исторического романа, в котором действительно бывшее сочетается с художественным вымыслом. Но если в произведениях писателей вымысел направлен на службу реальности, то Иволгину он нужен для того, чтобы создать иллюзию правдоподобия, выдавая за действительность самую откровенную ложь. В упрек современным ему литераторам Иволгин говорит, что они, взявшись пересказывать эту историю, наплели бы с три короба, но как раз то, что рассказывает генерал, и есть вздор, нелепица, небывалое сплетение невероятностей, состряпанное ради тщеславного желания показать, что и он причастен к истории. Секрет в том, что событие может быть описано в самых натуралистических подробностях, а вымысел поставлен на службу реальности, но вместе взятые они образуют гремучую смесь, нечто бредовое и совершенно нереальное.

Таким образом, понятие правдоподобия у Достоевского очень гибкое, и реализм для него есть не изображение текущей обыденности или эпизодов национальной истории, а всего того, что в действительности может быть, и иногда происходит и требует для своего выражения предельного накала страстей, вызванных логикой сюжетной интриги. Критическое отношение Достоевского к литературной продукции своего времени не ограничивается романом, в «Идиоте» под ко-

мический прицел попадают и другие, в том числе и поэтические жанры. Вспомним, что самый серьезный упрек, который Аглая бросает Настасье Филипповне, это что она слишком много поэзии читала, что делает ее «книжной женщиной и белоручкой». Да и сама Настасья Филипповна не отрицает, что от чтения она стала излишне впечатлительной, вывод, который подтверждается авторской ремаркой. «Правда, в ней было много книжного, мечтательного, затворившегося в себе и фантастического, но зато сильного и глубокого». Критика этой всеобщей увлеченности поэзией исходит и от Радомского. Надо заметить, что, будучи голосом автора в романе, Радомский дает эстетический анализ содержания всего случившегося, в том числе и с Настасьей Филипповной. Многоголосие в романе вообще связано с переворотом, который происходит в эпоху Достоевского в сознании людей. Отправной точкой в его художественном мышлении становится в романе тот весьма точный диагноз, который он ставит душевной природе современного ему человека: «Тогда люди были как-то об одной идее, а теперь нервнее, развитее, сенситивнее, как-то о двух, о трех идеях зараз... теперешний человек шире, – и, клянусь, это-то и мешает ему быть таким односоставным человеком, как в тех веках». Автор подходит к оценке людей прежде всего с эстетических позиций, и в ней содержится все самое существенное, что он хочет сказать своим романом, а именно: в душе современного человека разыгрывается драма идей, их столкновение должно быть эстетически запечатлено, а на это способна только рождающаяся эстетика символического гротеска, при котором выпадают в осадок образы и времена. Переход человека от одного типа сознания к современному плюрализму означает падение стены между серьезным и смеховым началом. «Серьезные» типы поведения, равно как и определяющий их тип эстетического сознания, например, рыцарские идеалы Мышкина (его понятие о чести, совести, обязанностях и т.п.) или средневековые идеалы святости в новое время оказываются в сущности смешными, и если не могут выжить в присутствии чужого сознания, не теряют своей ценности в благодатной для них наивно-простодушной детской среде, как раз там, где и чувствует себя комфортно Мышкин и куда мечтает вернуться в финале романа.

Уроки Идиота, возможно, как раз в том и состоят, чтобы показать невозможность выживания детски-простодушного взгляда на мир в современных условиях, которые допускают их изображе-

ние в двух ракурсах: более поверхностном, реалистическом, и символическом, выражающим «*яркую и резко обозначившуюся действительность*». Разделяя фетовскую мысль о том, что искусство не равно действительности, Достоевский отмечает: «Для повествователя, для поэта могут быть и другие задачи, кроме бытовой стороны; есть общие, вечные и, кажется, неисследимые глубины духа и характера человеческого».

Нам могут возразить: Достоевский нигде не называет себя символистом. Действительно, это так, как правда и то, что писатели редко находят для себя подходящее определение. Единственным, наверно, исключением, являются французские символисты, которые по необходимости отстаивают свои эстетические позиции перед представителями парнасской школы. Но их попытка самоопределения еще достаточно робкая и неполная: то, что они в свое время вкладывали в понятие «символизм», не совпадает с тем, как на современном уровне толкуется это понятие. Вообще, большой грех литературной критики состоит в том, что она зачастую прячется за спиной писателя, пытаясь воспользоваться его терминологией. Нельзя представить себе дела более безнадёжного, ведь писатели обычно мыслят на языке литературной критики своего времени, оперируя традиционными, устоявшимися или модными понятиями, почерпнутыми из критических работ, или спонтанно возникающими в литературной среде в пылу дебатов, а потому поверхностными и легковесными. История литературной критики XIX–XX вв. как раз и основана на излишнем доверии к мнениям и суждениям самих писателей, на их спорах, критических откликах, появляющихся в прессе. Однако этого недостаточно для создания действительно серьезной и философски обоснованной литературной эстетики. Строгие научные определения должны приходить много времени спустя после создания произведений и являются результатом напряженной интеллектуальной работы, переосмысления традиционных взглядов, преодоления инерции эстетического мышления с опорой на последние достижения в области теории литературы. Это не означает, что не надо прислушиваться к тому, что говорит писатель, наоборот, его слова для нас ценностно-значимы, это своего рода опорные сигналы, по которым мы можем ориентироваться в его художественном мире. Но они должны быть осмыслены в свете философской концепции истории литературы, которой пока нет. Она есть в зародыше

в творчестве самого Достоевского. Впервые на это обратил внимание Р. Веллек. К сожалению, эту философскую эстетику, которая формируется в художественном сознании Достоевского, он сводит к сумме его философско-эстетических взглядов. А это лишь вершина айсберга.

Художественная форма произведений Достоевского и та концепция философии истории, на которую она опирается и которая из нее вытекает, зародыш философской эстетики, той философской концепции истории литературы, которой еще нет и в которой мы все так нуждаемся, без которой уже трудно обходиться. Мы находимся еще только на подступах к ее созданию, есть отдельные достижения, опирающиеся на эмпирические исследования, но они неполны. Нет недостатка в материалах и гипотезах, которые питают эмпирическую концепцию истории литературы, но мы знаем по опыту, что эмпирический поход себя не оправдал и мало что может дать в освещении как крупных литературно-художественных явлений, так и вообще вершин человеческого духа. Эмпирический подход полезен на начальном этапе исследований по герменевтике. Хочу сказать, что для понимания Достоевского необходимы концепции, которые вытекали бы из философии истории литературы, здесь уже не годятся готовые ярлыки, всё это условности, которые не проясняют суть явления. Недостаточно и исследований по стилистике и риторике. Для того чтобы определить значение и место Достоевского в мировой историко-литературной панораме, нужна теория историко-философского значения, основы которой заложены в художественном сознании самого писателя, в его эстетической мысли, в его творчестве.

Перевод с испанского на русский *Натальи Арсентьевой*

К.А. Баршт

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ ДОСТОЕВСКОГО: «ЗЕРКАЛЬНАЯ НАРРАЦИЯ» И АПОСТОЛЬСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ

Если представить себе собирательный образ рассказчика произведений Достоевского, то возникнет фигура, обладающая тремя основными свойствами. Во-первых, он свидетельствует о себе как о неумелом и непрофессиональном рассказчике, всячески подчеркивая свою литературную некомпетентность[1]. Во-вторых, он склонен передавать повествование любому другому персонажу, не испытывая особого пристрастия к удерживанию своей личной точки зрения. В-третьих, он внимательный слушатель и ответственный референт возникающих в процессе повествования тем, вопросов и, чаще всего, равноправный с другими героями участник описываемых им событий.

Достоевский всю свою жизнь искал верный «слог» и «тон» – адекватную его творческим задачам нарративную позицию; допустим, что это и было главным направлением его эволюции как писателя. О верности нашей гипотезы свидетельствуют не только произведения Достоевского, но и тексты его «записных тетрадей», особенно мнемонические записи, выполненные в виде графических рисунков-размышлений, следы других актов творческой рефлексии и автокоммуникации[2]. Кроме того, на это указывают каллиграфические записи или записи, сделанные специальными шрифтами (например, печатными буквами): «А можно и так:», «Или так (окончательно):», «Драгоценнй вопрос и ответ», «Поэтичнее…» и др.[3] Внимательное изучение мнемонических записей Достоевского еще впереди, но уже сейчас ясно, что здесь зафиксирован процесс формирования основного повествователя Достоевского как оцени-

вающего реальность и вступающего с ней в диалог. Достоевский не раз манифестировал отличие ценностной позиции повествователя своей личной: «Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал»[4]. Это не только попытка писателя отделить себя от своего повествователя, но осознание того, что формируемая им в тексте точка зрения на реальность может оказаться цельнее и глубже его собственной точки зрения на мир. Эффект творческого «я» Достоевского основан на том, что значительность, гуманитарная релевантность и этическая компетентность его абстрактного автора оказываются основаны на: 1) принципиальной скромности конкретного автора, не желающего выставлять в произведении свое личное «я» на первый план, доводящего нарративный релятивизм до состояния бахтинской «полифонии», 2) некомпетентности и литературной неискушенности его повествователя, также имеющих не случайное, но принципиальное значение. Тем самым творчество Достоевского предстает перед нами как акт формулирования писателем своей точки зрения на мир, а сформированный им христоподобный повествователь как высшее его достижение; как и о чем он повествует – уже, выражаясь словами Достоевского, «дело художника», а не «поэта»[5].

Основные четыре формы личного самоопределения героев Достоевского, формирующих событийную основу и сюжеты его произведений: формально-логический самоанализ, общественное служение (или карьера), исповедь (предваряемая и сопровождаемая молитвой) и проповедь[6]. Разумеется, ни одна из этих форм не может выступать в чистом виде, обычно мы видим последовательно или одновременно все или почти все. Однако в разные периоды творчества писатель сосредотачивался на тех ли иных формах, ставя их в позицию доминирующего элемента произведений, написанных в данный период. Так, например, раннее творчество основано на самоанализе и выявлении форм отношения «человек – общество», в то время как в «большом Достоевском» (1860-е – 1870-е годы) доминируют проповедь и исповедь.

На протяжении всего своего творческого пути Достоевский искал такую точку зрения на мир, которая была бы наиболее адекватна задаче решения «вековечного вопроса». Поэтому поиск своего героя и его «истории» и поиск повествователя, способного освоить и изложить эту «историю», не были отдельными и изолиро-

ванными друг от друга процессами. Одно означало другое, и любая точка зрения на мир, сформулированная Достоевским могла оказаться повествующей, а нарратор мог неожиданно умолкнуть, отказавшись от своего «кругозора» в повествуемой «истории». С другой стороны, повествователь как герой кругозора и актор как герой окружения меняются у писателя местами или, если и не меняются, как, например, в «Бесах», то всегда готовы это сделать. Таким образом, Достоевский определяет инстанцию человека в мире как точки сознания, готовой быть одновременно и в центре и на периферии Мироздания, охватывая собой всю бытийную парадигму реальности. Возможно, именно это имел в виду М.М. Бахтин, говоря о полифонии: речь идет не о «множественности точек зрения на мир», свойственных многим литературным произведениям, но об универсальности формируемой Достоевским точки зрения на мир, которая может легко оказаться и повествуемой, и повествующей, а иногда – и то, и другое одновременно.

Возможно, типология четырех этических акцентов, намеченная Бахтиным, поможет нам прояснить смысловую основу текстовой точки зрения, разработанной Достоевским:

«Я-для-себя» – бытие, обращенное на себя, имеющее высокоценный кругозор, но занижающее смысловую ценность окружения. Образует этическую «черную дыру», основанную на рефлексии и самосознании, это своего рода автотрофный бытийный процесс, первое лицо, отвернувшееся от второго и третьего. Порождает агрессивный монологизм и формирует онтологическую пропасть между личным бытием и бытием Мироздания. В творчестве Достоевского это – «мечтатель» («Белые ночи», «Господин Прохарчин», «Записки из подполья», «Преступление и наказание»).

«Ты-для-себя» – бытие, имеющее окружение, но почти не имеющее позитивного кругозора. Это жестокий по отношению ко мне «другой», служащий только себе самому в рамках формулы «жизнь в свое пузо», с холодным презрением ко всему, что лежит за пределами его узкоэгоистических интересов. Это третье лицо, отвернувшееся от второго и тем самым замкнутое на своем первом лице. Возникает этическая пропасть между ним и мной, образованная ситуацией нелюбви. Таковы, например, Голядкин-млаший, Лужин из «Преступления и наказания», Ламберт из «Подростка», Ракитин из «Братьев Карамазовых».

«Ты-для-меня» – позитивное бытие, этически идеальное лицо или представление о Боге как точке зрения, активно и позитивно расположенной к человеку. Это Христос как грамматическое второе лицо («Ты») и вторая ипостась Троицы, этически равнозначно расположенная к лицам первому и третьему («Там, где двое соберутся во имя мое, я буду меж ними»)[7]. Таковы, например, Макар Девушкин («Бедные люди»), князь Мышкин из «Идиота», повествователь «Преступления и наказания», Макар Долгорукий из «Подростка», Алеша в «Братьях Карамазовых».

«Я-для-тебя» – это человек, позитивно этически настроенный. Это первое лицо, которое обретает себя в единстве со вторым и третьим. В последовательности своего развития имеет основные три ступени: предстояние перед Богом (молитва), служение (исповедь и покаяние), творчество как участие в Творении своим словом и делом, ведущее к духовному и телесному преображению. Для Достоевского, это и есть та точка повествования, которая только и может обеспечить рассказывание истории о становлении человека в мире. Поиски Достоевским «своего Христа» были тесно связаны с поиском им «верного тона» – нарративной формы, адекватной художественной задаче.

Если кратко, то смысл творческих исканий Достоевского заключался в выходе из тупика первого варианта, отказе от связи с персонами второго варианта, попытке обратить на себя внимание лица третьего варианта и установить себя на точку четвертого варианта.

Событийность в мире Достоевского основана на ментальном подходе к центральной точке, обозначенной писателем как «Лик Христов»[8], или, напротив, сознательном или бессознательном отходе от нее. Шаги героев в реализации своих целей могут быть определены как этические метафоры: сдвиги вдоль (вперед или назад) или перпендикулярно центральной оси Творения, тем самым, формируя сюжетные линии, траектории движения героев, которые идут либо к Христу, либо от Христа. В этом писатель отнюдь не всегда следовал канонам православной церкви, опираясь на свой символ веры, этико-эстетический комплекс «красота-добро-истина». Поэтому Иван Карамазов в «Братьях Карамазовых» временами подходит весьма близко к сакральной точке истины мира Достоевского, а православный монах, сутками молящийся на столбе, или отец Паисий – далеко от-

ходят от нее. Таким образом, искомый Достоевским повествователь может быть описан как художественно-этическая презентация Иисуса Христа в качестве полного воплощения бахтинского «ты-для-меня» и, одновременно, как описание пути человека к Богу в пределах этической формы «я-для-Тебя».

Почему глава 10 «Бесов» («У Тихона»), по мнению Достоевского, центральная в романе? Здесь возникает уникальный для Достоевского повествователь второго уровня, с его точки зрения описаны события в «исповеди» Ставрогина. Заметим, что идеологически и этически он противоположен повествователю первого уровня романа «Бесы». Может быть, это вообще единственный текст Достоевского с повествователем, основанный на модели типа «я-для-себя». Преодоление своей замкнутости Ставрогин правильно видит в опоре на «ты» и в гармонии между «кругозором» и «окружением», однако ошибается, поместив в модель «ты-для-меня» вместо Христа «общество». Он надеется исповедоваться перед обществом, распечатав и распространив свой текст в широких читательских массах. Ошибочная замена «ты» на безличное «оно» вызывает сочувствие Тихона, который советует Старогину поменять имплицитного автора – разместив на его месте «Лик Христов», Тихон определяет Ставрогина не как закоренелого грешника, а как заблудившегося «бедного юношу», и дает ему совет: «стиль поправить».

Смысл этой ситуации в контексте художественных поисков Достоевского заключается в том, что нарративная позиция типа ставрогинской не в состоянии дать цельное описание, охватывающее необходимое единство первого, второго и третьего лица. То единство, которое искал Достоевский всю свою жизнь и которое рассыпается на фрагменты при принципиальном отказе от «я-для-тебя» и «ты-для-меня», свойственном этической и повествовательной позиции Ставрогина. Как убедительно доказал Бахтин, цельное и ценностное отношение одной точки сознания к другой творчески продуктивно. Не цельное отношение к этической оси «я-ты», которое формирует и формулирует в своей «Исповеди» Ставрогин, оказывается непрактичным и непродуктивным стилевым направлением. Реплика Тихона о том, чтобы «стиль поправить» – это своего рода криптограмма Достоевского, в которой он указывает на то направление, в каком сам всю свою жизнь правил свой стиль – по направлению к христианской точке зрения на роль человека во

Вселенной. Ставрогин потому «бедный юноша», что, имея немалый творческий потенциал (который хорошо чувствует Петр Верховенский, рассчитывая использовать его в известных целях), не знает «творчески-продуктивного отношения» к жизни, следовательно, не может реализовать его ни в любви в человеку, ни в художественном слове. Ставрогинский имплицитный автор – эксперимент Достоевского по построению модели повествования, прямо противоположной той точке христоподобного нарратора, к которой шел всю жизнь сам писатель.

На наш взгляд, словосочетание «реализм в высшем смысле», которое многократно обсуждалось в литературе о Достоевском[9], означает: повествовательная реализация этически идеального мировоззрения, максимально близкого к точке зрения на мир Иисуса Христа. Из этой точки возникает порождение «в высшей степени реалистического» текста, в котором первое, второе и третье лицо оказываются принципиально равны в своей бытийной ценности и функционально обусловлены друг другом. Такого героя и такого нарратора искал Достоевский всю свою жизнь, и в этой нарративной «лествице» писателя, от «Бедных людей» и до «Дневника писателя», выявляются двенадцать основных ступеней:

1. Прямая личная наррация, близкая по своим свойствам к лирическому дискурсу – переписка с братом Михаилом Михайловичем с 1838 по 1844 г.[10] Причем если вначале эти письма имели чисто монологическую природу, как бытовые документы фиксируя простой обмен мнениями, то, начиная с 1839 г., Достоевский навязывает адресату свои темы, и отвечает в своих письмах на вопросы, которые он сам же и поставил, но отраженные в комментариях Михаила Михайловича. Брат оказывается и автором текстов, и реципиентом, способным адекватно ассистировать рождающемуся здесь диалогическому нарративному дискурсу Достоевского. Образуется структурный прототип «зеркальной наррации», которая далее была применена в «Бедных людях».

2. С противоположной точки, от традиции бальзаковского романа, к Достоевскому движется «реалистический» нарратор с высокой степенью компетентности и интроспекции. Переводы Достоевского (О. де Бальзака, Э. Сю) формулируют чистую объективность с точки зрения оправданной общественностью системы ценностей. Это заимствование не прижилось в дальнейшем творче-

стве Достоевского, однако оказалось бесценным опытом в формировании повествования, основанного на «я-для-тебя», где «ты» – это пока еще не ближний мой во Христе, но гражданин и родственник, «товарищ по событию жизни», как выразился бы Бахтин.

3. Роман «Бедные люди» – это соединение первого и второго этапов с удвоением ситуации: интенсивно субъективный и интенсивно объективный нарраторы, Девушкин и Варенька, воплощают свои повествовательные установки, вступая в обмен письменными репликами, меняясь нарративными ролями и образуя тем самым общий текст. Образуется эффект «зеркальной наррации»: имплицитный автор и имплицитный читатель текста, рассчитанного на конкретного читателя, меняются местами. Девушкин вместо себя представляет Вареньке «абстрактного автора» своих писем, а Варенька в своем лице предоставляет Девушкину требуемого «абстрактного читателя». В случае писем Вареньки ситуация разворачивается на структурно противоположную. Обратим при этом внимание на то, что по мере формирования у Девушкина «слога», абстрактный, конкретный авторы и нарратор, слитые воедино в бытовом письме, постепенно расходятся. Абстрактный автор «Бедных людей» обладает сложной структурой, распадаясь на два уровня: на первом он принадлежит тексту романа «Бедные люди», на втором – раздваивается на абстрактного автора писем Девушкина и абстрактного автора писем Вареньки. Обратим внимание на то, что, анализируя роман, Белинский, фактически, отождествил роман «Бедные люди» с письмами Девушкина, говоря о герое Достоевского как прекрасном и талантливом писателе[11].

4. Повесть «Двойник» обозначает следующий этап в поисках Достоевским идеальной нарративной системы. Писатель отказывается от раздвоения субъекта наррации («Бедные люди») и приходит к раздвоению объекта наррации: два различных характера образуют две стороны одного героя, раздваивающегося на две судьбы и формирующие две, ценностно противоположные точки зрения на мир. Однако, заметим, что полного функционального равенства между двойниками нет: нарративная инстанция остается связанной с Голядкиным-старшим, и это симптоматично. Голядкин-старший – прототип «хроникеров» Достоевского, скромных свидетелей и описателей, обладающих минимальным социальным статусом и максимальной этической компетентностью. Однако в «Двойнике»,

первой попытке Достоевского пробиться через «зеркальную наррацию» к искомому «фантастическому реализму» «я-для-тебя», еще нет тех свойств, которые отличают позднего Достоевского: единства, одновременности и ценностного равенства нескольких точек отсчета, взгляда на себя самого и на окружающий мир.

5. «Роман в девяти письмах» – это шаг назад в творческой эволюции Достоевского, от нарративной системы «Двойника» – к более ранней «зеркальной наррации» «Бедных людей». Попытка Достоевского повернуть вспять историю собственных творческих поисков оказалась неудачной: удалось воспроизвести повествовательную структуру «Бедных людей», однако в художественном отношении вышло слабо. Писатель не без оснований был уверен в блестящем владении этой формой, сравнивая с «Тяжбой» Н.В. Гоголя[12], однако художественная система этого произведения оказалась, хотя и хорошо знакомой, но устаревшей, применительно к новых задачам, стоящим перед писателем.

6. Группа «Петербургских повестей» 1846–1849 гг. («Неточка Незванова», «Слабое сердце», «Белые ночи» и др.) свидетельствует, что писатель, отшатнувшись после неудачи «Романа в девяти письмах» от системы «двойной наррации» и одновременно отказавшись от повествовательной системы «Двойника» (повесть была холодно принята кружком Белинского и современной критикой), вернулся к нарративной системе О. де Бальзака, опробованной и изученной им во время перевода «Евгении Гранде». В этих повестях Достоевский снова осваивает Бальзака на русской почве, на этот раз не его тексты, а его поэтический язык и нарративную систему.

7. Позитивным итогом сибирской каторги и ссылки (1850–1859) для Достоевского как писателя было то, что он изучил и хорошо прочувствовал нарративную систему Евангельских повествований: безыскусственность, интонацию скромности нарратора, искренность, откровенность и бесстрашие в изображении всего, о чем свидетельствует. Апостольская повествовательная интонация оказалась главным приобретением Достоевского на каторге, а период постоянного и внимательного чтения Евангелия, подаренного Н.Д. Фонвизиной, стал временем формирования повествовательной системы будущих романов его «пятикнижия». Опираясь на идеал простого и безыскусственного свидетельствования о Божественном Промысле, зафиксированный нарраторами Евангелия, Достоев-

ский, начиная с этого момента, осознанно шел к созданию подобного типа инстанции повествования, основанной на свидетельствовании без зла и осуждения. «Униженные и оскорбленные» – наиболее полное осуществление этих первых шагов к этому типу нарратора, по своей этической компетентности близкого к сентиментальному «доброму чувствительному человеку».

8. Связанный с поиском нового повествователя кризис, который переживал Достоевский в конце 1850-х годов, хорошо виден в жанровых исканиях писателя, его устремленности к драматургии; нарратор присутствует здесь лишь как точка зрения, принципиально отсутствуя в действии. В «Селе Степанчикове» и «Дядюшкином сне», близким по своим структурным особенностям к драме, максимально затушеван авторитет повествователя, который обладает низким уровнем интроспекции и, одновременно, высоким уровнем компетенции, способности понимать происходящие события. В этих произведениях событийная канва образуется за счет описания пути отхода героя от христианской ценностной системы.

9. Следующим этапом в пути Достоевского к своему идеальному повествователю была попытка прямого обращения к читателю (журналы «Время» и «Эпоха», 1861–1865 гг.). Вероятность объединения абстрактного автора и нарратора, которая виделась Достоевскому в журналистике, привлекала его перспективностью реализации творческого потенциала в самой естественной и непосредственной форме «свидетельствования во Христе», наиболее полно отвечая повествовательному идеалу, который сформировался в его сознании в годы каторги и ссылки. Особенностью такого рода эстетической коммуникации является возможность использования чужого культурного кругозора в качестве хронотопа для размещения героев своего повествования. Фактически, возникает вариант замены условного («фиктивного») мира художественного произведения на реальную действительность, для той идеальной формы «свидетельствования», в котором повествователь оказывается простым орудием Иисуса Христа, глядящего в наш мир его глазами. Эта попытка оказалась неудачной по причине тяжелого материального положения, которое заставило Достоевского прекратить журнал, и неготовности самого писателя к работе в этой форме, ее незрелости.

10. Особое место в поисках идеального повествования занимают «Записки из подполья». Здесь Достоевский, уже осознавший

ценность позиции говорения и оценки «как бы с точки зрения Христа», реализует этически противоположную модель первого типа. В повести описан беспощадный самоанализ человека, который настроен на высокий уровень объективности и точности в описании видимого им мира, однако неожиданно обращает этот нелицеприятный нарратив на самого себя, вовнутрь своего сознания. Обладая выдающимися нарративными ресурсами (интроспекция, достоверность, компетентность), он естественным образом приходит к открытиям ужасного морального состояния своего внутреннего мира. Достоевский доказывает себе, что требовательный и объективный взгляд на окружающий мир может быть обращен не только вовне, но и внутрь человека. Фактически здесь Достоевский возвращается к модели «Двойника», модернизируя ее – снимая эффект физического раздвоения и оставляя «старшего» и «младшего» подпольного в качестве одного героя, раздвоенного на две инстанции – повествующего (подпольный-нарратор) и повествуемого (подпольный-актор).

11. Пять романов Достоевского 1860–1870-х годов («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы») признаны самыми крупными достижениями писателя. Различия нарративных вариантов, представленных в текстах этих произведений, могут быть предметом специального анализа[13], мы же условно рассматриваем все эти произведения как один этап в развитии повествовательной модели Достоевского. Главное здесь то, что Достоевский развивал в них следующую после «Записок из подполья» модель, особенностью которой является не размещение субъекта и объекта повествования в одном герое, но принципиальная возможность передачи нарративной позиции того же типа любому персонажу. При этом нарративная позиция работает, как и в «Записках из подполья», одновременно в двух направлениях: в рамках кругозора и окружения, вне себя и внутрь себя, в направлении лично-бытийного интерьера и экстерьера. Суть этого типа повествования заключается в одновременной молитве («я-перед-Богом»), исповеди («я-перед-собой со свидетельством и в глазах Бога»), и покаянной проповеди («мое слово в Боге», где итоги моего взгляда внутрь и вне себя, освещенные одинаковым уровнем искренности и глубины, подаются как опыт пребывания человека в земной жизни. Исходя из того, что в мире Достоевского Другой – это Бог в человеке, Богочеловек, «Ты» оказывается идеальной точ-

кой, от которой идет отсчет моральных вершин и падений. Здесь коренится пресловутая «полифония» Достоевского, отмеченная Бахтиным. Как еще одна формула точки зрения «Я-для-тебя» вспоминается «незаметный деятель» Алеша Карамазов[14], по мнению Достоевского история творится не политиками, а теми людьми, которые несут в себе в той или мной степени этический идеал «положительно прекрасного человека». Должную оценку степени причастности Творению осуществляет повествователь Достоевского, однако делает это очень деликатно, оставляя функции суда, осуждения или одобрения читателю. Одним из первых это заметил Бердяев[15]. В этих условиях цепь повествуемых событий, сюжет произведения, становится набором ошибок и творческих удач человека, идущего к положительному этическому идеалу («положительно прекрасному человеку». При этом возрастание проповеднической интонации идет от романа к роману, становится особенно очевидным в «Братьях Карамазовых», выражаясь в формулировании или, лучше, подражании точке зрения Христа на все происходящие события.

12. «Дневник писателя», фактически, ничего не добавляет нового в нарративную систему Достоевского, являясь своего рода усечением нарративной системы «Пятикнижия»: нарратор располагается в культурном диегезисе, образованном текстами, общими для автора «Дневника писателя» и его читателя. Здесь достигает апогея актуализация позиции того безыскусственного и праведного свидетеля, которую вырабатывал Достоевский на каторге во время чтения Евангелия. «Дневник писателя» – это попытка описания реальной действительности с точки зрения христоподобного повествователя. Книги, по которым учился Достоевский, известны – это, помимо Библии и «Дон-Кихота», книга инока Парфения, сочинения Тихона Задонского и другие святоотеческие тексты[16]. Однако помимо идей, сюжетных схем и мотивов, Достоевский ориентировался с помощью этих книг на новую идеальную точку повествования, все эти книги объединяет то, что было для писателя главным – нравственная позиция повествователя. Фактически, Достоевский предлагает нам в «Дневнике писателя» такую повествовательную точку на происходящие в мире события, с помощью которой можно было бы этот мир осознать как продолжающееся Творение, имеющее свою цель и смысл, требующее активного участия в нем человека. Разумеется, эта точка зрения должна максимально

полно совпадать с христианской системой ценностей. Повествователь Достоевского в «Дневнике писателя» предназначен для того, чтобы правильно отсчитывать моральные шаги по направлению к Творению или от него, эти шаги и есть главные события в творческом мире Достоевского. Фактически, «Дневник писателя» Достоевского – это попытка апостольского служения писателя, ищущего Христа в реальной действительности, попытка говорить о современных событиях в рамках молитвы-исповеди-покаяния, приближаясь тем самым к пониманию истинного смысла происходящего. «Дневник писателя» косвенным образом объясняет смысл реплики Достоевского о том, что Христос – это определенная нравственная позиция (его «лик», в то время как «слова» имеют относительный смысл, они случайны): слово нарратора определяется его нравственной позицией, а не наоборот. «Дневник писателя» был так важен для Достоевского потому, что в нем в непосредственном виде содержалась квинтэссенция его творческой деятельности, его повествовательная интонация, смысл которой в попытке соответствовать своим словом Слову.

---

1 Повествователь «Бесов» начинает свой рассказ с утверждения своего «неумения» (*Достоевский Ф.М.*, Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 10., Л., 1974, с. 7); «Я – не литератор, литератором быть не хочу», – говорит повествователь «Подростка» (Там же. Т. 13, Л., 1976, С. 5); с сомнений в оправданности своего рассказа начинает повествователь «Братьев Карамазовых» (Там же. Т. 14, Л., 1976, С. 5), список примеров можно умножить.

2 См. об этом: *Баршт К.А.* Языки творческой рукописи Ф.М. Достоевского //Языки рукописей. Сб. статей. СПб., 2000. С. 122–147.

3 *Баршт К.А*. Каталог рисунков Ф.М. Достоевского // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 17 т. Т. 17. М., 2005. № 106, 107, 182, 193.

4 *Достоевский Ф.М.* Письма 1832–1859 // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30.т. Т. 28(2). Л., 1985. С. 117.

5 Ф.М. Достоевский в работе над романом «Подросток» / Литературное наследство. Т. 77. М., 1965. С. 64.

6 В.Н. Захаров отмечает: «У Достоевского была почти религиозная концепция творчества. Как священник на исповеди, писатель был исповедником своих героев… виновность герои и их автор разрешают самим актом творчества: исповедью, покаянием и искуплением своих и чужих грехов» (*Захаров В.Н.* Буква и дух слова Достоевского // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 1. М.: Воскресение, 2003. С. 369.

[7] «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мтф., 18:20.)

[8] Об этом см.: Портретные рисунки в рукописях Достоевского // *Баршт К.А.* Рисунки в рукописях Достоевского. СПб., 1996. С. 15–46.

[9] См.: *Степанян К.А.* Трактовка понятия «реализм» в творчестве Достоевского и в русской литературной традиции // Там же. «Сознать и сказать»; «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф.М. Достоевского. М., 2005, С. 31–44.

[10] Об этом см.: *Баршт К.А.* «Маленькая рама» эпистолярного романа. Ранние письма Ф.М. Достоевского и роман «Бедные люди» //«Литературная учеба», 1982, № 4. С. 172–177.

[11] «Некоторым современникам Достоевского, поклонникам изящного искусства, литературный дар Вареньки Доброселовой казался предпочтительнее писаний Макара Девушкина.» // *Захаров В.Н.* Что открыл Достоевский в «Бедных людях?» // Достоевский и современность. Тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». Новгород, 1989. С. 38.

[12] *Достоевский Ф.М.* Письма 1832–1959 // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 28 (2), Л., 1985, С. 116.

[13] Типология романов Достоевского с точки зрения вариаций повествовательной модели, см.: *Шмид В.* Нарратология. М., 2003. С. 91–92.

[14] *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Т. 14. Л., 1976. С. 5.

[15] *Бердяев Н.А.* Творчество и красота. Искусство и теургия // Там же. Смысл творчества. Paris, 1991. С. 262–266.

[16] Находясь за границей (1867–1871), Достоевский возил с собой книгу: Инок Парфений. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле (изд.2-е). М., 1856; упоминая в качестве одного из этических идеалов «лицо Тихона» (в письме к А.Н. Майкову от 25 марта/6 апреля 1870 г.), он хранил его в своей памяти всю жизнь, его произведения он перечитывал всю жизнь и десятки раз упоминал его имя в своих произведениях и письмах.

В.К. Кантор

БЕСЫ VERSUS МАДОННА

Существуют историко-географические места, выступающие в роли неких сгущающих проблемы конденсаторов в завораживающем поле которых оказываются политические персонажи, писатели, мыслители. Для России одним из таких мест можно назвать город Дрезден.

В 1709 г. царь Петр отправил сына, царевича Алексея, в Дрезден, где тот должен был изучать языки, геометрию, фортификацию. Петр – первый русский, обративший внимание на Дрезден. Именно в этом городе в 1710 г. царевич Алексей познакомился со своей невестой – принцессой Шарлоттой Вольфенбюттельской. В 1711 г. они поженились. Это был первый брак русского наследника с западноевропейской принцессой, который открыл череду женитьб русских царей на немецких принцессах. Судьба принцессы и царевича оказалась трагической. Она родила сына, будущего царя Петра II, и вскоре умерла, не выдержав скудной и жестокой российской жизни. Отношения Петра Великого и Алексея воспринимались современниками как отношения новой и старой России, причем старую Россию представлял царевич. Противники Петра надеялись с помощью царевича разрушить европейские нововведения императора. Царевич был приговорен к казни. Таким образом, Дрезден невольно оказался своего рода прелюдией грядущей русской драмы – борьбы цивилизации и анархии. Но дальше дело развернулось серьезнее.

Случайно ли Достоевский узнал о Нечаеве и его пятерках (движении, породившем русский большевизм) и начал писать свой пророческий роман “Бесы” именно в Дрездене? Вроде бы случайно. С 1867 г., спасаясь от русских долгов, Достоевский жил в Дрез-

дене. Его жена вспоминала: «На возникновение новой темы повлиял приезд моего брата. Дело в том, что Федор Михайлович, читавший разные иностранные газеты <…> пришел к заключению, что в Петровской земледельческой академии в самом непродолжительном времени возникнут политические волнения. Опасаясь, что мой брат, по молодости и бесхарактерности, может принять в них деятельное участие, муж уговорил мою мать вызвать сына погостить у нас в Дрездене. <…> Брат мой подробно и с увлечением рассказывал. Тут-то и возникла у Федора Михайловича мысль в одной из своих повестей изобразить тогдашнее политическое движение и одним из главных героев взять студента Иванова (под фамилией Шатова), впоследствии убитого Нечаевым»[1]. Речь идет о преступлении 1869 г. в Петровском парке в Москве.

Однако стоит вспомнить, что Нечаев, едва ли не первый в европейской истории сумевший соединить политическую борьбу с уголовщиной, опиравшийся в своей деятельности на уголовные принципы террора, был тесно связан с русским радикалом Бакуниным, на практике осуществляя его теорию. Но не забудем, что Бакунин волею судеб оказался руководителем майского восстания 1849 г. в Дрездене, где проявил себя тоже незабываемым образом. По воспоминаниям его друга Герцена, Бакунин как бывший артиллерийский офицер учил военному делу поднявших оружие профессоров, музыкантов и фармацевтов, советуя им «Мадонну» Рафаэля и картины Мурильо «поставить на городские стены и ими защищаться от пруссаков, которые zu klassisch gebildet, чтобы осмелиться стрелять по Рафаэлю»[2].

Но еще за несколько лет до дрезденского восстания он вполне отчетливо выразил свое кредо. В 1842 г. Бакунин опубликовал под псевдонимом Жюль Элизар работу «Реакция в Германии», где был сформулирован неожиданный для европейской культуры принцип: «Laßt uns also dem ewigen Geiste vertrauen, der nur deshalb zerstört und vernichtet, weil er der unergründliche und ewig schaffende Quelle alles Lebens ist. Die Lust der Zerstörung ist zugleich eine schaffende Lust»*[3]. Итак, все отрицающий дух, т.е. дьявол, породил страсть разрушения, которая есть творческая страсть. Надо ему

* Давайте доверять вечному духу, который потому только разрушает и отрицает, поскольку он – непостижимый и вечно творящий источник всей жизни. Страсть к разрушению есть в то же время творческая страсть (*нем.*).

следовать. Может быть, впервые на европейском языке разрушение получило теоретическое обоснование, причем высказанное публично, более того, разрушение именовалось творчеством. Обычно разрушителями в мировой истории выступали те, кого не без основания называли варварами, т.е. людьми, соприкоснувшимися с цивилизацией, но относящимися к ней грабительски и потребительски, не воспринимающими ее духовные ценности. Ранее почти никогда среди таковых нельзя было представить образованного человека. А Бакунин был человек образованный, воспитанный на немецкой классической философии, с красотой не боролся, просто эту красоту, красоту духовную не воспринимал, не хотел воспринимать. У него была другая красота.

Но именно в Дрездене реализовал этот недоучившийся студент свою формулу разрушения. Почему? И опять мы невольно должны отметить некоторые почти мистические сближения. Надо сказать, что Дрезден как некое магическое место, где происходит столкновение сил зла и добра, сил мистических и земных обозначил великий немецкий писатель Э.Т.А. Гофман в любимейшей им самим новелле-сказке «Золотой горшок». Эта сказка «из нового времени» начинается так: «В день Вознесения, часов около трех пополудни, через Черные ворота в Дрездене стремительно шел молодой человек и как раз попал в корзину с яблоками и пирожками, которыми торговала старая, безобразная женщина…».

Как пишут специалисты-филологи, в этой сказочной повести весьма точно изображена топография Дрездена. Однако меня интересует не только топография, но и то, что действие сказки начинается в праздник Вознесения. Как известно, праздник Вознесения – последний выбор между земным и небесным. После Своего Воскресения через сорок дней повел Христос учеников на гору Елеонскую, где ученики решили, что отсюда Он объявит свое мессианское царство на земле. Но Христос укорил их, что они так и не стали детьми “царства Христова”, а царство Его на небе. После чего вознесся на небо, дав ученикам последнее благословение и обещав прислать им Духа Святого. Праздник этот бывает на 40 день после Пасхи, т.е. праздник переходной, и все же чаще всего приходящийся на апрель-май. Напомню, что именно в мае происходит то самое Дрезденское восстание, руководство которым принял Бакунин и после которого он был арестован, пару лет сидел в венгерской

тюрьме, потом его передали в Россию, где он был посажен в Петропавловскую крепость на долгие годы. 23 апреля (начало мая по европейскому календарю) 1849 г. был арестован в Петербурге вместе с другими петрашевцами молодой писатель Достоевский и тоже помещен в Петропавловскую крепость, после которой последовали десять лет каторги и солдатчины.

Вернемся, однако, к Гофману. Молодой человек, опрокинувший у Черных ворот корзину с яблоками и вступивший тем самым в эпицентр состязания добрых и злых волшебных сил был студент Ансельм, который на протяжении всей повести разрывается между тяготением к земной девушке Веронике, желающей прочного устроенного быта, и любовью к дочери волшебника Саламандра, зеленой змейке Серпентине. Интересно, что Серпентина и Вероника – голубоглазые красавицы, почти двойняшки, так что студент порой путается, кому, собственно отдать свое сердце. Если у ранних романтиков выбор героя однозначен: он стремится к волшебному, духовному, отрицая земное, то у Гофмана все много сложнее. Вроде бы маг победил, Ансельм женился на зеленой змейке, с которой уехал жить в таинственную Атлантиду. Но тут очевидна гофмановская ирония и неоднозначность. Читатель так до конца и не знает, существует ли на самом деле Атлантида. Более того, волшебник Саламандр есть одновременно архивариус Линдгорст (Lindhorst), мечтающий, как и прочие отцы, вполне прагматично выдать замуж свою взрослую дочь, поэтому и борется он за студента Ансельма со злой колдуньей, помогающей Веронике. Он хотел бы и двух других пристроить, о чем прямо и сообщает автору: «Как бы я хотел и двух остальных также сбыть с рук» («ich wollte, ich wäre die beiden übrigen auch schon los»). И здесь ирония убивает романтическое волшебство, чудо преображения, чудо выбора между земным и духовным оказывается мнимым. Стоит также отметить, что «Золотой горшок» был переведен на русский великим русским философом и мистиком Владимиром Соловьевым, весьма склонным к иронии и даже к вышучиванию своих собственных идеологических построений.

Но вот недоучившийся студент Бакунин отнюдь не иронически воспринимал свои мечты о возможности моментального, т.е. революционного переустройства мира. Поражение Дрезденского восстания, годы заключения не исцелили его. Ему по-прежнему казалось, что он выбирает фантазию, мечту, духовность. В 1851 г.,

сидя в Петропавловской крепости, он писал, что в его природе всегда был коренной недостаток – это любовь к фантастическому, к необыкновенным, неслыханным приключениям, к предприятиям, открывающим горизонт безграничный и который не может предвидеть конца. Между тем, этот анархический мечтатель был на самом деле вполне реалистичен и жесток, желая воплотить свою мечту в реальность, вполне предвещая поступки Ленина и других большевиков.

В июле 1862 г., когда в Петербурге бушевали пожары, инспирированные русскими радикалами, русский литератор и либерал Александр Никитенко посетил Дрезденскую галерею и провел несколько часов перед Мадонной Рафаэля. Потом он гулял по Дрездену с Николаем Страховым, сотрудником журнала, издававшимся Достоевским в это время. Зашли они к немецкому журналисту и драматургу Вольфсону, который вспомнил Бакунина. Его рассказ записал Никитенко: «Спасаясь от преследователей, Бакунин явился к Вольфсону и просил у него убежища на ночь. Вольфсон скрыл его у себя. В следующее утро на прощанье Бакунин сказал ему: “Ты оказал мне услугу, потому предупреждаю тебя: если наша возьмет верх – не попадайся мне: повешу или расстреляю”. Во время резни в Дрездене в том же году Бакунин, по словам того же Вольфсона, направлял пушки на картинную галерею»[4]. Не исключено, что Страхов рассказал эту историю Достоевскому. Тема Дрездена, Мадонны и Бакунина, как видим, могла возникнуть в сознании Достоевского еще до дела Нечаева. Заметим, что в этой бакунинской угрозе своему спасителю уже видны зачатки большевистской «этики»[5]. Так, Ленин изгнал своего учителя Плеханова из России, не говоря о расстрелах вчерашних друзей – меньшевиков и эсеров.

Для России и в самом деле Дрезден оказался полигоном русских идей, где русские студенты, наподобие гофмановского студента Ансельма, попадали в замысловатые истории и находили себя, правда, скорее трагическим образом. Первый студент – царевич Алексей, второй – недоучившийся студент Михаил Бакунин. Он, по сути дела, подхватил эстафету неприятия петровской европеизированной России, выдвинув новые принципы борьбы с европейской цивилизацией, которые отозвались большевистской революцией XX в. и террором XXI в. Радикалы использовали идею утилитаризма, но особого рода, который пользу видит в разрушении достиже-

ний культуры и цивилизации. С такого рода утилитаризмом Достоевский столкнулся еще в России. Утилитаристы-радикалы отрицали искусство, утверждая, что оно абсолютно бесполезно для общества. В 1861 г. Достоевский написал статью «Г-н – бов и вопрос об искусстве», где формулировал свое кредо о великой пользе искусства, утверждая, что потребности красоты у человечества уже определились, определились и его вековечные идеалы. «При отыскании красоты человек жил и мучился, – писал он. – Если мы поймем его прошедший идеал и то, чего этот идеал ему стоил, то, во-первых, мы выкажем чрезвычайное уважение ко всему человечеству, облагородим себя сочувствием к нему, поймем, что это сочувствие и понимание прошедшего гарантирует нам же, в нас же присутствие гуманности, жизненной силы и способность прогресса и развития»[6]. И далее Достоевский перечисляет авторов, героев и произведения, которые принесли невероятную пользу человечеству: маркиз Поза, Фауст, «Илиада», «Мадонна» Рафаэля, Данте, Шекспир.

В «Бесах» Петр Верховенский (прототипом которого стал Нечаев) произносит: «Стук телег, подвозящих хлеб человечеству, полезнее Сикстинской Мадонны» (10, 172). Между тем, именно с этой позицией лобового утилитаризма, который в результате ведет к катастрофе, и полемизировал Достоевский за десять лет до написания «Бесов». Приведу его слова: «Трудно измерить всю массу пользы, принесенную и до сих пор приносимую всему человечеству, например, “Илиадой” или Аполлоном Бельведерским, вещами, по-видимому, совершенно в наше время ненужными. Вот, например, такой-то человек, когда-то, еще в отрочестве своем, в те дни, когда свежи и “новы все впечатленья бытия”, взглянул раз на Аполлона Бельведерского, и бог неотразимо напечатлелся в душе его своим величавым и бесконечно прекрасным образом. <…> Когда этот юноша, лет двадцать-тридцать спустя, отозвался во время какого-нибудь великого общественного события, в котором он был великим передовым деятелем, таким-то, а не таким-то образом, то, может быть, в массе причин, заставивших его поступить так, а не этак, заключалось, бессознательно для него, и впечатление Аполлона Бельведерского, виденного им двадцать лет назад. <...> Оказалось, что души-то и не умирают. А потому, если давать заранее цели искусству и определять, чем именно оно должно быть полез-

но, то можно ужасно ошибиться, так что вместо пользы можно принести один вред, а следовательно, действовать прямо против себя, потому что утилитаристы требуют пользы, а не вреда. И так как искусство требует прежде всего полной свободы, а свобода не существует без спокойствия (всякая тревога уже не свобода), то, следственно, искусство должно действовать тихо, ясно, не торопясь, не увлекаясь по сторонам, имея само себя целью и веруя, что всякая деятельность его отзовется со временем человечеству несомненною пользою» (*Г-н – бов и вопрос об искусстве*. 18, 77–78). Но не забудем, что русские бесы впервые явились в 1849 г. в Дрездене. Петербургские пожары – повтор предложения сжечь ратушу в Дрездене. Дрезденское майское восстание не только факт немецкой истории, гораздо большее значение он имеет для русской судьбы.

Пока Бакунин в «Исповеди» изображал себя простым фантазером и дворянским искателем острых ощущений, о нем ходили другие истории, пересказывавшиеся его близкими друзьями: «Как только поднялось движение в Дрездене, он появился на баррикадах, – его там знали и очень любили, – рассказывал Герцен в 1851 г. – Узнав, что королевские солдаты вовсе не приняли твердого решения избивать своих братьев, что у них были сомнения, что они даже щадили здания, Бакунин предложил выставить шедевры Дрезденской галереи на стенах и баррикадах. Это действительно могло остановить осаждающих. “А если они будут стрелять?” – возразили члены муниципалитета. “Тем лучше, пусть падет на них позор этого варварства”. Муниципальные эстетики не пожелали этого. Таким же образом был отвергнут целый ряд революционных и террористических мер, предложенных Бакуниным. – Когда ничего нельзя было больше сделать, Бакунин предложил поджечь дома аристократов и взорвать на воздух ратушу со всеми членами правительства, в числе которых был и он сам. Он говорил это, держа в руке заряженный пистолет»[7].

Но интересно, что Бакунин в исповеди, адресованной императору, это свое намерение пытался свалить не немецких социалистов, сообщая Николаю I, что некоторые из коммунистических предводителей баррикад вздумали было жечь Дрезден и сожгли уже несколько домов. А он-де никогда не давал к тому приказаний: впрочем согласился бы и на то, если бы только думал, что пожарами можно спасти саксонскую революцию. И главное его соображе-

ние: он никогда не мог понять, чтобы о домах и о неодушевленных вещах следовало жалеть более, чем о людях. При этом забывался весьма важный момент: что пожары уничтожают возможность жизни для людей и что в пожарах люди гибнут. Нравственные качества великого анархиста из этих эпизодов довольно ясно определяются: они в полном отрицании христианской морали, требующей от человека самопожертвования во имя Другого. Бакунин лжет, чтобы обелить себя. Надо подчеркнуть, что ложь – одна из характернейших черт Бакунина и Нечаева, что с удивлением отмечали их современники. Очень долго старались не обращать на это внимания, забывая, что Сатана есть отец лжи и что всякий постоянно лгущий – среди его сподвижников.

Образ Бакунина волновал воображение художников. Им восхищался Рихард Вагнер, бывший тоже участником Дрезденского восстания[8]. Русские писатели, знавшие Бакунина, были трезвее в его оценке. Бакунин оказался прототипом главного героя тургеневского романа «Рудин». Рудин вначале выглядит фантазером и мечтателем, а то и просто болтуном, провоцирующим окружающих, смущающим слушателей, но оказавшимся бессильным при необходимости принять решение. Тургенев, правда, попытался немного реабилитировать своего героя: в конце романа Рудин погибает на баррикадах во время Парижского восстания 1848 г. В советское время (в 20-е годы) образ Бакунина был однозначно героическим, например у Константина Федина, будущего начальника Союза советских писателей. В своей работе «Идеология национал-большевизма» Михаил Агурский писал, что в ранней пьесе «Бакунин в Дрездене» (1922) Федин противопоставляет вырождающейся Европе славян, представителем которых показан могучий скиф Бакунин. Федин так показывает Бакунина, что его национальное превосходство перед немцами очевидно. Бакунин в этой пьесе произносит такие слова: «Кто с нами, славянами, тот на верной дороге. Наша натура проста и велика, нам не подходит расслабленное и разжиженное, чем пичкает мир одряхлевшая старая Европа. Мы обладаем внутренней полнотой и призваны перелить ее, как свежие весенние соки, в жилы окоченелой европейской жизни»[9].

Достоевский нарисовал другого Бакунина, того, который провоцировал в Дрездене восставших людей превратить полотно рафаэлевой Мадонны в мишень для пуль, призывал к взрывам и

поджогам домов. Именно эту связь Бакунина с романом Достоевского «Бесы», писавшимся в Дрездене, стоит подчеркнуть. Исследователи склонны находить в одном из героев, Николае Ставрогине, интеллектуальном провокаторе романа, черты Бакунина. Замечу, что об этом писал еще один замечательный русский мыслитель, живший в Дрездене. Я говорю о Федоре Степуне, философе и писателе, изгнанном большевистскими бесами из России в 1922 г. и нашедшем приют в Германии, ставшим профессором Дрезденской высшей технической школы. В 1937 г. он был оттуда уволен нацистами. Он писал о связи героя романа с Бакуниным: «Не раз высказывалось предположение, что прообразом Ставрогина надо считать Михаила Бакунина. Некоторое и даже существенное сходство, бесспорно, налицо. Бакунин, как и Ставрогин, верит в дьявола, быть может, даже канонически. В своих размышлениях о Боге и государстве Бакунин, во всяком случае, восторженно славит этого извечного “бунтаря” и “безбожника” как “первого революционера”, начавшего великое дело освобождения человека от “позора незнания рабства”. Бог и свобода для Бакунина несовместимы, а потому он и определяет свободу как действенное разрушение созданного Богом мира»[10].

Но гораздо важнее, что прототип главного «беса», Петра Верховенского, был списан с реального последователя Бакунина – Сергея Нечаева, реализовавшего идею тоталитарной партии, из которой впоследствии могло вырасти негласное тоталитарное руководство страной – вроде ЧК, КГБ и т.д. Бакунин писал Нечаеву: «Отвергая всякую власть, какою властью или, вернее, какою силою будем мы сами руководить народную революцию? *Невидимою, никем не признанною и никому не навязывающеюся силою, коллективною диктатурою нашей организации, которая будет именно тем могущественнее, чем более она останется незримою и непризнанною, чем более она будет лишена всякого официального права и значения*»[11]. Замечу, между прочим, что Сергей Нечаев, Михаил Бакунин, как и все центральные герои Достоевского – недоучившиеся студенты, вроде гофмановского студента Ансельма, стоящие перед выбором пути и предъявляющие миру максималистские требования. Гофман над такими стремлениями иронизировал, Достоевский же понял их невероятную серьезность, чреватую исторической трагедией.

Достоевский создавал «Бесов», а в это время наиболее светлый из русских революционеров Герман Лопатин писал Наталье Герцен 1 июня 1870 г. о постоянной лжи Бакунина и об очевидной «солидарности Бакунина и Нечаева в этом деле»[12], т.е. убийстве студента Иванова. Бакунин попытался через посредство Нечаева организовать в России революционное общество, которое воплотило бы его радикалистскую программу. Нечаев вернулся в Россию в сентябре 1869 г. с выданным ему Бакуниным мандатом мифического «Русского отдела всемирного революционного союза». Мандат датирован 12 мая 1869 г. и подписан «Михаил Бакунин»: «Податель сего есть один из доверенных представителей русского отдела Всемирного революционного союза, 2771»; на печати выгравированы слова: «Alliance révolutionnaire europeannee. Comité general». Максимально используя предоставленные Бакуниным полномочия, Нечаев организовал в Москве несколько пятерок[13].

И дело было не только в убийстве студента Иванова. Речь шла о полном пересмотре ценностей человечества. В мифологии каждого народа присутствует так называемый «культурный герой» (скажем, Прометей у греков), который учит людей ремеслам, учит строить и созидать, а главное – любить знания. Таким был в России Петр Великий, прививший своему народу вкус к науке и европейской духовности (в том числе к европейской живописи), по совету Лейбница учредивший академию, а его дочь, императрица Елизавета Петровна, открыла в Москве Университет. У бесов была другая установка – на разрушение. В прокламации, написанной в марте 1869 г. и обращенной к русской молодежи и использовавшейся Нечаевым, Бакунин писал: «Итак, молодые друзья, бросайте скорее этот мир, обреченный на гибель, эти университеты, академии и школы, из которых вас гонят теперь и в которых стремились всегда разъединить вас с народом. <…> Не хлопочите о науке, во имя которой хотели бы вас связать и обессилить. Эта наука должна погибнуть вместе с миром, которого она есть выразитель»[14]. Иными словами, духовность, индивидуальность обрекались радикалами на гибель, Петр Верховенский так изображал готовящееся им будущее: «Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается каменьям» (10, 322). И надо сказать, его установка вполне была реализована в большевистской России, где уничтожались философы, поэты и художники. Но следование дья-

волу, как об этом догадались русские неорелигиозные мыслители, особенно после ужасов большевистской революции, «есть состояние не освобождающее, а, – писал Бердяев, – рабье, потому что тот, кто бунтует и восстает против великого, Божественного и человеческого содержания истории, сознает его не как собственное, внутреннее, в нем раскрывающееся, а как ему навязанное извне. Такое бунтующее анархическое отношение основано на рабском состоянии духа, а не на свободе духа»[15].

Достоевский был в ужасе от Петербургских пожаров. Казалось, что они губят дело рук человеческих. В «Бесах» тема пожаров – одна из важнейших. Но в марте 1871 г., когда он уже работал в Дрездене над «Бесами», восстала Парижская коммуна, а в мае того же года в Париже начались пожары. Их устроили чувствовавшие поражение коммунары. Федералисты поджигали или взрывали на воздух всякий дом, который вынуждены были очистить. Но горели и исторические здания вроде городской ратуши, дворца Тюилери, который был полон произведений искусства и так и не был впоследствии восстановлен. Произведения духа и рук человеческих не щадились. Кстати, опять все тот же май, месяц выбора между человеческим и небесным. Поджигатели полагали, что выбирают небесное. Но беда человека в том, что он, отказавшись от стремления к высшему, к духовным откровениям человеческого гения, может двинуться не к божественной высоте, а избрать дьявольскую, бесовскую духовность. Именно это наступление дьявольщины почувствовал Достоевский в русском и европейском воздухе. 18 мая 1871 г. Достоевский писал Страхову из Дрездена: «Пожар Парижа есть чудовищность. <…> Но ведь им (да и многим) не кажется чудовищностью это бешенство, а, напротив, *красотою*. Итак, эстетическая идея в новом человечестве помутилась»[16].

Он открыл главное: красоту, противопоставленную Мадонне. Эта красота – в бешенстве. В бесовщине. Именно эта красота и прельстила Бакунина. Любопытно при этом, что бесы, желая уничтожить Мадонну, полагают, что они борются за счастье людей, что они отказываются от земных благ, но на самом деле они выбирают царство земное со всеми его грехами, ведущими в адские низины. Сам же Достоевский «идеалом человечества», до которого оно доработалось в течение своего долгого пути, «высшим идеалом красоты» считал именно Мадонну Рафаэля. «Федор Михайлович выше

всего в живописи ставил произведения Рафаэля и высшим его произведением признавал Сикстинскую Мадонну»[17]. Таким образом, в Дрездене была первая попытка нигилизма свергнуть классическую христианскую красоту (Бакунин) и именно в Дрездене же был дан первый бой (Достоевский) этому новому, овладевавшему умами дьявольскому миропониманию. Поразительно, но бес Верховенский поминает в тексте романа город Дрезден, отнесясь к нему вполне иронически, как к месту, где ценят культуру и искусство. Но это иная ирония, нежели у Гофмана, не романтическая, не мистическая, а разрушительная, издевательская, унижающая честь и достоинство собеседника. Так он советует одному из обывателей скорее покинуть Россию, где скоро должны победить революционеры: «Тут, батюшка, новая религия идет взамен старой. <…> А вы эмигрируйте! И знаете, я вам советую Дрезден, а не на тихие острова. Во-первых, это город, никогда не видавший никаких эпидемий, а так как вы человек развитый, то, наверно, смерти боитесь; во-вторых, близко от русской границы, так что можно скорее получать из любезного отечества доходы; в-третьих, заключает в себе *так называемые сокровища искусства* (курсив мой. – *В.К.*), а вы человек эстетический, бывший учитель, словесности, кажется; ну и, наконец, заключает в себе свою собственную карманную Швейцарию – это уж для поэтических вдохновений, потому, наверно, стишки пописываете. Одним словом, клад в табатерке!» (10, 315). Как видим, ирония его полна издевки, а тон вполне презрительный и к городу, и к искусству. Да и как бес мог не презирать город, жители которого отказались прикрыться от пуль Мадонной Рафаэля, не послушавшись уговоров своего совратителя – Бакунина.

Федор Степун так резюмировал открытие Достоевского: «Читая бредовую проповедь Верховенского, нельзя не чувствовать, что она кипит бакунинской страстью к разрушению и нечаевским презрением не только к народу, но даже и к собственным “шелудивым” революционным кучкам, которые он сколачивал, чтобы пустить смуту и раскачать Россию. В духе Нечаева и Ткачева Верховенский обещает Ставрогину, что народ к построению “каменного здания” допущен не будет, что строить они будут вдвоем, он, Верховенский, со своим Иван-царевичем. Надо ли доказывать, что следы бакунинской страсти к разрушению и фашистских теорий Тка-

чева и Нечаева можно искать только в программе и тактике большевизма»[18].

По указанию Ленина, имя Бакунина было выгравировано на стеле в Александровском саду, посвященной великим революционерам. Ленин словно расписался в верности идеологу русской бесовщины. Как пишут современные исследователи, одним из истоков современного международного терроризма были русские радикалы, народовольцы и террористы. Одним из вдохновителей русского революционного терроризма был Бакунин, искавший в русском разбое силу социального преобразования общества.

В советские годы в России ходил анекдот, что по приказу Политбюро в центре Москвы поставлен памятник Достоевскому с такой надписью: «Великому русскому писателю Ф.М. Достоевскому. – Благодарные бесы». Но это был лишь анекдот, а замечательный памятник С.Д. Меркурова[19] стоял на задах Мариинской больницы, больницы для бедных, где когда-то работал лекарем отец писателя. Сам Федор Достоевский оказался тоже своего рода доктором, «социальным доктором», религиозным мыслителем, который диагностировал тяжелейшее заболевание человечества, и, быть может, основной диагноз этой страшной болезни был угадан и записан им в Дрездене.

В наши дни в этом прекрасном городе поставлен памятник великому русскому писателю Достоевскому, который первым увидел самые сложные проблемы будущей Европы и сумел оценить их sub specie aeternitatis, став Данте нового времени. И это закономерно, что памятник ему стоит там, где он написал свой великий роман. Город выбирает того, кто ему ближе по духу и по идее. Город выбрал поклонника Мадонны Рафаэля.

---

1 *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М., 1971. С. 190–191.

2 *Герцен А.И.* Былое и думы // *Герцен А.И.* Собр. соч. в 9 т.

3 Jules Elysard (= Mikhail Bakunin). Die reaction in Deutschland. Ein Fragment von einem Franzosen // Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst 1842. N 247–251, 17. Bis 21. Oktober. S. 1002.

4 *Никитенко А.В.* Дневник в трех томах. Л., 1955. Т. 2. С. 286.

5 Впрочем, о нравственной нечистоплотности Бакунина не раз вспоминали его соотечественники, знавшие анархиста в юные годы. Приведу лишь одно свидетельство: «Совершенно независимо от его сумбурных теорий и беспутных подвигов за границей, где он являлся странствующим рыцарем всевозможных

революций, это была порядочная скотина. Делать долги, не помышляя об уплате их, забирать в магазинах книги на имя своих приятелей без их ведома, бесцеремонно тратить деньги, вручаемые ему для передачи кому-нибудь, – все это считал он делом обыкновенным и безупречным. Частная собственность, то есть собственность чужая, не существовала для него еще задолго до того времени, как он возвел отрицание ее в принцип» (*Феоктистов Е.* За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Воспоминания. М., 1991. С. 101).

6 *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 30 т. Т. 18. Л., 1978. С. 96. В дальнейшем некоторые ссылки на это издание даны в тексте.

7 *Никитенко А.В*. Ук. соч. С. 613.

8 Как известно, Вагнер создавал либретто «Кольца Нибелунга» на основе «Эдды», германо-скандинавских мифов IX–XI вв., но включил в него и мифотворчество других народов, в том числе греческих и кавказских: драконы, любовные напитки, проклятия, Гера – хранительница очага, всемогущий Зевс сосуществуют с выросшим в лесу Зигфридом. Прообразом свободного человека, как считал сам композитор, стал для Вагнера Михаил Бакунин, с которым он познакомился и подружился в Дрездене. Личные впечатления автора дополнили и обогатили древние сказания.

9 Сам Федин видел в этой пьесе лишь начало возвеличения Бакунина, поскольку, по его словам, «Бакунин в Дрездене», представляя собой законченное целое, является частью задуманных им драматических сцен из жизни М.А. Бакунина под общим названием «Святой Бунтарь».

10 *Степун Ф.А.* «Бесы» и большевистская революция // *Степун Ф.А.* Сочинения. М., 2000. С. 631–632.

11 *Бакунин М.А.* Письмо М.А. Бакунина к С.Г. Нечаеву 2-го июля 1870 г. // *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 547–548. Курсив Бакунина.

12 Герцен и Запад. Литературное наследство. Т. 96. М., 1985. С. 495.

13 См.: *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 30 т. Т. 12. Л., 1975. Примечания. С. 192.

14 Несколько слов к молодым братьям в России // Революционный радикализм в России. Век девятнадцатый. М.: Археографический центр, 1997. С. 213.

15 *Бердяев Николай*. Смысл истории. М., 1990. С. 30.

16 *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 30 т. Т. 29, кн. 1. Л., 1986. С. 214.

17 *Достоевская А.Г.* Воспоминания. С. 150.

18 *Степун Ф.А.* «Бесы» и большевистская революция. С. 635.

19 В 1914 г. скульптор Сергей Меркуров приступил к созданию памятника Ф.М. Достоевскому. Статуя долгое время находилась в его мастерской, и только в 1918 г. была установлена на Цветном бульваре, где простояла 18 лет, пока ее не перенесли во двор дома, где родился Ф.М. Достоевский (Божедомка, ныне ул. Достоевского, д. 2). Там сейчас музей Достоевского.

В.И. Мильдон

ОТ РАСКОЛЬНИКОВА К СМЕРДЯКОВУ

В юности Достоевский сам назвал свою главную тему в письме к старшему брату от 16 августа 1839 г.: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать… я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»[1].

Один из персонажей «Бесов», Кириллов, говорит: «Теперь человек еще не тот человек. Будет *новый человек*, счастливый и гордый <…> Тогда историю будут делить на две части: от гориллы до уничтожения бога и от уничтожения бога… до перемены земли и человека физически» (7, 112).

Мысль о новом человеческом типе особенно заняла Достоевского после Омской каторги. Суммируя впечатления от нее, он пришел к выводу о ложности социализма, которым до каторги увлекался, вспоминая в «Дневнике писателя» за 1873 г.: «Мы заражены были идеями тогдашнего теоретического социализма». «Я уже в 46 году был посвящен во всю *правду* этого “грядущего обновления” мира и во всю *святость* будущего коммунистического общества» (12, 403;154. – Здесь и дальше курсив автора).

После острога писатель отвергает «весь этот мечтательный бред радикально, весь этот *мрак и ужас*, готовимый человечеству в виде обновления и воскресения…» (12, 155). Острог надоумил: человек – существо абсолютно индивидуальное, потому нет социального средства решить проблемы индивидуального бытия, к тому же недоступные рациональной логике, что уж говорить о разумном общественном порядке.

Недоверие к обновлению мира с помощью разных социальных проектов выросло из убеждения, окрепшего в остроге: зло (в том числе бедность, имущественное неравенство, несправедли-

вость), от которого якобы избавит будущее коммунистическое общество, неискоренимо, ибо свойственно природе человека, как и добро. Добиваться уничтожения зла можно лишь путем тотального принуждения, поскольку обновители мира берутся за принципиально неисполнимое дело. Насилие будет сопровождаться столь же всеобщей ложью, назначенной оправдать заведомые неудачи эксперимента.

Но что же делать, чтобы изменилась действительно невыносимая жизнь? Послекаторжное творчество Достоевского является развернутым ответом на едва ли не основной, считал писатель, вопрос бытия. Содержание этого ответа я и рассматриваю в качестве философской антропологии.

Герой «Записок из подполья» спрашивает: «И с чего это взяли все эти мудрецы, что человеку надо какого-то нормального, какого-то добродетельного хотения? С чего это непременно вообразили они, что человеку надо непременно благоразумно выгодного хотенья? Человеку надо – одного только *самостоятельного* хотенья, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела» (4, 470).

В «Преступлении и наказании» Раскольников оправдывает эту антропологическую характеристику, имеющую у него социальное содержание, ибо герой убежден, что окружающий мир никуда не годен, его надо изменить. «Я не тебе поклонился, − говорит он Соне, − я *всему страданию человеческому поклонился*». Художественная идеология книги позволяет утверждать: Раскольников задумывается о социализме – обновлении мира, за что писатель и пошел в острог. В романе былые социалистические упования автора подвергнуты художественной критике,[2] которая допускает сформулировать первый закон философской антропологии Достоевского: зло наравне с добром присуще человеку, поэтому на земле невозможно Царство Божье (социализм): тот, кто хочет его установить, оказывается палачом во имя счастья. Социальная несправедливость – лишь внешнее, историческое выражение зла, а не его причина, и вся надежда на то, что человек сможет преодолеть зло в себе самом. В предназначавшейся для 3 части «Бесов» 9 главе «У Тихона» Ставрогин говорит: «Я всегда господин себе, когда захочу… Ни средой, ни болезнями безответственности в преступлениях моих искать не хочу» (7, 645).

Писатель был противником доктрины: исправьте внешние условия – исправится человек. Над этими убеждениями потешается Разумихин в «Преступлении и наказании»: «Я тебе книжки ихние покажу: все у них потому, что “среда заела”, – и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут… и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет <…> С одной логикой нельзя через натуру перескочить!» (5, 241–242).

Из философской антропологии романиста следует: человек должен стать иным, тогда, не исключено, изменится и общество. Об этом говорит Зосима («Братья Карамазовы») в одном из своих поучений: «Чтобы переделать мир по-новому, надо, чтобы люди сами психически повернулись на другую дорогу. Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства» (9, 341).

Говоря схематически, Раскольников придерживается первого взгляда («среда заела») и как персонаж соединяет черты Базарова и Чернышевского-повествователя в романе «Что делать? Из рассказов о новых людях». Эта идеология повлияла на решение Раскольникова убить процентщицу, чтобы испытать, годится ли он на роль социального вождя-реформатора, сумеет ли пренебречь одною ничтожною жизнью ради грядущего блага человечества?

Такое мировоззрение опровергается философской антропологией Достоевского, и упомянутый первый закон можно дополнить: логика *блага человечества* (Царства Божьего, братства), искренняя или демагогическая, *всегда* ведет к усилению зла, ибо в расчет не берется индивидуальная жизнь (сначала сделаться в самом деле всякому братом). Вот почему социализм (обновление мира) обернется массовым палачеством. Об этом, в частности, свидетельствует второе убийство Раскольникова – Елизаветы, а поскольку та была беременна, то и третье.

Некогда исследователь писал: «Фундаментальное расхождение Маркса и Достоевского состоит в диаметрально противоположных взглядах на будущее социализма. Маркс рассматривал радикал-социализм как единственное средство разрушить капиталистическое рабство и уничтожить (d’éliminer) все несчастья, организуя общество на коммунистической основе». «Достоевский думал, что борьба за социализм для предоставления массам удовлетворительного социального порядка происходит из-за того же фатального материали-

стического духа, который вел от либерального капитализма к обогащению. …Он чувствовал, что социализм – последний шаг к катастрофе, которую приготовил капитализм»[3].

Чтобы избежать катастрофы, чтобы изменилась негодная жизнь, надо переродиться человеку, стать новым (об этом рассуждал и Чернышевский в романе, но предлагаемые средства обновления совершенно не считались с натурой человека), а это зависит от него самого, а не от общества, – вот разгадка тайны, пусть перемена человеческого типа, при всей желаемости, проблематична. Об этом, полагаю, написан роман «Идиот»: его главный герой кончает крахом и сходит с ума.

В художественно-философской антропологии писателя это может означать, что бытие антиномично; что основной вопрос – об источниках, причинах зла в мире – не имеет решения, хотя его нельзя не искать. Князь Мышкин не выдерживает жизни в антиномичном мире и хочет бежать: «…Ему вдруг ужасно захотелось оставить все это здесь, а самому уехать назад, откуда приехал, куда-нибудь подальше, в глушь… Он предчувствовал, что если только останется здесь хоть еще на несколько дней, то непременно втянется в этот мир безвозвратно, и этот же мир выпадет ему на долю» (6, 311).

«Втянется в этот мир безвозвратно…». Достоевский предупреждает, что намерение, во всем противоположное замыслам Раскольникова, – изгнать зло в себе самом, а не из мира, может не дать результата, из чего не следует, согласно философской антропологии, что не должно сопротивляться злу. Должно – в этом состоит долг индивидуального бытия: противостоять злу, сознавая, что ты можешь проиграть; что индивидуально, скорее всего, проиграешь, социально же − всегда проигрыш.

Позднее Иван Карамазов скажет: «Если Бога нет, все позволено». Мысль ошибочная. Как раз потому, что бога нет, позволено не все – нет возможности исправить: отмолить, покаяться, надеясь на прощение. Федька Каторжный («Бесы»), обокрав икону Богоматери, утешает себя тем, что похищенные им с иконы жемчуга – это слезы, которые Богоматерь проливает о его злодействе. В «Идиоте» князь Мышкин рассказывает Рогожину историю: одному крестьянину так понравились часы другого, что он «взял нож и, когда приятель отвернулся, подошел к нему осторожно сзади, наметился, возвел глаза к небу, перекрестился и, проговорив про себя с горь-

кою молитвой: “Господи. Прости ради Христа!” – зарезал приятеля с одного раза, как барана, и вынул у него часы» (6, 221).

Тот, кто, вопреки неразрешимости онтологической проблемы, возьмется ее решать как социальную, тот вызовет неисчислимые жертвы. Но и это не все – перехожу ко второму закону философской антропологии – произойдет понижение человеческого типа, и одна из важных причин состоит в том, что идея свободы уступит идее равенства, а оно приведет к еще большему злу, ибо человек станет расплачиваться своей индивидуальностью; из сверхчеловека, о котором мечталось, опустится до недочеловека.

Похожая ситуация представлена в «Бесах», где Петр Верховенский комментирует систему Шигалева: «Он предполагает… разделение человечества на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать». «У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное – равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высший уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей!» «Мы всякого гения потушим в младенчестве» (7, 379; 392).

Позже об этом скажет О. Мандельштам в стихотворении «Ламарк», (1932), но уже не как о проекте, а как очевидец выполнения этой программы:

Если все живое лишь помарка
За короткий выморочный день,
На подвижной лестнице Ламарка
Я займу последнюю ступень.

К кольчецам спущусь и к усоногим,
Прошуршав средь ящериц и змей. <…>
Роговую мантию надену,
От горячей крови откажусь,

Обрасту присосками и в пену
Океана завитком вопьюсь.

Мы прошли разряды насекомых
С наливными рюмочками глаз.
Он сказал: природа вся в разломах,
Зренья нет − ты зришь в последний раз.

Он сказал: довольно полнозвучья,−
Ты напрасно Моцарта любил:
Наступает глухота паучья,
Здесь провал сильнее наших сил[4].

Понижение человеческого типа как неизбежный результат равенства, без которого невозможно Царство Божье на земле, и есть второй закон философской антропологии. Об этом свидетельствует фигура Смердякова в «Братьях Карамазовых».

В разговоре с Алешей Иван произносит: «Я не бога не принимаю [он сверх моего эвклидовского ума, говорил он перед этим, и потому я охотно согласен с богом. − *В.М.*]…, я мира, им созданного, мира-то божьего не принимаю…» (9, 265).

Не о боге речь, есть он или нет, Иван готов его признать; речь идет о мире, плохо устроенном, Иван (как Раскольников, Мышкин) обеспокоен безблагостностью мира. Смердяков же понял его узко (ибо это соответствовало его натуре), как если б Иван отрицал бога, и поступил в соответствии со своим узким, мещанским понятием. Он – мещанин чистой пробы, поскольку не взволнован метафизической стороной человека; не озабочен мыслью о том, как устроен мир. Его занимает другое: как ему устроиться в мире, каков бы тот ни был.

Иван говорит: без бога нет добродетели (и в этом ошибается), Смердяков же слышит: нет бога и нет добродетели. Для Ивана мир без гармонии негоден, а Смердякову хорош любой мир, где ему хорошо. Он убивает себя, когда Иван обещал рассказать на суде все, что узнал о смерти отца. К тому же Иван сам не уверен, что все позволено, Смердяков это видит, а ему нужна опора в чужой мысли (независимо от ее содержания), это освобождает от личной ответственности – вот в чем состоит понижение человеческого уровня.

Смердяков отдает деньги и кончает с собой. Что он без денег? Ради них все затеяно и рассчитано не хуже Раскольникова. Но у того убийство – только первый шаг, а у Смердякова – единственный. Раскольников убивает, чтобы испытать себя ради великой идеи: готов ли он изменить этот дурной мир? Смердякову же кроме денег ничего не надо. Мысль Ивана о свободе он превращает в мелочную лавку, которую хочет купить на деньги убитого.

Но в этом виноват Иван с его пафосом переустройства мира (не бога не принимаю и т.д.) – вот почему он считает истинным убийцей отца себя, еще до того, как узнал об этом от Смердякова. Тот рассказал ему: «Была такая прежняя мысль-с, что с такими деньгами жизнь начну, в Москве али пуще того за границей, такая мечта была-с, а пуще всё потому, что “все позволено”. Это вы вправду меня учили-с, ибо много вы мне тогда этого говорили: ибо коли бога бесконечного нет, то и нет никакой добродетели, да и не надобно ее тогда вовсе. Это вы вправду. Так я и рассудил» (10, 136).

Рассудил, конечно, Иван, а Смердяков лишь взял из его суждений то, что понял, а понял то, чего давно хотел (чтобы ему одному хорошо жилось), и потому мысль Ивана взял не целиком (на это не хватило ума, еще бы, тип-то человеческий понизился!), а отбросив «ненужное».

– А теперь, стало быть, в бога уверовал, коли деньги назад отдаешь?

– Нет-с, не уверовал, – прошептал Смердяков.

– Так зачем отдаешь?

– Полноте… нечего-с! – махнул опять Смердяков рукой.– Вот вы сами тогда говорили, что всё позволено, а теперь-то почему так встревожены, сами-то-с? (10, 136).

Смердяков – мещанин и потому трус, нравственная пустота, у него нет мысли, которой он дорожил бы больше жизни, как Иван, у него только логика, необходимая для внятного оправдания любых поступков. Что есть что-то, чего нельзя делать, этого Смердяков не допускает. Можно все, было бы логическое обоснование. Лишившись его, он потерял опору на логику и потому испугался, и только – вот причина его самоубийства.

Спустя несколько десятилетий антропологические пророчества Достоевского подтвердились, в частности, повестью М. Козакова «Мещанин Адамейко» (1927). Автор открыто исполь-

зовал мотивы «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых», соединив в главном персонаже, Ардальоне Порфирьевиче Адамейко, черты Раскольникова и Смердякова.

Герой рассуждает: «Там, где пряник в руках, – там справедливость в козырях не ходит! Это вам вопросик и не молодой и не маленький… Возраст ему, может, от самого Рождества Христова считать нужно, и вопросик по эту минуту – самый главнейший. Кровоточащий – как рана!»[5]

Окарикатурены аргументы Великого инквизитора из поэмы Ивана: «А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество, как стадо, благодарное и послушное…» (9, 284).

Действительно, не о справедливости речь, не о свободе, а о хлебе, о равенстве, но когда так, это, по словам Алеши, грозит порабощением, «будущим крепостным правом» (9, 293).

Собеседница ничего не ответила герою М. Козакова, только спросила о новостях. «Есть новость,– отозвался Адамейко. – Людей резать будут, потому что необходимость такая…» (244). «В революцию в мало-мальски живой предмет штыком тыкали, пулеметами целые армии распотрошили, справедливость в каждый суп, что называется, жирным куском пообещались положить, ради этого, как говорится, кровь с усердием проливали, – а дикое-то мясо человеческое в сторонке и забыли! Вот это и есть настоящая несправедливость…» (298).

Она, полагает уродливый симбиоз Раскольникова и Смердякова, состоит в том, что не все доросли до справедливости. А таким и жить ни к чему: «Вот бы все это “дикое мясо” собрать да под одну пулю подставить, а блага, что после них останутся, употребить на пользу обиженных жизнью…» (300).

Очень близко взглядам Шигалева в изложении П. Верховенского. Адамейко находит единомышленника, и тот, проникшись его мыслью, убивает вдову, которая ссужала деньгами жену героя – нарочитая параллель со старухой-процентщицей из «Преступления и наказания». Убийство раскрыто, и повесть оканчивается судом над сообщниками.

Книга М. Козакова – первое и пока единственное в послереволюционной литературе сочинение, применившее художественную логику Достоевского, чтобы изобразить неуклонный процесс

деградации человеческого типа, если признать нравственные качества антропологическим признаком.

Мещанин Адамейко – новый шаг вниз после Смердякова. Мещанское, недочеловеческое явилось основным в новом человеческом типе, ибо такой однородно мещанской Россия прежде все-таки не была. «Новый я человек и… революционный даже, заметьте, – вот что! <…> Простого и серого, как арестантский халат, я сословья… группы: мещанин – вот что!.. А нелюбовь моя самая настоящая – к мещанину и есть только! <…> Вот сказали вы – “опасный человек”. А кому именно? <…> Тому опасным можно быть, кого на голову перерос…» (297–298).

Сверхчеловечество Раскольникова было условием всечеловеческого, а сверхчеловечество Адамейко – агония человеческого, компенсация собственного ничтожества.

Один из героев повести Э. Лимонова «Подросток Савенко», 1983, говорит, «что уже с год у него есть забавное желание убить кого-нибудь, ему хочется попробовать, что это такое − убить человека»[6].

Оказывается, Смердяков не последняя ступень упомянутой агонии, можно спуститься и ниже: убить, чтобы попробовать, и только.

Русские мыслители, своими глазами наблюдавшие послереволюционную Россию, единодушно заговорили о прогрессирующем развитии недочеловеческого типа. В. Ильин писал: «Революция в обычном смысле слова, та, которую обличил и пригвоздил Достоевский, не только не дает ничего нового, но она *отнимает и все то хорошее, что было раньше, все то, что человека питало духовно и телесно»*[7]. «Достоевскому несколько раз удавалось изобразить шабаш революционных ведьм и чертей, но, кажется, глава “У Наших” в “Бесах” удалась ему лучше всего именно по изображению *застойной скуки*»[8].

Скука есть сущность того нового человека, о котором учили советские идеологи. Причина скуки понятна, об этом писал и переписал Достоевский, таково содержание законов его философской антропологии: упрощение внутренней жизни, исчезновение из нее того, что делает человека человеком, – индивидуального стремления превзойти то, чем ты являешься в каждый текущий момент обыденности; выход к каким-то еще не ведомым тебе личным го-

ризонтам. Для этого и нужна свобода, но ей предпочли и предпочитают равенство, в интерпретации П. Верховенского: «Не надо высших способностей», «наступает глухота паучья».

Спорить не о чем – подобная психология существовала всегда. Но Достоевский предвидел, что революционизм (Царствие Небесное на земле, «братство прежде брата») способствует распространению такой психологии, превращает ее в массовое явление: происходит понижение человеческого типа, а коль скоро люди сопротивляются, то и массовые истребления, пока не исчезнут высшие способности. Но что сказать о будущем народа, если такой человеческий тип станет преобладающим?

И здесь необходимо прибавить. Давно и справедливо разные исследователи у нас и на Западе обращали внимание на прогностику Достоевского. Однако не задерживались на том, что его художественные прогнозы строились из современного ему материала. Конечно, Раскольников и Смердяков − полярные типы, но это полюсы, одного, так сказать, магнита. Порча человеческого типа началась задолго до мещанина Адамейко, и эта историческая давность наталкивает на мысль, что, скорее всего, никакой порчи не было, а когда так, не надо обладать особым прогностическим даром, достаточно попросту изобразить окружающее, и ты «угадаешь» на столетия вперед.

Если это справедливо, то ложны качества, которые Достоевский приписывал русскому народу как отличающие его от прочих народов Европы, − всемирность и всечеловечность. Из «Дневника писателя» за 1876 г.: «Загорелось село и в селе церковь, вышел целовальник и крикнул народу, что если бросят отстаивать церковь, а отстоят кабак, то выкатит народу бочку. Церковь сгорела, а кабак отстояли» (13, 34).

Да, скажут, кабак отстояли, зато всемирность и всечеловечность. На это отвечу: кабак реальность, а всечеловечность, как бы ни была хороша, фикция, мозговой фантом, своего рода психологическая и воображаемая компенсация за вполне реальный кабак, предпочтенный церкви. Не было, полагаю, да и нет никакой всемирности и всечеловечности, а еврейские погромы в начале XX в., коммунистический террор в течение нескольких десятилетий − это было, и это нужно держать в уме, иначе всегда будем иметь дело с мозговыми выдумками, а не реальностью.

[1] *Ф.М. Достоевский.* Собрание сочинений: В 15 т. Т. 15. Л.− СПб.: Наука, 1988–1996, с. 21. Далее цитаты даны в тексте с указанием тома и страницы.

[2] Подробно рассмотрел это в статьях: Лейбниц и Достоевский: теодицея и эсхатология – Dostoevsky Studies. The journal of the International Dostoevsky Society. New Series. Volume VIII, 2004. Раскольников и Мышкин. – Вопросы литературы, № 3, 2005.

[3] *René Fűlőp-Miller.* Dostoïevski. L'intuitif, le croyant, le poète. Traduit de l'anglais par Louise Servicen. Edition Albin Michel. Paris, 1954, pp. 171, 172.

[4] *Осип Мандельштам.* Избранное. М.: СП Интерпринт, 1991. Т. II. С. 320.

[5] *М. Козаков.* Избранное. Гудьял-Пресс. М., 2002. С. 4. Дальше цитируется в тексте.

[6] *Эдуард Лимонов.* Русское. Ad marginem [M], 2005. С. 248.

[7] *В.Н. Ильин.* Достоевский и Бердяев, 1923. В кн.: Эссе о русской культуре. Акрополь. СПб, 1997. С. 429.

[8] Там же, с. 429–430.

Н.Н. Подосокорский

НАПОЛЕОНИЗМ КНЯЗЯ МЫШКИНА

Наполеоновская тема проходит через все творчество Ф.М. Достоевского, начиная с рассказа «Господин Прохарчин» и заканчивая романом «Братья Карамазовы». Наибольшее внимание в этом отношении уделялось роману «Преступление и наказание». О романе «Идиот», в котором имя Наполеона упоминается значительно чаще, чем в любом другом произведении Достоевского, в этой связи было написано совсем немного[1].

Между тем, с образом Наполеона в «Идиоте» так или иначе связаны Лебедев, генерал Иволгин, Ганя, Ипполит и, конечно, главный герой – князь Мышкин. Эта многоплановая связь позволяет говорить о существенной роли наполеоновского мотива в романе, никак не менее важной, чем в «Преступлении и наказании». Стоит отметить, что «Идиот» создавался накануне 100-летия со дня рождения Наполеона Бонапарта, празднование которого приходилось на 1869 г. Интерес к фигуре Наполеона в это время был особенно высок для многих людей, в том числе и для Достоевского, родившегося в год смерти французского императора и относившегося с вниманием к исторически значимым юбилеям.

Сравнение Наполеона и Мышкина может вначале показаться натянутым, а два героя – полярными друг другу. Образ Наполеона в историографии имеет коннотацию непомерного властолюбия и тщеславия, а образ Мышкина в достоевсковедении долгое время рассматривался как напрочь лишенный этих качеств. Но мы знаем, что «очень часто только так кажется, что нет точек общих, а они очень есть… это от лености людской происходит, что люди так промеж собой на глаз сортируются и ничего не могут найти…» (8, 24)[2].

Образ главного героя в романе «Идиот» формировался в начале как своеобразный вариант Раскольникова[3]. В первых материалах к «Идиоту» автором выделяется мотив гордости «главного характера»: «Главный характер Идиота. Самовладение от гордости (а не от нравственности) и бешеное саморазрешение всего…» (9, 146). Удивительно, но в черновых набросках к «Идиоту» Достоевским никак не была затронута наполеоновская тема, в отличие от набросков к «Преступлению и наказанию» или к «Братьям Карамазовым», где имя Наполеона было специально записано автором. Мышкин согласно раннему замыслу должен был произнести такие слова: «Князь объявляет, когда женится на Н<астасье> Ф<илипповне>, что лучше одну воскресить, чем подвиги Александра Македонского» (9, 268). В окончательный текст эти слова не попали: тотальное переосмысление Достоевским всего плана и отдельных характеров романа «Идиот» привело уже к вхождению в текст наполеоновского мифа в самом широком формате. Такая включенность наполеоновской проблематики позволяет не только говорить о еще более тесной преемственности «Преступления и наказания» и «Идиота», но и о новом (сравнительно с произведениями, предшествующими роману «Идиот») угле зрения писателя на саму проблему наполеонизма в лице такого его носителя, как князь Мышкин.

Наиболее убедительным доказательством наличия наполеонизма у литературных героев является подтверждение этого явления в тексте словом. В разговоре с Аглаей, в парке на зелёной скамейке, в день своего рождения, отвечая на ее вопрос: «Чего вы опять улыбаетесь…, – вы-то об чём ещё думаете про себя, когда один мечтаете? Может, фельдмаршалом себя воображаете и что Наполеона разбили?», – Мышкин, смеясь, признается: «Ну вот честное слово, я об этом думаю, особенно когда засыпаю, …, только я не Наполеона, а всё австрийцев разбиваю» (8, 354). Таким образом, Наполеоном, как великим полководцем, Мышкин сознает себя в своих снах, что, однозначно, отсылает нас к наполеоновской теме «Дядюшкиного сна», где после пробуждения другой князь будет претендовать на свое сходство с Наполеоном. На близость наполеоновской темы в «Дядюшкином сне» и романе «Идиот» обратил внимание еще И.Л. Волгин, однако, в несколько ином ракурсе[4]. Два князя, как два подражателя Наполеона, имели особое, личностное значение для Ф.М. Достоевского. Так, по поводу слов Мышкина о

том, что он во сне разбивает австрийцев, А.Г. Достоевская писала, что Федор Михайлович также в своих снах составлял планы сражений и разбивал австрийцев (9, 453). К тому же, по воспоминаниям А.Г. Достоевской, писатель соотносил себя и с «молодящимся старичком», «мог целыми часами говорить словами и мыслями своего героя, старого князя, из “Дядюшкиного сна”»[5]. Ирония Достоевского в отношение собственного наполеонизма содержится в его письме актрисе А.И. Шуберт от 14 марта 1860 г., где он признавался, что его «единственное сходство с Наполеоном» – «кошачий почерк» (28-II, 8). Наполеон-Мышкин, лишенный общеизвестных наполеоновских способностей, наоборот, имеет талант, в котором отказано настоящему Наполеону[6] (как и Достоевскому), а именно в каллиграфии. Причем предметом его особой гордости является то, что он «перевел французский характер в русские буквы, что очень трудно» (8, 29). Как восхищенно скажет генерал Епанчин, рассматривая росчерки князя: «...а ведь тут карьера» (8, 30).

Автор «Идиота» относительно снов князя разъяснил читателю, что в сплетении нелепостей сна всегда заключается какая-то действительная мысль, нечто, принадлежащее к настоящей жизни, нечто существующее и всегда существовавшее в сердце (8; 378). Эти слова подтверждают, что наполеонизм князя – вещь вполне реальная – то, что заметно влияет на его поведение и суждения в различных вопросах. Мышкина, в этом смысле, можно соотнести с героем романа И.А. Гончарова «Обломов». Оба героя, которых сопоставлял между собой сам Достоевский[7], схожи своими снами-грезами, в которых видят себя полководцами, подобными Наполеону. В романе Достоевского об этом мы узнаем от самого героя. В романе Гончарова об этом нам сообщает за него автор: «Наутро опять жизнь, опять волнения, мечты! Он [Обломов] любил вообразить себя иногда каким-нибудь непобедимым полководцем, перед которым не только Наполеон, но и Еруслан Лазаревич ничего не значит…»[8].

Т.А. Касаткина прокомментировала признание Мышкина в том, что он разбивает австрийцев, следующим образом: «То есть князь отождествляет себя в шутку с Наполеоном, что подчеркивает мотив самозванчества, пришествия “во имя свое” в этом образе»[9]. Самозванчество князя в полном смысле этого слова (а князь даже буквально имеет привычку приходить туда, куда его не зовут, на-

пример, первые посещения им дома Епанчиных, квартиры Настасьи Филипповны, дома Лебедева и т.д.) – тема особая и связанная далеко не с одним образом Наполеона, тем не менее для нас важно именно это последнее. О самозванчестве князя легче судить, если сравнить фигуры Наполеона и самого Мышкина. Когда Бонапарт был ровесником 26-летнего Мышкина, он совершал свое восхождение на пути к славе, командуя французской армией в Северной Италии, действующей против армии короля Пьемонта и, главным образом, австрийцев. После победных сражений первой Итальянской кампании (Лоди, Риволи и др.) у Наполеона, по его собственному признанию, появилась вера в свою звезду, обнаружилась первая искра честолюбия[10]. Автор в описании нерусского плаща князя Мышкина, употреблявшегося скорее в «Швейцарии, или, например, в Северной Италии» (8, 6) подчеркивает ощутимую разницу, которая говорит о заведомом неуспехе миссии князя в России в качестве нового Наполеона: «Но что годилось и вполне удовлетворяло в Италии, то оказалось не совсем пригодным в России» (8, 6). Иными словами, перед нами с первых страниц предстает образ Наполеона-неудачника, хотя и наделенного особым шармом.

Нерусский костюм Мышкина содержит скрытую отсылку и к другим наполеоновским литературным образам. Так, генерал Епанчин говорит Лизавете Прокофьевне о недавно прибывшем князе следующее: «…одет странно, как-то по-немецкому» (8, 44). С подобным указанием на иноземную наружность столкнулся предшественник Мышкина, Родион Раскольников, услышавший в самом начале «Преступления и наказания» обращенный к нему окрик: «Эй ты, немецкий шляпник!» (6, 7). Последняя фраза, как отметил Ю.М. Лотман[11], ведет нас к кличке, которую дает в «Мертвых душах» кучер Селифан лукавому пристяжному коню из чичиковской «чудо-тройки»: «панталонник ты немецкий!»[12]. Важно, что этого же коня, который является своеобразным двойником Чичикова, Селифан также называет «варвар! Бонапарт ты проклятый!»[13]. Все три случая описаний маркируют в героях-наполеонистах (Чичикове, Раскольникове и Мышкине) присущее им чужеродное начало, оторванность от русской почвы и народных корней.

Наполеон и Мышкин связаны в романе многими нитями, в том числе и «священной болезнью» – эпилепсией[14]. Эпилепсией будет страдать и другой почитатель Наполеона – «слабоумный

идиот» Смердяков (15, 174), искренно жалеющий о том, что Наполеон проиграл свой Московский поход. Помимо этого, эпилепсия князя Мышкина увязана в романе с эпилепсией пророка Магомета: образ Мышкина в «Идиоте» вновь подспудно возрождает аналогию «Наполеон-Магомет», играющую уже столь огромную роль в наполеоновской теории Родиона Раскольникова[15].

Даже имя героя романа Достоевского в его французском варианте Léon (так будут называть Льва Мышкина дети в швейцарской деревне (8, 62, 64)) как будто выплывает из имени французского императора Napoléon. Кстати именно так, Леон (Léon), половиной своего прославленного имени, Наполеон назвал и своего первого незаконного сына, родившегося в 1806 г.[16]

Вместе с тем и непосредственное прочтение имени князя Льва Николаевича указывает на некоторую соотнесенность его с образом Наполеона. Сравнение последнего со львом (сначала его современниками, а затем и позднейшими историописателями) широко применялось как в положительном, так и в отрицательном смысле (например, «львом вкусившим крови» назвал Наполеона Шатобриан). Отчество главного героя – Николаевич (от *Николай* – победитель народов (*греч.*)) только укрепляет ассоциацию с образом прославленного полководца.

Не менее важна и фамилия главного героя, которая вместе с его именем образует своеобразный семантический оксюморон. Как отметил Б.Н. Тихомиров, подобный ономастический прием был использован Достоевским в «Преступлении и наказании»[17] в имени героя-наполеониста Раскольникова. Фамилия «Мышкин», образованная от уменьшительного слова «мышь», вероятно, означает мотив ложного учения и самозванства, поскольку мышь издревле являлась символом именно этого явления (показательно, в этом смысле, изображение мыши в центральной части триптиха И. Босха «Сад земных наслаждений»), непрошенным гостем для многих жилищ и распространителем страшной, губительной заразы. В произведениях Достоевского образ мыши, в целом, имеет скорее негативную коннотационность, хотя выражается это в самых различных формах. В XI главе второй части романа «Идиот» генерал Епанчин в беседе с Мышкиным употребит образ мыши (хотя и летучей) уже в качестве вестника страшной беды: «Да, да… а я все-таки боюсь! Не понимаю чего, а боюсь… В воздухе как

будто что-то носится, как будто летучая мышь, беда летает, и боюсь, боюсь!..» (8, 262). Позднее в романе «Бесы» хроникер приведет рассказ об одном возмутительном кощунстве: ограблении и осквернении иконы Богоматери, за разбитым стеклом которой нашли живую мышь (10, 253). Важно обратить внимание, что рассказ об осквернении с помощью мыши христианской иконы у врат ветхой церкви Рождества Богородицы в романе «Бесы» чудовищно пародирует историю скверного, непристойного проведения при участии Мышкина праздника чудотворной иконы Божьей Матери «Знамение», на который приходится начало романа «Идиот». А ведь уже утром 27 ноября 1867 г. лукавый Лебедев «в раздумье» напомнит главному герою о его историческом имени, которое «в Карамзина “Истории” найти можно и должно» (8, 8), подразумевая его однофамильца, неудачливого строителя храма Успения Божьей Матери в Москве в правление великого князя Московского Ивана III.

Значимым является упоминание Лебедевым[18] (хотя и в отрицательном смысле) наполендоров в узелке Мышкина в ряду с фридрихсдорами и голландскими арапчиками (8, 7). Первая и вторая монеты получили свое название, изображение и надпись от выдающихся кесарей-полководцев – Наполеона I Великого и Фридриха II Великого – и тот и другой неоднократно разбивали на полях сражений австрийские армии, а к числу таких победителей герой относит себя сам. Арапчиком же называлась т.н. «известная монета», т.е. русская подделка голландского дуката. На самой монете был изображен воин в шлеме с мечом в одной руке и пучком стрел в другой. Таким образом, первоначально Лебедев как-будто отказывает князю в воинственном настрое, намекая на его жалкий внешний вид и отсутствие в узелке необходимых монет, хотя тут же и добавляет к сказанному: «но… если к вашему узелку прибавить в придачу такую будто бы родственницу, как например, генеральша Епанчина, то и узелок примет некоторое иное значение…» (8, 7). Не случайно, что после этих слов Мышкин, по приезду в Петербург первым делом посетит Епанчиных и поговорит с генеральшей, с которой они в конечном счете и «сочлись родней» (8, 47). Это обстоятельство придаст совсем иное, наступательное значение княжескому узелку, очевидно не дававшему покоя (8, 17) слуге и «защитнику» (*греч.*) семейства Епанчиных – Алексею,

встрепенувшемуся в совершенном испуге при известии о факте родства князя и Епанчиных (8, 18).

Другая тема, присутствующая в романе «Идиот» и связанная с наполеоновским мифом – это Апокалипсис и его толкование. Великий Гёте однажды произнес такие слова: «Житие Наполеона – как Откровение святого Иоанна: все чувствуют, что там скрывается что-то еще, но никто не знает, что именно». Последняя книга Нового Завета приковывает к себе внимание многих героев романа. В маске Наполеона князь Мышкин – это не только «князь-Христос» (на чем заостряют внимание многие достоеведы, опираясь на загадочную трехкратную запись Достоевского в черновиках к роману: «Князь Христос» (9, 246, 249, 253)) и не только новый Мессия, которого ждут, как Провидение, и который должен внести порядок в мир романа «Идиот», но это – антихрист.

Во 2-й главе второй части романа, когда князь Мышкин посетит дом Лебедева, последний будет рассказывать ему про свое 15-летнее толкование Апокалипсиса и про «подведение» цифр, образующих число зверя. Мистик Лебедев обратится к князю со следующими словами: «Тот [Рогожин] уже минуты считал, а она [Настасья Филипповна] сюда в Петербург и прямо ко мне: “Спаси, сохрани, Лукьян, и князю не говори…” Она, князь, вас еще более его боится, и здесь – премудрость! И Лебедев лукаво приложил палец ко лбу» (8, 166). Вероятно, что это аллюзия на слова из Откровения Ионна Богослова. В Апокалипсисе словосочетание «здесь мудрость» употребляется один раз в следующем контексте: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его – шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:18).

Стоит напомнить, что еще в начале XIX в. в имени Наполеона было сочтено по французскому алфавиту число зверя; такие подсчеты, связанные с именем Наполеона, например, делал (хотя и весьма произвольно) Пьер Безухов в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»[19]. Понятно, что в разговоре Мышкина с Лебедевым, весьма насыщенном обращениями к Апокалипсису Иоанна Богослова, слова «профессора антихриста» имеют большой вес. Из одного этого, конечно, нельзя делать вывод о Мышкине как антихристе, но необходимо признать, что именно в таком качестве князь предстает перед знатоком Лебедевым, а возможно, и перед Настасьей Филипповной, которую в момент того признания Лебедев «Апокалипси-

сом стал отчитывать» (8, 167). В сущности, аналогия «Мышкин – антихрист» в сознании некоторых персонажей романа сопутствует другой – «Мышкин – Христос». Это как бы два потенциальных отождествления для Мышкина, который приехал в Россию с намерением поучать, хотя и признается, что совсем не учен, так «кой-чему только» учился у профессора в Швейцарии (8, 9).

Сам Мышкин очень проникновенно заговорит об антихристе на вечернем собрании у Епанчиных: «По-моему, римский католицизм даже и не вера, а решительно продолжение Западной Римской империи, и в нём всё подчинено этой мысли, начиная с веры. Папа захватил землю, земной престол и взял меч; с тех пор всё так и идёт, только к мечу прибавили ложь, пронырство, обман, фанатизм, суеверие, злодейство, играли самыми святыми, правдивыми, простодушными, пламенными чувствами, всё, всё променяли за деньги, за низкую земную власть. И это не учение антихристово?!» (8, 450–451).

В тираде князя явление антихриста прочно увязано с римской идеей могучего государства, которая в христианской традиции вступает в определенную связь с эсхатологией. Именно с падением римского царства, как последнего из четырех всемирных царств, согласно известной средневековой теории, предложенной еще Иеронимом, одобренной Августином Блаженным и опирающейся на предания ветхозаветных пророков, должна была завершиться история. Поэтому не только папы, но и могучие основатели империй в Европе, начиная с Карла Великого и Оттона I Великого, стремились подчеркнуть преемственность своей власти с падшей Западной Римской империей, претендовали на роль представителей истинного Рима. История Средних веков была особенно наполнена сюжетами жестокой борьбы пап и императоров за главенство в странах Европы. Об известном случае такого противостояния в лице императора Священной Римской империи Генриха IV и папы Григория VII упоминает в романе Настасья Филипповна в разговоре с Рогожиным, о чем тот и сообщает князю (8, 176).

Для нас наиболее важной фигурой в контексте поднятой проблемы является фигура Наполеона Великого, который неизменно придерживался мнения о приоритете императорской власти над властью пап. Попытки малейшего сопротивления папы Пия VII претензиям Наполеона на особый, священный характер его власти

вызывали вспышки ярости у последнего, в одной из которых он написал в письме к пасынку Эжену Богарне следующее: «Сын мой, в послании Его Святейшества... я увидел угрозу себе. Неужели он считает, что в глазах Господа права на трон менее священны, чем права на тиару? Но ведь короли появились задолго до пап. Они хотят разоблачить меня перед всем христианством. Каково! Такая глупая мысль может объясняться лишь тем глубоким невежеством века, в котором мы живем. Ошибка, которой тысяча лет. Папа, который решится на подобный демарш, перестанет быть таковым в моих глазах. В таком случае я стану относиться к нему как к антихристу, посланному сюда, чтобы взбаламутить мир...»[20]. Князь Мышкин, завороженный наполеоновским мифом, фактически солидаризируется с мнением Наполеона, относясь к папе как к антихристу. Вместе с тем Мышкин высказывает мысли о характере папства схожие с которыми разделял и сам автор «Дневника писателя».

Достоевский видел в споре Наполеона и папы лишь продолжение давнего спора сильных мира сего за право считать себя обладателем одного из даров дьявола, владыкой всего мира и всех царей земных, «царем над царями и господином над господствующими», т.е. речь идет о подмене собою Христа. Аллегорически писатель касался спора Наполеона и папы за примат своей власти в повести «Дядюшкин сон», где князь К., вывалившийся из кареты по дороге к иеромонаху Мисаилу (т.е. тому, «кто как Бог» (*евр.*)) сближает в навязчивой идее своей собственной похожести две другие идеи-образа: идею-образ римского папы с идеей-образом императора Наполеона, причем и Мозгляков, и сам дядюшка признают приоритет последнего:

– Я думаю, что вы больше похожи на Наполеона, дядюшка.

– Ну да, это en face. Я впрочем и сам то же думаю, мой милый (2, 365).

Здесь писатель впервые высказался относительно притязаний Наполеона на сакральность своей власти. В России аналогия Наполеон-антихрист только утвердилась и окрепла после захвата и великого пожара Москвы, которая с начала XVI в. стала позиционироваться в качестве «Третьего Рима» – Рима последнего, ибо «четвертому [Риму], – по словам псковского монаха XVI столетия Филофея, – не бывать»[21]. С Филофеем Достоевский был отчасти согласен, когда писал: «Москва еще третьим Римом не была, а между

тем должно же исполниться пророчество, потому что “четвертого Рима не будет”, а без Рима мир не обойдется» (23, 7). Вспомним, что образ Наполеона в захваченной Москве – это наиболее яркий и выразительный в картине наполеоновского мифа в романе «Идиот». Тема священной войны русских с Наполеоном затрагивалась писателем еще в одном из вариантов рассказа «Честный вор», где впервые Достоевским изображен глуповатый Бонапарт, которого партизан Фигнер без особого труда обводит вокруг пальца. В «Честном воре» отмечена возможность и проникновения в сон Наполеона (мотив, как уже отмечалось, заслуживающий особого внимания при рассмотрении наполеоновской темы у Достоевского): «...и хоть Наполеону во сне что приснись, так главнокомандующий всё через Фигнера [которому и самому «во сне только француз и снился» (2, 424)] знает, обо всем мигом известен» (2, 424). В «Честном воре» Бонапарт, со слов жильца Астафия Ивановича, отказался креститься в русскую веру – «верой своей не пожертвовал» (2, 426). Слова эти относительно Наполеоновой веры сами по себе загадочны, но однозначно подчеркивают лживость этой веры («обману было много» (2, 426)), ее абсолютную чуждость русскому православию. Любопытно, что слова о русской вере Наполеона-Мышкина содержатся лишь в клеветнической статье Келлера, в последнем четверостишии злой эпиграммы:

«…Возвратясь в штиблетах узких,
Миллион наследства взял,
Богу молится по-русски,
А студентов обокрал» (8, 221).

В этом смысле сопоставление «честного вора» Мышкина (а князь соглашается с мыслью Фердыщенко о том, что «нет даже такого самого честного человека, который бы хоть раз в жизни чего-нибудь не украл» (8; 123)) с Наполеоном из рассказа Астафия Ивановича заметно усложняет этот образ. Важно также выявить отношение наполеоновской маски или роли Мышкина с его пониманием веры в рай для всего человечества.

Т.А. Касаткина, указывая на связь образа Наполеона с мотивом земного рая, который хотят построить и обрести герои романа, выделяет в числе прочих символов земного рая город Неаполь, обращая при этом внимание на то, что «Наполеон буквально значит из “Неаполя”»[22]. Наиболее значимым упоминанием Неаполя в ро-

мане является признание князя Мышкина генеральше и девицам Епанчиным: «Тоже иногда в полдень, когда зайдешь куда-нибудь в горы, станешь один посредине горы... Вот тут-то, бывало, и зовёт всё куда-то, и мне всё казалось, что если пойти всё прямо, идти долго-долго и зайти вот за эту линию, за ту самую, где небо с землей встречается, то там вся и разгадка, и тотчас же новую жизнь увидишь, в тысячу раз сильней и шумней чем у нас; такой большой город мне всё мечтался, как Неаполь, в нём всё дворцы, шум, гром, жизнь...» (8, 51). Здесь перед нами одно из первых высказываний князя относительно его «главной идеи», его проекта устроения всеобщего счастья. Слова эти были навеяны Мышкину воспоминаниями о беспокойстве в связи с мыслью об испытании собственной судьбы. Почти сразу же после этого признания герой выскажется несколько определеннее о своей миссии в ответ на замечание Аделаиды:

– Это всё философия, – заметила Аделаида, – вы философ и нас приехали поучать.

– Вы, может, и правы, – улыбнулся князь, – я действительно, пожалуй, философ, и кто знает, может, и в самом деле мысль имею поучать... Это может быть; право, может быть (8, 51).

Дальнейшее развитие сюжетной линии романа «Идиот» окончательно вовлекает Наполеона-Мышкина в мир русской действительности 60-х годов XIX в. Столкновение героя с обществом, в которое он попадает, приводит в итоге к краху его философии и окончательному сумасшествию князя, планы всеобщего счастья которого разбиваются в романе подобно хрупкой и прекрасной китайской вазе на вечере у Епанчиных.

---

[1] См.: *Назиров Р.Г.* О прототипах некоторых персонажей Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 1. Л., 1974. С. 209–212. *Соркина Д.Л.* Жанровая структура романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Проблемы метода и жанра. Томск, 1976. Вып. 3. С. 65–66. *Михнюкевич В.А.* Русский фольклор в художественной системе Достоевского // Филол. науки. 1987. № 6. С. 24. *Альми И.Л.* К интерпретации одного из эпизодов романа «Идиот» (рассказ генерала Иволгина о Наполеоне) // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 10. СПб., 1992. С. 163–172. *Волгин И.Л.*, *Наринский М.М.* «Развенчанная тень». Диалог о Достоевском, Наполеоне и наполеоновском мифе // Метаморфозы Европы. М., 1993. С. 127–164. *Храмова Л.В., Михнюкевич В.А.* Наполеон // Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников,

А.А. Алексеев. Челябинск, 1997. С. 100–102. *Касаткина Т.А.* Комментарии // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 4. М., 2003.

2 *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., 1972–1990. Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, произведения Достоевского цитируются по этому изданию. Том и страница указываются в скобках после цитаты.

3 *Одиноков В.Г.* Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского. Новосибирск, 1981. С. 99.

4 *Волгин И.Л., Наринский М.М.* «Развенчанная тень»: Диалог о Достоевском, Наполеоне и наполеоновском мифе // Метаморфозы Европы. М., 1993. С. 138. Волгин сравнивает рассказы дядюшки и генерала Иволгина.

5 *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М., 1987. С. 107

6 Вот что пишет о почерке Наполеона Эмиль Людвиг: «Его почерк – это ряд энергичных сокращений мышц руки, не успевающий за мыслью, своего рода невольная стенография, в которой некоторые места и после ста лет изучения остались нерасшифрованными». *Людвиг Э.* Наполеон. / Пер. с нем. Е. Михелевич. М., 1998. С. 470–471. – Примечательно, что «кошачий почерк» императора несовместим с «мышкинским» началом героя.

7 *Александров М.А.* Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872–1881 годах // Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 13.

8 *Гончаров И.А.* Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М., 1972. С. 68.

9 *Касаткина Т.А.* Комментарии // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. М., 2003. С. 683.

10 *Наполеон Бонапарт.* О военном искусстве. Избранные произведения. Речи. М., 2003. С. 86.

11 *Лотман Ю.М.* Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). СПб., 2005. С. 721.

12 *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений в 8 т. Т. 5. Мертвые души. Том первый. М., 1984. С. 38.

13 Там же.

14 Об эпилепсии Наполеона см. работу известного дореволюционного психиатра П.И. Ковалевского «Наполеон I и его гений».

15 См: *Подосокорский Н.Н.* Об аналогии «Наполеон и Магомет» в романе «Преступление и наказание» // Достоевский и современность. Материалы XXI Международных Старорусских чтений 2006 года. Великий Новгород, 2007. – (Ожидается публикация).

16 *Кирхейзен Г.* Женщины вокруг Наполеона. Тольятти, 1993. С. 194–195.

17 *Тихомиров Б.Н.* «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб., 2005. С. 90.

18 Примечательно, что Лебедев называет себя в романе «Талейраном». Признание это также нельзя считать простой обмолвкой: в романе на втором плане повествования разворачивается сложная драма отношений французского им-

ператора (в лице Мышкина) и коварного дипломата (в лице Лебедева), основанная на фактах реальных отношений двух исторических деятелей. Об этом см: *Подосокорский Н.Н.* «Рожденный Талейраном» (Образ Лебедева в свете талейрановской легенды) // Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. Великий Новгород, 2006. С. 256–268.

19 *Толстой Л.Н.* Война и мир. Том третий // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 6. М., 1980. С. 84–85.

20 Цит. по кн.: *Кастело Андре.* Наполеон. Т. 2 / Пер. с фр. Л.Д. Каневского. М., 2004. С. 167.

21 *Старец Филофей.* Послание о неблагоприятных днях и часах // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2004. С. 30.

22 *Касаткина Т.А.* Комментарии // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 4. С. 658.

Л.М. Ельницкая

«БОЛТОВНЯ» КАК РЕЧЕВОЙ ДИСКУРС У ПУШКИНА И ДОСТОЕВСКОГО

«Болтовня» – разновидность стихийной неструктурированной речи, имитирующей разговорную, – по видимости противопоказана художественному произведению, которое предназначено оформлять выношенные в авторском опыте концепции жизни. Тем не менее подобный тип речи широко используется в художественной литературе, прежде всего как прием, связанный с характеристикой персонажа. Но «болтовня» возможна и как авторская речь в тех случаях, когда прежде устойчивая, работавшая длительное время культурная парадигма (определенная система языка) дает сбой, не отвечает более новым потребностям жизни. В подобных случаях происходит – в терминологии современного постмодернизма[1] – превращение «произведения» в «текст», с характерной для последнего открытостью, незавершенностью, проблематичностью смысла, когда авторское слово по определению не может явиться окончательной истиной о мире.

Высказанное положение можно подтвердить примером двух произведений, относящихся к разным эпохам и разным типам культуры. Это стихотворный роман Пушкина «Евгений Онегин» (1830), в организации которого колоссальную роль играет Автор как самостоятельный персонаж, оттесняющий на периферию героя, именем которого роман назван. Второе произведение: «Записки из подполья» Достоевского (1864) – представляет собой прозаический исповедальный дискурс от лица персонажа, участие в котором автора глубоко зашифровано. Общим для столь несовместимых произведений является то, что при характеристике обоих неизбежно возникает определение «болтовня». Так шутливо называл свой ро-

ман Пушкин, подчеркивая естественность его разговорной интонации и как будто настаивая на отсутствии в нем серьезной содержательности. В повести Достоевского иное: персонаж убеждается на собственном опыте, что единственным «делом» для образованного человека, наделенного «избыточным сознанием», является «болтовня», или другими словами – «умышленное пересыпание из пустого в порожнее». «Болтовня» в первом примере связана с природой поэтического слова, способного передавать всю переменчивую подвижность «болтливой» жизни. Во втором случае «болтовня» маркирует тупики современного языка, предназначенного быть инструментом познания и коммуникации, но бессильного исполнять указанную функцию и проявляющего только трагизм самой природы человека как экзистенциального существа.

Какова же содержательность дискурса «болтовни» у двух авторов?

Пушкин в момент создания романа остро ощущал конец целой эпохи в истории как русской, так и европейской культуры, в которой центральное место принадлежало поэзии. «Кончался век стиха, – пишет о своеобразии этого времени современный исследователь. – Определяя жанр “Евгения Онегина” как «роман в стихах», Пушкин ясно сознавал его пограничное место: он завершал век поэзии и открывал век прозы»[2]. Легкость, импровизационный характер стихотворной речи поэт использовал для имитации разговорной «болтовни» с ее способностью «коснуться до всего слегка». Стихотворный ряд диктовал свои законы, для которых главное состояло «не в развитии действия, а в развитии словесного плана». «Сюжетная мелочь и крупные сюжетные единицы, – по словам Ю. Тынянова, – приравнивались друг к другу общей стихотворной конструкцией»[3]. Таким образом достигалось неразличение важного и случайного, высокого и низкого, большого и малого. Внутри сюжетно организованных глав Автор постоянно прибегает к отступлениям, никак не связанным с предметом разговора. Ироническая словесная игра, или «болтовня», представляет собой одновременно утверждение и отрицание, границу между которыми провести невозможно. «Болтовня» связана с нарушением жанровых канонов, совмещением в языке поэтизмов и прозаизмов; постоянной сменой ракурсов, освещения, точек зрения, с позиции которых изображается предмет… В результате впечатления всякого читателя «Евге-

ния Онегина» множественны и разнородны: поражают отдельные подробности, меткие эпиграммы и афоризмы, ослепительные цветовые пятна… не складывающиеся однако в законченную целостную картину. «Болтовня» служит в «Евгении Онегине» уловлению текуче-непредсказуемой «живой жизни», которую не «видит» и, следовательно, упускает главный персонаж, настаивающий на сугубой серьезности своего разочарования.

«Записки из подполья» Достоевского, появившиеся едва ли не четыре десятилетия спустя, подобно пушкинскому роману подводят итоги огромному культурно-историческому периоду. В частности, речь идет о пересмотре философских и этических концепций эпохи Просвещения. Герой «Записок» атакует прежде всего идею человека как разумного существа, с которым возможен общественный договор, следствием чего является разумно устроенный социум, где общее благо держится на взаимной выгоде всех его участников. «Записки» дают портрет современного мыслящего человека, испытывающего состояние острейшего кризиса собственной человеческой природы.

Предметом специального рассмотрения в «Записках» является феномен сознания. По глубокому убеждению героя, деятельность сознания предопределяется и вызывается страданием. Сознание открывает человеку рабскую зависимость всех его действий от давления природных, социальных и других факторов. Сознание тем самым актуализирует проблему свободы, порождая вечную тревогу человека. Сознание обнаруживает также невозможность для человека выработать изнутри, из самого себя твердую нравственную позицию (идею Бога). Внутренняя жизнь развитой личности показана в «Записках» как постоянная мука, непрерывная самоказнь и самоистязание.

Герой «Записок» утверждает, что единственная возможность «жизни», существующая для образованного человека XIX столетия, – это выражение себя в речевой деятельности. Запертый в «подполье», т.е. в себе самом, в собственном одиночестве, не имеющий выходов в мир и к «другим», Подпольный человек называет себя «болтуном». «…Пусть, пусть я болтун, безвредный досадный болтун… Но что же делать, если прямое и единственное назначение всякого умного человека есть болтовня, то есть умышленное пересыпание из пустого в порожнее…»[4].

«Болтовня» – своеобразная картина человеческого сознания, которое является для подпольного героя инструментом самовозбуждения и самопричинения себе страдания. Речь Подпольного человека обусловлена не потребностью объяснить себя другим и добиться взаимопонимания. Его речь служит исключительно выражению своего «я», представлению и театрализации своих внутренних переживаний, обнаружению никогда не проходящей и никогда не отпускающей боли существования. Речевые высказывания персонажа сосредоточены на метафизической проблематике: свободы – необходимости – причинности, власти – принуждения, зависимости – унижения… Речь героя стремится объять поток неструктурированного бытия, составные части которого взяты вне всякой ценностной иерархии. Именно в таком нерасчлененном виде, в ряду, где главное и несущественное, обязательное и случайное неразличимы, может высказаться («выболтаться») сама собой правда о сущности бытия. «Болтовня» как тип речи возможна – по Достоевскому – только в предельной ситуации, при галлюцинаторном состоянии психики и бешеной работе воображения, выбрасывающего новые и новые доказательства несвободы человека. Отчаяние, которым характеризуется ситуация подполья, заставляет героя с безнадежной безоглядностью искать выхода. Поэтому «болтовня» одновременно представляется чем-то, подобным стихийному кружению близ Истины, бессознательными поисками и приближением к ней, хотя в прямом слове и окончательной формуле Истина так и не будет явлена.

Оставляя в стороне описание приемов создания в «Записках» речи-«болтовни», назову точки стихийного сближения произведений двух авторов, возникающие непроизвольно, из необходимости решать похожие задачи.

1. Оба произведения характеризуются наличием множества цитат, введенных авторами сознательно или бессознательно. В практике современного искусства такое качество литературы именуется интертекстуальностью, приводящей к фрагментарности повествования, к явственной демонстрации того факта, что в создании произведения участвовала так или иначе предшествующая традиция. Исследователи насчитали в романе Пушкина более 150 реминисценций, взятых из русской и европейской романтической поэзии. Многие из этих цитат, подлинных или предполагаемых, не имеют точного адреса, вернее – связываются пушкинистами с раз-

ными источниками. Это, впрочем, не меняет смысла явления, указывая лишь на потребность Пушкина обозначить границы той культурной эпохи, которая по его ощущению неизбежно уходила, оставляя память о себе в литературных текстах и узаконенных литературных приемах. Цитирование в «Евгении Онегине» выполняет двойную роль, являясь формой связи с предшествующей литературной практикой и одновременно ее отрицанием. Вместе с тем цитаты, как указывает В.Я. Бахмутский, «призваны подчеркнуть литературную условность стихотворного романа. Пушкин не дает читателю забыть, что перед ним литературный текст и во власти автора вести свое повествование так или иначе. <…> В “Евгении Онегине” много размышлений на литературные темы – их предметом часто является сам роман…»[5] (см., например, авторские отступления об оде, элегии, языке романтической поэзии и др.).

Что касается «Записок» Достоевского, то герой этого произведения предвосхищает тот глубинный кризис естественно-научных представлений, который разразится на рубеже XIX–XX столетий и в свете которого все ценности европейской культурной традиции будут восприниматься как обоснованные исключительно рационалистически. Издевательский смех Подпольного человека над «хрустальными дворцами» утопистов, «муравейниками» социалистов, идеалами «высокого и прекрасного»… составляет содержание первой части, в которой герой ведет напряженный диалог с целым сводом социально-философских и этических идей XVIII и начала XIX века. Смысл и значение этой полемики проанализированы во множестве литературоведческих и философских работ о творчестве Достоевского[6].

Во второй части «Записок» Подпольный человек пробует себя в роли Автора и потому обращается к разнообразным сюжетам, сложившимся в литературной практике его времени. Здесь востребованы дискурсы лишнего человека, бедного чиновника, романтического мстителя, отношений барина и слуги, мотивы демократической литературы о падшей девушке и явлении героя-спасителя… Повествование складывается из настойчивых отсылок к текстам Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Некрасова… Цитатность «Записок» объясняется тем, что герой (он же Автор) хочет опереться на опыт культурной традиции и не в силах этого сделать: его чувства и поведение в каждой типовой для прежнего литера-

турного контекста ситуации резко противостоят канону. Четыре микросюжета второй части открывают правду о современном человеке: его двойственности, равном тяготении к высокому и низкому полюсам; колоссальной притягательности зла, неодолимом желании испытать глубину его бездны; об ужасе опыта унижения; о том, что обратной стороной униженной и оскорбленной личности является комплекс палача и садиста; об извращенном желании из унижения и опыта зла извлечь наслаждение; о том, наконец, что пути зла ведут в тупик. Вопрос, можно ли человеку спастись, возникает как главный, требующий неотложного решения.

2. Известная близость (пусть условная) романа Пушкина и повести Достоевского обнаруживается при рассмотрении вопросов связи Автора и создаваемого им текста, трактовки взаимоотношений литературы и жизни, наконец, общих трансформаций языковых систем. Пушкина прежде всего волнует личность и судьба художника-творца, выступающего в его романе в маске Автора. Последнему противостоит герой, мыслящий и чувствующий человек, стремящийся сохранить личную свободу от посягательств жизни и переживающий в финале полное поражение. Обнаруживается жестокая бессмысленность его житейской судьбы. Кажется, что участь художника другая. Принципиальная разница между Автором и персонажем заключается в том, что первый отмечен высокой страстью «для звуков жизни не щадить», а второй не способен «отличить ямба от хорея», т.е. обречен на постоянные контакты с прозой существования. Судьба Автора, который гармонизирует впечатления бытия и тем самым творит новую действительность, кажется много привлекательней. Однако в романе Автор в процессе собственного творчества постигает не менее жестокую зависимость – от самого языка, от литературных дискурсов, утвердившихся в культурном пространстве. Уже говорилось, что Автор опирается на стихотворную традицию, которая как самостоятельная сила «ведет» его. Каждый ход ритма может стать «перекрестком», предлагающим новые и новые альтернативы. Невозможна однозначная последовательность событий, мир недоступен для завершающей точки зрения. Позиции всех персонажей обладают своей долей правды и ни одна не является окончательной. Так, Ленский представляет вариант мечтательного романтизма, а Онегин – его байроническую модель. Каждый владеет своим «языком», относительность которого выявляет авторская ирония.

Демонстрируя «нажимы» и сгущения элегии Ленского, ее застывшие клише в сравнении с жизненной ситуацией, из которой такая поэзия вырастает, Пушкин обнажает условность литературных занятий. То же в случае речевого поведения Онегина, изобилующего клише другого рода. Ответ Онегина на любовное признание Татьяны строится на последовательном снятии дружеских, родственных и всяких иных связей людей как следствие глубокой разочарованности в жизни, отчего герой не может «услышать» Татьяну. Онегин в отличие от Ленского – не поэт, его позиция реализуется не в прямом слове, а в авторском ироническом комментарии поведения персонажа. Ирония – не насмешка над героем, но признание и показ того грустного факта, что всякий человек находится в плену своей субъективности. Автор, демонстрируя ограниченность субъективности любого типа, не может предложить высшую (универсальную) позицию и потому отказывается выносить оценки и поучать читателя. На вопрос, как назвать поведение Онегина в сцене объяснения с Татьяной, Автор иронически заметит, что «*очень мило* поступил / С печальной Таней наш приятель» (выделено мною. – *Л.Е.*).

Можно говорить о двух типах «сюжетности» в романе Пушкина: Автор следует за «языком», за его разнообразными ходами; судьба Онегина определяется жизненными обстоятельствами. Онегин то и дело «выпадает» из поля зрения Автора, обнаруживаясь лишь в разрывах стихотворной ткани. Автор же свои литературные занятия делает предметом специального рассмотрения, чтобы обнажить их условность. Литература, поэзия – не высокий акт сотворения целостной и завершенной картины мира, а только игра, объектом которой являются свойства творческого сознания в его отношениях с «нетворческой» хаотичной реальностью. Игра художника не имеет конца, как не имеет конца и завершения сама жизнь. В роман вводятся на равных правах образы вымышленные и факты действительности: так, Татьяна сидит в светской гостиной рядом с Вяземским; подробности личной биографии Пушкина вполне угадываются. Происходит невольное уравнивание литературы и жизни, вымысел не получает преимуществ перед достоверностью. Автор не может быть повествователем истории героя, он слепо влечется за стихотворным дискурсом и не знает, куда этот путь его приведет. У Автора нет собственной воли и самостоятельной точки зрения. Он ставит себя в центр повествования, чтобы поддержать миф о творце-

Демиурге, которым он уже не может быть. Двойная модальность языка романа (постоянная ироническая игра), параллельное существование несовместимых планов – высокопоэтического и прозаического, при отсутствии иерархической точки отсчета – указывают на глубокий кризис роли и функции повествователя, отдаленно предвосхищая постмодернистскую концепцию Смерти Автора.

В отличие от романа Пушкина, в котором художник-импровизатор еще способен наслаждаться творческой игрой, в центре произведения Достоевского – персонаж, очищенный от всех конкретно-жизненных характеристик, от всех возможных общественных и личных связей, взятый в «пределе» и абсолютной чистоте собственно человеческого содержания. Такой герой поставлен лицом к лицу с глубинной трагической проблематикой жизни (литературные занятия в этом поле представляются детскими забавами). Повествование в «Записках» ведется от первого лица. Предельная обобщенность фигуры героя позволяет распространить местоимение «я» не только на «рассказчика», но и на любого читателя произведения, на «большого автора» (Достоевского) – словом, на человека как экзистенцию. «Записки» с большой натяжкой можно назвать произведением. Отсутствие связного сюжета, композиции, жанровой установки, стилевого единства – все противоречит представлениям о «правилах» литературы. «Записки» – это спонтанная речевая стихия, рвущаяся наружу под воздействием сильнейшего болевого шока. Боль настолько нестерпима, что слово переходит в крик, а место респектабельного автора занимает субъект, бьющийся в истерическом припадке. Повесть Достоевского можно характеризовать, по Маяковскому: «не слова – судороги, слипшиеся комом».

Языковое исступление[7] Подпольного человека вызвано прозрениями судьбы современного человека, созерцанием его страшного «падения», которое герой постигает на собственном опыте. Подпольный человек живет в разрыве с миром, в полной изоляции от него; но важнее его разрыв с самим собой, его способность видеть себя исключительно в отталкивающе-отвратительном образе. Тема «умаления» человека вплоть до полного физического исчезновения – центральная в «Записках». Она развивается в системе лейтмотивов. Образованный интеллигент с его потребностью в изощренной рефлексии сначала уподоблен жалкой мыши, которая под смех и улюлюканье окружающей толпы забивается в «вонючее

подполье» и там годами «питается» ядовитой желчью. Этот же современный, наделенный «чрезмерным сознанием» человек, по ощущениям Подпольного, за́чат, конечно, не в лоне Матери-природы, а выведен искусственно («человек из реторты», в словаре героя «Записок»). Наконец, Подпольный человек, не будучи в состоянии подтвердить реальность своего присутствия в мире действием-поступком, сформулирует итоговое определение человека как «пустого места» («за всю жизнь *ничем* не смог сделаться, даже насекомым»). Личный опыт ведет Подпольного человека к постановке обобщающих вопросов о смысле мировой истории, роли цивилизации и культуры в судьбах человечества, чтобы снова и снова возвращаться к загадке существования отдельной личности. Как быть человеку, где и каким образом осуществить ему свое человеческое право и назначение в условиях, когда он «до *последней* стены дошел», когда «*некуда* ему пойти»? Именно такое положение человека в бытии (нет выхода!) является единственным предметом сознания и речевого поведения («болтовни») подпольного персонажа.

«Болтовня»[8], или дискурс отчаяния, не имеет мотивации целями прагматики. Передавая ощущение бытия как постоянного насилия над личностью, такой тип речи возводит к символическим обобщениям тенденции жизни, однако лишая их исторической, бытовой и всякой иной конкретности («каменная стена», «угол», «подполье»…). «Болтовня» неизбежно выводит к метафизической проблематике существования, характеризуется внутренней противоречивостью любого утверждения и служит средством самоказни персонажа. В лексике Подпольного человека главенствуют слова со значением насилия (грызть-грызть себя, сечь самого себя, пилить и сосать себя, доводить себя до конвульсий…). Обращение к реакциям тела, когда речь идет о духе, многократно повышает экспрессию речи Подпольного человека. Построенная на контрастах, резких перепадах от верха к самой нижней точке, «болтовня» компрометирует классическую этику с ее сводом высоконравственных требований, предъявляемых человеку в качестве незыблемой нормы. «Болтовня» вместе с тем открывает реальную картину внутренней духовной жизни человека, протекающей в смертельной борьбе противоположных начал. Речь Подпольного человека отличается смысловой двойственностью, ироническим подтекстом, который ведет к постоянным смещениям смысла. Всякое слово вле-

чет свою противоположность – и «окончательное» слово не дается, ускользает. Вместо «твердой Истины» Подпольный человек предлагает парадоксы, которые остраняют смысл того, что представлялось аксиомой. Перевод прежде устойчивого смысла в поле абсурда означает освобождение от привычного омертвевшего значения. Знаменитые афоризмы Подпольного человека переворачивают просветительскую концепцию «человека разумного» и ставят вопрос о человеке – «венце творения» как проблему («человек устроен комически», «прямое и единственное назначение всякого умного человека есть болтовня», «порядочный человек должен и нравственно обязан быть подлецом» и т.д.).

По большей части речь Подпольного человека является концентратом, сгустком болевых ощущений. Обреченный на заточение в «подполье», живущий в «какой-то роковой бурде, в вонючей грязи, состоящей из собственных сомнений и волнений, якобы нанесенных смертельных обид, со всех сторон сыплющихся плевков», Подпольный человек задыхается из-за отсутствия воздуха. Речь Подпольного человека с достоверностью передает нарастающее удушье, пресекающееся дыхание, готовящуюся истерику. Возникает образ пыточного застенка, где человека подвергают изощренным мучениям, и застенком является сам герой – в одном лице палач и жертва. Нагнетание отвратительных натуралистических подробностей, задыхающийся ритм фразы, повторы, недоконченность, прием градации, когда каждое последующее уточнение усиливает предыдущее, – все создает физическое ощущение бьющегося в припадке, в смертельных судорогах тела. Слово Подпольного человека корчится, гримасничает или нагло ухмыляется, скрывая и пряча главный вопрос, на который нет ответа: «Зачем же я устроен с такими желаниями? Неужели ж я для того только и устроен, чтоб дойти до заключения, что все мое устройство одно надувание? Неужели в этом вся цель?».

* * *

Как сказано выше, в «Евгении Онегине» отразился глубокий кризис Литературы, вызванный объективной необходимостью перехода от «века поэзии» к «веку прозы». Проявителем такого кризиса мог быть только художник, неизбежно терявший монологическую позицию в бытии. В «Записках» Достоевского речь идет уже

не о судьбе художника как частном случае неблагополучия мира, но о человеке – родовом существе, о трагической невозможности для него сохранить статус человека. Если в романе Пушкина представлено языковое двоемирие (параллельное существование поэтического и прозаического дискурсов) как аналог слома культурной традиции, то произведение Достоевского характеризуется тотальным господством «прозы». В «Записках» торжествует разговорная речь с ее хаотичностью и фрагментарностью; ироническая интонация, подвергающая все насмешке; приземленно-бытовая лексика с обязательной установкой на шутовство и ерничество. Подпольный последовательно освобождается от тирании «высокого слова» и стоящих за ним литературных дискурсов. Но главное в другом: речь Подпольного, или «вопль о помощи», лучше назвать *жестовой*. Такая речь ничего не объясняет, свидетельствуя о кризисе «разумного», понятийно-логического языка, и способна передавать только боль существования, боль быть человеком. Начальные процессы распада целостного мира, отмеченные в романе Пушкина, в «Записках» Достоевского доведены до предела. Так проявляет себя в двух произведениях «практика» постмодернизма.

---

1 См. статьи «Смерть Автора», «От произведения – к тексту» и др. в кн.: *Барт Р.* Избранные работы. М., 1994.

2 *Бахмутский В.Я.* «Евгений Онегин» и постмодернизм // Тайны пушкинского слова. М., 1999. С. 73.

3 Цит. по статье В.Я. Бахмутского. С. 61, 62.

4 Цит. по: *Ф.М.Достоевский*. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 5. Л., 1973. С. 109.

5 *Бахмутский В.Я.* Указ. соч. С. 64.

6 См., напр., от: *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966 до: *Сканлан Дж.* Достоевский как мыслитель. СПб., 2006.

7 Можно в данном случае использовать метафору современного ученого «воспаление языка». См.: *Куюнжич Д.* Воспаление языка. М., 2003.

8 См. мою работу на эту тему: «Болтовня» как речевая стратегия «подпольного» сознания («Записки из подполья» Ф.М. Достоевского) / Достоевский и современность: Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. Великий Новгород, 2006.

Е. Логиновская
(Румыния)

ЧТЕНИЕ ДОСТОЕВСКОГО – ТЕСТ НА СВОБОДУ МЫСЛИ

Знакомство широкого румынского читателя с Достоевским состоялось сразу же после его смерти, а первые десятилетия XX в. отмечены переводом некоторых его значительных произведений, время критического освоения наследия Достоевского румынским литературным сознанием наступает в межвоенный период. Знакомясь с его творчеством чаще всего во французских или немецких переводах, большинство крупных румынских писателей безошибочно – часто вопреки несовершенству этих переводов – угадывают огромную творческую мощь Достоевского и глубину его идей. То же относится и к литературной критике рубежа веков, представленной именами Константина Доброджану-Геря, Гарабета Ибрэиляну и Штефана Петикэ.

Отрицательные отзывы о Достоевском, встречающиеся особенно у представителей текущей румынской критики той эпохи, как правило, связаны с неблагосклонным отношением к русской литературе в целом или просто к России. Естественно, Достоевский – с его остротой постановки вопросов и утопическим пафосом – оказывается в этих «сражениях» излюбленной мишенью. Именно его творчество вызывает у некоторых критиков желание порассуждать об «изломах» и «извивах» «русской души», о наивностях «русского духа» и, восхитившись красотой воспетой им «русской женщины», замахнуться на «устарелые русские сочинения». Главные обвинения касаются при этом не только слабого, «больного», бессильного героя «русского романа», но и склонности русских писателей к пессимизму, к воспеванию страдания, иногда – к утопизму и мис-

тицизму. Раздражает и характерное для русской литературы – бесплодное, по их мнению, – углубление в бездны сознания. Все это обостряется особенно в 30-е годы, когда в румынском общественном сознании идеологические искания, постановка проблем, близких к тем, которые волновали русского писателя, становятся жизненно важными. Творчество Достоевского привлекает теперь внимание румынских философов, теологов, культурологов. Отношение к наследию Достоевского оказывается лакмусовой бумажкой, обнаруживающей подлинный смысл тех или иных пристрастий и навязчивых идей, разделяющей читателей на враждебные друг другу лагеря. Однако разделение это проходит далеко не прямолинейно. Показателен в этом отношении эпизод, объединяющий – и разводящий в стороны – трех видных представителей румынского общественного и культурного сознания 30-х годов – Михаила Себастьяна, Мирчу Элиаде и Никифора Крайника.

Михаил Себастьян, автор пьесы «Безымянная звезда», романа «Две тысячи лет» и замечательного «Дневника», охватывающего 1935–1944 гг., – один из первых румынских писателей, не только в полной мере оценивших гениальность и своеобразие творческой манеры Достоевского, но и проникших в тайны его поэтики. Но не менее важно вспомнить и о том, что в эпоху наступления фашизма в Европе, в период формирования идеологии румынских «легионеров» именно творчество Достоевского оказалось тем отправным пунктом, который помог этому подлинному интеллигенту и прозорливому гуманисту высказать в подцензурной по сути печати свою идеологическую позицию, свои взгляды на новые, опасные тенденции общественной жизни.

В статье 1937 г. «*Замечания о "Бесах"*» М. Себастьян использует роман Достоевского как стартовую площадку для анализа этих «новых» тенденций современной ему идеологии. Статью он начинает с соображений об исключительно актуальном в Румынии той поры романе Андре Жида: «Надо бы перечесть "*Les Faux-monayeurs"* теперь, после знакомства с "Бесами". Влияние Достоевского представляется мне здесь полным. От себя Жид вносит всего лишь несколько вопросов протестанта /…/ и некоторые технические приемы, интересные как раз своей неловкостью, неуклюжестью, искусственностью. В остальном все идет от "Бесов": беспокойство, растерянность, издевательский цинизм, моральное раз-

ложение, отчаяние». В свете только что прочитанных «Бесов» критик раскрывает далее идейный смысл романа Мирчи Элиаде «Хулиганы»: «Если хулиганство (по крайней мере так, как его определяет Элиаде) есть только вид неприспособленности, нонконформизма, аморализма и отчаяния, то оно не далеко от духа, владеющего героями Достоевского». Намеченная параллель позволяет автору пойти дальше, и статья продолжается прямой критикой легионаризма как идеологического течения, отразившегося в романе Элиаде: «Но я боюсь, что это сближение касается не только сферы литературной и что наше молодое поколение – столь патетичное, столь потрясающее – заимствует у "Бесов" не только их излюбленный язык. Определенная проблематика, заявленная недавно с явной агрессивностью, определенный политический мессианизм волнующе напоминают то, что мы находим в текстах Достоевского»[1].

Михаил Себастьян не вдается в подробности, произведение Элиаде он судит в большой мере отстраненно. Вопрос об авторском голосе остается открытым, явно лишь неприятие идеологии героев Элиаде. Зато четко ставится вопрос об авторском голосе «Бесов», резко отграниченном от голосов персонажей: «Какой удивительный теоретик абсурдного факта/поступка этот Николай Ставрогин!»

Себастьян пишет статью в смутный и тяжелый для него, как и для большей части румынской интеллигенции, период, когда бывшие друзья – Камил Петреску, Чоран и сам Элиаде – становятся его идеологическими противниками. Правда, расхождения остаются еще в основном в сфере теоретической, многие точки над і еще не расставлены, многое неясно, тем более что «новые» идеологические тенденции выступают под знаменем бунта и революции, в обличии героическом – «потрясающем!» И лишь позднее, когда легионаризм обнаружит свою фашистскую сущность, выяснится вся правота позиции Себастьяна; но будет уже поздно для истории литературы. Да и Себастьяна вскоре не станет. Что же касается Элиаде, он окажется к тому времени в Париже и затем в Мадриде, где начнет строить свою поистине потрясающую научную карьеру.

Сегодня мы не по описанному выше эпизоду судим о протагонистах. Себастьяна ценим не столько за его идеологию, сколько, прежде всего, за глубокие наблюдения над художественным мастерством Достоевского, за точную характеристику не только вир-

туозности его литературной техники, но и своеобразия художественной манеры. Румынский автор видит его в напряженном драматизме, придающем полноту жизни произведениям «этого драматурга, который пишет романы только потому, что пределы сцены для него слишком тесны». Включаясь в столкновение мнений вокруг русской литературы, Михаил Себастьян подходит к творчеству Достоевского не с точки зрения его «туманной» идеологии: Достоевский для него не «экзальтированный, страстный визионер», а «строгий и уверенный художник».

Любопытно, что почти теми же словами о содержании и поэтике русского писателя говорит, двумя годами позже и Мирча Элиаде. В выпущенной в 1939 г. книге «Фрагментариум» он раскрывает – и обосновывает – прежде всего огромную художественную ценность творчества Достоевского. Сам чуткий художник, Элиаде отмечает небывалую в европейской литературе психологическую глубину его романов. Но этого мало. В диалог вступает человек энциклопедически образованный, будущий ученый. Его замечания вскрывают истоки художественного открытия Достоевского, обнаруживая корни его поэтики в памяти евразийских мифов: «Ад и рай, открытые Достоевским, уже давно принадлежали человеческому опыту, – пишет Элиаде. – Достоевский только обнаружил и указал в своих произведениях на *ценность* (курсив – здесь и ниже – Элиаде) этих темных сфер существования. До него у людей, проникавших в эти темные зоны, не было ощущения, что они имеют дело с ценностью. В лучшем случае они думали, что выходят за грани человеческого – как это происходит со всеми мистиками «тьмы», которые появляются в Евразии намного ранее Диониса, со всеми опытами в духе мистерий Деметры (которые оставляли впечатление наития, унижения, бессознательности)». Отсюда важный – особенно для того момента – вывод о творчестве Достоевского не как о «хаотичном отражении путаницы, хаоса, невроза», а как о подлинно и именно *художественном* освоении нового, неведомого до него европейскому сознанию и чувству сегмента действительности: «”Подпольная жизнь”, после появления Достоевского, больше не несет уничижительного смысла /.../ Подпольное существование находит если не свои ”законы”, то, по крайней мере, свой *ритм*, свою творческую функцию в сфере бытия».

Провозглашая тезис об абсолютном новаторстве русского писателя, Элиаде относит его к редким гениям, которые «открывают, одновременно с новыми сферами человеческого бытия, и *нормы* этих новых сфер». Если аргументация ученого оказывается при этом несколько туманной и явно недостаточной («Деметра – всеобщая мать, девять месяцев проводящая в Аду, под землей, и три месяца при свете дня, – эта Деметра, матрица всех форм, океан всех скрытых возможностей, – тоже имеет свои *нормы*; это нормы телурической подземной тьмы ...»), чрезвычайно важен следующий за ней вывод эстетика: «Итак, само собой разумеется, что, открывая для современного европейского сознания/чувства неведомые ему ранее пласты целого умственного континента, Достоевский открывает одновременно и нормы, которые управляют этими пластами».

Позже, в своей знаменитой «Истории религий» Элиаде заговорит о верованиях, мифах и ритуале народностей, населявших Евразию, значительно конкретнее. При этом он уже не будет рассуждать о «деметрических корнях» славянства и других населявших Евразию народностей, но, при описании их «обычаев, мифов и поверий» отметит особое место в их миросозерцании манихеизма, образа Сатанаила, борьбы принципов добра и зла и т.п.[2]

Но важно, что свой суд эстетика Элиаде произносит уже в анализируемой нами работе 1939 г.: Достоевский выступает у него здесь не как идеолог, странный мечтатель или безумный пророк, а как подлинный мастер, не как выразитель хаоса русской души, а как создатель нового художественного космоса. Основной вывод подтверждается рядом конкретных наблюдений над поэтикой романа Достоевского. В главе «Достоевский и европейская традиция», несколько категорично утверждая: «В европейской литературе нет прерывистости, скачков, революций. От Данта и Петрарки, от Принцессы Клевской до Стендаля и Пруста у всех источник литературного вдохновения один: это *женщина* и драма человеческой души, вызванная женщиной», Элиаде делает далее справедливый вывод о ценности всех созданных Достоевским персонажей, в том числе о его «величественных» героях-идеологах, которые «существуют и живут драматически, через свою собственную судьбу, автономно».

Разбираемая нами книга содержит целую теорию «идейного» искусства. В главе «Теория и роман», с характерной для него стра-

стностью выступая против модной в румынской литературе той эпохи теории «чистой эпики», Элиаде утверждает: «Чистая эпика – это глупость, как и “чистая поэзия”». И, приводя в пример великие имена, на первое место ставит Достоевского. То, что некоторые недальнозоркие теоретики осуждают как вредоносное проникновение в художественный текст «теории», для этого борца за свободу мысли оказывается средством отстаивания в художественном произведении достоинства человека, постановки – в том числе и «теоретической» – вопросов познания, обсуждения проблем морали. В этом свете ставится и проблема идеологического романа Достоевского. Любопытно при этом, что политические метания и заблуждения молодого писателя, порожденные чрезмерным доверием к конкретному историческому моменту и столь пагубные в других отношениях, не затрагивают оценки Достоевского. Ни на мгновение не сосредотачиваясь на религиозных взглядах, вообще на идеях русского писателя, как таковых, он говорит не столько о их содержании, сколько об их эстетической функции. И, не повторяя избитого тезиса о Достоевском как православном писателе (хотя пристальный взгляд мог бы обнаружить много общего в их утопиях, в том числе и религиозных) и обращаясь к общему – к мифам, к поэтике и эстетике, делает ценные выводы, важные для румынской – и не только румынской – историографии его времени. Так, побеждая, методология ученого позволяет Мирче Элиаде показать румынскому читателю конца 30-х годов подлинного Достоевского – не только «потрясающую индивидуальность», но и художника-новатора, открывающего европейской литературе новые, неведомые ей ранее пути.

Похороненные в журнальных публикациях 1930-х годов идеи Мирчи Элиаде не могли оказать существенного воздействия на восприятие Достоевского румынским читателем середины прошлого века; адекватный отклик они находят лишь в трудах некоторых современных исследователей. Что же касается их освоения широкими читательскими кругами, ему нередко препятствует все еще царящий во «вступающей в Европу» Румынии наших дней идеологический хаос, порождаемый конкретными, чаще всего политическими, в лучшем случае идеологическими, страстями и пристрастиями. Поэтому и сегодня значительно легче воспринимается поверхностный – ибо также страстный/пристрастный – взгляд человека, побежденного

и «побеждающего» идеологией. Отсюда успех в определенных кругах идей другого представителя румынской общественной мысли 30-х годов прошлого века, Никифора Крайника.

Поэт, журналист и политический деятель межвоенной эпохи, Никифор Крайник прочитал свой курс «Достоевский и русское христианство» на Теологическом факультете Бухарестского университета в 1932/33 учебном году. Не опубликованный в свое время, курс Крайника (после войны осужденного и заключенного в тюрьму) распространялся в списках, приобретая «ореол тайны» (архиепископ Бартоломеу Анания) и оказывая сильное воздействие на восприятие наследия русского писателя широкими слоями румынской интеллигенции. Напечатанный в 1998 г. с предисловием архиепископа Анания, он снова упал на благодатую почву, питая долгое время душившиеся религиозные настроения, нередко выражающиеся сегодня в неистовых эксцессах[3].

В изложении своих идей Крайник следует компетентным источникам. Вместе с тем в книге ясно звучит и живой голос автора – современника суровых испытаний, выпавших в Румынии 30-х годов прошлого века на долю человека, стремящегося сохранить свою веру, общественные идеалы, человеческое достоинство, но также предрассудки и заблуждения эпохи. Так, вписывая «духовное содержание» произведений Достоевского в рамки дискуссий о месте православия в общественной жизни, о «здоровых идеях национального христианства» и создании «нового человека», он произвольно трактует ряд его персонажей и идей, видя, например, в Алеше Карамазове «человека цельного, не подверженного никаким душевным проблемам, никаким колебаниям между двумя или более побуждениями». Любопытно, что это «воплощение христианского идеала» характеризуется Крайником как «квинтэссенция среднего человека», ибо «нормальная усредненность», по его мнению, – это состояние, к которому стремится и его создатель.

Повторяя навязчивые идеи своего времени, заставляющие его отвергать разум и экзальтировать инстинкт, Н. Крайник характеризует русского писателя как злостного антикартезианца: «Достоевский не верит в разум. Более того, Достоевский думает, что разум – это источник несчастий человечества, что этот разум, произвольная свобода человека – и есть тот источник, из которого вытекают преступления, самоубийства и массовые преступления, то есть рево-

люции, как и все остальные безумия этого мира». Отсюда деление всех персонажей Достоевского на «положительных» и «отрицательных» и решительное неприятие этих последних. В отличие от Элиаде Крайник видит в героях-идеологах Достоевского только индивидуалистов, не замечая, что часто это и сильные индивидуальности с исключительно богатой и активной внутренней жизнью. Удачно и точно выбирая для примера Кириллова или Шигалева, которых он клеймит в главе «Революция – коллективное преступление», он оказывается бессильным, когда говорит о Николае Ставрогине или Иване Карамазове.

Образ среднего из братьев Карамазовых Крайник анализирует сквозь призму его ограниченного «эвклидова мышления». При этом он игнорирует тот факт, что проблему эвклидова мышления ставит в знаменитом диалоге с Алешей сам Иван – именно потому, что, ощущая его ограниченность, ищет путей выхода за его узкие рамки. Противопоставляя Ивана автору, критик считает, что, в отличие от него, Достоевский отрицает необходимость анализа религиозных идей, будучи уверен, что «излечение – в возвращении к первичному смыслу жизни, то есть к божественной любви, любви в дарованной свободе». Но у Достоевского вопрос ставится далеко не так просто. И не случайно его величайшее произведение, которое сам Крайник называет «гениальным памфлетом», поэма «Великий Инквизитор» – написано именно Иваном. Не говоря уже о потрясающем сходстве некоторых идей «поэмы» с идеями *«Дневника писателя»*, создававшегося в тот же период необходимо вспомнить и множество прямых указаний Достоевского в письмах и черновиках, утверждающих – и подтверждающих – прямую связь между духовными исканиями этого «русского Фауста» и антиномиями мысли и чувства самого писателя. Многозначительно, что Достоевский лишь нащупывает в своих заметках вопрос о неэвклидовой геометрии как одном из аргументов критически мыслящей личности его века. Но в своей художественной практике он улавливает его истинный и полный смысл и кладет его в основу своей оригинальной поэтики, которая, как известно, так потрясла самого Эйнштейна.

Ясно, что главная ценность искусства Достоевского – его полифонический дискурс – основана на широком, не скованном никакой догмой взгляде на человека и общество, космос и Бога.

Из этого полифонического звучания Крайник извлекает, как правило, лишь какую-нибудь одну струну или голос и пытается основать на нем свое представление о миросозерцании и творчестве Достоевского. Поэтому среди самых убедительных страниц интересующей нас книги – повторение почти монологического изложения Зосимой его религиозных идей и настроений. Все же и здесь все обстоит не так просто. Не учитывая всего своеобразия мысли Достоевского, Н. Крайник не умеет уловить и своеобразия его искусства. Правда, ему случается упомянуть некоторые из важных наблюдений о поэтике Достоевского (заимствованных, как правило, у зарубежных исследователей): в книге справедливо утверждается, например, что творчество русского писателя «способно раскрыть множество разных смыслов». Но автор невольно перечеркивает свою мысль, когда пытается вписать Достоевского и его героев в рамки определенных схем и предвзятых истин. Так, касаясь – в содержательной, впрочем, главе «Проблема зла» – некоторых аспектов «фантастического реализма» Достоевского, Крайник справедливо говорит о «двойственном характере» изображения в его творчестве сверхъестественных сил и явлений; однако он объясняет это не стремлением автора к художественности своего дискурса (о чем мы имеем его собственные недвусмысленные свидетельства), а, напротив, его боязнью раскрыть перед читателем «свое истинное видение мира»: «Я, например, думаю, что Достоевский верит в существование дьявола, но /.../ не говорит об этом из-за какого-то смущения /.../ из-за боязни раскрыть перед читателем свои интимные убеждения или из-за страха показаться смешным». Трудно поверить, что речь здесь идет об авторе книги поразительной искренности – «Дневник писателя» и фантастически смелого «Сна смешного человека»!

Лишенный своей специфической смелости, сведенный к единому голосу, Достоевский-мыслитель – а значит, и писатель – оказывается в глазах Крайника чем-то вроде наделенного некоторым литературным талантом Зосимы. А между тем, при всей близости к нему голоса Зосимы, за афоризмами и максимами которого конечно же стоит сам автор, миросозерцание Достоевского отнюдь не сводится к мировосприятию мудрого старца. Великие вопросы бытия и условия человеческого существования обсуждаются им не только в плане проблематики внутреннего человека, но и как гло-

бальные проблемы истории и общества. Писатель обдумывает и излагает их горячо, рискуя ошибиться, но не отказываясь от них, пока жизнь не докажет ему противного. Конечно, можно в свою очередь сослаться на противоречия в мировоззрении самого Достоевского, указать на ряд его увлечений и преувеличений, утопий и ошибок, особенно поражающих в «Дневнике писателя» последних лет его жизни. Но нужно учитывать специфику жанра и делать различие между Достоевским-журналистом и Достоевским-писателем. Односторонности и прямые заблуждения по сути никак не сказываются на созданных русским писателем образах. Так, в писавшихся одновременно с «Дневником» (а значит, и со «Сном смешного человека») «Братьях Карамазовых» Достоевский раскрывает христианскую идею любви и всепрощения в духе подлинного полифонизма. Роман рисует объективно образ старца Зосимы, но рядом с ним появляется – в поэме о Великом Инквизиторе – и сам Христос с его таинственным, но полным смысла молчанием. Как высший носитель идеи любви и даже как ее воплощение, Христос уже, конечно, не смешон. Он трагичен. Произведение Ивана демонстрирует не только уродство «воплощенной» утопии, но и скрытый трагизм утопической идеи как таковой.

Поэтому было бы непростимым упрощением считать «дарованную свободу» магической формулой Достоевского, дающей ему верный – и всегда равный самому себе – ответ на все самые острые вопросы бытия. Напротив, в его художественном наследии именно больные вопросы человеческого существования, поиски справедливого и любящего Бога чаще всего остаются открытыми. И в этой открытости, в этой неизмеримой широте и глубине и кроется величие искусства Достоевского, которое не может быть понято во всей своей красоте и истине воинствующим атеистом, как не может быть понято и представителем любого другого экстремистского типа мышления: поливалентный смысл и скрытые значения создаваемых им образов может постичь во всей их глубине только свободный человек. Свободный по-настоящему, а не просто принадлежащий к «свободному» миру.

Вот почему чтение Достоевского – а иногда и литературы о нем – может служить сегодня своего рода тестом, показывающим, освободились ли мы поистине, свободны ли мы наконец в своем

мышлении или рискуем снова вступить, с первой же оказией, в новый круг догм и запретов?

---

[1] Sebastian M. Nota la Posedaţii, // «Revista Fundaţiilor regale». 1 sept. 1937. P. 679–683.

[2] См.: Элиаде М. «История веры и религиозных идей». Т. 3. М., 2002. С. 7–40.

[3] Crainic N. Dostoievski şi creştinismul rus Cluj-Bucureşti, 1998.

Н.Н. Богданов

МИХАИЛ ВОЛОЦКОЙ И ЕГО «ХРОНИКА РОДА ДОСТОЕВСКОГО»

Не будет преувеличением считать, что научный интерес к предкам Ф.М. Достоевского возник сразу же после смерти писателя. У истоков исследований стояла его вдова – Анна Григорьевна. Первой среди литературоведов и биографов Федора Михайловича она обратила внимание на фундаментальный труд «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни»[1]. Выпущенный еще в 1849 г., он содержит упоминание о служебном шляхтиче Федоре Ивановиче Достоевском – поверенном в делах знаменитого деятеля времен Ивана Грозного, возможно, первом историческом лице, носившем столь прославленную в будущем фамилию[2]. А.Г. Достоевской станут известными имена и других представителей славного рода, в конце XIX в. она вступит в переписку с Александром Кульчицким – священником Ильинской церкви села Достоево в Белорусском Полесье, от которого пошло и само прозвание Достоевских[3]. Правда, к тому времени память о прежних владельцах Достоева здесь уже совершенно изгладилась. Анне Григорьевне удастся заинтересовать своими поисками и племянника Федора Михайловича – Андрея Андреевича Достоевского[4], в ту пору секретаря Русского географического общества, в будущем ученого хранителя Пушкинского Дома, издателя и комментатора воспоминаний своего отца – ценнейшего источника информации о семье Достоевских[5]. Позже, как бы приняв эстафету от вдовы писателя, Андрей Андреевич будет деятельно помогать создателю первого в стране музея Достоевского Вере Степановне Нечаевой, на много лет свяжет его плодотворное сотрудничество и с Михаилом Васильевичем Волоцким. Именно племянник писателя

познакомит автора «Хроники рода Достоевского» с письмом Н.Е. Глембоцкой[6], расскажет ему о знаменитом почаевском «Богогласнике»[7]. Для А.Г. Достоевской, боготворившей своего мужа, все, хотя бы в какой-то мере связанное с его именем, было Свято. Можно не сомневаться, что над изучением родословия писателя она трудилась столь же самоотверженно, как и над его литературным наследием. Кончина этой замечательной женщины летом 1918 г. от малярии в оккупированной немцами Ялте оборвала ее подвижнический труд…

В 1920-х годах, уже в Советской России, вышли две публикации Сергея Васильевича Любимова[8]. Сегодня их можно отнести к разряду хрестоматийных. Статья Николая Петровича Чулкова «Род Достоевских» готовилась к печати в конце того же десятилетия и должна была войти в 36 выпуск «Летописи занятий Археографической комиссии»[9]. Однако по каким-то причинам эта публикация не состоялась, и теперь результаты разысканий одного из самых авторитетных отечественных генеалогов курьезнейшим образом существуют только в виде примечаний к «Воспоминаниям Андрея Михайловича Достоевского»[10] и как «библиографические указания и выписки», растворившиеся в книгах последующих исследователей[11].

Фундаментальный труд М.В. Волоцкого, вышедший в Москве весной 1934 г., стал своего рода кульминацией генеалогических разысканий о Достоевских. Так кто же его автор, и в каких условиях он создавался?

* * *

Михаил Васильевич Волоцкой родился 13 апреля (ст. ст.) 1893 г. в Ростове Ярославской губ.[12] Отец будущего исследователя – Василий Николаевич – преподавал здесь в городском начальном училище[13]. По его линии Михаил Васильевич принадлежит к старинному дворянскому роду, основатель которого – Александр Волоцкой – в 1508 г. выехал из Польши в Москву и был пожалован вотчинами в Вологодском крае[14]. Потомки А. Волоцкого, образовав три довольно многочисленных родовых ветви, до самого XX в. селились на тех же землях, главным образом южнее Вологды – в окрестностях уездного центра Грязевца. Память о них до сих пор

хранит усыпальница в знаменитой Спасо-Прилуцкой обители (1830), более известной как церковь Св. Екатерины.

В 1918 г. М.В. Волоцкой оканчивает естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и остается на стажировку при основоположнике отечественной антропологии проф. Дмитрии Николаевиче Анучине[15]. В это время он совершает несколько этнографических и географических экспедиций[16]. С осени 1921 г. в оправляющейся после революционных потрясений Москве начинает свою деятельность Русское евгеническое общество (Р.Е.О.). Созданное по инициативе проф. Николая Константиновича Кольцова (в ту пору уже одного из крупнейших отечественных биологов) Р.Е.О. было призвано развивать гуманистические идеи, высказанные на рубеже XIX–XX вв. сэром Френсисом Гальтоном[17]. Правда, русских последователей знаменитого английского ученого интересовала не столько практическая, сколько исследовательская часть его программы биологического преобразования человечества. Основной базой Р.Е.О. в Москве стал евгенический отдел Института экспериментальной биологии, возглавляемый замечательным антропологом В.В. Бунаком; в январе 1921 г. М.В. Волоцкой вливается в это научное подразделение[18]. Имеются сведения, что в 1922–23 гг. ученый исполнял обязанности секретаря общества, а в 1924 г. – его казначея[19]. Осенью 1923 г., при не очень ясных обстоятельствах, М.В. Волоцкой переходит в Государственный центральный институт физической культуры Наркомздрава на должность преподавателя анатомии[20]. В 1924 г. он уже сотрудник Государственного Тимирязевского научно-исследовательского института изучения и пропаганды диалектического материализма[21]. Будущий автор «Хроники» состоит здесь в секции антропоэкологии отделения изучения биологических факторов социальных явлений, занимаясь, «главным образом, собиранием и изучением сведений о влиянии на человека климата и пищи, характера его деятельности, класса, профессии, быта и т.д.»[22] В последние годы жизни ученому удалось возвратиться в alma mater – в Музей и Институт антропологии МГУ. Здесь его исследовательская работа велась, главным образом, в области морфологии и антропометрии кисти, а также индивидуальной, наследственной и географической изменчивости папиллярного рельефа человека (пальцы, ладони, стопы). В 1935 г. Квалификационная комиссия

Наркомпроса утвердила исследователя в ученом звании старшего научного сотрудника. 1 февраля 1938 г. Советом МГУ ему была присуждена степень кандидата биологических наук без защиты диссертации. А 23 апреля 1940 г. решением Высшей аттестационной комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР он стал доцентом. С 1 декабря 1942 г. М.В. Волоцкой получал академическую пенсию[23]. Однако здоровье исследователя постепенно слабело, и 4 октября 1944 г. он скончался в одной из клиник Москвы от сердечной недостаточности[24].

* * *

На антропологическом бланке внучатого племянника писателя Милия Федоровича Достоевского, ныне хранящемся в Музее и Институте антропологии МГУ, помечено – предложение заняться изучением рода Достоевских поступило от проф. Н.К. Кольцова 10 января 1922 г.[25] Известно, что дату первой беседы с М.Ф. Достоевским – 5 марта того же года – М.В. Волоцкой считал началом своей работы в этой области[26]. Таким образом, интересующий нас труд замышлялся и, на первых порах, осуществлялся как бы под эгидой Русского евгенического общества. Деятельность этого замечательного научного объединения до сих пор еще не получила своей достойной оценки. Однако возьмем на себя смелость утверждать, что по широте охвата, полноте и тщательности сбора материалов о человеке, уровень Р.Е.О. не только не превзойден последующей антропологической наукой, но и намного превышает современный. Генеалогические разыскания Общества (позволяющие понять, какую роль в формировании человеческой личности играют именно наследственные факторы) велись в родах Александра Пушкина, Льва Толстого, Федора Шаляпина, Максима Горького, Сергея Есенина[27]. Но только М.В. Волоцкому удалось довести дело до завершающего этапа – выхода книги. О принципах, которыми руководствовался исследователь в своих разысканиях, можно судить по вопросам его первого письма к племяннику писателя Андрею Андреевичу Достоевскому:

3 января 1924 г.

О каждом из членов рода Достоевских желательно было бы знать точно или приблизительно время рождения

(особенно важно отметить случаи близнечества), вступления в брак, если умер, то смерти, с указанием причины последней. Кроме того, сведения о каких-либо отличительных чертах характера, вкусах, способностях, одаренности (наприм<ер,> литературной, музыкальной, научной), о странностях характера, а также и сведения об особенно тяжелых из перенесенных болезней, в особенности наследственного характера (алкоголизм, эпилепсия, слабоумие, душевные заболевания [по возможности с указанием формы заболевания и месте лечения], нервные подергивания, навязчивые идеи, менингит, рак, туберкулез, страсть к азартным играм и пр.). Из более мелких особенностей было бы интересно отметить, кто в роду был левша, отметив так же и тех, кто был левшой только в детстве, а также тех, кто в одинаковой мере владеет обеими руками.

Хотя каждое сведение, проливающее свет на родословную, в данном случае может быть очень важным, проливая свет и на природу творчества и гениальности, однако, если бы Вы не пожелали, чтобы некоторые из Ваших данных были когда-либо опубликованы, то, пожалуйста, сделайте соответствующие указания, которые я обещаю Вам исполнить[28].

Таким образом, исследователя интересовали не сухие биографические сведения, по давней традиции составляющие формализованную и, откровенно говоря, малоинформативную сущность большинства генеалогических трудов, а именно *личностные характеристики* представителей рода в биологическом, медицинском и психологическом аспектах. Забегая вперед, скажем – такой подход делает книгу М.В. Волоцкого уникальной. Кажется, его труд не имеет себе равных ни в отечественной, ни даже в мировой литературе. Отметим, что на протяжении всего периода работы книга называлась «Род Достоевских *в характерологическом освещении*»[29]. Причем эта характерология сопрягалась с биологическими характеристиками человеческого тела – несомненным (как показали замечательные работы немецкого психиатра Кречмера) фундаментом психических черт личности. Важно подчеркнуть, что М.В. Волоцкой собрал огромное количество материалов и о самом

Федоре Михайловиче. Они должны были составить вторую часть его книги, так и не увидевшую свет. Знакомство с подготовительными материалами[30] убеждает в мысли: осуществись этот замысел, мы имели бы непревзойденное по полноте исследование, а в лице его автора – крупнейшего отечественного характеролога.

Вместе с тем совершенно очевидны и трудности, с которыми уже в самом начале работы столкнулся исследователь. В первую очередь укажем на трудности в получении информации. По обстоятельствам того времени (закрытость государственных архивов, недоступность многих печатных источников) М.В. Волоцкой в большинстве случаев был лишен возможности проверить или уточнить поступающие к нему сведения по документам. Именно этим определяется большинство имеющихся в книге ошибок, прежде всего – биографического порядка. Напротив, все психологические характеристики, основанные на документах – дневниках, письмах, автобиографиях и даже протоколах специальных исследований, вызывают исключительное доверие. В ряде случаев исследователем был предпринят специальный анализ источников, как, например, при установлении даты рождения младшего сына писателя[31]. Важно отметить, что в поисках материала М.В. Волоцкой даже совершил экспедиционную поездку в имение родителей писателя Даровое под Зарайском, где доживала свой век племянница Федора Михайловича Мария Александровна Иванова[32].

С другой стороны, работу серьезно осложняли проблемы, так сказать, этического характера. Определенный свет на них проливает уже цитированная переписка М.В. Волоцкого с А.А. Достоевским.

2 июля 1924 г.

<…> *Я опасаюсь,* – признавался исследователь в одном из посланий, – *что по тем материалам, которые я Вам послал, у Вас может составиться нежелательное для меня представление о моей работе. В частности, это относится к генеалогической таблице – в таком виде, с зачерненными алкоголиками, она предназначалась, разумеется, не для печати, а лишь для так называемого «менделевского» (наследственного) анализа в узком кругу нашего О<бщест>ва*[33].

Увы, худшие опасения исследователя оправдались – представленный им материал вызвал замешательство у А.А. Достоевского[34] и резко негативную реакцию племянницы писателя Екатерины Михайловны Достоевской. «Евгенический отдел составил родословную Достоевских, где о моем отце написано, что он был алкоголиком. Откуда они получили это известие?» – возмущалась она в письме к В.С. Нечаевой[35]. В результате М.В. Волоцкой утратил ценнейший источник информации – Е.М. Достоевская бесповоротно отказалась от помощи в его разысканиях. Однако нет никаких оснований думать, что «евгенический отдел» грубо исказил реальность. Прежде всего, совершенно ясно: исследователь рода писателя ничего не придумывал сам. Сведения о жизни М.М. Достоевского он получил, скорее всего, от его внука – М.Ф. Достоевского. Разумеется, информация, исходящая от человека, «мало интересовавшегося своим родом»[36], могла содержать искажения. Но так ли это? Понимая всю деликатность вопроса, обратим внимание на причину смерти старшего брата писателя – «нарыв в печени» и «излияние желчи в кровь»[37], иными словами речь идет о циррозе этого органа. Что за вредности могли привести к его развитию в то, относительно благополучное в экологическом отношении, время? Думается, дальнейший анализ здесь излишен[38].

Весьма осторожную позицию к разысканиям М.В. Волоцкого первоначально занял и внучатый племянник Ф.М. Достоевского – профессор истории Саратовского и Сталинградского университетов Юрий Алексеевич Иванов. Правда, познакомившись с «Хроникой рода Достоевского» уже после выхода ее из печати, он отказался от всех своих подозрений[39]. Имеются основания полагать, что даже Андрей Андреевич Достоевский, много и деятельно помогавший М.В. Волоцкому в его разысканиях, все-таки фильтровал важную для того информацию. Так, например, он скрыл факт смерти своей малолетней сестры Марии от эпилептических судорог. «Умерла от крупа» – только и значится в сообщенной им информации[40]. А ведь смерть несчастного ребенка подробно описана в воспоминаниях А.М. Достоевского, редактором и публикатором которых был Андрей Андреевич[41]. Следовательно, он не мог не знать обо всех обстоятельствах столь печального события.

Новые обвинения обрушились на автора уже после выхода его книги из печати.

> *Итак, книга Волоцкого у Вас есть*, писала 4 февраля 1935 г. невестка Федора Михайловича Екатерина Петровна Достоевская крупнейшему исследователю творчества Ф.М. Достоевского за рубежом Альфреду Людвиговичу Бему. – *Задумана она хорошо, но выполнить эту задачу, особенно заключение, Вол<оцкому> не удалось, по общему мнению и по нашему личному впечатлению. Много неточностей, даже в датах, некорректностей; так Ивановы дали материал, чтобы* ***кое-что****, наиболее нужное, было напечатано, а Вол<оцкой>, не уведомив их, напечатал все. Та же некорректность в отношении Андрея и меня. Считая, что для характеристики Фед<ора> Фед<оровича> не так необходимо упоминать о моем личном разрыве с ним – начиная с 1916 года – и в особенности из-за детей, которых я не посвящала в свои личные переживания, я не углублялась в этот вопрос в разговоре с Вол<оцким>. Он же не счел нужным дать мне или Андрею просмотреть или прокорректировать тот лепет, кот<орый> наболтала Михаэлис о периоде, когда она не знала Фед<ора> Фед<оровича>; смешивая всеми уважаемого Рибопьера с какими-то полутемными (?) личностями Герц<енбергом> и Левенс<оном>, будто друзьями Фед<ора> Фед<оровича>, кот<орых> я, однако, за 13 лет моей совместной жизни никогда не видала у себя в доме.<…> Андрей изображен 16-тилетн<им> мальчиком, когда это совсем зрелый и совершенно другой, сложившийся и много поработавший над собой человек, очень индивидуальный*[42].

Возьмем на себя смелость сказать, что в данном случае некорректна сама Екатерина Петровна. С какой стати она или ее сын должны были бы «корректировать» воспоминания *другого* человека? О дружбе Ф.Ф. Достоевского с В.О. Левенсоном свидетельствует их совместная фотография 1883–1884 гг. из альбома А.Г. Достоевской, ныне хранящаяся в Пушкинском Доме[43]. Больше того, именно в *этом* качестве Василий Осипович упомянут самой Екате-

риной Петровной в ее письме к М.В. Волоцкому от 5 апреля 1925 г.[44] Что же касается Ивановых, то с ними публикуемый материал М.В. Волоцкой, как раз-таки, *согласовывал*.

На этом вопросе следует остановиться подробнее. Известно, что при публикации материалов о потомках младшей сестры писателя – Веры Михайловны, в замужестве Ивановой – у некоторых персоналий были изменены имена. Они были изменены именно у тех лиц, с которыми не удалось согласовать публикацию или у тех, кто действительно не хотел фигурировать в книге под своим подлинным именем[45]. Таковых персоналий всего три – это внучки В.М. Ивановой Вера (в книге – Анна) и Татьяна (в книге – Варвара), а также внук Сергей (в книге – Андрей). Однако претензии исходили не от них[46], а от их сестры Елены Алексеевны Ивановой, на протяжении многих лет распространяющей слухи о каких-то, будто бы имевших место, прегрешениях М.В. Волоцкого в ее отношении. А ведь она фигурирует в книге как раз под своим подлинным именем! Известно также, что после выхода книги в свет Е.А. Иванова не порвала отношения с исследователем, а продолжала, до самого августа 1944 г., тиранить его письмами, полными душных интимных подробностей о своей жизни[47]. Увы, у нас нет иного объяснения для поступков этой женщины, кроме вздорности ее характера.

О том, насколько М.В. Волоцкой стремился быть осторожным с имеющейся у него информацией, свидетельствует, хотя бы, следующее его письмо к Андрею Андреевичу Достоевскому:

13 ноября 1924 г.

Если Вы увидите ее (Екатерину Михайловну Достоевскую. – Н.Б.), то передайте, пожалуйста, что я очень прошу ее, так сказать, благословения на включение в родословную Достоевских Игоря Лури. Относительно Прасковьи Ивановны <Аникеевой> и ее сына (от старшего брата писателя. – Н.Б.) Ивана я не настаиваю. Я их знаю только по именам, и изъятие их не убавит ничего от моей работы. Но Игорь Лури интересен для меня как музыкант, а одной из характернейших черт Достоевских является как раз музыкальность[48].

Знакомство с текстом «Хроники» обнаруживает, что ее автору удалось отстоять обоих. Благодаря этому оказывается возможным прояснение одного давнего недоразумения. Дело в том, что еще в мае 1914 г. в одной провинциальной «ежедневной политической, общественной и литературной газете» были напечатаны фотографии Ф.М. Достоевского, «найденные в ростовском сиротском суде»[49]. Понятно, что их публикация могла состояться только по причине широчайшей известности имени Федора Михайловича. Между тем на оборотной стороне одной из фотографий имелось послание (факсимильно воспроизведенное публикаторами), из которого со всей определенностью следует, что на них изображен не сам писатель, а его *племянник* – Федор Михайлович-младший! Указанное письмо адресовано «брату Ване». Резонно предположить, что этим человеком является не кто иной, как внебрачный сын М.М. Достоевского Иван Аникеев, следы которого, казалось, были безвозвратно потеряны для исследователей.

К великому сожалению, рассмотренные выше трудности были не только не единственными, но даже и не самыми главными. Куда серьезнее были проблемы иного рода. Поскольку М.А. Достоевскому удалось восстановить былое дворянство, на судьбах его потомков не могли не сказаться роковые события российской истории начала XX в. Так, например, известно, что 27 июля 1919 г., как бывший офицер, был расстрелян внучатый племянник писателя Дмитрий Николаевич Голеновский[50]. Буквально несколькими днями раньше в селе Красном под Ярославлем карательным отрядом, подавляющим последствия очередных контрреволюционных волнений, был безвинно убит муж внучки Андрея Михайловича Достоевского Сергей Николаевич Ленин[51]. Можно себе представить, в каком страшном положении оказалась семья покойного! Между тем, по какой-то жуткой иронии судьбы, именно от отца Сергея Николаевича получил свой партийный псевдоним, позже ставший второй фамилией, «пламенный вождь» мирового пролетариата. Теснейшим образом с Белым движением в Сибири оказался связанным и Юрий Алексеевич Иванов. Правда, к его счастью, сведения об этом стали известны органам государственной безопасности только весной 1943 г. В результате Ю.А. Иванов был осужден на пять лет лагерей, но это уже другая история[52].

С конца 1920-х на представителей интересующего нас рода вновь обрушились репрессии. 14 ноября 1930 г. по печально известному «Делу академиков» здесь был арестован Андрей Андреевич Достоевский[53]. Его освобождение стало возможным лишь благодаря хлопотам А.Ф. Достоевского, заступничеству А.В. Луначарского и … приближающемуся 110-летию со дня рождения Федора Михайловича! Тем поразительнее факт: до распада в 1991 г. Советского Союза *все* кровные родственники писателя жили на территории этой страны! Исключение составил только Феодосий Григорьевич Добржанский, отказавшийся вернуться из научной командировки в США.

Несомненно, М.В. Волоцкой не мог и думать об обнародовании всех этих сведений. Тем не менее он попытался, на наш взгляд, сохранить для будущих исследователей хотя бы намек на произошедшие события. Так, например, в биографической справке о С.Н. Ленине указаны только года его рождения и смерти[54]. Однако несколькими страницами дальше, в информации о старшей дочери С.Н. и А.М. Лениных специально отмечено, что тринадцатилетняя девочка «умерла от нервного расстройства, вызванного смертью отца»[55]. О Ф.Г. Добржанском сказано, что в 1928 г. он находился в научной командировке в Америке, «где работал по генетике дрозофилы в лаборатории Моргана при Нью-Йоркском Columbia University»[56]. Пытаясь как-то уравновесить дворянство исследованного им рода, М.В. Волоцкой несколько усилил «революционное прошлое» некоторых его представителей. Таковым, например, показан дядя Ф.Г. Добржанского по матери Иван Васильевич Войнарский, якобы сосланный в Сибирь «по делу убийства Вел. Кн. Сергея Александровича»[57]. Однако даже простое размышление над фактами его биографии показывает невозможность такого жизненного пути. В самом деле, как можно за три-четыре года пройти арест, ссылку, полный курс обучения в Томском университете? Больше того, согласно Ф.Г. Добржанскому, перед смертью его дядя успел возвратиться в некогда покинутый им Киев, жениться и даже дождаться рождения детей... Новые архивные разыскания позволили прояснить этот вопрос, однако его рассмотрение выходит за рамки нашей статьи[58].

Роспуск Н.К. Кольцовым в 1929 г. Русского евгенического общества можно считать своего рода сигналом, сколь небезопас-

ными после произошедшего в стране «великого перелома» стали дальнейшие изыскания в этом направлении. Однако М.В. Волоцкой продолжает свой подвижнический труд.

> *Что касается моей книги*, – пишет он 18 сентября 1930 г. А.А. Достоевскому, – *то она, по-видимому, пока застряла. Очень уж туго переживается противоречие между ее размерами, с одной стороны, и недостатком бумаги – с другой. Но я не унываю и продолжаю предпринимать различные шаги к ее изданию. В частности, не оставляю мысли о возможности ее издания при Академии наук*[59].

Несомненно, возникли затруднения и с советской цензурой. О них, в частности, упоминает в своей заметке о Достоевских обосновавшийся в «вольных» Афинах В.С. Арсеньев[60]. 24 октября 1930 г. автор «Хроники рода Достоевского» обратился с письмом к А.В. Луначарскому (в то время председателю Ученого комитета при ЦИК СССР):

> *Многоуважаемый Анатолий Васильевич! Моя работа «Род Достоевских в характерологическом освещении» находится сейчас в Комакадемии, где имеется возможность ее издания. В ближайшее время должен решиться вопрос о ее судьбе. В этот момент Ваше слово могло бы значить так много, что я обращаюсь к Вам с просьбой еще раз оказать свою помощь в таком трудном и длительном рождении моей работы на свет. Если бы удалось двинуть дело быстрым темпом, то есть еще надежда, что книга выйдет в юбилейном 1931 году. Я надеюсь также, что она выйдет с обещанным Вами предисловием. Уважающий Вас, М. Волоцкой. Москва, Софийская наб., 10, кв. 8*[61].

Как мы знаем, книга вышла только через три с лишним года, под редакцией М.В. Цявловского (с предисловием замечательного отечественного психиатра Петра Михайловича Зиновьева), в доживающем последние дни кооперативном издательстве «Север». Каково же значение собранной здесь информации?

Прежде всего, оно – в обилии, многообразии и достоверности большинства собранных фактов. Фактов, которые каждый обращающийся к книге исследователь может использовать в зависимости от выбранных им целей. С одной стороны, это сведения биографического характера. К примеру, информация, почерпнутая из «Хроники», в явной или скрытой форме присутствует во множестве популярных и строго научных изданий, так или иначе касающихся жизни и творчества писателя. Ею полны беллетризованные биографии Федора Михайловича, написанные Ю. Селезневым[62] и Л. Гроссманом[63], книга В.С. Нечаевой «В семье и усадьбе Достоевских»[64], фундаментальное исследование И.Л. Волгина «Родиться в России»[65], «Летопись жизни и творчества писателя»[66], указатель имен к томам полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского, выпущенного Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) и др. Между прочим, в последнем источнике дата смерти племянницы писателя Варвары Андреевны Савостьяновой – после 1933 г.[67] – указана явно с оглядкой на «Хронику». А ведь могила этой женщины сохранилась на Смоленском кладбище в Петербурге и уже во время работы над изданием была известна некоторым специалистам по творчеству Ф.М. Достоевского. Показательно, что еще в 1920-е годы материалы М.В. Волоцкого заинтересовали проф. Рене Миллера и должны были войти в издающийся им в Вене сборник о писателе[68]. Увы, судьба этой публикации нам неизвестна.

С другой стороны, собранные М.В. Волоцким сведения позволяют проводить широкий анализ, так сказать, по «специальным» вопросам медико-биологического профиля. К примеру, известный отечественный генетик В.П. Эфроимсон использовал материал «Хроники» для обоснования своей гипотезы о мономерно-аутосомно-доминантном типе наследования у человека комплекса эпилепсии с эпилептоидными чертами характера[69]. Действительно, судорожные пароксизмы наблюдались как минимум у пяти близких родственников писателя, а эпилептоидные черты характера в той или иной степени присущи большинству представителей этого рода. Между прочим, еще в 1930-е годы немецкий невролог К. Конрад обратил внимание, что в эпилептических семьях чаще, чем где-либо рождаются дизиготные (разнояйцевые) близнецы[70]. Действительно, в роду Достоевских на 161 роды от поколения ро-

дителей Федора Михайловича до его правнука Дмитрия Андреевича Достоевского приходится 6 пар близнецов (из них 4 – разнополых, т.е. однозначно – дизиготных). Это составляет около 3,7%, в то время как в России и странах Европы на рубеже XIX–XX вв. близнецов рождалось всего около 1%[71]. Факт замужества сестры писателя Варвары Михайловны за эпилептиком Петром Андреевичем Карепиным может служить ярким примером так называемой «ассоративности» браков, когда супружеские союзы чаще заключаются между людьми, сходными в отношении морфологических (рост, цвет кожи и проч.) или психических черт. Между прочим, эпилептоидные черты характера обнаруживаются и у второй жены писателя Анны Григорьевны, и у ее невестки Екатерины Петровны, и даже у возлюбленной Достоевского Апполинарии Сусловой. Вообще говоря, обрисованная М.В. Волоцким характерология со всей убедительностью показывает, в какой мере сам Федор Михайлович является, так сказать, плотью от плоти своего рода. Несколько огрубляя картину, можно даже говорить, что в роду Достоевских нет ни одного типичного качества, которое, хотя бы в смягченном виде, не обнаружилось бы и у самого яркого его «выдвиженца». Точно так же и все личностные особенности Федора Михайловича присутствуют хотя бы у нескольких его кровных родственников. Другое дело, что, будучи феноменально одаренной личностью, писатель часто оказывался гораздо мудрее и выше своего родственного окружения.

* * *

25 августа 1934 г. Леонид Петрович Гроссман, вероятно получив причитающийся ему экземпляр «Хроники рода Достоевского», писал ее автору:

> *Шлю искреннее спасибо, многоуважаемый Михаил Васильевич, за Ваш исключительно ценный для меня подарок. Сердечно приветствую Вас с выходом Вашего долголетнего труда, несомненно, составляющего эпоху в изучении Достоевского. С громадным интересом перечел знакомые мне благодаря Вашей товарищеской любезности материалы, проливающие столько света в истории жизни и творчества Достоевского. Это образцовая работа, увле-*

кающая новизной постановки главной темы и свежестью собранных материалов. От всей души желаю Вам, себе и всем «достоевцам» скорейшего выхода второго тома![72]

Приблизительно в это же время дает свой отзыв на книгу и Георгий Иванович Чулков, председательствующий в комиссии по творческому наследию Ф.М. Достоевского. Полностью не приняв имеющегося здесь «характерологического анализа» (как «обусловленного сомнительными “достижениями” психопатологической методологии»), Г.И. Чулков все-таки признал, что первые одиннадцать глав «Хроники» «представляют интереснейший материал, прежде всего для историка и социолога», благодаря чему «книга М.В. Волоцкого в своей документальной части является богатым вкладом в нашу научную литературу»[73]. Что ж, негативное отношение к психопатологическому или, точнее, патографическому анализу человеческой личности было в то время, можно сказать, общим местом. Недаром ведь со всех сторон лились речи о воспитании человеческой природы, неустанной работе с «человеческим материалом», созидании «нового человека». Роль социальных (а если шире, то средовых) факторов в формировании психики – несомненна. Вряд ли можно спорить и с тем, что воспитание призвано смягчать негативные проявления человеческих характеров. Но можно ли перевоспитать человека одного темперамента в другого? На наш взгляд, с таким же успехом можно говорить о перевоспитании зайцев во львов, а капусты в морковь! Впрочем, недоброй памяти Лысенко с Лепешинской расцветали как раз в то печальное время…

В связи со сказанным следует особо отметить впечатление, которое произвела книга М.В. Волоцкого на крупнейшего отечественного невролога Сергея Николаевича Давиденкова. В апреле 1935 г. он также обратился к автору «Хроники» со специальным письмом, где, высказав несколько полемических мыслей о природе наследственности эпилепсии и путях ее изучения, специально отметил удовольствие, которое ему доставило чтение этой «исключительно интересной книги»[74].

* * *

Среди бумаг М.В. Волоцкого, хранящихся в РГАЛИ, сохранилась маленькая газетная вырезка с анонимной рецензией на книгу Николая Ашукина «Живой Пушкин». Выпущенная в 1926 г. книга Ашукина представляла собой некий свод документальных свидетельств о поэте и в этом смысле может рассматриваться в качестве своеобразного предшественника «Хроники рода Достоевского». Приведем небольшую цитату из заинтересовавшей нас рецензии, специально выделив фрагмент, отчеркнутый на полях, надо думать, рукой самого Михаила Васильевича:

> *Работа интересная и вместе с тем крайне трудная. Биографический материал достаточно богат, но полон противоречий, что понятно, если вспомнить, какой многогранной и страстной натурою был Пушкин.* ***От составителя «исторической мозаики» требовались величайший такт и чувство меры. Он должен был отобрать материал таким образом, чтобы все эти противоречия не исключали друг друга, а лишь еще более рельефно и выпукло обрисовывали своеобразную фигуру поэта***[75].

Не правда ли, отмеченные строки отражают и атмосферу, в которой создавался фундаментальный труд о роде Достоевского? И разве его автор не создал (там, где это было возможно) замечательные по своей полноте и объему характеристики многочисленных родственников писателя? Таким образом, нельзя не согласиться с С.Н. Давиденковым, писавшим в уже упомянутом нами послании:

> *Я думаю, что это именно тот тип литературы, который нужен будет для всех наших выдающихся людей*[76].

---

1 *Гроссман Л.* Жизнь и труды Ф.М. Достоевского. М.; Л., 1935. С. 15.

2 Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев. 1849. Т. 1. С. 94–95. Т. 2. С. 14–15, 19.

3 Там же.

4 См., например, письмо А.Г. Достоевской к А.А. Достоевскому от января 1902 г. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 93. Раздел 2. Оп. 3. Ед. хр. 46. Л. 16.

[5] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л., 1930. Издательство писателей в Ленинграде. 427 с.

[6] Надежда Евфимовна Глембоцкая – двоюродная сестра писателя. В конце ноября 1879 г. обратилась к Ф.М. Достоевскому с просьбой о помощи. Ее письмо является уникальным источником информации о семье деда писателя. Подробнее см.: Материалы к биографии Ф.М. Достоевского. Письмо Н.Е. Глембоцкой. Достоевский: материалы и исследования. СПб., 2001. Вып. 16. С. 405–408. Подготовка текста Н.Ф. Будановой и Н.Н. Богданова. Вступительная заметка и примечания Н.Н. Богданова.

[7] Первое издание отпечатано в 1790 г. типографией Почавской лавры. Под № 215 здесь имеется акростих, помеченный указанием: «Творец Достоевский по краегранению» и читающийся как «ДОСТОЕВСКИ». Автор указанного стихотворения до сих пор не установлен.

[8] *Любимов С.* Ф.М. Достоевский. (К вопросу о его происхождении.) Литературная мысль. Кн. 1. Пг., 1922. С. 208–210. *Любимов С.* К вопросу о генеалогии Достоевского. Достоевский. Статьи и материалы под ред. А.С. Долинина. Т. 2. Л., 1924. С. 303–308.

[9] См.: Примечания к «Воспоминаниям А.М. Достоевского». Гранки. Л. 1. (В опубликованном тексте книги ссылка на «Летопись» отсутствует.) Выражаем сердечную признательность московскому коллекционеру Николаю Васильевичу Паншеву за любезно предоставленную возможность ознакомиться с текстом этого документа.

[10] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 409–410.

[11] *Гроссман Л.* Жизнь и труды Ф.М. Достоевского. С. 9, 15, 20. *Волоцкой М.В.* Хроника рода Достоевского. С. 22–41.

[12] Наука и научные работники СССР. Часть 4. Научные работники Москвы. Л., 1930. С. 53–54. Впрочем, в метрическом свидетельстве, выданном Ярославской духовной консисторией, дата рождения Михаила Васильевича значится как 14 апреля. См.: Центральный гос. исторический архив г. Москвы. Ф. 418. Оп. 325. Д. 310. Любезно сообщено исследовательницей научного наследия М.В. Волоцкого Татьяной Владимировной Томашевич.

[13] Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1.

[14] Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 7. СПб., 1892. С. 104.

[15] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1.

[16] По информации, любезно предоставленной дочерью исследователя Зоей Михайловной Волоцкой.

[17] Обзор главных евгенических идей см.: *Н.К. Кольцов.* Улучшение человеческой породы. Русский евгенический журнал. 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 2–27. См., также: Большая медицинская энциклопедия. 1-е изд. Т. 9. М., 1929. С. 663–670.

[18] По материалам личного дела, хранящегося в Архиве МГУ. Сообщено Т.В. Томашевич.

[19] По отчетам Р.Е.О. Сообщено Т.В. Томашевич.

[20] По материалам личного дела, хранящегося в Архиве МГУ. Сообщено Т.В. Томашевич.
[21] Наука и научные работники СССР. С. 53–54.
[22] См.: Труды Государственного Тимирязевского НИИ изучения и пропаганды диалектического материализма. Серия 2. Вып. 1–2. Вологда. «Сев. Печатник». 1925. С. 26. Благодарим Т.В. Томашевич за любезное сообщение этой информации.
[23] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1.
[24] Благодарим дочь исследователя З.М. Волоцкую за любезно сообщенную информацию.
[25] Архив М.В. Волоцкого. Благодарим Т.В. Томашевич за любезное сообщение этой информации.
[26] *Волоцкой М.В*. Хроника рода Достоевского. С. 20.
[27] *Кольцов Н.К*. Родословные наших выдвиженцев. Русский евгенический журнал. 1926. Т. 4. Вып. 3–4. С. 103–143.
[28] Отдел рукописей Института русской литературы. Ф. 56. Оп. 3. Ед. хр. 264. Л. 2 об – 3 об.
[29] См.: Труды Государственного Тимирязевского НИИ. 1925. С. 26., а также письмо М.В. Волоцкого к А.В. Луначарскому от 24 октября 1930 г. Российский государственный архив социально-политической истории России. Ф. 142. Оп. 1. Д. 668. Л. 6. Благодарим историка Евгения Владимировича Пчелова, любезно сообщившего нам об этом документе.
[30] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 27–34.
[31] За указание на этот факт благодарим исследователя творчества Ф.М. Достоевского Бориса Николаевича Тихомирова.
[32] Поездка состоялась 8 июля 1925 г. См.: *Нечаева В.С*. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского. Достоевский: материалы и исследования. Вып. 6. Л., 1985. С. 291–293.
[33] ОР ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 3. Ед. хр. 264. Л .8–8об.
[34] «Андрей Андреевич хотел писать Волоцкому и опровергнуть допущенную неправду…» *Нечаева В.С*. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского. С. 286.
[35] Письмо от 11 марта 1924 г. См.: *Нечаева В.С*. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского. С. 285.
[36] *Нечаева В.С*. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского. С. 281.
[37] *Волоцкой М.В*. Хроника рода Достоевского. С. 90.
[38] См., также, мнение А.А. Достоевского по этому поводу. *Волоцкой М.В*. Хроника рода Достоевского. С. 95.
[39] См. письмо Ю.А. Иванова к М.В. Волоцкому от 28 февраля 1935 г. РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 64.
[40] Там же. С. 176.
[41] Благодарим проф. Владимира Николаевича Захарова за возможность ознакомится с копией текста воспоминаний А.М. Достоевского.

[42] Письма Е.П. Достоевской к А. Бему. Публикация и комментарии М. Бубениковой и Б. Тихомирова. Достоевский и мировая культура. Вып. 18. СПб., 2003. С. 218.

[43] Там же. Прим. 87.

[44] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 14 об. Текст этого послания даже вошел в «Хронику рода Достоевского»! (см. с. 154.)

[45] См. письмо Лидии Алексеевны Спивак к директору Музея Ф.М. Достоевского в Старой Руссе Вере Ивановне Богдановой от начала января 1980 г. То же самое утверждала Л.А. Спивак и автору этих строк при беседе в декабре 2003 г.

[46] Так, например, в письме С.А. Иванова к М.В. Волоцкому от 27 сентября 1935 г. (РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 63.) не содержится абсолютно никаких возражений по тексту книги. Также и Л.А. Спивак в беседах с автором этих строк высказывала претензии не автору «Хроники», а своей сестре Елене – как источнику информации.

[47] См.: РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 61.

[48] ОР ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 3. Ед. хр. 264. Л. 19–19 об.

[49] «Утро Юга». Ростов/Д. №112. 15 мая 1915 г. Благодарим за возможность ознакомиться с этой курьезной публикацией проф. Игоря Леонидовича Волгина.

[50] Свидетельство А.А. Достоевского. См.: ОР ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 3. Ед. хр. 371. Л. 30.

[51] *Штейн М.Г.* Ульяновы и Ленины. СПб. ВИРД. 1997. С. 214–217.

[52] Подробнее см.: *Богданов Н.Н.* Поэт, «исполненный желчи». Достоевский и современность. Великий Новгород, 2006. С. 433–441.

[53] Архив Управления Федеральной службы безопасности СПб и Ленинградской области. Арх. № П82333. Следственное дело № 173. Благодарим Б.Н. Тихомирова за сообщение этого документа.

[54] *Волоцкой М.В.* Хроника рода Достоевского. С. 179.

[55] Там же. С. 183.

[56] Там же. С. 64.

[57] Там же. С. 63.

[58] Подробнее см.: *Богданов Н.Н.* Его родословная. (К 100-летию Ф.Г. Добржанского.) Природа. 2000. № 12. С. 65–67. *Богданов Н.Н.* «Кровь» Достоевских. Из разысканий об украинских родственниках писателя. С. 313–338.

[59] Отдел рукописей ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 3. Ед. хр. 264. Л. 21 об.

[60] *Арсеньев В.* К происхождению Ф.М. Достоевского. Новик. 1934. Вып. 2. С 16–17.

[61] Генеалогический вестник. Вып. 22. С. 20–23. Публикация Е.В. Пчелова. Пользуясь случаем, выражаем признательность Е.В. Пчелову, любезно обратившему наше внимание на этот интересный документ.

[62] *Селезнев Ю.* Достоевский. Серия биографий. Жизнь замечательных людей. М. Молодая гвардия.1981. С. 9–11.

[63] *Гроссман Л.* Достоевский. Серия биографий. Жизнь замечательных людей. М. Молодая гвардия. 1965. С. 7–9.

[64] Нечаева В.С. В семье и усадьбе Достоевских. М. Гос. социально-экономическое издательство. 1939. С. 19–21.

[65] *Волгин И.* Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М. Книга. 1991. С. 8–105.
[66] Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Т. 1–3. СПб. Академический проект. 1995.
[67] *Достоевский Ф.М*. Полное собрание сочинений в 30-ти т. Т. 29. Кн. 2. Л. Наука. 1986. С. 357.
[68] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 6.
[69] *Эфроимсон В.П., Блюмина М.Г*. Генетика олигофрений, психозов, эпилепсий. М. Медицина. 1978. С. 334.
[70] *Conrad K*. Erhanlage und Epilepsie. Z. Neurol. Psychiatr. 1935. Bd. 135. № 2. S. 271–326.
[71] Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 4. СПб. С.83. *Фридрих В*. Близнецы. М. Прогресс. 1985. С. 88–91.
[72] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1.
[73] РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 3–4.
[74] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 54.
[75] «Известия» от 17 января 1926 г. № 14 (2645). РГАЛИ. Ф .117. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 8.
[76] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 54.

БИБЛИОГРАФИЯ

СТАТЬИ О ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ В ГАЗЕТЕ «ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ» (ПАРИЖ, 1932–1933)*

1932

Гиппиус З.Н. Глупый Никита//1932. 1 янв. № 3936.

Кн. С.В. [Волконский С.] «Король в маске»//1932. 1 янв. № 3936.
О пьесе Жюля Ромэна.

Милюков П. Трагедия русской церкви//1932. 2 янв. № 3937.

Волконский С. кн. «Дух Розы»//1932. 2 янв. № 3937.
О дягилевских балетах.

Деспотули Вл. У Евг. Замятина//1932. 3 янв. № 3938.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Люди, в огне не горящие/ 1932. 3 янв. № 3938.
Leroy Oliviér. Les Hommes Salamandres.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Болезнь молодежи»//1932. 3 янв. № 3938.
О пьесе Брюкнера.

---

* Продолжение. Начало см.: «Литературоведческий журнал» № 18–20. Составители Н.Ю. Симбирцева, Т.Г. Петрова.

Станиславский и… Сталин//1932. 3 янв. № 3938.

Вейдле В. Сестра Паскаля//1932. 4 янв. № 3939.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Подлинные записки А.О. Смирновой//1932. 4 янв. № 3939.
Смирнова-Россет А.О. Автобиография. Неизданные материалы. Подготовила к печати Л.Н. Крестова. Москва. Кооперативное издательство “Мир”, 1931.

Розенберг Владимир. Школа в СССР//1932. 4 янв. № 3939.

Адамович Г. Грусть (по поводу книги Б. Зайцева «Жизнь Тургенева»)//1932. 7 янв. №3942.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Слова и выражения//1932. 7 янв. № 3942.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Миллион терзаний. Новое о Гончарове//1932. 7 янв. № 3942.
Ужевский Л.С. Жизнь Гончарова. Москва. «Федерация», 1931.

Спектакль Ф.И. Шаляпина//1932. 7 янв. № 3942.

Д.М-р. Евг. Замятин о театре в сов. России (письмо из Праги)//1932. 7 янв. № 3942.

Малянтович Вс. Салон Обмена//1932. 7 янв. № 3942.

Катбис. Советская выставка в Лондоне (от нашего корреспондента)//1932. 8 янв. № 3943.

Сазонова Ю. В казенном автокаре по кисельным берегам//1932. 8 янв. № 3943.
Schreiber Emile. Comment on vit en U.R.S.S.

Письмо Шаляпина//1932. 8 янв. № 3943.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские во Франции в 1814 году//1932. 10 янв. № 3945.
Лорер Н.И. Из воспоминаний русского офицера («Русская беседа», 1857).
Записки декабриста Н.И. Лорера. Под ред. М.Н. Покровского. Подготовила к печати и комментировала М.В. Нечкина. Москва. Гос. соц. эконом. изд., 1931.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Мадмуазель»//1932. 10 янв. № 3945.
О пьесе Жака Деваля.

Алданов М. [Ландау М.А.] Гитлер//1932. 12 янв. № 3947.
Maurice Sir Frederick B. How the War Was Won.
Hoffman Max. La guerre des occasion manquées.
Nowak K.F. The Collapse of Central Europe.

Уэллс и Луначарский//1932. 12 янв. № 3947.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Лев Толстой и кн. С.С. Урусов//1932. 12 янв. № 3947.
Эйхенбаум Б. Лев Толстой. Книга вторая. Шестидесятые годы. Москва. Госиздат, 1931.

Адамович Г. Мысли и сомнения (о литературе в эмиграции)//1932. 14 янв. № 3949.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Архив «Земли и Воли»//1932. 14 янв. № 3949.
Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли». Вступ. ст. А.П. Корба-Прибылевой, Н.А. Морозова, М.Ф. Фроленко и Я.В. Якимовой. Ред.С.Н. Валки.Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Лозинский Г. Мэриме и русская литература//1932. 14 янв. № 3949.

Как живут знаменитости//1932. 14 янв. № 3949.
Метерлинк, Бергсон, Дебюсси.

Вейдле В. Книги о Гёте//1932. 14 янв. № 3949.
Кюнеманн Э. Гёте. Лейпциг. Изд. «Остров».
Невинсон Г.У. Гёте, человек и поэт. Лондон.
Д-Аркур Р. Сентиментальное воспитание Гёте. Париж. «Колен».

Хроника иностранной литературы//1932. 14 янв. № 3949.

Эрнст С. Валентин Александрович Серов//1932. 15 янв. № 3950.

Даманская А. По книгохранилищам Праги//1932. 15 янв. № 3950.

Малянтович Вс. Писатели в роли художников. На выставке «Чисел»//1932. 15 янв. № 950.

Бенуа Александр. Художественные письма. Константин Коровин//1932. 16 янв. № 3951.

Волконский Сергей кн. «Международный Архив Танца»//1932. 17 янв. № 3952.

Вейдле В. Литературная премия Лиги наций//1932. 19 янв. № 3954.

И.Д. Концерт «Р.М.О.»//1932. 19 янв. №3954.

Бенедиктов М. Б. Шоу в роли своего героя//1932. 19 янв. № 3954.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Пугачевщина//1932. 19 янв. № 3954.
Пугачевщина. Т. 3. Из архива Пугачева. Москва. Госиздат. Подг. к печати С.А. Годубцовым.

Осоргин М. [Ильин М.А.] “Крылатые слова”//1932. 20 янв. № 3955.

Волконский Сергей кн. В театре Мадлэн//1932. 20 янв. № 3955.
О пьесе Нозера, переработанной из повести С. Цвейга «Сутки из жизни женщины».

Вишняк М.В. «О двойных истинах»//1932. 21 янв. № 3956.
«Новый Град». № 2.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новое о Толстом//1932. 21 янв. № 3956.
Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Под общ.ред. В.Г. Черткова. Т. 5. Москва. Госиздат. 1931.

Ю.Г. Эмиль Людвиг – драматург//1932. 21 янв. № 3956.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Повесть о неудавшемся романе//1932. 21 янв. № 3956.
Пришвин М. Журавлиная родина. Собрание сочинений. Т. 7.

Адамович Г. Стихи В.Смоленского//1932. 21 янв. № 3956.

Хроника иностранной литературы//1932. 21 янв. № 3956.

Милюков П. В.О.Ключевский как личность//1932. 24 янв. № 3959; 26 янв. № 3961.

Шаляпин Федор. К.А. Коровин (к его юбилею)// 1932. 24 янв. № 3959.

Волконский Сергей кн. «Венские грезы»//1932. 26 янв. № 3961.
О музыкальной комедии Роберта Штольца.

Кускова Ек. «Религия дураков»//1932. 26 янв. № 3961.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Коммуна нигилистов//1932. 26 янв. № 3961.
Жуковская. Записки. Ред. и предисл. К. Чуковского. Изд. писателей в Ленинграде, 1931.

Волконский Сергей кн. «Орфей в аду»//1932. 27 янв. № 3962.
Об опере Оффенбаха «Орфей».

Бенедиктов М. Шлиман. Новая книга Эмиля Людвига//1932. 28 янв. № 3963; 30 янв. № 3965.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Последние террористы. Новая книга Ж. Ленотра//1932. 28 янв. № 3963; 2 февр. № 3968.

Lenotre G. Les Derniers Terroristes. Firmin-Didot.
Вейдле В. Алиса в стране чудес//1932. 28 янв. № 3963.
О сказке Льюиса Кэррола.

Адамович Г. Литературные заметки//1932. 28 янв. № 3963.
Иванов Вс. Огни в тумане. Харбин, 1932.

К. Чуковский//1932. 28 янв. № 3963.

Хроника иностранной литературы//1932. 28 янв. № 3963.

Демидов И. Духовный концерт//1932. 28 янв. № 3963.

Малянтович Вс. Акварели К. Теранковича//1932. 28 янв. № 3963.

Шлёцер Б. Очерки по Истории Русской Культуры П.Н. Милюкова. Отдел музыки//1932. 29 янв. № 3964.

Бенуа Александр. Художественные письма. Об архитектуре//1932. 30 янв. № 3965.

Пражанин. «Сегодняшний день эмиграции» (письмо из Праги)// 1932. 2 февр. № 3968.

Российское музыкальное общество. Концерт в пользу безработных//1932. 2 февр. № 3968.

Утка о Шаляпине//1932. 2 февр. № 3968.

«Елена Прекрасная» по-советски//1932. 2 февр. № 3968.
О постановке оперетты Оффенбаха.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Слова и выражения//1932. 3 февр. №3969.

«Год Гёте»//1932. 3 февр. № 3969.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Каверин В. Художник ненавистен. Повесть. Ленинград. Изд. писателей, 1932//1932. 4 февр. № 3970.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Расцвет Чехова//1932. 4 февр. № 3970.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] А.П. Чапыгин//1932. 4 февр. № 3970.

-ъ. Американцы в Сибири//1932. 4 февр. № 3970.
О книге Вильяма Гревса «Сибирская авантюра американцев».

Р.Д. Вторая музыкальная выставка//1932. 4 февр. № 3970.

А.Н.Т. «Братья Карамазовы»//1932. 5 февр. № 3971.
О фильме с участием Анны Стэн и Кортнера.

Вейдле В. Литтон Стрэчи//1932. 6 февр. № 3972.

Мякотин В. Чешские сборники о русской революции//1932. 6 февр. № 3972.

Гиппиус. Вопрос//1932. 7 февр. № 3973.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Домино»//1932. 7 февр. № 3973.
О пьесе Марселя Ашара.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Отцы иезуиты//1932. 9 февр. № 3975.
Mater André. Les Jésuites. Ed. Rieder.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 9 февр. № 3975.
О постановке «Максимилиана» Дариуса Мильо.

Адамович Г. «Современные Записки», кн. 48. Часть литературная//1932. 11 февр. № 3977.

Словцов Р.[Калишевич Н.В.] Первое марта. Дневник гр. А.А. Бобринского//1932. 11 февр. № 3977.

А.Д-ская[Даманская А.] Новый роман А. Моруа//1932. 11 февр. № 3977.
О романе «Семейный круг».

Вейдле В. Орестейя по-американски//1932. 11 февр. № 3977.
О'Нил Ю.

Хроника иностранной литературы//1932. 11 февр. № 3977.

Фальковский Е. Реликвии Глинки в Берлине (к 75-летию со дня смерти)//1932. 13 февр. № 3979.

«Дни Турбиных» в Москве//1932. 13 февр. № 3979.

«Золотой петушок» в Большом театре//1932. 13 февр. 3979.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Шулура»//1932. 14 февр. № 3980.
О пьесе Бернанола.

Смерть Пушкина. Неизданное письмо кн. Вяземской//1932. 14 февр. № 3980.

Русский сезон в «Опера-Комик». Беседа с кн. Церетели//1932. 14 февр. № 3980.

Н.К-вич. Музей Почетного Легиона//1932. 15февр. № 3981.

Гессен С. Судьба русской школы в «Очерках» П.Н. Милюкова//1932. 16 февр. № 3982.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 16 февр. № 3982.
Об обществе «Музыка прошлого».

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Елизавета Австрийская//1932. 16 февр. № 3982.
Paléoloque Maurice. L'Imperatrice Elisabeth D'Ausriche. (Revue de Deux. Mondes 1 et 15 fevrier. 1932).

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 17 февр. № 3983.
Об исполнении Маргаритой Лонг фортепьянного концерта Равеля.

Адамович Г. Литературные заметки [Рец.:] Ропшин (Савинков) В. Стихотворения. С предисл. З. Гиппиус. Париж, 1931. Штейгер А. «Эта Жизнь». Стихи. Париж, 1932//1932. 18 февр. № 3984.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Некрасов и его обвинители//1932. 18 февр. № 3984.
Евгеньев-Максимов В. Некрасов и его современники. Очерки. Москва. Федерация, 1931.

А.Л. Англия после войны//1932. 18 февр. № 3984.
О книге Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей».

Хроника иностранной литературы//1932. 18 февр. № 3984.

Волконский Сергей кн. Тургенев на французской сцене//1932. 18 февр. № 3984.
О постановке «Месяца в деревне» в переводе Дени Рош.

«Русский сезон» в «Опера Комик». Беседа с директором «Опера Комик» г. Луи Массон//1932. 18 февр. № 3984.

Бенуа Александр. Художественные письма. О новизне и старине в современной обстановке//1932. 19 февр. № 3985.

С. Выставка Льва Толстого//1932. 19 февр. № 3985.
О выставке в Национальной Библиотеке.

С. Прокофьев о синематографе//1932. 19 февр. № 3985.

Российское Музыкальное общество//1932. 20 февр. № 3986.

Алданов М. [Ландау М.] Ванна Марата//1932. 20 февр. № 3986; 21 февр. № 3987; 26 февр. № 3992.

Шаляпин – безработным//1932. 20 февр. № 3986.

Гёте и Гинденбург//1932. 20 февр. № 3986.

Суд над Аристофаном//1932. 20 февр. № 3986.

Даманская А. Как они пишут//1932. 20 февр. № 3986.
Поль Моран, Жироду, братья Таро, Гонкуры.

Ремизов Алексей. Чупыжник//1932. 21 февр. № 3987.

Театральные заметки. «Жила-была…»//1932. 21 февр. № 3987.
О пьесе Франсиса Круассэ.

Ладинский Ант. Грэта Гарбо//1932. 21 февр. № 3987.

Вейдле В. Переводчики и переводы//1932. 22 февр. № 3988.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Эдип» Андрэ Жида//1932. 23 февр. № 3989.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Черные годы//1932. 23 февр. № 3989.
Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные самим им для своих потомков. Т. 3. Москва. Академия.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Яновский В. Мир. Роман. Берлин. 1931. Комаров С. Веселая жизнь. Роман. Париж, 1932//1932. 25 февр. № 3991.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Война рифмами//1932. 25 февр. № 3991.
Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. Т. 1. Составил Б. Орлов. Москва. Академия. 1931.

Вейдле В. Новое о Шекспире//1932. 25 февр. № 3991.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Пустыня»//1932. 25 февр. № 3991.
Павленко П. Пустыня. Изд. писателей в Ленинграде, 1931.

А.Д. Трагедия XX-го корпуса//1932. 25 февр. № 3991.
Успенский А.А. На войне. Воспоминания. Литва, 1931.

Хроника иностранной литературы//1932. 25 февр. № 3991.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 26 февр. № 3992.
Митропулос Д., Унинский, Прокофьев С.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Берегитесь краски»//1932. 27 февр. № 3993.
О пьесе Фошуа.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Пизанелло//1932. 1 марта. № 3996.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Гром победы//1932. 1 марта. № 3996.
Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные самим им для своих потомков. Т. 3. Москва. Академия.

Адамович Г. Письма женщины//1932. 3 марта. № 3998.
Катрин Мансфильд.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Воспоминания художника//1932. 3 марта. № 3998.
Соколов П.П. Воспоминания.

А.Д-ская. [Даманская А.Ф.] “Стрела Востока”//1932. 3 марта. № 3998.
О повести Поля Морана.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Перекличка народов»//1932. 3 марта. № 3998.
Перекличка народов. Сборник. ОГИЗ, 1931.

Премьера пьесы Шоу//1932. 3 марта. № 3998.

О пьесе Б. Шоу «Слишком правдиво, чтобы быть хорошо».

Л.С. Н.К. Метнер (к его сегодняшнему концерту)//1932. 3 марта. № 3998.

Бунин Ив. Записи//1932. 6 марта. № 4001.
Ф.М. Достоевский.

Л.С. Концерт Н.К. Метнера//1932. 6 марта. № 4001.

Б.Е. Пушкинская выставка в Праге//1932. 6 марта. № 4001.

Парчевский К. Разрушенный храм//1932. 7 марта. № 4002.
О Храме Христа Спасителя.

Бенедиктов М. Бриан//1932. 8 марта. № 4003.
Margueritte Victor. Aristid Brian. Paris. Flamarion, 1932.
Ludwig E. Brian (N. Fr. Presse. 1932. 28 февр.)

Аристид Бриан//1932. 8 марта. № 4003.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Азеф и Столыпин//1932. 8 марта. № 4003.
Николаевский Б. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Берлин. Петрополис, 1932.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Под солнцем инстинкта»//1932. 9 марта. № 4004.
О пьесе Рэналя.

Адамович Г. Заметки о советской литературе//1932. 10 марта. № 4005.
Рыкачев Я. «Величие и падение Андрея Полозова».
Ю. Олеша, Б. Левин.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Анна Жаклар//1932. 10 марта. № 4005.
Княжнин-Ветров Ив. А.В. Корвин-Круковская (Жаклар). Москва, 1931.

Демидов И. «Размежевание или раскол»//1932. 10 марта. № 4005.
Троицкий С. проф. «Размежевание или раскол». Париж. ИМКА-ПРЕСС, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] 150-летие «Недоросля» (историческая справка)//1932. 10 марта. № 4005.

Хроника иностранной литературы//1932. 10 марта. № 4005.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Джентельмен» в Камерном театре//1932. 10 марта. № 4005.
О пьесе Сумбатова-Южина.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 11 марта. № 4006.
Н.А. Слонимский.

Л.С. Квартет Каменского (к предстоящему концерту 15 марта)//1932. 11 марта. № 4006.

Бенуа Александр. Художественные письма. По выставкам//1932. 12 марта. № 4007.

Митрополичий хор. Отзывы иностранной прессы//1932. 12 марта. № 4007.

Ремизов Алексей. Савинков//1932. 13 марта. № 4008.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] В маске безумия//1932. 15 марта. № 4010.
Львов П. Сквозь строй. Москва. Изд. политкаторжан, 1931.

Волконский Сергей кн. Балет на литовской сцене//1932. 15 марта. № 4010.

С.В. Рахманинов (к сегодняшнему концерту)//1932. 16 марта. № 4011.

Кризис Парижской Оперы. Отставка Жака Руше//1932. 16 марта. № 4011.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Современники о пьесах Чехова//1932. 17 марта. № 4012.

К.Н. Штреземан. О Гинденбурге. Из первого тома мемуаров//1932. 17 марта. № 4012.

Вейдле В. «Стефан Ротт»//1932. 17 марта. № 4012.
О романе Макса Брода.

Черный А. «Крокодил»//1932. 17 марта. № 4012.
О советском сатирическом журнале.

Хроника иностранной литературы//1932. 17 марта. № 4012.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 17 марта. № 4012.
О постановке «Электры» Ф.Й. Штрауса в Гранд Опера.

Мякотин В. Английская книга о русской школе//1932. 18 марта. № 4013.
О книге Н.А.Ганца.

Квартет Б. Каменского//1932. 18 марта. № 4013.

Бенуа Александр. Художественные письма. По выставкам//1932. 19 марта. № 4014.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки. Концерт С.В.Рахманинова//1932. 19 марта. № 4014.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Трущоба Верлена//1932. 19 марта. № 4014.

Музыкальный конкурс в честь «Октября»//1932. 21 марта. № 4016.
Комс. правда.16 марта.

Вейдле В. Гёте и всемирность//1932. 22 марта. № 4017.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Письма к Островскому//1932. 22 марта. № 4017.
Неизданные письма к А.Н. Островскому. По материалам Гос. театрального музея им. А.А. Бахрушина. Приготовил к печати М.Д. Прыгунов. Ю.А. Бахрушин, Л.Е. Бродский. Москва. Академия, 1932.

Малянтович Вс. Выставки//1932. 22 марта. № 4017.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки (Памяти Глинки)//1932. 23 марта. № 4018.

Адамович Г. Литературные заметки.[Рец.:] Осоргин Мих. «Свидетель истории». Роман. Париж, 1932. Аничков Евгений. «Язычница». Роман. Париж, 1932//1932. 24 марта. № 4019.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Москва сороковых годов//1932. 24 марта. №4019.
Кокорев И.Т. Очерки Москвы сороковых годов. Москва. Академия, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Неизданный Некрасов//1932. 24 марта. № 4019.
Некрасов Н.А. «Жизнь и похождения Тихона Тросникова». Новонайденная рукопись Некрасова. Госиздат, 1931.

-ин. Мемуары в.к. Александра Михайловича//1932. 24 марта. № 4019.
Alexcander Gr. Duke of Russia. Once a Grand Duke.

Хроника иностранной литературы//1932. 24 марта. № 4019.

Гётевские дни//1932. 24 марта. № 4019.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 24 марта. № 4019.
Э.Купер.

Как умирал Гёте//1932. 25 марта. № 4020.

Бенуа Александр. Художественные письма. Музейные вопросы//1932. 26 марта. № 4021.

Мякотин В. Славянский институт в Праге//1932. 26 марта. № 4021.

Волконский Сергей кн. Вечер памяти Глинки//1932. 27 марта. № 4022.

Словцов Р.[Калишевич Н.В.] Братья Капнисты//1932. 29 марта. № 4024.
Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. 1. Москва. Изд. политкаторжан, 1931.

Волконский Сергей кн. «Женщина улицы»//1932. 29 марта. № 4024.
О пьесе Пьера Вольфа.

Сабанеев Л. А.К. Глазунов (к 50-летию его композиторской деятельности)//1932. 29 марта. № 4024.

М.Б. Бернард Шоу в туфлях//1932. 31 марта. № 4026.
Harris Frank. Bernard Shaw.

А.Д. Гёте и Толстой//1932. 31 марта. № 4026.
Mann Thomas. Goethe und Tolstoy. Berlin. S. Fisher Verlag, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 31 марта. № 4026.

Миркин-Гецевич Б. Свобода и культура//1932. 1 апр. № 4027.

Заметки старого книгоеда. Юбилейные издания//1932. 2 апр. № 4028.
О старинных русских изданиях.

Милюков П. Привет старому другу//1932. 2 апр. № 4028.
И.В. Шкловский (Дионео). К 50-летию литературно-публицистической деятельности.

Демидов И. «Человек без биографии»//1932. 2 апр. № 4028.
И.В. Шкловский (Дионео). К 50-летию литературно-публицистической деятельности.

Седых Андрей. Цензура во время войны//1932. 2 апр. № 4028.
Berger M. et Paul Allard. Les secrets de la censure pendant la guerre.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Блуждающая раба»//1932. 2 апр. № 4028.
О пьесе Порше.

Шлёцер Б. Памяти Шопена//1932. 2 апр. № 4028.

Адамович Г. Советские фотографии//1932. 3 апр. № 4029.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Фердинанд Лессепс. От Суэцкого канала до Панамы//1932. 3 апр. № 4029.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Толстой на Кавказе. Неизданные дневники//1932. 7 апр. № 4033.

Адамович Г. О книге Лоренса//1932. 7 апр. № 4033.
“Любовник леди Чаттерлей”.

Сазонова Ю. Приключения 50 французов в России//1932. 7 апр. № 4033.
Zavie Emille. Aventures de cinquante Français d’Archangel au Golfe persique.

Вейдле В. Испанская литература//1932. 7 апр. № 4033.

Хроника иностранной литературы//1932. 7 апр. № 4033.

Демидов И. Концерт Великого поста и страстной седмицы//1932. 7 апр. № 4033.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки. «В Опера-Комик»//1932. 8 апр. № 4034.

Малянтович Вс. Выставка французского искусства в Лондоне//1932. 8 апр. № 4034.

Волконский Сергей кн. «Убийство на улице Морг»//1932. 8 апр. № 4034.
О фильме по рассказу Э. По.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Комната в гостинице»//1932. 9 апр. № 4035.
О пьесе Пьера Рошэ.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Белое знамя Бурбонов//1932. 12 апр. № 4038.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Кнут Довид. «Парижские ночи». Стихи. 1932. Мандельштам Юрий. «Верность». Стихи. 1932. Карелин Ю. «Горький цвет». Стихи. 1932//1932. 14 апр. № 4040.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Литературная сатира//1932. 14 апр. № 4040.
Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. Том 2. Сост. А. Островский. Москва. Академия, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Путешествие в Туркменистан//1932. 14 апр. № 4040.
Павленко П. Путешествие в Туркменистан. Федерация, 1932.

-ъ. «Человек с Волги»//1932. 14 апр. № 4040.
Veale F.J.P. The man from the Volga. A life of Lenin. London, 1932.

Вейдле В. Вильгельм Буш//1932. 14 апр. № 4040.

Хроника иностранной литературы//1932. 14 апр. № 4040.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 17 апр. № 4043.

Бенуа Александр. Художественные письма. Отголоски лондонской выставки в Париже//1932. 17 апр. № 4043.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Четыре Борджиа//1932. 18 апр. № 4044.

Шлёцер Б. Гайдн//1932. 21 апр. № 4047.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русская Бастилия//1932. 21 апр. № 4047.
Предтеченский А.В. Летопись Петропавловской крепости. Примеч. М.Ф. Фроленко. Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Алданов М. [Ландау М.А.] Н.А. Тэффи//1932. 21 апр. № 4047.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Детские книги к празднику//1932. 21 апр. № 4047.

Хроника иностранной литературы//1932. 21 апр. № 4047.

Вельмин А. Конец газеты г. Философова (письмо из Варшавы)//1932. 21 апр. № 4047.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 22 апр. № 4048.

Малянтович Вс. Выставка «образов»//1932. 23 апр. № 4049.

Волконский Сергей кн. Пиранделло и Мюссэ//1932. 23 апр. № 4049. О спектакле в театре Ателье.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Канун войны. Секретные документы министерства иностранных дел. После сараевского убийства. Тревога Грея и беседы его с Бенкендорфом. Гр. Мекновский об «австрийских нелепостях». Сазонов советует Сербии крайнюю осторожность. Намерение Австрии. Коллективные шаги трех держав в Вене//1932. 26 апр. №4052; 28 апр. №4054.

Адамович Г. Литературные заметки [Рец.:] Пастернак Борис. Охранная грамота. Ленинград, 1931//1932. 28 апр. № 4054.

Волконский Сергей кн. Тургенев по-французски//1832. 28 апр. № 4054.
Об изданиях Мазона, Саломона и Шифрина.

А.Ч. Морские рассказы//1932. 28 апр. № 4054.
Гефтер Л. В море корабли. Изд. военно-морского союза.

Хроника иностранной литературы//1932. 28 апр. № 4054.

Волконский Сергей кн. «Д-р Джеки и мистер Хайд»//1932. 29 апр. № 4055.
О фильме Рубена Мамульяна.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 30 апр. № 4056.

Бунин Ив. Прекраснейшая солнца//1932. 1 мая. № 4057.

Ремизов А. Аэр//1932. 1 мая. № 4057.

Берберова Н. Она была//1932. 1 мая. № 4057.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка фаянса//1932. 3 мая. № 4059.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки//1932. 3 мая. № 4059.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Записки в.к. Николая Михайловича//1932. 3 мая. № 4059.
Красный Архив. № 47–48.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив». № 47–48//1932. 5 мая. № 4061.

Адамович Г. «Сумасшедший корабль»//1932. 5 мая. № 4061.
Каверин В. «Художник неизвестен».

Пастернак Б. «Охранная грамота».
Форш О. «Сумасшедший корабль».

А.Д. «Германия в 1930 г.»//1932. 5 мая. № 4061.
О книге Рих. Кюльмана «В окопах».

Сазонова Ю. Сабина//1932. 5 мая. № 4061.
О книге Лакретелля «Сабина».

Хроника иностранной литературы//1932. 5 мая. № 4061.

Парчевский К. Фрау фон Гёте//1932. 6 мая. № 4062.

Вейдле В. Потерянный рай//1932. 7 мая. № 4063.
Андерсен.

Русский балет в Монте Карло//1932. 7 мая. № 4063.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 7 мая. № 4063.
Фуртвенглер.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Парк Шатобриана//1932. 8 мая. № 4064.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Революционный Несчастливцев//1932. 10 мая. № 4066.
Мгебров А.А. Жизнь в театре. Т. 3. Комментарии Э.А. Старка. Москва. Академия, 1932.

Шлёцер Б. Концерт Вл. Горовица//1932. 10 мая. № 4066.

Мякотин В. Чешская книга о современной России//1932. 10 мая. № 4066.
Фирлингер Зд. Советская Россия на новом пути.

Адамович Г. Литературные заметки [Рец.:] Ладинский Ант. «Северное сердце». Берлин, 1932. Шкловский Виктор. «Поиски оптимизма». Москва, 1931//1932. 12 мая. № 4068.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новое собрание сочинений Блока//1932. 12 мая. № 4068.

М.Б. Франк Гаррис//1932. 12 мая. № 4068.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Сквозь ветер»//1932. 12 мая. № 4068.
О сборнике советских писателей “Сквозь ветер”.

Хроника иностранной литературы//1932. 12 мая. № 4068.

У Ив. Мозжухина//1932. 14 мая. № 4070.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 14 мая. № 4070.

Адамович Г. Лукреция Сигарева//1932. 15 мая. № 4071.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Пароход Тэнасити»//1932. 15 мая. № 4071.
О пьесе Шарля Вильдрака.

Дионео [Шкловский И.В.] Письма В.Г. Короленко//1932. 16 мая. № 4072.
Короленко В.Г. Избранные письма. Т. 1. Путешествия. Москва, 1932.

Сазонова Ю. Персидские сказки//1932. 16 мая. № 4072.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Григорий Орлик//1932. 17 мая. № 4073.
Борщак Илько. Великий мазепинец. Григор Орлик, генерал-поручик Людовика XV-го. Львов, 1932.

Кнорринг Н. Гёте и Харьковский университет//1932. 19 мая. № 4075.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Временник друзей русской книги//1932. 19 мая. № 4075.

Временник общества друзей русской книги. Т. 3. Редакторы Б.Л. Лозинский и Л.В. Полонский. Париж, 1932.

Сазонова Ю. Змеиный узел//1932. 19 мая. № 4075.
Mauriac François. La Nœud de vipères. Paris, 1932.

Р.С. Книга Поля Думера по-русски//1932. 19 мая. № 4075.
Думер Поль. Книга моих сыновей. Авторизированный перевод. Первое издание, посмертное. Париж, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 19 мая. № 4075.

Малянтович В. Весенний Салон//1932. 19 мая. № 4075.

Волконский Сергей кн. По поводу «Воскресения»//1932. 20 мая. № 4076.
О постановке фильма по роману Л.Н. Толстого.

Бенуа Александр. Ретроспективный отдел при Салоне//1932. 21 мая. № 4077.

Поляков-Литовцев С. Из бесед с Ф.И. Шаляпиным (Моцарт и Сальери. Фильм «Дон-Кихот»)//1932. 22 мая. № 4078.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Выставка энциклопедистов//1932. 22 мая. № 4078.

Седых Андрей. На репетиции «Князя Игоря»//1932. 22 мая. № 4078.

Вейдле В. Гатем и Зюлейка//1932. 23 мая. № 4079.
Гёте.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Гибель Гордона-паши//1932. 24 мая. № 4080.
Стрэчи Литтон. Конец Гордона.

Азов Влад. Письма, которые не дошли Демьяну Бедному//1932. 25 мая. № 4081.

Шлёцер Б. Русский сезон в Опера-Комик//1932. 25 мая. № 4081.

Адамович Г. О «пафосе Москвы»//1932. 26 мая. № 4082.
Лоренс.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские сказочники//1932. 26 мая. № 4082.
Русская сказка. Избранные мастера. Редакц. и коммент. Марка Азадовского. Т. 2. Москва. Академия, 1932.

А.М. Новая пьеса Гауптмана//1932. 26 мая. № 4082.
«Перед закатом солнца».

Г.А. “До - тогда – потом”//1932. 26 мая. № 4082.
О стихах И. Снесаревой-Козаковой.

-ъ. После роспуска РАППа//1932. 26 мая. № 4082.

И.Д. Неизданные письма кн. Е.И. Трубецкой//1932. 26 мая. №4082.

Русская выставка//1932. 26 мая. № 4082.

Мякотин В. Новая книга о П.Я. Чаадаеве//1932. 27 мая. № 4083.
Янев Янко. Петр Чаадаев. Личность и философия. София, 1932.

Бенуа А. Художественные письма. По выставкам//1932. 28 мая. № 4084.

Гиппиус З. Слова и люди (заметки о Петербурге в 1904–1905 гг.)//1932. 28 мая. № 4084; 4 июня. №4091; 10 июня. № 4097.

Бунин Ив. Записи//1932. 29 мая. № 4085.

Моцарт и Сальери//1932. 29 мая. № 4085.

Р.С. В лаборатории Анатоля Франса//1932. 29 мая. № 4085.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. Театр Трамплэн//1932. 29 мая. № 4085.

Шаляпин Федор. Моя родина//1932. 31 мая. № 4087.

Горький и молодой человек//1932. 31 мая. № 4087.
«“Известия. 29 мая. По поводу “Истории молодого человека XIX столетия”».

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 31 мая. № 4087.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Золотой век реликвий//1932. 31 мая. № 4087.
Lefeuvre Pierre. Courte histoire des reliques.

Адамович Г. «Современные Записки», кн. 49. Часть литературная//1932. 2 июня. № 4089.
В. Набоков, Н. Берберова, Г. Песков, Г. Газданов.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] А.Г. Венецианов//1932. 2 июня. № 4089.

Ивелич [Берберова Н.Н.] По ту сторону//1932. 2 июня. № 4089.
Талызин Михаил. «По ту сторону». Париж, 1932.

Д.М. Выставка Гёте//1932. 2 июня. № 4089.

Хроника иностранной литературы//1932. 2 июня. № 4089.

Шлёцер Б. Концерт А. Унинского//1932. 2 июня. № 4089.

С.Л. Моцарт и Сальери. На репетиции в Опера-Комик//1932. 3 июня. № 4090.

Сазонова Ю. «Тот, через кого скандал вошел в мир»//1932. 3 июня. № 4090.
Кассу Жак. Величие и бесславие Толстого.

Бенуа Александр. Новый русский балет//1932. 4 июня. № 4091.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Людо»//1932. 4 июня. № 4091.
О пьесе Пьера Сиза.

Седых Андрей. У А.К. Глазунова//1932. 5 июня. № 4092.

Волконский Сергей кн. Аржентина//1932. 5 июня. № 4092.

Р.С. Три выставки//1932. 5 июня. № 4092.

«Гамлет» в театре Вахтангова//1932. 7 июня. № 4094.

Шлёцер Б. Моцарт и Сальери в Опера-Комик//1932. 7 июня. № 4094.

Словцов Р.[Калишевич Н.В.] Новое о «Железной маске»//1932. 7 июня. № 4094.

Волконский Сергей кн. Пятидесятилетие А.К. Глазунова//1932. 8 июня. № 4095.

Малянтович Вс. Выставка русского искусства//1932. 8 июня. № 4095.

Адамович Г. Литературные заметки [Рец.:] Лаврухин Дм. «Речь по поводу». Ленинград, 1932. Алексеев Глеб. «Золотая канарейка». Москва, 1931. Никулин Л. «Записки спутника». Ленинград, 1931//1932. 9 июня. № 4096.

Ивелич [Берберова Н.Н.] Былины в свете антропософии//1932. 9 июня. №4096.

-ъ. Мемуары В. д'Ормесона//1932. 9 июня. № 4096.

Хроника иностранной литературы//1932. 9 июня. № 4096.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив», №49. Воспоминания вел. кн. Николая Михайловича. Отставка А.А. Поливанова. «Как все они предали его». После убийства ген. Мезенцова. Париж в 1861 году//1932. 9 июня. № 4096.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Три века трех религий. Выставка во дворце Субиз//1932. 11 июня. № 4098.

Волконский Сергей кн. Балет. Лифарь в Большой опере//1932. 11 июня. №4098.

Литовцев С. Театральные заметки. «Искушения холмского раввина» (спектакль студии Гакат)//1932. 11 июня. № 4098.

Пражанин. Русское Музыкальное Общество в Чехословакии (письмо из Праги)//1932. 11 июня. № 4098.

Волконский Сергей кн. Балеты Нижинской//1932. 13 июня. № 4100.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Наполеон II-й//1932. 14 июня. № 4101.
Aubry Octave. Roi de Rome.

Гронский П. Иеремия Бентам//1932. 14 июня. № 4101.

Малянтович Вс. Выставка русского искусства//1932. 14 июня. № 4101; 15 июня. № 4102.

Адамович Г. «Повесть о страданиях ума»//1932. 16 июня. № 4103.
О книге Сергея Буданцева.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Как распространялась «нелегальщина»//1932. 16 июня. № 4103.
Бонч-Бруевич Вл. На заре революционной пролетарской борьбы. Москва. Федерация, 1932.

Сазонова Ю. Аргентинская эпопея//1932. 16 июня. № 4103.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Труды кружка любителей русской старины//1932. 16 июня. № 4103.
Статьи и материалы. Из чтений в Кружке любителей русской старины. Берлин, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 16 июня. № 4103.

Гиппиус З. Флоренция – сегодня//1932. 18 июня. № 4105; 24 июня. № 4111.

Рош Дени. Последние впечатления русской выставки//1932. 19 июня. № 4106.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Джеймса Энзора//1932. 21 июня. № 4108.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Жизнь загадки//1932. 21 июня. № 4108.
Рыбникова М.А. Загадки. Москва. Академия, 1032.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Дом насупротив»//1932. 21 июня. № 4108.
О пьесе Поля Нивуа.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Новая книга о России//1932. 23 июня. № 4110.
Lo Gatto Ettore. URSS – 1931.

Адамович Г. Русские письма//1932. 23 июня. № 4110; 7 июля. № 4124.

-ъ. Масарик о Достоевском//1932. 23 июня. № 4110.

Ивелич [Берберова Н.Н.] Реклама//1932. 23 июня. № 4110.

Уперов В. Реклама. Рига, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 23 июня. № 4110.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из литературного прошлого//1932. 23 июня. № 4110.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Выставка Шопена//1932. 26 июня. № 4113.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Шпионы революции и контр-революции//1932. 28 июня. № 4115.

Осоргин Мих [Ильин М.А.] «Числа»//1932. 30 июня. № 4117.
«Числа». №6.

Левинсон Андрей. Новое и старое в русском балете//1932. 30 июня. № 4117.

Вейдле В. О романе//1932. 30 июня. № 4117.

Адамович Г. Беллетрист Н. Богданов//1932. 30 июня. № 4117.
Богданов Н. «Вызов». Москва, 1931.

Хроника иностранной литературы//1932. 30 июня. № 4117.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Эмиль Золя в России//1932. 30 июня. № 4117.

Малянтович Вс. Искусство Пикассо за 30 лет (выставка у Жоржа Пти)//1932. 30 июня. № 4117.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Гюстава Дорэ//1932. 1 июля. № 4118.

Иск Шаляпина к парижскому торгпредству//1932. 1 июля. № 4118.

Абрамцево//1932. 3 июля. № 4120.
Перепеч. «Веч.Москва».

Кнорринг И. Граф В.А. Соллогуб//1932. 4 июля. № 4121.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Фра-Диаволо//1932. 5 июля. № 4122.
Andriot René. Fra Diavolo.

Волконский Сергей кн. О птицах//1932. 7 июля. № 4124.
О книгах Жака Деламэна.

Вейдле В. Критик «приближений»//1932. 7 июля. № 4124.
О книге Шарля Дю «Приближения».

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Некрасов и цензура//1932. 7 июля. № 4124.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Буше у Шарпантье//1932. 8 июля. № 4125.

Юниус. О печати//1932. 8 июля. № 4125.

Малянтович Вс. Салон монпарнасских художников//1932. 9 июля. № 4126.

Волконский Сергей кн. Балетные конкурсы//1932. 9 июля. № 4126.

Бунин Ив. Записи//1932. 10 июля. № 4127.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Театр в дни революции//1932. 12 июля. № 4129.
Тальма Ф.Ж. Мемуары. Москва. Академия, 1931.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские Беранже//1932. 14 июля. № 4131.

Бунин Ив. Памяти Ивана Савина//1932. 14 июля. № 4131.

Вейдле В. Опыты Кокто//1932. 14 июля. № 4131.
Cocteau Jean. Essai de critique indirecte. Paris. 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 14 июля. № 4131.

Г.А. «Время»//1932. 14 июля. № 4131.
Вихровский Н. «Время».

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Пикассо//1932. 15 июля. № 4132.

М.М. Фокин о гибели Н.П. Семенова//1932. 17 июля. № 4134.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Неизданные письма М.Е. Салтыкова//1932.19 июля. № 4136.
Салтыков-Щедрин М.Е. Неизданные письма (1844–1889). Редакция Н.В. Яковлева. Москва. Академия, 1932.

Адамович Г. Советские фотографии//1932. 21 июля. № 4138.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Салтыков и его «компания мушкетеров»//1932. 21 июля. № 4138.
Салтыков-Щедрин М.Е. Неизданные письма (1844-1889). Редакция Н.В. Яковлева. Москва. Академия, 1932.

Алданов М. [Ландау М.А.] Хрестоматия по истории русской культуры//1932. 21 июля. № 4138.
Бицилли П.М. Хрестоматия по истории русской культуры, часть 2. Литература XVIII века. Париж. Изд. «Родина» и «Родная речь», 1932.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Барбадосы и каракасы//1932. 21 июля. № 4138.
Крымов Вл. Барбадосы и каракасы. Берлин. Петрополис, 1932.

Вейдле В. Памятник Гарди//1932. 21 июля. № 4138.

Хроника иностранной литературы//1932. 21 июля. № 4138.

Волконский Сергей кн. Меч и перо//1932. 21 июля. № 4138.
О воспоминаниях барона фон дер Ланкан-Вакениц “Тридцать лет службы”.

Сазонова Ю. Немец о Франции//1932. 22 июля. № 4139.
О книге Курциуса.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Мане//1932. 23 июля. № 4140.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Караваева Анна. «Крутая ступень». Москва, 1931. Павленко П. «Пустыня». Ленинград, 1932. Дорогойченко. «Ветер с гор». Москва, 1931//1932. 28 июля. № 4145.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] А.С. Грин//1932. 28 июля. № 4145.

Хроника иностранной литературы//1932. 28 июля. № 4145.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Воспоминания актера//1932. 28 июля. № 4145.
Ходотов Н.Н. Близкое, далекое. Москва. Академия, 1932.

Милюков П. На обеих сторонах баррикады//1932. 30 июля. № 4147.
Дмитриевский С. Советские портреты. Изд. Стрела, 1932.

Бенуа Александр. Выставка царства Бенина//1932. 30 июля. № 4147.

Секрет Эдгара Уоллэса//1932. 31 июля. № 4148.

Вейдле В. Россия на западе. Толстой по-английски. Достоевский в Германии. Иконный зал Берлинского музея. Книга о русском искусстве. Венецианский эпилог//1932. 31 июля. № 4148.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Дидро в Петербурге//1932. 2 авг. № 4150.
Billy André. Diderot.

Юниус. Падение культуры//1932. 4 авг. № 4152.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Братья Тургеневы//1932. 4 авг. № 4152.

С. Дневники С.А. Толстой//1932. 4 авг. № 4152.
Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1891–1909. Редакц. и предисл. С.Л. Толстого. Москва, 1932.
Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Новый роман Мих. Шолохова//1932. 4 авг. № 4152.
Шолохов М. «Поднятая целина».

Хроника иностранной литературы//1932. 4 авг. № 4152.

Скончался А.М. Черный//1932. 6 авг. № 4154.

Милюков П. Новое объяснение хода всемирной истории//1932. 6 авг. № 4154.
О книге А.и Е. Кулишеров.

Парчевский К. Путь поэта//1932. 7 авг. № 4155.
Об А.М. Черном.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] А.М. Черный//1932. 7 авг. № 4155.

Гиппиус З. Литературный вечер//1932. 7 авг. № 4155.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Дневники С.А. Толстой//1932. 9 авг. № 4157.
Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1891–1909. Редакц. и предисл. С.Л. Толстого. Москва, 1932.

Шлёцер Б. Гёте и музыка//1932. 11 авг. № 4159.

Адамович Г. Стихи//1932. 11 авг. №4159; 18 авг. № 4166.

П.М. «Буря над Европой»//1932. 11 авг. № 4159.
О романе Л. Ловича.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Страна чудес//1932. 11 авг. № 4159.
О книгах В. Зензинова.

Хроника иностранной литературы//1932. 11 авг. № 4159.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новое о литературном прошлом//1932. 11 авг. № 4159.
Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественой мысли XIX века. Под редакц. В.В. Бонч-Бруевича, Л.Д. Каменева, А.В. Луначарского. Т. 1. Москва. Академия, 1932.

Сирин В. [Набоков В.В.] Памяти А.М. Черного//1932. 13 авг. № 4161.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Пока родители спят»//1932. 13 авг. № 4161.

Малянтович Вс. Искусство в «Числах»//1932. 13 авг. № 4161.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Наши за границей//1932. 16 авг. № 4164.
Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественой мысли XIX века. Под редакц. В.В. Бонч-Бруевича, Л.Д. Каменева, А.В. Луначарского. Т. 1. Москва. Академия, 1932.

Юниус. В защиту свободы//1932. 17 авг. № 4165.
О книге Л.Лефевра «Свобода и стеснения ее».

Вейдле В. Немецкие романы//1932. 18 авг. № 4166.

А. «Le Mois» //1932. 18 авг. № 4166.

Хроника иностранной литературы//1932. 18 авг. № 4166.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русский странник. «Замогильные записки В.С. Печерина»//1932. 18 авг. № 4166.

Волконский Сергей кн. «Индейския воздух»//1932. 18 авг. № 4166.
Morand Paul. Air Indien.

Эмиль Людвиг о Сталине//1932. 21 авг. № 4169.

Нобелевская литературная премия//1932. 21 авг. № 4169.
Адамович Г. Книга, природа, человек//1932. 21 авг. № 4169.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Средневековые мистерии//1932. 21 авг. № 4169.
Гвоздев А.А. и Пиотровский А. История европейского театра. Античный театр. Театр эпохи феодолизма. Москва. Академия, 1931.

Адамович Г. Литературные заметки.[Рец.:] Горький Максим. «Жизнь Клима Самгина». Т. 1–3, Москва, 1927–1931//1932. 25 авг. № 4173.

Ивелич [Берберова Н.Н.] «Пятнадцать и одна»//1932. 25 авг. № 4173.
О книге М. Шкапской.

Мих.Ос. [Ильин М.А.] «Тихон Тимофеевич и его практика»//1932. 25 авг. № 4173.
Шинкарев С. «Тихон Тимофеевич и его практика». Париж, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Плеханов о Скрябине//1932. 25 авг. № 4173.

Хроника иностранной литературы//1932. 25 авг. № 4173.

Демидов И. «Авантюрный роман истории»//1932. 25 авг. № 4173.
Алданов М.А. «Земля, люди». Берлин. Слово, 1932.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Как Герцен стал «Вечным изгнанником»//1932. 25 авг. № 4173.
А.И. Герцен. «Былое и думы». Т.3. Москва. ГИХЛ, 1932.

Горький о советской литературе//1932. 26 авг. № 4174.

Сазонова Ю. Сильная личность//1932. 27 авг. № 4175.
Lamb Harold. La vie de Tamerlan.

Эмиль Людвиг о Сталине//1932. 28 авг. № 4176.

Гиппиус З. Японочка//1932. 28 авг. № 4176.
Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Путешествие одной ереси//1932. 30 авг. № 4178.
Anitchkof Eugéne. Joachim de Flores et les millieux courtois.

Волконский Сергей кн. Анна Павлова//1932. 31 авг. № 4179.

Адамович Г. Литературные заметки. По советским журналам. «Тяжелый дивизион» рассказ А. Лебеденко. Новая Пьеса Ильи Сельвинского. Юрий Олеша и недоумения «попутчика Занда»//1932. 1 сент. № 4180.

Ивелич [Берберова Н.Н.] «Человек и его дело»//1932. 1 сент. № 4180.
Козаков М. Человек и его дело. ГИХЛ, 1931.

Хроника иностранной литературы//1932. 1 сент. № 4180.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Зависть и завистники//1932. 1 сент. № 4180.
Raiga Eugéne. L'envie. Son rôle social.

Вейдле В. Конец Бодлера//1932. 2 сент. № 4181.

Тайна смерти Адама Мицкевича//1932. 3 сент. № 4182.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Венсенский замок в Париже//1932. 4 сент. № 4183.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Литературные раскопки//1932. 6 сент. № 4185.
Литературное наследство. Т. 3. Журнально-газетные объединения. Москва, 1932.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1932. 6 сент. № 4185.

Бунин Ив. О Волошине//1932. 8 сент. № 4187.

Вейдле В. Стиль и человек//1932. 8 сент. № 4187.
Giraudoux Jean. Textes choisis. Paris, 1932.

М-ъ. Сказка об Алеше//1932. 8 сент. № 4187.
Зубов П.Ю. Сказка об Алеше, его игрушках, киске, воробышке и сером зайчике.

Ильф и Петров//1932. 8 сент. № 4187.

Хроника иностранной литературы//1932. 8 сент. № 4187.

100-летие «Александринки». Реставрация театра//1932. 8 сент. № 4187.
«Кр. Газета».

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив» №50-51//1932. 8 сент. № 4187.

Сазонова Ю. Александринцы. Владимир Николаевич Давыдов//1932. 9 сент. № 4188; 14 сент. № 4193.

Слиозберг Г. Отмена черты оседлости (по поводу воспоминаний А.Н. Яхонтова «Тяжелые дни» в «Архиве русской революции»)//1932. 10 сент. № 4189.

Струве М. Руставели//1932. 11 сент. № 4190.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Одиссея Владимира Наседкина//1932. 13 сент. № 4192.
Наседкин Вл. Пятнадцать лет скитаний по земному шару. Москва. Изд.политкаторжан, 1932.

Адамович Г. Новые веяния//1932. 15 сент. № 4194.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Беллетристы-шестидесятники//1932. 15 сент. № 4194.
Литературное наследство. Т. 3. Журнально-газетные объединения. Москва, 1932.

Вейдле В. Бельгийские поэты//1932. 15 сент. № 4194.

М.Б. Мемуары Эмиля Людвига//1932. 15 сент. № 4194.

Хроника иностранной литературы//1932. 15 сент. № 4194.

Эрнст С. П.П. Чистяков (к столетию со дня рождения)//1932. 15 сент. № 4194.

Сазонова Ю. Александринцы. Марья Гавриловна Савина//1932. 19 сент. № 4198.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Джэки Кремни//1932. 20 сент. № 4199.
A. Vayson de Pradenne. Les fraudes en archéologie préhistorique.

Волконский Сергей кн. Сады//1932. 20 сент. № 4199.

Адамович Г. Андрэ Жид и СССР//1932. 22 сент. № 4201.

Вейдле В. Вальтер Скотт//1932. 22 сент. № 4201.

М-ъ. «Война без оружия»//1932. 22 сент. № 4201.
О книге Фридриха Тимме «Мировая война без оружия».

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Забытый историк//1932. 22 сент. № 4201.
И.Г. Прыжов.

Хроника иностранной литературы//1932. 22 сент. № 4201.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Карательные экспедиции//1932. 22 сент. № 4201.
Карательные экспедиции в Сибири в 1885–1906 гг. Документы и материалы подготовил к печати В. Максаков. Москва, 1932.

Герб Л. У Ф.И. Шаляпина//1932. 23 сент. № 4202.

М.К. Портретная галерея Э. Людвига//1932. 23 сент. № 4202.

Р.С. Музей старого Парижа. Новый зал в Карнавале//1932. 24 сент. № 4203.

Долинов А. Александринский театр за границей. Две гастрольные поездки//1932. 24 сент. № 4203.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Лубочные герои//1932. 27 сент. № 4206.
О лубочной литературе.

Лясковский Александр. Документы о Салтыкове//1932. 29 сент. № 4208.

Юбилей «Морнинг Пост»//1932. 29 сент. № 4208.

С. Книжные новинки//1932. 29 сент. № 4208.
Шаляпин Ф. «Маска и душа».
Берберова Н. «Повелительница».

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Две Эвакуации//1932. 29 сент. № 4208.
«Красный Архив», № 50–51.

Сазонова Ю. Александринцы. Константин Александрович Варламов//1932. 30 сент. № 4209.

Волконский Сергей кн. «Путевка в жизнь»//1932. 30 сент. № 4209.
О советском кинофильме.

Демидов И. Русская опера в Париже//1932. 4 окт. № 4213.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Кавур//1932. 4 окт. № 4213.
Panzini Alfredo. Cavour et l'épopée du risorgimento.

Сазонова Ю. Вера Федоровна Комиссаржевская//1932. 5 окт. № 4214.

Милюков П. 50-й том «Современных Записок»//1932. 6 окт. № 4215.

Адамович Г. Литературные заметки//1932. 6 окт. № 4215.
Левин Б. «Жили два товарища». Повесть. Москва, 1931.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] «Москва слезам не верит»//1932. 6 окт. № 4215.
Эренбург Илья. «Москва слезам не верит». Роман. Париж. Геликон, 1933.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Рулетенбург//1932. 6 окт. № 4215.
Гроссман Л. Рулетенбург. Москва. ГИХЛ, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 6 окт. № 4215.

Одинец Д. Две книги для детей//1932. 6 окт. № 4215.
Гофман М.Л. проф. Русское правописание. Париж, 1932.
Кульман Н.К. проф. Как учить наших детей русскому языку. Париж, 1932.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Первая испанская республика. Донесения русского дипломата//1932. 6 окт. № 4215.

Седых Андрей. Монпарнасс//1932. 7 окт. № 4216; 11 окт. №4220; 19 окт. № 4228.

Волконский Сергей кн. Театр и музыка в театре Эвр//1932. 8 окт. № 4217.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] А. Блок во Франции//1932. 11 окт. № 4220.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] «Орлиный взлет». Новый роман С.Р. Минцлова//1932. 13 окт. № 4222.

Даманская А. Маленькие люди//1932. 13 окт. № 4222.
Кейн Ирмгард. Девушка в искусственном шелку.
Фаллада Г. Маленький человек – что же дальше?

Хроника иностранной литературы//1932. 13 окт. № 4222.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Письма Блока к матери//1932. 13 окт. № 4222.
Письма Александра Блока к родным. Т.2. Под редакц. и с примеч. М.А. Бекетовой и с предислов. В.А. Десницкого. Москва. Академия, 1932.

Волконский Сергей кн. Новый фильм Мамульяна//1932. 14 окт. № 4223.
«Полюби меня сегодня вечером».

Мякотин В. Новая страничка из биографии Бакунина//1932. 14 окт. № 4223.
Научные Труды Русского Народного Университета в Праге. Т. 4. 1932.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Сто лет Александринского театра//1932. 18 окт. № 4227.
Сто лет. Александринский театр – театр госдрамы. 1832–1932. Ленинград, 1932.

Адамович Г. Комедиант (на полях книги о Толстом)//1932. 20 окт. № 4229.
О книге Жана Кассу.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Москва и молодость//1932. 20 окт. № 4229.
Куприн А. «Юнкера». Роман. Париж, 1933.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Что читают в эмиграции. Цифры тургеневской библиотеки//1932. 20 окт. №4229; 24 нояб. № 4264.

Могилянский Н. В.А.Мякотин//1932. 20 окт. № 4229.

М.Б. Новая книга Жео Лондона//1932. 20 окт. № 4229.

Хроника иностранной литературы//1932. 20 окт. № 4229.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Нечаев и его противники//1932. 20 окт. № 4229.
Революционное движение 1860-х годов. Сборник под редакц. Б.И. Горева и Б.П. Козьмина. Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Сазонова Ю. Александринцы. «Чайка» на александринской сцене//1932. 22 окт. № 4231.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Джордж Бруммель//1932. 25 окт. № 4234.
Boulenger J. Sous Louis-Philippe. Les Dandys.

Адамович Г. «Современные Записки».кн. 50-я. Часть литературная//1932. 27 окт. № 4236.
М. Алданов, А. Куприн, Н. Берберова, М. Цветаева.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Подвиг//1932. 27 окт. № 4236.
Сирин В. «Подвиг». Париж, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Красный Наполеон//1932. 27 окт. № 4236.
Гуль Р. «Тухачевский». Берлин, 1932.

Хроника иностранной литературы//1932. 27 окт. № 4236.

Архив П.Н.Милюкова//1932. 27 окт. № 4236.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Чехов на Сахалине//1932. 27 окт. № 4236.
Чехов А.П. Полное собрание сочинений. Т. 10. Остров Сахалин. Из Сибири. Москва, 1932.

Сазонова Ю. Александринцы. Евтихий Карпов//1932. 28 окт. № 4237.

Ладинский Ант. Секретэр Пушкина//1932. 28 окт. № 4237.

Новая художественная галерея в Ватикане//1932. 28 окт. № 4237.

Мемуары Жоффра//1932. 28 окт. № 4237.

Вейдле В. Россия на Западе. Чехов и Тургенев. Память о Дягилеве. Русский язык//1932. 29 окт. №4238.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Римские катакомбы//1932. 1 нояб. № 4241.

Шлёцер Б. Вагнер//1932. 2 нояб. № 4242.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Периферия»//1932. 2 нояб. № 4242.
О пьесе Лангера.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Мусоргский//1932. 3 нояб. № 4243.

Седых Андрей. У В.В. Сирина//1932. 3 нояб. № 4243.

Сазонова Ю. Этика преображенного Эроса//1932. 3 нояб. № 4243.
Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса. Париж.

Мих Ос. [Ильин М.А.] Словарь Академии наук//1932. 3 нояб. № 4243.

М.Б. Десятилетие «Нувелль Литтерер»//1932. 3 нояб. № 4243.

Хроника иностранной литературы//1932. 3 нояб. № 4243.

Малянтович Вс. «Независимые» (по поводу “Салона сверхнезависимых”)//1932. 3 нояб. № 4243.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] История «Бориса Годунова» Мусоргского//1932. 8 нояб. № 4248.

Адамович Г. Лжецы//1932. 10 нояб. № 4250.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Семейные портреты//1932. 10 нояб. № 4250.

Неклюдов А.В. Старые портреты. Семейная летопись. С предисл. И.А. Бунина. Часть 1. Париж, 1932.

И.Д. «Иисус Неизвестный»//1932. 10 нояб. № 4250.
Мережковский Дм. Иисус Неизвестный. Т. 1. Белград.

А.С. Последние дни Бодлера//1932. 10 нояб. № 4250.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Поднятая целина»//1932. 10 нояб. № 4250.
Шолохов М. «Поднятая целина». Т. 2. Париж, 1933.

Хроника иностранной литературы//1932. 10 нояб. № 4250.

Нобелевская премия по литературе. Получил ее Джон Голсуорси//1932. 11 нояб. № 4251.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Выставка карикатуры за 100 лет»//1932. 15 нояб. № 4255.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Два Сеймура//1932. 15 нояб. № 4255.
Boulenger J. Sous Louis-Philippe. Les Dandys.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Воспитание принца»//1932. 15 нояб. № 4255.
О пьесе Мориса Доннэ.

Парчевский К. Ротмистр Александров (к 150-летию со дня рождения Н.А. Дуровой)//1932. 16 нояб. № 4256.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Берберова Н. «Повелительница». Роман. Изд. Парабола, 1932. Катаев Вал. «Время, вперед!» Хроника. Москва, 1932//1932. 17 нояб. № 4257.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новое о Грибоедове//1932. 17 нояб. № 4257.
Грибоедов А.С. Путевые записки. Тифлис, 1932.

Рекомендованные классики//1932. 17 нояб. № 4257.

М.Б. Записные книжки Ибсена//1932. 17 нояб. № 4257.

Бенуа Александр. Письма художника Тимма//1932. 17 нояб. № 4257.

Хроника иностранной литературы//1932. 17 нояб. № 4257.

Даманская А. Гергардт Гауптман//1932. 17 нояб. № 4257.

Грета Гарбо в Париже//1932. 17 нояб. № 4257.

Автографы Гауптмана//1932. 18 нояб. № 4258.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Парижские газеты//1932. 22 нояб. № 4262.

Адамович Г. Заметки о советской литературе. После «пленума». Вечер в Соренто. Еще о хронике Катаева. Психологизм и советский роман//1932. 24 нояб. № 4264.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «История России» на французском языке//1932. 24 нояб. № 4264.
О книге П.Н. Милюкова.

Ивелич [Берберова Н.Н.] Испания Эренбурга//1932. 24 нояб. № 4264.

Хроника иностранной литературы//1932. 24 нояб. № 4264.

Сазонова Ю. Александринцы. Дальский. Далматов//1932. 26 нояб. № 4266.

Юниус. Затравленный//1932. 26 нояб. № 4266.
Э.А. По.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Б.Н. Чичерин за границей//1932. 29 нояб. № 4269.

Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Путешествие за границу. Москва, 1932.

Н.Ст. Идея В.В. Вересаева//1932. 1 дек. № 4271.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Новое издание Тургенева//1932. 1 дек. № 4271.

М-ъ. О писателе и о критике//1932. 1 дек. № 4271.

Хроника иностранной литературы//1932. 1 дек. № 4271.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русский якобинец//1932. 1 дек. № 4271.
Ткачев П.Н. Избранные сочинения. Т. 1. 1865–1869 гг. Редакция, вступ. ст. и примеч. Б.П. Козьмина. Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Юниус. Восстановление Европы//1932. 3 дек. № 4273.
О книге Когена-Портгейма «Открытие Европы».

Малянтович Вс. Осенний салон//1932. 3 дек. № 4273.

Кн.С.В. Театральные заметки. «Самые прекрасные глаза на свете»//1932. 3 дек. № 4273.
О пьесе Жана Сармана.

Гиппиус З. Только две//1932. 4 дек. № 4274.

Новая книга Бернарда Шоу//1932. 5 дек. № 4275.
«Приключения чернокожей во время поисков Бога».

Сазонова Ю. Два юбилея//1932. 5 дек. № 4275.
К 90-летию со дня первого представления оперы Глинки «Руслан и Людмила» и «Женитьбы» Гоголя.

С. Памяти А.М. Черного//1932. 6 дек. № 4276.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Роман и смерть Гамбетты//1932. 6 дек. № 4276.
Gheusi P.B. La vie et la mort singulières de Gambetta.

Адамович Г. Литературные заметки.[Рец.:] Фельзен Юрий. «Счастье». Роман. Изд. Парибола, 1932. Таль Анна. «Клетчатое солнце». Роман. Изд. Парабола, 1932//1932. 8 дек. № 4278.

Г.А. 100-летие Бьернсона//1932. 8 дек. № 4278.

С. Источник одной главы “Воскресенья”//1932. 8 дек. № 4278.

Н.Ст. Иудея//1932. 8 дек. № 4278.
Теплицкий Л.Д. “Иудея”. Роман. Париж, 1933.

К. Новая книга Троцкого//1932. 8 дек. № 4278.
«История русской революции».

Хроника иностранной литературы//1932. 8 дек. № 4278.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Галерея предателей//1932. 8 дек. № 4278.
Меньшиков Л. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия. Часть 3. Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Премия гонкуров//1932. 8 дек. № 4278.

Бенуа Александр. Художественные письма. По выставкам//1932. 10 дек. № 4280.

Р.С. Выставка Верлена//1932. 10 дек. № 4280.

Волконский Сергей кн. «Трое и одна»//1932. 11 дек. № 4281.
О пьесе Дени Амиэля.

А.В. Антонин Слонимский о советской России//1932. 12 дек. № 4282.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Вокруг Наполеона. Новая книга Ж. Ленотра//1932. 13 дек. № 4283.
Lenotre G. La petite histoire.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские в Италии сто лет назад//1932. 14 дек. № 4284.
Щедрин Сильвестр. Письма из Италии. Вступ. ст., редакц. и примеч. Абрама Эфроса. Москва. Академия, 1932.

Адамович Г. Заметки о советской литературе. О Сергееве-Ценском. В. Герасимова: «Свидетели с нашей стороны»//1932. 14 дек. № 4284.

А.С. «Близкая даль»//1932. 14 дек. № 4284.
Чебышев Н.Н. Близкая даль. Париж, 1932.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] М. Горький в Петропавловской крепости//1932. 14 дек. № 4284.

Хроника иностранной литературы//1932. 14 дек. № 4284.

Сазонова Ю. Биография Франции//1932. 14 дек. № 4284.
О книге Жюльена Бенда «История французов в их стремлении стать нацией».

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Ионкинда и Будена//1932. 17 дек. № 4287.

Мейснер Д. Газета за рубежом//1932. 19 дек. № 4289.

Кн. С.В. Театральные заметки. Жиль и Жюльен//1932. 19 дек. № 4289.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Два видения императора Константина//1932. 20 дек. № 4290.
Piganiol André. L’Empereur Constantin.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Искра» и ее подражатели//1932. 22 дек. № 4292.
Сатира 60-х годов. Составили Н. Кравцов и А. Морозов. Редакц. и предисл. Н. Бельчикова. Москва. Академия, 1932.

Бенуа Александр. Билибин в новой книжке//1932. 22 дек. № 4292.
Об иллюстрациях Билибина в книге Рош-Мазон.

Милюков П. Новая историческая повесть//1932. 22 дек. № 4292.
Булгакова Елена. Царевна Софья. Париж, 1933.

Н.Ст. История одной жизни//1932. 22 дек. № 4292.
Волжанин О.А. «История одной жизни». Роман.Париж, 1933.

Б.В. «Баба-Яга»//1932. 22 дек. № 4292.
Об издании сказки в обработке Н.А. Тэффи.

Хроника иностранной литературы//1932. 22 дек. № 4292.

«Мертвые души» в МХАТе//1932. 22 дек. № 4292.

Кускова Ек. О легендах и о победителях//1932. 24 дек. № 4294.

Мерич Арсений.[Даманская А.Ф.] Дети (1832–1932)//1932. 24 дек. № 4294.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки. Концерты Ламура//1932. 26 дек. № 4296.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Пять лет в Петербурге. Дневник Мельхиора де Вогюэ//1932. 27 дек. № 4297.

Вейдле В. Густав Мейринк//1932. 27 дек. № 4297.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] После 1-го марта//1932. 29 дек. № 4299.
См. ПН. № 4297.

Адамович Г. Гоголь//1932. 29 дек. № 4299.

Вейдле В. Конрад-Фердинанд Мейер//1932. 29 дек. № 4299.

М-ъ. Шотландский садовник о французской революции//1932. 29 дек. № 4299.
Blaikie Thomas. Diary of a Scotch Gardener. New-York, 1932.

М. «Мертвые души» в МХАТе//1932. 29 дек. № 4299.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Дело об отравителях»//1932. 29 дек. № 4299.
О пьесе Сарду Банисана.

1933

С. Источник одной главы «Воскресения»//1933. 1 янв. № 4302.

Неизвестные страницы Л.Н. Толстого//1933. 1 янв. № 4302.

Волконский Сергей кн. Театр и музыка. Имрэ Унгар//1933. 1 янв. № 4302.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Осада Антиохии//1933. 3 янв. № 4304.

Наташа Ростова. Неизданные страницы Л.Н. Толстого//1933. 3 янв. № 4304.
Перепеч. из «Кр. Газеты».

Вельмин А. Русская драматическая студия в Варшаве (от нашего корреспондента)//1933. 3 янв. № 4304.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Леонов Леонид. Скутаревский. Роман. Москва. Федерация, 1932//1933. 5 янв. № 4306.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Из прошлого русской сцены//1933. 5 янв. № 4306.
О книге Вл. Гиляровского «Мои скитания».

Хроника иностранной литературы//1933. 5 янв. № 4306.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из прошлого. Загадка петербургских пожаров 1662 года. Учитель Белецкий и провокатор Антонелли//1933. 5 янв. № 4306.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Возвращение со святой Елены//1933. 7 янв. № 4308.
Cahuet Albéric. Retours de Sainte-Hélène.

Театр и музыка. Музыкальное утро Р.С. Лурье. Концерт Виктора Бабина. Русский симфонический оркестр. Е. Карницкая в концерте Пулэ. Русский драматический театр//1933. 7 янв. № 4308.

Год Вагнера//1933. 8 янв. № 4309.

Сазонова Ю. Графиня Сеггог//1933. 8 янв. № 4309.
Chenevière Jacques. La comtesse de Ségur née Rostopchine.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Жанна»//1933. 8 янв. № 4309.
О пьесе Дювернуа.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Парижские тайны»//1933. 10 янв. № 4311.
Эжен Сю. «Парижские тайны».

Малянтович Вс. Художественные заметки. Искусство за границей. Львов//1933. 10 янв. № 4311.

Театр и музыка. Концерт Медеи Фигнер и Дм. Смирнова. Концерт Пуле. Русский Драматический театр//1933. 10 янв. № 4311.

Шлёцер Б. Бетховен//1933. 11 янв. № 4312.

Крайний Антон [Гиппиус З.Н.] Живая книга (о романе «Отечество»)//1933. 12 янв. № 4313.

Г.А. Сов. литература в 1933 году//1933. 12 янв. № 4313.

А.Д. Беседы с Гауптманом//1933. 12 янв. № 4313.

Хроника иностранной литературы//1933. 12 янв. № 4313.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Книга об Александринском театре//1933. 12 янв. № 4313.
Державин Константин. Эпохи Александринской сцены. Предисл. А.В. Луначарского. Москва. ГИХЛ, 1932.

Театр и музыка. «Золотой петушок» в Гельсингфорсе//1933. 12 янв. № 4313.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Сухарева башня»//1933. 14 янв. № 4315.

Театр и синема//1933. 15 янв. № 4316.

Новое о Пушкине//1933. 15 янв. № 4316.
«Веч. Москва».

Вейдле В. В Италии//1933. 15 янв. № 4316.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Лукреция»//1933. 15 янв. №4316.
О пьесе Андрея Обэ по поэме Шекспира.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Братья Кропоткины//1933. 17 янв. № 4318.
Переписка Петра и Александра Кропоткиных. Т. 1. 1857–1862 гг. Москва. Академия, 1932.

Кускова Ек. «Проблема смеха»//1933. 17 янв. № 4318.
О советском юморе.

Театр и музыка. Концерты русской музыка//1933. 17 янв. № 4318.

Адамович Г. «Числа» кн. 7–8//1933. 19 янв. № 4320.

А. Аферов, Е. Бакунина, А. Штейгер, Ю. Фельзен, В. Яновский, З. Гиппиус, Н. Оцуп, Г. Иванов, П. Бицилли, Ю. Терапиано, Дм. Мережковский.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Промахи писателей//1933. 19 янв. № 4320.
Вересаев В. Как работал Гоголь. Москва. Изд. «Мир», 1932.

Дионео [Шкловский И.В.] С.Я.Елпатьевский//1933. 19 янв. № 4320.

Як.П. Новая книга о сов.России//1933. 19 янв. № 4320.
Sowietstaat und Völkerrecht. Kern's Verlag. B.,1932.

Хроника иностранной литературы//1933. 19 янв. № 4320.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Грибоедов по-итальянски//1933. 19 янв. № 4320.
О переводе Л. Пачини-Савой.

Кн. С.В. «Глухая улица»//1933. 20 янв. №4321.
О фильме с участием Айрен Дюнн и Джона Болза.

«Дейтшес Театер»//1933. 22 янв. № 4323.

Малянтович Вс. Художественные заметки. Три коллекции//1933. 22 янв. № 4323.

Сазонова Ю. Суета сует//1933. 23 янв. № 4324.
Maurois André. Mes songes que voici. Paris, 1933.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Чехов – журналист//1933. 26 янв. № 4327.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Начинающие//1933. 26 янв. № 4327.

Хроника иностранной литературы//1933. 26 янв. № 4327.

Вейдле В. Джордж Мур//1933. 27 янв. № 4328.

Волконский Сергей кн. «14 июля»//1933. 27 янв. № 4328.
О фильме Ренэ Клэра.

Дионео [Шкловский И.В.] Записки Брюса Логарта//1933. 28 янв. № 4329; 30 янв. № 4331.
Memoires of Brittish Agent.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. В театре Монпарнас//1933. 29 янв. № 4330.

Русская опера в Испании//1933. 29 янв. № 4330.

Театр и музыка//1933. 29 янв. № 4330.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Выставка Рабле//1933. 29 янв. № 4330.
О выставке «Рабле и его время». В Национальной библиотеке.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив». №52//1933. 31 янв. № 4332.

Кн. С.В. Театральные заметки. Гастроли Цаккони//1933. 31 янв. № 4332.

Театр и музыка. Вечер персидской музыки. Гастроли Цаккони//1933. 31 янв. № 4332.

Умер Джон Голсуорси//1933. 1 февр. № 4333.

Алданов М. [Ландау М.А.] Джон Голсуорси//1933. 2 февр. № 4334.

Новая книга о Ленине//1933. 2 февр. № 4334.
Vichniac Marc. Lénine.

А.Д. Свидетель//1933. 2 февр. № 4334.
О романе Л. Фейхтвангера «Еврей Зюс».

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Японский роман//1933. 2 февр. № 4334.

Кикучи К. Дама с жемчужиной. Пер. с японского М. Огуси. Харбин, 1933.

Адамович Г. В подполье//1933. 2 февр. № 4334.
Ф.М. Достоевский, В. Каверин, Ю. Олеша, Л. Леонов.

Хроника иностранной литературы//1933. 2 февр. № 4334.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Женщина, из-за которой погиб Лассаль//1933. 2 февр. № 4334.

Бенуа Александр. Художественные письма. По выставкам//1933. 3 февр. № 4335.

Волконский Сергей кн. «Гранд-Отель»//1933. 3 февр. № 4335.
О фильме по роману Викки Баум.

Сазонова Ю. Судьба литературных тем//1933. 4 февр. № 4336.
Гоголь, Чехов.

Ю.С. Цаккони в «Короле Лире». Гастроли в театре Елисейских Полей//1933. 4 февр. № 4336.

Театр и музыка//1933. 4 февр. № 4336.

Бенуа Александр. Аполлинарий Васнецов//1933. 5 февр. № 4337.

Сазонова Ю. Гастроли Цаккони//1933. 5 февр. № 4337.

Вейдле В. Хранилища (из итальянских впечатлений)//1933. 5 февр. № 4337.

Театр и музыка//1933. 5 февр. № 4337.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из Кремля в Шерш-Миди//1933. 7 февр. № 4339.
Guilbeaux Henri. Du Kremlin au Cherche-Midi.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. Восточные танцы//1933. 7 февр. № 4339.

Театр и музыка//1933. 7 февр. № 4339.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 8 февр. № 4340.
Пулэнк, Согэ, А. Берг.

Адамович Г. Стихи Пастернака («Второе рождение»)//1933. 9 февр. № 4341.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Судьбы Н.С. Лескова//1933. 9 февр. № 4341.

Хроника иностранной литературы//1933. 9 февр. № 4341.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] От Гёте до Кропоткина. Гёте и русские писатели. Перо Гёте у Пушкина. Л. Толстой о Гёте. Встречи с Пушкиным. Фет – цензор Тургенева. П. Кропоткин и франко-русская дипломатия//1933. 9 февр. №4341.
«Звенья». Сборник материалов и документов. Под редакц. В. Бонч-Бруевича и А.В. Луначарского. Т. 2. Москва. Академия, 1933.

Жаботинский В. Х.Н. Бялик. К 60-летию еврейского поэта//1933. 10 февр. № 4342.

Процесс из-за Анны Павловой//1933. 11 февр. № 4343.

Архивы А.М. Ремизова и З.Н. Гиппиус//1933. 11 февр. № 4343.

Сазонова Ю. Книга об Анне Павловой//1933. 11 февр. № 4343.
Дандре В. Анна Павлова. Берлин. Петрополис.

Театр и музыка. Концерт парижского симфонического оркестра//1933. 11 февр. № 4343.

Шлёцер Б. Рихард Вагнер//1933. 12 февр. № 4344.

К.П-ий. Вагнер в России//1933. 12 февр. № 4344.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Млечный путь»//1933. 12 февр. № 4344.
О пьесе Альфреда Савуара.

Зиновий Пешков//1933. 12 февр. № 4344.

Юбилей Вагнера//1933. 13 февр. № 4345.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Выстрел Веры Засулич. Воспоминания А.Ф. Кони//1933. 14 февр. № 4346.
Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич (Сб. «Звенья». № 2).

Малянтович Вс. «Салон Независимых»//1933. 14 февр. № 4346.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Декабристы и русское общество//1933. 16 февр. № 4348.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] «Это было давно»//1933. 16 февр. № 4348.
О воспоминаниях О.С. Минора.

Ю.С. Материнство//1933. 16 февр. № 4348.
Ratel Simonne. La maison des Bories.

Рукописные издания А. Ремизова//1933. 16 февр. № 4348.

Хроника иностранной литературы//1933. 16 февр. № 4348.

Неизвестный Пушкин. 510 новых рукописей//1933. 16 февр. № 4348.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Будущий Лувр» (к открытию музея современного иностранного искусства)//1933. 17 февр. № 4349.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 17 февр. № 4349.
Вагнер, Мессиаж, Константинов.

Кускова Е. «Пореволюционная мораль»//1933. 17 февр. № 4349.
Ф.И. Шаляпин, Д. Бедный.

Бенуа Александр. Выставка Луи Анкетэна//1933. 18 февр. № 4350.

Адамович Г. Игрок//1933. 18 февр. № 4350.
Гроссман Л. Достоевский за рулеткой.

Сазонова Ю. Кукольный Фауст//1933. 18 февр. № 4350.

Р.С. М.К. Садовский//1933. 19 февр. № 4351.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Отец Мирандолины//1933. 21 февр. № 4353.
К. Гольдони.

Внуки Пушкина//1933. 21 февр. № 4353.

Жаботинский В. О романе Фейхтвангера//1933. 23 февр. № 4355.
«Иудейская война».

Адамович Г. Заметки о советской литературе. «Баррикады» Павленко. Советский Ремарк. О М. Кольцове и фельетоне//1933. 23 февр. № 4355.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Портреты советских писателей//1933. 23 февр. № 4355.
О книге Марка Слонима.

А.М-ч. Жорес в письмах//1933. 23 февр. № 4355.

Хроника иностранной литературы//1933. 23 февр. № 4355.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 23 февр. № 4355.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Толстой в Севастополе//1933. 23 февр. № 4355.

Бенуа Александр. Художественные письма. О «шедевре»//1933. 25 февр. № 4357.
О триптихе Леона Фредерика «Возрасты рабочего».

Н.Ш. Четверть века «Летучей Мыши»//1933. 28 февр. № 4360.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Французские адреса И.С. Тургенева//1933. 2 марта. № 4362.

Адамович Г. «Современные Записки». Кн. 51-я. Часть литературная//1933. 2 марта. № 4362.
Б. Зайцев, М. Алданов, В. Сирин, Л. Зуров, К. Бальмонт, В. Смоленский, В. Пиотровский, А. Ремизов, П. Бицилли, А.Л. Толстая.

Сазонова Ю. Рим и Москва//1933. 2 марта. № 4362.
Schreiber Émille. Rome après Moscou.

А. Поэма Руставели в переводе Бальмонта//1933. 2 марта. № 4362.

Хроника иностранной литературы//1933. 2 марта. № 4362.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новое о Толстом//1933. 2 марта. № 4362.

Б.В. Художественные заметки. Выставка Местровича//1933. 2 марта. № 4362.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка путешествия Делакруа в Марокко//193. 4 марта. № 4364.

Сазонова Ю. Безжизненная жизнь//1933. 4 марта. № 4364.
Жан Жироду. Сентиментальная Франция.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 4 марта. № 4364.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Встречи. А.К. Маленков и В.Г. Короленко//1933. 5 марта. № 4365.

Барятинский В. кн. Русские спектакли в Париже 30 лет назад//1933. 5 марта. № 4365.

Демидов И. Ф.И. Шаляпин и хор Н.П. Афонского. Концерт в зале Плейель//1933. 7 марта. № 4367.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Огаревское наследство//1933. 7 марта. № 4367.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Интермеццо»//1933. 7 марта. № 4367.
О пьесе Ж. Жироду.

Адамович Г. Человеческий документ//1933. 9 марта. № 4369.

Ивелич [Берберова Н.Н.] «За рубежом»//1933. 9 марта. № 4369.
О журнале «За рубежом» под редакцией М. Горького и М. Кольцова.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Что читают в эмиграции (Цифры тургеневской библиотеки)//1933. 9 марта. № 4369.

Сазонова Ю. «Смерть и жизнь»//1933. 9 марта. № 4369.
Montherlant H. «Mors er Vita».

Хроника иностранной литературы//1933. 9 марта. № 4369.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Козьма Прутков по-марксистски//1933. 9 марта. № 4369.
Берков П.Н. Козьма Прутков, директор пробирной палатки и поэт. Ленинград, 1933.

Волконский Сергей кн. «Дождь»//1933. 10 марта. № 4370.
О пьесе Сомерсета Моэма.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 11 марта. № 4371.
Сазонова Ю. Заговоривший немой//1933. 11 марта. № 4371.
Анатоль Франс. «Немая жена».

Шлёцер Б. «“Тарас Бульба” в Опера-Комик»//1933. 12 марта. № 4372.

Адамович Г. Дневник Мариэтты Шагинян//1933. 16 марта. № 4376.

Р.С. Русские книги в Музее войны//1933. 16 марта. № 4376.

Н.В. В.Л. Бинштok//1933. 16 марта. № 4376.

М-ъ. «Карьера одной идеи»//1933. 16 марта. № 4376.
Heiden Konrad. Geschichte des National-sozialismus: Die Karriere einer Idee.

Дневник Жюля Кларсси. Имп. Николай II во французской академии//1933. 16 марта. № 4376.

Хроника иностранной литературы//1933. 16 марта. № 4376.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «В мире отверженных»//1933. 16 марта. № 4376.
Мельников Л. (Якубович П.) В мире отверженных. Записки бывшего каторжанина. В 2 т. Под редакц. и с примеч. Д.П. Якубовича. Москва. Изд. политкаторжан, 1932.

Бенуа Александр. Художественные письма. Салон юмористов//1933. 18 марта. № 4378.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Первые иезуиты в Японии//1933. 21 марта. № 4381.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 21 марта. № 4381.

Адамович Г. Лесков и Толстой («Встречи» В. Микулич)//1933. 23 марта. № 4383.

Сазонова Ю. Родовой культ//1933. 23 марта. № 4383.
Mauriac François. Le Mystère Frontenac.

-вич. Новое путешествие Дон-Кихота//1933. 23 марта. № 4383.

А. Ремизов по-французски//1933. 23 марта. № 4383.

Хроника иностранной литературы//1933. 23 марта. № 4383.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из прошлого. Неудавшийся переворот в Киеве. Военное восстание 1907 года. В.Г. Короленко в вятской ссылке. Обреченная семья: три сестры Оловенниковы//1933. 23 марта. № 4383.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка провинциальных музеев в Карнавалэ//1933. 25 марта. № 4385.

Сазонова Ю. Злобное наваждение//1933. 25 марта. № 4385.
Демизон А. Тропики.

Волконский Сергей кн. «Преступление и наказание»//1933. 26 марта. № 4386.
О постановке Гастона Бати пьесы по роману Ф.М. Достоевского.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Доктор Ли и его ученики//1933. 28 марта. № 4388.

Сазонова Ю. Аржентина. Вечер танцев и песен в театре Елисейских Полей//1933. 28 марта. № 4388.

Р.С. Выставка советской школы//1933. 29 марта. № 4389.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Седых Андрей. Люди за бортом. Париж. Изд. Зелюк, 1933. Березовский С. Красная шкатулка. Берлин. Парабола, 1933//1933. 30 марта. № 4390.

Сазонова Ю. Спящая красавица//1933. 30 марта. № 4390.
О пьесе Жюля Сюпервьеля «Спящая красавица».

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Русская литература под тропиками//1933. 30 марта. № 4390.

П. Диспут об Андрэ Жиде//1933. 30 марта. № 4390.

Рукописные работы А. Ремизова//1933. 30 марта. № 4390.

Хроника иностранной литературы//1933. 30 марта. № 4390.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив» №53. Решительный день октябрьской революции. 1905 г. в донесениях иностранных дипломатов. Как обращали бурят в православную веру. Покаяние Адриана Михайлова//1933. 30 марта. № 4390.

Шлёцер Б. Моцарт//1933. 31 марта . № 4391.

Волконский Сергей кн. «Дон Кихот»//1933. 31 марта. № 4391.
О кинофильме с участием Шаляпина.

Бенуа Александр. Художественные письма. Анкета по архитектурному вопросу//1933. 1 апр. № 4392.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Карма» в театре «Эвр»//1933. 2 апр. № 4393.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Фердинанд Болгарский//1933. 4 апр. № 4395.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Изнанка стоит лица»//1933. 4 апр. № 4395.
О пьесе Деклерка.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив» № 56. История одного распутинского назначения. Как раздавались железнодорожные концессии. Взяточники в окружении Александра I. Англо-германское сближение в 1908 году. Вильгельм об «ошибках» Франции и притязаниях Англии//1933. 6 апр. № 4397.

Даманская А. Яков Вассерман. К шестидесятилетию писателя//1933. 6 апр. № 4397.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] «L'échéance»//1933. 6 апр. № 4397.

А.Н.Т. «Взлеты»//1933. 6 апр. № 4397.
«Взлеты». Периодический журнал Лионского русского литературного кружка . №1.

Хроника иностранной литературы//1933. 6 апр. № 4397.

Бенедиктов М. Думерг//1933. 7 апр. № 4398.

Шлёцер Б. Вечер русской консерватории//1933. 7 апр. № 4398.

Демидов И. «Очаг русской музыки»//1933. 8 апр. № 4399.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Выставка фотографий»//1933. 8 апр. № 4399.

Сазонова Ю. Япония//1933. 8 апр. № 4399.
Viollis Andrée. Le Japon et son Empire.

А.Л. Толстая о матери//1933. 9 апр. № 4400.

Вейдле В. Старость Шекспира//1933. 9 апр. № 4400.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Монастырь кармелитов. Новая книга Ж. Ленотра//1933. 11 апр. № 4402.
Lenotre G. Les Pelerinages de Paris révolutionnaire.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Зозуля Ефим. «Собственность». Роман. Москва, 1933. Яковлев А. «Октябрь». Повесть. Москва, 10\932. Зелинский Корнелий. «Семейная хроника Ларцевых». Москва, 1933//1933. 13 апр. № 4404.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Воспоминания Г.Б. Слиозберга//1933. 13 апр. № 4404.
Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней. Записки русского еврея. В 2 т. Париж. Изд. Комитета по чествованию 70-летнего юбилея Г.Б. Слиозберга, 1933.

Вейдле В. «Медный всадник» на польском языке//1933. 13 апр. № 4404.

Сазонова Ю. Трое в одном автомобиле//1933. 13 апр. № 4404.
О книге А.Т. Серстевета.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Китай, как он есть//1933. 13 апр. № 4404.
Арнольдов Л.В. Китай, как он есть. Гоминьдан. Коммунизм. Война. Шанхай, 1933.

Хроника иностранной литературы//1933. 13 апр. № 4404.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Свадебный полет» в театре Мишодьер//1933. 13 апр. № 4404.
О пьесе Франсиса Круассэ.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 15 апр. № 4406.

Р.С. Дом Бальзака//1933. 15 апр. № 4406.

Ремизов А. Письмо Достоевскому//1933. 16 апр. № 4407.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Дворец «красного человечка»//1933. 16 апр. № 4407.
Lenotre G. Les Tuileries. Fastes et maléfices d'un palais disparu.

Адамович Г. «Маски» Андрея Белого//1933. 20 апр. № 4411.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Рокамболь русской революции//1933. 20 апр. № 4411.
Юрковский Ф. Булгаков. Роман, написанный в Шлиссельбурге. Воспоминания и письма. Вступ. ст. и коммент. Е.Е. Колосова. Москва. Академия, 1933.

Милюков П. География России//1933. 20 апр. № 4411.
D'almeida P. Camena. Géographie Universelle publlée sous la direction de P.Vidal de la Blanche et L.Gallois. Tome V. Etats de la Baltique. Russie.

Сазонова Ю. «Моя жизнь» Марка Шагала//1933. 20 апр. № 4411.

-ъ. Маркс – поэт//1933. 20 апр. № 4411.

Хроника иностранной литературы//1933. 20 апр. № 4411.

Мейснер Д. Гастроль Дмитриевского//1933. 21 апр. № 4412.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка новых музейных приобретений//1933. 22 апр. № 4413.

Сатыков Ю. Любовь Бенжамена Констана//1933. 22 апр. № 4413.

Цвибак Як. Преступления и наказания//1933. 22 апр. № 4413.
О книге Робера Аншеля «Преступления и наказания в XVIII веке».

Вейдле В. Петербургские пророчества//1933. 25 апр. № 4416.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Сирота Европы»//1933. 25 апр. № 4416.
Bapst Edmond. Une mére et son fils.

Адамович Г. Путешествие вглубь ночи//1933. 27 апр. № 4418.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из прошлого русского Парижа. Парижские впечатления будущего декабриста
Письма кн. С.Г. Волконского П.Д. Киселеву в 1814–1815 гг. русская участница французской коммуны Елизавета Кушелева-Дмитриева. «Гражданка Элиза» и ее судьба//1933. 27 апр. № 4418.

Муромцева В. Завещание//1933. 28 апр. № 4419.

С. Тургеневский вечер-спектакль//1933. 28 апр. № 4419.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка шпалер в «Гобленах»//1933. 29 апр. № 4420.

Ртищев А. Маркиз де Сад//1933. 29 апр. № 4420.
Flake Otto. Marquis de Sade.

Бенедиктов М. «Среди бурь». Новая книга Черчилля//1933. 29 апр. № 4420.

Седых Андрей. У С.В. Рахманинова//1933. 30 апр. № 4421.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки «3%»//1933. 30 апр. № 4421.
О пьесе Рожэ.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Флоренс Найтингейл//1933. 2 мая. № 4423.
Strachey Lytton. Victoriens éminents.

Демидов И. С.В. Рахманинов//1933. 2 мая. № 4423.

Волконский Сергей кн. Балет Иооса//1933. 2 мая. № 4423.

Мейснер Д. На славянской выставке (письмо из Праги)//1933. 3 мая. № 4424.

М. Театр в Москве (по частным письмам)//1933. 4 мая. № 4425.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские на французском фронте//1933. 4 мая. № 4425.
Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском фронте. 1916–1918 (По материалам архивов французского военного министерства). Париж, 1933.

Бальмонт К. Стих и песня//1933. 4 мая. № 4425.

Вейдле В. Графиня де Ноай//1933. 4 мая. № 4425.

С. Гёте и Россия//1933. 4 мая. № 4425.

Хроника иностранной литературы//1933. 4 мая. № 4425.

Ртищев А. Королева Гортензия//1933. 5 мая. № 4426.

Бенуа Александр. Художественные письма. По выставкам//1933. 6 мая. № 4427.

Концерт С.В. Рахманинова в Брюсселе//1933. 6 мая. № 4427.

Сазонова Ю. Читатель//1933. 6 мая. № 4427.

Юбилейный концерт С.В. Рахманинова//1933. 7 мая. № 4428.

«Летучая Мышь» в Париже//1933. 7 мая. № 4428.

Малянтович Вс. Посмертная выставка Бориса Языкова//1933. 7 мая. № 4428.

-ъ. Чествование С.В. Рахманинова//1933. 8 мая. № 4429.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Гёте и русский двор//1933. 9 мая. № 4430.
Дурылин С. Русские писатели у Гёте в Веймаре. Литературное наследство. № 4–6.

Адамович Г. Три пьесы. [Рец.:] Вишневский В. «Оптимистическая трагедия». Толстой А. и Старчаков А. «Патент № 119». Чумандрин М. «Естественная история»//1933. 11 мая. № 4432.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Русские знакомства Гёте//1933. 11 мая. № 4432.
Дурылин С. Русские писатели у Гёте в Веймаре. Литературное наследство. № 4–6.

Сазонова Ю. Его величайшая любовь//1933. 11 мая. № 4432.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Тихий Дон»//1933. 11 мая. № 4432.
Шолохов М. «Тихий Дон». Кн. 3. ГИЗ, 1933.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] За миллионами//1933. 11 мая. № 4432.
Крымов Вл. «За миллионами». Трилогия. Берлин, 1933.

Письмо С.В. Рахманинова//1933. 11 мая. № 4432.

Хроника иностранной литературы//1933. 11 мая. № 4432.

Бенуа Александр. Художественные письма. Жизненное убранство времени III-й республики//1933. 13 мая. № 4434.

Ртищев А. Иоланда//1933. 13 мая. № 4434.
D'orlivac Jehanne. Yolande d'Anjou, la Reine des Quatre Royaumes.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Квартирант с третьего этажа»//1933. 13 мая. № 4434.
О пьесе Джером Джерома.

Мерич Арсений [Даманская А.] Английские писательницы//1933. 15 мая. № 4436.

Седых Анрей. Балиев репетирует//1933. 16 мая. № 4437.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Мемуары Коленкура//1933. 16 мая. № 4437.
Mémoires de général de Coulaincourt.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Me Soeur de Luxe»//1933. 16 мая. № 4437.
О пьесе Бирабо.

«Пражане» в Париже//1933. 16 мая. № 4437.

Грузенберг О. О возвращенстве А.В. Пешехонова//1933. 18 мая. № 4439; 20 мая. № 4441.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Кузнецова Галина. «Пролог». Роман. Берлин, 1933. Кукина Ирина. «Только факты, сэр». Роман. Берлин, 1933//1933. 18 мая. № 4439.

М.О. Зелимхан//1933. 18 мая. № 4439.
Бердиев С. Чечня и разбойник Зелимхан. Париж, 1932.

Сазонова Ю. Новый роман Андре Шансона//1933. 18 мая. № 4439.

Демидов И. «Под новыми звездами»//1933. 18 мая. № 4439.
Корсак В. «Под новыми звездами». Париж, 1933.

Хроника иностранной литературы//1933. 18 мая. № 4439.

Волконский Сергей кн. «Летучая Мышь»//1933. 18 мая. № 4439.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Воспоминания старого интеллигента//1933. 18 мая. № 4439.
Попов И.И. Минувшее и пережитое. Из воспоминаний. Москва. Академия, 1933.

Шлёцер Б. Флорентийский музыкальный конгресс//1933. 19 мая. № 4440.

Русская опера в Париже//1933. 19 мая. № 4440.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Александра Яковлева//1933. 20 мая. № 4441.

Могила Бальзака//1933. 21 мая. № 4442.

Шлёцер Б. Ванда Ландовская//1933. 21 мая. № 4442.

И.Д. Павел Макановицкий//1933. 21 мая. № 4442.

Р.С. «Чердак» гонкуров//1933. 22 мая. № 4443.

Сазонова Ю. Любовь Листа//1933. 23 мая. № 4444.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Графиня Калиостро//1933. 23 мая. № 4444.

Адамович Г. Стихи. «Невод». Сборник берлинских поэтов. Берлин, 1933. Скит. Сборник пражских поэтов. Прага, 1933. Без последствий. Сборник стихов П.Ставрова. Париж, 1933//1933. 25 мая. № 4446.

Мякотин В. Русский архив в Праге//1933. 25 мая. № 4446.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Две исповеди Михаила Бакунина//1933. 25 мая. № 4446.
Материалы для биографии М. Бакунина. По делам государственных архивов Москвы, Праги, Дрездена, Вены. Т. 3. Редакц.и примеч. Вяч. Полонского. Москва, 1933.

М-ъ. Дневники Арнольда Беннета//1933. 25 мая. № 4446.
The Journale of Arnold Bennett. 1911–1920. V. 2. New-York.

Сазонова Ю. Новый роман Лакретеля//1933. 25 мая. № 4446.
Lacretelle Jacques de. Les Hauts Ponts. Les Fiançailles.

-ъ. Поход против религии в СССР//1933. 25 мая. № 4446.
По материалам брошюры «Пятнадцать лет религии и антирелигии. 1917–1932».

Хроника иностранной литературы//1933. 25 мая. № 4446.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Памяти Ив. Болдырева//1933. 25 мая. № 4446.

А.С-х. Возвращение «Пражан»//1933. 25 мая. № 4446.

Малянтович Вс. Весенний Салон//1933. 26 мая. № 4447.

Шлёцер Б. Концерт Сигетти//1933. 27 мая. № 4448.

«Балет 1933 г.» К предстоящим спектаклям в театре Елисейских Полей//1933. 27 мая. № 4448.

Р.С. Выставка Гонкуров//1933. 28 мая. № 4449.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Загадка побега Бакунина//1933. 30 мая. № 4451.
Материалы для биографии М. Бакунина. По делам государственных архивов Москвы, Праги, Дрездена, Вены. Т. 3. Редакц. и примеч. Вяч. Полонского. Москва, 1933.

Волконский Сергей кн. «Воаги»//1933. 30 мая. № 4451.
Сазонова Ю. Николай Фуке//1933. 30 мая. № 4451.

Н.П.В. Спор из-за Анны Павловой (из зала суда)//1933. 31 мая. № 4452.

Волконский Сергей кн. Гастроли «Пражан». «Давид Гольдер»//1933. 31 мая. № 4452.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Красные маршалы//1933. 1 июня. № 4453.
Гуль Р. Ворошилов, Буденный, Блюхер, Котовский. Берлин. Парабола, 1933.

Адамович Г. «Современные Записки» кн. 52. Часть литературная//1933. 1 июня. № 4453.
А.Л. Толстая, И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, Б. Поплавский.

Ремизов А. Над могилой Болдырева-Шкотта. 1903–1933//1933. 1 июня. № 4453.

А.Д. «Две истины»//1933. 1 июня. № 4453.
Ferrero G. Les Deux vérités.

Хроника иностранной литературы//1933. 1 июня. № 4453.

Кускова Ек. Достоевский по-советски//1933. 1 июня. № 4453.

А.С. У В. Горовица//1933. 3 июня. № 4455.

А.Б. Художественные письма. Выставка «Танец в живописи и в скульптуре»//1933. 3 июня. № 4455.

Седых Андрей. Сергей Лифарь//1933. 3 июня. № 4455.

Сазонова Ю. Элеонора Дузе//1933. 5 июня. № 4457.
О книге Люнье-Поэ.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Красный Архив» № 57. История польского восстания, написанная предателем. Первая Государственная Дума в Выборге. Румынская сигуранца во время войны. Рабочие восстания перед февральской революцией//1933. 6 июня. № 4458.

Юниус. Запад и Восток//1933. 6 июня. № 4458.

Волконский Сергей кн. Гастроли «Пражан». «Зеленое кольцо»//1933. 7 июня. № 4459.

Вейдле В. Россия, Европа и XIX век//1933. 8 июня. № 4460.

Адамович Г. Пильняк и Бабель//1933. 8 июня. № 4460.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] «День второй»//1933. 8 июня. № 4460.

Сазонова Ю. Славянская душа//1933. 8 июня. № 4460.
Cassou Jean. Les inconnus dans la Cave.

Письма Блока//1933. 8 июня. № 4460.

Хроника иностранной литературы//1933. 8 июня. № 4460.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Из революционных лет на Украине//1933. 8 июня. № 4460.

Шлёцер Б. «Борис Годунов»//1933. 9 июня. № 4461.

Волконский Сергей кн. «Балеты 1933 г.» В театре Елисейских Полей//1933. 9 июня. № 4461.

Бенуа Александр. Художественные письма. О театральных декорациях//1933. 10 июня. № 4462.

Чернавин В. Горький в Мурманске//1933. 10 июня. № 4462.

Сазонова Ю. Тибет//1933. 10 июня. № 4462.
О книге Александры Давид-Нелль.

Шлёцер Б. «Царская невеста». В театре Шатлэ//1933. 11 июня. № 4463.

Волконский Сергей кн. Русские балеты из Монте-Карло. Театр Шатлэ//1933. 11 июня. № 4463.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Гоголь в жизни//1933. 13 июня. № 4465.
Вересаев В. Гоголь в жизни. Москва. Академия, 1933.
Г.А-ч. «Евреи» у Питоевых//1933. 13 июня. № 4465.

Р.С. От Дакара до Джибути. Выставка в музее Трокадеро//1933. 14 июня. № 4466.

Бальмонт К. Тургенев как поэт (к 50-летию кончины)//193. 15 июня. № 4467; 22 июня. № 4474.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Гоголь за границей//1933. 15 июня. № 4467.
Вересаев В. Гоголь в жизни.

Вейдле В. Сербские поэты//1933. 15 июня. № 4467.

Ст.Книг. Редкие книги//1933. 15 июня. № 4467.

А.М. Корсика//1933. 15 июня. № 4467.
Kerr Alfred. Eine insel heisst Korsika. Fischer Verlag. Berlin, 1933.

Хроника иностранной литературы//1933. 15 июня. № 4467.

Концерт в Трокадеро//1933. 15 июня. № 4467.

Мякотин В. Памяти ушедших//1933. 15 июня. № 4467.
А.В. Пешехонов.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Шассерю//1933. 17 июня. № 4469.

Шлёцер Б. «Князь Игорь» в театре Шатлэ//1933. 18 июня. № 4470.

Р.С. Коллекция Ротшильда. Выставка в национальной библиотеке//1933. 18 июня. № 4470.

Малянтович В. Салон художников-декораторов//1933. 18 июня. № 4470; 25 июня. № 4477.

Сазонова Ю. Княгиня Ливен//1933. 19 июня. № 4471.

Вейдле В. Современники и потомки//1933. 20 июня. № 4472.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Молодость Лойолы//1933. 20 июня. № 4472.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Конец карийской каторги//1933. 22 июня. № 4474.
Кон Феликс. За 50 лет. В рядах «Пролетариата». Изд. политкаторжан, 1932.

Сазонова Ю. «Кошка» Колетт//1933. 22 июня. № 4474.

Хроника иностранной литературы//1933. 22 июня. № 4474.

Адамович Г. Послания читателей//1933. 22 июня. № 4474.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка архитектурных затей//1933. 24 июня. № 4476.

Сазонова Ю. Молодежь//1933. 24 июня. № 4476.
Mehnert Klaus. La Jeunesse en Russie soviétique.

Концерт в Трокадеро//1933. 25 июня. № 4477.

Волконский Сергей кн. Русский балет из Монте-карло//1933. 25 июня. № 4477.

Сазонова Ю. Кукольный Дон-Кихот//1933. 27 июня. № 4479.

Юниус. Мемуары Ллойд Джорджа//1933. 27 июня. № 4479.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Библиография» В. Бутчика//1933. 29 июня. № 4481.
Вейдле В. Французская книга о Ломоносове//1933. 29 июня. № 4481.
Lur-Saluces Marquis de. Lomonossof le prodigieux moujik.

Даманская А. Жизнь на окраинах//1933. 29 июня. № 4481.
Давит Е. Предместья Парижа.

М.К. Чехов на французском языке//1933. 29 июня. № 4481.

Хроника иностранной литературы//1933. 29 июня. № 4481.

Адамович Г. «Числа». Книга 9//1933. 29 июня. № 4481.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 30 июня. № 4482.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Балетное чудо»//1933. 1 июля. № 4483.

Сазонова Ю. Миф о Гёте//1933. 1 июля. № 4483.
Jaloux Edmond. Vie de Gœthe.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. Петролини//1933. 1 июля. № 4483.

П. Энка. Концерт в Трокадеро//1933. 2 июля. № 4484.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Парижский день сто лет назад//1933. 3 июля. № 4485.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Беллетристы-шестидесятники//1933. 6 июля. № 4488.
Шестидесятники. Избранные произведения. Под общ. редакц. А.К. Воронского. ГИХЛ, 1933.

Львов Лоллий. «Писатели, умершие с голоду»//1933. 6 июля. № 4488.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] «Пространство Эвклида»//1933. 6 июля. № 4488.
Петров-Водкин К.С. «Пространство Эвклида. Моя повесть». Кн. 2. Рисунки автора. ЛИГД, 1932.

Сазонова Ю. Редиард Киплинг о Франции//1933. 6 июля. № 4488.

Вейдле В. Итальянская антология русской поэзии//193. 6 июля. № 4488.
Poggioli Renato. La violetta noturns. Antologia di poeti rusi del novecento.

А.М. Знаменательный сдвиг//1933. 6 июля. № 4488.
Андре Жид.

Хроника иностранной литературы//1933. 6 июля. № 4488.

-ъ. Конец русского сезона. Беседа с М.Э. Кашуком//1933. 7 июля. № 4489.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Ренуара//1933. 8 июля. № 4490.

Русский балет//1933. 8 июля. № 4490.

Вейдле В. Исповедь Сент-Бёева//1933. 11 июля. № 4493.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Десятиминутное алиби»//1933. 11 июля. № 4493.

Милюков П. Молодежь без кавычек//1933. 13 июля. № 4495.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Вокруг Чехова. Воспоминания брата//1933. 13 июля. № 4495.
Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Редакц., вступ. ст. и коммент. М.П. Сокольникова. Москва. Академия, 1933.

Сазонова Ю. Среди безумных//1933. 13 июля. № 4495.
Roubaud Louis. Démons et déments.

Демидов И. «Экуменическая проблема в православном сознании//1933. 13 июля. № 4495.
Сборник статей. YMCA, 1933.

А.М. «Две недели в сентябре»//1933.13 июля. № 4495.
Sheriff R.C. The Fortnight in September.

Хроника иностранной литературы//1933. 13 июля. № 4495.

Адамович Г. «Энергия» (новый роман Ф. Гладкова)//1933. 13 июля. № 4495.

Шлёцер Б. Игорь Маркевич//1933. 14 июля. № 4496.

Сазонова Ю. Императрица Евгения//1933. 15 июля. № 4497.

Барятинский В. Кн. Борис Годунов//1933. 15 июля. № 4497.

Дионео [Шкловский И.В.] Предвидение Уэллса//1933. 16 июля. № 4498.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Женские тени. Новая книга Ж. Ленотра//1933. 18 июля. № 4500.
Lenotre G. La petite histoire.

Адамович Г. На разные темы. Диалоги. Догадки Вал. Катаева. Советский кумир: Дос-Пассос. Перечитывая Сологуба//1933. 20 июля. № 4502.

А.М. Романист и его герои//1933. 20 июля. № 4502.
Mauriac François. Le romancier et ses personnages.

Эс. Революционный подмастерье//1933. 20 июля. № 4502.
О книге Макса Исмана.

Хроника иностранной литературы//1933. 20 июля. № 4502.
Словцов Р. [Калишевич Н.В.] О Чехове//1933. 20 июля. № 4502.

Вейдле В. Вымысел//1933. 22 июля. № 4504.
О жанре романа.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Копилка»//1933. 22 июля. № 4504.
О пьесе Лабиша.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Необычная история Мартына Герра//1933. 25 июля. № 4507.
Praviel Armand. L'incroyable Odyssée de Martin Guerre.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Пушкин в 1933 году//1933. 27 июля. № 4509.

Сазонова Ю. «Зеленая лошадь»//1933. 27 июля. № 4509.
Aymé Marcel. La Jument verte.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Судьба зарубежной книги//1933. 27 июля. № 4509.

Хроника иностранной литературы//1933. 27 июля. № 4509.

Бенуа Александр. Художественные письма. Конец сезона//1933. 29 июля. № 4511.

Вейдле В. Пушкин и Мериме//1933. 30 июля. № 4512.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] После 1-го марта//1933. 1 авг. № 4514.
1 марта 1818 г. Сборник статей. Труды кружка народовольцев при о-ве политкаторжан и ссыльнопереселенцев. Москва, 1933.

Мерич Арсений [Даманская А.Ф.] Лоренс в Мексике//1933. 1 авг. № 4514.

Адамович Г. Советский Ремарк//1933. 3 авг. № 4516.

Вейдле В. «Семинариум Кондаковианум»//1933. 3 авг. № 4516.

Ю.С. Повести Лоренса//1933. 3 авг. № 4516.

Кн. С.В. «Архивы танцев»//1933. 3 авг. № 4516.

Хроника иностранной литературы//1933. 3 авг. № 4516.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Матросские бунты//1933. 3 авг. № 4516.
Военные восстания в Балтике в 1905–1908 гг. Москва, 1933.

На помощь Нижинскому//1933. 3 авг. № 4516.

Полонский Як. Книги из царской библиотеки//1933. 3 авг. № 4516.

Суконников М. О дневнике имп. Марии Федоровны//1933. 5 авг. № 4518; 13 авг. № 4526.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Выставка примитивов»//1933. 5 авг. № 4518.

Демидов И. Памяти А.М. Черного (к годовщине со дня кончины)//1933. 5 авг. № 4518.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «La demoiselle de Mamers»//1933. 5 авг. № 4518.

Ирман. Русский балет в Лондоне//1933. 5 авг. № 4518.

Шварц Мих. О культурном пессимизме нашего времени//1933. 5 авг. № 4518.

Волконский Сергей кн. Кино. Фильм о Достоевском//1933. 6 авг. № 4519.

Вейдле В. Человек против писателя//1933. 6 авг. № 4519.

Сазонова Ю. Жизнь майев//1933. 6 авг. № 4519.
Babelon Jean La vie des Mayas.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Пушкин в 1933 году//1933. 8 авг. № 4521.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки. Джаз Дука Эллингтона//1933. 9 авг. № 4522.

Адамович Г. «Юноша»//1933. 10 авг. № 4523.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Михаил Чулков – «мелкотравчатый сочинитель»//1933. 10 авг. № 4523.

М.О. Тургенев – отец//1933. 10 авг. № 4523.
Семенов Е. Горестная жизнь Тургенева.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Что читают в эмиграции (цифры тургеневской библиотеки)//1933. 10 авг. № 4523.

Ю.С. «Укротительница мужчин»//1933. 10 авг. № 4523.

Хроника иностранной литературы//1933. 10 авг. № 4523.

Бенуа Александр. Художественные письма. «Эфиопская школа живописи»//1933. 12 авг. № 4525.

Сазонова Ю. Любовь у насекомых//1933. 12 авг. № 4525.
Binet Leon. Les Scènes de la vie animale.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Сухотин Л.М. Фет и Елена Лазич. Белград, 1933. Андреев Вадим. «Восстание звезд». Поэма. Париж, 1932. Тутковский П. «Молот времени». Роман. Париж, 1933//1933. 17 авг. № 4530.

Вейдле В. Русская литература в Испании//1933. 17 авг. № 4530.

Хроника иностранной литературы//1933. 17 авг. № 4530.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Полный Тютчев//1933. 17 авг. № 4530.
Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Редакц и коммент. Георгия Чулкова. Вступ. ст. Д.Д. Благого. Т. 1. Москва. Академия, 1933.

Бенуа Александр. Художественные письма. Шантильи//1933. 19 авг. № 4532.

Сазонова Ю. Современный конквистадор//1933. 20 авг. № 4533.

Адамович Г. Шолохов //1933. 24 авг. № 4537.

Ю.С. Любовь актрисы//1933. 24 авг. № 4537.

Волконский Сергей кн. «Каспар Гаузер»//1933. 24 авг. № 4537.
Wassermann Jacob. Gaspar Hauser; ou. a indolêns ia do coraçáo.

Новая книга Освальда Шпенглера//1933. 24 авг. № 4537.
«Решительные годы».

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Записки бурсака//1933. 24 авг. № 4537.

Сычугов С.И. Записки бурсака. Редакц., предисл. и примеч. С.А. Штрайха. Академия, 1933.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Пуссена//1933. 26 авг. № 4539.

Иноземцев В. Поэма о жабе//1933. 26 авг. № 4539.
О поэма Жана Ростана.

Сазонова Ю. В африканских лесах//1933. 27 авг. № 4540.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Жизнь идеалистки//1933. 29 авг. № 4542.
Мейзенбуг Мальвида. Воспоминания идеалистки. Москва. Академия, 1933.

Вейдле В. Во славу русского искусства//1933. 29 авг. № 4542.

П.С. Памяти А.Б. Козлова//1933. 29 авг. № 4542.

Кнорринг Н. Чайковский и «Евгений Онегин»//1933. 30 авг. № 4543.

Мих.Ос. [Ильин М.А.] Тель-Авив//1933. 31 авг. № 4544.
Высоцкий А. «Тель-Авив». Палестинский роман. Рига, 1933.

Ю.С. Французские пейзажи//1933. 31 авг. № 4544.
Vaudoyer Jean Louis. France.
Останки Рафаэля//1933. 31 авг. № 4544.

Хроника иностранной литературы//1933. 31 авг. № 4544.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Мальвида Мейзенбуг и ее друзья//1933. 31 авг. № 4544.
Мейзенбуг Мальвида. Воспоминания идеалистки. Москва. Академия, 1933.

Сазонова Ю. Рыцарь без страха и упрека//1933. 2 сент. № 4546.
Monvel Roger Boutet de. Cervantes et les enchanteurs.

Милюков П. Русский европеец (к 50-летию смерти И.С. Тургенева)//1933. 3 сент. № 4547.

Адамович Г. О Тургеневе//1933. 3 сент. № 4547.

Бенуа Александр. Мои встречи с Тургеневым//1933. 3 сент. № 4547.

Парчевский К. Болезнь и смерть//1933. 3 сент. № 4547.
И.С. Тургенев.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Тайные судилища//1933. 5 сент. № 4549.
Lepper J. Heron. Les sociétés secrètes de l'antiquité à nos jours.

Адамович Г. Не апология//1933. 7 сент. № 4551.

-чъ. Л. Андреев и М. Горький. Неопубликованные письма//1933. 7 сент. № 4551.

А.Д. «Марш Радецкого»//1933. 7 сент. № 4551.
О книге Жозефа Рота.

Ю.С. Гибель леса//1933. 7 сент. № 4551.
Deffontaines Pierre. L'homme et la forêt.

Хроника иностранной литературы//1933. 7 сент. № 4551.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Будю спасенный из воды»//1933. 7 сент. № 4551.
О пьесе Рене Фошуа.

Сазонова Ю. Приключения капитана Алоизо де Контрерас//1933. 9 сент. № 4553.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] В старых редакциях//1933. 12 сент. № 4556.
Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. Москва. Академия, 1933.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Веселый Артем. «Гуляй-Волга». Роман. Сергеев-Ценский С. «Львы и солнце». Повесть. Лидин Вл. «Великий или Тихий». Роман//1933. 14 сент. № 4558.

С. «Летопись жизни» писателей//1933. 14 сент. № 4558.

60-летие Макса Рейнгардта//1933. 14 сент. № 4558.

Вейдле В. Киевский музей//1933. 14 сент. № 4558.

Тургенев и современники//1933. 14 сент. № 4558.

Хроника иностранной литературы//1933. 14 сент. № 4558.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «История России» на французском языке//1933. 14 сент. № 4558.
О книге П. Милюкова.

Вейдле В. Опрощение//1933. 16 сент. № 4560.
Л.Н. Толстой.

Цветаева Марина. Лавровый венок (Памяти проф. И.В. Цветаева)//1933. 17 сент. № 4561.

Седых Андрей. Шаляпин на отдыхе//1933. 17 сент. № 4561.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Галерея поэтов//1933. 19 сент. № 4563.
Перцов П.П. Литературные воспоминания. Москва, 1933.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Тэдди и партнер» в театре Мишель//19 сент. № 4563.

Адамович Г. Человек и жена//1933. 21 сент. № 4565.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Роман Л.Н. Толстого и В.В. Арсеньевой//1933. 21 сент. № 4565.
Дневник Л.Н. Толстого за 1856 г.(в журнале «30 дней». Сентябрь).

М.Б. Как «делался» мир. Новая книга Гарольда Никольсона//1933. 21 сент. № 4565.
Nicolson Harold. Peacemaking. 1919.

Е. Тургенев и молодежь 70-х годов//1933. 21 сент. № 4565.

В.З. «Лето Господне»//1933. 21 сент. № 4565.
Шмелев Ив. «Лето Господне». Белград, 1933.

Хроника иностранной литературы//1933. 1 сент. № 4565.

Сабанеев Л. Г.Э. Конюс//1933. 23 сент. № 4567.

Гиппиус З. Лирика//1933. 24 сент. № 4568.

Кнорринг Н. С.И.Танеев в Ясной Поляне//1933. 25 сент. № 4569.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Эразм Роттердамский//1933. 26 сент. № 4570.
Maison Albert. Érasme.

Мякотин В. Отрывки воспоминаний. В Киеве в 1890–1891 гг. В.Б. Антонович и А.М. Лазаревский//1933. 26 сент. № 4570.

Адамович Г. На разные темы. Соперники. «Стихотворения в прозе» Тургенева. О мировых тайнах и загадках. Профессор Бодлер//1933. 28 сент. № 4572.

А.С-х. Мейерхольд в Париже//1933. 28 сент. № 4572.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] П.А. Кропоткин в Сибири//1933. 28 сент. № 4572.
Переписка Петра и Александра Кропоткиных. Т. 2. Москва. Академия, 1933.

Вейдле В. Записки кн. Тенишевой//1933. 28 сент. № 4572.
Тенишева. Впечатления моей жизни.

Р. Шпенглер о смысле истории//1933. 28 сент. № 4572.

Хроника иностранной литературы//1933. 28 сент. № 4572.

Шлёцер Б. Джузеппе Верди//1933. 1 окт. № 4575.

Б. «Россия – вне России». Книга о русской эмиграции//1933. 2 окт. № 4576.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Скамья подсудимых//1933. 3 окт. № 4577.
Garson Maurise. La Justice contemporains. 1870–1932.

Вейдле В. Вечная Италия//1933. 3 окт. № 4577.

Волконский Сергей кн. Гастроли еврейской виленской труппы//1933. 3 окт. № 4577.

Адамович Г. «Август». Новый роман Кнута Гамсуна//1933. 5 окт. № 4579.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Писательские архивы. Новые и забытые статьи А.И. Герцена. Женевский архив Герценов. Архив Г.Л. Лопатина. Судьба могилы и архива В.В. Берви-Флеровского. Архивные богатства В.И. Семевского. Архив Н.С. Лескова и приобретения «Центрального литературного музея»//1933. 5 окт. № 4579.

Бальмонт К. И.С. Шмелев (к дню его 60-летия, 3 окт. 1933 г.)// 1933. 5 окт. № 4579.

Белградские рукописи Пушкина//1933. 5 окт. № 4579.

Вейдле В. «Красная империя»//1933. 5 окт. № 4579.

Хроника иностранной литературы//1933. 5 окт. № 4579.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Кидыш Ашель»//1933. 9 окт. № 4583.
О пьесе Шалома Аша.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Театр военного коммунизма//1933. 10 окт. № 4584.
История советского театра. Т. 1. ГИХЛ, 1933.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Встречи. Герман Лопатин и Андрей Белый//1933. 12 окт. № 4586.

Вейдле В. Гейне по-советски//1933. 12 окт. № 4586.

Н.К-г. [Кнорринг Н.Н.] Новый роман Вересаева//1933. 12 окт. № 4586.
«Сестры».

Хроника иностранной литературы//1933. 12 окт. № 4586.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Театр на петербургских площадях//1933. 12 окт. № 4586.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Бенара//1933. 14 окт. № 4588.

Вейдле В. Советские эстеты//1933. 14 окт. № 4588.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Мильмор» в театре Эвр//1933. 14 окт. № 4588.
О пьесе Поля Демази.

Барятинский В. кн. Старый литературный Петербург//1933. 15 окт. № 4589.

Сазонова Ю. Брак Людовика XIII// 1933. 16 окт. № 4590.
Baschet Armand. Le roi chez la peine – histoire secvete du mariage de Louis XIII et d'Anne d'Autriche.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Карл Маркс//1933. 17 окт. № 4591.

Адамович Г. Герои нашего времени//1933. 19 окт. № 4593.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Адель Оммер де Гелль. Французская авантюристка – русская помещица//1933. 19 окт. №4593; 24 окт. № 4598.
Гелль Оммер де. Письма и записки. Редакц. вступ. ст. и примеч. М.М. Чистяковой. Москва. Академия, 1933.

-чь. Литературная Япония//1933. 19 окт. № 4593.

«Золотая арфа» Гауптмана//1933. 19 окт. № 4593.

С. 75-летие А.А. Плещеева//1933. 19 окт. № 4593.

Хроника иностранной литературы//1933. 19 окт. № 4593.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 21 окт. № 4595.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «На две копейки цветов»//1933. 21 окт. № 4595.

Сазонова Ю. Калигула//1933. 24 окт. № 4598.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Кулисы дела Бейлиса//1933. 26 окт. № 4600.

С. Воспоминания гр. В.Н. Коковцева//1933. 26 окт. № 4600.
Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. В 2 т. Париж, 1933.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Солдатские сказки А. Черного//1933. 26 окт. № 4600.

Хроника иностраной литературы//1933. 26 окт. № 4600.

По следам Вергилия//1933. 26 окт. № 4600.

Бенуа Александр. Художественные письма. Эрмитаж по-советски//1933. 28 окт. № 4602.
Осоргин Мих. [Ильин М.А.] Встречи. Валерий Брюсов – Клуб Писателей//1933. 29 окт. № 4603.

Адамович Г. «Современные Записки» кн. 53-я. Часть литературная//1933. 2 нояб. № 4607.

И. Бунин, А. Куприн, Б. Зайцев, В. Яновский, Ю. Фельзен, Ант. Ладинский, А. Гефтер, В. Вейдле, М. Цветаева, М. Алданов.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Виновники французской революции//1933. 2 нояб. № 4607.
О книге Даниэля Мориэ.

Вейдле В. Шарль Пеги//1933. 2 нояб. № 4607.

А. Неизвестная редакция «Маскарада»//1933. 2 нояб. № 4607.

Н.Ст. «У камелька»//1933. 2 нояб. № 4607.
С.Р. Минцлов.

Хроника иностранной литературы//1933. 2 нояб. № 4607.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Фелисьена Ропса//193. 4 нояб. № 4609.

Юбилей МХАТа//1933. 5 нояб. № 4610.

Большой концерт в Трокадеро//1933. 5 нояб. № 4610.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Месмер – целитель//1933. 7 нояб. № 4612.
Цвейг Стефан. Врачевание и психика. Месмер. Мэри Бекер Эдди. Зигмунд Фрейд. Ленинград, 1933.

Вейдле В. Болезнь века//1933. 7 нояб. № 4612.

Адамович Г. «Индивидуалистка»//1933. 9 нояб. № 4614.
Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Рисунки Пушкина//1933. 9 нояб. № 4614.
Эфрос Абрам. Рисунки поэта. Академия, 1933.

Демидов И. «Флот»//1933. 9 нояб. № 4614.
А.П. Лукин. «Флот». В 2 т.

Мих. Ос. [Ильин М.А.] Проза поэта//1933. 9 нояб. № 4614.
Лугин Г. «28 градусов, 14 минут, 20 секунд восточной долготы».

С. Записная книжка В.Г. Короленко//1933. 9 нояб. № 4614.

Хроника иностранной литературы//1933. 9 нояб. № 4614.

Бунин – нобелевский лауреат//1933. 10 нояб. № 4615.

Нобелевская премия И.А. Бунина//1933. 11 нояб. № 4616.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Бовэ//1933. 11 нояб. №4 616.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Призраки старого Парижа//1933. 14 нояб. № 4619.
Lenotre G. La petite histoire.

Алданов М. Об искусстве Бунина//193. 16 нояб. № 4621.

Милюков П. Привет лауреату//1933. 16 нояб. № 4621.
И.А. Бунин.

Адамович Г. 9-го ноября//1933. 16 нояб. № 4621.
И.А. Бунин.

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] “Господин из Сан-Франциско”//1933. 16 нояб. № 4621.
И.А. Бунин.

Гиппиус З. В сей час//1933. 16 нояб. № 4621.
И.А. Бунин.

Вейдле В. Полдень//1933. 16 нояб. № 4621.
И.А. Бунин.

И.А. Бунин в «Последних Новостях»//1933. 16 нояб. № 4621.

Седых Андрей. И.А. Бунин в Париже//1933. 16 нояб. № 4621.

Зуров Л. 1920–1933//1933. 16 нояб. № 4621.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 18 нояб. № 4623.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Накануне великой войны. Новые документы министерства иностранных дел//1933. 18 нояб. № 4623.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Мой прекрасный незнакомец» в Буфф-Паризьен//1933. 18 нояб. № 4623.
Об оперетте Саша Гитри.

Сазонова Ю. «Перемонтированный» Шекспир//1933. 20 нояб. № 4625.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Неизданный Толстой//1933. 21 нояб. № 4626.
Толстой Л.Н. Неизданные тексты. Редакц. и коммент. Н.К. Гудзия и Н.Н. Гусева. Москва. Академия, 1933.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки. Концерт хора богословского института//1933. 21 нояб. № 4626.

Малянтович Вс. Осенний Салон//1933. 21 нояб. № 4626.

Волконский Сергей кн. Театр Балиева//1933. 22 нояб. № 4627.

Адамович Г. План//1933. 23 нояб. № 4628.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Легенда о Ромео и Джульетте//1933. 23 нояб. № 4628.

Мих.Ос. [Ильин М.А.] «Карусель»//1933. 23 нояб. № 4628.
Dauli Gian. La rua.

Вейдле В. Памяти Аполлинера//1933. 23 нояб. № 4628.

Поездка Бунина в Стокгольм//1933. 23 нояб. № 4628.

Хроника иностранной литературы//1933. 23 нояб. № 4628.

Бенедиктов М. Эдуард VII. Новая книга Андрэ Моруа//1933. 23 нояб. № 4628.

Кускова Ек. «О справедливости и о песенке Вертинского»//1933. 24 нояб. № 4629.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 25 нояб. № 4630.

Гиппиус З. Деньги (очерк второй)//1933. 25 нояб. № 4630.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Конец Александра Бестужева//1933. 28 нояб. № 4633.

Одинец Д. «История России»//1933. 30 нояб. № 4635.
О книге П. Милюкова.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Зуров Л. «Древний путь». Роман. Париж, 1933. Ильф И. и Петров Евг. «Как создавался Робинзон». Москва, 1933//1933. 30 нояб. № 4635.

Вельтман А. Польская печать о Бунине (письмо из Варшавы)//1933. 30 нояб. № 4635.

Пл. Новый роман Гауптмана//1933. 30 нояб. № 4635.
«Мерлин».

Вейдле В. Жан Мореас//1933. 30 нояб. № 4635.

Мих.Ос. [Ильин М.А.] Поэт сновидения//1933. 30 нояб. № 4635.
Remisov A. Tourguènіev, poète du rêve.

Хроника иностранной литературы//1933. 30 нояб. № 4635.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Летопись жизни Тютчева//1933. 30 нояб. № 4635.
Чулков Георгий. Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Москва. Академия, 1933.

Шлёцер Б. Музыкальные заметки//1933. 30 нояб. № 4635.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Говорите мне о любви»//1933. 30 нояб. № 4635.
О пьесе Жоржа Бэрра и Луи Вернэй.

Бенуа Александр. Художественные письма//1933. 2 дек. № 4637.

Сазонова Ю. Артистический клуб//1933. 2 дек. № 4637.

Вейдле В. Кармен//1933. 3 дек. № 4638.

Отъезд И.А. Бунина//1933. 4 дек. № 4639.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Харьков сто лет назад//1933. 5 дек. № 4640.
Карпов В.Н. Воспоминания. Шимов Ник. История моей жизни. Москва. Академия, 1933.

Б.Влад. П.Н. Милюков в Лондоне//1933. 7 дек. № 4642.

Адамович Г. Избранный Брюсов//1933. 7 дек. № 4642.

Р.С. Памяти А.Я. Левинсона//1933. 7 дек. № 4642.

Вейдле В. Стефан Георге//1933. 7 дек. № 4642.

Н.Ст. Новые издания//1933. 7 дек. № 4642.

Хроника иностранной литературы//1933. 7 дек. № 4642.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Переписка Л.Н. Толстого//1933. 7 дек. № 4642.

Бенуа Александр. Художественные письма. Детские книжки//1933. 9 дек. № 4644.

И.А. Бунин в Стокгольме//1933. 10 дек. № 4645.

Вейдле В. Стендаль//1933. 12 дек. № 4647.

Седых Андрей. Бунинские дни в Стокгольме (от нашего корреспондента)//1933. 12 дек. № 4647.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Накануне сараевского убийства. Документы министерства иностранных дел//1933. 12 дек. № 4647.

Юниус. Прецедент//1933. 14 дек. №4649.
О книге Ипполита Тэна «Происхождение современной Франции».

Адамович Г. На разные темы. Второй том «Тяжелого дивизиона». «Кочевье». Селин и Андрэ Мальро//1933. 14 дек. № 4649.

Мих.Ос. [Ильин М.А.] Хасидские рассказы И.Л. Перетца//1933. 14 дек. № 4649.

А.Д. Андре Мальро//1933. 14 дек. № 4649.

Хроника иностранной литературы//1933. 14 дек. № 4649.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Оправдание Веры Засулич. Воспоминания А.Ф. Кони//1933. 14 дек. № 4649.

Мякотин В. Отрывки воспоминаний. В александровском музее//1933. 15 дек. № 4650.

Кнорринг Н. П.И. Чайковский//1933. 15 дек. № 4650.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Люсьена Симона//1933. 16 дек. № 4651.

Волконский Сергей кн. Театральные заметки. Тень Оффенбаха//1933. 16 дек. № 4651.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Судьба Полежаева//1933. 19 дек. № 4654.
Полежаев А.И. Стихотворения. Редакц. биогр. очерк и примеч. В.В. Баранова. Москва. Академия, 1933.

Сазонова Ю. Фильм действительности//1933. 19 дек. № 4654.
Шекспир.

Седых Андрей. Отъезд Бунина из Стокгольма//1933. 20 дек. № 4655.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Поэты «Искры»//1933. 21 дек. № 4656.
Поэты «Искры». Редакц. и примеч. И. Ямпольского. Вступ. ст. А.П. Сельвинского. Ленинград, 1933.

Г.А. Вахтангов//1933. 21 дек. № 4656.

Вейдле В. Сонеты Шекспира//1933. 21 дек. № 4656.

Будущий роман Пиранделло//1933. 21 дек. № 4656.

Хроника иностранной литературы//1933. 21 дек. № 4656.

Бенуа Александр. Художественные письма. Пропущенный юбилей//1933. 23 дек. № 4658.

Кн. С.В. Театральные заметки. «Наличные»//1933. 24 дек. № 4659.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Секреты Талейрана//1933. 26 дек. № 4661.

Шлёцер Б. Опера Кашука. «Севильский цирюльник»//1933. 26 дек. № 4661.

Сазонова Ю. Несчастная любовь принцессы Конде//1933. 26 дек. № 4661.
О книге Октава Омвера и Фернана Жуселэна.

Адамович Г. Литературные заметки. [Рец.:] Воинова А. «Восток и Запад». Роман. Москва, 1933//1933. 28 дек. № 4663.

Словцов Р. [Калишевич Н.В.] «Общество безвестных людей». «Арзамас» и арзамасские протоколы//1933. 28 дек. № 4663.

Таманин Т. [Манухина Т.И.] Иисус Неизвестный (опыт советской апологии)//1933. 28 дек. № 4663.
Мережковский Д. «Иисус Неизвестный».

Осоргин Мих. [Ильин М.А.] С.Р. Минцлов//1933. 28 дек. № 4663.

Г.А. А. Луначарский//1933. 28 дек. № 4663.

Посмертная книга А.Я. Левинсона//1933. 28 дек. № 4663.

Хроника иностранной литературы//1933. 28 дек. № 4663.

Юниус. Самоубийство республики//1933. 28 дек. № 4663.
О книге Георга Бернгарда.

Ирман. Отъезд русского балета в Америку (от нашего корреспондента)//1933. 28 дек. № 4663.

Бенуа Александр. Художественные письма. Выставка Гюбера Робера (1733–1803)//1933. 30 дек. №4665.Волконский Сергей кн. Театральные заметки. «Метро»//1933. 31 дек. № 4666.
О пьесе Кэрнэ.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ЭСТОНИЯ (1925–1940)*

1925

1–10 января. – Нарва. Вышли последние три номера газеты «Нарвский голос».

3 января. – Публикация в новогоднем расширенном номере газеты «Последние известия» (№ 1) стихотворения Игоря Северянина «Юный старец». В течение года он поместил в газете более 20 своих произведений.

– В том же номере «Последних известий» помещена статья Петра Пильского «Б.А. Лазаревский. 30-летие литературной деятельности». На страницах «Последних известий» П. Пильский в 1925 г. опубликовал большое количество статей на литературные темы, рецензий, в том числе театральных, очерков, художественных зарисовок.

– В том же номере «Последних известий» фельетон ковенского корреспондента газеты, писателя А.С. Бухова «Карьера старика Ходжи». В течение года на страницах газеты было напечатано более 20 рассказов, очерков, фельетонов, воспоминаний, пародий А.С. Бухова.

– Концертный зал «Эстония». Вечер Эстонского Красного Креста. Речь профессора Петербургского университета В.Н. Сперанского «Нагота в жизни и в искусстве допустимая и недопустимая».

5 января. – Публикация в «Последних известиях» (№ 3) статьи М.П. Арцыбашева «О русской интеллигенции». В течение года он опубликовал на страницах газеты около 30 своих произведений.

---

* Продолжение. Начало см.: Литературоведческий журнал. № 18. 2004.

8 января. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 5) одной из последних миниатюр А. Аверченко «Что будет в 1925 году. Предсказания Аркадия Аверченко».
10 января. – Нарва**.** Прекратилось издание газеты «Былой нарвский листок».
11 января. – В газете «Последние известия» (№ 8) публикуются воспоминания П. Пильского «В.И. Немирович-Данченко. 1845–1925».
12 января. – Ревельский Литературный кружок. Доклад Г.Г. Гейнрихса «Мои личные воспоминания о 80-х годах Московского университета».
13 января. – Нарва**.** Вместо газет «Былой нарвский листок» и «Нарвский голос» начала выходить газета «Нарвский листок» (отв. ред. И.С. Сергеев, с начала ноября В.С. Степун). В газете сотрудничали В.Н. Баранов (псевд. *В. Шатров*), В.А. Никифоров-Волгин, И.С. Сергеев (псевд. *Сергей Серый*), Б.В. Свободин (псевд. *Аргус*), А.Г. Юрканов, З. Петрова. Из зарубежных авторов печатался И. Савин (Хельсинки), помещались перепечатки произведений М. Зощенко и С. Есенина.
15 января. – Помещение «Народного театра». Русские спектакли. Пьеса местного автора Яр. Воинова «Паутина». Часть сбора со спектакля поступила в пользу больного литератора Л. Лучинина.
16 января. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). «Царевич Алексей» Д.С. Мережковского. Постановка Г.Г. Рахматова.
23 января. – Русский театр. Спектакль памяти А.П. Чехова «Чайка», поставленный по инициативе ревельского Литературного кружка.
24 января – 11/12 апреля. – В газете «Последние известия» (№ 19, 47, 83) публикация мемуарных очерков приват-доцента Тартуского университета и постоянного корреспондента газеты С.В. Штейна «Литературные встречи. Страницы воспоминаний». Кроме текущих корреспонденций в течение года он опубликовал на страницах газеты ряд статей о русских писателях и о своих коллегах по университету.
25 января. – В помещении редакции «Последних известий» традиционный праздник русского просвещения. Панихида по деятелям русской науки.

– Публикация в газете «Последние известия» (№ 20) воспоминаний профессора В.Н. Сперанского о Московском университете «В Татьянин день». В течение года В.Н. Сперанский напечатал на страницах газеты также статьи о А.П. Чехове, М.Е. Салтыкове-Щедрине, В.А. Сухомлинове, Л. Андрееве и др.

31 января. – Ревельский Русский клуб. Закрытый вечер в пользу больного литератора Л.Ф. Лучинина**.**

– Клуб Черноголовых. Лекция Н.И. Эрасси «Карма (судьба) России».

– В газете «Последние известия» (№ 25) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Колыбель культуры новой».

Январь–май. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета в первом полугодии 1925 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн, кроме истории славянских литератур, читал спецкурс «Творчество Льва Толстого в связи с историей русской литературы и русского искусства последнего пятидесятилетия».

Январь–июнь. – Вышло 4 номера (№ 10–13) литературного и иллюстрированного журнала «Эмигрант» (ред. и издатель С. Кольтрян), второй год издания. В журнале печатались В. Глуховцев, М. Первухин, А. Черниговский, Г. Шафров и др.

Январь–август. – Нарва. Продолжал выходить ежемесячный «литературно-художественный журнал юмора и сатиры» «Кнут» (ред. Н.А. Баранов). Печатались юморески в стихах и прозе, анекдоты, афоризмы преимущественно местных авторов: В. Никифорова-Волгина, Вл. Баранова (псевд. *В. Шатров, Кум Наум*), А. Юркановой-*Клеща*, З. Петровой (псевд. *Vene, З.П.*) и др. В течение года вышли № 9–15.

Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Последние известия» (редактор-издатель Р.С. Ляхницкий). В газете сотрудничали из местных авторов Я.В. Воинов (*Яр. В-ов, В.*, а также под псевдонимами *Я. Владимиров, Орский, Яровой*), Л. Лучинин (лит. псевд. *Л.Ф. Недосекина*; а также под псевд. *Л.; Л. Л-н),* П.М. Пильский (псевд. *Петроний, П. Хрущов)*, Игорь Северянин, А.В. Чернявский (псевд. *А. Черниговский, П. Стогов*), С.В. Штейн (псевд. *С. Станицкий, Ст., Ст-ий, С.Ш.*) и др. Из зарубежных авторов в газете печатались А.Т. Аверченко, М.П. Арцыбашев,

А.С. Бухов, С. Горный, А.С. Изгоев, А.А. Кизеветтер, А.И. Куприн, Б.А. Лазаревский, В.Н. Сперанский, А.А. Яблоновский.

1 февраля. – Двадцатилетие литературной деятельности Игоря Северянина.

– В газете «Последние известия» (№ 26) публикация статьи Ярослава Воинова «Привет Игорю Северянину. 1905 – 1 февраля – 1925)».

– Зал Купеческого клуба. Собрание Литературного кружка в память В.И. Крыжановской-Рочестер. Доклады Н.И. Лебедева о последних днях писательницы и А.В. Чернявского «Посвященная высших врат».

4 февраля. – Публикация в «Последних известиях» (№ 28) фельетона берлинского корреспондента газеты писателя Александра Яблоновского «Советские скандалы». В течение года он напечатал в газете ряд статей и цикл очерков.

6 февраля. – Тарту. Зал театра «Ванемуйне». Литературный суд над героиней романа Виктора Маргерит «Холостячка». В роли Моники актриса Е.С. Кузнецова, председатель суда – проф. В.Н. Сперанский, защитник – писатель Петр Пильский; в роли прокурора – артист И.П. Улебов.

8 февраля. – В помещении Ревельского общества народных университетов лекция приват-доцента С. Штейна «Эмиль Золя и основы экспериментального романа».

– Тарту. В помещении общества «Разумный досуг» лекция доцента Тартуского университета писателя А.П. Мельникова «Влияние войны и революции на преступность».

– Зал Биржи. Прощальная лекция проф. В.Н. Сперанского «Москва и Петербург наших дней» в пользу ревельского Литературного кружка.

12 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 35) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Предупреждение».

14 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 37) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Уничтожьте партийность».

15 февраля. – Ревельский Литературный кружок в помещении Реального училища. Лекция проф. В.Н. Сперанского «Лев Толстой в моих воспоминаниях».

18 февраля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова) при участии В.И. Лихачева. Драма А.И. Сумбатова «Старый закал».

– Тарту. Спектакль Общества русских студентов при Дерптском (Тартуском) университете в зале «Бюргермуссе». Пьеса А.Н. Толстого «Нечистая сила».

21 февраля. – Ревельский Литературный кружок. Лекция проф. Н.И. Эрасси «Сущность теософии». Продолжение имело место 2 марта.

– Нарва. Нарвский русский театр. Инсценировка романа А.К. Толстого «Князь Серебряный». Режиссер А.В. Чарский.

21–25 февраля. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 43 и 46) воспоминаний проф. Э.Н. Берендтса об университетских годах «Петербургский университет».

22 февраля. – Нарва. Театр «Выйтлея». Лекция проф. В.Н. Сперанского «Москва и Петербург наших дней».

23 февраля. – Помещение Общества народных университетов. Лекция приват-доцента С.В. Штейна «Герхард Гауптман как поэт социального чувства».

27 февраля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). «Крейцерова соната» по Л. Толстому при участии Г.Г. Рахматова.

28 февраля. – Зал охотничьего клуба. Концерт-бал в пользу дочери умершей писательницы В.И. Крыжановской. Участвовали артисты ревельских театров.

2 марта. – В помещении Ревельского общества народных университетов лекция С. Штейна «Анархический индивидуализм Генрика Ибсена».

5–6 марта. – Русский театр в здании Немецкого театра. Лекция-спектакль Петра Пильского «Женщина, фокстрот и мода».

8 марта. – В газете «Последние известия» (№ 55) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Чем они живут».

9 марта. – Ревельский Литературный кружок в помещении Купеческого клуба.

Доклад С.М. Иртеля «Почему я не теософ».

– В помещении Общества народных университетов. Лекция С.В. Штейна «Певец природы и личности Кнут Гамсун».

12 марта – 2 апреля. – Гастроли в Эстонии Александра Вертинского.

13 марта. – Вышел номер газеты «Последние известия» (№ 59), посвященный кончине А. Аверченко. В нем опубликован некролог

писателя, статья о нем П. Пильского и рассказ А. Аверченко «Птицы небесные».

17 марта. – В газете «Последние известия» (№ 62) опубликованы воспоминания об А. Аверченко П. Пильского и А. Бухова.

21 марта. – Тарту**.** «Субботник» Общества русских студентов при Дерптском (Тартуском) университете, посвященный памяти А. Аверченко. На вечере студентка поэтесса Е. Роос декламировала свои стихи, посвященные писателю; К. Аренсбургер прочел несколько рассказов А. Аверченко.

22 марта. – Тарту**.** Общества «Разумный досуг». Лекция преподавателя Тартуского университета Б. Правдина «Жизнь и творчество Валерия Брюсова».

26 марта. – Народный театр. Русские спектакли. Бенефис А.И. Кусковского в комедии А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского».

27 марта. – В газете «Последние известия» (№ 71) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Усталые строфы».

Март. – Тойла**.** Игорь Северянин написал «роман в строфах» «Рояль Леандра (Lugne)». Роман вышел отдельным изданием в 1935 г.

– Начала работу студия выразительного чтения Н.И. Мерянского.

2 апреля. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 76) стихотворения Игоря Северянина «Слова солнца» и этюда П. Пильского «Медальон» (о А.Н. Вертинском).

11–12 апреля. – Вышел 8-страничный пасхальный номер газеты «Последние известия»**,** включающий публикации работ П.М. Пильского, Я.В. Воинова, В.Н. Сперанского, А.С. Изгоева («Русские вне России»), В.И. Немировича-Данченко («Смертники»), С.В. Штейна («Литературные встречи III»), А.С. Бухова и др.

13 апреля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Начало гастролей П.Н. Орленева. «Царь Феодор Иоаннович» А.К. Толстого.

15 апреля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Гастроли П.Н. Орленева. «Преступление и наказание» по роману Ф.М. Достоевского.

18 апреля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Прощальная гастроль П.Н. Орленева в драме В. Крылова «Горе-злосчастье».

20 (7) апреля – 16 августа. – Выходила еженедельная национальная русская газета «Ревельское время» (№ 1–16), орган местных монархистов. Ред.-изд. А.В. Черниловская-Сокол. Сотрудники:

А.К. Баиов, В. Волгин, О. Бертинг (Прага), Вл. Гущик, А.И. Протопопов, Игорь Северянин, А. Черниговский (А.В. Чернявский), Б.В. Энгельгардт и др.

22 апреля. – В помещении русской общины методистской епископальной церкви в Ревеле состоялось собрание молодежи с докладом на тему «Творчество Ф.М. Достоевского».

– Зал Городского женского коммерческого училища. Публичная лекция Виктора Чернова «Перспективы будущей России».

24 апреля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Пьеса С.Д. Разумовского «Юная буря», в роли Сережи – В.И. Лихачев.

29 апреля. – Русский театр (дирекция А.И. Проникова). Прощальный бенефисный спектакль труппы и закрытие сезона. «Холопы» П. Гнедича.

1 мая. – В «Последних известиях» (№ 97) опубликовано стихотворение А. Вертинского «Кино-каприза», написанное во время его гастролей по Прибалтике.

2 мая. – Посад Черный (Муствеэ). Черновская школа. Спектакль силами Общества русских студентов при Тартуском университете. «Нечистая сила» А.Н. Толстого.

6 мая. – В газете «Последние известия» (№ 101) публикация «Сон Демьяна Бедного (Больше чем пародия Арк. Бухова)».

6–7 мая. – В газете «Последние известия» (№ 101 и 102) публикация: М.П. Арцыбашев «Записки писателя. Вместо благодарности».

9 мая. – Нарва. Лекция в помещении клуба «Гармония» проф. Э.Н. Берендтса «Из новейшей русской литературы» (о воспоминаниях графа С.Ю. Витте, А. Вырубовой и генерала В. Сухомлинова).

12 мая. – Народный театр. Русские спектакли. Завершение сезона и прощальный бенефис труппы. «Забубенная головушка» Ф.Д. Кареева. Режиссер – А.Н. Кусковский.

18 мая. – Публикация стихотворения Игоря Северянина «И будет вскоре…» в газете «Ревельское время» (№ 5).

19 мая – Нарва. Начала выходить газета «Русский голос» (ответственный редактор Н. Яковлев, издатель С. Поляков), орган местных монархистов. В газете сотрудничали А.И. Иванов, Н.Н. Карпов и др.

21 мая. – В «Последних известиях» (№ 114) опубликован перевод В. Адамса стихотворения эстонской поэтессы Марии Ундер «Весенняя песнь».

21–30 мая. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 114–122) цикла очерков А.А. Яблоновского «Дети улицы».
Май. – Вышла газета-однодневка «День русского просвещения», издаваемая Союзом русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Из содержания: Г.Г. Генрихс. Из университетских воспоминаний; А.И. Владовский. Архитектура Петербурга; Н.Ф. Роот. Пути русской живописи; С.В. Штейн. Мысли о русской литературе; Проф. Э.Н. Берендтс. Петр Великий и просвещение; Г.И. Тарасов. О русском театре.
– Писатель А. Черниговский (А.В. Чернявский) подготовил к печати роман «Чортов лог» из эпохи гражданской войны на Северо-Западе. Насколько нам известно, роман в свет не вышел.
– Нарва-Йыэсуу. Открытие летнего сезона в кургаузе. Труппа русских актеров. «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова. Режиссер – А.В. Чарский.
1 июня. – День русского просвещения. Акт в зале Русской гимназии. Доклады Г.Г. Генрихса, П. Пильского, Н. Полетики, Н.Ф. Роота, М.Т. Зароченцева, Г.И. Тарасова, Б.П. Цитовича. В здании Немецкого театра представление ревельского Русского театра – детский спектакль «Сказка о рыбаке и рыбке».
– Нарва. День русского просвещения. В программе в числе прочего детский спектакль в театре «Выйтлея», спектакль по пьесе А.Н. Островского «Не все коту масленица» в Народном доме льнопрядильной фабрики.
6 июня. – Печоры**.** «День русского просвещения» с широкой программой, включающей спектакль-концерт со сценами из «Русалки» А.С. Пушкина, представлением пьесы А. Аверченко «Старик».
8 июня. – Изборск. День русского просвещения. Речь свящ. П. Жемчужина о значении православия, молебен. Речь А.И. Макаровского «Исторические судьбы русского народа», концертные номера, кино.
12–16 июня. – В газете «Последние известия» (№ 131–134) опубликовано выступление М.П. Арцыбашева «Слово о русской литературе».
19 июня. – Конгресс преподавателей русского языка. Доклады Е.И. Гильдебрандта, Меринга, Б.П. Пшеничникова, И.А. Тихомирова, К.Н. Зейдельберг-Новицкой.

27 июня. – В газете «Последние известия» (№ 143) напечатан новонайденный рассказ А.П. Чехова «Рыбья любовь». Перепечатка из московского журнала «Огонек».
30 июня. Публикация в газете «Последние известия» (№ 145) воспоминаний актрисы Е.С. Кузнецовой о В.Н. Давыдове («Владимир Николаевич Давыдов. Воспоминания ученицы»).
3 июля. – В газете «Последние известия» (№ 148) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Загадочная поэза».
9 июля. – В газете «Последние известия» (№ 153) опубликовано стихотворное «Вступление к сборнику “Настройка лиры”» Игоря Северянина. Сборник в свет не вышел.
21 июля. – Сотрудником газеты «Последние известия» стал литератор Сергей Горный, проживавший в Берлине. Публикация в газете (№ 163) его зарисовки «Комитетчик. Эмигрантский силуэт».
29 июля. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 170) очерка Игоря Северянина «Дом на диване»..
Июль. – Тойла. В курортном поселке Тойла, где проживал Игорь Северянин, отдыхала большая группа представителей русской творческой интеллигенции: литератор П.М. Пильский с супругой актрисой Е.С. Кузнецовой, лектор Тартуского университета, поэт и литературовед Б.В. Правдин (читал там свою юмористическую «Юрьевскую поэму»), поэт С.С. Положенский, пианист В.Г. Гамалея и др. Они часто собирались вместе и на короткое время создали здесь своеобразный русский культурный очаг.
4 августа. – Закрытие ежедневной газеты «Ревельское время» по постановлению министра внутренних дел.
7 августа. – Гунгербург (Нарва-Йыэсуу). Летний театр курзала. Поэзоконцерт Игоря Северянина при участии пианиста проф. Всеволода Гамалеи.
9 августа – 30 ноября. – Вместо закрытой газеты «Ревельское время» стала выходить ежедневная национальная газета «Ревельское слово» (редактор-издатель С. Кольтрян). Сотрудники: А.К. Баиов, Д. Ишевский, Н.Н. Карпов, А.В. Чернявский (А. Черниговский); в газете печатались произведения В. Гущика, В. Никифорова-Волгина, Игоря Северянина и др.
15 августа. – Нарва. Вышел последний номер (№ 20) газеты «Русский голос». Она была закрыта эстонскими властями «за господ-

ствующий в газете тон, не допустимый в отношении Эстонской Республики».

16 августа. – Вышел расширенный юбилейный номер (№ 186) газеты «Последние известия» на 16 полосах. В юбилейном выпуске приняли участие С. Горный [очерковая зарисовка «Русская улица (Особая игра)»], Яр. Воинов, Б.А. Лазаревский (рассказ «Танец жизни»; окончание в последующих номерах – 17–22 августа), Е.С. Кузнецова (воспоминания «Как я играла в "Крестьянском дворе"»), Т.С. Варшер («Отрывки из дневника»), В.Н. Сперанский (статья «Большевики и свобода печати»), классик эстонской литературы Э. Вильде (перевод на русский язык его рассказа «Адъюстады кубьяса Карела»), П. Пильский (статья «Россия и социализм» – под псевдонимом *Петроний*, «Новый читатель»), М. Арцыбашев («Встреча. Отрывок из воспоминаний»), Вас.Ив. Немирович-Данченко (поэма в прозе «Мой сад»), С.В. Штейн (статья «"Высокое–ужасное" и Пушкин», стихотворение «Владимир Соловьев»), А.С. Изгоев (статья «Дети без родины») и др. Здесь же опубликована статья И.Е. Егорова «Русская печать в Ревеле».

1–4 сентября. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Гастроли И.Н. Певцова в спектаклях «Живой труп» Л.Н. Толстого, «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого и «Венецианский купец» В. Шекспира.

8 сентября. – Тарту**.** В здании Немецкого театра. Драма Д.С. Мережковского «Павел 1» с артистом И.Н. Певцовым в главной роли. Повторное представление 11 сентября.

9 сентября. – В «Последних известиях» (№ 206) начал печататься В. Никифоров-Волгин (очерк «В Пюхтицком монастыре»).

10 сентября. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 207) мемуарной зарисовки Сергея Горного «Санкт-Петербург (Видения)».

12 сентября. – Нарва. Русское общественное собрание. Выступление Игоря Северянина на вечере в помощь инвалидам под эгидой Союза русских увечных воинов.

19 сентября. – Нарва**.** Начала выходить газета «Старый нарвский листок» (ред. О.Г. Нилендер, изд. Б.И. Грюнталь; с № 18 изд. группа Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер, И.С. Сергеев). В газете сотрудничали местные авторы Л. Акс, В. Никифоров-Волгин, Н. Карпов, В. Попеско, русские литераторы Эстонии –В. Гущик, Игорь Севе-

рянин. На страницах «Старого нарвского листка» публиковались также произведения М. Булгакова, М. Зощенко, И. Савина и др.

20 сентября – 30 октября. – Выставка работ художника М.В. Добужинского.

26 сентября. – Тарту**.** Общество «Разумный досуг» совместно с Обществом русских студентов. «Русский субботник». Доклад А.Г. Черткова «Махатма Ганди», свои стихи прочитали Б. Правдин, Б. Нарциссов и В. Маслов.

27 сентября. – Зал Русского клуба. Заседание Русской академической группы в Эстонии, посвященное 25-летию со дня кончины Вл. Соловьева. Выступали И.М. Тютрюмов. С.В. Штейн, А.К. Баиов, Ф.И. Корсаков.

Сентябрь. – Тарту. Анонс издания русского юмористического журнала «Сынишка Сатирикона», изд. В. Бубнов, отв. редактор А. Ланге. Точных данных о том, вышел ли журнал в свет, нет.

Сентябрь–декабрь. – Тарту. Во II семестре 1925 г. в Тартуском университете на философском факультете лектор Б. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн – «История новейших явлений лужицкой и червоннорусской литератур» и «История новейших явлений польской литературы», он также продолжил спецкурс «Творчество Льва Толстого в связи с историей русской литературы и русского искусства (от “Исповеди” до Астапова)».

1 октября. – Русский театр. Открытие сезона. Историческая драма М. Бухарина «Измаил».

4 октября. – Здание Немецкого театра. Детский спектакль в пользу Общества помощи студентам ревельских русских Политехнических курсов, при участии учащихся русских учебных заведений и балетной студии Е.В. Литвиновой. «Снегурочка» А.Н. Островского.

– Тарту. В помещении Русского общественного собрания заседание Русской академической группы Эстонии по поводу 25-летия со дня кончины Вл. Соловьева. Выступали И.М. Тютрюмов. С В. Штейн, Ф.И. Корсаков.

8–9 октября. – В клубе Черноголовых две лекции проф. К.И. Арабажина (Рига) «Любовь и брак от древнего времени до времени “La garçonne”» и «Трагедия современного общества и

пророчества великих писателей: Гауптмана, Метерлинка, Ибсена, Достоевского и Чехова».

17 октября. – В газете «Старый нарвский листок» (№ 13) начали публиковаться афоризмы Игоря Северянина «Блестки». Завершение публикации в № 30 от 26 ноября.

– В газете «Последние известия» (№ 239) опубликован этюд Б.А. Лазаревского «Насекомое» с посвящением О.Л. Книппер-Чеховой.

18 октября. – Тарту. В помещении общества «Разумный досуг» очередной «субботник» Общества русских студентов. Лекция А.Г. Черткова «Россия – между Востоком и Западом». Свои стихи читали Б. Правдин, Б. Нарциссов, В. Маслов.

– В газете «Последние известия» (№ 240) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Что нужно знать».

19 октября. – Публикация в газете «Ревельское слово» (№ 15) рассказа Вл. Гущика «Божьи люди».

21 октября. – Открылась библиотека общества «Русская школа в Эстонии».

– Тарту**.** В зале «Паллас» открылась выставка работ художника М.В. Добужинского.

22 октября. – Тарту. В помещении общества «Бюргермюссе» русскими студентами была представлена пьеса А.Н. Островского «Бедность не порок».

23 октября. – Народный театр. Русские спектакли. «Бесприданница» А.Н. Островского в пользу русской начальной школы при Казанской церкви.

27 октября. – В газете «Последние известия» (№ 247) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Предгневье».

28 октября. – Вышел № 1 ежедневной газеты на русском и эстонском языках «Ревельские разоблачения».

– Тарту. Русский клуб. Вечер памяти А.К. Толстого. Доклад С.В. Штейна, мелодекламация Е. Роос, сцены из трагедии «Смерть Иоанна Грозного».

1 ноября. – Русский клуб. Заседание Русской академической группы в Эстонии, посвященное Дням русской культуры. С докладами выступили доцент Ф.И. Корсаков «В. Соловьев и идеалистическое направление в русской науке права» и генерал А.К. Баиов «Пушкин как историк».

– Тарту. В помещении общества «Разумный досуг» лекция П.П. Зубова «Русские народные герои». В литературном отделении выступили Б. Правдин, В. Чертков, В. Маслов и др.
– Тарту. Общество русских студентов. Акт, посвященный 5-летию общества. На вечере студентка Е. Роос прочитала свое стихотворение «Юбилей», напечатанное позже в газете «Последние известия» (15 нояб. № 264).
10 ноября. – Русский театр Товарищества русских артистов. Открытие сезона. «Дикарка» А.Н. Островского.
19–20 ноября. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 267 и 268) мемуарного очерка Сергея Горного «Из дневника. Силуэты прошлого». Продолжение 6 декабря.
22 ноября. – Русский театр Товарищества русских артистов при участии Н.М. Шмитгофа. Пьеса С.А. Ауслендера «Ставка князя Матвея».
22–24 ноября. – Публикации в газете «Последние известия» (№ 270–271) статьи М.П. Арцыбашева «Трагедия Толстого (К 15-летию со дня смерти)».
26 ноября. – В помещении ревельских русских Политехнических курсов научно-популярная лекция С.В. Штейна «Смерть или отшельничество (император Александр I)».
27 ноября. – Печоры**.** Вечер памяти Л.Н. Толстого в Городском училище. Организатор – Русское просветительное общество. Выступали Д.М. Суйгусаар («Характеристика “великого старца”»), А.А. Гессе («Последние дни Толстого в Остапово»), Е.В. Власова-Усай («О значении поэзии (*sic!*) Толстого»).
Ноябрь. – Вышел первый и единственный номер литературно-общественного и иллюстрированного журнала «Гамаюн» (ред. и изд. С. Кольтрян; ред. В. Гущик). В номере опубликованы произведения А. Куприна («Навсегда». Стихи), А. Рославлева, Вл. Гущика (стихи, рассказ «Дунька»), В. Крайнего, А.Н. Кусковского («Дневник актера: Воспоминания о В.Н. Давыдове»), Е. Яновской (стихотворения).
6 декабря. – Русская гимназия. Вечер учащихся. Постановка пьесы А.Н. Островского «Гроза» и музыкального спектакля из жизни современной молодежи Г. Тарасова «А надо».
– В газете «Последние известия» (№ 282) публикация «Из дневника. 3. Мысли вслух» Сергея Горного.

– Тарту**.** Зал общества «Разумный досуг». Лекция С.В. Штейна «Александр I и старец Федор Кузьмич».
– Сыренец (Васкнарва). Вечер в Сыренецкой школе, посвященный столетию со дня рождения поэта А.Н. Плещеева.
7 декабря. – Вышел первый номер еженедельной русской газеты «Час» (редактор-издатель С. Кольтрян, фактически газету редактировал А. Чернявский), органа русских монархистов в Эстонии. В 1925 г. появилось 4 номера газеты. Из местных авторов печатались В. Гущик, А. Бакструб, Б. Свободин (*Б.С.*), А. Чернявский (*А. Черниговский*) и др.
10–30 декабря. – Русский театр. Гастроли С.Р. Арбениной и Н.М. Шмитгофа.
12 декабря. – Русская гимназия. Литературный вечер. Инсценировка С. М. Епинатьевой «Дворянского гнезда» И.С. Тургенева. Постановка произведения ученика гимназии Н. Андреева «Механические куклы».
– Нарва**.** В помещении общества «Единение» вечер Русского просветительного общества, посвященный поэту А.Н. Плещееву. По окончании вечера общее собрание общества и доклад П.А. Маркова «О культурной автономии».
14 декабря. – В газете «Час» (№ 2) опубликован рассказ В. Гущика «Три брата».
15 декабря. – Русский театр. «Женитьба» Н.В. Гоголя.
17–18 декабря. – В газете «Последние известия» (№ 291–292) опубликована статья М.П. Арцыбашева «Записки писателя. История одной провокации» (о М. Горьком).
24 декабря. – Вышел рождественский номер «Последних известий» (№ 297). В нем опубликованы произведения А.С. Изгоева, Сергея Горного (этюд «Наше Рождество»), Бориса Лазаревского (рассказ «Доктор» с посвящением Т. Масарику), П. Пильского (рассказ «Случай в купе»), Яр. Воинова (стихотворная «Рождественская сказка про елку, гномика и его друзей-зверюшек») и др.
25 декабря. – Печоры. В помещении городского училища Русским просветительным обществом был организован вечер памяти А.К. Толстого. Доклад А.А. Булатова о его жизни и творчестве.
29 декабря. – В газете «Час» (№ 4) опубликован рассказ Вл. Гущика «Царственный призрак».

В течение года успешно работали литературные кружки Ревельской русской городской гимназии (руководитель – В.С. Соколов) и Юрьевской русской гимназии (руководитель – С.В. Штейн).
В течение года вышли следующие книги**:** Аннусон, Юрий. Народное образование в Эстонии. Таллин, 1925 (Эст. учительский союз); Афанасьев Г.И. Быть – или не быть. Юрьев [Тарту]: Изд. автора, 1925; Афанасьев Г.И. Неизбежное. Юрьев [Тарту]: Изд. автора, 1925; Вейдерман А. Учебник географии для начальных школ. [Таллин]: EK.-Ü., 1925; Вимбо Е. Стихотворения. Кн. 1–2. Печоры: Обво печорских студентов, 1925; Гофман, генерал. На Москву! Организация похода для свержения власти большевиков / Перев. А.В. Чернявского. Ревель: Изд. журн. «Эмигрант», 1925; День русского просвещения в Печерском крае 31 мая 1925 года, изданный Печерским русским обществом просвещения / Под ред. А.А. Булатова. Печеры, 1925; Дормидонтова З.Н. Колокольчики. 1 часть: Первая книга после азбуки. Ревель, 1925; Каталог книг Нарвской библиотеки. Нарва, 1925; Корвич Н.И. Тайна советских подвалов. Вып. 1–8. Нарва, 1925; Полянов, Юрий. Колосья поля дум: Стихи. Юрьев, 1925; Северянин, Игорь. Колокола собора чувств: Автобиогр. роман в 3-х частях. Юрьев: В. Бергман, 1925; Северянин, Игорь. Роса оранжевого часа: Поэма детства в 3-х частях. Тарту: В. Бергман, 1925.

1926

1 января – 31 июля. – Публикация в газете «Нарвский листок» (№ 1–59) «криминального» романа Вас. Волгина (В. Никифорова-Волгина) «Тайны нарвских подземелий».
3 января. – В газете «Последние известия» (№ 1) опубликованы сказка «Мудрый шмель» и статья «Эмигрантские итоги» М.П. Арцыбашева, стихотворение Игоря Северянина «Апофеоз» и др.
4 января. – В газете «Час» (№ 5) опубликован рассказ В.А. Никифорова-Волгина «Под колоколами».
8 января. – Заседание ревельского Литературного кружка, посвященное творчеству А.И. Куприна. В программе выступления П. Пильского «Куприн по личным воспоминаниям», Н. Андреева «А.И. Куприн».

10 января. – В газете «Последние известия» (№ 6) напечатана статья М.П. Арцыбашева «Вместо литературного обзора».
11 января. – Публикация в газете «Час» (№ 6) лирической миниатюры В.А. Никифорова-Волгина «Снежный сказ».
14 января. – В газете «Последние известия»» (№ 9) опубликованы заметки Б.А. Лазаревского «Мысли о русских писателях первой четверти 20-го века». Продолжение 18 и 20 февраля, 4 июня.
17 января. – 25-летие литературной деятельности Леонида Лучинина (лит. псевдоним Л.Ф. Недосекина).
20 января. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 14) рассказа Б.А. Лазаревского «Комната».
23 января. – Зал Русской гимназии. Доклад К.Н. Новицкой-Зейдельберг «Искусство выразительного чтения».
25 января. – Публикация в газете «Час» (№ 8) рассказа А.И. Куприна «Заклятье» с факсимильным автографом автора.
29 января. – Русский театр. «Дни нашей жизни» Л. Андреева. Постановка А.Н. Кусковского.
31 января. – Лавры (Печорский край). Силами культурно-просветительного общества под руководством учителя Г.П. Быстрова поставлен спектакль по пьесе А.Н. Островского «На бойком месте».
Январь–май. – На философском факультете Тартуского университета в первом полугодии 1926 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн кроме истории славянских литератур читал спецкурс «Достоевский и Пушкин».
Январь–август. – Продолжалось издание еженедельной русской газеты «Час» (формально отв. ред.-изд. С. Кольтрян). В 1926 г. вышли № 5 (4 янв.) – № 36 (16 авг.). В «Часе» сотрудничали из местных авторов А. Чернявский (*А. Черниговский),* фактически редактировавший газету, В. Никифоров-Волгин, В. Гущик, В. Бояринов, Е. Ионов, П. Левицкий, заграничные корреспонденты Д.Д. Оболенский, В. Сокольский и др. Печатался также А.И. Куприн; появлялись перепечатки рассказов М. Зощенко и др.
Январь–сентябрь. – Нарва**.** Продолжала выходить газета «Нарвский листок», ред.-изд. Н.И. Франк (Н. Корчак-Котович), сотрудники В.Н. Баранов (псевд. *В. Шатров*) и В. А. Никифоров-Волгин.
Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Последние известия» (редактор-издатель Р.С. Ляхницкий). В газете сотрудничали из местных авторов Я.В. Воинов (*Яр. В-ов, В*., также

под псевдонимами *Я. Владимиров, Орский, Яровой*), Л. Лучинин (*Л.; Л. Л-н),* П.М. Пильский (псевд. *Петроний)*, Е. Роос, Игорь Северянин, И. Шефер, С.В. Штейн (псевд. *С. Станицкий, Ст., Ст-ий, С.Ш., Ш.*) и др. Весной 1926 г. десять ведущих сотрудников газеты из-за конфликта с главным редактором ушли из редакции «Последних известий». Из зарубежных авторов в газете печатались М.П. Арцыбашев, З.Г. Ашкинази, А.С. Бухов, А.С. Изгоев, Б.А. Лазаревский, В.И. Немирович-Данченко, В.Н. Строев, И.Ф. Наживин, Т.С. Варшер, помещались перепечатки произведений И. Бабеля, М. Зощенко, П. Романова и др.

Январь–декабрь. – Нарва. Продолжала выходить два раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (издательская группа Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер, И.С. Сергеев). В газете сотрудничали местные авторы Л. Акс, Н. Карпов, В. Никифоров-Волгин, В. Попеско, русские литераторы Эстонии В. Гущик, Игорь Северянин; появлялись перепечатки произведений М. Булгакова, М. Зощенко, И. Савина и др.

2 февраля. – Русский театр. «Осенние скрипки» И. Сургучева.

4 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 22) опубликован мемуарный очерк Г.И. Тарасова «Добрый воин. Памяти Каллистрата Жакова».

5 февраля. – Русский театр (Товарищество русских артистов). Вечер смеха. Пьесы, миниатюры и рассказы Аркадия Аверченко.

5 февраля – 23 апреля. – В газете «Последние известия» (№ 28–89) публикация: П. Хрущов (П. Пильский). Тайна и кровь. Очерки.

6 февраля. – Нарва. Поэзоконцерт Игоря Северянина.

7 февраля – Зал русской гимназии. Лекция С.В. Штейна «Смерть или отшельничество».

– Русский театр при участии эстонского актера П. Пинна «Девичий переполох» В. Крылова.

– Нарва**.** Помещение Русского общественного собрания. Лекция А.Г. Черткова «Россия между Западом и Востоком», устроенная обществом «Разумный досуг».

9 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 31) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Локарно».

10 февраля. – Русский театр. Бенефис А.Н. Кусковского. «Бедность не порок» А.Н. Островского.

17 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 38) напечатано стихотворение Игоря Северянина «На земле в красоте».
18 и 20 февраля. – В газете «Последние известия» (№ 39 и 41) публикация: Б.А. Лазаревский. Dii minores. Мысли о русских писателях первой четверти 20-го века. Продолжение см. 4 июня.
27 февраля. – Русский театр. «Майская ночь или утопленница» по Н.В. Гоголю в исполнении драматического кружка общества «Гусли».
4 марта. – В газете «Последние известия» (№ 50) опубликованы «Записки писателя» М.П. Арцыбашева.
8 марта. – Публикация в газете «Час» (№ 14) лирической миниатюры В.А. Никифорова-Волгина «Золотая чаша».
12 марта. – Помещение Русской гимназии. Собрание ревельского Литературного кружка, посвященное памяти С. Есенина. Доклад П.М. Иртеля.
17–29 марта. – В зале Немецкого театра гастроли рижского Театра русской драмы. В репертуаре гастрольных выступлений «Барышня с фиалками» Т.А. Щепкиной-Куперник, инсценировка романа И.А. Гончарова «Обрыв» и др.
1 апреля. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 74) рассказа Б.А. Лазаревского «На дежурстве».
3–4 апреля. – Вышел пасхальный номер газеты «Последние известия» (№ 75). В нем опубликованы произведения Игоря Северянина (стихотворение «Не устыдись»), С.В. Штейна («Пасхальные воспоминания»), П.М. Пильского (очерк «Убийство» и др.), М.П. Арцыбашева (эссеистическая зарисовка «Трагедия безысходности»), Я.В. Воинова (стихотворение «С.-Петербургская Пасха»), А.С. Изгоева (статья «Зарубежная русская книга») и др.
6 апреля. – Русская гимназия. Ученический спектакль «Радужные крылья» по пьесе ученицы гимназии Н. Сахариас в постановке Е.Ф. Вилламовой. Музыка преподавателя гимназии И.Х. Степанова, декорации по рисункам учителя рисования Н.Ф. Роота.
– Публикация в газете «Час» (№ 18) «пасхального этюда» В.А. Никифорова-Волгина «В березовом лесу».
10 апреля. – Зал Русской гимназии. Трагедия А.Н. Майкова «Два мира». Спектакль литературного кружка гимназии под руководством В.С. Соколова и К.Н. Зейдельберг, музыкальное оформление И.Х. Степанова, декорации Н.Ф. Роота.

– Нарва. Русское общественное собрание. К 25-летию артистической деятельности А.И. Лесного (А.И. Михелиса). «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина.
21 апреля. – Зал Русской гимназии. Вечер писателя Леонида Лучинина.
22 апреля – 15 мая. – Выходила ежедневная «демократическая независимая газета» «Наша жизнь» (ред.-изд. А.И. Гольм). Всего вышло 17 номеров газеты.
26 апреля – 12 мая. – Нарва. Вышло 5 номеров издания крестьянских предвыборных комитетов «Русская народная газета» (отв. ред.-изд. Н.И. Пекарский). В газете опубликована сатирическая пьеска «Женихи», персонажами которой являлись русские кандидаты в депутаты парламента Эстонской Республики.
4 мая. – В газете «Последние известия» (№ 97) опубликована статья-эссе Б.А. Лазаревского «Dii Majores» (о Л. Толстом).
– Печоры. Спектакль студентов-печерян. «Дни нашей жизни» Л. Андреева в постановке актера М.Т. Любимова.
– Деревня Митковицы (Печорский край). На гумне председателя местного отделения Печорского общества просвещения В.К. Наумова сыграна пьеса А.Н. Островского «Бедность не порок».
5–9 мая. – Тарту**.** Здание Немецкого театра. Гастроли рижского Театра русской драмы.
25–26 мая. – В газете «Час» (№ 25) опубликован рассказ В.А. Никифорова-Волгина «Белый цвет».
30 мая. – Зал ревельского Русского клуба. Заседание Русской академической группы, посвященное памяти Н.М. Карамзина. Выступления С.В. Штейна и А.К. Баиова.
– В газете «Последние известия» (№ 116) опубликована статья М.П. Арцыбашева «Забытые слова».
– Печоры**.** Празднование «Дня русского просвещения» с широкой программой.
– Лавры (Печорский край)**.** «День русского просвещения». Любительский спектакль «Медведь» по пьесе А.П. Чехова.
4 июня. – В газете «Последние известия» (№ 120) публикация: Б.А. Лазаревский. «Dii minores. Мысли о русских писателях первой четверти 20-го века».
8 июня. – Вышел «пушкинский» номер газеты «Последние известия» (№ 123). Пушкину помимо передовой («Сила духа») были по-

священы статьи проф. В.Г. Алексеева «А.С. Пушкин и великие германские поэты-натуралисты Гёте и Шиллер», П.И. «Будем русскими», Г. Тарасова «Пушкин».

12 июня. – В газете «Последние известия» (№ 127) опубликована статья М.П. Арцыбашева «День русской культуры».

13 июня. – В газете «Последние известия» (№ 128) публикация рассказа очеркового типа Вас.Ив. Немировича-Данченко «Так точно, били».

18 июня. – В газете «Последние известия» (№ 132) опубликована корреспонденция С. Рацевича «У молодого Пушкина» – о проживающем в Нарве правнуке великого поэта Александре Александровиче Пушкине.

20 июня. – Печоры. «Русская площадка». Постановка любителями комедии И. Мясницкого «Война и мир» под руководством М.Т. Любимова.

27 июня. – Печоры. «Русская площадка». Вечер инсценировок произведений А. Аверченко в постановке М. Любимова: «Одесситы», «Сердце молодой девушки», «Жоржик».

29–30 июня. – В газете «Последние известия» (№ 140–141) опубликованы «Два письма» М.П. Арцыбашева.

Июнь. – Вышла однодневная газета Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии «День русского просвещения» (Таллинн, 6 июня. 1926), посвященная празднику русской культуры и просвещения. В газете опубликованы научно-популярные статьи и очерки А.К. Янсона («Салтыков-Щедрин. 100 лет со дня рождения»), В.С. Соколова («Памяти русского драматурга А.Н. Островского»), М.Ф. Гривского («О былой русской песне»), М. Курышева («Современные песни деревни»), П.Г. Пшеничникова («Принаровье в прошлом»), А.И. Макаровского («Старый Изборск») и др.

4 июля. – Печоры**.** Спектакль Печорского просветительного общества. «На дне» Горького. Постановка М.Т. Любимова.

9 июля. – Печоры. Выездной спектакль Ревельской гимназической театральной студии К.Н. Зейдельберг-Новицкой.

19 июля. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 158) воспоминаний профессора Петербургского и Тартуского университетов Э.Н. Берендтса «Из минувших времен».

29 июля. – В газете «Последние известия» (№ 166) опубликованы «Литературные заметки. Слово упрека» М.П. Арцыбашева и «Цирк блох. Из воспоминаний» Вл. Дурова.
Июль. – Нарва-Йыэсуу. Спектакли ревельского Русского театра при участии эстонского актера П. Пинна.
15 августа. – Вышел специальный расширенный выпуск газеты «Последние известия» (№ 181), посвященный годовщине основания газеты (13 авг. 1920 г.). В нем приняли участие Т.С. Варшер, А.С. Изгоев, П.Г. Осипов, опубликованы стихотворение С. Штейна «Памяти Александра Блока», рассказы Г. Тарасова «Янтарные зерна» и М. Зощенко «Актер», начал печататься роман И.Ф. Наживина «Поцелуй королевы» (публикация романа продолжалась до 21 октября в газетах «Последние известия», «Ревельские последние известия» и «Наши последние известия»).
16 августа. – Прекратилось издание газеты «Час». Она была закрыта по распоряжению министра внутренних дел.
23–26 августа. – Публикация рассказа В. Гущика «Колесо жизни» в газете «Старый нарвский листок» (№ 94 и 95).
30 августа. – Вышел № 1 ревельской газеты «Наш час» (редактор-издатель С. Кольтрян), сменившей закрытую 17 августа газету «Час». Выходила до 14 марта 1927 г. (№ 1–24). Сотрудники: А. Чернявский (*А. Черниговский*), фактически возглавлявший газету, В. Бояринов, А. Бакструб и др. Из зарубежных авторов Д. Оболенский, В. Хессин.
– Начались занятия в классе выразительного чтения при Русской городской гимназии под руководством К.Н. Зейдельберг-Новицкой для всех желающих.
Лето 1926 г. – Тойла. У Игоря Северянина гостил поэт А. Формаков (Латвия), позже описавший жизнь в Тойла в своих воспоминаниях.
7 сентября. – Нарва. Вышел последний номер газеты «Нарвский листок» (№ 70).
8 сентября – 2 октября. – Выступления в городах Эстонии А.Н. Вертинского.
11 сентября. – Нарва. Вышел первый номер газеты «Новый нарвский листок» (отв. ред. и изд. А.А. Гроссман; реально газету редактировали В.А. Никифоров-Волгин и С.В. Рацевич). В газете помимо В. Никифорова-Волгина сотрудничали З. Петрова, О. Петрова,

Б. Свободин (выступал также под псевдонимами *Bobo, Аргус),* Н. Франк (*Н.И. Корчак-Котович)*, А. Юрканов (псевд. *Клещ),* И. Сергеев *(*псевд. *Сергей Серый*), В. Пейль, из зарубежных авторов – И. Савин.

12 сентября. – Тарту. Зал Русского общественного собрания. Открытие Дня русского инвалида, проводимого по инициативе проф. И.М. Тютрюмова. Сообщения П.П. Зубова «Россия в великой войне и русские инвалиды», С.В. Штейна «Война в творчестве русских писателей».

25 сентября – 21 декабря. – Публикация в газете «Новый нарвский листок» (№ 5–30) романа В. Волгина (В. Никифорова-Волгина) «Атаман в черной рясе (Роман жутких дней)». Завершение публикации в 1927 г.

Сентябрь. – Вышел учебник А. Николаева «История эстонского народа в рассказах и очерках для школ с русским языком преподавания» (Таллин, 1926).

Сентябрь–декабрь. – Тарту. В Тартуском университете во втором полугодии 1926 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн, кроме истории славянских литератур, читал спецкурс «Достоевский и Пушкин (опыт сравнительного изучения)», приват-доцент славянской кафедры В. Эрнитс – сравнительную грамматику славянских языков и вел семинар «Славянские элементы в эстонском языке».

1 октября. – Начала выходить газета «Вести дня» как приложение к рижской газете «Сегодня». Издатель В. Бейлинсон; редактор Э. Мюллер. В 1926 г. появилось 90 номеров газеты. «“Вести дня” внепартийны и надпартийны. Нам всегда будут близки и дороги интересы нашей демократической государственности, судьбы и будущее ее меньшинства». В газете был литературный отдел, а также рубрика «Театр и искусство». Сотрудники: А.Э. Шульц, А. Климов, П. Пильский (псевд. *П.П., Петроний*), Э. Борман, Я. Воинов (*В–ов*), П. Крыжановский, В. Никифоров-Волгин (Нарва) и др. В литературном отделе печатались также Игорь Северянин, А. Вертинский, Вл. Гущик.

– Начало сотрудничества Игоря Северянина в «Вестях дня». В первом номере газеты опубликовано его стихотворение «Пушкин». В 1926 г. Игорь Северянин напечатал в «Вестях дня» также многочисленные переводы из эстонских поэтов Э. Энно, Л. Койдула,

Я. Бергмана, Фр. Кульбарса, А. Гренцштейна и др., впоследствии помещенные в антологию: Поэты Эстонии (Антология за 100 лет (1803–1902) / Перев. и предисл. Игоря Северянина. – Юрьев: В. Бергман, 1929 (на обложке 1928).
– На страницах «Вестей дня» (№ 1) помещено «Письмо из Ревеля в Париж» А. Вертинского.

3 и 10 октября. – В помещении Русских политехнических курсов лекция С.П. Мансырева «Русская литература, ее упадочный период и причины его». После доклада возникла дискуссия, отголоски которой прозвучали в полемической статье Юрия Иваска «Лекция о русской литературе» (см.: Иваск, Юрий. Лекция о русской литературе // Ревельские последние известия. 1926. 14 окт. № 2. С. 3).

12 октября. – Временно прекратилось на № 230 издание газеты «Последние известия».

13–19 октября. – Вместо «Последних известий» выходила газета «Ревельские последние известия» (изд. и ответств. ред. Б. Николаев). Всего появилось 6 номеров газеты. Сотрудники: А. Чернявский (*А. Черниговский*), С. Мансырев, И. Денисов. Публиковался также М. Арцыбашев. Перепечатки произведений С. Есенина («Русь советская») и М. Зощенко («Советские рассказы»).

16 октября – 12 ноября. – Выходила еженедельная русская газета «Слово деревни» (ред.-изд. А.М. Котов). Вышло 5 номеров. Предназначалась для сельских жителей Печорского края и Причудья. На ее страницах помещались перепечатки рассказов М. Зощенко.

20 октября – 29 декабря. – Вместо приостановленной газеты «Ревельские последние известия» начала выходить ежедневная русская газета «Наши последние известия», № 1 (20 окт.) – 55 (29 дек). Первоначально ответственный редактор М.Г. Ратке, издатели А.В. Руммель и Э.Ф. Краффт. Вслед за тем формальные редакторы и издатели газеты неоднократно менялись. Реально газету редактировал вначале А.В. Чернявский, а затем Б.В. Энгельгардт. В газете сотрудничали местные литераторы А. Булатов, Е. Ионов, С. Мансырев, Н. Райнов, С. Рацевич (псевд. *Ст. Владимиров, С. Р–ч*), Н. Рудникова (*Н.Р.),* А. Чернявский (псевд. *А. Черниговский*), а также В. Шульгин и др.

23 октября. – Публикация на страницах газеты «Наши последние известия» (№ 4) рассказа Николая Гумилева «Золотой рыцарь» в связи с 5-летием со дня гибели писателя в застенках ГПУ.
24 октября. – Нарва. 50–летний юбилей Нарвского общественного собрания
28 октября. – Тарту**.** Зал Бюргермуссе. Традиционный студенческий вечер в пользу малоимущих студентов. Постановка пьесы Л. Андреева «Gaudeamus».
6 ноября. – Нарва. *День русской культуры*. Народный дом Кренгольмской мануфактуры. Вечер, посвящённый Н.В. Гоголю, с постановкой «Женитьбы». Народный дом Суконной фабрики. Вечер, посвящённый А.Н. Островскому, с постановкой пьесы «Не в свои сани не садись».
7 ноября. – Нарва. Продолжение празднования Дня русской культуры. Вечером торжественный акт и концерт в Русском общественном собрании.
17 ноября. – В помещении Русской гимназии лекция-собеседование С.П. Мансырева «Развитие революционной мысли в русской литературе».
13 ноября. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). «Анфиса» Л.Н. Андреева.
14 ноября – Тарту. «Воскресник» в Обществе русских студентов. Вступительное слово поэта Б. Нарциссова, А. Жуков прочитал отрывки из воспоминаний П.Д. Боборыкина.
25 ноября. – Тарту. В помещении Русского общественного собрания заседание Русской академической группы. Доклад С.В. Штейна «Достоевский в свете современности».
3 декабря. – Тарту. Открытие Юрьевского театрально-художественного общества.
6 декабря. – Печоры**.** Зал Печорского общества просвещения. Лекция С.В. Штейна «Достоевский в свете современности».
7 декабря. – Зарегистрирован устав «Русского издательского товарищества в Эстонии». Учредители – члены русской фракции в Государственном собрании (парламенте) Эстонской Республики М.А. Курчинский, П.П. Баранин и И.М. Горшков. Целью товарищества было издание и распространение в Эстонии и за границей произведений литературы, науки и искусства. Предполагалось так-

же выдавать стипендии авторам литературных произведений. Программа деятельности товарищества не была претворена в жизнь.
11 декабря. – Начало сотрудничества писателя В. Гущика в газете «Вести дня». На страницах газеты (№ 72) был опубликован его рассказ «Тайна одной переписки». Вслед за тем в декабре в «Вестях дня» появились рассказы В. Гущика «Контрабандист» (18 дек. № 79), «Митрошка и старец» (19 дек. № 80), «Сон» (28 дек. № 87).
17 декабря. – Возобновляется издание газеты «Последние известия» (отв. ред. С.В. Штейн, изд. О.А. Гюдженева). В конце 1926 г. появилось 12 номеров газеты. Выходила до 29 мая 1927 г.
18 декабря. – Помещение Русской гимназии. Показательный вечер класса выразительного чтения К.Н. Зейдельберг-Новицкой. «Месяц в деревне» И.С. Тургенева.
– Тарту**.** Театрально-художественное общество. Вечер, посвященный С. Есенину. Доклады Б.В. Правдина, Д.В. Маслова, друга покойного поэта г. Сыщикова.
20 декабря. – Русский Литературный кружок. Поэзовечер местных авторов. Выступали Н.М. Кашталинская, М.В. Масберг, Е.И. Суворина, И.Д. Кайгородова, Б.А. Нарциссов, Н.В. Дудкина, Ю.П. Иваск, Д.В. Маслов, Н.П. Алексеев.
Декабрь. – Небольшой кружок выделился из общества «Гусли» и занялся самостоятельной постановкой пьес. Под руководством С.М. Епинатьевой были поставлены пьесы «Жмурка», «Восточный ковер» Н. Агнивцева, «Арлекинада» ревельского автора Н. Роота и др.
В течение года вышли отдельными изданиями: Борман, Эмилий. Рукописи: Николай II. К Троицыну дню. Сон-легенда. [Тарту]: Изд. авт., Б. г.; Давыдов, Петр. Безумие цивилизации, или Дела тьмы: Послание I. Ревель, Б. г.; Мамонтов В.И. На государевой службе: Воспоминания. Таллин, 1926; Нарвское русское общественное собрание 1876–1926: Кратк. истор. очерк. Нарва, 1926.

1927

1 января – 15 февраля. – Нарва**.** Завершение публикации в газете «Новый нарвский листок» (№ 1–13) романа В. Волгина (В. Никифорова-Волгина) «Атаман в черной рясе (Роман жутких дней)».

3 января. – В газете «Вести дня» (№ 2) печатается перевод Игоря Северянина стихотворения эстонской поэтессы Марии Ундер «Экстаз». На страницах газеты в 1927 г. был опубликован ряд переводов Игоря Северянина из эстонской поэзии (М. Веске, Я. Тамм, Ю. Лийв, Г. Виснапуу, А. Алле).

4 января. – В Литературном кружке доклад С.П. Мансырева «Русская душа по произведениям Достоевского».

– Коппельское общество «Искра». Диспут по докладу о Базарове; любительский спектакль драматического кружка (водевиль Максимова «Прежде скончались, потом повенчались»).

8 января. – Публикация в газете «Вести дня» (№ 7) рассказа В.Е. Гущика «Огненнная река».

– Тарту. Вечер в Театрально-художественном обществе, посвященный А. Блоку. Доклад Б. Правдина, декламации, музыкальное отделение.

17 января. – Очередной «понедельник» ревельского Литературного кружка. Доклад Е.В. Срезневской «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии».

23 января. – Русский клуб. Лекция кн. С.П. Мансырева «Русский и европеец в их мировоззрении». Обсуждался также вопрос о евразийстве.

24 января – 14 марта. – Продолжала выходить еженедельная газета «Наш час» (отв. ред.-изд. С. Кольтрян), орган местных монархистов. Сотрудники: А. Чернявский (*А. Черниговский*), фактически редактировавший газету, П. Кривцов и др. Почти в каждом номере помещались перепечатки рассказов М. Зощенко. Газета закрылась на № 24.

27 января. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Вечер памяти А. Аверченко при участии ревельского Литературного кружка. Были поставлены пьески «Черная и белая кость», «Женщина и вор», «Флирт Розенберга», «Ольга Николаевна».

Январь–май. – Тарту. В Тартуском университете в первом полугодии 1927 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн кроме истории славянских литератур читал спецкурс «Творчество Александра Блока».

Январь–май. – Продолжала выходить ежедневная газета «Последние известия» (отв. ред. С.В. Штейн; изд. О. Гюдженева). В 1927 г. вышло 126 номеров газеты. Из зарубежных корреспондентов про-

должал сотрудничать М. Арцыбашев, печатались рассказы М. Зощенко, М. Козырева, П. Романова и др.

Январь–декабрь. – Продолжала издаваться ежедневная газета «Вести дня» (ред. Э. Мюллер) как приложение к рижской газете «Сегодня». В 1927 г. вышло 354 номера. Сотрудники: А.Э. Шульц, А. Климов, П. Пильский (псевд. *П.П., Петроний*), Э. Борман, Я. Воинов (*В–ов*), А. Владовский (*В-ский*), В. Никифоров-Волгин (Нарва) и др. В литературном отделе печатались Игорь Северянин, Вл. Гущик, Н. Карпов, Е. Роос, И. Шефер, из зарубежных писателей М. Зощенко, П. Романов, Н.А. Тэффи (как правило, перепечатки) и др.

Январь–декабрь. – Нарва**.** Продолжала выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ред. О.Г. Нилендер, с 3 мая – И.С. Сергеев; изд. Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер, И.С. Сергеев). В 1927 г. вышло 150 номеров газеты. Сотрудники: А. Ковалевский, Вл. Гущик, Н.Н. Карпов, В. Попеско, А.Я. Юксип и др. На страницах газеты перепечатки произведений М. Булгакова [I часть романа «Дни Турбиных (Белая гвардия)»], М. Зощенко (24 рассказа!), В. Катаева, В. Лебедева-Кумача, П. Романова, В. Шишкова и др.

Январь–декабрь. – Нарва. В течение года продолжала выходить два раза в неделю газета «Новый нарвский листок» (ред.-изд. А.А. Гроссман). Ведущий сотрудник и реальный редактор – В. Никифоров-Волгин, с июня совместно с С. Рацевичем. В 1927 г. вышло 100 номеров газеты. В «Новом нарвском листке» участвовали местные авторы В. Попеско, Б. Свободин (псевд. *Аргус, Бобо*), Н. Смирнова, И. Сергеев (псевд. *С.К. Серый*), Э. Маак, А.Г. Юрканов (*Клещ*) и др.; из зарубежных авторов – И. Савин (Гельсингфорс). В литературном отделе появлялись перепечатки произведений М. Зощенко, И. Лукаша, А. Ремизова, В. Шишкова, а также статей М. Арцыбашева, Д. Мережковского, А. Кублицкого, С. Яблоновского и др.

10 февраля. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Бенефис М.П. Рейнгардт в комедии А.Н. Толстого «Любовь – книга золотая».

14 февраля. – Коппельское культурно-просветительное общество «Искра». Продолжение диспута «Базаров и базаровщина». В нем принимали участие Н.П. Епифанов, П.А. Богданов, Н.А. Макаров, Н.З. Соколов и др.

19 февраля. – Тарту. Юрьевское Театрально-художественное общество. Вечер Аркадия Аверченко. «Суета», «Павлик», «На Волге» и др.
27 февраля. – Зал Русской городской гимназии. Вечер гимназического литературного кружка памяти Н.В. Гоголя. Доклад ученика Мулка «Душевная драма Гоголя», чтение рассказа И. Лукаша о Гоголе.
– Русское общественное собрание. Выступление Б.А. Суворина «О настроениях русской эмиграции».
28 февраля. – На «понедельнике» Литературного кружка П. Пильский рассказал о скончавшемся недавно Сем. Юшкевиче. Чтение Е.С. Кузнецовой рассказа С. Юшкевича «Невеста». В музыкальном отделении исполнялись песенки И. Шеффера.
5 марта. – Тарту. Вечер дамского кружка Русского общественного собрания. Студентка Е. Роос прочитала свои стихи «Святая Русь» и «Старая Москва».
8 марта. – Нарва. Публикация в газете «Новый нарвский листок» (№ 19) рассказа В. Никифорова-Волгина «Крестная ноша».
11 марта. – Концертный зал «Эстония». Лекция проф. В.А. Мякотина «Апогей самодержавия».
12 марта. – Ревельская городская русская гимназия. «Субботник» литературного кружка, посвященный В. Маяковскому. Доклад ученика В. Шарыгина.
12–15 марта. – Публикация в газете «Последние известия» (№ 63–65) рассказа Вл. Гущика «На озере».
13 марта. – Русский театр (дирекция А.В. Проникова). Бенефис В.И. Бастунова при участии Г.М. Терехова. «Бесприданница» А.Н. Островского.
13–14 марта. – Вышел последний номер (№ 24) газеты «Наш час».
14 марта. – Собрание Литературного кружка, посвященное памяти Н.В. Гоголя. Доклады, концерт таллиннских артистов.
15 марта. – Печоры. Начала выходить газета «Голос народа» (ред. М. Шувалов, изд. А. Гречанов), издаваемая «при непосредственном участии и контроле Печорского уездного комитета Социалистической рабочей партии Эстонии». В первый год издания вышло 23 номера, газета выпускалась до ноября 1932 г. В газете сотрудничали Н. Семенов, А. Осипов, А. Селюгин, А. Янсон и др.

16 марта. – Нарва**.** Русский народный университет. Лекция Д.П. Тихомирова «Пушкин как патриот».
17 марта. – Литературный кружок ревельской русской гимназии. Встреча с Игорем Северяниным, который читал свои стихи.
18 марта. – Русский театр при участии Л.А. Штенгеле, О.И. Рунича и Г.М. Терехова. «Золотая клетка» К.С. Острожского. Повторный спектакль 26 марта.
20 марта. – Вышел первый номер ежедневной общественно-политической и литературной «Нашей газеты» (ред. П.О. Шутяков, при ближайшем участии члена Государственного собрания проф. М.А. Курчинского и О.В. Кошкиной). В 1927 г. появилось 236 номеров газеты. «Наша жизнь» издавалась до 6 января 1928 г. Сотрудники: местные журналисты и общественные деятели Г.М. Алексеев, П.П. Баранин, П.А. Богданов, А.А. Булатов, А.И. Владовский, А. Жуков, Е.Т. Ионов, П.Г. Осипов (*П. Крибский*) и др.; преподаватели высших учебных заведений проф. И.М. Тютрюмов, доценты Ф.И. Корсаков, А.П. Мельников. Из зарубежных корреспондентов часто публиковался А.С. Изгоев. В литературном отделе печатались из местных авторов Игорь Северянин, Яр. Воинов, П. Пильский, Н. Карпов, В. Гущик, П. Иртель, И. Шеф(ф)ер, из зарубежных русских и советских писателей публиковались произведения (чаще всего перепечатки) М. Зощенко, Вс. Иванова, В. Каверина, В. Лидина, Б. Пильняка, М. Пришвина, П. Романова, А. Толстого, Н.А. Тэффи, М. Шагинян и др.
22 марта. – Нарва**.** В газете «Новый нарвский листок» (№ 23) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Распятая мать». Он вошел в репертуар артистки А.М. Скаржинской, выступавшей с его чтением в Таллинне и Нарве.
23 марта. – Тарту**.** Помещение Общества русских студентов. Чествование доцента университета и писателя А.П. Мельникова в связи с его 60-летием. Был зачитан адрес, с речами выступили доцент Ф.И. Корсаков, проф. И.М. Тютрюмов, приват-доцент С.В. Штейн.
26 марта. – Нарва**.** Публикация в газете «Новый нарвский листок» (№ 34) зарисовки В. Никифорова-Волгина «Икона масленицы».
31 марта. – Тарту. Зал Русского общественного собрания. Русская академическая группа устроила публичную лекцию А.П. Мельникова «Искание истин в уголовном суде» и вечер в честь 60-летия А.П. Мельникова.

Март. – Начало деятельности паевого Русского издательского товарищества в Эстонии, основной задачей которого было издание русской национальной газеты – «Наша газета».
2 апреля – 28 мая. – Нарва. Публикация на страницах газеты «Старый нарвский листок» (№ 40–62) киноромана Н.Н. Карпова «Золотая паутинка».
4 апреля. – Тарту**.** Помещение Зоологического института. Лекция Н.А. Бердяева «Марксизм, ницшеанство и христианство».
6–7 апреля. – В газете «Последние известия» (№ 84–85) публикуется рассказ В.Е. Гущика «Таинственный талисман».
6 и 8 апреля – Зал Черноголовых. Лекции Н.А. Бердяева «Теософия и христианство» и «Наука и религия».
17 апреля – Публикация в «Нашей газете» (№ 23) сонетов Игоря Северянина «Бетховен» и «Верди», написанных в Тойла в марте 1927 г. и позже вошедших в его сборник «Медальоны» (1934). Вслед за тем Игорь Северянин опубликовал в газете и другие сонеты из будущего сборника – «Жюль Верн», «Конан–Дойль» (8 мая. № 40), «Реймонт», «Э. Ожешко» (18 мая. № 48).
18–23 апреля. – В здании Немецкого театра. Гастроли Рижской русской драмы. «Ночной туман» А. Сумбатова, «Униженные и оскорбленные» по Ф.М. Достоевскому, «Певец своей печали» О. Дымова, «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова и др.
22–24 апреля. – В газете «Последние известия» (№ 95–97) публикуется рассказ В.Е. Гущика «Воскресе из мертвых».
25 апреля. – Литературный кружок в помещении Русского клуба. Литературный понедельник с докладом Г. Тарасова о рассказе Л. Сейфуллиной «Встреча».
25–26 апреля. – Тарту**.** Гастроли Рижской русской драмы. «Ночной туман» А. Сумбатова, «Униженные и оскорбленные» по Ф.М. Достоевскому.
Апрель – ноябрь. – Вышли первые три номера нового журнала «Вестник Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии» [далее сокращенно – «Вестник Союза РПБО»] (отв. ред. А. Томасов). В журнале печатались материалы, касающиеся культуры и общественной жизни русского национального меньшинства в Эстонии, в том числе хроника культурной жизни русских в республике. Для работников просвещения публикова-

лись рекомендательные списки книг и пьес из Театральной библиотеки Союза. Среди сотрудников М. Бархова, Д. Селедец и др.
10 мая. – Собрание Литературного кружка, посвященное Ф.М. Достоевскому. Доклад П.О. Шутякова «Из личной жизни Достоевского».
11 мая. – В газете «Последние известия» (№ 111) опубликован очерк М.П. Арцыбашева «Ленин и Горький».
17 мая. – Правлением Литературного кружка объявлен конкурс на лучшее литературное произведение ко Дню русского просвещения.
19 и 21 мая. – Концертный зал «Эстония». Лекции П.Н. Милюкова «Грозит ли Европе война?» и «Большевизм и Европа».
23 мая. – Вечер Литературного кружка. Г. Тарасов прочел поэму В. Казина «Лисья шуба и любовь», декламация Н.И. Мерянского, пародии в исполнении А.Д. Трахтенберга.
29 мая. – Вышел последний номер (№ 126) газеты «Последние известия».
2 июня. – Нарва**.** Публикация в газете «Новый нарвский листок» (№ 47) статьи И. Лукаша «Салют Франции русскому страдальцу».
5–6 июня. – День русского просвещения. Открытие праздника в Доме Черноголовых. С речами выступили И.М. Горшков, П.Г. Осипов, Г.Г. Генрихсон, С.П. Мансырев, Г.И. Тарасов. Их речи транслировались по Эстонскому радио. Концерт. Детский праздник (спектакль «Крупеничка» по пьесе П. Соловьевой). Радиоконцерт из произведений русских композиторов. Лекции о русской культуре.
– Нарва. День русского просвещения. Торжественный акт, спектакль («Предложение» А.П. Чехова) в Народном доме Кренгольмской мануфактуры. Торжественное богослужение архиепископа Евсевия. Шествие скаутов под духовой оркестр. Гулянье в саду Пожарного городского общества. На сцене пожарного сада был представлен первый акт пьесы Л. Андреева «Дни нашей жизни».
– День русского просвещения торжественно отмечался во многих городах и деревнях Эстонии, где было русское население, в том числе в Печорах, Изборске, Кюттейыуд (сланцевые разработки, где работало много эмигрантов), в деревне Залесье Печорского края и др. В разнообразной программе празднования Дня русского просвещения обычно были представления местными любителями пьес русских авторов, доклады о русских писателях и пр.

7 июня. – Пушкинский вечер Литературного кружка. Присуждение премий за лучшее литературное произведение конкурса, объявленного кружком. В конкурсе приняли участие 20 авторов. В области прозы первый приз получил нарвитянин В. Никифоров-Волгин за рассказ «Земной поклон», второй премии был удостоен рассказ П. Иртеля «На константинопольском рейде». На поэтическом конкурсе премии получили Игорь Шеффер за стихотворение «Искры в снегу» и Б. Свободин за стихотворение «Разбитая скрипка».

9, 10 и 30 июня. – Публикация в «Нашей газете» произведений, представленных на литературный конкурс: рассказы В. Никифорова-Волгина «Земной поклон» (№ 65) и П. Иртеля «На константинопольском рейде» (№ 66), стихотворения И. Шеффера «Ночь крадется... Заснули в молчаньи сады...» и «Улей» («Мед ароматный – плод солнца творящего...»), Г. Шафрова «Иногда потрепещет крылами...», Елизаветы Ваннари «Пойми меня, что все мы виноваты...» (№ 81).

25 июня. – Публикация в газете «Вести дня» (№ 167) стихотворения Б. Свободина «Разбитая скрипка», удостоенного премии на литературном конкурсе ревельского Литературного кружка ко Дню русского просвещения.

Июнь. – Вышла газета-однодневка «День русского просвещения», издание Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. В ней опубликованы обзор Г.И. Тарасова «Русская литература», популярные статьи А.К. Янсона о Г.И. Успенском и Е.И. Гильдебранда о Н.В. Гоголе.

– Вышел литературно-научный иллюстрированный сборник «День просвещения» (Ревель, 1927), издание Русского национального союза в Эстонии. Содержание: Ю. Айхенвальд. Ей, России! – С.П. Мансырев. Наши бесценные сокровища. – П.М. Пильский. Русский театр. – П. Осипов. Русский балет. – Г.Г. Гейнрихс. Русское естествознание. – М.А. Курчинский. Русская наука. – П.М. Шелоумов. Несколько слов о русской технике. – П. Рамуль. Русская музыка. – Г.И. Тарасов. Русская графика. – Н.Ф. Роот. Художественная промышленность и народное искусство. – С.М. Русские самородки. – Я.В. Воинов. Три ослушника [рассказ].

3 июля. – Нарва-Йыэсуу**.** Открытие летнего театрального сезона в местном кургаузе при участии выдающегося эстонского актера П. Пинна.

7 июля. – В «Нашей газете» (№ 87) было опубликовано «Воззвание группы русских писателей к писателям всего мира».
10 июля. – Старый Изборск. Русское Общество просвещения**.** Любительский спектакль «На дне» М. Горького.
19 июля. – Нарва. В газетах «Новый нарвский листок» (№ 54) и «Старый нарвский листок» (№ 81) помещены некрологи русского поэта из Финляндии Ивана Савина, часто печатавшегося в нарвских периодических изданиях. В «Старом нарвском листке» также опубликовано его стихотворение «Буря».
23 июля. – Публикация в «Новом нарвском листке» (№ 55) стихотворения скончавшегося поэта Ивана Савина «Ты тоже ранен, ты поймешь…», посвященного В. Волгину.
30 июля. – Нарва-Йыэсуу. Кургауз. Концерт певца И.Ф. Филиппова в сопровождении великорусского оркестра Нарвской эмигрантской гимназии. Новые поэзы читал Игорь Северянин, музыкальное сопровождение пианиста Вс. Гамалея.
31 июля. – Печоры. Вечер Общества студентов Печорского края. Пьеса Л. Яковлева «Оболтусы и ветрогоны», режиссер – инструктор Союза РПБО М. Любимов.
Июль–ноябрь. – В «Нашей газете» были опубликованы стихи Игоря Шеф(ф)ера «Грозовой день» (31 июля. № 108), «Предчувствие осени» (21 авг. № 126), «Железнодорожный путь» (27 авг. № 131), «Васильки ее глаз» (2 сент. № 136), «Ночное море» (9 сент. № 142), «Шуршание камыша» (4 окт. № 163), «В море жизни» (15 нояб. № 199).
13 августа. – Хаапсалу. Курзал. Гастрольный вечер класса выразительного чтения при ревельских русских гимназиях под руководством К.Н. Зейдельберг-Новицкой. В программе «Медведь» А.П. Чехова и другие номера.
19 августа. – Нарва. Помещение Нарвского общественного собрания. Организационное собрание по созданию в Нарве отделения таллиннского общества «Витязь». Обсуждается вопрос о литературных «воскресниках».
21 августа. – Вышел единственный номер «еженедельной, литературной и экономической» газеты «Сигнал» (отв. ред.-изд. Г. Пендер). Редакция обещала предоставить возможность печататься на страницах газеты литературной молодежи.

– Помещение общества «Искра» в Коппеле. Доклад кн. С.П. Мансырева «Русская литература до и после революции».

27 августа. – Начал выходить орган евразийцев еженедельная «независимая национальная газета» «Рассвет» (ред.-изд. П. Миккер, с № 16 ред. М.Г. Ратке). В течение года вышло 18 номеров газеты, последний номер (№ 19) вышел в январе 1928 г. В газете сотрудничали А. Бакструб, А. Икскуль, С.П. Мансырев, Б.В. Энгельгардт, А.В. Яновский, печатались местные литераторы Н. Андреев, В. Гущик, В. Никифоров-Волгин, А. Осипов, Н. Рудникова, Б. Свободин (Б. Репинский), И. Шефер, из зарубежных авторов – Н. Алексеев, Г. Будимский, Н. Зотов, Н. Свирский, И. Степанов и др.

– В первом номере газеты «Рассвет» были опубликованы стихотворение Н. Рудниковой «Будьте радостны» и ее очерк «Цыгане». В дальнейшем (иногда под криптонимом *Н.Р.*) на страницах этой газеты печатались ее стихотворения «Клич» (18 сент. № 4), «Ширь родная» (25 сент. № 5), «Осеннее» (15/22 окт. № 8), «Облака» (29 окт./5 нояб. № 10), «Пустыня Шамо» (26 нояб./3 дек. № 14), «Песнь солнца» (3/10 дек. № 15), «Рождество» (25 дек./1 янв. № 18) и др., рассказ «Череп» (29 окт./5 нояб. № 10), старинные легенды, статьи и очерки об оккультизме.

Август. – Закончено печатание первого учебника по Закону Божию, составленного магистром богословия о. И. Богоявленским.

1–24 сентября. – Нарва**.** Публикация в газете «Старый нарвский листок» (№ 100–110) автобиографической повести известного эстонского актера и ботаника А. Юксипа «Отроческие годы Саши Одинцова».

22 сентября. – Здание Немецкого театра. Содружество сценических деятелей. Монодрама Н. Евреинова «Представление любви» в постановке Л. Эберга.

– Тарту. Общество русских студентов. «Воскресник», посвященный памяти А.Ф. Кони. Выступление доцента Ф.И. Корсакова. Студент А.Я. Феофанов прочел лекцию «Об исканиях общественного идеала».

24 сентября. – Литературный кружок при Русской городской гимназии под руководством учителя В.С. Соколова. Доклад студента Карлова университета в Праге К. Тенукеста «Александр Блок» с «музыкальными иллюстрациями» В. Таркпэа.

25 сентября. – Здание Немецкого театра. Феерия Н.И. Собольщикова-Самарина «Золушка» в постановке драматической студии общества «Витязь», при участии учениц балетной студии Г.М. Чернявской.
26 сентября. – Вечер-заседание ревельского Литературного кружка.
30 сентября. – 23 октября. – В «Нашей газете» (№ 160–180) публикуются воспоминания А.А. Волкова «Около царской семьи».
Сентябрь. – Нарва. Вышел первый номер журнала Нарвской дружины русских скаутов «Бой-Скаут».
Сентябрь –декабрь. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета в первом полугодии 1926 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература», приват-доцент С.В. Штейн – курс истории славянских литератур.
1 и 4 октября. – Нарва. Первопубликация в «Новом нарвском листке» (№ 75 и 76) рассказа В. Никифорова-Волгина «Мати-пустыня».
1 октября – 5 ноября. – В газете «Рассвет» (№ 6–11) публикуется повесть В. Гущика «Каквас. История одной собаки».
2 октября. – Заседание литературного кружка Русской городской гимназии, посвященное «Сказанию о граде Китеже и деве Февронии». Доклады К.Н. Зейдельберг-Новицкой, В.А. Томберга, музыкальное сопровождение Пресняковой.
– Кютте-Йыуд. Народный дом рудника Кютте-Йыуд. Вечер в пользу русских инвалидов. Водевиль М.В. Шевлякова «Ниобея», сценки «На ходу», «Старая Москва».
4 октября. – Русский клуб. Вечер поэзии Игоря Шефера. Вступительное слово кн. С.П. Мансырева.
6 октября. – Зал Винтера. Доклад Г.И. Тарасова «О советской литературе».
8 октября. – Тарту. День русского просвещения. Акт-концерт при участии проф. М.А. Курчинского, проф. И.М. Тютрюмова, С.В. Штейна, Б.В. Правдина, студентки поэтессы Ел. Роос, хора под управлением А. Коровникова.
10 октября. – «Понедельник» Литературного кружка, посвященный памяти А.Ф. Кони. Доклад И.М. Горшкова.
16 октября. – Русский театр. «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» в исполнении студийцев К.Н. Зейдельберг-Новицкой.

18–20 октября. – Нарва. Публикация рассказа Влад. Гущика «Мужики» в газете «Старый нарвский листок» (№ 120–121).
22 октября. – Русская городская гимназия. В гимназическом литературном кружке лекция Н.Ф. Роота «Вечное в искусстве».
23 октября. – Нарва. Зал Русского клуба. Первый литературный «воскресник» Нарвского молодежного спортивно-просветительного общества, вскоре получившего название «Святогор». Доклад М.И. Ромишевского, посвященный А.Ф. Кони, актриса А.М. Скаржинская прочла рассказ В. Никифорова-Волгина «Распятая мать», театральное представление.
24 октября. – Очередной «понедельник» ревельского Литературного кружка. Собеседование о современной женщине. Доклад П.Г. Осипова о произведении П. Романова «Письма женщины». В прениях выступили И.М. Кайгородова и Ю. Иваск.
Октябрь. – Вышел единственный номер независимого иллюстрированного журнала «Вече» (ред. О.В. Ярославский, отв. ред. К. Шперлингк). В нем сотрудничали малоизвестные авторы В. Казич, М. Нагоров, С. Томский и др.
5 ноября – 31 декабря. – Нарва**.** В газете «Старый нарвский листок» (№ 128–150) републикация первой части романа Мих. Булгакова «Дни Турбиных (Белая гвардия)».
6 ноября. – Нарва. Русский клуб. Воскресник литературной секции Нарвского молодежного спортивно-просветительного общества. Вечер, посвященный 10-летию октябрьского переворота. Доклад М.И. Ромишевского, рассказ В. Волгина «Золотая чаша» в исполнении автора, поэма «Двенадцать» А.А. Блока в исполнении С. Рацевича, доклад П.П. Аксенова «Жизнь в СССР по М. Зощенко».
13 ноября. – Кинотеатр «Рекорд». Литературный утренник. Выступление литератора А. Сипельгаса с чтением своих произведений на эстонском и русском языках.
19 ноября. – В газете «Рассвет» (№ 13) публикуется «Предание» Влад. Гущика.
20 ноября. – Публикация в «Нашей газете» (№ 204) вступительной статьи Петра Пильского к книге М. Булгакова «Белая гвардия (Дни Турбиных)», впервые в полном виде выпущенной в Риге в издательстве «Литература».

– Тарту. Зал Русского общественного собрания. Акт в честь 90-летия со дня начала деятельности Н.И. Пирогова в должности профессора Тартуского университета. Доклады Л. Пуусеппа «Н. Пирогов как врач, научный деятель и человек», С. Штейна «Н.И. Пирогов как педагог и общественный деятель», А.П. Мельникова «Мировоззрение Н.И. Пирогова».

21 ноября. – «Понедельник» Литературного кружка. Доклад Н.П. Алексеева «Генеалогия героев Зощенко».

26 ноября. – Зал Русской гимназии. «Художественный вечер» учеников. Постановка пьесы Т. Щепкиной-Куперник «Месть Амура» под руководством С.М. Епинатьевой.

Ноябрь. – Переговоры с Игорем Северяниным о его участии в общеобразовательных лекциях в Таллине при Союзе русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии.

Ноябрь–декабрь. – Публикация в «Нашей газете» очерков Николая Андреева под псевдонимом *Н. Николин* из серии «Письма из Праги»: «Шаляпин» (19 нояб. № 203), «Три собрания» (4 дек. № 216), «Золотая Прага» (15 дек. № 225), – посвященных культурной жизни русской колонии в Чехословакии. См. также публикацию «Чудо св. Вацлава. Святочный сон» (29 дек. № 234).

3 декабря. – В газете «Рассвет» (№ 15) опубликованы рассказ В. Гущика «Тайна старьевщика» и статья Н. Рудниковой «Варяги. – Византия. – Монголы. Сущность русского славянства».

5 декабря. – Русский клуб. «Понедельник» ревельского Литературного кружка. Доклад С.П. Мансырева «Политическая сатира в поэзии».

– Старый Изборск. Спектакль драматического кружка. Пьеса И. Мясницкого «Ни минуты покоя».

11 декабря. – Тарту. Помещение Общества русских студентов. Вечер памяти Н.А. Некрасова. Доклад С.В. Штейна.

– Деревня Кряково (Печорский край). Второй показательный спектакль Изборского драматического кружка. Юмористические сценки «Купеческие смотрины» Гулливера и «Медведь» А.П. Чехова, режиссер Б. Жемчужин.

18 декабря. – Русский театр. Спектакль для юношества «Сказка о царе Салтане». Музыкальное оформление Г. Медведева и И. Степанова, декорации И. Билибина. Устроитель – родительский

комитет Ревельской русской городской гимназии в пользу недостаточных учащихся.
19 декабря. – В помещении Русского клуба. «Понедельник» Литературного кружка. Доклад С.П. Мансырева о Н.А. Некрасове.
21 декабря. – Нарва. Литературное собрание в обществе «Святогор». Реферат А. Дружинина «Философия Максима Горького». Дискуссия о личности М. Горького и его связях с «большевизмом».
25 декабря. – В газете «Рассвет» (№ 18) публикуется рассказ Влад. Гущика «В гостях у Черта Ивановича».
31 декабря. – Нарва. Вместо газеты «Новый нарвский листок» вышел первый номер газеты «Нарвский листок» (отв. ред. и изд. Н.И. Корчак-Котович).
Декабрь. – Русский театр. Гастроли С.Р. Арбениной (Лондон).
В течение года вышли в свет следующие книги: Баиов А.К. Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры. Таллин: ERK, 1927; Беляев, Иван. Воздвижение жизни: [Стихи]. Юрьев, 1927; Попов П.И. Карловацкая смута: К освещению раздоров в западной русской епархии. Юрьев, 1927; Штейн, Сергей. Пушкин и Гофман: Сравнительное историко-литературное исследование. Тарту, 1927 (фактически книга вышла в 1928 г.).

1928

Начало января. – Вышел последний номер газеты «Рассвет» (№ 19).
6 января. – Вышел последний номер «Нашей газеты» (№ 4).
3 января – 7 февраля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 1–16) продолжается републикация второй части первой книги романа М. Булгакова «Дни Турбиных (Белая гвардия)». Начало в «Старом нарвском листке» от 5 ноября 1927 г.
7 января. – Нарва. Русское общественное собрание. Закрытый вечер русского спортивно-просветительного общества «Святогор». Комедия «По памятной книжке», художественное чтение и др.
– Деревня Скамья (Принаровье). Любительский спектакль. Инсценировка «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя учителями местной школы.
8 января. – В зале Немецкого театра. Вечер юмора и сатиры. Инсценировка рассказов М. Зощенко в постановке Л.Х. Пумпянской – скетчи, комические хоры и «современная пролетарская танцулька».

– Старый Изборск. 10-летний юбилей Изборского русского культурно-просветительного общества. На акте выступил А.И. Макаровский. Спектакль драматической студии общества – «Дни нашей жизни» Л. Андреева.
– Тарту. Гастроли Рижского камерного театра во главе с В.И. Бастуновым при участии местных артистов. Впервые в Эстонии шла пьеса М. Булгакова «Белая гвардия».
– Деревня Переволок (Принаровье). Спектакль местного просветительного общества. «Солдатская любовь» И. Леонтьева (Щеглова).
– Деревня Загривье (Принаровье). Спектакль местного просветительного общества. «Легковерный дядюшка» Гулливера и «Папаша на отдыхе» Петрова**.**
– Деревня Скамья (Принаровье). Спектакль Скамейского просветительного общества «Принаровье» по роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».
10 января. – Нарва. В газете «Нарвский листок» (№ 3) опубликован «рождественский этюд» В. Никифорова-Волгина «Тоска огненная».
15 января. – В помещении Немецкого театра гастроль Рижского камерного театра. Первый раз в Таллинне были поставлены «Дни Турбиных» («Белая гвардия») Мих. Булгакова.
– Помещение Русской гимназии. Открытие русского отдела при Таллиннском народном университете. Лекции С.П. Мансырева «История русского общественного движения в XIX – начале XX в.», П.Г. Осипова «Русский романтизм начала XIX в.».
– Нарва. «Воскресник» общества «Святогор», посвященный Н.А. Некрасову. Доклад А. Образцова, декламации.
20 января. – Зал Немецкого театра. Родительский комитет Русской городской гимназии устраивает спектакль «Сказка о царе Салтане» в пользу недостаточных учащихся. Новые декорации по рисункам И. Билибина работы В. Мареш. В представлении участвуют симфонический оркестр под управлением знаменитого эстонского композитора Э. Каппа, хор под управлением И. Степанова.
23 января. – Собрание Литературного кружка. Доклад Г.<?> М. Иртеля о произведении советского писателя В. Казина «Рабочий май», музыкальное отделение.

23 и 24 января. – Клуб Черноголовых. Лекции проф. В.В. Зеньковского (Париж) «Толстой как религиозный мыслитель» и «Кризис современной культуры».

24 января. – Нарва. 30-летний юбилей первой русской газеты в Нарве «Нарвский листок», основанной И.К. Грюнталем в 1898 г.

– Тарту. Общество русских студентов. Торжественное чествование проф. Тартуского университета И.М. Тютрюмова по случаю 25-летия его преподавательской деятельности. Речь проф. Д.Д. Гримма. Приват-доцент С.В. Штейн прочитал историко-литературное сообщение об университетских воспоминаниях К. Аксакова и П. Обнинского. А.П. Мельников посвятил свою речь былым Татьяниным дням в России. В заключение Е. Роос и К. Кульнев прочитали несколько своих стихотворений.

25 января. – Клуб Черноголовых. Поэзовечер Игоря Северянина «Классические розы». Избранные стихи 1923–27 гг. Воспоминания автора.

– Тарту. Юрьевская Русская гимназия. Акт, посвященный 10-летию гимназии. Свои стихи читала выпускница гимназии Л. Виснапуу, С.В. Штейн произнес речь о жизни и деятельности Н.А. Некрасова.

26 января. – Нарва. В зале театра «Выйтлея». Гастроли Ревельского русского содружества сценических деятелей «Наш театр». «Представление любви», монодрама Н. Евреинова.

27 января. – Лекция В.В. Зеньковского в зале Русской гимназии «Кризис современной культуры».

29 января. – Тарту. В помещении Русского общественного собрания. Публичная лекция проф. И.М. Тютрюмова «А.Ф. Кони. Живой носитель преданий о славном прошлом», организованная Русской академической группой в Эстонии.

31 января. – Нарва. В газете «Нарвский листок» (№ 9) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Кошмар».

Январь–май. – Тарту. В Тартуском университете в первом полугодии 1928 г. лектор Б.В. Правдин читал курс «Новая русская литература».

– Нарва. Продолжала выходить газета «Нарвский листок» [ред.-изд. Н.И. Корчак-Котович (Н.И. Франк)]. Всего вышло 35 номеров газеты. Из местных авторов в ней сотрудничали В. Никифоров-Волгин, З.Г. Петрова (псевд. *Vene*), О. Петрова (воспоминания «Шко-

ла жизни»), Б. Свободин (*Bobo*), А.Г. Юрканов (*Клещ*) с «Раешником» и др. Из зарубежных корреспондентов печатался А. Загорский.

Январь–ноябрь. – Продолжал выходить журнал «Вестник Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии» (отв. ред. А. Томасов). Вышли № 4–5 (январь), 6 (февраль), 7–8 (июнь), 9 (ноябрь). В журнале публиковались статьи русских общественных и культурных деятелей М. Барховой, А. Булатова (*Буслай*), М. Любимова, Б. Семенова, хроника культурной жизни русского меньшинства в Эстонии.

Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Вести дня» как приложение к рижской газете «Сегодня» (ред. Э.В. Мюллер, с № 343 – Е. Григорьева, фактич. ред. А.Э. Шульц). В 1928 г. вышло 353 номера газеты. Сотрудники: В. Алексеев, А. Владовский, С. Кленский, Р. Эссен, А. Янсон и др. В литературном отделе публиковались произведения (чаще всего перепечатки) Влад. Азова, О. Бебутовой, Дон-Аминадо, М. Зощенко, В. Шершеневича и др.

– Нарва. Продолжалось издание газеты «Старый нарвский листок» (отв. ред. И.С. Сергеев, изд.: Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер, И.С. Сергеев). Всего в 1928 г. вышло 146 номеров газеты. В ней сотрудничали Н.Н. Карпов, проф. М.А. Курчинский, В.В. Попеско, Б. Тишинский и др. Печатались произведения местных авторов Л. Акса, В. Гущика, Н. Карпова, В. Никифорова–Волгина (*В. Волгин*) и др., из зарубежных эмигрантских и советских писателей – М. Булгакова, Ю. Берзина и М. Борисоглебского, М. Зощенко, В. Унковского и др.

– Печоры. Продолжает выходить орган Социалистической рабочей партии Эстонии газета «Голос народа» (ред. М. Шувалов, изд. А. Гречанов). В 1928 г. вышли № 19–38 (5 янв. – 15 дек.). В газете публиковались рассказы М. Зощенко и П. Романова (перепечатки).

5 февраля. – В помещении Русского клуба. «Воскресник» русских студентов. Доклад С.П. Мансырева о евразийстве и его возможной роли в деле возрождения России.

– Зал Русского просветительного общества при Балтийской мануфактуре. Открытие сезона русских спектаклей. Пьеса А.Н. Островского «Сон на Волге» в постановке С.М. Епинатьевой.

– Нарва. Библиотечный зал Русского общественного собрания. Заседание литературной секции общества «Святогор». Чтение и раз-

бор поэмы А. Блока «Двенадцать». Доклад А. Харитонова о С. Есенине.

6 февраля. – Литературный кружок. Творческий вечер. Свои стихи читали Вандам, И. Шеффер, И. Кайгородова, М.К. Кайгородова. В программе также декламации, инсценировки, музыкальные номера.

12 февраля. – Нарва**.** В помещении Русского общественного собрания «воскресник» общества «Святогор». Доцент Тартуского университета А.П. Мельников выступил с лекцией о своем отце, известном писателе П.И. Мельникове-Печерском.

16 февраля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 19) публикуется рассказ Влад. Гущика «Дрема». В течение года в газете был напечатан ряд его стихотворений, а также рассказы «Воробьи» (22 февр. № 21), «Три девушки» (25 февр. № 22), «Женщина» (6 марта. № 25).

18 февраля. – Нарва. В газете «Нарвский листок» (№ 14) опубликован отрывок из повести В. Никифорова–Волгина «Все проходит».

– Зал Русского просветительного общества при Балтийской мануфактуре. Русские спектакли. «Дни нашей жизни» Л. Андреева.

19 февраля. – Тарту. Зал «Бюргермуссе». Спектакль драматического кружка Общества русских студентов. «Змейка» В. Рышкова.

22 февраля. – Нарва**.** Зал Русского клуба. Литературная секция общества «Святогор». Вечер «личного творчества».

24 февраля – 18 марта. – Вышло четыре номера еженедельного субботнего издания «Русская газета» (ред. Н.М. Васильев, изд. Н.М. Голубева). В нем сотрудничали А. Бакструб (А. Долль), А. Рославлев. Из зарубежных эмигрантских и советских авторов публиковались А.В. Амфитеатров, С. Горный, В. Сперанский, Н. Тэффи, М. Зощенко, А. Федоров (по всей вероятности, републикации).

24 февраля. – Нарва. Народный дом льнопрядильной фабрики. Празднование 10-летия Эстонской Республики. В программе концертного отделения – представление «Женитьбы» Н.В. Гоголя.

25 февраля. – Деревня Криуши (Принаровье**)**. Спектакль любителей криушского просветительного общества «Луч». «Женитьба Бальзаминова» А.Н. Островского в постановке театрального инструктора Союза РПБО П.В. Павлова. 12 марта эта постановка была представлена в Нарве в качестве показательного спектакля.

3 марта. – Нарва. В газете «Нарвский листок» (№ 18) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Чаша страданий» с посвящением Б. Свободину.

4 марта. – Александро-Невский собор. Панихида по скончавшемуся год назад в Варшаве писателю М.П. Арцыбашеву, активно сотрудничавшему с русской прессой Эстонии.

– Нарва**.** XII «воскресник» общества «Святогор», посвященный Н.В. Гоголю. Доклад В.А. Благовещенского, в котором сопоставлялись «пушкинская» и «гоголевская» школы. «Женитьба» в исполнении нарвских актеров.

10 и 11 марта. – Помещение Русской гимназии. Русский народный университет. Лекции проф. С.Л. Франка «Кризис миросозерцания и судьбы России» и «Наука о чудесах».

11 марта. – Публикация в «Русской газете» (№ 3) статьи проф. В.Н. Сперанского «Достоевский и Чехов в свете современности».

13 марта. – Нарва. В газете «Нарвский листок» (№ 21) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Старики».

15 марта. – Проф. С.Л. Франк встречался с членами таллиннского и нымметского кружков Русского христианского студенческого движения.

16 марта. – Тарту. Зал Юрьевской русской гимназии. Русский народный университет. Доклад С.Л. Франка «Кризис миросозерцания и судьбы России».

18 марта. – Русская гимназия. Детская опера «Царь Ледыш». Музыка местного композитора-любителя Н.И. Карзова, либретто и постановка М.П. Бабаевой.

19 марта. – Литературный кружок. Вечер юмора при участии студийцев К.Н. Зейдельберг-Новицкой, В. Устюжанинова, В. Маламы и др.

21 марта. – Русская гимназия. Лекция Г.М. Алексеева «Православие и переживаемая нами эпоха».

24 марта. – Нарва**.** Публикация в «Старом нарвском листке» (№ 33) статьи Н.Н. Карпова «Больной талант. Памяти В.М. Гаршина». В течение года Н.Н. Карповым был опубликован в «Старом нарвском листке» ряд стихотворений, а также пародия «Зощенко в Нарве» (1 сент. № 97).

25 марта. – Нарва**.** В зале театра «Выйтлея». Труппа местных актеров «Русская драма». «Белая гвардия» М. Булгакова.

1 апреля. – Нарва. Зал клуба «Гармония». Вечер литературного кружка общества «Святогор». Лекция А.П. Мельникова «Мировоззрение Н. Пирогова как путь внутреннего познания».
7 апреля. – Нарва. Публикация в газете «Нарвский листок» (№ 28) рассказов В. Никифорова-Волгина «Алтарь затворенный» и «Безбожник».
13–22 апреля. – Здание Немецкого театра. Гастроли рижского Театра русской драмы при участии А. Астарова, Н. Барабанова, Е. Бунчука, Ю. Юровского, Ю. Яковлева. В числе представленных постановок (режиссер Р. Унгерн) – «Татьяна Репина» А. Суворина, «Зойкина квартира» и «Белая гвардия» М. Булгакова, инсценировка романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 24 апреля театр выступил в Валга.
15 апреля. – 30-летие литературной деятельности Бориса *Свободина* (псевдоним Б.В. Репинского), сотрудника многих периодических изданий Эстонии.
16 апреля. – Деревня Кондуши (Принаровье). Кондушским просветительным обществом был дан любительский спектакль «Внутренний заем».
– Деревня Загривье (Принаровье). Спектакль Загривского просветительного общества «Пробуждение» – комедия А.Н. Островского «Не в свои сани не садись».
23 апреля. – «Понедельник» ревельского Литературного кружка. Доклад И. Кайгородовой о Метерлинке. Поэт И. Шефер читал свои стихи.
Апрель. – Назначение Игорю Северянину от Эстонского культурного капитала стипендии в 200 крон.
2–16 мая. – Эстонию посещает писатель С.Р. Минцлов.
5 мая. – Нарва. Вышел последний номер газеты «Нарвский листок» (№ 35).
– Клуб Черноголовых. Выступление С.Р. Минцлова «Прошлое при свете новейших археологических исследований».
9 мая. – Нарва. Вечер писателя С.Р. Минцлова в обществе «Святогор**».**
12–16 мая. – Посещение С.Р. Минцловым Печор. 13 мая он выступил в местной гимназии с чтением своего произведения «Святые горы».

14–17 мая. – Зал Русской гимназии. Русский народный университет. Лекции проф. С.И. Гессена (Прага) «Трагедия добра у Достоевского», «Школа и демократия» (Единая трудовая школа. Реформы в Европе и Америке) и «10 лет советской школы».
21 мая. – Тарту. Состоялась публичная защита докторской диссертации приват-доцента С.В. Штейна «Пушкин и Гофман». Оппоненты – проф. А. Стендер-Петерсен и проф. В. Андерсон. Защита продолжалась в течение 7 часов, работа была подвергнута резкой критике и отклонена советом. С.В. Штейн уклонился от дальнейших попыток добиться докторской степени, вынужден был покинуть университет и в конце мая выехал из Эстонии в Латвию.
23 мая. – Помещение Русской гимназии. Лекция Е.П. Соловской-Иртель «Кришнамурти как художник и поэт».
Май. – Поступила в продажу однодневная газета «День русского просвещения» (Таллин, 1928), издание Союза русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии. Она посвящена столетию со дня рождения Л.Н. Толстого и в ней помещены статьи А. Янсона («Л.Н. Толстой как педагог»), Е. Тихоницкого («Нужды русского меньшинства в Латвии»), Е. Гильдебранда («Л.Н. Толстой как мыслитель»), С. Шиллинга («Зеленая палочка»), А. Тыминского («День русской культуры в Литве»), П. Пильского под криптонимом *П.П.* («Л.Н. Толстой как художник»), М. Гривского. («Певческие праздники») и др.
2–4 июня. – Нарва**.** Празднование «Дня русской культуры». Суконная фабрика: сцены из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина. Русское общественное собрание: речь М.И. Ромишевского, постановка драмы А.С. Пушкина «Скупой рыцарь».
3–4 июня. – Празднование Дня русской культуры в деревнях Приналовья**.** Венкуль. Народный дом просветительного общества «Заря». Речь учителя А. Чувирина. Выступления представителей нарвского общества «Святогор»: доклад Ф. Лебедева о мировом значении русской литературы; свои рассказы читал В. Никифоров-Волгин; С. Рацевич познакомил слушателей с творчеством М. Зощенко. Вечером силами местного драматического кружка была разыграна пьеса «И смех и грех». Князь – село. Спектакль «Власть тьмы» Л.Н. Толстого. Омут и Загривье. Спектакль по пьесе Л.Н. Толстого «От нее все качества». Криуши. Спектакль «Свои

люди – сочтемся» А.Н. Островского; доклад Л.А. Гагарина о творчестве Л.Н. Толстого.

3–4 июня. – Изборск**.** Народный дом. Силами местных учителей и просветительного общества поставлены под руководством инструктора Союза РПБО М.Т. Любимова спектакли по пьесам А.Н. Островского «Не так живи, как хочется» и «На бойком месте».

10 июня. – Печоры**.** Празднование Дня русского просвещения. Речи и концерт на открытой сцене. Вечером спектакль «Сорочинская ярмарка» по Н.В. Гоголю.

24 июня. – Изборск. День русского просвещения. В программе лекции о Л.Н. Толстом и И. Мечникове. Выступление хора и постановка пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы».

31 июля – 2 августа. – Нарва**.** Публикация в газете «Старый нарвский листок» (№ 83–84) воспоминаний сотрудника нарвских газет В.В. Попеско «Двадцать пять лет», приуроченная к 25-летнему юбилею его литературной деятельности.

Начало сентября. – Тарту и Печоры. Лекции проф. С.В. Завадского (Прага) «Русское слово как зеркало русской души» и «К познанию личности Л. Толстого».

4–13 сентября. – Гастроли в Тарту и Таллинне Рижской русской драмы. В репертуаре гастролей, помимо прочих пьес, «Бешеные деньги» А.Н. Островского.

7 сентября. – Концертный зал «Эстония». Народный университет устроил вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. В программе вечера лекция проф. С.В. Завадского «К познанию личности Л.Н. Толстого» и концерт.

9 сентября. – Йыхви. Вечер Йевеского просветительного общества памяти Л.Н. Толстого. Доклад учителя В. Никольского о жизни и творчестве писателя.

10 сентября. – Русская городская гимназия. Торжественный акт, посвященный столетию со дня рождения Л.Н. Толстого. Доклады преподавателей и учеников, чтение отрывков из произведений писателя.

– Печоры**.** Помещение гимназии. Торжества по поводу 100-летнего юбилея Л.Н. Толстого. Инсценировка романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», реж. П.В. Павлов, при участии профессиональных артистов. Торжественный акт с докладами Д.М. Суйгусаара и

Б.К. Семенова. В заключение чтение отрывков из произведений Л.Н. Толстого.
– Деревня Венкуль (Принаровье). В Народном доме просветительного общества «Заря» акт, посвященный 100-летию со дня рождения Л.Н. Толстого, с докладом учителя А.М. Чувирина. Затем чтение отрывков из произведений писателя, спектакль.
16 сентября. – Нарва. Клуб «Гармония». Общество «Святогор» устроило «воскресник», посвященный Л.Н. Толстому. Доклады учительницы О.Т. Дымковской и Ф.Т. Лебедева. Постановка пьесы Л.Н. Толстого «От нее все качества» (режиссер Б.В. Христофоров). Н.Н. Чернай прочитала отрывки из произведений Л.Н. Толстого.
Сентябрь. – Центральный русский учительский союз выпустил к 100-летию со дня рождения писателя книгу: Лев Толстой. Три рассказа: «Кавказский пленник». «Бог правду видит, да не скоро скажет». «Чем люди живы». Таллинн, 1928.
Сентябрь–декабрь. – Тарту**.** В Тартуском университете во втором полугодии 1928 г. профессор славянской филологии А. Стендер-Петерсен читал курс «Генезис “Повести временных лет”» и вел семинарий «Творчество Гоголя» со вступительной лекцией. Лектор Б.В. Правдин читал курс «Главные направления русской литературы».
1 октября. – «Понедельник» ревельского Литературного кружка, посвященный 100-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. В программе доклад Н.Е. Андреева «Единственный герой. О правдоискательстве Толстого», чтение отрывков из произведений писателя.
5 октября. – Помещение «Народного театра». Русская любительская труппа под руководством А.Н. Кусковского поставила комедию А.Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше».
14 октября. – День Русской культуры. В числе прочих многочисленных мероприятий большой акт-концерт в клубе Черноголовых, открывшийся докладом А.П. Мельникова «Храните русский язык».
15 октября. – Заседание Литературного кружка. Чтение М.И. Падва рассказа Пант. Романова «Право на любовь».
16 октября. – Зал Русской частной гимназии. Доклад члена Антропософского общества В.А. Томберга «Путь к познанию христианства».
20 октября. – Тарту**.** Народный университет. Лекции, посвященные Л.Н. Толстому. Проф. А. Стендер-Петерсен «Приемы художе-

ственного творчества Л. Толстого», Б. Правдин «Творческий путь Толстого».

21 октября. – Тарту**.** В помещении Немецкого театра. День русского просвещения. Торжественный акт. С речами выступили профессора университета И.М. Тютрюмов, Д.Д. Гримм и М.А. Курчинский («Русская национальная культура и ее ценность»)..

23 октября. – Литературный кружок. Объявлен литературный конкурс к 30-летию кружка.

26 октября. – В помещении Народного театра. Русские спектакли. Драма П. Невежина «Вторая молодость». Режиссер А.Н. Кусковский.

Октябрь. – Выход в свет первого выпуска однодневной газеты «Новь. Сборник произведений и статей молодежи ко «Дню русской культуры»» (Таллин, 1928). Издание комиссии по организации «Дня русской культуры». Среди публикаций – стихотворения Н. Истомина, Е. Роос, И. Кайгородовой, О. Нарциссовой, Г. Хохлова, Б. Нарциссова, Е. Ваннари, статьи Н. Андреева («Да здравствует весь мир. О Л.Н. Толстом»), С. Прохорова («Великое в человеческом. Памяти П.И. Чайковского»), Г. Хохлова («О Сергее Есенине»), С. Левицкого («Достоевский в свете миросозерцания современности»), рассказ Н. Андреева «Младшая сестра».

4 ноября. – Нарва. Клуб «Гармония». «Воскресник» общества «Святогор» для учащихся. Постановка комедии А.Н. Островского «Не в свои сани не садись».

8 ноября. – Деревня Кароль (Принаровье). Торжественное открытие Народного дома им. А.С. Пушкина. На открытии лекцию о Пушкине прочел М.И. Ромишевский.

11 ноября. – Нарва**.** Русское общественное собрание. «Воскресник» общества «Святогор», посвященный Волге. С лекцией «Вниз по реке Волге» выступил А.П. Мельников.

13 ноября. – Зал ХСМЛ. Лекция М.А. Янсона «Душа русского народа».

15 ноября. – Зал русской гимназии. Лекция д-ра Л.Н. Липеровского «Вопросы жизни и смерти в современной биологии и религии».

16 ноября. – Помещение общества «Русская школа в Эстонии». Лекция редактора журнала «Русская старина» И.Н. Заволоко (Рига) «Художественное творчество русской деревни».

29 ноября. – Нарва**.** Общество «Святогор». Заседание литературного кружка. Обсуждение проблем современной литературы русской эмиграции.
9 декабря. – Нарва. XVIII «воскресник» общества «Святогор», посвященный юмору и смеху. В программе «Лекарство от девичьей тоски» Н.Я. Агнивцева, комедия А. Аверченко «Женщина и вор» и др.
– Деревня Загривье (Принаровье). Литературный суд на тему «Современная молодежь», устроенный литературной секцией местного просветительного общества «Пробуждение». Присутствовало около 70 человек. Обвинитель – агроном Н.П. Епифанов, защитник – А.С. Каликов.
15 декабря. – Нарва. Русское общественное собрание. Спектакль драматической студии при собрании. «Дети Ванюшина» С.А. Найденова (пост. А.М. Скаржинской и А.А. Гарина).
17 декабря. – Зал Дома Черноголовых. Акт-концерт в честь 30-летия Литературного кружка. В концерте принимала участие певица М. Корьюс.
20 декабря. – Нарва. Заседание литературного кружка общества «Святогор», посвященное русскому юмору предреволюционной и пореволюционной поры – А. Аверченко, Н. Тэффи, М. Зощенко, П. Романов, Дон Аминадо и др.
30 декабря. – Помещение Русской гимназии. Лекция Мих.А. Сидорова «Миросозерцание человека и теософия».
Декабрь. – Нарва. Вышли в свет «Всходы. Литературно-общественная газета спортивно-просветительного общества “Святогор”». Отв. ред. В. Бухгольц. В газете опубликованы произведения *ИрБор* (И. Борман), В. Никифорова-Волгина (рассказ «Оскудение»), В. Жгуна, Л. Шкарвана и др.
– Гастроли Рижской русской драмы в Таллине, Тарту и Печорах. В репертуаре «Блоха» Е. Замятина, «Белая Гвардия» М. Булгакова и др.

1929

7 января. – Годичное собрание ревельского Литературного кружка. С докладом «Силуэты прежних деятелей Литературного кружка» выступила М.А. Обручева. Избрано новое правление кружка:

М.И. Падва, В.С. Соколов, А.С. Пешков, Н.Ф. Роот, П.Г. Осипов, Н.П. Алексеев. В кружке насчитывалось 150 членов.

13 января. – Вышел первый номер еженедельной газеты, органа русской фракции Государственного собрания «Русский свет» (отв. ред.-изд. И.Я. Доброхотов). Газета выходила нерегулярно. Всего появился 21 номер «Русского света». Сотрудники: П. Баранин, А. Бакструб (А.Г. Долль), В. Григорьев, А. Жуков, Е. Ионов, В. Кондаков, М.А. Курчинский, А. Рославцев и др. Из местных авторов печатались А. Чернявский, С. Политовский, Б. Свободин, А. Осипов; из зарубежных авторов появились перепечатки рассказа П. Романова, статьи П. Бицилли и др.

18 января. – В зале Народного театра «Русские спектакли». Бенефис артиста и режиссера А.Н. Кусковского. «Кухня ведьмы» Г. Ге.

– Русская городская гимназия. Собрание литературного кружка при Русской городской гимназии. Доклад М. Штакельберг о творчестве Вл. Соловьева.

19 января. – Нарва. Русское общественное собрание. Драма из эмигрантской жизни нарвского автора В.А. Никифорова-Волгина «Безумие Измайлова». Режиссер А.В. Чарский.

24 января. – Доклад проф. М.А. Курчинского «О введении культурной автономии» на заседании правления Русского национального союза.

28 января. – Вечер творчества ревельского Литературного кружка при участии молодых авторов Н. Алексеева, А. Вандама, Н. Дудкиной, Ю. Иваска, И. Борман (*Ирбор*), И. Кайгородовой, С. Прохорова, И. Шефера, а также П. Иртеля. По предложению И. Шефера решено было организовать при Литературном кружке секцию поэтического творчества, учредительное собрание которой состоялось 29 января.

– Тарту**.** Помещение русской гимназии. Лекция в Народном университете А.П. Мельникова «Облик московского Кремля в прошедшем и настоящем». Повтор лекции 10 февраля в Обществе русских студентов.

Январь–май. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета в первом полугодии 1929 г. проф. А. Стендер-Петерсен вел литературоведческий просеминарий: разбор семинарских работ по творчеству молодого Н.В. Гоголя и методологические беседы по литературоведению.

Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Вести дня» как приложение к рижской газете «Сегодня» (ред. Е. Григорьева, фактич. ред. А.Э. Шульц, изд-во «Библиофил»). В 1929 г. вышло 354 номера газеты. Сотрудники: Г. Алексеев, А. Владовский, С. Кленский, Р. Эссен, А. Янсон и др. В литературном отделе помещались произведения Н. Карпова, В. Клопотовского (*Лери*), перепечатки произведений Влад. Азова, Дон-Аминадо, В. Катаева, Б. Самсонова; печатались также переводы из эстонских писателей Я. Латтика, О. Лутса, К. Румора (*Acta*).

Января–декабрь. – Нарва**.** Продолжалось издание газеты «Старый нарвский листок» (отв. ред. Б.И. Грюнталь, изд.: Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер). Вышло 147 номеров газеты. В ней сотрудничали П.П. Баранин, проф. М.А. Курчинский, Тишинский и др. Печатались произведения местных авторов Л. Акса, В. Гущика, Н. Карпова, В. Никифорова–Волгина, Б. Свободина, из зарубежных авторов – Н. Марцишевского; появлялись также перепечатки произведений Ю. Берзина, В. Клопотовского (*Лери).*

Январь–декабрь. – Печоры. Продолжал выходить орган печорских социалистов «Голос народа» (ред. М. Шувалов, изд. А. Гречанов). Вышло 18 номеров.

8 февраля. – Русский театр. К 65-летию сценической деятельности Н.И. Мерянского. «Бедность не порок» А.Н. Островского. В роли Любима Торцова – Н.И. Мерянский. Постановка эстонского режиссера П. Сеппа.

11 февраля. – «Понедельник» Литературного кружка. Доклад Н.П. Алексеева о беспризорных в России по роману Л. Сейфуллиной «Правонарушитель».

17 февраля. – Нарва**.** Русское общественное собрание. На 34-м «воскреснике» общества «Святогор» были разыграны пьесы А. Аверченко «Двойник» и «Старички».

19, 21 и 23 февраля. – Зал Черноголовых. Лекции проф. А.А. Кизеветтера (Прага) «Корифеи русской литературы и русская душа», «Москва в истории русской культуры», «Мои встречи с русскими писателями».

21 февраля. – Леопольд Акс по пути из Тарту в Таллин написал стихотворение «Открытое письмо Игорю Северянину». Опубликовано в газете «Старый нарвский листок» (2 марта. № 25).

24 февраля. – Тарту**.** Общество русских студентов**.** Вечер, посвященный А.С. Грибоедову. Доклад А. Жукова, исполнение отрывков из «Горя от ума».
2**5 февраля.** – «Понедельник» Литературного кружка. Доклад П. Ирителя «Дон Жуан в мировой литературе».
– Нарва. Русское общественное собрание. Лекция проф. А.А. Кизеветтера «Москва и ее роль в русской культуре»
– Посад Черный (Муствеэ)**.** Черновское просветительное общество. Литературные чтения. Артист П.В. Павлов прочитал драму А.Н. Островского «Гроза».
26 февраля. – В зале Коммерческого училища вечер литературных произведений Гликерии Тайги в исполнении автора и актера А.Н. Кусковского.
27 февраля. – Тарту. Зал Бюргермуссе. Лекция проф. А.А. Кизеветтера «Россия в XIX столетии», организованная Русским народным университетом.
28 февраля. – Печоры. Лекция проф. А.А. Кизеветтера.
Февраль–декабрь. – Третий год издания журнала «Вестник Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии» (отв. ред. А. Томасов). Вышли № 10–22. В журнале публиковались статьи видных местных русских общественных и культурных деятелей А.И. Макаровского, А. Шанина («Свадебные песни Причудья»), И.Ф. Архангельского (о музыке и пении народных песен, работа с хорами), П. Богданова и др.
Февраль. – Нарва**.** В обществе «Святогор» начал работу религиозно-философский кружок, куда входили прот. П. Дмитровский, В. Бухгольц, О. Кюн, А. Суворов, В. Никифоров-Волгин и др.
3 марта. – Нарва. Русское общественное собрание. 35-й «воскресник» общества «Святогор». В исполнении драматического коллектива дамского кружка комедия И.И. Мясницкого «Ни минуты покоя».
– Красные Горы (Калласте). Спектакль русского Общества просвещения. «Не в свои сани не садись» А.Н. Островского. Режиссер – инструктор Союза РПБО Ф.Т. Лебедев.
7 марта – 20 июля. – Печоры**.** Вышло 8 номеров еженедельной газеты «Родина» (ред. В.Я. Морозов). В газете печатались местные литераторы В. Гущик, Игорь Северянин, А. Осипов и др. Из зарубежных авторов – С.Р. Минцлов, И. Соколов-Микитов и др. В № 1 публикация стихотворения Игоря Северянина «Партийность – ис-

точник всех зол и бед…» (в ответ на анкету «Неотложные задачи», предложенную печорской газетой), а также рассказа Вл. Гущика «Петька».

8 марта. – В помещении Народного театра. Русские спектакли. Бенефис труппы. «Дети Ванюшина» С.А. Найденова. Постановка А.Н. Кусковского.

13 марта. – Деревня Воронья (Причудье**)**. Молодежный спектакль «В чужом пиру похмелье» А.Н. Островского, поставленный учителем А.Г. Гавриловым.

15 марта. – Деревня Кольки (Причудье**)**. Колецкое просветительное общество под руководством инструктора Союза РПБО Ф. Лебедева поставило спектакль по пьесе Н.Я. Соловьева «На пороге к делу».

Март. – Нарва. Литературным кружком общества «Святогор» объявлен конкурс на «лучшее беллетристическое произведение». Итоги конкурса неизвестны.

1 апреля. – Нарва. В зале театра «Выйтлея». Ансамбль русских драматических артистов под управлением Э.Ю. Зейлера. «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова.

7 апреля. – Здание Немецкого театра. Содружество сценических деятелей «Наш театр». «Отравленная совесть» А. Амфитеатрова.

11–23 апреля. – Гастроли рижского Театра русской драмы в Тарту и Таллинне. В репертуаре театра «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, «Бесприданница» и «Гроза» А.Н. Островского.

25 апреля. – Вечер Литературного кружка, посвященный 10-летию пребывания А.С. Пешкова на посту председателя кружка. В музыкальном отделении выступала певица Милица Корьюс.

29 апреля. – Литературный кружок. Вечер творчества русских поэтов. Выступали П.М. Иртель, Т.Б. Кашнева, прозвучали «стихи собственного сочинения» М.К. Кайгородовой (о пребывании в Ревеле Пушкина), И.А. Шефера, Н.П. Алексеева.

Апрель–сентябрь. – В № 13/14–17 «Вестника Союза РПБО» публикация статьи священника А. Троицкого «Русские обычаи при свадьбах в Северном Причудье». В апрельском номере (№ 13/14) помещена также статья Е. Товарковской «Детская литература».

5 мая. – Деревня Переволок (Принаровье). Силами местного просветительного общества «Славия» поставлена комедия И. Мясницкого «Страшная месть».
– В помещении Народного театра. Русские спектакли. Комедия А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева «Женитьба Белугина».
5 и 6 мая. – Печоры. Гастроли рижского Театра русской драмы.
6 мая. – Деревня Скарятина (Принаровье). Народный дом. Культурно-просветительным обществом «Огонек» поставлена пьеса А.Н. Островского «Не в свои сани не садись».
– Деревня Омут (Принаровье). Омутское просветительное общество поставило спектакль «Мачеха».
9 мая. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 50) опубликован рассказ Н.Н. Карпова «Искус».
10 мая. – Деревня Раюши (Причудье**).** Помещение училища. Лекция И.Н. Заволоко «Народное творчество русской деревни».
13 мая. – «Понедельник» ревельского Литературного кружка. Речь А.С. Пешкова памяти умершего во Владивостоке бывшего члена кружка Н.А. Агрономова. Доклад М.И. Падва о рассказе П. Романова «Русская душа». Диспут.
14 мая. – Приезд в Таллин деятеля РСХД проф. Л.А. Зандера.
16 мая. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 53) опубликован рассказ В. Гущика «Горе отца дьякона».
Май. – Вышло издание газетного типа «Русский дом. Сборник статей, посвященных идее “Русского дома”» (Таллин, 1929), выпущенный обществом «Русский дом». В рубрике «Что пишут нам друзья “Русского дома”» помещены приветствия А. Кизеветтера, С. Завадского, Е. Чирикова, Н. Астрова, проф. Е. Ляцкого, проф. С.И. Гессена, А. Калитинского (все – Прага), М. Алданова, графини С.В. Паниной, местных русских деятелей. Статьи Г. Модерова, П. Богданова, проф. М. Курчинского, С. Шиллинга, Н. Алексеева о задачах «Русского дома» и другие материалы.
Весна. – Вышла из печати книга: Поэты Эстонии: Антология за сто лет (1803–1902) / Пер. и предисл. Игоря Северянина. Юрьев: В. Бергман, 1928 <так!>.
2 июня. – Зал русской городской гимназии. Творческий вечер поэта и певца И. Шефера.

6 июня. – Зал Русской городской гимназии. Вечер, посвященный 130-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Доклад Л.А. Зандера, литературно-музыкальная программа.
– Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 61) опубликован рассказ Н.Н. Карпова «Счастье».
7 июня. –Лекция Л.А. Зандера «Достоевский и наши задачи» в зале русской городской гимназии.
9 июня. – Вышла однодневная газета «День русского просвещения. Сборник статей Союза русских культурно-просветительных и благотворительных обществ в Эстонии» (Таллин, 1929). В ней напечатаны популярные статьи и очерки А. Тыминского («А.С. Грибоедов», «Русская культурно-просветительная работа в Литве»), П. Пильского (статья о В.Г. Короленко под криптонимом *П.П.*), Г. Гейнрихса («Памяти русских ученых»), Д. Селедца («Знания и книга»), А. Кусковского («О народном театре») и др.
– Деревня Венкуль (Принаровье). День русского просвещения. Вечером в Народном доме торжественный акт и спектакль «Сватовство» в исполнении любителей из нарвского общества «Святогор» и венкульского просветительного общества «Заря».
– Деревни Ольгин Крест и Скарятина (Принаровье). Общий День русской культуры. Крестный ход, речи инструктора Союза СПБО Ф.Т. Лебедева, председателя Верхненаровского учительского союза Ф.Д. Васильева, учителя В.Ф. Голубева. В помещении Скарятинской школы спектакль по пьесе А.Н. Островского «На бойком месте».
10 и 11 июня. – Нарва**.** Русское общественное собрание. Лекции проф. Л. Зандера «Религия и культура» и «Философия Достоевского».
13 июня. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 64) опубликован рассказ В. Гущика «Видение деда Софрона».
16 июня. – Коппель. День русского просвещения. В помещении Коппельского народного дома акт-концерт, на котором были исполнены рассказы М. Зощенко и инсценировка Н. Агнивцева «Дьячок и просвирня».
– Печоры. День русской культуры. Крестный ход от Печорского монастыря в русских народных костюмах. Торжественный акт на площади, концерт оркестров и хоров окрестных деревень. Вечером спектакль «Чародейка» (режиссер А.Н. Кусковский).

24 июня. – Старый Изборск**.** День русского просвещения. Литургия в соборе. В Народном доме доклад председателя Изборского общества просвещения А.И. Макаровского, посвященный А.С. Пушкину. Вечером любительский спектакль. «Дети Ванюшина» С.А. Найденова (режиссер А.Н. Кусковский).
– Деревня Олешницы (Алайыэ; Причудье). День русской культуры, посвященный русским писателям. Выступления студента А. Шанина, З.И. Логозовой, в помещении местной школы поставлены отрывки из «Бориса Годунова», концерт.
Июнь. – 25-летний юбилей писательской деятельности Н.Н. Карпова, сотрудника многих русских газет Таллина и Нарвы.
13 июля. – Нарва. Публикация в газете «Старый нарвский листок» (№ 76) статьи Н.Н. Карпова «Памяти А.П. Чехова. К 25-летию его кончины».
16 июля – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 77) опубликована статья собирателя материалов о А.П. Чехове студента Тартуского университета и актера-любителя А. Жукова «Новый Чехов (К 25 летию со дня смерти)».
18 июля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 78) опубликована новелла Н.Н. Карпова «Мгновения».
25 июля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 81) опубликован рассказ В.А. Никифорова-Волгина «Горсть пшеницы».
3 августа. – Вышел последний номер газеты «Русский свет» (№ 21).
4–11 августа. – Печоры. Печерский монастырь**.** Второй съезд Русского христианского студенческого движения в Прибалтике. С докладами выступали Л.А. Зандер, председательствовавший на съезде, С.И. Четвериков, Л.Н. Липеровский, И.А. Лаговский, В.В. Преображенский, В.Ф. Бухгольц, А.И. Макаровский и др. В работе съезда принимали участие писатель В.А. Никифоров-Волгин, художник С.А. Виноградов и др. Всего на съезде присутствовало более 250 человек.
14 сентября. – Нарва**.** Русское общественное собрание. «Воскресник» общества «Святогор», посвященный А.П. Чехову. Доклад Ф.Т. Лебедева «Чеховский юбилей в Нарве».
23 сентября. – Открытие нового сезона ревельского Литературного кружка. Вечер памяти А.П. Чехова. Доклад Н. Андреева, произве-

дения Чехова в исполнении студийцев К.Н. Зейдельберг-Новицкой.

26 сентября. – Нарва. Помещение общества «Святогор». На заседании литературного кружка чтение и обсуждение произведения советской писательницы Н. Агулинской «Записки вузовки».

27 сентября. – Верхнее село (Принаровье). В Народном доме в постановке местного просветительного общества «Знание» «Стрекозы» Круковского.

29 сентября. – Деревня Переволок (Принаровье). Переволокское просветительное общество «Славия». Литературный суд по рассказу А.П. Чехова «Злоумышленник». Председатель суда – Я.Н. Гладышев, прокурор – агроном Н.П. Епифанов, защитник – инструктор Союза РПБО Ф.Т. Лебедев.

Сентябрь – декабрь. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета во втором полугодии 1929 г. проф. А. Стендер-Петерсен читал курс «Периодизация истории русской литературы» и вел семинарий по изучению древнецерковнославянского языка, письма и литературы.

3 октября. – Нарва. Помещение общества «Святогор». На заседании литературного кружка В.А. Никифоров-Волгин прочитал рассказ Е. Замятина «Наводнение»; обсуждение рассказа.

5 октября. – Тарту. Общество русских студентов. Вечер, посвященный А.П. Чехову. Доклад студента А. Жукова, выставка, посвященная писателю.

7 октября. – Заседание ревельского Литературного кружка. Лекция Н. Роота «Красивая жизнь» (С.П. Дягилев).

10 октября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Литературный суд над героиней рассказа Е. Замятина «Наводнение».

14 октября. – Заседание Литературного кружка. Доклад В. Томберга «Лики зла в русской литературе – Гоголь, Достоевский и Владимир Соловьев».

17 октября. – Нарва**.** Очередной литературный вечер в обществе «Святогор», посвященный конкурсу выразительного чтения прозы. Приза был удостоен С. Рацевич.

19 октября. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 118) опубликована статья-эссе В.А. Никифорова-Волгина «Русская культура».

20 октября. – День русского просвещения в Таллине. На акте С.М. Шиллинг и А.К. Баиов говорили об истоках и значении русской культуры.
– Тарту**.** Зал Русской гимназии. День русского просвещения. Акт. Речи Б. Правдина о А.П. Чехове и И. Тютрюмова о значении русской культуры. Литературно-музыкальное отделение.
– Нарва. День русского просвещения, включавший ряд мероприятий.
24 октября. – Нарва. Помещение общества «Святогор». Литературный кружок «Святогора». Диспут по докладу В. Бухгольца «Почему мы разбираем советскую литературу».
27 октября. – Нарва. Зал Русского общественного собрания. «Воскресник» общества «Святогор», посвященный А.П. Чехову. Постановка «Дядя Вани» под руководством А.В. Чарского и Б.В. Христофорова.
Октябрь. – Выход в свет второго выпуска однодневной газеты «Новь. Сборник произведений и статей молодежи ко «Дню русской культуры»» (Таллин, 1929), издание Комитета по организации «Дня русской культуры». Во втором выпуске «Нови» опубликованы стихотворения Н. Истомина, В. Вячеславского, И. Кайгородовой, В. Изгоя, А. Басюка, В. Шелехова, А. Эйснера, М. Роос, Н. Белявской, Г. Хохлова, А. Дехтерева, Е. Роос, И. Бабаджана, Н. Баранова, рассказ В. Никифорова-Волгина «Вериги», миниатюры Екат. Каргелетелли, статьи и очерки Н. Андреева («Чехов» и др.), Ю. Иваска («Слово о Чехове», «Розанов»), С. Прохорова, К. Гаврилова и др.
4 ноября. – Зал Русской городской гимназии. Лекция В.Ф. Марцинковского «Смысл жизни».
6 и 8 ноября. – Зал Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Лекции В.Ф. Марцинковского «Богоборчество и богоискание в современной России» и «Владимир Соловьев (Гений русской мысли)».
9 ноября. – Русская городская гимназия. Вечер литературного кружка Русской городской гимназии. Лекция В. Горшкова о произведениях А.И. Герцена «Былое и думы», «Кто виноват?» и «Сорока-воровка».
15 ноября. – Помещение общества «Гусли». Юбилейный акт и вечер в честь 65-летия общества.

– Помещение ХСМЛ. Акт-концерт ревельского отделения Союза русских студентов в Эстонии. Доклады Г. Гейнрихса, А. Баиова («Деловое объединение русской эмиграции и студенчества»), Т. Дезен («История РСХД»), Н. Алексеева («О типе студентов из «Дней нашей жизни» Л. Андреева»).

17 ноября. – Нарва. «Воскресник» общества «Святогор». Комедия А. Толстого «Нечистая сила».

– Сыренец (Принаровье). День русской культуры. Молебен, акт, доклады о А.П. Чехове, о русской науке и русской музыке. Вечером драма А. Потехина «Шуба овечья – душа человечья».

21 ноября. – Нарва. В помещении театра «Выйтлея». Первое представление возобновившего свою деятельность Нарвского русского театра. «Чародейка» И. Шпажинского. Режиссер А. Гарин.

28 ноября. – Нарва. Помещение общества «Святогор». Литературный четверг с чтением и разбором рассказа П. Романова «Свой человек».

5 декабря. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 138) опубликован рассказ Н.Н. Карпова «Ночью».

5-6 декабря. – Нарва. Вторые гастроли рижского Театра русской драмы. «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского.

8 декабря. – Нарва. Русское общественное собрание. Спектакль драматического кружка «Святогора». Комедия А. Толстого «Кукушкины слезы». Режиссер Б.В. Христофоров.

15 декабря. – Нарва. Русское общественное собрание. 42-й «воскресник» общества «Святогор», посвященный Москве. Лекция А.П. Мельникова «Московский кремль». Пьеса Л. Андреева «Дни нашей жизни» в исполнении кружковцев, стихотворение в прозе В. Никифорова-Волгина «Россия» в исполнении автора.

– Деревня Скамья (Принаровье). Литературный суд над Алеко из «Цыган» А.С. Пушкина в Народном доме, устроенный местным Просветительным обществом.

24 декабря – Публикация в приложении к «Старому нарвскому листку» (№ 146) рассказа Б. Свободина «Яшка-комсомолец».

В течение года вышли книги: Андропов Д.В**.** Народ Божий в Ветхом и Новом Завете. Таллин, 1929; Верцинский Э.А. Год революции: Воспоминания офицера генерального штаба 1917–1918 гг. Таллин, 1929; Граман, Антуан**.** Из истории московского похода Яна

Казимира / Перев. Н.Г. Муравьевой, под ред. проф. И. Лаппо. Юрьев, 1929; Гущик Вл**.** Христовы язычники. Таллин: Изд. автора, 1929; Ко дню 10-й годовщины 14 января 1919 г. По случаю освещения часовни в погребе смерти в Юрьеве. Юрьев, 1929.

1930

4–17 января. – Нарва. Вышло три номера предвыборной «внепартийной газеты меньшинственного блока» «Нарвское объединение» (ред.-изд. Н.А. Яковлев). Среди сотрудников А.Г. Юрканов (*Клещ*).
7–10 января. – Нарва**.** В помещении Русского общественного собрания. Общество «Святогор». Лекции В.В. Преображенского (Рига) «Целесообразно ли современному интеллигенту чуждаться религиозных вопросов», «Христианство и современность». В религиозно-философском кружке общества прочитана лекция «О символе веры».
8 и 20 января. – Логузы (Лохусуу; Причудье). В Народном доме Логузского просветительного общества были поставлены пьесы Чащина «Сельский учитель» и С. Кириллова «Мачеха» при участии инструктора Союза РПБО С. Рацевича.
13 января. – «Понедельник» Литературного кружка. Выступление И.М. Горшкова «Светлое прошлое Петербургского университета по моим личным воспоминаниям».
19 января. – Нарва. В Русском общественном собрании на очередном «воскреснике» «Святогора» дамским кружком общества ставился водевиль Н. Крестовского «Ворона в павлиньих перьях». Режиссер А.В. Чарский.
25 января. – Тарту. Помещение Юрьевской русской гимназии. Торжественный акт в честь 175-летия Московского университета. Речь проф. И.М. Тютрюмова.
– Нарва. Вышел специальный «татьянинский» номер газеты «Старый нарвский листок» (№ 9), посвященный 175-летию Московского университета. В нем опубликованы статья проф. И.М. Тютрюмова «Юбилей Московского университета», статья Б. Свободина «Татьянин день и большевистская ночь», его стихотворение «Татьяне (К 175-летию Московского университета)», статья В. Никифорова-Волгина «Воспоминания о воспитанниках Московского университета».

27 января. – Зал ревельской Русской городской гимназии. Публичная лекция И.А. Лаговского «Вера побеждающая».
28 и 30 января. – Нарва. Зал Русского общественного собрания. Лекции И.А. Лаговского «Борьба света со тьмою» и «Мелочи повседневной жизни и христианство».
Январь. – Борис Свободин написал пьесу «Когда умирают астры» и обещал передать ее для постановки в драматический коллектив общества «Святогор».
Январь–май. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета в первом полугодии проф. А. Стендер-Петерсен читал лекции по истории древнерусской литературы.
Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Вести дня» как приложение к рижской газете «Сегодня» (ред. – Е.Ф. Григорьева, фактич. ред. – А.Э. Шульц, изд-во «Библиофил»). Вышло 352 номера газеты. Сотрудники: В.В. Алексеев, А.К. Баиов, А.А. Булатов (*Буслай*), А. Владовский, Р. Эссен, А. Янсон и др. В литературном отделе газеты печатались рассказы В. Гущика, перепечатки произведений Дон-Аминадо, С. Булгакова, М. Зощенко.
– Нарва**.** Продолжалось издание газеты «Старый нарвский листок» (отв. ред. Б.И. Грюнталь, изд. Б.И. Грюнталь, О.Г. Нилендер). Всего вышло 146 номеров газеты. Сотрудники: С.Д. Кленский, А. Ковалевский, проф. М.А. Курчинский, М. Ромишевский, Б. Тишинский и др. Печатались произведения местных авторов Л. Акса, В. Гущика, Н. Карпова, В. Никифорова-Волгина, особенно часто Б. Свободина (*Аргус*), перепечатки рассказов И. Бунина, М. Зощенко, В. Лебедева-Кумача, стихотворений В. Клопотовского (*Лери*).
– Печоры. Продолжала выходить газета печорских социалистов «Голос народа» (ред. М. Шувалов, изд. А. Гречанов). В 1930 г. вышло всего 6 номеров газеты. В ней сотрудничали Н. Семенов, А. Осипов, А. Селюгин, А. Янсон и др.
– 4-й год издания журнала «Вестник Союза РПБО» (отв. ред. А. Томасов), № 1 (23) – 12 (34). Сотрудники: А.А. Булатов (*Буслай),* П. Богданов, Е. Гильдебранд, Н. Епифанов, П. Пшеничников, Б. Семенов, С. Рацевич, А. Янсон и др. Продолжалась публикация каталога пьес Театральной библиотеки Союза РПБО, хроники Союза и сообщений о русской культурной жизни на местах.

2 февраля. – Олешницы (Алайыэ; Причудье). Олешницкая начальная школа. Литературный суд по рассказу И.С. Тургенева «Муму». Председатель суда – инструктор Союза РПБО С. Рацевич.
6 февраля. – Нарва**.** В Литературном кружке общества «Святогор» доклад А. Дружинина о романе П. Романова «Новая скрижаль».
8 февраля. – Зал Русской городской гимназии. Вечер в честь 5-летия студии выразительного чтения К.Н. Зейдельберг-Новицкой. Декламация отрывков из произведений Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Крылова, «Двенадцати» А. Блока, сцены из «Ревизора» Н. Гоголя, стихи Н. Белоцветова и др.
9 февраля. – Нарва. В зале Русского общественного собрания. Общество «Святогор». Спектакль по пьесе В. Катаева «Квадратура круга».
– Олешницы (Алайыэ; Причудье). В помещении школы спектакль любителей Олешницкого просветительного общества «Надежда». «Не так живи, как хочется» А.Н. Островского.
– Тарту**.** Общество русских студентов. «Воскресник», посвященный формальному методу в литературоведении. Докладчик А. Чернов.
11 февраля. – Тарту. Помещение Русской городской гимназии. Лекция проф. Тартуского университета А. Стендер-Петерсена «Дружба поэтов (Пушкин и Мицкевич)» .
22 февраля. – Нарва. Русское общественное собрание. Комедия А.Н. Островского «Свои люди сочтемся» в постановке абитуриентов Нарвской эмигрантской гимназии.
23 февраля. – Печоры. Зал местной гимназии. Лекция проф. А. Стендер-Петерсена «Трагедия Пушкина».
26 февраля. – Печоры**.** Зал Печорской гимназии. Лекция И.Н. Заволоко (Рига) «О русском народном искусстве».
27 февраля. – Нарва. В литературном кружке общества «Святогор» состоялся литературный вечер. Со своими произведениями выступили Л. Акс (были также исполнены под аккомпанемент гитары его песенки), А.М. Исакова, Е. Клевер, А. Трутнев, Н. Баранов, Л. Линдеберг, Б. Чувирин, З. Витковская, Г. Филиппов и др.
28 февраля. – Посад Черный (Муствеэ). Черновское просветительное общество. Спектакль по комедии А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» под руководством С. Рацевича.

3 марта. – Собрание Литературного кружка. Доклад И.П. Бессонова «Русская интеллигенция перед Февральской революцией» по роману М. Алданова «Ключ».
5 марта. – Зал Русской частной гимназии. Лекция проф. Л.А. Зандера «Грех и святость (философия поста)».
– Посад Черный (Муствеэ**).** Помещение Народного дома. В рамках Всеэстонской литературной недели Черновским просветительным обществом был устроен общий эстонско-русский литературный вечер. В русском отделении выступил Ф.И. Титов, рассказавший об истории русской литературы, З.И. Логузова прочла «Историю государства Российского» А.К. Толстого, М.Я. Пассова декламировала «Александрийские стихи» М. Кузмина, С. Рацевич – «Двенадцать» А. Блока.
6 марта. – Тарту. В Юрьевской русской гимназии лекция Л.А. Зандера «Грех и святость (философия поста)».
6–16 марта. – Нарва. Мероприятия, посвященные *Неделе литературы,* проводившейся в Эстонии.
6 марта. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад Е. Клевера об Анне Ахматовой.
9 марта. – Нарва. «Воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Доклад Ф.Т. Лебедева о русской литературе и декламации (в числе выступающих – писатель В. Никифоров-Волгин).
11 марта. – В газете «Вести дня» (№ 69) опубликован рассказ Влад. Гущика «Собачья жизнь».
– Акт в честь двухлетней годовщины Общества бывших учащихся ревельских гимназий. Доклад Г. Алексеева «Любите и цените великий русский язык».
14 марта. – Нарва. В Русском общественном собрании лекция Л.А. Зандера «Ф.М. Достоевский как учитель жизни».
16 марта. – Нарва**.** В помещении Русского общественного собрания «воскресник» общества «Святогор». Дневной детский спектакль. Постановка пьесы В.А. Никифорова-Волгина «Ваня и Маша».
– Нарва. Лекция Л.А. Зандера «Грех и святость» в Русском общественном собрании.
19 марта. – В газете «Вести дня» (№ 76) опубликован рассказ Влад. Гущика «Избыток ума».

20 марта. – Нарва. В обществе «Святогор» лекция Е.Ф. Куракиной об Александре Куприне.
22 марта. – Помещение частной Русской гимназии. Выставка памяти А.П. Чехова. Материалы из собрания студента А.А. Жукова. На открытии доклад А. Жукова «Кривая чеховского творчества».
27 марта. – Помещение частной Русской гимназии. Литературно-художественный вечер памяти А. Блока, организованный библиотечной комиссией при обществе «Русская школа в Эстонии» под руководством Л.Х. Пумпянской. Доклад И.А. Кайгородовой о жизни и творчестве Блока, о встречах с Блоком рассказала Л.Х. Пумпянская. Чтение стихов Блока.
7 апреля. – Деревня Скарятина (Принаровье). «День книги», устроенный обществом «Огонек». «Час книги» в школьной библиотеке, акт-концерт в Народном доме. Литературный суд по рассказу Л. Толстого «Отец Сергий».
19 апреля. – Нарва**.** Вышел расширенный пасхальный номер газеты «Старый нарвский листок» (№ 42). В нем опубликованы вступительное слово В. Никифорова-Волгина «Христос воскресе!», стихотворения Л. Акса, Н. Карпова, В. Гущика, Лери (В. Клопотовского), перепечатки произведений И. Бунина («Роза Иерихона»), М. Гаврилова, В. Тоболякова.
20–30 апреля. – Гастроли рижского Театра русской драмы в Таллинне, Нарве и Тарту. В репертуаре «Квадратура круга» В. Катаева, инсценировка романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», «Шулер» В. Шкваркина, «Любовь – книга золотая» А.Н. Толстого и др.
23 апреля. – В газете «Вести дня» (№ 107) опубликован рассказ Влад. Гущика «Аттестат зрелости... и учитель пения».
12 мая. – Заключительный «понедельник» Литературного кружка. В программе чтение В.Е. Гущиком своих произведений, музыкальные номера, декламация рассказов А.П. Чехова и М. Зощенко.
29 мая. – Муствеэ. «День русского просвещения» в Посаде Черном при участии гостей из деревень Логузы (Лохусуу), Раюши и Тихотка. Праздник готовил местный Учительский союз. На акте в Народном доме присутствовало около 600 человек. Вечером спектакль «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова в постановке инструктора Союза РПБО С. Рацевича.

1 июня. – Нарва**.** Празднование «Дня русского просвещения». Торжественное богослужение в Преображенском соборе. Вечером спектакль «Гроза» А.Н. Островского, постановка А.А. Гарина.
– Деревня Русский Бор (Печорский край). «День русского просвещения», устроенный просветительным обществом «Ручеек». Акт-концерт. Вечером спектакль «В чужом пиру похмелье» А.Н. Островского.
8–9 июня. – Верхненаровский край. «День русского просвещения» в селах Ямы, Скарятина, Кароль.
9 июня. – Олешницы (Алайыэ**;** Причудье). «День русского просвещения» деревень Причудья Ремник, Обхонье, Катасна и Новая Деревня. Молебствие на открытом воздухе, акт, доклад магистра Д.П. Цветкова «О культурной автономии», выступление объединенного хора. Вечером в помещении начальной школы спектакль «Женитьба» Н.В. Гоголя.
– Деревня Нос (Причудье). «День русского просвещения» деревень Нос, Кольки, Воронья. Вечером в помещении Народного дома постановка пьесы А.Н. Островского «Не так живи, как хочется».
– Старый Изборск**.** «День русского просвещения». Лекция А.И. Макаровского «Из истории Изборской крепости», концерт хора и оркестра, вечером пьеса А.Н. Островского «Гроза».
15 июня. – Коппель. «День русского просвещения», устроенный просветительным обществом «Искра». Днем детский спектакль и концерт, вечером торжественный акт и театральное представление в «строго русском духе».
– Печоры. «День русского просвещения». Участвовали все местные просветительные организации, сводные хоры и оркестры. Вечером шла пьеса В. Крылова и Н. Мердера (Северина) «От крепостной до генеральши» («Генеральша Матрена») при участии профессиональных актеров, постановка Л.А. Эберга.
– Князь-Село (Принаровье). «День книги» в новой библиотеке в народном доме местного просветительного об-ва «Молния». Доклады и концерт с чтением литературных произведений.
16 июня. – Посад Черный (Муствеэ**).** Народный дом. Спектакль коллектива Русского просветительного общества. Миниатюры «Красивая женщина», «Рыцарь индустрии» А. Аверченко и «Предложение» А. Чехова.

22 июня. – Сыренец (Васкнарва**).** «День русского просвещения». Молебен. Акт. Шествие с оркестром. Вечером спектакль «Без вины виноватые» А.Н. Островского в постановке Ф.Т. Лебедева.

Июнь. – Вышел очередной сборник «День русского просвещения» (Таллин, 1930), издание Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. В нем опубликованы статьи: А.Д. Александрович «В чем очарование нашей песни»; А.А. Кизеветтер «К 175-летию Московского университета»; Буслай (*А.А. Булатов*) «Андрей Рублев»; С.М. Шиллинг «Гаршинский вопрос»; А.Н. Томасов «Очередные задачи культурной работы в деревне» и др.

– Остров Пийрисаар на Чудском озере. Открытие русского культурно-просветительного общества «Островок».

20 июля. – Изборск**.** 10-летний юбилей драматического отдела Изборского культурно-просветительного общества. Акт, днем постановка комедии В. Щиглева «Помолвка в Галерной гавани», вечером – комедия «Бабушка».

24–30 июля. – Куремяэ**.** Пюхтицкий монастырь. III съезд Русского студенческого христианского движения в Прибалтике. На съезде присутствовало около 300 движенцев из Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Парижа. Руководил съездом проф. Л.А. Зандер. Лекции читали прибывшие из Парижа проф. В. Зеньковский («Духовные основы народности»), И.А. Лаговский («Трагедия современной культуры»; «Судьба русской церкви»), Л. Липеровский («Вечная жизнь»; «Судьба русской молодежи»), С. Четвериков («Путь спасения по житиям русских святых»). Проводились семинары: аскетический (рук. – епископ Иоанн и С. Четвериков), святоотеческий, агиографический, апологетический (Л. Липеровский), религиозно-педагогический (И. Лаговский), практика Движения как многообразие форм церковной жизни (В. Зеньковский), основы эмоциональной психологии и педагогики (И. Тутышкин), о браке (Л. Зандер).

Июль. – В журнале «Вестник Союза РПБО» (№ 7) опубликована статья инструктора Союза поэта Б. Семенова «Литературные суды».

Июль–октябрь. – Нарва. Вышли № 1, 2 и 3/4 литературно-общественного журнала «Полевые цветы» (ред. В. Никифоров-Волгин, ред.-изд. Л.П. Акс), органа русской литературной молодежи Эсто-

нии. На страницах журнала были опубликованы рассказы В.А. Никифорова-Волгина «Мать», «Родные огни», «На рубеже: Бытовые зарисовки» (все № 1), «Юность» (№ 2), «Скорбь звонаря» (№ 3/4); В. Гущика «Богоотступник» (№ 1), «Ведьма» (№ 2), «Дьякон Гусак» (№ 3/4); Б. Свободина «Грунькин омут» (№ 1 и 3/4); «Неизданные письма» В.И. Крыжановской (№ 2); стихотворения Л. Акса, Е. Клевера, Б. Вильде, Н. Чернай, Л. Виснапуу, Б. Тагго, Б. Свободина, В. Гущика; статьи и очерки С. Кленского и Ст. Владимирова (С. Рацевича).

10 августа. – Лавры (Печорский край). «День русского просвещения», подготовленный обществом «Просвещение и культура». Вечером шла пьеса И.К. Лисенко-Коныча «Жертва эгоизма».

19 августа. – Деревня Скамья (Принаровье). «День русского просвещения», организованный местным просветительным обществом «Принаровье». В числе мероприятий – доклад Н.Г. Генрихсона о творчестве А.С. Пушкина.

– Кютте-Йыуд**.** Зал для рабочих сланцевых разработок. Большой спектакль в пользу инвалидов. «Лекарство от девичьей тоски» А. Аверченко и монолог В. Никифорова-Волгина «Безумие» в постановке Н.Н. Чернай.

30 августа – 7 сентября. – Гастроли рижского Театра русской драмы в Таллинне, Тарту и Нарве. В программе выступлений – «Зойкина квартира» М. Булгакова, «12 стульев» по И. Ильфу и Е. Петрову, «Квадратура круга» В. Катаева, «Преступление и наказание» по Ф.М. Достоевскому.

Лето. – Тойла. Игоря Северянина посетил полпред СССР в Эстонии писатель Федор Раскольников.

11 сентября. – Нарва. Открытие сезона работы литературного кружка при обществе «Святогор». В «живой газете» Л. Акс прочел новые стихи.

21 сентября. – Русская городская гимназия. Литературный суд над героем рассказа Л. Андреева «Молодежь» Шарыгиным в гимназическом литературном кружке под руководством преподавателя В. Соколова.

– Мустве**э.** Десятилетие Русского просветительного общества в Посаде Черном. Вечером спектакль «Власть тьмы» Л.Н. Толстого.

28 сентября. – Нарва**.** Празднование годовщины общества «Святогор». Молебен, акт с докладом, «воскресник» с постановкой драмы С. Кириллова «Мачеха».

30 сентября. – Русская городская гимназия. Первое открытое собрание кружка при Антропософическом обществе по изучению Влад. Соловьева.

Сентябрь. – Выход в свет единственного номера литературно-художественного журнала «Русский магазин» (ред. Ю.П. Иваск и С.Л. Шлифштейн). Содержание: А. Ремизов «Ералаш. Свой мир: Воспоминания» (с шаржами на русских писателей, живущих в Париже); Б. Афанасьевский (Ю. Иваск) «Хаим Цинсгрошэ»; Ю. Иваск «О Пастернаке», «Тридцатые годы минувшего столетия. О Шиллере. К 125-летию со дня смерти»; К. Гершельман «Арт-Виктор»; Б. Вильде «Трое в одной могиле», стихотворения Н. Рудниковой, И. Борман (*Ирбор)* и др.

Сентябрь–декабрь. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета во втором полугодии 1930 г. проф. А. Стендер-Петерсен читал лекции по истории старорусской повести и вел историко-литературный просеминарий «Слово о полку Игореве». Лектор русского языка Б. Правдин вел занятия по русской стилистике.

3 октября. – В литературном кружке Русской городской гимназии собрание, посвященное Н. Гарину-Михайловскому. Доклад ученицы А. Деринг.

4 октября. – Собрание литературного кружка Русской городской гимназии. Доклад студента Карлова университета в Праге Н. Андреева «О Сирине и о новом литературном зарубежье».

5 октября. – Тарту. Общество русских студентов. «Воскресник», посвященный творчеству С. Есенина. Доклад о творчестве Есенина студ. А. Соколова.

– Нарва**.** Русское общественное собрание. «Воскресник» общества «Святогор». Комедия А.Н. Островского «Бедность не порок».

5 октября. – Нарва**.** Вышел первый номер газеты «Принаровский край», «органа русских общественных организаций и других меньшинств» (ред. и изд. С. Сергеев; фактич. ред. – А.И. Иванов). Всего появилось 36 номеров газеты (последний 31 декабря). Сотрудники: А. Амовжин, А. Иванов, К. Коровин, А. Орнатский, Н. Шевелев и др. Печатались произведения В. Климова,

Л. Линдеберга, А. Мельникова, из зарубежных авторов – А. Куприна, И. Лукаша, А. Яблоновского (по всей вероятности, перепечатки) и др.

8 октября. – В газете «Принаровский край» опубликован очерк И. Лукаша «Дерпт».

11– 13 октября. – День русского просвещения в Таллине.

11 октября. – В рамках Дня русского просвещения акт учащейся молодежи в Русской городской гимназии с музыкально-декламационным отделением.

12 октября. – Продолжение празднования Дня русского просвещения. Вечером в театре «Эстония» акт-концерт, на котором были заслушаны доклады Г.Е. Модерова «Русская культура и Н.И. Пирогов», Н.Е. Андреева «Новая русская литература».

13 октября. – В рамках мероприятий Дня русского просвещения Литературный кружок устроил в помещении Русской городской гимназии вечер, посвященный творчеству И.Е. Репина.

19 октября. – Тарту**.** День русского просвещения, в организации которого приняли участие все русские общества Тарту во главе со специальным комитетом (председатель – проф. И.М. Тютрюмов). Празднование происходило в помещении Русской гимназии. Молебен, акт с выступлениями И.М. Тютрюмова, А.П. Мельникова («Памяти историков С. Соловьева и В. Ключевского»), студента П. Гонестова («О значении «Дней русского просвещения»»).

23 октября. – Нарва. Общество «Святогор». Вечер «Воспоминания о России». Чтение литературных произведений Л. Аксом, В. Никифоровым-Волгиным, Е. Ден, О. Кюн, В. Зиминым, Ф. Лебедевым, Л. Линдебергом, Н. Барановым.

25 октября. – Нарва**.** Юбилейный 50-й «воскресник» общества «Святогор». Комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль» в постановке Б.В. Христофорова,

23 и 26 октября. – Нарва. В газете «Принаровский край» опубликованы рассказы А.И. Куприна «Гатчинский призрак» (№ 8) и «Суд» (№ 10).

30 октября. – Заседание литературного кружка Русской городской гимназии, посвященное творчеству А.Н. Островского.

31 октября. – Нарва**.** Открытие сезона в Нарвском русском театре. Комедия Буренина «О княжне Забаве Путятишне и боярыне Василисе Микулишне».

Октябрь. – Выход в свет третьего выпуска однодневной газеты «Новь. Сборника произведений и статей молодежи ко «Дню русской культуры»» (Таллин, 1930), издание комиссии по организации «Дня русской культуры». В третьем сборнике «Нови» опубликованы стихотворения Аллы Головиной, М. Горлина, Е. Казакевич, И. Кайгородовой, Вяч. Лебедева, В. Мансветова, Г. Матвеева, Е. Мельникова, С. Новаковского, К. Новины-Барковского, А. Чудского, Н. Эльяшова; рассказы Н. Андреева («Жена», под псевдонимом *К. Рем*), А. Головиной («Бабушка»), Б. Назаревского («Озерень»), В. Никифорова-Волгина («Алтарь затворенный»); отрывок из романа Н. Истомина; статьи Н. Андреева («Сирин», «Куприн» и др.), Ю. Иваска («Блок»), А. Корсунского («О театре»), С. Левицкого («В. Соловьев»), С. Прохорова («Скрябин»), С. Рацевича («Театр в деревне»), В. Франка («Москва 1830 года») и др.; рецензии.

8 ноября. – Тарту. 10-летний юбилей Общества русских студентов при Дерптском (Тартуском) университете.

14 ноября. – Собрание литературного кружка Русской городской гимназии. Доклад ученика А. Гаврилова «Пушкин и декабристы».

17 ноября. – Ревельский Литературный кружок. Диспут на тему «Больной вопрос нашего молодого поколения» (на основе книги Б. Линдсея «Революция современной молодежи»).

22 ноября. – Собрание литературного кружка Русской городской гимназии. Доклад ученицы К. Янверк «Творчество Л. Андреева».

– Нарва**.** Нарвский русский театр. «Без вины виноватые» А.Н. Островского к 10-летнему юбилею выступлений на нарвской русской театральной сцене артистов А.А. Гарина и А.М. Скаржинской. В 1929 г. они были организаторами воссоздания Нарвского русского театра.

23 ноября. – Тарту. На «воскреснике» Общества русских студентов доклад А. Соколова «О В.В. Маяковском».

– Тарту**.** Женский клуб «Уют». Лекция лектора Тартуского университета Б.В. Правдина «Поэзия Блока».

26 ноября. – Нарва**.** Юбилейная постановка комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» силами драматической секции общества «Святогор», режиссер Б. Христофоров.

Ноябрь. – Вышла однодневная военно-литературная газета Комитета «Дня русского инвалида» «Ревельский русский инвалид» (ред.

А.К. Баиов). В ней опубликованы статьи А.К. Баиова по русской военной истории, стихотворения А. Вандама, Н. Кашталинской и др.
– В течение ноября в литературном кружке Русской городской гимназии были заслушаны доклады «К. Аксаков как борец славянофильства», о Н.А. Некрасове и о И. Шмелеве.
3–5 декабря. – Нарва**.** В газете «Принаровский край» опубликованы рассказ А.И. Куприна «Обыск» (№ 26 и 27) и стихотворение А.П. Мельникова «Вьются думы вереницею…» (№ 26).
5–14 декабря. – Гастроли рижского Театра русской драмы в Таллинне и Нарве. В числе представлений «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «В старые годы» И.В. Шпажинского, «Последняя жертва» А.Н. Островского, «Накануне» по роману И.С. Тургенева, «Настасья Филипповна» по роману Ф.М. Достоевского «Идиот».
19 декабря. – Печоры. В Русском обществе просвещения лекция проф. И.М. Тютрюмова «Россия и славянство».
31 декабря. – Нарва**.** Вышел последний номер газеты «Принаровский край» (№ 36).
В течение года вышли книги*:* [Л. Акс]. Гримасы Нарвы: Злободневное обозрение Зоила. Нарва, 1930; З.Н. Дормидонтова. Родиноведение. Для первых двух лет обучения. Тарту, 1930; Л.А. Зандер. У родных святынь. II съезд Русского Христианского Студенческого Движения в Прибалтике (Печерский монастырь, 3–11 августа 1929 года). Ревель : РСХД, 1930 (На правах рукописи); Общество русских студентов при Дерптском университете 1920–1930. Тарту: Э. Бергман, 1930; М.А. Курчинский. Культурная автономия: Закон о культурном самоуправлении национальных меньшинств. Нарва: Нарвское отдел. Рус. нац. союза, 1930; А. Кусковский. Цыганка Сима: Быль. Юрьев: Изд. авт., 1930; Педагогический сборник Русского Центрального Учительского Союза в Эстонии. Таллин-Ревель, 1930; Э. Трейер. Проблемы реорганизации Советской России. Таллин, 1930.

1931

3 января. – Литературный вечер в Таллинской русской гимназии. В программе: «чтение в лицах» поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», декламация стихотворений А.Н. Апухтина, В.Я. Брюсова и А.А. Ахматовой.

14 января. – Таллинская русская гимназия. Доклад А.И. Никитина «Сущность духовной жизни человека»: иллюстрация идей доклада на литературных примерах.
16 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Г.Г. Гейнрихса «Татьянин день».
19 января. – Нарва. В помещении Русского общественного собрания лекция секретаря РСХД А.И. Никитина «Религиозная основа в душе русской женщины (по романам Достоевского, Тургенева, Гончарова)».
23 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад ученика В. Губина «Байрон как поэт мировой скорби».
24 января. – Нарва. Постановка комедии А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева «Счастливый день» абитуриентами Нарвской городской гимназии.
25 января. – Нарва. Драматический кружок общества «Святогор». Спектакль по пьесе А.Н. Островского «Не так живи, как хочется». Режиссер – С.В. Рацевич.
30 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад ученицы Ивановой, посвященный жизни и творчеству поэта И.З. Сурикова.
Январь–май. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. В весеннем семестре проф. А. Стендер-Петерсен читал лекции по истории древней русской литературы (Московский период), а также вел семинар по древнерусской повести.
Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня». Редактор – Е.Ф. Григорьева (фактический редактор – А.Э. Шульц). За год вышло 340 номеров. Газета давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Эстонии, литературных произведений печаталось мало (В. Никифоров-Волгин, Дон-Аминадо).
– Нарва. Продолжает выходить газета «Старый нарвский листок». Редактор – Б.И. Грюнталь. За год вышло 147 номеров. Газета в основном давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Нарве. В литературном отделе газеты публиковались В. Никифоров-Волгин, В. Гущик, Л. Акс, появлялись перепечатки произведений М. Зощенко и Дон-Аминадо.
– Печоры. Продолжает выходить газета «Голос народа», орган русских социалистов в Эстонии. Издатель и редактор – А.В. Гречанов.

1 февраля. – Печоры. Вышел первый номер «беспартийной русской газеты» «Печорский край». Издатель и ответственный редактор – С. Константинов. За год вышло 19 номеров. Газета просуществовала до 1933 г.
6 февраля. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад ученика Федорова «Восьмидесятники».
7 февраля. – Вильянди. Русский благотворительный вечер в театре «Угала». Спектакль по пьесе Ф. Сологуба «Ванька Ключник и паж Жеан». Режиссер – В. Верно.
8 февраля. – Содружество сценических деятелей «Наш театр» в помещении Немецкого театра. «Разгром» П.П. Гнедича.
– Лавры (Печорский край). Лавровское общество «Просвещение и культура». Вечер памяти Ф.М. Достоевского (50 лет со дня смерти). Доклад Е.М. Исаковой.
9 февраля. – Литературный кружок. Доклад Н.Ф. Роота «Русский театр в Эстонии». Годовой отчет секретаря кружка М.И. Падвы и ревизионной комиссии.
11 февраля. – Нарва. В Нарвской эмигрантской гимназии отслужена панихида по Ф.М. Достоевскому по случаю 50-летия со дня смерти писателя. Ученик гимназии М. Заутин произнес речь, посвященную памяти писателя.
12 февраля. – Нарва. Литературный «четверг» в обществе «Святогор». Доклад поэта Л. Акса «Мой взгляд на красоту».
14 февраля. – Нарва. Нарвский русский театр при участии Н.И. Мерянского. «Ревизор» Н.В. Гоголя. Режиссер – А.В. Чарский.
17 февраля. – Нарва. Вечер литературного кружка Нарвской эмигрантской гимназии, посвященный памяти Ф.М. Достоевского. Доклады о жизни и творчестве писателя учеников Шмакова и М. Заутина. После докладов был прочитан ряд отрывков из произведений Достоевского, а также стихотворения других авторов, посвященные памяти писателя.
19 февраля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Торжественный вечер, посвященный 50-летию со дня смерти Ф.М. Достоевского. С докладами и декламациями выступили: В.А. Благовещенский, А.И. Круглов-Тригорин, В.А. Никифоров-Волгин, С.В. Рацевич.

Начало третьей декады февраля. – Литературный кружок. Выборы правления кружка. Председателем избран А.С. Пешков, казначеем – В.С. Соколов, секретарем – М.И. Падва.
22 февраля. – Нарва. 58-й «воскресник» общества «Святогор». Впервые в Эстонии осуществлена постановка комедии М. Зощенко «Уважаемый товарищ».
Конец февраля. – Тарту. Русский учительский союз. Доклад Б.В. Правдина «О лирике А. Блока».
– Пярну. Русский дамский кружок. Вечер памяти Ф.М. Достоевского. Доклад Е.Х. Дампель «Этический индивидуализм Достоевского».
2 марта. – Литературный кружок. Вечер воспоминаний А. Кронгельм «Эпизоды войны и революции 1914–1922 гг.».
6 марта. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад А. Гаврилова «Идеология жизни».
11 марта. – Нарва. В религиозно-философском кружке общества «Святогор» протоиерей К.А. Колчин прочитал лекцию «Религиозные мотивы в поэзии А.Н. Майкова».
– Печоры. Печорское Русское общество просвещения. Вечер, посвященный 50-летию со дня смерти Ф.М. Достоевского. Выступление Д.М. Суйгусаара «Значение Достоевского» и доклад Э. Верхоустинского об Иване Карамазове.
13 марта. – Литературный кружок. Доклад П.А. Богданова «Что происходит сейчас в России? (Советская пятилетка и Россия)».
15 марта. – Русский театр. Детский спектакль «Иванушка-храбрец» по сказке З.Н. Богдановской. Режиссер – Е.Ф. Вилламова.
– Тарту. Вечер памяти Ф.М. Достоевского. Доклад проф. Л.А. Зандера.
– Нарва. Нарвский русский театр. «На дне» М. Горького. Режиссер – А.В. Чарский.
16 марта. – Литературный кружок. Доклад В.А. Томберга «Достоевский как психолог».
17 марта. – Тарту. Русская академическая группа. Вечер памяти Ф.М. Достоевского. Доклады проф. А.И. Стендер-Петерсена «Достоевский – художник» и проф. Л.А. Зандера «Достоевский – философ».
19 марта. – Нарва. Годовое собрание литературного кружка общества «Святогор». Доклад М.И. Ромишевского «Основы русской

культуры». Перевыборы правления кружка. В новый состав правления вошли: Л. Акс, В. Никифоров-Волгин, Н. Надпорожский, Е. Ден и Л. Линдеберг.

20 марта. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад ученицы Степановой «Влияние матери на творчество писателей».

23 марта. – Литературный кружок. «Живая газета».

25 марта. – Утренник для детей в Русской частной гимназии, посвященный памяти И.А. Крылова.

27 марта. – Труппа «Товарищества русских артистов» совместно с труппой Рабочего театра. Комедия В. Шкваркина «Шулер». Режиссер – Ф. Пыльдроос.

– Нарва. Вышел первый номер газеты «Русский вестник». Редактор – П.П. Аксенов. Среди сотрудников – В. Новицкий, А. Ковалевский-Михелис, Г. Сумароков, А. Мельников, А. Жуков и др. В литературном отделе публиковались произведения местных писателей Б. Свободина, Л. Акса, Н. Транзе, Ю. Шумакова, А. Долгошева-Раннита и др. Публиковались также перепечатки стихотворений Игоря Северянина и произведений других русских писателей-эмигрантов (И.А. Бунин, А.М. Ренников, Дон-Аминадо и др.).

Конец марта. – Вильянди. Русский дамский кружок. Вечер памяти Ф.М. Достоевского. Доклад Н.И. Шотовского.

6–18 апреля. – Гастроли труппы Рижского русского театра драмы в Таллине, Тарту и Нарве. В репертуаре театра пьесы А.П. Чехова («Три сестры»), А.Н. Афиногенова («Чудак»), Л.Н. Толстого («Воскресение»), Д.И. Фонвизина («Недоросль»), А.Н. Островского («Лес»), И.И. Мясницкого («Старческая любовь»).

7 апреля. – Нарва. Вечер Общества русских студентов Тартуского университета. Спектакль по пьесе Т. Щепкиной-Куперник «Барышня с фиалками».

12 апреля. – Олешницы (Алайыэ). Постановка местным Пожарным обществом пьесы А.Н. Островского «Бедность не порок».

13 апреля. – Печоры. Печорское Русское общество просвещения. Инсценировка романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Режиссер – Л.А. Эберг.

– Сыренец (Васкнарва). Под руководством Ф.Т. Лебедева артисты-любители из культурно-просветительного общества «Баян» поставили пьесу К. Назарьевой «Чужая».

14 апреля. – Сыренец (Васкнарва). Кружок при обществе «Баян» под руководством Ф.Т. Лебедева осуществил музыкальную инсценировку «Русалки» А.С. Пушкина.
20 апреля. – РСХД. Лекция Л.А. Зандера «Достоевский как учитель жизни».
23 апреля. – Нарва. В литературном кружке общества «Святогор» на вечере, приуроченном к 100-летию со дня рождения Н.С. Лескова, преподаватель Нарвской эмигрантской гимназии В.А. Благовещенский сделал доклад, посвященный жизни и творчеству писателя. На вечере также были прочитаны отрывки из произведений Н.С. Лескова.
24 апреля. – Труппа «Товарищество русских артистов». Пьеса из советского быта Софии Белой «Беспризорные» («Дети улицы»). Режиссер – М. Мерянская.
29 апреля. – Зал Русской гимназии. Литературный диспут на тему «Достоевский и мировое призвание русского народа». Прочитаны доклады: о. Георгий Алексеев «Достоевский, православие и Запад», Л.А. Зандер «Вселенскость русской культуры», А.В. Чернявский «Достоевский и русский народ в исканиях вселенского Града Правды».
– Открытие Русской выставки. Музыкально-литературный вечер. Декламация Л.Х. Пумпянской «Стихов о России» А.А. Блока и совместно с П. Врабцем — сцена у фонтана из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина.
– В «Русском вестнике» (№ 13) начало публикации рассказа Б. Свободина «Земский учитель (Из цикла “Тени изжитого”)». Завершение публикации в № 14 от 1 мая.
Апрель. – Вышел первый номер журнала «Православный собеседник», орган православной мысли в Эстонии. Издатель и редактор – И. Богоявленский. За год вышло 4 номера.
1 мая. – В «Русском вестнике» (№ 14) опубликовано стихотворение Б. Свободина «Русь подъяремная».
2 мая. – Нарва. Благотворительный вечер Дружины русских морских скаутов в пользу бедных учеников 3-й Русской школы. В разнообразной программе – декламация рассказов М. Зощенко «В бане» и «Аристократка».
5 мая. – В помещении Русской выставки состоялся конкурс Литературного кружка, в котором участвовало 20 местных авторов.

Первая премия была присуждена В. Никифорову-Волгину (Нарва) за рассказ «Голод», вторая – Е.В. Миквиц (Тарту) за рассказ «Вспомнила», третья – И. Шеферу (Таллин) за стихотворение «Пустырь».

8 мая. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Ученик гимназии В. Губин продекламировал несколько своих стихотворений. Учитель гимназии В.С. Соколов прочел рассказ ученика А. Гаврилова.

10 мая. – Нарва. Закрытие зимнего сезона Нарвского русского театра. «Ревность» М. Арцыбашева. Режиссер – А. Чарский.

15 мая. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад ученицы Киржановой о А.В. Кольцове.

24 мая. – Нарва. В № 23 «Русского вестника» опубликовано стихотворение Ю. Шумакова «Русь».

– Лавры (Печорский край). День русского просвещения. Спектакль по пьесе С.Ф. Рассохина «Столичный гость».

29 мая. – Деревня Кароль (Принаровье). День русского просвещения. От имени нарвского комитета по устройству Дня русского просвещения выступил В.А. Никифоров-Волгин с речью об идеалах русской литературы. После выступления В.А. Никифоров-Волгин прочитал несколько своих рассказов.

Май. – Вышел очередной «сборник статей Союза русских культурно-просветительных и благотворительных обществ в Эстонии» «День русского просвещения». Статьи П.П. «Памяти Ф.М. Достоевского (К 50-летию со дня смерти)», А. Мельникова «Жизнь и творчество Лескова», Н.Е. Андреева «О новой русской литературе».

1 июня. – Изборск. День русского просвещения. Выступление, посвященное жизни и творчеству Ф.М. Достоевского, председателя Изборского просветительного общества А.И. Макаровского. Постановка драматическим кружком общества драмы П.М. Невежина «Вторая молодость».

– Посад Черный (Муствеэ). День русского просвещения. Инсценировка «Цыган» А.С. Пушкина.

– Деревня Ямы (Принаровье). День русского просвещения. Постановка пьесы А.Н. Островского «Не так живи, как хочется». Режиссер – Ф.Т. Лебедев.

7 июня. – Нарва. День русского просвещения. Нарвский русский театр. «Борис Годунов» А.С. Пушкина. Режиссер – А. Чарский, декорации – К.М. Коровайков.
– Деревня Сенно (Печорский край). День русского просвещения. «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.Н. Островского.
14 июня. – Печоры. День русского просвещения. «Сватовство» С. Северного и «Ревизор» Н.В. Гоголя. Режиссер – Л.А. Эберг.
– Деревня Кароль (Принаровье). Вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина. Был прочитан ряд докладов о жизни и творчестве поэта, а также инсценированы отрывки из его произведений.
17–26 июня. – Гастроли Пражской труппы МХТ в Таллине, Тарту и Нарве. В программе гастролей – пьесы Н.В. Гоголя («Ревизор» и «Женитьба»), М.А. Булгакова («Дни Турбиных»), М. Горького («На дне») и А.П. Чехова («Юбилей», «Предложение» и инсценировки рассказов «Позабыл» и «Хирургия»). Режиссеры – И. Ракитин, В. Греч, П. Павлов и М. Жданова.
– Деревня Скарятина (Принаровье). День русского просвещения. Постановка пьесы А.Н. Островского «Бедность не порок». Режиссер – Ф.Т. Лебедев.
23 июня. – В газете «Вести дня» (№ 165) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Ветер».
Июнь. – Кохтла-Ярве. Вышел первый номер газеты «Свой путь» (орган евразийцев в Эстонии). Редактор-издатель – В.А. Пейль. Публикация рассказов В. Никифорова-Волгина «Земной поклон» и «Извозчики», стихотворения Л. Акса «В царстве солнца». Всего вышло 7 номеров (последний – июль 1932 г.). В литературном отделе часто печаталась З. Шаховская (под псевдонимом *Зинаида Сарана*).
5 июля. – Деревня Бельск (Печорский край). Годовщина Бельского культурно-просветительного общества. Постановка пьес А. П. Чехова «Предложение» и «Хирургия».
16 июля. – В «Старом нарвском листке» (№ 78) рассказ В. Гущика «Кувырло».
2 августа. – Сыренец (Васкнарва). «Двойник» А.Т. Аверченко. Режиссер – М.А. Малевский.
16 августа. – Печоры. На вечере встречи выпускников русского отделения Печорской гимназии была поставлена комедия В. Катаева «Квадратура круга».

30 августа. – Зал ХСМЛ. Лекция проф. С.И. Гессена «Идея зла у Достоевского (философский смысл образа Ставрогина)».
Начало сентября. – Вышел первый номер журнала «Панорама». Издатель – А.П. Девис, редакторы – А.П. Девис и В.Е. Гущик. На страницах журнала публиковались произведения как местных авторов (В.Е. Гущик, В.А. Никифоров-Волгин, А. Долгошев-Раннит, Н.Ф. Роот), так и зарубежных (П. Алексеев, В. Вячеславский, Вс. Иванов). Всего вышло 5 номеров (последний – в ноябре).
2–10 сентября. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Таллине, Тарту и Нарве. В программе гастролей пьесы А.П. Чехова («Вишневый сад»), А.Н. Афиногенова («Чудак»), А.М. Файко («Человек с портфелем») и И.Д. Сургучева («Игра»).
18 сентября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Выступление Н. Андреева «О книге и читателе наших дней» и обсуждение произведений Ю. Олеши, В. Набокова, А. Ладинского, В. Лебедева, А. Эйснера и В. Шишкова.
– Приезд в Таллин из Тойла варшавского русского поэта Г. Соргонина.
19 сентября. – Тарту. На собрании Юрьевского цеха поэтов были заслушаны и разобраны произведения побывавшего проездом в Тарту поэта из Польши Г. Соргонина.
20 сентября. – Нарва. Новый сезон «воскресников» общества «Святогор» был открыт постановкой пьесы С.А. Найденова «Дети Ванюшина».
25 сентября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Губина о символизме и футуризме в русской литературе.
26 сентября. – Тарту. Юрьевский цех поэтов. Экзамен «подмастерья» цеха Б. Тагго-Новосадова на звание мастера. Оппонентами были мастера Б. Нарциссов и Е. Базилевская. В качестве гостей цеха присутствовали латышская писательница Е. Кришьян, поэт и преподаватель Тартуского университета В. Адамс.
– Поступил в продажу первый номер нового ежемесячного журнала «Старое и новое». Издатель – Н.И. Багров, редактор – Е.К. Багрова. В 1931 г. вышло 2 номера, всего – 4 (журнал выходил нерегулярно; последний номер появился в сентябре 1933 г.). В литературном отделе журнала публиковались произведения местных авторов (В. Никифоров-Волгин, И. Башкирова, Н. Чернай, Н. Транзе,

М. Иванов, В. Жданов, Б. Подгорский, Н. Гаврилова, Л. Иотейко, Т. Прусакова, М. Киршбаум, М. Риверс) и зарубежных писателей (Вас.Ив. Немирович-Данченко, Л.Ф. Зуров, Г.Н. Кузнецова, В. Пронин).

28 сентября. – Открытие сезона в Литературном кружке. Тема первого заседания – «Русская литературная современность и журнал “Числа”».

30 сентября. – Постановка русской труппой Рабочего театра под руководством М.Н. Мерянской пьесы Л.Н. Андреева «Дни нашей жизни».

Сентябрь–декабрь. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. В. Адамс начал читать курс лекций на эстонском языке, посвященный новейшей русской литературе (символизм).

2 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Н. Андреева «Характеристика русской зарубежной литературы».

8 октября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад учительницы А.М. Исаковой, посвященный роману К.А. Федина «Города и годы».

9 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Б. Григорьева «”Идиот” Достоевского».

10 октября. – Нарва. Новый сезон Нарвского русского театра открылся постановкой пьесы Л.Н. Толстого «Плоды просвещения».

11 октября. – Нарва. На очередном «воскреснике» литературного кружка общества «Святогор» была исполнена пьеса С.А. Трефилова «Герои нашего времени» («Деньги»).

14 октября. – Постановка русской труппой Рабочего театра пьесы А.Н. Островского «На бойком месте». Режиссер – Р.Н. Глазунова.

15 октября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Вечер памяти И.А. Гончарова (к 40-летию со дня его смерти). Доклад В.А. Благовещенского «Жизнь и творчество И.А. Гончарова». Чтение отрывков из произведений писателя.

16 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Лемберга «Тургеневские женщины».

18 октября. – Тарту. День русского просвещения. Выступление А.П. Мельникова, посвященное 100-летию со дня смерти Н.С. Лескова, и декламация Б.В. Правдиным стихов Н.С. Гумилева в ознаменование 10-летия со дня его смерти.

– Сыренец (Васкнарва). День русского просвещения. Драматический кружок общества «Баян» под руководством Ф.Т. Лебедева осуществил постановку пьесы С.А. Найденова «Дети Ванюшина».
19 октября. – Литературный кружок. Доклад И.М. Горшкова «Проф. Л.И. Петражицкий».
22 октября. – Нарва. На собрании литературно-исторического кружка общества «Святогор» Э.Э. Маак выступил с докладом о значении истории.
23 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Н.Ф. Роота «Народный театр – Петрушка».
25 октября. – Нарва. В программе 66-го «воскресника» общества «Святогор» постановка драмы А. Пазухина «Московская бывальщина». Режиссер – Б.В. Христофоров.
26 октября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад «О новых течениях в науке о литературе» молодого филолога А. Чернова.
29 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Э. Зыхарь «Современная молодежь».
– Нарва. «Живая газета» литературного кружка общества «Святогор».
Конец октября. – Тарту. По пути в Югославию Игорь Северянин на три дня остановился в Тарту, где участвовал в работе Юрьевского цеха поэтов. На собраниях цеха обсуждалось творчество русских поэтов, проживающих в Западной Европе.
1, 4, 6, 8, 11 ноября. – В газете «Русский вестник» (№ 90–94) опубликована статья А. Мельникова «Н.С. Лесков» (доклад, прочитанный 18 октября в Тарту).
5 ноября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Г.Г. Гейнрихса, посвященный памяти американского изобретателя Т. Эдисона.
– Нарва. 21-й выпуск «живой газеты» литературного кружка общества «Святогор».
8 ноября. – Нарва. 68-й «воскресник» общества «Святогор». Комедия А.М. Ренникова «Беженцы всех стран». Режиссер – Б.В. Христофоров.
9 ноября. – Литературный кружок. Доклад Л.Х. Пумпянской о деятельности библиотеки общества «Русская школа в Эстонии» и о творчестве Б. Поплавского.

11 ноября. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Касатка» А.Н. Толстого. Режиссер – М.Н. Мерянская.
– Нарва. Русский народный университет. 100-летний юбилей со дня рождения Н.С. Лескова. Лекция В.А. Благовещенского, посвященная жизни и творчеству писателя.
13 ноября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад А. Елинкина, посвященный памяти Н.С. Гумилева.
18 ноября. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Хамка» («Ее Превосходительство Настасьюшка») И. Константинова. Режиссер – Р.Н. Глазунова.
19 ноября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение статьи Г.С. Петрова «Суд над жизнью».
20 ноября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Т. Степановой «Мировоззрения русской интеллигенции 40-х годов прошлого столетия».
22 ноября. – Нарва. 70-й «воскресник» общества «Святогор». «Лес» А.Н. Островского. Режиссер – Б.В. Христофоров.
26 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад Б.П. Шмакова «Экономический переворот в истории Европы XIX века».
27 ноября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Н. Болдина «Андрей Белый: романы “Петербург” и “Серебряный голубь”».
29 ноября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Литературный суд над героем рассказа Л.Н. Андреева «Мысль» доктором Керженцевым.
Конец ноября. – В издательстве «Панорама» вышел второй сборник рассказов В.Е. Гущика «На краю».
Ноябрь. – Кохтла-Ярве. Вышел № 4 газеты «Свой путь». Номер посвящен писателю Г.Д. Гребенщикову.
2 декабря. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Казнь» Г. Ге. Режиссер – М.Н. Мерянская.
3 декабря. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Чтение и обсуждение произведений местных русских писателей В. Гущика, Б. Тагго-Новосадова, Б. Вильде и И. Борман.
4 декабря. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Е. Крауст «В. Короленко».

4–12 декабря. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Таллине и Нарве. «Волки и овцы» А.Н. Островского. Режиссер – Р. Унгерн.
6 декабря. – Красные Горы (Калласте, Причудье). Литературный суд над героем рассказа И.С. Тургенева «Бирюк».
7 декабря. – Литературный кружок. Доклад К.К. Гершельмана о Н.С. Гумилеве.
12 декабря. – Печоры. Любительская русская труппа. Постановка «Белой гвардии» М.А. Булгакова. Режиссер – Л.А. Эберг.
13 декабря. – Постановка родительским комитетом Таллинской русской городской гимназии сказки К. Лукашевич «Красный цветочек». Режиссер – Н.С. Михельсон.
– Нарва. Общество «Святогор». «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.Н. Островского. Режиссер – В. Римский.
– Красные Горы (Калласте, Причудье). Вечер памяти Н.В. Гоголя. Доклад В.Ф. Прусаковой, посвященный творчеству и значению писателя.
17 декабря. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». 50-летию со дня смерти Н.И. Пирогова были посвящены доклады А.И. Левитского и В.М. Жерносекова.
19 декабря. – Нарва. 74-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Инсценировка этюда А.И. Куприна «Клоун». Режиссер – Б.В. Христофоров. Скетчи А. Аверченко «Жоржик» и «Без ключа». Режиссер – В. Римский.
25 декабря. – В «Русском вестнике» (№ 113) начал публиковаться рассказ Б. Свободина «В Белокаменной на Святках (Из цикла рассказов “Бурелом”)». Завершение публикации в № 1 от 1 января 1932 г.
26 декабря. – Нарва. Вечер встречи русских студентов, закончивших Тартуский университет. В программе – пьеса А. Аверченко «Старики».
30 декабря. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Ревность» М.П. Арцыбашева. Режиссер – М.Н. Мерянская.
Конец декабря. – В издательстве «Панорама» отдельным изданием вышла в свет повесть В.Е. Гущика «Каквас. История одной собаки».

1932

6 января. – Нарва. Нарвский русский театр. «Квадратура круга» В.П. Катаева.
7 января. – Нарва. Литературный кружок при обществе «Святогор». Лекция А.И. Никитина «Трагедия Анны Карениной».
8 января. – Деревня Логузы (Лохусуу, Причудье). Спектакль любительского коллектива Логузского просветительного общества под руководством М. Гусева. Пьеса Л.Н. Толстого «Власть тьмы».
9 января. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Вторая молодость» П.М. Невежина. Режиссер – Р.Н. Глазунова.
10 января. – Нарва. 75-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Постановка «Женитьбы» Н.В. Гоголя. Режиссер – Б.В. Христофоров.
13 января. – По инициативе правления РСХД в Эстонии в зале Коммерческого училища состоялась лекция проф. В.Н. Ильина «Брак и любовь».
– В «Русском вестнике» (№ 4) появилась информация о том, что Б. Свободин написал новую трехактную пьесу «Мотыльки».
14 января. – По инициативе правления РСХД в Эстонии в Русском народном университете состоялась лекция проф. В.Н. Ильина «Русская музыка как фактор мировой культуры».
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад Ф.Т. Лебедева «Борьба двух миров».
15 января. – Тарту. По инициативе РСХД в помещении Русской гимназии лекция проф. В.Н. Ильина «Мировой кризис и судьба капитализма».
17 января. – Зал Коммерческой гимназии. Лекция А.И. Никитина «Пути возрождения молодежи».
– Нарва. 76-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». «Через край» В. Тихонова.
– Деревня Паниковичи (Печорский край). Усилиями местного просветительного общества под руководством Б.К. Семенова поставлена пьеса А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье».
18 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Лекция А.И. Никитина «Современная молодежь».
22 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Григорьева «Чехов как драматург».

24 января. – Нарва. 77-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». «Чужая» К. Назарьевой.
29 января. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Г. Иоост «Идея зла по роману Достоевского “Бесы”».
31 января. – Нарва. 78-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Постановка пьесы А. Толстого «Любовь – книга золотая». Режиссер – В. Римский.
Январь. – Нарва. С 1 по 31 января вышли последние 10 номеров газеты «Русский вестник». Редактор – П.П. Аксенов.
Январь–май. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. Лектор В. Адамс продолжает чтение курса лекций на эстонском языке о новейшей русской литературе (символизм). В этом же семестре магистр В. Адамс вел просеминар, посвященный творчеству Н.В. Гоголя.
Январь–ноябрь. – Печоры. Продолжает выходить газета «Голос народа», орган русских социалистов в Эстонии. Издатель и редактор – А.В. Гречанов. Последний номер [№ 5 (75)] вышел 6 ноября.
Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня». Редактор – Е.Ф. Григорьева (фактический редактор – А.Э. Шульц). Всего вышло 305 номеров. Газета давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Эстонии, литературных произведений печаталось мало (В. Никифоров-Волгин, Л. Акс).
– Нарва. Продолжает выходить газета «Старый нарвский листок». Редактор – Б.И. Грюнталь. За год вышло 148 номеров. Газета давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Нарве. В литературном отделе печатались произведения В. Гущика, Н. Транзе, А. Троицкого, А. Осипова, перепечатки произведений М. Зощенко, Дон-Аминадо, И. Бунина, А. Ладинского и Саши Черного.
– Печоры. Продолжает выходить газета «Печерский край». Редактор – С. Константинов (с № 23 – В. Слесарев). За год вышло 14 номеров.
– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник», «орган православной мысли в Эстонии». Издатель и редактор – И. Богоявленский. За год вышло 12 номеров.

4 февраля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Дискуссия на тему «Семья и брак» по пьесе К. Назарьевой «Чужая».
7 февраля. – Тарту. Русский женский клуб «Уют». Постановка комедии Н.Д. Павлова «На пороге великих событий».
8 февраля. – Литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля фон Бренндорфа об Анне Ахматовой.
10 февраля. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». Постановка пьесы Т. Щепкиной-Куперник «Барышня с фиалками». Режиссер – Р.Н. Глазунова.
11 февраля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Лекция преподавателя Нарвской эмигрантской гимназии В.А. Благовещенского «В защиту русского языка».
16 февраля. – Выступление Игоря Северянина в театре «Эстония». Декламация стихов из последних сборников «Классические розы» и «Адриатика».
17 февраля. – Нарва. Поэтический вечер местных молодых авторов при участии Игоря Северянина.
19 февраля. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Г.Г. Гейнрихса, посвященный памяти Дж. Бруно.
21 февраля. – Нарва. «Воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Бенефис режиссера Б.В. Христофорова. Представление пьесы Л.Н. Андреева «Тот, кто получает пощечины».
25 февраля. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Цепи» А.И. Сумбатова-Южина. Режиссер – М.Н. Мерянская.
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Чтение и обсуждение рассказа В.Е. Гущика «Колесо жизни».
26 февраля. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Н. Сахариас «Год в Англии».
2 марта. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Пурга» Д. Щеглова. Режиссер – М.Н. Мерянская.
3 марта. – Литературный кружок. Лекция А. Чернявского (*А. Черниговского*) «Душа Японии».
4 марта. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад М. Киржакова «Жизнь Гёте».
8 марта. – Нарва. Нарвский русский театр. «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Режиссер – А.В. Чарский.

12 марта. – Студия выразительного чтения К.Н. Зейдельберг-Новицкой. Пьеса И.С. Тургенева «Месяц в деревне».
13 марта. – Нарва. 82-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». «Не все коту масленица» А.Н. Островского. Режиссер – Б.В. Христофоров.
16 марта. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад В.С. Окснер «Град Китеж».
18 марта. – Содружество сценических деятелей «Наш театр». «Царь Иудейский» К.Р. Режиссер – Е.В. Литвинова.
29 марта. – Нарва. Нарвский русский театр. «Горюнова радость» Я. Воинова. Режиссер – А.И. Тригорин.
30 марта. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «За чем пойдешь, то и найдешь» А.Н. Островского. Режиссер – Р.Н. Глазунова.
Март. – Вышел четвертый «сборник произведений и статей молодежи ко Дню русской культуры» «Новь». В нем опубликованы стихотворения Е. Роос-Базилевской, М. Роос, Е. Ваннари, А. Чудского, П. Иртеля, Б. Нарциссова, О. Нарциссовой, М. Райбушкиной, И. Варваци (И. Базилевского), рассказ П. Иртеля «Воскресения день», очерк Б. Назаревского «Чиркова заводь», статья Е. Роос-Базилевской «Анна Ахматова» и другие материалы.
– Вильянди. Театральный вечер, посвященный 80-летию со дня смерти Н.В. Гоголя. Спектакль по пьесе Н.В. Гоголя «Женитьба».
3 апреля. – Содружество сценических деятелей «Наш театр». «Шалость» В.А. Крылова-Александрова.
6 апреля. – Печоры. Вышел первый номер газеты «Друг народа», «органа Русского отдела Социалистической рабочей партии Эстонии». Редактор – К. Хирв. Всего вышло 4 номера (последний – 12 мая).
7 апреля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад Горлевской «Предчувствия революции в романе “Бесы” Достоевского».
10 апреля. – Нарва. 84-й «воскресник» литературного кружка общества «Святогор». Пьеса А.В. Деденева «Ночи безумные».
11 апреля. – Литературный кружок. Доклад Н.И. Багрова «Старое и новое».
16 апреля. – Нарва. Общество «Святогор». Концерт-бал при участии Игоря Северянина. Водевиль А.П. Чехова «Медведь».

24 апреля. – Нарва. 86-й детский «воскресник» общества «Святогор». Постановка сказки И.А. Славского «Царевна-лягушка».
27 апреля. – Труппа «Общедоступные русские спектакли». «Вредный элемент» В.В. Шкваркина. Режиссер – М.Н. Мерянская.
28 апреля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». «Живая газета».
Апрель–июль. – Вышел № 4–7 «Вестника Союза РПБО», посвященный Дню русского просвещения. Статья Н.Е. Андреева «Русская литература в 1931 году».
10 мая. – Содружество сценических деятелей «Наш театр». Дебют местного актера и сочинителя Г. Кузьмина – «Фабрика певцов». Режиссура автора пьесы.
22 мая. – Посад Черный (Муствеэ). День русского просвещения. «Юбилей» А.П. Чехова. «Дети Ванюшина» С.А. Найденова (последние в постановке С.В. Рацевича).
4 июня. – Нарва. День русского просвещения. Нарвский русский театр. «Светит да не греет» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева. Режиссер – А.И. Тригорин.
12 июня. – Печоры. День русского просвещения. Инсценировка повести «Вий» Н.В. Гоголя. Режиссер – Л.А. Эберг.
25 июня. – Деревня Паниковичи (Печорский край). День русского просвещения. «Сватовство» С. Северного. Режиссер – Б.К. Семенов.
26 июня. – Новый Изборск. День русского просвещения. Инсценировка «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя.
– Деревня Скарятина (Принаровье). День русского просвещения. Постановка под руководством Ф.Т. Лебедева пьесы П. Сухонина «Русская свадьба».
31 июля. – Нарва. Вышел первый номер газеты «Рабочая правда», «органа рабочих и крестьян-бедняков». Редактор и издатель – А. Сильверстов (Селиверстов). Газета находящейся в подполье Коммунистической партии Эстонии. За год вышло 8 номеров.
– Печоры. Общество окончивших русское отделение Печорской гимназии. «Миллион терзаний» В. Катаева. Режиссер – М. Любимов.
Конец июля. – Куремяэ. Пюхтицкий монастырь. Пятый летний съезд РСХД в Прибалтике, в котором приняло участие 160 движенцев из Эстонии, Латвии, Франции, Финляндии. Среди участни-

ков съезда Г. Алексеев, М. Ридигер, П. Дмитровский и др. С докладами выступили проф. В. Зеньковский («Служение церкви», «Познание себя»), протоиерей С. Четвериков («Познание Бога»), писательница монахиня Мария (в миру Е. Скобцова; «Наш путь»). Были проведены семинары – аскетический (И. Богоявленский), евангельский (Р. Лозинский), литургический (А. Жаворонкова), экуменический (В. Бухгольц), социальный (В. Хотенко), литературный (Т. Дезен).

21 августа. – Деревня Скамья (Принаровье). День русского просвещения. «Деревенская свадьба» Осетрова и «Дни нашей жизни» Л.Н. Андреева. После представления В. Никифоров-Волгин произнес краткое слово о творчестве Л.Н. Андреева.

Август–сентябрь. – Вышло два номера журнала «Звено», издание русских скаутов. Редактор и издатель – Б. Бессонов.

4 сентября. – Нарва. Общество «Святогор». «Нечистая сила» А. Толстого. Режиссер – Б.В. Христофоров.

– Посад Черный (Муствеэ). Инсценировка «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя. Режиссер – М.Т. Любимов.

– Олешницы (Алайыэ). День русского просвещения. «Поздняя любовь» А.Н. Островского.

4–12 сентября. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Таллинне и Нарве. «Таланты и поклонники» А.Н. Островского, «Страх» А.Н. Афиногенова, «Казнь» Г. Ге, «Скользкий путь» О. Дымова, «Женитьба Белугина» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева.

Начало третьей декады сентября. – Тарту. Заседание Юрьевского цеха поэтов на квартире Б.В. Правдина. Свои стихотворения декламировали Б.В. Правдин, Б. Тагго-Новосадов, Ю. Шумаков и молодой таллиннский поэт И. Шефер.

26 сентября. – Литературный кружок. Первое собрание кружка в новом сезоне. Обсуждение пьесы А.Н. Афиногенова «Страх».

Сентябрь–декабрь. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. В этом семестре магистр В. Адамс читал курс лекций по истории русского символизма, а также спецкурс «Русская психологическая новелла 1820-х гг.».

1 октября. – Нарва. 5-летний юбилей общества «Святогор». «Живая газета» литературного кружка.

5 октября. – Русская труппа при Рабочем театре. «Огненный мост» Б.С. Ромашова. Режиссер – П. Сепп.
7 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Губина «В чем обаяние русской литературы?».
10 октября. – Литературный кружок. Первый закрытый вечер для действительных членов, прошедший на квартире М.И. Падвы. Доклад А.К. Долгошева «Жизнь стиха».
12 октября. – Русская труппа при Рабочем театре. «Зеленое кольцо» З.Н. Гиппиус. Режиссер – П. Сепп.
13 октября. – Нарва. Открытие сезона Нарвского русского театра. «Царь Феодор Иоаннович» А.К. Толстого.
15 октября. – Нарва. Литературно-драматический кружок Нарвской эмигрантской гимназии. Обсуждение пьесы А.К. Толстого «Царь Феодор Иоаннович».
18 октября. – Литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля о А.М. Ремизове.
19 октября. – Русская труппа при Рабочем театре. «Чародейка» И.В. Шпажинского.
23 октября. – Нарва. Общество «Святогор». Комедия А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева «Счастливый день». Режиссер – Б.В. Христофоров.
– Кютте-Йыуд. Постановка выездной труппой нарвских артистов драмы А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного».
26 октября. – Русская труппа при Рабочем театре. «Вера Мирцева» Л.Н. Урванцова. Режиссер – Л.А. Эберг.
27 октября. – Нарва. Возобновление деятельности литературного кружка общества «Святогор». Выпуск «живой газеты».
30 октября. – Студия К.Н. Зейдельберг-Новицкой. Инсценировка сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок».
– Нарва. Общество «Святогор». «Счастливый день» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева.
– Нарва-Йыэсуу. Усть-Наровское просветительное общество. Литературный суд по рассказу И.С. Тургенева «Муму».
3 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.И. Юхновского «Смутное время на Руси».
4 ноября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад Е. Шоттер о А.А. Блоке.

6 ноября. – Новый Изборск (Печорский край). Постановка Сеннским просветительным обществом пьесы И.И. Билибина «Приличия».
7–11 ноября. – Гастроли труппы М.А. Чехова в Таллине и Тарту. В репертуаре инсценировки рассказов А.П. Чехова «Утопленник», «Хороший конец», «Ведьма», «Торжество победителя», «Отец», «Забыл», «Жених и папенька», водевиль «О вреде табака», сцена из третьего акта пьесы «Ревизор» Н.В. Гоголя и инсценировка отрывка из «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Состав труппы: М.А. Чехов, А.Д. Давыдова, И.Г. Бранд, В.А. Громов, В.В. Клименко, Б.Я. Кременецкий.
10 ноября. – Нарва. Общество «Святогор». Доклад Ф.Т. Лебедева о М. Горьком, посвященный 40-летию его литературной деятельности.
12 ноября. – Вышел первый номер «общественно-политической еженедельной газеты» «Таллинский русский голос». Редактор-издатель – А. Шуманская. В 1932 г. вышло 7 номеров газеты. В ней сотрудничали И.М. Горшков, А.П. Сорокин, А.А. Булатов, Е.И. Гильдебранд, Л.М. Пумпянский, А.С. Изгоев (Ланде) и др. В литературном отделе газеты публиковались произведения В. Гущика, К. Гершельмана, П. Иртеля, М. Сидорова и А. Долгошева-Раннита. В № 1 опубликован рассказ В. Гущика «Последние могикане».
– Нарва. Вышел первый номер газеты «Русское слово». Редактор – Я. Тилликас. До конца года появилось 20 номеров. В газете публиковались произведения местных авторов (Т. Бух, З. Петрова, И. Суворова), из советских писателей – В. Шишков.
15 ноября. – Литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля «”Неупиваемая чаша” И. Шмелева».
16 ноября. – Русская труппа при Рабочем театре. «Не убий» Л.Н. Андреева. Режиссер – П. Сепп.
17 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». 25-й выпуск «живой газеты».
20 ноября. – Нарва. Общество «Святогор». Литературно-музыкальный «воскресник», посвященный А.С. Пушкину.
24 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.И. Юхновского «Смутное время на Руси».

25 ноября. – Нарва. Инсценировка «Дворянского гнезда» И.С. Тургенева на сцене Нарвского русского театра. Режиссер – А.В. Чарский.
27 ноября. – Кютте-Йыуд. Гастроли драматического кружка нарвского общества «Святогор». «Беженцы всех стран» А.М. Ренникова.
29 ноября. – Литературный кружок. Доклад М.А. Сидорова «О неизвестных поэтах».
30 ноября. – Деревня Венкуль. Литературный суд по рассказу А.П. Чехова «Злоумышленник».
1 декабря. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Литературный суд по произведению Н.С. Лескова «На краю света».
1–11 декабря. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Таллине, Нарве и Тарту. В программе инсценировка романа П. Романова «Три пары шелковых чулок» и пьеса А.Н. Островского «Без вины виноватые».
2 декабря. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Губина «Заметки о современной литературе».
3 декабря. – Нарва. Труппа Нарвского русского театра на сцене Народного дома Суконной мануфактуры. Пьеса «Катюша Маслова» по роману Л.Н. Толстого «Воскресение». Режиссер – А.В. Чарский.
4 декабря. – Тарту. Годичное собрание РСХД. Доклад М. Сорк «Радость жизни по Достоевскому».
– Тарту. Вечер Общества русских студентов. Постановка пьесы А. Аверченко «Старички» и выступление З.А. Шаховской с произведениями молодых парижских поэтов-эмигрантов.
– Нарва. Общество «Святогор» проводит «воскресник», на котором были исполнены стихотворение Н.А. Некрасова «Орина, мать солдатская» и рассказ А.П. Чехова «Мертвое тело».
– Нарва-Йыэсуу. Усть-Наровское русское просветительное общество. Постановка миниатюр А. Аверченко «Новогодняя Пасха» и «Старички».
9 декабря. – Литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля «Книги Ремизова».
11 декабря. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 2) опубликовано стихотворение М.А. Сидорова «Звезды».

– Печоры. Печорское просветительское общество. Вечер памяти А.П. Чехова. Доклад Д.М. Суйгусаара «О развитии тем и формы чеховского творчества», фрагменты из пьесы «Дядя Ваня», рассказ «Мертвое тело» и водевиль «Предложение».

13 декабря. – Литературный кружок. Доклад М.И. Падвы о творчестве И. Одоевцевой.

– Ныммеский литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля «Бунинские фразы».

14 декабря. – Открытый вечер в Таллинской русской гимназии. Доклад З.А. Шаховской «Молодая русская литература (эмигрантская и советская)».

15 декабря. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Н.Н. Чернай прочла наизусть драму А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного».

16 декабря. – Нарва. Общество «Святогор». Доклад З.А. Шаховской «Два года в экваториальной Африке».

17 декабря. – Студия выразительного чтения К.Н. Зейдельберг-Новицкой. Мелодекламация произведений А.А. Блока, В.С. Соловьева и Н.А. Тэффи.

18 декабря. – В «Таллинском русском голосе» (№ 6) опубликовано стихотворение К.К. Гершельмана «Думы…».

19 декабря. – Деревня Тайлово (Печорский край). Постановка Тайловским отделением Печорского просветительного общества пьесы Л.Н. Толстого «Первый винокур». Режиссер – Б.К. Семенов.

20 декабря. – Деревня Тихотка (Причудье). Литературный суд по рассказу А.П. Чехова «Злоумышленник».

21 декабря. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Чтение и обсуждение рассказа Н.С. Лескова «Владычный суд».

24 декабря. – Вышел первый и единственный номер литературной газеты «Витязь». Редактор и издатель – К.Н. Покровский. На страницах газеты были опубликованы произведения В. Гущика (рассказ «Святочной ночью»), В. Никифорова-Волгина (рассказ «Груня»), Л. Акса (стихотворения «Рождественские вирши», «В те дни»), И. Шефера (стихотворение «Свете Тихий») и О. Гущика (стихотворение «Снежные стихи»). В номере также была напечатана статья Н.К. Рериха «Огнь Претворяющий», предоставленная автором для публикации через своего корреспондента В. Гущика.

28 декабря. – Русская труппа при Рабочем театре. «Ночной туман» А. Сумбатова-Южина. Режиссер – П. Сепп.
В течение года. – Вышли в свет сборник стихов Игоря Северянина «Адриатика» (Нарва, 1932) и сборник стихов Леопольда Акса «Так говорили дни…» ([Нарва], 1932).

1933

Начало января. – Нымметский литературный кружок. Обсуждение 50-й книги «Современных записок». Доклад К.К. Гершельмана.
12 января. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.И. Юхновского «Протопоп Аввакум».
– Нарва. Нарвский русский театр. «Дни нашей жизни» Л.Н. Андреева.
15 января. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 10) опубликован рассказ П. Иртеля фон Бренндорфа «Игнаша».
– Князь-Село (Кунингакюла, Принаровье). Постановка под руководством С.В. Рацевича пьесы А.Н. Островского «Не в свои сани не садись».
18 января. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Чтение и обсуждение рассказов В. Инбер.
Первые числа третьей декады января. – Вильянди. Русский литературный кружок. Устройство увеселительного вечера с целью сбора средств на приобретение новых книг для библиотеки кружка.
22 января. – Нарва. Общество «Святогор». Декламация Н.Н. Чернай драмы А.К. Толстого «Борис Годунов».
23 января. – Литературный кружок. Доклад П.А. Богданова «Смех на Руси».
24 января. – Нымметский литературный кружок. Дискуссия «Об утрате идеализма».
– Печоры. На вечере, посвященном 14-летию Печорской гуманитарной гимназии, была поставлена шутка А.П. Чехова «Юбилей».
25 января. – Екатеринентальский литературный кружок. Доклады М.А. Сидорова и П.М. Иртеля, посвященные романам В.В. Набокова.
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Чтение С.П. Ден рассказа П. Романова «Актриса» с последующей дискуссией.

26 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». В форме «живой газеты» были прочитаны: статья Ф. Лебедева «Творческая молодежь», некролог П. Юхновского, посвященный А.А. Кизеветтеру, архивные материалы по истории Нарвы XIX столетия и стихи З. Золотаревой.

30 января. – Литературный кружок. Доклады К.К. Гершельмана и П.А. Богданова «Юбилейная книжка “Современных записок”».

Январь. – Литературный кружок. Объявлен конкурс прозаических произведений на темы: «Долг», «Совесть», «Грех», «Встреча», «На путях», «После восьми часов вечера».

Январь–февраль. – Нарва. Продолжает выходить газета «Рабочая правда». Редактор и издатель – А. Сильверстов (Селиверстов). Последний номер [№ 3 (11)] вышел 1 февраля. Газета закрыта властями.

Январь–апрель. – Печоры. Продолжает выходить газета «Печерский край». Редактор – В. Слесарев. Последний номер (№ 37) вышел 13 апреля.

Январь–май. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. В весеннем семестре магистр В. Адамс читал курс лекций «Закат русского символизма и последующие литературные течения».

Январь–декабрь. – Продолжает выходить газета «Таллинский русский голос». Редактор-издатель – А. Шуманская (с № 48 – К. Пиньковская). В газете сотрудничали И.М. Горшков, А.П. Сорокин, А.А. Булатов, Е.И. Гильдебранд, Л.М. Пумпянский, А.С. Изгоев (Ланде) и др. В литературном отделе газеты публиковались произведения К. Гершельмана, П. Иртеля фон Бренндорфа, Б. Свободина, Б. Нарциссова, Е. Роос-Базилевской, М. Роос, Н. Транзе, А.А. Троицкого. Из эмигрантских и советских русских писателей публиковались произведения А. Ладинского, Б. Зайцева, Н. Рощина, М. Пришвина, В. Булич, Н. Белоцветова и Дон-Аминадо.

– Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня». Редактор – Е.Ф. Григорьева (фактический редактор – А.Э. Шульц). За год вышло 306 номеров. Газета давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Эстонии, литературные произведения печатались сравнительно редко (В. Никифоров-Волгин, Л. Акс, се-

рия статей «В тумане столетий» писателя В. Гущика об истории Таллина).
– Нарва. Продолжает выходить газета «Старый нарвский листок». Редактор – Б.И. Грюнталь. За год вышло 146 номеров. Газета в основном давала информацию о русской культурной и литературной жизни в Нарве. В литературном отделе газеты печатались произведения Игоря Северянина, В. Никифорова-Волгина, Н.Н. Карпова, В. Берниковой, перепечатки произведений М. Зощенко, Дон-Аминадо, А. Ладинского и Г. Струве.
– Нарва. Продолжает выходить газета «Русское слово». Редактор – Я. Тилликас (с № 4 – М. Минис). За год вышло 148 номеров. Газета публиковала произведения местных писателей (В. Гущик, Б. Свободин, Л. Акс, Т. Бух, В. Сокк), русских писателей-эмигрантов (Саша Черный, В. Андреев, М. Мыслинская), советских писателей (В. Инбер, Л. Сейфуллина, Б. Пильняк, М. Зощенко, В. Катаев, И. Ильф и Е. Петров, К. Чуковский, А. Новиков-Прибой, А.Н. Толстой, А. Зорич, рассказ Е. Замятина доэмигрантского периода).
– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник», «орган православной мысли в Эстонии». Издатель и редактор – И. Богоявленский. За год вышло 6 номеров (декабрьский номер – сдвоенный).
1 февраля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Дискуссия о рассказе М. Горького «Двадцать шесть и одна».
2 февраля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад В. Окснер «Поэзия Фета».
5 февраля. – Литературный кружок «Новь». Доклад П.М. Иртеля «Словесные откровения Сирина».
6 февраля. – Литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля «Словесные откровения Сирина».
7 февраля. – Ныммеский литературный кружок. Объявлен конкурс рассказов на тему «Встреча».
8 февраля. – Екатеринентальский литературный кружок. Доклад П.А. Богданова «Смех на Руси».
9 февраля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». «Живая газета» с участием Е.П. Ден, А.В. Чарского и С.Д. Кленского. С чтением своих произведений выступили В. Белова и А.М. Исакова.

11 февраля. – Нарва. «Вечер юмора и смеха» в обществе «Святогор». В программе декламация и инсценировки произведений А.П. Чехова, А.Т. Аверченко, М.М. Зощенко, Саши Черного и других.
13 февраля. – Литературный кружок. Чтение-беседа «”Новый русский человек” по материалам журнала “Числа” № 7–8».
16 февраля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа Г. Алексеева «Девятнадцать писем женщины».
17 и 19 февраля. – Клуб Черноголовых. Лекции проф. Б.П. Вышеславцева (Париж) «Подсознательное и его тайны» и «Безбожье – болезнь изолированного сознания».
22 февраля. – Екатеринентальский литературный кружок. Доклад П.М. Иртеля «Новейшая русская поэзия».
23 февраля. – Деревня Скамья (Принаровье). Постановка дамским кружком пьесы Б. Свободина «Трясина».
25 февраля. – Кютте-Йыуд. Вечер в пользу русской эмигрантской школы в Майдла. В программе постановка шутки А.П. Чехова «Предложение» на эстонском языке; на русском языке инсценировка «На волосок от смерти» С.В. Нестеровского и «Ванька Ключник и паж Жеан» Ф. Сологуба. Режиссер – В.Г. Шведов.
26 февраля. – Деревня Венкуль. В честь 10-летия Венкульского просветительного общества «Заря» под руководством С.В. Рацевича была поставлена пьеса А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье».
27 февраля. – Литературный кружок. Доклад П.А. Богданова «Писатели СССР о себе».
Февраль. – Тарту. Вышел в свет сборник стихов А. Осипова «Братьям: Стихи 1927–1933».
1 марта. – Нарва. Дискуссия о пьесе Г. Ге «Кухня ведьмы» в литературном кружке общества «Святогор».
8 марта. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа А. Оссендовского «Пред лицом Бога».
9 марта. – Таллинский Русский театр. «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина.
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад П.П. Аксенова «Ушаков и Шешковский – типы русской охранки XVIII века».

12 марта. – Тарту. Общество русских студентов. Вечер, посвященный памяти А. Аверченко. Чтение рассказов, скетчей.
15 марта. – Екатеринентальский литературный кружок. Доклады: П.А. Богданов «Автобиографии советских писателей», М.А. Сидоров «В. Катаев» и П.М. Иртель «Л. Леонов».
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа М. Горького «Челкаш».
– Валк (Валга). Тартуское отделение РСХД. Лекция А.П. Мельникова «Облик московского Кремля».
16 марта. – Нарва. «Живая газета» литературно-исторического кружка общества «Святогор».
– Нарва. Драматический кружок общества «Святогор» на сцене Народного дома Суконной мануфактуры. «Чужая» К. Назарьевой. Режиссер – Ф. Лебедев.
20 марта. – Тарту. Лекция В.Ф. Марцинковского «Толстой и христианство».
22 марта. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад А.Я. Феофанова «Искание общественного идеала».
23 марта. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Дискуссия на тему «Общественность: идеи, принципы, практика».
23 марта – 1 апреля. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Тарту, Таллине и Нарве. В репертуаре: «Мысль» Л.Н. Андреева, «Осенние скрипки» И.Д. Сургучева, «Враги» Б. Лавренева, «Благодать» Л. Урванцова, «Дядя Ваня» А.П. Чехова, инсценировка «Родион Раскольников» по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».
23, 26 и 28 марта. – В газете «Русское слово» (№ 34–36) опубликован рассказ В. Гущика «Мертвая зыбь».
Март – октябрь. – Издается газета «Правда» [№ 1 (18 марта) – № 3 (4 окт.)], выходящая вместо закрытой властями газеты «Рабочая правда». Редактор – А. Сильверстов (Селиверстов).
2 апреля. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 21) опубликован очерк Б. Свободина «Весенние мотивы».
9 апреля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 22) напечатан рассказ П. Иртеля фон Бренндорфа «Круг».

12–13 апреля. – Деревня Скамья (Принаровье). Просветительское общество «Принаровье» организовало вечер памяти Н.А. Некрасова и поставило пьесу А.Н. Толстого «Касатка».
15 апреля. – В «Вестях дня» (№ 89) заметка Л. Акса (*Л.А.)* «Как живут и работают наши писатели» – о В. Гущике и В. Никифорове-Волгине.
16 апреля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 23) опубликованы стихотворение П. Иртеля фон Бренндорфа «Светлой ночью» и рассказ Б. Свободина «Симфоническая натура».
19 апреля. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Обсуждение письма В. Гущика.
20 апреля. – В «Старом нарвском листке» (№ 42) помещено стихотворение Игоря Северянина «Наступает весна…».
20, 23 и 25 апреля. – В газете «Русское слово» (№ 44–46) опубликован рассказ В. Гущика «Награда».
23 апреля. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. 50-летие со дня смерти И.С. Тургенева. Инсценировка повести И.С. Тургенева «Вешние воды». Режиссер – К. Зейдельберг-Новицкая.
24 апреля. – Литературный кружок. Обсуждение пятого выпуска «Нови».
26 апреля. – Русская труппа при Рабочем театре. «Вишневый сад» А.П. Чехова. Режиссер – Л.А. Эберг.
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа П. Логинова-Леснякова «Сухой корень».
29 апреля. – Нарва. Драматический кружок общества «Святогор». «Праздничный сон до обеда» А.Н. Островского. Режиссер – Б.В. Христофоров.
Апрель. – Вышел пятый выпуск «Нови», «сборника произведений и статей молодежи ко “Дню русской культуры”». Редколлегия: Е. Ваннари, К. Гершельман, К. Иртель, П. Иртель фон Бренндорф, В. Лензин, Б. Нарциссов, С. Прохоров, М. Роос, Е. Щербина. На страницах сборника были опубликованы стихотворения П. Иртеля, М. Роос, Б. Нарциссова, Е. Роос-Базилевской, О. Нарциссовой, Ю. Шумакова, рассказ П. Иртеля «Гараська». Из зарубежных русских писателей – стихотворения В. Вячеславского (Югославия), Л. Девель (Югославия), С. Фомина (Бельгия), Г. Ефимовой (Франция), Е. Мельникова (Чехословакия),

З. Шаховской (Бельгия), М. Гольдшмидта (Польша), Ю. Мценского (Югославия), речь А.А. Кизеветтера.

2 мая. – Нарва. Нарвский русский театр. «Недоросль» Д.И. Фонвизина.

8 мая. – День русского просвещения. Вечер литературных кружков (Литературный кружок, Ныммеский литературный кружок, Екатеринентальский литературный кружок, литературный кружок «Новь», литературная секция общества «Витязь», литературный кружок имени Ф.М. Достоевского и «Юрьевский цех поэтов»). С чтением своих произведений выступили: Е. Роос-Базилевская, Е. Щербина, М. Сидоров, Б. Нарциссов, Л. Виснапуу, И. Шефер, Д. Финкельштейн, Е. Ваннари, И. Борман, П. Иртель, М. Роос.

10 мая. – Литературная секция общества «Витязь». Организационное собрание.

– Таллиннский русский театр. 20-летний юбилей сценической деятельности Л.А. Эберга. «Соколы и вороны» А.И. Южина-Сумбатова и В.И. Немировича-Данченко. Режиссер – А Н. Кусковский.

12 мая. – Русская драма (дирекция А.В. Проникова) в помещении Немецкого театра. «Царь Феодор Иоаннович» А.К. Толстого. Режиссер – Л.А. Эберг.

16 мая. – Ныммеский литературный кружок. Доклад В.Э. Андрезена, посвященный разбору книги Э. Луки «Три ступени эротики».

– Нарва. Закрытие сезона Нарвского русского театра. «Лес» А.Н. Островского. Режиссер – А.В. Чарский.

19 мая. – Русские спектакли в Рабочем театре. Закрытие сезона и бенефис В. Валентинова. «Поруганный» П.М. Невежина.

21 мая. – В «Таллинском русском голосе» (№ 28) опубликован рассказ П. Иртеля фон Бренндорфа «Так говорила весна».

25 мая. – Нарва. День русского просвещения. Выступление проф. С.А. Острогорского «Тургенев и его значение для русской культуры» и представление комедии И.С. Тургенева «Нахлебник» (постановщик – А.В. Чарский).

– Посад Черный (Муствеэ). День русского просвещения. Постановка под руководством М.Т. Любимова пьесы И.В. Шпажинского «Чародейка».

28 мая. – Лавры (Печорский край). День русского просвещения. Спектакли – «Предложение» А.П. Чехова и «Не все коту масленица» А.Н. Островского.

– Деревня Скарятина (Принаровье). День русского просвещения. Спектакль по пьесе А.Н. Островского и С.А. Гедеонова «Василиса Мелентьева».

Конец мая. – Ныммеский литературный кружок. Доклад Д.М. Финкельштейна «Малоизвестные произведения И.С. Тургенева».

Май. – Эстонию посетил бывший приват-доцент Московского и Киевского (Святого Владимира) университетов, а теперь – преподаватель русского языка и литературы различных университетов Польши С.Ю. Кулаковский.

Май–июнь. – Вышел № 5–6 журнала «Вестник Союза РПБО», посвященный Дню русского просвещения. Редактор – А. Томасов. В выпуске опубликованы статьи Н.Е. Андреева «Русская литература в 1932 году», А.П. Мельникова «П.И. Мельников – Андрей Печерский (К 50-летию смерти)» и П.М. Иртеля фон Бренндорфа «В.А. Жуковский (150 лет со дня рождения)».

5 июня. – Старый Изборск. День русского просвещения. Доклад А.И. Макаровского о творчестве И.С. Тургенева и Н.А. Римского-Корсакова, а также спектакль по пьесе Д.В. Аверкиева «Каширская старина».

6 июня. – Нарва-Йыэсуу. Местным просветительным обществом поставлена пьеса А.Н. Островского «Не в свои сани не садись». Режиссер – Н.Н. Базанов.

10 июня. – Вышел единственный номер газеты «Новый свет», орган русских фашистов в Эстонии. Редактор-издатель – Э.К. Шульц. Непосредственное участие в подготовке номера принимал А.В. Чернявский. Газета сразу же была запрещена властями и конфискована.

10, 22 и 24 июня. – В газете «Русское слово» (№ 64, 69, 70) опубликован рассказ В. Гущика «Дитя Богоматери».

11 июня. – Деревня Шумилкино (Печорский край). День русского просвещения. Спектакль по пьесе А.Н. Островского «Не так живи, как хочется» и инсценировки рассказа А.Т. Аверченко «Женщина и вор». Режиссер – Б.К. Семенов.

18 июня. – Печоры. День русского просвещения. Сцены из пьес А.Н. Островского «На пороге к делу» и А.Н. Толстого «Любовь – книга золотая».

22 июня. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа А.П. Чехова «Без заглавия».

24 июня. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 33) опубликован рассказ Б. Свободина «Капитан Мозгляк (Из воспоминаний старого кадрового офицера)».
25 июня. – Деревня Паниковичи (Печорский край). Объединенное празднование Дня русского просвещения восемью деревенскими культурно-просветительными обществами (Стеховским, Лавровским, Бельским, Залесским, Русскоборским, Ротовским, Шумилкинским и Паниковским). Постановка комедии А.Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь» под руководством Б.К. Семенова.
– Венкуль. День русского просвещения. Постановка под руководством С.В. Рацевича пьесы А.Н. Толстого «Нечистая сила».
29 июня. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Ознакомление с журналом «Завтра» (Париж) и его обсуждение.
2 июля. – Деревня Печки (Печорский край). День русского просвещения. Постановка под руководством Б.К. Семенова пьесы А.Н. Островского «Бедность не порок».
7 июля. – Деревня Ямы (Принаровье). День русского просвещения. Постановка под руководством С.В. Рацевича пьесы А.Н. Островского «Поздняя любовь».
– Логузы (Лохусуу; Причудье). В ознаменование 31-й годовщины местного Пожарного общества была поставлена пьеса «Сыщик» И.И. Мясницкого.
8 июля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 35) опубликован очерк П. Иртеля фон Бренндорфа «Таллин – Белград».
9 июля. – Деревня Скамья (Принаровье). День русского просвещения. Речь о. С. Гроздова о русском первопечатнике Иване Федорове и постановка «Нечистой силы» А.Н. Толстого.
– Деревня Русский Бор (Печорский край). День русского просвещения. Постановка культурно-просветительным обществом «Ручеек» пьесы А.Н. Островского «Счастливый день».
– Логузы (Лохусуу). День русского просвещения. Постановка Олешницким культурно-просветительским обществом под руководством А.Т. Шанина второго действия комедии А.Н. Островского «Не в свои сани не садись». Под руководством Д.И. Рунина Тихотским драматическим кружком была поставлена пьеса З.Б. Осетрова «Деревенский праздник». Логузским культурно-просветительским обществом под руководством А.К. Андреева – драма И.Н. Потапенко «Чужое добро впрок не идет».

16 июля. – Нарва-Йыэсуу. Гастроли Венкульского просветительного общества «Заря». «Нечистая сила» А.Н. Толстого.
22 июля. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 37) опубликованы очерк П.М. Иртеля фон Бренндорфа «Румели – Иссар» и стихотворение Б. Нарциссова «Травы курчавятся, склоны…».
23 июля. – Сыренец (Васкнарва). День русского просвещения. Постановка культурно-просветительным обществом «Баян» пьесы А.Н. Островского и С.А. Гедеонова «Василиса Мелентьева». Режиссер – С.В. Рацевич.
29 июля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 38) опубликованы стихотворения М. Роос «Тихий вечер к земле наклонился…» и «Милый друг мой вернется не скоро…».
30 июля. – Печоры. Гастроли драматического коллектива Изборского просветительного общества. «Каширская старина» Д.В. Аверкиева. Режиссер – М. Любимов.
– Нарва-Йыэсуу. День русского просвещения. Постановка пьесы А.Н. Островского «Не все коту масленица».
– Кивиыли. День русского просвещения. Доклад К.А. Кульнева о И.С. Тургеневе и спектакль по пьесе М. Стаховича «Ночное».
Июль–ноябрь. – Выходит газета «Свет и крест», орган русских фашистов в Эстонии. Редактор-издатель – В. Виноградов. Один из активных сотрудников – А.В. Чернявский. Всего вышло 4 номера.
12 августа. – В № 40 газеты «Таллинский русский голос» помещен очерк Е. Роос-Базилевской «Тойла».
12–24 августа. – В газете «Русское слово» (№ 91–96) опубликован рассказ В. Гущика «Шкатулка Шехерезады».
15 августа. – Нарва-Йыэсуу. Литературно-художественный вечер в мастерской художницы М.Г. Бек-Мармарчевой. Т. Бух прочитала стихотворение, посвященное М.Г. Бек-Мармарчевой. Несколько своих рассказов прочитал В. Никифоров-Волгин.
16 августа. – Печоры. Доклад литератора В.В. Третьякова (Рига) «Россия и Запад».
19 августа. – В «Таллинском русском голосе» (№ 41) опубликовано стихотворение Е. Роос-Базилевской «Летний день».
20 августа. – Нарва-Йыэсуу. Литературно-художественный вечер на дому у художницы М. Бек-Мармарчевой. Среди гостей были местные писатели В. Никифоров-Волгин, Т. Бух и И. Суворова, выступившие с чтением своих произведений.

2 сентября. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 43) напечатан рассказ Б. Свободина «Нос подвел (Из воспоминаний старого кадрового офицера)».

2–11 сентября. – Гастроли в Таллине и Тарту Рижского русского театра драмы при участии артистов МХТ П.А. Павлова и В.М. Греч. «Женитьба» и «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Бедность не порок» А.Н. Островского, инсценировка «Фома Опискин» по повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», водевили А.П. Чехова «Предложение», «Юбилей», «Забыл», «Шампанское» и «На дне» М. Горького.

– Нарва. Общество «Святогор». В ознаменование Дня русского скаута драматическим кружком общества поставлена пьеса Н.Я. Агнивцева «Смотрины невест».

– Деревня Кароль (Принаровье). День русского просвещения. Речь Ф.Т. Лебедева о жизни, творчестве и значении А.П. Чехова. Инсценировка под руководством С.П. Рацевича произведений А.П. Чехова «Юбилей», «Мертвое тело» и «Хирургия». В. Никифоров-Волгин прочитал свои этюды «Россия» и «Земной поклон».

7 сентября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Вечер, посвященный 50-летию со дня смерти И.С. Тургенева. Доклад В.А. Благовещенского сопровождался декламацией стихов в прозе писателя.

13–14 сентября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Обсуждение итогов литературного конкурса журнала «Иллюстрированная Россия». Обсуждение продолжалось на собраниях кружка вплоть до 15 ноября.

21 сентября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Вечер вопросов и ответов.

23 сентября. – Нарва. Шестая годовщина общества «Святогор». «Живая газета».

24 сентября. – Пярну. Женский кружок при Русском общественном собрании. Вечер памяти И.С. Тургенева. Доклад Е.Х. Дампель «Тургенев и Россия» и спектакль по пьесе И.С. Тургенева «Вечер в Сорренто».

28 сентября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Вечер вопросов и ответов. Дискуссия проходила по следующим вопросам: противоречия между нравственными убеж-

дениями человека и нормами закона, суд присяжных, цель и смысл жизни, театр и кино и др.

Конец сентября. – Литературный кружок. Зал Таллинской русской гимназии. Вечер, посвященный памяти И.С. Тургенева. Доклад профессора С.А. Острогорского. Чтение отрывков из произведений И.С. Тургенева.

Сентябрь–декабрь. – Тарту. Философский факультет Тартуского университета. В осеннем семестре лектор Б. Правдин читал курс лекций по истории русской литературы периода классицизма.

1 октября. – Общество «Витязь». Акт-концерт, посвященный памяти И.С. Тургенева. С докладом о творчестве писателя выступил В.Е. Гущик.

5 октября. – Нарва. Открытие сезона Нарвского русского театра. «Снегурочка» А.Н. Островского. Режиссер – А.В. Чарский.

6 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад К. Теннукеста «Из истории одной практической доктрины».

7 октября. – Деревня Долгая Нива (Принаровье). Выездной спектакль Кондушского просветительного общества «Дружба». «Не в свои сани не садись» А.Н. Островского.

8 октября. – Тарту. День русского просвещения. Доклад Б.В. Правдина о И.С. Тургеневе, выступление А.П. Мельникова, посвященное памяти П.И. Мельникова-Печерского, и доклад ученицы Тартуской русской гимназии В. Шмидт о И.С. Тургеневе.

10 октября. – Литературный кружок. Доклад С. Левитского «Трагедия отвлеченного добра (на примере романа “Идиот” Ф.М. Достоевского)».

11 октября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.П. Аксенова «Право и правда».

14 октября. – Печоры. Союз русской молодежи. Вечер, посвященный 50-летию со дня смерти П.И. Мельникова-Печерского. Доклад А.П. Мельникова.

15 октября. – Нарва-Йыэсуу. Постановка пьесы А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье». Режиссер – Н.А. Базанов.

17 октября. – Литературный кружок. Доклад Ю. Иваска «О поэзии, поэтах и читателе». Декламация стихов М. Цветаевой, О. Мандельштама и Б. Пастернака.

18 октября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.И. Юхновского «Патриарх Никон и протопоп Аввакум».
19 октября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Вечер вопросов и ответов под председательством С.Д. Кленского.
22 октября. – Литературная секция общества «Витязь». Доклад В. Гущика «Чехов и Зощенко».
– Тарту. Вечер Тартуской русской гимназии. Постановка «Предложения» А.П. Чехова.
– Деревня Ямы (Принаровье). 10-летие Ямского просветительного общества «Искра». Постановка комедии И.А. Салова «Золотая рыбка».
26 октября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад В.С. Окснер «Взыскание града (о писателе П.И. Мельникове-Печерском)».
27 октября. – Литературный кружок Таллинской русской гимназии. Доклад В. Кононова «Шестидесятые годы».
28 октября. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 122) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Диво».
29 октября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». В ознаменование 50-летия со дня смерти И.С. Тургенева поставлены его комедия «Вечер в Сорренто» и инсценировка романа «Дворянское гнездо» под руководством Ф.Т. Лебедева.
– Князь-Село (Кунингакюла, Принаровье). Постановка драмы К. Рычкова «Некрутчина» под руководством Ф.З. Беззаборкина.
30 октября. – Нымметский литературный кружок. Доклад поэта Н.Н. Белоцветова (Берлин) «Берлин и его поэты».
31 октября. – Литературный кружок. Доклад Н.Е. Андреева «О последних книжках “Современных записок”».
2 ноября. – В помещении Таллинской русской гимназии состоялся вечер Н.Н. Белоцветова. Поэт выступил с чтением своей поэмы «Песнь о Григории Распутине» и стихотворений из своих берлинских сборников.
– Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». «Живая газета» при участии С.Д. Кленского, Ф.Т. Лебедева, П.П. Аксенова, Е. Кюн, Б. Шмакова и Э. Лимберг.

7 ноября. – Литературный кружок. Доклады Н. Белоцветова «Литературный Берлин», Н. Андреева «Литературная Прага» и П. Иртеля «Литературный Гельсингфорс».
9 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад П.И. Юхновского «Царь Алексей Михайлович».
10 ноября. – Литературная секция общества «Витязь». Доклад Н. Андреева «Съезд историков в Варшаве».
11 ноября. – Нарва. Вечер встречи выпускников Нарвской русской гимназии. Драматическим кружком общества «Святогор» разыграны: «Свадьба» М. Зощенко, «Три бандита» Н.Я. Агнивцева и юмористические рассказы А. Герке.
12 ноября. – Русские спектакли в Рабочем театре. Юбилей актрисы Е.Э. Гаррай. «Касатка» А.Н. Толстого.
13 ноября. – Русская городская гимназия. Первая часть цикла докладов Н.Е. Андреева «Пути русской литературы после революции» – «В России. 1917–1927».
15 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Заключительное обсуждение рассказов, отмеченных на литературном конкурсе журнала «Иллюстрированная Россия». Результаты: первое место присуждено рассказу «Былое», второе место – рассказу «Повелительница Ислама», третье – рассказу «Записки помещика Тукова».
16 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Доклад З.Е. Золотаревой «Смысл и судьба русской революции».
19 ноября. – Нарва. Нарвский русский театр. «Маскарад» М.Ю. Лермонтова.
– Нарва. Участниками Нарвского объединения РСХД поставлена пьеса К. Лукашевич «Среди цветов».
20 ноября. – Русская городская гимназия. Вторая часть цикла докладов Н.Е. Андреева «Пути русской литературы после революции» – «В России. 1928–1933».
22 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа И. Одоевцевой «Преступление».
23 ноября. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Продолжение доклада П.И. Юхновского «Царь Алексей Михайлович».

24 ноября. – Юбилейный вечер литературного кружка Таллинской русской городской гимназии. Сообщение Н.Е. Андреева «К истории кружка».
26 ноября. – Деревня Скамья (Принаровье). Постановка пьесы И.В. Шпажинского «В старые годы» под руководством Ф.Т. Лебедева.
27 ноября. – Русская городская гимназия. Третья часть цикла докладов Н.Е. Андреева «Пути русской литературы после революции» – «За рубежом. 1917–1933».
28 ноября. – Литературный кружок. Обсуждение доклада Н.Е. Андреева «Пути русской литературы после революции. За рубежом. 1917–1933».
30 ноября. – Ныммеский литературный кружок. Доклад Н.Е. Андреева «Литература в СССР за 16 лет».
Ноябрь. – Создание «Ревельского цеха поэтов».
Ноябрь–декабрь. – Вышел № 5–6 «Вестника Союза РПБО», посвященный Дню русского просвещения. В номере опубликована статья Н.Е. Андреева «Русская литература в 1932 году».
1 декабря. – Литературный кружок Русской городской гимназии. Доклад Н.Е. Андреева «И.А. Бунин».
3 декабря. – Заседание «Ревельского цеха поэтов».
– Общество «Витязь». Вечер, посвященный И.А. Бунину.
5 декабря. – Объединенное собрание литературных организаций Таллинна. Решено устроить 12 декабря вечер в честь И.А. Бунина.
6 декабря. – Русские спектакли в Рабочем театре. Премьера – «Егор Булычев» М. Горького.
– Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Чествование И.А. Бунина в связи с присуждением ему Нобелевской премии по литературе. Доклад Ф.Т. Лебедева о жизни и творчестве писателя.
8 декабря. – Литературный кружок Русской городской гимназии. Доклад Г. Мизернюка «П.И. Мельников-Печерский».
– Литературная секция общества «Витязь». Доклад «Акмеизм и Гумилев».
10 декабря. – Кивиыли. Торжества по случаю Дня матери. Исполнение «Казачьей колыбельной песни» Ю.М. Лермонтова и одноактной пьесы «Скаутский лагерь» местного автора Н.А. М<акшеева>, а также декламация стихотворения «Мать» М.В. Карамзиной.

12 декабря. – Объединенными усилиями всех литературных кружков Таллина и Нымме в зале Русской городской гимназии. Вечер в честь И.А. Бунина. Доклады Б. Нарциссова «Бунин как поэт» и П.М. Иртеля «Бунин как мастер слова и как мыслитель».
13 декабря. – 35-летие Литературного кружка.
20 декабря. – Нарва. Литературно-исторический кружок общества «Святогор». Обсуждение рассказа С. Моэма «Письмо».
23 декабря. – В газете «Старый нарвский листок» (№ 146) опубликованы стихотворение Игоря Северянина «Инок из Дубровника (с сербского)» и рассказ В. Никифорова-Волгина «Под рождественскими звездами».
29 декабря. – Празднование 35-летнего юбилея Литературного кружка в Охотничьем клубе. В программе декламация произведений местных авторов, музыкальная и танцевальная программы.
В течение года. – Вышли в свет сборники стихов Леопольда Акса «Гримасы Ревеля» (Таллин: Д. Навротский, 1933) и Г. Соргонина «Северное: Стихи» (Нарва, 1933), книга для детей К. Сумского «Дедушка Мороз: Сказка для детей младшего возраста» (Ревель: ERK, 1933) и роман А.П. Мельникова «Убийство врача Горянского: Уголовная быль» (Юрьев – Тарту: Изд. автора, [1933]).

1934

3 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Собрание памяти С.Р. Минцлова.
7 января. – Ревельский цех поэтов. Сообщение о пражском литературном объединении «Скит». Из Эстонии к нему принадлежали Б. Семенов (Печоры) и Н. Андреев (Таллин).
8 января. – Нымметский литературный кружок. Доклад Д.М. Финкельштейн «Антисемитизм и христианство».
10 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Обсуждение сказки Н.С. Лескова «Час воли Божией».
12 января. – Литературный кружок Русской городской гимназии. Доклад Н.Е. Андреева «О новом русском рассказе».
13 января. – В газете «Таллинский русский голос» (№ 62) напечатан рассказ Тэффи «Волчья ночь».

15 января. – Ныммеский литературный кружок. Доклад Н.Е. Андреева «О кризисе зарубежной русской литературы» (16 января – в таллиннском Литературном кружке).
17 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Разбор рассказа С. Подъячева «Ревность».
17–23 января. – Гастроли Рижского русского драматического театра в Таллине и Тарту. Среди представленных спектаклей – «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина.
21 января. – Ревельский цех поэтов. Чтение и разбор стихов П. Ирителя. Доклад К. Гершельмана о сборнике Г. Иванова «Розы» (повторен 22 янв. в Ныммеском литературном кружке).
23 января. – Нарва. Нарвский русский театр. Премьера инсценировки романа И.А. Гончарова «Обрыв».
25 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад В.В. Румянцева «О любви к ближнему».
27 января. – В «Таллинском русском голосе» (№ 64) напечатан рассказ П. Ирителя «В пути».
30 января. – Литературный кружок. Юбилейное годовое собрание – 35-летие деятельности кружка.
Январь. – Союзом РПБО объявлена «неделя сбора книг» для русской деревни.
– Печорский край. Союз молодежи Печорского края организует литературный конкурс на тему «Задачи просветительной работы среди русской деревенской молодежи».
– Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Чтение и обсуждение повести А. Новикова-Прибоя «Соляная купель».
Январь–май. – Тарту. В весеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета продолжение курса «Русская литература: классический период».
Январь–июнь. – Продолжает выходить еженедельная газета «Таллинский русский голос» (ответственный редактор – К. Пиньковская). На страницах газеты постоянно публиковались статьи и художественные произведения местных (П. Иртель, Е. Базилевская-Роос, М. Роос, Б. Назаревский) и зарубежных авторов (А. Куприн, Н. Тэффи, З. Шаховская, В. Булич и др); подробно освещалась литературная и культурная жизнь русских в Эстонии, особенно в Таллине.

Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня» (ответственный редактор – Е.Ф. Григорьева, фактический редактор – А.Э. Шульц). На страницах газеты изредка появлялись публикации художественных произведений В. Никифорова-Волгина, В. Гущика, публиковались стихотворения, очерки и переводы с эстонского Игоря Северянина; хорошо была поставлена информация о русской литературной и культурной жизни.

– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Русское слово» (ответственный редактор до № 86 – М. Минис, № 87–138 – Г.Т. Лебедев, с № 139 – К.П. Рудаков; фактический редактор – П.П. Аксенов). В газете регулярно появлялись сообщения о культурной и литературной жизни русских в Эстонии. В литературном отделе публиковались произведения как местных (Т. Бух, Л. Акс, В. Гущик, Б. Подгорский), так и зарубежных авторов (А. Толстой, М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, Л. Зуров, Б. Щуцкой и др.).

– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ответственный редактор Б.И. Грюнталь). На страницах газеты публиковались произведения местных (В. Никифоров-Волгин, Игорь Северянин, Ю. Шумаков и др.) и зарубежных авторов (Ант. Ладинский, М. Зощенко и др.); освещалась литературная и культурная жизнь в Нарве и Принаровье, а также по всей Эстонии.

– Продолжает выходить ежемесячный журнал «Вестник Союза РПБО» (ответственный редактор А.Н. Томасов, с № 11 – А.А. Булатов). На страницах журнала публиковались различные материалы об общественной и культурной жизни русских в Эстонии. В «Вестнике» не печатались художественные произведения, но иногда появлялись статьи на литературные темы.

– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник» (редактор – прот. И. Богоявленский). В журнале не публиковались художественные произведения, но был отдел библиографии, в котором печатались рецензии на книги и журналы, прежде всего религиозно-философского содержания.

1 февраля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад А.Я. Феофанова «Критика учения К. Маркса».

3 февраля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 65) напечатан рассказ А. Куприна «Две знаменитости».

4 февраля. – Ревельский цех поэтов. Доклад Б.А. Нарциссова о творчестве Е.А. Базилевской-Роос. Доклад Ю.П. Иваска о М. Цветаевой.
5 февраля. – Ныммеский литературный кружок. Беседа на тему «Искусство».
9 февраля. – Теософическое общество. Доклад П.М. Иртеля «“Тень птицы” – странствия Бунина».
10 февраля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 66) напечатан рассказ П. Иртеля «Интеллигент».
19 февраля. – Ныммеский литературный кружок. Доклады Ю. Иваска, П. Иртеля, Н. Липпингер памяти А. Белого (20 февраля – в таллиннском Литературном кружке).
21 февраля. – Ревельский цех поэтов. Разбор стихов М.А. Роос. Доклад Ю. Иваска о А. Белом.
Февраль. – Тарту. Юбилейный вечер Русской гимназии. Доклад Б.В. Правдина о И.А. Бунине.
Февраль–март. – Кружок совместного чтения при обществе «Витязь». Чтение «Жизни Арсеньева» И.А. Бунина.
4 марта. – Ревельский цех поэтов. Разбор творчества К. Гершельмана. Доклад Ю. Иваска «Сумерки эмиграции».
5 марта. – Ныммеский литературный кружок. Доклад М.Ф. Кендлер о философии Кришнамурти.
7 марта. – Литературный кружок. Беседа о книге Ф.И. Шаляпина «Маска и душа».
10 марта. – Вышел в свет первый номер газеты «Русский вестник», предназначавшейся для русского крестьянства.
14 марта. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». «Живая газета» при участии В. Никифорова-Волгина, Б. Подгорского и др.
15 марта. – В Тарту скончался писатель А.П. Мельников.
17 марта. – Пярну. Бунинский вечер, организованный Русским женским кружком.
18 марта. – Ревельский цех поэтов. Доклад П. Иртеля о творчестве Б. Нарциссова.
20 марта. – Литературный кружок. Доклад П. Иртеля «Писатель и его творчество – признания Тагора, Бунина, Шмелева, Чехова и др.».
21 марта. – Рабочий театр в Таллине. Премьера инсценировки романа Л. Толстого «Анна Каренина» в постановке А. Кусковского.

24 марта. – В «Таллинском русском голосе» (№ 72) напечатана статья Е. Базилевской-Роос «Памяти А.П. Мельникова».
31 марта. – В «Таллинском русском голосе» (№ 73) опубликован очерк П. Иртеля «Яблочный мед».
– Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 37) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Зверь из бездны».
Март. – Подведение итогов сбора книг для русской деревни. Собрано свыше 5 тыс. книг для русских школ, библиотек и просветительных обществ Принаровья, Причудья и Печорского края.
– Вышла из печати книга: Мельников А.П. Клеймо (Stregio): Уголовный роман-быль. Тарту, 1934.
Март–апрель. – В «Вестнике Союза РПБО» (№ 3–4) публикуется статья С. Твердянского «О русской детской литературе».
Март–декабрь. – Два раза в неделю выходит газета «Русский вестник» (официальный редактор – Е. Григорьева), имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Большинство статей о русской культурной и литературной жизни дублировали соответствующие публикации в «Вестях дня». Однако на страницах «Русского вестника» печаталось гораздо больше произведений местных (В. Никифоров-Волгин, В. Гущик, Игорь Северянин), эмигрантских и советских авторов (много рассказов М. Зощенко).
3 апреля. – Нарва. Нарвский русский театр. Комедия А. Федотова «Хрущовские помещики».
4 апреля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад Э.Э. Маака о философии Ф. Ницше.
7 апреля. – В «Таллинском русском голосе» (№ 74) напечатан рассказ З. Шаховской «Ночь».
10 апреля. – Литературный кружок. Доклад П.А. Богданова «Советский студент».
19 апреля. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». «Живая газета».
22 апреля. – Ревельский цех поэтов. Разбор творчества Ю. Иваска (докладчик –К. Гершельман).
– Нарва. Нарвский русский театр. Комедия Л. Урванцова «Благодать».
24 апреля. – Литературный кружок. Доклад Н.Ф. Роота «Акварелист и рисовальщик за 100 лет».

Апрель. – Вышел сборник стихов: Шумаков, Юрий. Третья встреча. Звукопись. Братислава: Альтаир, 1934. Сборник был отпечатан в Тарту в типографии К. Маттисена.
Начало мая. – Ко Дню русской культуры вышел сборник «Новь» № 6, подготовленный членами Ревельского цеха поэтов. В нем были опубликованы стихотворения Е. Базилевской, К. Гершельмана, И. Борман, П. Иртеля, Б. Нарциссова, Б. Тагго-Новосадова, М. Роос, рассказы П. Иртеля («В сырых полях»), К. Гершельмана («В одном из соседних миров»), Б. Назаревского («Валуда»), статьи Б. Нарциссова «И.А. Бунин», К. Гершельмана «О современной поэзии», Ю. Иваска «Белый», «Цветаева», М. Роос «О женской поэзии», переводы Ю. Шумакова из эстонского поэта Г. Суйтса.
2 мая. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Чтение отрывков из романа А. Толстого «Петр I».
6 мая. – Празднование Дня русского просвещения в Таллине. Акт-концерт в театре «Эстония». Речь проф. М.М. Новикова (Прага) «Мировое значение русской науки».
10 мая. – Нарва. Закрытие сезона в Нарвском русском театре. Постановка «Ревизора» Н.В. Гоголя (к 125-летию со дня рождения).
12 мая. – В газете «Русское слово» (№ 53) напечатано стихотворение В. Гущика «Африка», посвященное памяти Н. Гумилева.
16 мая. – Литературный кружок. Заключительный вечер сезона.
17 мая. – Русский театр. Закрытие сезона. Инсценировка романа И.А. Гончарова «Обрыв» в постановке А. Проникова.
19–21 мая. – Нарва. Празднование Дня русской культуры и Дня русской песни. В Нарвском русском театре – «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого.
27 мая. – Деревня Ямы (Принаровье). День русского просвещения. Доклад о Н.В. Гоголе С. Рацевича. Поставлена пьеса «Серебряная руда».
28 мая. – Муствӗэ. День русского просвещения. Поставлена «Каширская старина» Д. Аверкиева под руководством Л. Эберга.
31 мая. – В газете «Вести дня» (№ 124) опубликована статья В. Никифорова-Волгина «Литературное и художественное творчество принаровской молодежи» – о рукописных журналах молодежи Венкуля, Загривья и Кароля, представленных на Русской выставке в Нарве.

Май. – Литературный кружок. Разбор творчества В. Булич (Гельсингфорс).
– Вышел в свет сборник: Русский альманах. Таллин: А. Орр, 1934. В «Русском альманахе» были опубликованы рассказы «Платонов Ветроград» А. Измайлова, «Укротитель пантер» Г. Лазариса, «Предатель» Флита; стихотворения Ю. Ивановой, А. Палей, Н. Крылова; статья В.К. «Великий маг» и другие материалы.
Май–июнь. – Вышел журнал «День русского просвещения» (как отдельный номер «Вестника Союза РПБО»). В журнале были опубликованы статьи «О русской литературе в 1933 г.» Н. Андреева (Прага), «Творец, отрекшийся от своих творений (К 125-летию со дня рождения Н.В. Гоголя)», материалы о деятельности просветительных организаций в деревнях и праздновании Дня русского просвещения.
Май–июль. – В «Русском слове» (№ 50–62, 67–78) публикуются главы из 2-й части романа А. Толстого «Петр I».
1 июня. – Писатель Б. Пильняк приехал из Москвы в Таллин.
3 июня. – Деревня Скарятина (Принаровье). День русского просвещения, посвященный памяти Н.В. Гоголя. Доклад А.Ф. Чернова, спектакль – «Женитьба».
– Деревня Шумилкино (Печорский край). День русского просвещения. Доклад о Н.В. Гоголе и Д.И. Менделееве (Б. Семенов). «На бойком месте» А.Н. Островского.
7 и 9 июня. – В газете «Русское слово» (№ 63–64) напечатан рассказ Л. Зурова «Последний поход».
10 июня. – Вышел последний номер (№ 83) газеты «Таллинский русский голос».
– Старый Изборск (Печорский край). День русского просвещения. Доклад о И.А. Бунине (А. Макаровский). Пьеса Н.С. Лескова «Расточитель».
17 июня. – Печоры. День русской культуры. Спектакль «Горячее сердце» А.Н. Островского. Подведение итогов литературного конкурса крестьянской молодежи.
– Лавры (Печорский край). День русского просвещения. Доклад о Н.В. Гоголе (Б. Семенов). Пьеса А.Н. Островского «Счастливый день».

– Деревня Криуши (Принаровье). День русского просвещения. Доклад о Н.В. Гоголе (С. Рацевич). Пьеса Обнорского «Серебряная руда».

24 июня. – Венкуль (Принаровье). Доклад о Н.В. Гоголе (С. Рацевич). Пьеса А.Н. Островского «Не так живи, как хочется».

25 июня. – Статья В. Никифорова-Волгина «Забытый певец Усть-Наровы. 40-летие «Уголка Случевского»» в «Старом нарвском листке» (№ 85).

Июнь. – Деревня Паниковичи (Печорский край). День русского просвещения. Постановка «Женитьбы Бальзаминова» А.Н. Островского.

Начало июля. – Из заграничного турне (Югославия, Болгария, Румыния) в Эстонию вернулся Игорь Северянин.

1 июля. – Деревня Залесье (Печорский край). День русской культуры. Поставлена «Гроза» А.Н. Островского.

8 июля. – Васкнарва. День русского просвещения. Доклад о Н.В. Гоголе (П. Евдошенко). Спектакль – «Женитьба».

15 июля. – Кивиыли. День русской культуры. Инсценировка повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка».

18 июля. – Нарва. Статья «Эстонские писатели о русском языке» в № 82 газеты «Старый нарвский листок» (по материалам анкеты эстонского журнала «Лооминг»).

18 и 20 июля. – В газете «Русское слово» (№ 79–80) напечатан рассказ Б. Щуцкого «Рок».

25 и 27 июля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 85–86) напечатаны стихотворения Ю. Шумакова «Со стен монастыря» и «Курчавится легкая тропка».

11 августа. – В Таллине умер поэт Игорь Шефер.

29 августа. – Калласте (Причудье). День русской культуры, посвященный памяти Н.В. Гоголя. Поставлена пьеса «Женитьба».

Август. – В газетах «Вести дня» (21 авг. № 97) и «Русский вестник» (24 авг. № 49) опубликована статья Игоря Северянина «Триолеты Сологуба, написанные им в Тойле».

– В таллинском издательстве «Русская книга» вышли новая книга рассказов В. Гущика «Люди и тени» и сборник рассказов Б. Щуцкого «Рок».

– В Белграде вышел из печати сборник стихотворений Игоря Северянина «Медальоны». На обороте титульного листа авторская по-

мета: «Работа, за исключениями, особо отмеченными, выполнена в 1925–27 гг. в Эстонии, Тойла».

2 сентября. – Деревня Кароль (Принаровье). День русской культуры. Доклад о А.С. Пушкине (С. Рацевич). Спектакль – две сцены из «Бориса Годунова».

7 и 9 сентября. – В газете «Русское слово» (№ 101–102) напечатан рассказ В. Гущика «Бабье лето».

11 и 14 сентября. – В газетах «Вести дня» (№ 212) и «Русский вестник» (№ 55) опубликован очерк Игоря Северянина «По лесам и озерам (Письмо из Тойлы)».

19 сентября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Открытие сезона.

23 сентября. – Деревня Скамья (Принаровье). День русской культуры, посвященный памяти Н.В. Гоголя. Доклад «Духовное мировоззрение Гоголя» (свящ. С. Гроздов).

28 сентября. – В «Русском вестнике» (№ 59) опубликован рассказ «Падающие звезды» В. Никифорова-Волгина.

Сентябрь–октябрь. – В газете «Вести дня» публикуются стихи Игоря Северянина, написанные в 1934 г. в Югославии, в Бессарабии и в Тойла: Моей жене. Сонет (26 сент. № 225); Богобоязнь (4 окт. № 232; перепечатка – «Русский вестник». 16 окт. № 64); Она разлюбила (12 окт. № 239); Стареющий поэт (15 окт. № 241); Маленькая женщина (17 окт. № 243); Звон лилий (22 окт. № 247); Серенький домик (25 окт. № 250); Вешняя гроза (30 окт. № 254).

Сентябрь – декабрь. – Тарту. В осеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета курс «Русская литература: Пушкинская эпоха».

– Ревельский цех поэтов. Прочитаны доклады: «О полемике вокруг русской поэзии» (Ю. Иваск), «Размер в стихотворении» (М. Роос), «Рифма» (К. Гершельман), «Образ в стихе» (Б. Нарциссов), «Стихотворный язык» (Ю. Иваск), «Строфика» (И. Борман), «Процесс стихотворной записи» (П. Иртель). На каждом собрании читались новые стихи членов Цеха.

2 октября. – Статья Игоря Северянина «Краткий обзор эстонской поэзии» в газете «Вести дня» (№ 230).

– Нарва. Открытие сезона в Нарвском русском театре. «Царская невеста» Л.А. Мея.

5 октября. – Рассказ «Спектакль в деревне» В. Никифорова-Волгина опубликован в «Русском вестнике» (№ 61).
5–9 октября. – В газете «Русское слово» (№ 113–115) напечатан рассказ В. Гущика «Вася».
7 октября. – Тарту. Празднование Дня русского просвещения. Доклад Б. Правдина о творчестве Н.В. Гоголя.
22 октября. – Первое в сезоне собрание таллинского Литературного кружка. Доклад на тему «Современные религиозные искания города и деревни в Эстонии».
22 и 24 октября. – В газете «Русское слово» (№ 120–121) напечатан рассказ Б. Подгорского «Легенда о Мертвом болоте».
1 ноября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Вечер рассказов М. Осоргина.
3 ноября. – Вечер Игоря Северянина в театре «Эстония».
5 ноября. – Чтение новых рассказов В. Гущика и Б. Щуцкого на собрании таллинского русского Литературного кружка.
6 ноября. – Нарва. «Иванов» в Нарвском русском театре к 30-летию со дня смерти А.П. Чехова.
7 ноября. – Нарва. Первый вечер, устроенный кружком творческой самодеятельности при обществе «Святогор».
8 ноября. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Литературный суд по рассказу А. Зорича «Русская душа».
12 и 13 ноября. – В газетах «Вести дня» (№ 265) и «Русский вестник» (№ 72) напечатан сонет Игоря Северянина «Александр I – король Югославии».
12 и 16 ноября. – В газетах «Вести дня» (№ 265) и «Русский вестник» (№ 73) опубликован рассказ В. Гущика «Палач и мертвая голова».
26 ноября. – Вечер литературных юбилеев в таллинском Литературном кружке. Собрание, посвященное годовщинам Гоголя, Лермонтова и Кольцова.
29 ноября. – Литературно-музыкальный вечер в женской Коммерческой гимназии в Таллине с чтением отрывков из произведений Достоевского, Гоголя, Л. Андреева.
Ноябрь – Игорь Северянин побывал на беседе в «Цехе поэтов» в Таллине.
Конец ноября – декабрь. – На страницах газеты «Вести дня» публикуются переводы Игоря Северянина из эстонской поэтессы Ма-

рии Ундер: Моя весна (20 нояб. № 272); Предцветение (3 дек. № 283); Позднее лето (27 дек. № 302).

Начало декабря. – Создан Союз сценических деятелей Русского театра – профессиональный союз русских актеров в Таллинне.

3 декабря. – Литературный кружок. Вечер, посвященный Н. Рериху (доклад В. Гущика) и М. Врубелю (доклад Н. Роота).

4 декабря. – Нарва. К 5-летию Нарвского русского театра поставлена «Чародейка» И. Шпажинского.

6–11 декабря. – Гастроли Рижской русской драмы в Тарту, Таллине, Нарве.

9 декабря. – «Живая газета» в обществе «Витязь» при участии Л. Эберга, Н. Роота, В. Гущика. А. Севастьянова и др.

11 декабря. – Нарва. Гастрольный спектакль Рижской русской драмы – «Дорога цветов» В. Катаева.

13 и 19 декабря. – В газете «Вести дня» опубликованы стихотворения Игоря Северянина «Будь справедлив» (№ 292) и «Не по пути» (№ 297).

20 декабря. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Доклад Ф. Лебедева о А.П. Чехове.

21 декабря. – «Рождественский сказ про Серафима Саровского» В. Никифорова-Волгина опубликован в «Русском вестнике» (№ 83).

– Вышел седьмой сборник «Новь» под редакцией П. Иртеля. В сборнике опубликованы стихотворения Е. Базилевской, К. Гершельмана, Ю. Иваска, И. Борман, П. Иртеля, Б. Нарциссова, Б. Тагго-Новосадова, М. Роос, рассказы П. Иртеля («Старчик»), К. Гершельмана («Коробка вторая»), М.Р. («На этюдах»), очерк Б. Назаревского «Крещенский сочельник в Обозерье», статья М. Роос памяти И. Шефера; статьи и заметки зарубежных авторов: Е. Бакуниной (Париж), Н. Андреева (Прага), З. Шаховской (Брюссель) и др., статьи о современной польской (С. Кулаковский) и эстонской литературах (отрывок из очерка Ф. Тугласа); библиография и отчет о деятельности Ревельского цеха поэтов в 1933–34 гг.

В течение года. – Вышли в свет книги: Берникова, Валентина. Хрупкие цветы: Лирика. Нарва: Изд. автора, 1934; Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. I: Общие принципы. Paris: YMCA-Press, 1934 (типография K. Mattiesen, Tartu); Курдюмов М. [= Мария Александровна Каллаш]. Сердце смятенное: О творчестве А.П. Чехова, 1904–1934.

Paris: YMCA-Press, 1934 (типография K. Mattiesen, Tartu); Макаровский А. Учебник истории для 4 классов начальных школ Эстонии с русским языком обучения. [Tallinn]: Русский центральный учительский союз в Эстии, 1934; Мочульский К. Духовный путь Гоголя. Paris: YMCA-Press, 1934 (типография K. Mattiesen, Tartu); Русский календарь на 1935 г. / Под ред. А.А. Булатова. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1934; Суйтс, Густав. Избранные стихотворения 1900–1930 / Пер. Юрия Шумакова. Тарту: Ноор-Ээсти, 1934.

1935

4 и 7 января. – В газете «Русское слово» (№ 1-2) опубликован рассказ Л. Зурова «Павловский парк».
6 января. – Нарва. Нарвский русский театр. Комедия В. Крылова «Генеральша Матрена».
8 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Вечер личного творчества.
– Муствеэ. Поставлена пьеса В. Киршона «Чудесный сплав».
9 января. – «Без вины виноватые» А.Н. Островского в таллинском Русском театре. Юбилейный спектакль А.Н. Кусковского.
13 января. – Содружеством «Наш театр» впервые на русском языке поставлена пьеса эстонского драматурга Х. Раудсеппа «Микумярди».
29 января. – Статья В. Никифорова-Волгина «Русская деревня в произведениях А.П. Чехова» в «Русском вестнике» (№ 9).
30 января. – К юбилею Н.В. Гоголя Союзом русских сценических деятелей в Таллине поставлена «Сорочинская ярмарка».
Январь. – Нарва. При обществе «Святогор» работает кружок творческой самодеятельности русской молодежи с целью поддержки начинающих поэтов, писателей, журналистов.
– Ревельским цехом поэтов получено письмо от Вас. Ив. Немировича-Данченко в ответ на поздравление с юбилеем.
Январь–март. – Продолжает выходить три раза в неделю газета «Русское слово» (ответственный редактор – К.П. Рудаков, фактический редактор – П.П. Аксенов). В газете регулярно появлялись сообщения о культурной и литературной жизни русских в Эстонии. В литературном отделе публиковались произведения как местных (Т. Бух, Л. Акс, В. Гущик, Б. Подгорский), так и зарубежных эмиг-

рантских и советских авторов (А. Толстой, М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, Л. Зуров, Б. Щуцкой и др.).
– Публикация в «Вестях дня» стихотворений Игоря Северянина: Они еще живут (11 янв. № 10); Знакомы мне... (17 янв. № 15); Одному ребенку (24 янв. № 21); Я к морю сбегаю... (26 янв. № 23); На дровнях (30 янв. № 26); Забуду ль вас? (1 февр. № 28); Теперь домой (11 февр. № 36); Солнцу предвешнему! (21 февр. № 45); Прямолинейный сонет (27 февр. № 50); Яблоньки (5 марта. № 55); Капель (14 марта. № 63); Весенняя фантазия (16 марта. № 65). В газете также публикуются статьи, посвященные 30-летию творческой деятельности поэта: 35-летний юбилей Игоря Северянина (23 янв. № 20); -ъ. Тойлаский отшельник (31 янв. № 27); -ъ. Как прошел юбилей Игоря Северянина (6 февр. № 32).
Январь–май. – Тарту. В весеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета продолжение курса «Русская литература: Пушкинская эпоха».
Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня» (ответственный редактор – Е.Ф. Григорьева, фактический редактор – А.Э. Шульц). На страницах газеты изредка появлялись публикации художественных произведений Л. Акса, В. Никифорова-Волгина, В. Гущика, Б. Подгорского, публиковались стихотворения, очерки и переводы с эстонского Игоря Северянина; хорошо была поставлена информация о русской литературной и культурной жизни.
– Продолжает выходить два раза в неделю газета «Русский вестник», имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Большинство статей о русской культурной и литературной жизни дублировали соответствующие публикации в «Вестях дня». Однако на страницах «Русского вестника» печаталось гораздо больше произведений местных (Л. Акс, Игорь Северянин, В. Никифоров-Волгин, В. Гущик, Б. Подгорский, С. Воробьев), эмигрантских и советских авторов (М. Зощенко, П. Романов, А. Пантелеев). Газета поощряла литературное творчество деревенских авторов, устраивая конкурсы и публикуя разборы их произведений.
– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ответственный редактор Б.И. Грюнталь). На страницах газеты публиковались произведения местных (В. Никифоров-Волгин, Игорь Северянин, Ю. Шумаков и др.) и

зарубежных эмигрантских авторов (Н. Рерих, М. Осоргин, Вл. Азов, А. Черный); освещалась русская литературная и культурная жизнь в Нарве и Принаровье, а также по всей Эстонии.

– Продолжает выходить ежемесячный журнал «Вестник Союза РПБО» (ответств. ред. – А.А. Булатов). На страницах журнала публиковались различные материалы об общественной и культурной жизни русских в Эстонии. В «Вестнике» не печатались художественные произведения, но иногда появлялись статьи на литературные темы.

– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник» (редактор – прот. И. Богоявленский). В журнале не публиковались художественные произведения, но был отдел библиографии, в котором печатались рецензии на книги и журналы, прежде всего религиозно-философского содержания.

4 февраля. – Собрание таллинского Литературного кружка – разбор сборника «Новь» и доклад о творчестве В.И. Немировича-Данченко.

7 февраля. – Нарва. «Венецианский купец» В. Шекспира в Нарвском русском театре к 35-летию сценической деятельности А.В. Чарского.

8 февраля. – Нарва. Вечер памяти поэта Ивана Савина в историческом кружке Нарвского Единения РСХД.

15 февраля. – В «Русском вестнике» (№ 14) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Молнии слов светозарных».

16 февраля. – «Живая газета» в обществе «Витязь».

Февраль. – Вышел в свет сборник стихов: Шумаков, Юрий. Вне. Beograd; Tartu: Изд-во ORZA (Объединения русских зарубежных авторов), 1935. Сборник был отпечатан в Тарту в типографии К. Маттисена.

4 марта. – Собрание таллинского Литературного кружка, посвященное А.П. Чехову.

– Нарва. Выходит последний номер (№ 24) газеты «Русское слово». Издание газеты было приостановлено постановлением министра внутренних дел ЭР.

6 марта. – Русский театр. «Горькая судьбина» А. Писемского.

8 марта. – В «Русском вестнике» (№ 20) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Великий пост».

10 марта. – Нарва. Концерт с участием Игоря Северянина.

18 марта. – Литературный кружок. Доклад Н.Ф. Роота об эстетическом воспитании.
20 марта. – Нарва. Нарвский русский театр. Пьеса П. Гнедича «Холопы».
28 марта. – Нарва. Вечер памяти А. Аверченко в литературном кружке общества «Святогор».
29 марта. – В «Русском вестнике» (№ 26) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Преосвященная литургия».
31 марта. – Нарва. Вечер памяти писателя Е.Н. Чирикова в литературном кружке общества «Святогор».
Март. – Принаровское краевое бюро русских просветительных обществ объявило литературный конкурс для жителей Принаровья.
– Таллинский русский Литературный кружок объявил конкурс стихов и прозы в связи с «Годом книги».
16 апреля. – В «Русском вестнике» (№ 31) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Исповедь».
17 апреля. – Нарва. Вышел первый номер газеты «Путь жизни» (изд.-ред. А. Киселев). Газета предназначалась для деревенской молодежи и фактически стала печатным органом РСХД в Эстонии. В газете публиковались статьи на литературные темы и изредка печатались художественные произведения. В № 2 (20 мая), посвященном Дню русской культуры, были опубликованы статьи о А.П. Чехове и Л.Н. Толстом. С № 5 (октябрь 1935 г.) газета стала выходить в издательстве «Православный миссионер».
19 апреля. – В «Русском вестнике» (№ 32) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Река шумит».
– Нарва. В «Старом нарвском листке» (№ 45) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Страшный грех».
Апрель. – Печоры. Литературный вечер личного творчества в Печорском русском обществе просвещения.
– В Эстонию из Парижа приехал писатель Леонид Зуров.
4 мая. – Печоры. Литературно-музыкальный вечер с участием Игоря Северянина.
8 мая. – Нарва. Закрытие сезона в Нарвском русском театре. «Последняя жертва» А.Н. Островского.
20 мая. – На последнем в сезоне собрании таллинского Литературного кружка объявлены результаты литературного конкурса:

1 премия – Г. Морган, 2 премия – Б. Семенов, 3 премия – А. Василенко.

24 мая. – Объявлены результаты Принаровского литературного конкурса: 1 премия – В. Шмидт (Усть-Черное) за рассказ «С острогой», 2 премия – Б. Подгорский (Венкуль) за рассказ «Дедушка».

25 мая. – В «Русском вестнике» (№ 42) напечатан рассказ Б. Подгорского «Чортова гора».

26 мая. – Муствеэ. День русской культуры. Акт-концерт памяти А.П. Чехова. Поставлена «Московская бывальщина» А.М. Пазухина.

– В газете «Вести дня» (№ 124) публикуется стихотворение Игоря Северянина «Верный путь», посвященное жене.

30 мая. – Закрытие русского театрального сезона в Таллине.

– Деревня Кунингакюла (Принаровье). День русской культуры. Инсценировка рассказов А.П. Чехова «Злоумышленник», «Хирургия» и др.

31 мая. – Нарва. Статья Н. Рериха «Культура победительница (Листы дневника)» в «Старом нарвском листке» (№ 61).

Май–июнь. – Вышла газета-однодневка «День русского просвещения». Статьи о Л.Н. Толстом, А.П. Чехове, Н.И. Пирогове, В.Ф. Комиссаржевской. В первый раз опубликованы опыты литературного творчества крестьянской молодежи (стихотворения).

1–2 июня. – Нарва. День русской культуры: доклад В.Е. Гущика о А.П. Чехове и Л.Н. Толстом; «Снегурочка» А.Н. Островского в Нарвском русском театре.

2 июня. – Печоры. Гастроль таллинского Русского театра. «Горькая судьбина» А.Ф. Писемского.

8 июня. – В «Русском вестнике» (№ 46) напечатан рассказ Б. Подгорского «Золотое болото».

9 июня. – Деревня Алайые (Причудье). День русского просвещения. Доклад о Л.Н. Толстом (докладчик Н. Каубиш). Инсценировка рассказов А.П. Чехова.

– Старый Изборск. День русского просвещения. Доклад о А.П. Чехове (А. Макаровский). Спектакль «Дядя Ваня».

9–10 июня. – Деревня Ямы (Принаровье). День русской культуры. Доклад о Л. Толстом и А.П. Чехове (И.П. Корсаков). Инсценировки рассказов А.П. Чехова.

15–16 июня. – Печоры. День русского просвещения – доклады о А.П. Чехове и Л.Н. Толстом; постановка «Каширской старины» Д. Аверкиева.
24 июня. – Деревня Венкуль (Принаровье). День русского просвещения. Доклад о А.П. Чехове (И. Корсаков). Комедия Д. Мансфельда «Серебряная руда».
30 июня. – Деревня Сенно (Печорский край). День русского просвещения. Доклад о А.П. Чехове (Б. Семенов). Комедия В. Крылова «Генеральша Матрена» при участии артистов таллинского Русского театра.
Июнь–июль. – В газетах «Вести дня» (20–28 июня. № 144–150) и «Русский вестник» (22 июня – 3 июля. № 50–53) публикуется цикл очерков В. Никифорова-Волгина «Вверх по реке Нарове».
7 и 13 июля. – В газетах «Вести дня» (№ 158) и «Русский вестник» (№ 56) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Каменный крест».
14 июля. – Деревня Тайлово (Печорский край). День русской культуры. Поставлена «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова.
26 июля. – Нарва. Принято решение об организации Пушкинского комитета в Нарве.
Июль. – Публикация стихотворений Игоря Северянина в «Вестях дня»: В черемухе (4 июля. № 155); Винить ли? (6 июля. № 157); Отрекшаяся от себя (10 июля. № 160); Из неизданной старой тетради (17 июля. № 166). В газете (27 июля. № 175) также опубликовано переведенное Игорем Северяниным стихотворение Марии Ундер «Закат солнца».
– В газете «Русский вестник» напечатаны рассказы Б. Подгорского «Дедушка» (3 июля. № 53), «На берегах реки Россони» (17 июля. № 57), «Дед Анисимыч» (24 июля. № 59).
4 августа. – Деревня Скамья (Принаровье). День русской культуры. Доклад о А.П. Чехове (И.П. Корсаков). Пьеса А.М. Пазухина «Московская бывальщина».
7 августа. – В «Русском вестнике» (№ 63) напечатан рассказ Б. Подгорского «Осрамили».
11 августа. – Деревня Криуши (Принаровье). День русской культуры. Доклад о А.П. Чехове (И.П. Корсаков). Драма С. Белой «Судьбою обиженные».

24 августа. – В «Русском вестнике» (№ 68) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Как принаровский мужичок обдул нарвских торговцев».
Август. – Печоры. Организация комитета по подготовке пушкинских торжеств.
25 сентября. – Нарва. Открытие литературно-художественного кружка при Русском клубе. Доклад Л. Матвеева о творчестве Н. Гумилева.
Сентябрь. – Тарту. Обществом русских студентов при Тартуском университете объявлен литературный конкурс ко Дню русского просвещения.
– В. Никифоров-Волгин получил 2-ю премию на литературном конкурсе журнала «Иллюстрированная Россия» (Париж) за рассказ «Архиерей».
Сентябрь–декабрь. – Тарту. В осеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета курс «Русская литература: 40–50-е гг. XIX века».
1 октября. – Нарва. Открытие сезона в Нарвском русском театре. «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого.
2 октября. – Открытие сезона Русского театра в Таллине. «Русская свадьба» П. Сухонина. Первый совместный спектакль «Нашего театра» и Союза сценических деятелей.
6 октября. – Тарту. Празднование Дня русского просвещения. Объявлены результаты литературного конкурса: 1-я премия – П. Харченко (Тарту), 2-я премия – А. Кокеров (Вана Ирбоска), 3-я премия – М. Чернова (Кохтла-Ярве).
– Нарва. 100-й «воскресник» и 8-я годовщина общества «Святогор».
16 октября. – Русский театр. Пьеса Н.Н. Евреинова «Театр вечной войны».
– В «Русском вестнике» (№ 83) напечатан рассказ Б. Подгорского «Баба и чорт».
20 октября. – Муствеэ. Акт-концерт по случаю 15-летия Муствейского (Черновского) русского просветительного общества. Спектакль – «Гроза» А.Н. Островского.
21 октября. – Открытие сезона русского Литературного кружка. Собрание, посвященное «Году книги».
24 октября. – Нарва. Доклад Ф. Лебедева «Крепостной театр в России» в литературном кружке общества «Святогор».

27 октября. – Нарва. Открытие книжной выставки в связи с Годом книги.
27 октября. – Печоры. Лекция Д.М. Суйгусаара «Изучение А.С. Пушкина».
Октябрь. – В таллинском издательстве «Русская книга» вышла книга В.Ф. Каринского «Н.В. Гоголь как православный христианин».
– Русский Литературный кружок в Таллине отметил 35-летие своего существования.
Октябрь–декабрь. – В газете «Вести дня» публикуются стихотворения Игоря Северянина: Пленник города (24 окт. № 251); Гармония контрастов (29 окт. № 255); О женщине (1 нояб. № 258); Зачем? Зачем? (14 нояб. № 269); Тоска небытия (29 нояб. № 281); Голуби (10 дек. № 290); Старый город (Из цикла «Сонеты о Ревеле») (30 дек. № 303).
1 ноября – Нарва. Газета «Старый нарвский листок» отметила свое 30-летие. В юбилейном номере напечатаны статьи проф. И. Тютрюмова «25 лет со дня смерти Л.Н. Толстого», Н. Рериха «В рассеянии сущие» и рассказ В. Никифорова-Волгина «Архиерей».
4 ноября. – Литературный кружок. Доклад на тему «Пути современной молодежи».
7 ноября. – Русский театр. Пьеса Л. Урванцова «Вера Мирцева» при участии актрисы Л. Штенгеле (Рига).
– Нарва. Совместный вечер литературного кружка общества «Святогор» и литературно-художественного кружка при Русском клубе, посвященный творчеству В. Никифорова-Волгина.
9 ноября. – В «Вестях дня» (№ 265) и «Русском вестнике» (№ 90) напечатан рассказ Б. Подгорского «Осенний вечер».
13 ноября. – Нарва. Собрание литературного кружка Нарвского русского общественного собрания, посвященное творчеству Ф.М. Достоевского.
17 ноября. – Пярну. Акт-концерт памяти Л.Н. Толстого.
18 ноября. – Вечер памяти Л.Н. Толстого в таллинском русском Литературном кружке.
20 ноября. – Нарва. Собрание памяти Л.Н. Толстого в литературном кружке Русского общественного собрания.
– Статья В. Никифорова-Волгина «Почему весь мир чтит Л. Толстого?» опубликована в газете «Русский вестник» (№ 93).

21 ноября. – Празднование «Дня русского просвещения» в Таллине. «Плоды просвещения» Л.Н. Толстого в таллинском Русском театре.
26 ноября. – Нарва. «Живой труп» в Нарвском русском театре – к 25-летию со дня смерти Л.Н. Толстого.
27 ноября. – Нарва. Вечер, посвященный Е. Чирикову, в литературном кружке Русского общественного собрания.
30 ноября. – Печоры. Вечер памяти Л.Н. Толстого в Печорском русском обществе просвещения.
– В «Русском вестнике» (№ 96) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Шелуха от семечек».
Ноябрь. – В издательстве «Лоодус» (Тарту) вышел первый обзор истории русской литературы на эстонском языке, составленный А. Соколовым, под ред. Б. Правдина: Sokolov A. Ülevaade vene kirjandusest. Redigeerinud B. Pravdin. Tartu: K./Ü. Loodus, 1935 (Keel ja kirjandus. Nr.33).
– Союзом РПБО объявлен конкурс произведений деревенской молодежи ко Дню русской культуры.
1 декабря. – Тарту. Вечер памяти Л.Н. Толстого в Обществе русских студентов.
2 декабря. – Собрание, посвященное юбилею Д.С. Мережковского, в таллиннском Литературном кружке.
5 декабря. – Тарту. Избран Пушкинский комитет.
12 декабря. – Нарва. Вечер, посвященный творчеству Л. Зурова, в литературном кружке общества «Святогор».
16 декабря. – Литературный кружок. Собрание, посвященное творчеству Е. Шкляра, З. Шаховской и Б. Новосадова.
18 декабря. – Нарва. «Живой альманах» в литературном кружке Русского общественного собрания.
24 декабря. – В «Русском вестнике» (№ 103) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Рождественская метель».
Декабрь. – Нарва. В изданном в Нарве литературном сборнике местных авторов «Trükimust» опубликован перевод на эстонский язык рассказа В. Никифорова-Волгина «После шести часов вечера».
В течение года. – Вышли в свет книги: Астаров-Камский М. Однажды ночью: Роман. Нарва: О. Лутц, 1935; Валаам: Стихотворения. Таллин: Изд. Валаамского монастыря, 1935; Кусковский, Андрей. Великая актриса М.Г. Савина: Воспоминания. Таллин, 1935;

Морковин, Вадим. Тобозо: Поэма. Таллин: Новь, 1935; Новосадов Б. Шершавые вирши. Таллин, 1935; Осипов А.А., свящ. Друг народа: К 120-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Таллин: Юность, 1935; Ундер, Мария. Избранные стихотворения / Пер. Юрия Шумакова. [Таллин]: Eesti Akad. Naiste Ühing, 1935; Русский календарь на 1936 г. / Под ред. А.А. Булатова. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1935; Шаховская, Зинаида. Дорога: [Стихи]. Брюссель: Новь, 1935 (отпечатано в Таллине, в типографии J. Ja A. Paalmann).

1936

9 января. – Публикация в газете «Вести дня» (№ 6) стихотворения Игоря Северянина «Гимн вокзалу».
11 января. – Лекция В.А. Томберга «Мистика в средние века» из цикла «Основы духовной культуры Западной Европы» в Русской частной гимназии.
15 января. – Нарва. Перевыборы правления в литературно-художественном кружке им. А.С. Пушкина в связи с переездом в Таллин В. Никифорова-Волгина. Председателем кружка избрана Т. Бух.
20 января. – Литературный кружок. Собрание, посвященное памяти А.Н. Островского, при участии артистов Русского театра.
21 января. – Нарвский русский театр. Комедия А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева «Женитьба Белугина».
22 января. – Русский театр. Постановка «Сорочинской ярмарки» по Н.В. Гоголю при участии хора и оркестра под упр. И. Степанова.
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад В.А. Благовещенского «О чистоте русского языка».
23 января. – Нарва. Литературный кружок общества «Святогор». Вечер личного творчества и разбор сборника «Новь».
27 января. – Литературный кружок. Разбор сборника «Новь».
29 января. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Выпуск «Живого альманаха», посвященного Татьянину дню.
– Публикация в газете «Вести дня» (№ 23) стихотворения Игоря Северянина «Прогулка по городу».

31 января. – Театр «Эстония». Премьера «Ревизора» Н.В. Гоголя на эстонском языке (к 100-летию со дня первого представления «Ревизора»).

Январь. – Л. Зурову отправлена в Париж благодарственная грамота от Синода православной церкви Эстонии за руководство реставрацией Никольского храма Печерского монастыря летом 1935 г.

– Вышел из печати сборник «Новь» № 8 под ред. П. Иртеля. В сборнике опубликованы стихотворения членов Ревельского цеха поэтов (П. Иртеля, Е. Базилевской, М. Роос) и зарубежных авторов (А. Ладинского, В. Булич, Т. Шмелинг, В. Бранд, Л. Гомолицкого), поэма В. Морковина «Тобозо», рассказ Л. Гомолицкого «Черная кошка», путевой очерк М. Роос «Рысья гора», отрывок из повести И. Кристин «На окраине», статья Д. Мережковского «Поденщик Христов» (о Л. Толстом), очерк Л. Зурова «Из истории Печерского края и монастыря», работы А. Ремизова, Ю. Терапиано и др.; статьи о польской, чешской, латышской литературе, библиография; иллюстрации Георгия Круга и Виктора Алексеева.

Конец января – начало февраля. – Валга. День русского просвещения, посвященный Л.Н. Толстому. Под руководством Н. Устюжанинова поставлена пьеса «От нее все качества».

Январь–май. – Тарту. В весеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета продолжние курса «Русская литература: 40–50-е гг. XIX века» и вел семинар по русской литературе.

Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня» (ответственный редактор – Е.Ф. Григорьева, фактический редактор – А.Э. Шульц). На страницах газеты изредка появлялись публикации художественных произведений Игоря Северянина, В. Никифорова-Волгина, В. Гущика; хорошо была поставлена информация о русской литературной и культурной жизни.

– Продолжает выходить два раза в неделю газета «Русский вестник», имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Большинство статей о русской культурной и литературной жизни дублировали соответствующие публикации в «Вестях дня». Однако на страницах «Русского вестника» печаталось гораздо больше произведений местных (Игорь Северянин, В. Никифоров-Волгин, В. Гущик и др.), эмигрантских и советских авторов (М. Зощенко, А. Пантелеев, П. Романов). Газета поощряла литературное творчество деревен-

ских авторов, устраивая конкурсы и печатая разборы их произведений.
– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ответственный редактор Б.И. Грюнталь). На страницах газеты публиковались произведения местных (В. Никифоров-Волгин, Игорь Северянин, Ю. Шумаков и др.) и зарубежных авторов (Вл. Азов, М. Зощенко и др.); освещалась литературная и культурная жизнь в Нарве и Принаровье, а также по всей Эстонии.
– Продолжает выходить ежемесячный журнал «Вестник Союза РПБО» (ответственный редактор – А.А. Булатов). На страницах журнала публиковались различные сведения об общественной и культурной жизни русских в Эстонии. В «Вестнике» не печатались художественные произведения, но иногда появлялись статьи на литературные темы. С № 10 за 1936 г. в журнале появилась рубрика «Уголок Пушкина», где печатались различные материалы, посвященные грядущему юбилею А.С. Пушкина.
– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник» (редактор – прот. И. Богоявленский). В журнале не публиковались художественные произведения, но был отдел библиографии, в котором печатались рецензии на книги и журналы, прежде всего религиозно-философского содержания.
– Продолжает выходить два раза в месяц газета «Путь жизни». В 1936 г. редакция и печатание газеты были перенесены в Печоры, редактором стал В.Ф. Бухгольц. На страницах газеты публиковались статьи на литературные темы [Д.М. Суйгусаар «Памяти В.О. Ключевского», М. Соколова «Колумб Замоскворечья» (о А.Н. Островском)] и изредка печатались художественные произведения (Н.С. Лесков «Час воли Божией»). С № 7 одна страница или один лист были посвящены А.С. Пушкину: публиковались стихотворения А.С. Пушкина, статьи о нем, хроника юбилейных торжеств, вопросы литературного конкурса и т. д.
1 февраля – 1 апреля. – В газете «Русский вестник» (№ 9, 10, 26) напечатана статья В. Никифорова-Волгина «Избяные поэты и писатели» – о творчестве русских деревенских авторов.
3 февраля. – Литературный кружок. «Живая газета» – обсуждение очередного сборника «Новь», юбилея А.Н. Островского и др.
5 февраля. – Русский театр. Премьера «Ревизора» Н.В. Гоголя.

– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Вечер личного творчества.

6 февраля. – В «Вестях дня» (№ 30) опубликована беседа с писателем В. Гущиком о русской литературе в Эстонии – «Благополучно ли в русской литературной жизни в Таллине?».

10 февраля. – Литературный кружок. Литературный суд над корнетом Елагиным (по рассказу И.А. Бунина «Дело корнета Елагина»).

11 февраля. – Нарва. Нарвский русский театр. Инсценировка повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя.

12 февраля. – Русский театр. Акт-концерт и постановка «На бойком месте» к 50-летию со дня смерти А.Н. Островского.

– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад о В. Короленко.

16 февраля. – Тарту. Вечер русских студентов, посвященный памяти А.Н. Островского. Спектакль «Бедность не порок».

19 февраля. – Русский театр. Премьера инсценировки «Вия» Н.В. Гоголя.

24 февраля. – Лекция В.А. Томберга «Духовная жизнь XIX века» в Русской частной гимназии.

25 февраля. – В газете «Русский вестник» (№ 16) опубликована статья В. Никифорова-Волгина «Частушки русской деревни» – о современном русском фольклоре в Эстонии.

7 марта. – В «Русском вестнике» (№ 19) опубликован рассказ Б. Подгорского «Зимний вечер в избе».

11 марта. – Газета «Русский вестник» объявила литературный конкурс деревенской молодежи на лучшее произведение о А.С. Пушкине.

– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. «Живой альманах», разбор сборника «Новь».

13 и 25 марта. – В газетах «Вести дня» (№ 59) и «Русский вестник» (№ 24) напечатан сонет Игоря Северянина «В. Никифоров-Волгин».

15 марта. – Литературный вечер, посвященный 75-летию отмены крепостного права, в студенческой корпорации «Эргония» при участии Игоря Северянина и В. Никифорова-Волгина.

18 марта. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад В.А. Благовещенского о творчестве Л. Андреева и А.Н. Островского.

– В «Русском вестнике» (№ 22) опубликован рассказ В. Гущика «Голубая вода».

23 марта. – Вечер Игоря Северянина в зале ХСМЖ при участии В. Гущика, Н. Кашталинской и В. Никифорова-Волгина.

29 марта. – Нарва. Совместное собрание Литературного кружка им. А.С. Пушкина и литературного кружка общества «Святогор». Литературный суд над Федором Протасовым («Живой труп» Л.Н. Толстого).

Март. – Тарту. При Русской публичной библиотеке организуется «Кружок друзей русской книги».

– Тарту. В Обществе русских студентов вновь начал работать литературный кружок. 11 марта – первое собрание.

– Вышла в свет повесть И.А. Бунина «Деревня» на эстонском языке: Bunin I.A. Kula / Vene keelest tõlkinud A. Murakin. Tartu: K./Ü. Loodus, 1936 (серия «Nobeli Laureaadid»).

Март–май. – В «Русском вестнике» печатается цикл очерков В. Никифорова-Волгина (под криптонимом В.) «Из записной книжки журналиста» (4 марта. № 18; 21 марта. № 23; 28 марта. № 25; 10 апр. № 29; 1 мая. № 35).

1 апреля. – Вильянди. 10-летие русской библиотеки.

10 апреля. – В «Русском вестнике» (№ 29) опубликован рассказ Б. Подгорского «Святая ночь».

15 апреля. – В «Русском вестнике» (№ 30) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Небесная лестница».

18–29 апреля. – Гастроли Рижского русского театра драмы в Таллине и Тарту. В числе постановок – «Бешеные деньги» и «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского.

Апрель. – Вышел сборник избранных стихотворений А.С. Пушкина в переводах на эстонский язык А. Ораса, Б. Альвер, Х. Тальвика и П. Вийдинга: Puškin, Aleksander. Valik luulet. Lüürika – eepika – draama / Tlk. A. Oras, B. Alver, H. Talvik, P. Viiding. Tartu, Eesti Kirjanduse Selts, 1936 (Maailmakirjandus. Eesti Kirjanduse Seltsi ilukirjanduse tõlkeseeria. Nr.1).

– Пярну. Вечер памяти А.Н. Островского в Русском общественном собрании с постановкой «На бойком месте».

– Печоры. Вечер личного творчества в литературном кружке при Союзе русской молодежи.

1 мая. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Закрытие сезона. Литературно-музыкальный вечер. Всего в сезоне было проведено 10 собраний.

5 мая. – Нарва. Закрытие сезона в Нарвском русском театре. К юбилею А.Н. Островского – «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

22 мая. – Литературный вечер писателя В. Гущика в зале ХСМЖ.

– Вышла газета-однодневка «День русского просвещения» со статьями к юбилеям А.Н. Островского, И.С. Никитина, В.О. Ключевского, И.С. Тургенева, А.Н. Апухтина; с заметкой Л. Зурова «Дороги Эстонии», рассказом Б. Чувирина-Подгорского «Маленький культурник», работами учащихся таллинских русских гимназий.

31 мая. – Деревни Скарятина и Омут (Принаровье). Районный День русской культуры. «Женитьба Белугина» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева в исполнении артистов Нарвского русского театра.

Конец мая – начало июня. – Русский театр. Гастроли в Причудье и Принаровье (Логузы – Муствеэ – Рая – Васкнарва – Скарятина – Нарва-Йыэсуу – Вейкюль).

1 июня. – Муствеэ. День русского просвещения. Пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет» в исполнении артистов таллинского Русского театра.

– Алайые (Причудье). День русской культуры, посвященный памяти А.Н. Островского.

3 июня. – В «Русском вестнике» (№ 44) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Земля – именинница».

6–7 июня. – Нарва. День русского просвещения и День русской песни. «Бесприданница» А.Н. Островского в Нарвском русском театре.

14 июня. – Вана Ирбоска (Старый Изборск; Печорский край). День русского просвещения, посвященный памяти А.Н. Островского. Доклад (П. Брысин). Постановка «Не все коту масленица».

20–21 июня. – Печоры. День русского просвещения, посвященный памяти А.Н. Островского. Спектакль «Бедность не порок».

24 июня. – Деревня Вяйкюль (Вейкуль; Принаровье). День русской культуры. Поставлена пьеса С. Белой «Безработные».

28 июня. – Деревня Криуши (Принаровье). День русской культуры. «В чужом пиру похмелье» А.Н. Островского.

Конец июня. – Деревня Логузы (Лохусуу; Причудье). День русской культуры, посвященный памяти А.Н. Островского.
5 июля. – Лаура (Лавры, Печорский край). День русского просвещения, посвященный памяти А.Н. Островского. Поставлена пьеса «В чужом пиру похмелье».
Июль. – Тарту. В Центральном государственном историческом архиве обнаружен новый документ о пребывании А.С. Пушкина в селе Михайловском.
2 августа. – Васкнарва. День русской культуры. Конкурс выразительного чтения. Пьеса А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева «Женитьба Белугина» в исполнении артистов Нарвского русского театра.
Начало сентября. – Тарту. Создание Русского просветительного общества во главе с директором Русской гимназии В. Соколовым и протоиереем Н. Цветковым.
7 сентября. – Возобновление деятельности литературного кружка таллинской Русской городской гимназии.
20 сентября. – День русского просвещения в Таллине. Торжественный акт-концерт, посвященный памяти А.Н. Островского. «Снегурочка» в Русском театре.
27 сентября. – Нарва. Открытие «Пушкинского года». Доклад О. Дымковской «Жизнь Пушкина».
30 сентября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Собрание, посвященное памяти В.И. Немировича-Данченко.
Сентябрь. – В Печорах побывал писатель И. Шмелев. 2 сентября выступил на вечере в Русском доме.
Сентябрь–ноябрь. – В «Русском вестнике» (26 сент. № 76 – 4 нояб. № 87) публикуется цикл статей о русских писателях – А.Н. Островском, А.С. Грибоедове, В.А. Жуковском и др.
Сентябрь–декабрь. – Тарту. В осеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета курс по истории русской литературы и вел просеминар по русской стилистике.
1 октября. – Общество «Витязь». Первое собрание литературного кружка. Доклад о творчестве А.Н. Апухтина.
– Вышел юбилейный номер «Вестей дня» (№ 223) к 10-летию существования единственной в Эстонии ежедневной русской газеты.

6 октября. – Нарва. Открытие сезона Нарвского русского театра. «Каширская старина» Д.В. Аверкиева – к 100-летию со дня его рождения.
7 октября. – Русский театр. Открытие сезона. «Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и С.А. Гедеонова.
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад В. Благовещенского «Молодежь и общество».
11 октября. – Нарва. Пушкинский вечер в Ивангороде. Доклад И.М. Горшкова (Таллин). Постановка «Пиковой дамы».
12 октября. – Лекция В. Томберга «Христианство и антихристианство в понимании Достоевского» в Русской частной гимназии. Первая лекция из цикла «Значение Ф. Достоевского и В. Соловьева для современности».
14 октября. – Русский театр. Инсценировка романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в постановке Л. Эберга.
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Разбор рассказа И.С. Тургенева «Свидание».
26 октября. – Вторая лекция В. Томберга в Русской частной гимназии.
28 октября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Разбор стихотворений Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого.
30 октября. – Общество «Витязь». Собрание литературного кружка, посвященное А.С. Пушкину. Разбор «Станционного смотрителя».
Октябрь. – Нарва. Вышел первый номер журнала «Русский скаут» к 20-летию основания скаутизма среди русских в Эстонии. В журнале были опубликованы литературные материалы («Скитания» Юрия Трувора, «Сфинкс» Зулуса), хроника и др.
– Печоры. Вышел сборник статей «К юбилею А.С. Пушкина», изданный Печорским просветительным обществом.
– Мария Будберг получила 1-ю премию (за рассказ «Над былым»), а Б. Свободин – 3-ю премию (за рассказ «Мотька-Галченок») на литературном конкурсе журнала «Иллюстрированная Россия» (Париж).
– Союз РПБО выпустил брошюру с 65 вопросами о жизни и творчестве А.С. Пушкина: Кто знает Пушкина: Вопросы о Пушкине и по Пушкину / Сост. И.М. Горшков. Таллин, [1936].

– Из печати вышел учебник: Макаровский А. Учебник истории для 5 классов начальных школ Эстонии с русским языком обучения. [Tallinn]: Русский центральный учительский союз в Эстии, 1936.

4 ноября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Творческий вечер В. Никифорова-Волгина.

9 ноября. – 3-я лекция В. Томберга в Русской частной гимназии, посвященная «Бесам» Ф.М. Достоевского.

– Печоры. Литературный кружок при Печорском обществе просвещения. Доклад Ю. Иваска «Литературный язык Пушкина».

17 ноября. – Нарва. Нарвский русский театр. Пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет».

18 ноября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Вечер личного творчества.

23 ноября. – 4-я лекция В. Томберга – «Мировоззрение Достоевского, Толстого и Соловьева» в Русской частной гимназии.

26 ноября. – Тарту. Вечер памяти Т.Г. Шевченко в Русском просветительном обществе.

27 ноября. – Вечер народного творчества русской деревни в Таллине в зале Немецкого театра. Старинный свадебный обряд («Щемерицкая свадьба») в исполнении крестьян из дер. Лаура под рук. инструктора Союза РПБО Б. Семенова.

29 ноября. – Печоры. Открытие Пушкинского года. Литературно-музыкальный вечер.

Ноябрь. – Тарту. Обществом русских студентов при Тартуском университете объявлен литературный конкурс памяти А.С. Пушкина.

7 декабря. – 5-я лекция В. Томберга «Мировоззрение Соловьева» в Русской частной гимназии.

13 декабря. – Нарва. 2-й пушкинский вечер. Доклад «Пушкин в селе Михайловском».

– Васкнарва. Пушкинский вечер. Доклады о жизни и творчестве А.С. Пушкина, музыкальная инсценировка отрывков из «Бориса Годунова».

14 декабря. – Литературный кружок. Доклад П.Ф. Беликова о поэзии Г.Р. Державина.

17 декабря. – Тарту. Вечер памяти А.Н. Островского в Русском просветительном обществе.

20 декабря. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. «Воскресник» на тему «Смех в литературе» при участии артистов Нарвского русского театра.
23 декабря. – В «Русском вестнике» (№ 101) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Серебряная метель».
26 декабря. – Печоры. Гастроль Нарвского русского театра. «Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева.
Декабрь. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Три собрания, посвященных обсуждению доклада Б. Шмакова «Пути нашей молодежи». Окончание дискуссии перенесено на январь.
– К юбилею А.С. Пушкина вышла из печати поэма Б. Свободина «Солнце русской поэзии» (Таллин, 1936).
– Нарва. Вышел второй номер журнала «Русский скаут», посвященный Дню матери. В журнале были опубликованы рассказ В. Никифорова-Волгина «Мать», рассказ из скаутской жизни «Доброе дело», хроника и др.
В течение года. – Вышли в свет книги: Базилевская Е. Домик у леса: Стихи. Таллин: Новь, 1936; Гомолицкий, Лев. Цветник. Дом: Стихи. Таллин: Новь, 1936; Гомолицкий, Лев. Эмигрантская поэма. Таллин: Новь, 1936; Зайцев, Борис. Валаам. Таллин: «Странник», 1936; Копьев Г.И. Храните красоту Петсерского края. Петсери: Кружок любителей изобразительного искусства, 1936; Корсак В. Жуки на солнце: Повесть. Париж; Таллин: «Колывань» и «Русская книга», [1936]; Маркова М., Марков П. Сборник упражнений по правописанию для 3-го года обучения. [Таллин]: Русский центральный учительский союз в Эстии, 1936; Мочульский К. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. Paris: YMCA-Press, 1936 (отпечатана в типографии K.Mattiesen, Tartu); Оленина А.А. Дневник (1828–1829) / Предисл. и ред. О.Н. Оом. Париж, 1936 (отпечатано в типографии Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus); Очи черные: Сборник русских песен и романсов. Тарту: Н. Кадак, 1936. Правдин, Борис. Русско-эстонский словарь = Vene-eesti sõnaraamat. Tartu: Loodus, 1936; Пушкинский листок для детей. Петсери: Путь жизни, 1936; Роос, Мета. Мартовское солнце: Стихи. Таллин: Новь, 1936; Русский календарь на 1937 г. / Под ред. П.А. Богданова. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1936; Софиев, Юрий. Годы и камни: 1927–1935: [Стихи]. Париж: Объединение поэтов и писателей, 1936 (отпечатано в типографии Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus); Чегринцева, Эми-

лия. Посещения: Стихи, 1929–1936. Прага: Скит; Таллин: Новь, 1936; Штейгер, Анатолий. Неблагодарность: Стихи. Париж: «Числа», 1936 (типография И. и А. Пальман, Таллин); Шумаков, Юрий. Около: [Стихи]. Beograd: Изд-во ORZA (Объединение русских зарубежных авторов), 1936 (отпечатано – Tartu, K. Mattiesen).

1937

6 января. – Русский театр. Гастроль в Нарве. Пьеса В. Винниченко «Закон».
13 января. – Русский театр. «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого.
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Продолжение дискуссии «Пути нашей молодежи».
17 января. – Печоры. Пушкинский воскресник в литературном кружке. Доклад Ю. Иваска «Праздник Пушкина».
19 января. – Нарва. Нарвский русский театр. Постановка романа Ф.М. Достоевского «Идиот» в инсценировке Ф.Ф. Комиссаржевского.
20 января. – Русский театр. Пьеса Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины».
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад Ф. Лебедева о творчестве И.С. Никитина.
23 января. – Объявлены победители литературного конкурса «Русского вестника» для деревенской молодежи: Л. Жукова (Заречье, Принаровье), И. Лебедев (Вана Ирбоска), Л. Садовников (Лаура, Печорский край).
25 января. – Литературный кружок. Доклад Б. Тагго-Новосадова о предшественниках А.С. Пушкина.
27 января. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Собрание, посвященное А.С. Пушкину.
Январь. – В газете «Вести дня» продолжает печататься цикл очерков В.Никифорова-Волгина (под криптонимом В.В.) «Из записной книжки журналиста» (5 янв. № 3; 9 янв. № 6; 12 янв. № 8; 15 янв. № 11; 19 янв. № 14; 26 янв. № 20).
– Вышел из печати сборник пушкинских сказок: Пушкин А.С. Сказки. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1937.

Конец января. – Вильянди. Русский литературный кружок. Музыкальная инсценировка повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» под руководством М. Любимова.

Январь–май. – Тарту. В весеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета продолжение курса по истории русской литературы.

Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня» (ответственный редактор – Е. Ф. Григорьева, фактический редактор – А.Э. Шульц). На страницах газеты изредка появлялись публикации художественных произведений Игоря Северянина, В. Никифорова-Волгина, В. Гущика; хорошо была поставлена информация о русской литературной и культурной жизни.

– Продолжает выходить два раза в неделю газета «Русский вестник», имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Большинство статей о русской культурной и литературной жизни дублировали соответствующие публикации в «Вестях дня». Однако на страницах «Русского вестника» печаталось гораздо больше произведений местных (Игорь Северянин, В. Никифоров-Волгин, А.П. Мельников), эмигрантских и советских авторов (М. Зощенко, А. Пантелеев, П. Романов). Газета поощряла литературное творчество деревенских авторов, устраивая конкурсы и печатая разборы их произведений.

– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ответств. ред. Б.И. Грюнталь). На страницах газеты публиковались произведения местных (В. Никифоров-Волгин, Игорь Северянин, Ю. Шумаков и др.) и зарубежных авторов (Ант. Ладинский, М. Зощенко, Вл. Азов и др.); освещалась литературная и культурная жизнь в Нарве и Принаровье, а также по всей Эстонии.

– Продолжает выходить ежемесячный журнал «Вестник Союза РПБО» (ответств. ред. – А.А. Булатов). На страницах журнала публиковались различные материалы об общественной и культурной жизни русских в Эстонии. В «Вестнике» не печатались художественные произведения, но иногда появлялись статьи на литературные темы. № 1 за 1937 г. был полностью посвящен юбилею А.С. Пушкина. В остальных номерах продолжается рубрика «Уголок Пушкина», с № 2 появляется рубрика «Русская культурная летопись».

– Продолжает выходить журнал «Православный собеседник» (редактор – прот. И. Богоявленский). В журнале не публиковались художественные произведения, но был отдел библиографии, в котором печатались рецензии на книги и журналы, прежде всего религиозно-философского содержания. В связи с юбилеем А.С. Пушкина в 1937 г. на страницах журнала публикуется ряд материалов, посвященных религиозной характеристике Пушкина и религиозному значению его творчества (свящ. А. Осипов «Душа Пушкина» и др.).
– Печоры. Продолжает выходить газета «Путь жизни» (редактор – В.Ф. Бухгольц). В 1937 г. она выходила раз в месяц. В газете публиковались статьи на литературные темы и изредка печатались художественные произведения (В. Минский «Чудаки», В. Шишков «Властитель»). В 1937 г. продолжается публикация материалов к юбилею А.С. Пушкина.
3 февраля. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад Ф. Лебедева о детском поэтическом творчестве по книге К. Чуковского «От двух до пяти».
6 февраля. – Тарту. Общество русских студентов. Воскресник на тему «Пушкин и народная поэзия».
8 февраля. – Нарва. Газета «Старый нарвский листок» объявила конкурс на знание жизни и творчества А.С. Пушкина.
– Печоры. Пушкинский вечер. Доклад Б. Семенова «Дуэль А.С. Пушкина».
10 февраля. – Тарту. Торжественный акт памяти А.С. Пушкина в Немецком театре. Доклад Б. Правдина «Пушкин и литература».
– Нарва. Торжественный акт памяти А.С. Пушкина в Русском общественном собрании.
12 февраля. – Доклад проф. И. Ильина (Берлин) о А.С. Пушкине в Клубе Черноголовых.
– Нарва. Вышел Пушкинский номер (№ 17) газеты «Старый нарвский листок».
14 февраля. – Торжественный концерт в театре «Эстония», посвященный памяти А.С. Пушкина. Программа составлена из произведений А.С. Пушкина, переложенных на музыку.
– Тарту. Доклад проф. И. Ильина (Берлин) о А.С. Пушкине в зале «Бюргермюссе».
– Тарту. Торжественный акт памяти А.С. Пушкина в университете.

– Тарту. В художественной школе «Паллас» открылась выставка, посвященная А.С. Пушкину.
– Нарва. На пушкинском вечере в Русской городской гимназии впервые исполнена кантата И. Тульчиева на слова А.С. Пушкина «Памятник».
– Печоры. Акт-концерт памяти А.С. Пушкина. Доклад В.С. Соколова «Мировоззрение Пушкина».
15 февраля. – Пушкинский вечер в обществе «Эсперо».
– Возобновление цикла лекций В. Томберга в Русской частной гимназии. «Три разговора» В. Соловьева.
18 февраля. – Русский театр. Пушкинский спектакль: «Каменный гость», «Русалка» и две сцены из «Бориса Годунова».
21 февраля. – Нарва. Нарвский русский театр. Постановка «Бориса Годунова» А.С. Пушкина.
26 февраля. – Лекция В. Томберга «Сказание о “Граде Китеже”» в обществе «Христианская самопомощь».
28 февраля. – Пушкинский вечер в обществе «Витязь» совместно с Обществом русских студентов.
– Печоры. Литературный вечер. Доклад Ю. Иваска о жизни и творчестве Н. Языкова.
Февраль. – Союзом РПБО выпущена биография А.С. Пушкина: Гильдебранд Е. А.С. Пушкин: Биографический очерк. Таллин, 1937.
7 марта. – Нарва. Музыкальный вечер «Лирика Пушкина в русском романсе». Лектор и исполнитель – А.Д. Александрович.
18 и 20 марта. – В газетах «Вести дня» (№ 62) и «Русский вестник» (№ 23) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина «Двенадцать евангелий».
20 и 24 марта. – В «Вестях дня» (№ 64) и «Русском вестнике» (№ 24) напечатан рассказ В. Никифорова-Волгина «Плащаница».
24 марта. – Рассказ В. Никифорова-Волгина «Причащение» публикуется в газете «Вести дня» (№ 67).
26 и 31 марта. – В газете «Русский вестник» (№ 25 и 26) опубликованы рассказы В. Никифорова-Волгина «Перед пасхой» и «Светлая заутреня».
Март. – Объявлены результаты конкурса Союза РПБО «Кто знает Пушкина?». Первую премию получил Н. Смирнов (Нарва).

– В издательстве «Русская книга» вышел роман А. Ладинского «XV легион».
– Вышла новая книга Б. Щуцкого: Щуцкой, Борис. Бой: [Рассказы]. Кн. 1 – Рок; кн. 2 – Они; кн. 3 – Суд. Бордо: [Таллин: Русская книга], 1937.
– Печоры. Доклад И.А. Лаговского «Судьба Пушкина».
11 апреля. – Пушкинский вечер в Русском клубе при участии членов Литературного кружка. Доклад Б. Тагго-Новосадова «О дружбе в жизни и творчестве Пушкина».
– Детский пушкинский спектакль, устроенный РСХД в Немецком театре. «Сказка о царе Салтане».
– Нарва. Детский спектакль в Русском клубе. Сказка Я. Воинова «Радость царя Гороха».
12 апреля. – Русское театрально-музыкальное общество. Доклад В. Таркпэа «Пушкин в опере».
13 апреля. – Нарва. Нарвский русский театр. С большим успехом поставлена пьеса Л. Урванцова «Вера Мирцева».
19 апреля. – Балетный вечер студии Г. Чернявской. Балет «Цыганы» по поэме А.С. Пушкина.
25 апреля. – Нарва. Доклад И.А. Лаговского на тему «Скрытый Пушкин» в РСХД.
27 апреля. – Тарту. Литературный вечер памяти С.Я. Надсона в Русском просветительном обществе.
– Нарва. Нарвский русский театр. Пьеса Г.Г. Ге «Казнь».
28 апреля. – Русский театр. Комедия «Счастливый день» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева.
Апрель. – Нарва. Отдельным изданием вышла поэма Т. Бух «А.С. Пушкину через сто лет: 1837–1937».
2 мая. – Пярну. Торжественный акт-концерт памяти А.С. Пушкина в театре «Эндла».
4 мая. – Русский театр. Спектакль с участием Е.А. Полевицкой. «Последняя жертва» А.Н. Островского
6 мая. – Русский театр. Спектакль с участием Е.А. Полевицкой. Постановка романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в инсценировке Н. Собольщикова-Самарина.
11 мая. – Нарва. Нарвский русский театр. Закрытие сезона. «Бешеные деньги» А.Н. Островского.

– Валга. День русского просвещения, посвященный памяти А.С. Пушкина.

16 мая. – Мустве̮. День русской культуры. Постановка «Бесприданницы» А.Н. Островского.

30 мая. – Деревня Загривье (Принаровье). День русской культуры, посвященный памяти А.С. Пушкина. Конкурс чтения пушкинских произведений. Поставлены три сцены из «Бориса Годунова» с участием Е.А. Люсиной.

Май. – В издательстве «Русская книга» вышел первый сборник рассказов В. Никифорова-Волгина «Земля-именинница».

Май–июнь. – Вышла газета-однодневка «День русского просвещения», издание Союза РПБО. В газете были опубликованы статьи, посвященные юбилею А.С. Пушкина, обзор празднования Пушкинских дней в городах и деревнях Эстонии, а также в России и Русском зарубежье; статьи о С.Я. Надсоне, А.И. Герцене, И.Н. Крамском, И.А. Гончарове, Д.Н. Мамине-Сибиряке.

4–9 июня. – Русский театр. Гастроли в Причудье и Принаровье (Мустве̮ – Лохусуу – Васкнарва – Омут). «Счастливый день» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева и «Семья Томилиных» В. Рышкова.

6 июня. – Деревня Ямы (Принаровье). День русской культуры. Акт-концерт памяти А.С. Пушкина. «Не все коту масленица» А.Н. Островского в постановке Нарвского русского театра.

– Вана Ирбоска (Старый Изборск). День русского просвещения. Торжественный акт, посвященный памяти А.С. Пушкина. Постановка пьесы А.Н. Островского «Горячее сердце».

12–13 июня. – Печоры. День русской культуры. Акт-концерт памяти А.С. Пушкина. Пушкинская выставка в Русском доме. Спектакль – «Каменный гость» и «Русалка» в исполнении артистов таллинского Русского театра.

17–25 июля. – Русский театр. Гастроли в Принаровье (Омут – Васкнарва – Вяйкюль – Нарва-Йыэсуу). «На бойком месте» А.Н. Островского и «Слава» В.М. Гусева.

21 июня. – Писатель Л. Зуров прибыл в Эстонию. Командирован Парижским этнографическим институтом для изучения жизни и быта сету в Печорском крае.

26–27 июня. – Нарва. Первый всегосударственный русский певческий праздник. В празднике приняло участие более 2500 человек со всей Эстонии, а также из Риги и Хельсинки.
Июнь. – В Печорский край прибыло несколько научных экспедиций для археологических и этнографических исследований, в их составе Л. Зуров, Б. Вильде (Париж), Н. Андреев (Прага, Институт им. проф. Н.П. Кондакова), Э. Малер (Базельский ун-т).
– Лаура (Печорский край). День русского просвещения. Концерт-спектакль, посвященный памяти А.С. Пушкина. Поэма «Цыганы» в постановке Б. Семенова.
– Нарва. Вышел третий номер журнала «Русский скаут». В номере опубликован очерк П. Емельянова «О развитии скаутизма в Нарве».
Июль. – Печоры посетил писатель В. Корсак (Париж).
Август. – Нарву посетил проф. И. Ильин в связи с печатанием здесь его брошюры «Творческая идея нашего будущего (Об основах духовного характера)».
15 сентября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Открытие сезона. Собрание, посвященное юбилею Д.Н. Мамина-Сибиряка.
28 сентября. – Русский театр. Открытие сезона. «Русская свадьба» П. Сухонина.
29 сентября. – Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Доклад Б. Шмакова «Задачи нашей общественности»
Сентябрь. – Завершение работы научных экспедиций в Печорском крае.
Сентябрь–декабрь. – Тарту. В осеннем семестре Б.В. Правдин читал на философском факультете Тартуского университета курс по истории русской литературы.
5 октября. – Русский театр. Инсценировка поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».
– Нарва. Нарвский русский театр. Открытие сезона. «Горячее сердце» А.Н. Островского.
10 октября. – Нарва. Драматический кружок при Русском клубе. Постановка пьесы М. Алданова «Линия Брунгильды».
22 октября. – Лекция А.М. Петрункевич (Париж) о И.В. Киреевском.

24 октября. – Пушкинский вечер в Русском клубе совместно с Русской академической группой. Доклад о Пушкине проф. И. Тютрюмова.
31 октября. – День русского просвещения в Таллине. Спектакль-концерт, посвященный А.С. Пушкину.
Октябрь. – Русский театр. Спектакли с участием Б. Кременецкого, артиста труппы М. Чехова, в их числе – «Человек воздуха» С. Юшкевича.
– Нарва. Нарвский русский театр получил от Н. Тэффи ее новую пьесу «Момент судьбы» с разрешением ее поставить.
– Нарва. Литературный кружок им. А.С. Пушкина. Вечер, посвященный книге В. Никифорова-Волгина «Земля-именинница».
– Игорь Северянин приглашен Министерством просвещения лектором по эстонской литературе в русских деревнях.
2 ноября. – Нарва. Нарвский русский театр. Пьеса А.И. Сумбатова-Южина «Измена».
21 ноября. – Литературный кружок при Таллинской русской городской гимназии. Вечер, посвященный 750-летию «Слова о полку Игореве».
30 ноября. – Нарва. Нарвский русский театр. С исключительным успехом поставлена пьеса П. Сухонина «Русская свадьба». Повторный спектакль – 27 декабря.
7 декабря. – Русский театр. Пьеса И. Кочерги «Барса – Кельмес».
Декабрь. – Нарва. Нарвская русская библиотека отметила свое 40-летие.
– Печоры. Спектакль по пьесе М. Алданова «Линия Брунгильды» при участии артистов Нарвского русского театра.
Конец года. – Игорь Северянин предпринимает попытку издать свою поэму «Солнечный дикарь»**,** написанную еще в 1924 г. Попытка оказалась неудачной.
В течение года. – Вышли в свет книги: Акс, Леопольд. Улица: [Поэма]. Таллин, 1937; Бархова М.В. Русские народные песни и игры для детей младшего возраста. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1937; Вейдле В. Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. Париж: Изд. РСХД и газеты «Путь жизни» (Петсери). Petseri – Eesti, 1937; Домбровский А. Иван Калюжный: Роман. Таллин: Русская книга, 1937; Завадский С.В., проф. Заветы Пушкина. [Петсери]: Путь жизни, 1937;

Записки Русского исторического общества в Праге. Книга третья. Прага Чешская; Нарва, 1937; Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера: Публичная речь, произнесенная в 1934 г. в Риге, Берлине, Белграде и Праге [Нарва], 1937; Кн. С.Н. Трубецкой. Петсери: Изд. газеты «Путь жизни», 1937; Корсак В. Печать: Роман. Париж; Таллин: Русская книга, 1937; Корсак В. Шарманка. Париж, [1937] (отпечатано в типографии J. ja A. Paalmann, Tallinn); [Кронгельм-ав Хакунгэ С.А.] Эпизоды войны и революции 1914–1922. Воспоминания женщины-врача графини С.А. Кронгельм-ав Хакунгэ. Таллин, 1937; Маркова М., Марков П. Грамматика: этимология и синтаксис. Для 5 и 6 классов начальных школ и младших классов прогимназий. Нарва, 1937; Маркова М., Марков П. Сборник упражнений по правописанию для 4-го года обучения. Нарва, 1937; О Пушкине: [Сборник] / Статьи проф. В.В. Зеньковского, проф. С.С. Завадского, И.А. Лаговского, приват.-доц. В.В. Преображенского, В.В. Розанова. Петсери: изд. газеты «Путь жизни», 1937; Осипов А., свящ. Имя христианское и имя национальное: опыт разрешения проблемы. Таллин: Русская книга, 1937; Осипов А., свящ. Кино и нравственное воспитание. Таллин: Русская книга, 1937; Памяти А.С. Пушкина: 1837–1937. Юбилейное издание Пушкинского комитета при Петсерском русском обществе просвещения [Петсери], 1937; 1-й всегосударственный слет русских хоров в Нарве: Сборник. 26–27 июня 1937 г. Нарва, Эстония. Нарва, 1937; Писарева Е.Ф. Елена Петровна Блаватская. Биографический очерк. 2-е, измененное издание. Женева: Изд. журнала «Вестник», 1937 (отпечатано в типографии J. Ja A. Paalmann, Tallinn); Программа по Закону Божию. Рекомендована просветительным отделом Епархиального управления в Париже. Париж: Изд. Религиозно-педагогического кабинета при Богословском институте в Париже, 1937 (отпечатано в типографии Täht, Petseri); Прутков, Козьма. Полное собрание сочинений. Т. 1–2. Приложение к «Иллюстрированной России» за 1937 г. Таллин, 1937; Пушкин А.С. Сказки. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1937; Русский календарь на 1938 г. / Под ред. П.А. Богданова. Таллин: Союз РПБО в Эстонии, 1937; М.Т. [Таубе Михаил Александрович]. Видения и думы: Сборник стихотворений. Таллин, 1937; Ундер, Мария. Предцветение / Пер. с эст. и изд. Игоря Северянина. Таллин, 1937; Франк Н.И. Рихард Юльге (Жизнь, карьера и приключе-

ния в Америке мальчика из Нарвы): Повесть. Нью-Йорк, 1937 (отпечатано в типографии И. и А. Пальман, Таллин); Чернавин И., прот. А.С. Пушкин как православный христианин. Нарва: Православный миссионер, 1937; Янсон М.А. Валаамские старцы: Рассказы. Берлин: За церковь, 1937 (отпечатано в типографии Libris, Таллин).

1938

4 января. – Русский театр. 25-летний юбилей сценической деятельности Л. Эберга. «Псиша» Ю. Беляева.
14 января. – Литературный отдел общества «Витязь». Вечер поэта Л. Акса.
16 января. – Воскресник в просветительном обществе «Огонек». Представление комедии В. Катаева «Квадратура круга».
18 января. – Русский театр. 20-летний юбилей сценической деятельности Е.Э. Гаррай. «Ночной туман» А.И. Сумбатова-Южина.
– Нарва. Нарвский русский театр. «Момент судьбы» Н.А. Тэффи.
20 января. – Игорь Северянин выступил в литературном отделе общества «Витязь» с лекцией «Путь к вечным розам» (символизм, акмеизм, футуризм).
24 января. – Тарту. Юбилейный спектакль-бал Тартуской русской гимназии в зале «Ванемуйне». Инсценировка повести И.С. Тургенева «Вешние воды».
28 января. – Вечер памяти Н.А. Некрасова в обществе «Витязь». Доклад Н. Шотовского.
31 января. – Союз русских академических женщин и Союз домашних хозяек. В помещении Русской городской гимназии доклад Игоря Северянина о символистах, акмеистах, футуристах.
Январь–май. – Тарту**.** Лектор Тартуского университета Б.В. Правдин прочитал в весеннем семестре на философском факультете курс «Основные черты русской литературы».
Январь–декабрь. – Продолжала выходить ежедневная газета «Вести дня» (редактор – Е.Ф. Григорьева, фактически газету редактировал А.Э. Шульц). На страницах «Вестей дня» освещалась общественная, культурная и литературная жизнь русских в Эстонии, художественные произведения печатались крайне редко.

– Продолжала выходить два раза в неделю газета «Русский вестник», имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Всего вышло 102 номера газеты. Статьи и заметки о русской культурной и литературной жизни, как правило, дублировали соответствующие публикации «Вестей дня». В литературном отделе «Русского вестника» из местных авторов публиковались произведения В. Гущика, В. Никифорова-Волгина, Б. Свободина, М. Черновой и др., был перепечатан старый роман А. Пазухина «Господа коммерсанты» (№ 59–102).

– Нарва. Продолжала выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (отв. ред. Б И. Грюнталь, с № 48 от 2 мая – О. Нилендер). Всего вышло 147 номеров газеты. В «Старом нарвском листке» преимущественно освещалась жизнь Нарвы и Приналовья. В литературном отделе газеты главным образом появлялись перепечатки произведений Дон-Аминадо, Вл. Азова, Тэффи, А. Седых, М. Зощенко; публикации новых произведений местных авторов редки (С. Костюкович, Ю. Шумаков).

– Печоры. Продолжало выходить периодическое издание, орган РСХД «Путь жизни» (ред.-изд. – В.Ф. Бухгольц) с приложением «Детская газета». Вышло 12 номеров издания. С № 3 оно перешло с газетного на малый («журнальный») формат и печаталось на 8–12 страницах. С того же № 3 появилось литературное приложение, на страницах которого печатались произведения молодых русских авторов из Эстонии и Латвии Е. Антонова, А. Башкевича, К. Вадимова, В. Воронкова, М. Закревской, К. Кульнева, Н. Легкого, И. Павлова, Б. Подгорского (Б. Чувирина-Подгорского), Т. Посисеевой, Л. Соболева, В. Харлампиева, статьи Б. Владимирова, И. Лебедева, Д. Маслова, В. Преображенского, Н. Ромнского-Донца, Л. Шумакова и др.

– Продолжал выходить журнал «Вестник Союза РПБО» (ред. – А.А. Булатов). Вышло 12 номеров. Художественных произведений на его страницах, как и раньше, не публиковалось, но печатались материалы, посвященные мастерам русской литературы и искусства, русской культурной и литературной жизни в Эстонии. Среди авторов – П. Богданов, С. Прохоров, С. Рацевич, Н. Роот, Б. Семенов, К. Шуманский и др.

– Продолжал выходить «орган православной мысли в Эстонии» ежемесячный журнал «Православный собеседник» (ред.-изд. – протоиерей И. Богоявленский).

8 февраля. – Русский театр. Спектакль М. Мерянской. «Месяц в деревне» И.С. Тургенева.

12 февраля. – Нарва. В Нарвском русском общественном собрании концерт хора нарвского Русского певческого общества, посвященный памяти А.С. Пушкина.

13 февраля. – Деревня Вяйкюль (Венкуль, Принаровье). Празднование 15-летия русского просветительного общества «Заря». Постановка драмы И.В. Шпажинского «Прахом пошло».

– Нарва. В Нарвской русской гимназии вечер, устроенный Родительским комитетом гимназии и литературным кружком. «Скупой рыцарь» А.С. Пушкина.

15 и 17 февраля. – Нарва. Лекции И. Лаговского в помещении РСХД «Культура и цивилизация» и «Церковь и культура».

20 февраля. – 15-й «воскресник» драматического кружка Нарвского русского общественного собрания. «Безработные» Софии Белой.

21 февраля. – Чтение произведений В. Никифорова-Волгина в Союзе русских хозяек.

23 февраля. – Нарва. В помещении РСХД лекция И. Лаговского «Строители русской культуры».

24 февраля. – Нарва. Вечер Русской эмигрантской гимназии. «Месть амура» Т.Л. Щепкиной-Куперник.

1 марта. – Русский театр. 100-й спектакль. Комедия классика эстонской литературы Э. Вильде «Домовой» (постановщик – П. Пинна).

4 марта. – Лекция Игоря Северянина **«**Эстонская литература и поэзия» в Русском народном университете **(**в помещении Русской городской гимназии).

6 марта. – Нарва. Зал «Гармония». Лекция И.Н. Заволоко «Своеобразие русской души в церковном искусстве».

– Литературный отдел общества «Витязь». Литературно-вокальный вечер «Русская народная песня». Доклад о поэте А.В. Кольцове Б. Шевтанова.

8 марта. – Спектакль Содружества сценических деятелей «Наш театр». «Момент судьбы» Н. Тэффи (постановщик – Л. Эберг).

– Нарва**.** Русский клуб. Лекция Игоря Северянина об эстонской литературе. Чтение поэтом своих произведений.
13 марта. – Нарва. 16-й «воскресник» драматического кружка Русского общественного собрания. «Чужие» И.Н. Потапенко.
15 марта. – Русский театр. Спектакль А.Н. Кусковского. «Вишневый сад» А.П. Чехова.
– Нарва. Нарвский русский театр. «Дядя Ваня» А.П. Чехова.
Середина марта. – Тарту. Лекция Ю. Шумакова об эстонской литературе в помещении Русской гимназии. Устроитель – Эстонский народный университет.
20 марта. – Литературное собрание в помещении Русской частной гимназии, посвященное «Слово о полку Игореве». Устроители – РСХД и литературный отдел общества «Витязь».
29 марта. – Нарва. Нарвский русский театр. «Домовой» Э. Вильде. Вступительное слово О. Дымковской.
Март. – Публикация рассказа Б. Свободина «Смерть Скитальцева» в парижском журнале «Иллюстрированная Россия» (1938. № 11).
1 апреля. – В помещении ХСМЖ лекция И.А. Лаговского «Значение православия в русской истории».
5 апреля. – Русский театр. Спектакль Н.В. Устюжанинова при участии Е.А. Полевицкой. «Последняя жертва» А.Н. Островского.
15 апреля. **–** 60-летие писателя Б.В. Свободина-Репинского.
– В газете «Русский вестник» (№ 30) опубликован рассказ Б. Свободина «Архипова внучка».
19 апреля. – Нарва. Нарвский русский театр. «Цена жизни» В.И. Немировича-Данченко.
24 апреля. – Русское просветительное общество «Огонек». Постановка «Шестеро любимых» А. Арбузова.
Конец апреля. – Юбилей общественного деятеля и поэта Б.К. Семенова. 10 лет службы инструктором в Союзе русских просветительных и благотворительных обществ.
3 мая. – Русский театр при участии Е.А. Полевицкой. «Гроза» А.Н. Островского.
5 мая. – Тарту. Приезд И.А. Бунина. Писатель провел вечер в Обществе русских студентов.
5–10 мая. – Тарту. Личное знакомство и общение И.А. Бунина с поэтессой М.В. Карамзиной.

9 мая. – Тарту. Литературный вечер И.А. Бунина в театре «Ванемуйне». Воспоминания о Л. Толстом и Ф. Шаляпине. Чтение своих рассказов.
10 мая. – Прощальный обед в честь И.А. Бунина на квартире доктора К.Н. Бежаницкой.
– Отъезд И.А. Бунина из Тарту. Встреча в поезде с Игорем Северяниным. Приезд Бунина в Таллин.
11 мая. – Лекция Бунина в концертном театре «Эстония» «Встречи с современниками». Банкет в честь И.А. Бунина в гостинице «Золотой Лев» (Таллин).
18 мая. – Тарту. Русское просветительное общество. Вечер, посвященный Н.А. Некрасову.
19 мая. – Русский театр. Закрытие сезона. «Без вины виноватые» А.Н. Островского при участии Е.А. Полевицкой.
26 мая. – Деревня Кондуши (Принаровье). День русского просвещения. В программе представление комедии А.Н. Толстого «Нечистая сила».
Май–июнь. – Вышла в свет газета-однодневка «День русского просвещения», издание Союза РПБО. В ней помещены статьи Т. Пруссаковой, З. Дормидонтовой, Н. Немчинова о русских писателях. Публикуется также приветственное письмо И.А. Бунина Союзу русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии.
1 июня. – В Русском театре гастрольный спектакль с участием Е.А. Полевицкой. Инсценировка И. Шмидта по роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина».
5 июня. – Деревня Ямы (Принаровье). День русского просвещения, организованный местным просветительным обществом «Искра». Представление пьесы А. Потехина «Чужое добро впрок не идет».
12 июня. – Новое Ирбоска (Изборск). День русского просвещения. Спектакль по пьесе А.М. Пазухина «Московская бывальщина».
– Старый Ирбоска (Старый Изборск). День русского просвещения. Доклад П. Колосова об истории русского театра, постановка местными любителями «Свадьбы Кречинского» А.В. Сухова-Кобылина.
Середина июня. – Игорь Северянин переехал на лето в дер. Сааркюль. По другим данным, он еще весной поселился с В. Коренди в Сааркюле.

17 июня. – Приезд в Эстонию писателя Л. Зурова по поручению Музея человека в Париже для изучения Печорского края.
18–19 июня. – Нарва. Празднование Дня русской культуры.
– Печоры. День русского просвещения. 19 июня был показан спектакль таллинского Русского театра «Последняя жертва» А.Н. Островского.
24 июня. – Деревня Вейкюль (Венкуль, Принаровье). День русского просвещения. Представление «Чужое добро впрок не идет» А. Потехина.
Июнь–июль. – Гастроли таллинского Русского театра в Кивиыли, в деревнях Принаровья, Причудья и Печорского края.
Начало июля. – Нарва. Вышла в свет брошюра «На память о 950-летии крещения Руси (988–1938). I. Краткое сказание о жизни и трудах Святого равноапостольного великого князя Владимира – просветителя русского народа. II. 50-летие Свято-Владимирского братства в г. Нарве». В ней опубликованы воспоминания В. Никифорова-Волгина «Дни весны моей».
9 июля. – В «Русском вестнике» (№ 52) напечатан рассказ В. Гущика «Чорт».
13 июля. – В газете «Русский вестник» (№ 53) опубликована быль Б. Свободина «Горе-подмастерье».
31 июля. – Васкнарва. День русского просвещения. В программе празднования в числе прочего доклад С. Рацевича о Н.А. Некрасове.
– Деревня Кулье (Печорский край). День русского просвещения. Доклад Б. Семенова о Н.А. Некрасове. Вечером местными любителями поставлена «Вольная пташка» Е. Карпова.
Июль. – В «Вестнике Союза РПБО» (№ 7) опубликована статья инструктора Союза Б. С<еменова > «Литературные чтения и литературные суды».
13 августа. – Нарва. Сад Ивангородского пожарного общества. Фольклорное представление – «Русская свадьба» в исполнении Старо-Бутырского народного хора (Печорский край) под управлением А. Широковой.
29 августа. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 97) публикуется статья «Умер А.И. Куприн», в которой приводятся сведения о пребывании писателя в Нарве.

30 августа. – Деревня Криуши (Принаровье). День русского просвещения. В программе речь С. Рацевича о Н.А. Некрасове и вечером исполнение комедии Прохожего «Два брата».
31 августа. – В «Русском вестнике» (№ 67) опубликована статья В. Гущика «А.И. Куприн».
Середина сентября. – Печоры. Писатель Л. Зуров закончил археологическое и этнографическое обследование Печорского края и Обозерья для «Музея человека» в Париже.
20 сентября. – Нарва. Нарвский русский театр. Открытие сезона. «Таланты и поклонники» А.Н. Островского.
21 сентября. – Приезд Л. Зурова в Таллин**.**
27 сентября. – Русский театр. Открытие сезона. «Чародейка» И. Шпажинского.
29 сентября. – В газете «Вести дня» (№ 222) опубликована статья проф. В. Алексеева «О влиянии греческой формы христианства на русскую культуру».
Сентябрь. – Выход в свет поэмы Тамары Бух «Солнце веков» (Нарва: Изд. автора, 1938), посвященной 950-летию крещения Руси.
Сентябрь–декабрь. – Тарту. В осеннем семестре на философском факультете Тартуского университета продолжение курса лекций Б.В. Правдина «Основные черты русской литературы».
1–2 октября. **–** Нарва. Торжества, посвященные 950-летию принятия христианства на Руси.
4 октября. – Русский театр. «Дама из Торжка» Ю. Беляева.
9 октября. – Панихида по А.И. Куприну в Симеоновской церкви**.**
11 октября. – Писатель В. Гущик предложил Союзу русских просветительных и благотворительных обществ прочитать на местах лекции на темы «Жизнь и творчество А.И. Куприна», «Жизнь и творчество художника-философа Н.К. Рериха», «Духовный элемент в русской литературе».
– Русский театр. «На дне» М. Горького.
21 октября. – Доклад В. Гущика о А.И. Куприне в обществе «Витязь».
25 октября. – Русский театр. Е.А. Полевицкая в спектакле по роману Ф.М. Достоевского «Идиот».
Октябрь. – Начало работы в осеннем «сезоне» историко-литературного отдела общества «Витязь». Лекция свящ. А. Осипова «Душа русских витязей».

Начало ноября. – Выход в свет книги стихов Алексиса Раннита «В оконном переплете» в переводе с эстонского Игоря Северянина (Таллин: Акад. союз объедин. искусств, 1938).
10 ноября. – Нарва. Вечер памяти В. Гаршина в Нарвской русской гимназии. Доклад В. Фаульберг о жизни и творчестве писателя. Литературный суд по произведению «Сигнал».
24 ноября. – Вечер М. Шнейдер-Брайар в обществе «Витязь». Чтение былин и стихов русских поэтов.
27 ноября. – День русской культуры. В зале Немецкого театра акт-концерт деревенских актеров-любителей из Принаровья, Причудья и Печорского края («Вечер деревенских достижений»). В программе отрывки из пьес А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова.
– Печоры. В. Гущик читал свои рассказы в Русском доме**.**
28 ноября. – Печоры. Лекция В. Гущика о А.И. Куприне в Русском доме.
11 декабря. – Деревня Криуши (Принаровье). В Народном доме просветительного общества «Луч» *День книги* (в рамках общереспубликанской *Недели книги)*. Доклад С. Рацевича «О значении книги в работе библиотеки», декламации, литературный суд над «вредителями книги».
– Деревня Кулье (Печорский край). Литературный вечер в рамках *Недели книги,* устроенный местным просветительным обществом. Декламации. Литературный суд по рассказу В. Гаршина «Сигнал».
Первая половина декабря. – Нарва. Литературно-исторический кружок Нарвского русского общественного собрания провел конкурс поэтов. Участвовало 15 авторов. Первой премии была удостоена Тамара Бух за стихотворение «Раздолье».
Середина декабря. – Нарва**.** Лекции Ю. Шумакова об эстонской литературе на русском языке, прочитанные в Нарве и в окрестных деревнях.
23 декабря. – Нарва. В рождественском номере газеты «Старый нарвский листок» (№ 146) опубликованы стихотворение Ю. Шумакова «Сочельник одинокого» и рассказ В.Н. Вячеславского «Тени прошлого».
24 и 28 декабря. – В газетах «Вести дня» (№ 295) и «Русский вестник» (№ 101) опубликован рассказ В. Никифорова-Волгина **«**Милосердие. На мотивы древних сказаний».

30 декабря. – Тарту. В зале Немецкого театра Русским просветительным обществом поставлена «Русская свадьба» П. Сухонина.
Декабрь. – При литературно-историческом отделе общества «Витязь» открывается литературная студия. Организационное собрание состоялось 8 декабря.
В течение 1938 года вышли из печати книги: Гущик В. Забытая тропа: Четвертый сборник рассказов. Книга шестая. [Брюссель]: Петрополис, 1938; Иваск Ю. Северный берег. Варшава: Священная лира, 1938; Ладинский А. Голубь над Понтом. Таллин: Русская книга, 1938; Лермонтов М.Ю. Фаталист. Обработал для школ. употр. Л. Бруновский. Tartu; Tallinn: Loodus, 1938; Лесков Н.С. Зверь / Рис. худ. Н.М. Шишаевой. Петсери: Путь жизни, <1938>; Лик Пушкина: Речи, читанные на торжественном заседании Богословского института в Париже. [Petseri,] 1938; Никифоров-Волгин В. Дорожный посох. Таллин: Русская книга, 1938; Новосадов Б. По следам бездомных Аонид: Вторая тетрадь стихов. Таллин: Русская книга, 1938; Осипов А. Окаменелое царство: Сказка в 4-х действиях по мотивам древнерусского народного эпоса. Таллин: Юность, 1938; Осоргин Мих. Повесть о некоей девице: Старинные рассказы. Таллин: [Русская книга], 1938; Поток Евразии. Кн. 1. Сборник статей. Таллин, 1938; Ротштейн Н. Синие дали: Из военной были. Таллин: Русская книга, 1938; Чернявский-Черниговский А. Семь лун блаженной Бригитты: Роман. Таллин: Русская книга, 1938; Щуцкой Б. Быль. Ч. 1–II. Бордо (Таллин: Русская книга), 1938 <так!>.

1939

4 января. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 2) опубликовано стихотворение Б. Свободина «Зимою на чужбине».
8 января. – Вечер литературно-исторического отдела общества «Витязь» в зале Русской частной гимназии, посвященный памяти Ф.М. Достоевского, – «Проблемы власти и страдания». Речь свящ. А. Осипова о Достоевском. Актриса Е.А. Полевицкая прочитала «Притчу о Великом инквизиторе» и отрывок из «Кроткой».
15 января. – В литературной секции общества «Витязь» доклад А.В. Чернявского «Рыцарь Блистающего Храма» о Н. Гумилеве.

– Нарва. 19-й «воскресник» драматического кружка Русского общественного собрания. Комедия В. Тихонова «Через край».
– Нарва. Общество нарвских домашних хозяек. Лекция О. Дымковской о И.С. Тургеневе.
24 января. – Русский театр. Спектакль В. Печорина. «Дни нашей жизни» Л. Андреева.
Январь–май. – Тарту**.** На философском факультете Тартуского университета Б.В. Правдин продолжает чтение курса «Основные черты русской литературы».
Январь–декабрь. – Продолжает выходить ежедневная газета «Вести дня» (отв. ред. – Е.Ф. Григорьева; реально газету редактировал А.Э. Шульц). На ее страницах освещалась общественная, культурная и литературная жизнь русских в Эстонии, печатались стихотворения Игоря Северянина, произведения В. Гущика, А. Владовского.
– Продолжает выходить два раза в неделю газета «Русский вестник» (№ 1–102), имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Значительная часть материалов в этих газетах дублировалась, но в «Русском вестнике» появлялось больше литературных публикаций: из местных авторов – произведения Игоря Северянина, Б. Свободина, М. Черновой и др., перепечатки старых романов А.И. Соколовой «Царский каприз» (№ 1–50) и Д.Н. Мамина-Сибиряка «Без названия» (№ 53–102).
– Нарва. Продолжает выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (отв. ред. – О.Г. Нилендер, с № 136 – Ф. Михайлов). Газета прежде всего освещала жизнь Нарвы и Приналовья, но также в какой-то мере и русскую общественную и культурную жизнь в Эстонии вообще. Из местных русских авторов на страницах «Старого нарвского листка» печатались Б. Свободин, Ю. Шумаков, Б. Подгорский, А. Перфильев, П. Нивин; появлялись перепечатки произведений Дон-Аминадо, Вл. Азова, Тэффи, И. Бунина, Л. Зурова. Публиковались и образцы переводной развлекательной литературы – романы Ф. Адамса «Дама в зеленом», Ф. Болдвина «Спасибо, сердце!..», Р. Даниэля «Его личная секретарша», Сиднея Хорлера «Любовь футболиста», Д. Литтель «Лола».
– Печоры. Продолжает выходить орган РСХД «Путь жизни» (отв. ред. и изд. – В.Ф. Бухгольц, с № 10 – Т.П. Лаговская). В 1939 г.

вышло 11 номеров издания. Продолжают публиковаться и художественные произведения. Среди авторов – М. Закревская, Н. Захарова, Н. Мигуева, Б. Плюханов, Н. Роминский, Н. Сазиков, С. Четвериков и др.

– Продолжает выходить ежемесячный журнал «Вестник Союза РПБО» (ред. – А.А. Булатов). В журнале не было публикаций из художественной литературы, но появлялось много материалов о русской культурной жизни в Эстонии, о русских писателях, художниках, был «Уголок Лермонтова» (в связи с предстоящим юбилеем поэта), где была перепечатана статья В.О. Ключевского «Грусть» (№ 5–6). Среди сотрудников – Б. Семенов, С. Рацевич и др.

– Продолжает выходить «орган православной мысли в Эстонии» журнал «Православный собеседник» (ред.-изд. – протоиерей И. Богоявленский). Среди авторов – Ал. Осипов, Иоанн Шаховской.

4 февраля. – Вечер Русского женского благотворительного кружка. «Майская ночь» Н.В. Гоголя. Инсценировка Д. Николаева.

5 февраля. – Нарва. В зале Русского общественного собрания спектакль учащихся Нарвской русской гимназии. «Каменный гость» А.С. Пушкина.

7 февраля. – Русский театр. Спектакль Н. Устюжанинова. «Старообрядка» («Старческая любовь») И. Мясницкого.

8 февраля. – Тарту. В помещении Немецкого театра акт по случаю 120-летия С.-Петербургского университета. Речь проф. И.М. Тютрюмова, воспоминания А. Пийпа и Л. Пуусеппа; декламации.

Начало февраля. – Литературной секцией общества «Витязь» объявлен литературный конкурс**.**

13 февраля. – Нарва. Вечер литературно-исторического кружка нарвского Русского общественного собрания, посвященный Н.Я. Агнивцеву.

14 февраля. – Нарва. Нарвский русский театр. «Ночной смотр» В. Шкваркина.

17 февраля. – Нарва. Литературный вечер, устраиваемый Обществом окончивших Нарвскую русскую гимназию вместе с литературным кружком гимназии и посвященный М.Ю. Лермонтову.

19 февраля. – В литературной секции общества «Витязь» доклад С. Толкачева, посвященный поэту Ивану Савину.

21 февраля. – Русский театр. Спектакль Содружества сценических деятелей «Наш театр». «Не так живи, как хочется» А.Н. Островского.

20 февраля. – Выступление Игоря Северянина по Эстонскому радио с обзором эстонской поэзии на русском языке.

26 и 27 февраля. – В коплиском Народном доме лекции И. Заволоко «Своеобразие русской души в церковном искусстве» и «Прикарпатская Русь».

27 февраля. – В газете «Старый нарвский листок» (№ 23) публикация стихотворения эстонского поэта Г. Виснапуу «Песнь о родине» в переводе Ю. Шумакова.

Февраль–март. – Нарва. Успешная работа литературно-исторического кружка Русского клуба (Русского общественного собрания). Регулярно устраивались литературные *четверги,* на которых разбирались произведения Н.Я. Агнивцева, М. Алданова, И.С. Тургенева, Пант. Романова, И. Шмелева. Чтение произведений «своих» авторов (Б. Подгорский-Чувирин и др.).

Начало марта. – Выход в свет книги: Памятные дни / Под ред. Э.А. Верцинского. Кн. 3: Из воспоминаний гвардейских стрелков (Таллин: Русская книга, 1939). – Кн. 1 вышла в 1932 г., кн. 2 – в 1937 г.

9 марта. – Литературный отдел общества «Витязь». Доклад А.В. Чернявского «О писателях и поэтах, приславших свои произведения на литературный конкурс».

22 марта. – Концертный зал «Эстония». Городищенское гулянье. Русские народные песни, игры, пляски в исполнении крестьян Печорского края. Постановка Б.К. Семенова, декорации Н.Ф. Роота.

26 марта. – Нарва. Вечер памяти М.Ю. Лермонтова в нарвском Русском общественном собрании. Вступительное слово М. Корнеева. Доклад О. Дымковской о жизни и творчестве поэта. Речь А. Курлентса о значении Лермонтова в эстонской литературе. Доклад С. Кленского «Лермонтов в музыке».

– В литературном отделе общества «Витязь» лекция В. Сокка «Утопия земного рая».

27 марта. – 80-летие П.Н. Милюкова. Поздравления от русских организаций в Эстонии.

Начало апреля. – Вышел и поступил в продажу сборник: Витязь. Сборник литературы, искусства, науки и общественной жизни. Эс-

тония. Весна 1939 / Под ред. В. Никифорова-Волгина. Издание общества «Витязь». В нем помещены републикации стихотворений Игоря Северянина, произведения местных русских поэтов, удостоенные премии на литературном конкурсе «Витязя», – стихотворения Л. Акса («Пасхальное»), М. Кайгородовой («Пушкин в Ревеле»), В. Сокка («Летом в Петсерском монастыре»), рассказ Б. Назаревского «Кузькина свадьба»; отрывок «Студенты» из готовящегося к печати сборника Сергея Горного «Не торопясь», стихотворение В. Воронкова «Пастушок», статья А. Раннита «Эстонские поэты наших дней», рецензия на сборник стихов М.В. Карамзиной «Ковчег» и другие публикации.

7 апреля. – В газете «Русский вестник» (№ 28) публикация воспоминаний о детстве и юности Б. Свободина «Золотое яичко».

11 апреля. – Русский театр. Спектакль Д. Николаева к 130-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, при участии балетной студии А. Черновой. Инсценировка «Майской ночи» Н.В. Гоголя.

23 апреля. – В помещении общества «Витязь» литературный вечер. Чтение прозы Б. Свободина и стихов Л. Акса.

30 апреля. – Нарва-Йыэсуу. Лекция проф. И.М. Тютрюмова о А.С. Пушкине.

Апрель–май. – Нарва**.** Конкурс на лучшее сочинение в литературном кружке Нарвской русской гимназии. В конкурсе участвовало 20 человек. Премий были удостоены Р. Поскачеева, А. Коссова, Е. Байкова и В. Миронов.

– Выставка советской детской книги, графики и рисунка в Доме искусств. Представлено около 400 книг.

Весна. – Игорь Северянин переезжает на жительство в Нарва-Йыэсуу.

1 мая. – Тарту. Вечер памяти М.Ю. Лермонтова в помещении Тартуской русской начальной школы. Организован Русским учительским союзом. Доклад педагога В. Соколова.

2 мая. – Нарва. Нарвский русский театр. Завершение сезона. «Цепи» А.И. Сумбатова-Южина.

15 мая. – Писатель В. Гущик принят на службу в Министерство просвещения**.** Ему поручено упорядочение и пополнение русских библиотек в Эстонии**.**

16 мая. – Русский театр. Закрытие сезона при участии П. Пинна. «Хочу ребенка» И.Н. Потапенко. За сезон было дано 35 спектаклей, их посетило 17 450 человек.
20 мая. – Тарту. Вечер Русского просветительного общества. «Праздничный сон до обеда» А.Н. Островского.
21 мая. – Деревня Скарятина (Принаровье). День русского просвещения. Доклад В.П. Смирнова о М.Ю. Лермонтове, постановка «В чужом пиру похмелье» А.Н. Островского.
29 мая. – Вана Ирбоска (Старый Изборск). День русского просвещения. В программе празднества «Богатая невеста» Е. Осетрова (днем) и «Борис Годунов» А.С. Пушкина (вечером).
– Муствеэ. День русского просвещения с широкой программой, включающей доклад Б.К. Семенова о М.Ю. Лермонтове, декламации, спектакль («Злоумышленник» А.П. Чехова, драма «Княгиня Вяземская»).
– Деревня Кольки (Причудье). День русского просвещения. В программе спектакли «Борис Годунов» А.С. Пушкина (днем) и «Нечистая сила» А.Н. Толстого (вечером).
Конец мая – июль. – Гастроли Таллинского русского театра в Причудье, Принаровье и Печорском крае.
Май. – В Брюсселе в издательстве «Петрополис» вышла книга стихов О. Гущика «Следы».
Начало июня. – Вышла в свет газета-однодневка «День русского просвещения», выпускавшаяся ежегодно Союзом РПБО ко Дню русского просвещения в Эстонии. В ней, помимо материалов по истории русской культуры, искусства и науки, помещена статья В. Гущика «Очарованный землей» (о А.И. Куприне). Среди авторов – Г. Гейнрихс, Н. Немчинов, А. Владовский, П. Богданов, И. Лаговский, И. Столейков, Д. Тихомиров и др.
10–11 июня. – Нарва. День русского просвещения с широкой и разнообразной программой. Речь И. Корсакова «Лермонтов и Мусоргский».
18 июня. – Деревня Криуши (Принаровье). День русского просвещения, организованный просветительным обществом «Луч». Доклад С. Рацевича «О творчестве Лермонтова». Представление драмы С. Белой «День и ночь».
– Ирбоска (Изборск). День русского просвещения. «Без вины виноватые» А.Н. Островского.

21 июня. – Нарва**.** В газете «Старый нарвский листок» (№ 67) опубликован отрывок из эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Ф.Р. Крейцвальда в переводе Ю. Шумакова**.**

24 июня. – Деревня Вейкюль (Венкуль; Принаровье). День русского просвещения. Доклад С. Рацевича о Лермонтове. Драма Н.А. Потехина «Суд Божий – не суд людской».

1–2 июля. – Печоры. Второй общегосударственный русский певческий праздник при участии трех с половиной тысяч певцов и музыкантов из Эстонии, Финляндии, Латвии и Литвы. К празднику была выпущена книга: Русская песня и музыка: Сборник Второго всегосударственного слета русских хоров в Эстонии / Под ред. М.П. Шувалова, Н.Н. Пенькина, И.Ф. Соловского (Печеры, 1939). В ней помещены статьи А. Гречанинова «Русская народная песня», А. Макаровского «Заветы древней были», В. Пастухова «Русская музыка», П. Струве «Один исторический подвиг русской песни», И. Лаговского «Церковное пение», М. Гривского «Русская народная песня и частушка» и другие материалы.

30 июля. – Деревня Кулье (Печорский край). День русского просвещения, организованный Кулейским русским просветительным обществом. В программе доклад Б.К. Семенова о Чехове, постановка «Юбилея» А.П. Чехова.

Июль. – В эстонском журнале «Varamu» (№ 7) напечатана статья Б. Таго «Vene luule kaks palet» («Два лика русской поэзии»*)*.

14 августа. – В газете «Вести дня» (№ 182) опубликован мемуарный очерк Игоря Северянина «Моя первая встреча с Буниным».

17 и 26 августа. – В «Вестях дня» напечатаны стихотворения Игоря Северянина «Без нас…» (№ 185) и «В туманный день» (№ 190).

Август. – Вышел в свет: Витязь. Сборник литературы, искусства, науки и общественной жизни. Лето 1939. Издание общества «Витязь». В сборнике помещены: произведения Георгия Гребенщикова (США) «К русским Эстонии (Из писем с Помперага)» и «Святой преподобный Сергий Радонежский – строитель Руси», стихотворения Игоря Северянина («Как хорошо»), С. Твердянского, Б. Свободина, рассказы А. Задонского («Янка»), А. Горлова («Партизанские будни»), В. Никифорова-Волгина («Песня»), Н. Устюжанинова («В зверинце»); статьи и заметки о русской культурной, театральной и литературной жизни.

Лето. – Приезд поэтессы В. Булич (Хельсинки) в Эстонию. Встречи с литераторами К. Гершельманом и Б. Нарциссовым.
– Н.П. Алексеев готовит к печати роман «Пробужденные недра». Роман в свет не вышел.
1 сентября. – Воспоминания Игоря Северянина о Ф. Раскольникове «Визит полпреда» напечатаны в «Вестях дня» (№ 198).
26 сентября. – Русский театр. Открытие сезона. Комедия В. Крылова «Девичий переполох».
– Нарва. Открытие сезона в Нарвском русском театре. «Вишневый сад» А.П. Чехова.
Сентябрь. – Нарва. Выходит из печати книга стихов эстонского поэта Генрика Виснапуу «Полевая фиалка» в переводе Игоря Северянина.
– Писатель В. Гущик занимается регистрацией русских книг в библиотеках Таллина.
– Поездка Ю. Шумакова при посредстве ВОКС в Советскую Россию.
Сентябрь–декабрь. – Тарту. На философском факультете Тартуского университета Б. Правдин продолжает в осеннем семестре чтение курса лекций «Основные черты русской литературы».
1 октября. – Нарва. Открытие сезона «воскресников» драматического кружка Нарвского общественного собрания (режиссер – А.А. Жукова). «Дети Ванюшина» С.А. Найденова.
– Нарва. Открытие сезона спектаклей в Яанилиннаском (Ивангородском) пожарном депо. Ансамбль русских драматических артистов под управлением Э.Ю. Зейлера. «Гусли звонкие» Антропова.
24 октября. – Русский театр. «Дети Ванюшина» С.А. Найденова.
– Нарва. Нарвский русский театр. Пьеса Я.А. Дельера «Преступление и наказание» по роману Ф.М. Достоевского.
Октябрь. – В «Вестнике Союза РПБО» (№ 9) в «Уголке Лермонтова» опубликованы результаты конкурса «Прочтите Лермонтова еще раз» и правильные ответы на вопросы конкурса**.**
– Печоры. Вечер памяти М.Ю. Лермонтова в Русском доме.
Октябрь–ноябрь. – Нарва. Успешно работает литературный кружок нарвских русских гимназий под руководством преподавательницы О. Дымковской. Проведен литературный суд над Германом из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, отдельные собрания кружка по

четвергам были посвящены В. Соловьеву, А.П. Чехову, М. Зощенко, М.Ю. Лермонтову, И.С. Тургеневу.

2 ноября. – Нарва**.** Вечер памяти М.Ю. Лермонтова, устроенный Принаровским передвижным народным университетом.

– Литератор А.В. Чернявский уехал из Эстонии в Германию.

12 ноября. – В концертном зале «Эстония» празднование Дня русского просвещения. Акт-концерт, посвященный М.Ю. Лермонтову и М.П. Мусоргскому. Вступительное слово о Лермонтове писателя П. Пильского (Рига). Декламация стихов поэта актером рижского Театра русской драмы Н.С. Барабановым.

Середина ноября. – Нарва. Вечер литературно-исторического кружка нарвского Русского общественного собрания, посвященный В. Гущику.

21 ноября. – Русский театр. 35-летний юбилей сценической деятельности А.Н. Кусковского. «Свадьба» А.П. Чехова. 2-е действие комедии А.Н. Островского «Лес».

– Нарва. Нарвский русский театр. Юбилейный спектакль по случаю 10-летия театра. «Девичий переполох» В. Крылова.

30 ноября. – В обществе «Витязь» доклад поэта Н.Н. Белоцветова (Рига) «Гений Лермонтова».

Конец ноября. – Прибытие Игоря Северянина в Таллин из Нарва-Йыэсуу.

– Книжная выставка по случаю всегосударственной «Недели книги» в Доме искусств. Переводы эстонских поэтов на русский язык. Переводы русских писателей на эстонский язык (Ф. Достоевский, Л. Толстой, М. Горький, М. Шолохов).

Ноябрь. – Васкнарва. Васкнарвское просветительное общество «Баян» отметило свое 20-летие. Была поставлена народная драма «Царь Максимилиан» (постановщик А. Томасов).

1 декабря. – В «Вестях дня» (№ 275) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «С севера на юг».

3 декабря. **–** Нарва. Книжная выставка в зале Дома пожарников и акт по случаю «Недели книги». Речь В. Никифорова-Волгина. Он прочитал также свой этюд «Книга».

5 декабря. – Русский театр. Спектакль по пьесе Валентина Булгакова «Смерть Льва Толстого» («Астапово»).

10 декабря. – Вечер памяти М.Ю. Лермонтова в Русском театрально-музыкальном обществе. Доклад В. Таркпэа о поэте.

– Васкнарва. Общество «Баян». Лермонтовский вечер. Доклад учителя К. Юдина о поэте.
– Нарва. Яанилиннаское пожарное депо. 25-летие сценической деятельности Э.Ю. Зейлера. «Осенние скрипки» И.Д. Сургучева.
19 декабря. – Русский театр. Вечер памяти М.Ю. Лермонтова к 125-летию со дня рождения поэта.
20 и 23 декабря. – В «Вестях дня» опубликованы стихотворения Игоря Северянина «Елка в лесу» (№ 291; перепечатка в «Русском вестнике». 23 дек. № 101) и «Рождество на озере» (№ 294; перепечатка в «Русском вестнике». 30 дек. № 102).
27 декабря. **–** Тарту. Доклад Б. Правдина о М.Ю. Лермонтове в помещении XIII училища.
– Русский театр. Детский спектакль. Сказка Т. Щепкиной-Куперник «Царевна Миловзора».
29 декабря. – Нарва. В «Старом нарвском листке» (№ 146) опубликовано стихотворение Г. Виснапуу «Рождественская ночь» в переводе Ю. Шумакова и **с**татья Ю. Шумакова «Генрик Виснапуу (К 50-летию со дня его рождения)».
30 декабря. – В «Русском вестнике» (№ 102) опубликован рождественский рассказ Б. Свободина «Гусь лапчатый».
Декабрь. – Лермонтовские вечера были проведены (обычно силами местных русских культурно-просветительных обществ) в ряде деревень и городов Эстонии – в Калласте, в деревне Загривье (Принаровье); в русском клубе «Уют» при ХСМЖ и в XIII училище в Тарту. Три лермонтовских вечера провело Тартуское русское просветительное общество.
В конце года. – Вышло в свет издание: Русский календарь на 1940 год / Под ред. П.А. Богданова. [Таллин:] Союз РПБО, 1939. В календаре помещены статья-эссе В. Никифорова-Волгина «Огоньки русского просвещения» и стихотворение В. Гущика «Наша песнь от Волги, от Оки и Камы...».
В течение года вышли в свет книги: Гущик В. Жизнь: Пятый сборник рассказов. Кн. седьмая. Bruxelles: Petropolis, [1939]; Карамзина М.В. Ковчег: [Сборник стихотворений]. [Нарва], 1939; Полянов С. Рыжики: Рассказы. Таллин, 1939; Розанов В. Уединенное. [Petseri]: Изд. «Путь Жизни» , 1939.

1940

9 января. – В газете «Вести дня» (№ 6) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «На льду».
– Тарту. Речь В. Алексеева «Об идеалах греческой формы христианства, открытых А.С. Пушкиным у Гёте и Шиллера» в Русском просветительном обществе.
– Русский театр. К 5-летию Союза сценических деятелей Таллиннского русского театра. «Женитьба Белугина» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева.
10 января. – В Доме искусств выставка советской книги. Устроитель – Общество эстонско-советского культурного сближения. 10 отделов. В отделе беллетристики – литература народов СССР, детская литература, фольклор.
18 января. – Литературный вечер на выставке советской книги. Доклад эстонского писателя Э. Хубеля (М. Метсанурка) о советской литературе. Актриса Л. Линдау декламировала переводы русских писателей на эстонский язык. Ю. Шумаков прочел свои переводы из «Калевипоэга» и эстонских писателей на русский язык.
19 января. – В газете «Вести дня» (№ 15) опубликовано стихотворение Игоря Северянина «Клавесины».
20 января. – В «Вестях дня» (№ 15) напечатан этюд В. Гущика «Таллин сегодня».
21 января. – Калласте. Празднование 20-летней годовщины Калластеского русского просветительного общества. «Вера Мирцева» Л. Урванцова.
30 января. – Нарва. Нарвский русский театр. «Перекати-поле» П. Гнедича.
31 января. – Нарва. В «Старом нарвском листке» (№ 13) опубликована статья Ив. Горшкова «Игорь Северянин (К 35-летию литературной работы)».
– Нарва. Состоялся литературный вечер памяти Н.А. Некрасова в Нарвской русской гимназии.
Конец января. – Вышел в свет: Витязь. Сборник литературы, искусства, науки и общественной жизни. Эстония – Таллин. Зима 1940 / Ред. В. Никифоров-Волгин. Издание общества «Витязь». В сборнике помещены: рассказы Г.Д. Гребенщикова (США) «Последние в роду», Е. Белова «Месть», М. Черновой «В шахтах»,

Б. Назаревского «Блажной мужик», очерковая зарисовка А. Осипова «Курлы...», миниатюра В. Никифорова-Волгина «Выборы в Думу. Из недавнего прошлого», стихотворения С. Ульянова, И. Савина, Е. Клевера, Л. Акса и другие материалы.

Январь. – Литературный отдел общества «Витязь» собирает материалы для устройства русской книжной выставки (русская книга в Эстонии).

– Писатель Б. Назаревский подготовил к печати сборник своих рассказов.

– Борис Свободин закончил третий том романа «Обреченцы» и занимается подготовкой к печати первой книги стихов «Под шелест ночей». Ни одна из этих книг в свет не вышла.

Январь–апрель. – Печоры. Вышло четыре номера органа РСХД «Путь жизни» (ред.-изд. – Т.П. Лаговская, реально издание редактировал И.А. Лаговский). Последний номер появился в апреле. На последних номерах явственно видны следы угасания издания. Среди авторов – Б. Ваббуль, Н. Захарова, В. Преображенский, С. Четвериков; перепечатка из В.В. Розанова.

Январь–май. – На философском факультете Тартуского университета Б. Правдин в весеннем семестре руководил семинаром по специальности «Русская литература».

– Нарва. Нарвское русское общественное собрание. Драматический кружок устроил семь «воскресников» с постановкой пьес. Литературный же кружок провел 16 собраний и докладов, два литературных суда, три вечера дискуссий. В мае состоялось юбилейное – в честь 5-летия кружка – собрание.

Январь–июнь. – До советской аннексии Эстонской Республики в июне 1940 г. продолжала выходить газета «Вести дня» (ред. – Е.Ф. Григорьева; фактич. ред. – А.Э. Шульц). Последний номер газеты (№ 140) появился 22 июня 1940 г. Газета, как и раньше, освещала общественную, культурную и литературную жизнь русских в Эстонии; литературных же произведений печаталось сравнительно мало (стихотворения и переводы Игоря Северянина, произведения В. Гущика, В. Запольской, А. Владовского).

Январь–июнь. – До советской аннексии Эстонии успело выйти 6 номеров «Вестника Союза РПБО» (ред.-изд. – А.А. Булатов, с № 2 – Г.В. Назимов). Характер издания оставался тем же, что и в предыдущие годы.

Январь–июль. – До советской аннексии ЭР продолжала выходить два раза в неделю газета «Русский вестник», имевшая общую редакцию с «Вестями дня». Значительная часть материалов дублировалась, но в «Русском вестнике» было больше публикаций из художественной литературы, в частности печатались произведения В. Гущика, М. Черновой, В. Запольской; появились перепечатки романа из сибирской жизни Г.А. Мачтета «Тайны угрюмой тайги» и исторической повести П. Полевого «Тальянская чертовка», написанных еще в дореволюционную пору. Последний номер «Русского вестника» (№ 52) вышел 3 июля 1940 г.

– Нарва. До установления Советской власти в Эстонии продолжала выходить три раза в неделю газета «Старый нарвский листок» (ред. – Ф. Михайлов, издатели – Б.И. Грюнталь и О.Г. Нилендер), прежде всего освещавшая жизнь в Нарве и в Принаровье, но печатавшая на своих страницах также литературные материалы, правда, главным образом перепечатки переводных образцов западной развлекательной литературы (романы Ф. Адамса, Гина Каус, А. Армстронга, В. Бриджеса). Последний номер «Старого нарвского листка» (№ 75) вышел 5 июля 1940 г.

– Вышло 7 номеров журнала «Православный собеседник» (ред.-изд. И. Богоявленский), последний номер журнала – июльский. Характер издания в целом остался тем же, что и в предыдущие годы; художественные произведения публиковались крайне редко (В. Никифоров-Волгин).

2 февраля. – Публикация в газете «Вести дня» (№ 27) «Игорь Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее».

3 февраля. – В «Русском вестнике» (№ 10) опубликовано сообщение В. Гущика «О советской книге».

Начало февраля. – Деревня Раюши (Причудье). Ученики Раюшской русской школы под руководством учительницы А.М. Бутель поставили инсценировку сказки А. Григорьевой «Беляночка и Розочка».

11 февраля. – Тарту. В помещении художественной школы «Паллас» открылась выставка советской книги.

23 февраля. – Нарва. В газете «Старый нарвский листок» (№ 22) опубликован перевод Ю. Шумакова «Из Калевипоэга».

– Печоры. «Пятница» в Клубе петсерских ремесленников. Доклад И.А. Лаговского «О человеке» (на материале русской литературы).

27 февраля. – В «Вестях дня» (№ 46) опубликовано стихотворение Саломеи Нерис «Вечер на море», перевод с литовского Игоря Северянина.
Начало года. – Вышла в свет книга: Раннит Ал. Via dolorosa. Авториз. пер. с эстонского Игоря Северянина. Stockholm: Северные огни, 1940.
– Практически прекратилась деятельность старейшей русской организации в Эстонии – таллинского Литературного кружка.
2 марта. – Объявлен второй литературный конкурс общества «Витязь».
3 марта. – В обществе «Витязь» состоялся «воскресник», организованный литературным отделом, при участии В. Никифорова-Волгина.
5 марта. – В «Вестях днях» (№ 52) опубликовано стихотворение С. Нерис «На диком коне», перевод с литовского Игоря Северянина.
– Нарва. Нарвский русский театр. Спектакль, посвященный 40-летию артистической деятельности А.В. Чарского. Драма К.Р. «Царь Иудейский».
9 марта. – Лаура (Лавры, Печорский край). Доклад В. Гущика о жизни и творчестве А.И. Куприна.
12 марта. – Приезд Игоря Северянина в Таллин.
13 марта. – В Доме искусств вечер русской поэзии М. Шнейдер-Брайер «От былин до наших дней».
14 марта. – В Таллине в доме Черноголовых литературный вечер, посвященный 35-летию литературной деятельности Игоря Северянина при участии: юбиляра, М. Лайд, М. Шнейдер-Брайер, В. Адамса, В. Вейката, В. Гутмана, А. Йыгевера, Г. Лаура, Б. Лукка, Р. Матсова, А. Раннита, Н. Устюжанинова, С. Шиллинга, Ю. Когера. Речь В. Адамса.
16 марта. – Подарок Игорю Северянину к юбилею от президента республики К. Пятса – 400 крон. Поэт получил также 100 крон от Министерства народного просвещения и 100 крон от Пограничного капитала.
23 марта. – Игорь Северянин благодарит за дары и приветствия президента Эстонии К. Пятса, устроителей и участников вечера и лотереи.
29 марта. – Тарту. В театре «Ванемуйне» День русского просвещения, устроенный местным Русским просветительным общест-

вом. Речь П. Врабеца о творчестве Н.В. Гоголя. Инсценировка «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя.

Март. – Московское издательство «Academia» планирует издать эстонский эпос «Калевипоэг» на русском языке. Ю. Шумаков начал перевод эпоса.

– В журнале «Православный собеседник» (№ 3) опубликована миниатюра В. Никифорова-Волгина «Милость Святителя Николая. Быль».

9 апреля. – Русский театр. Спектакль В. Печорина. Народная побывальщина Л. Антропова в переработке В. Печорина «Ванька-ключник».

14 апреля. – Объявлены результаты литературного конкурса общества «Витязь». Участвовали авторы из Эстонии и Латвии. На конкурс поступило более 200 произведений. Жюри: поэт А. Раннит, В. Никифоров-Волгин, Н. Шатовский, Н. Алексеев и Е. Меггель. Премий были удостоены Г. Белин, А. Шанин, М. Ромашкина, И. Иванова, В. Запольская.

– Нарва. 28-й «воскресник» Нарвского русского общественного собрания. «Сидоркино дело» Д. Аверкиева.

– Нарва. Нарвский профсоюз текстильщиков. Вечер, посвященный 10-летию со дня смерти В. Маяковского.

Середина апреля. – Печоры. Доклад О. Гущика в петсериском Русском доме о Н. Гумилеве.

21 апреля. – Нарва. Спектакль драматического коллектива Нарвской русской гимназии в театре «Выйтлея». «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

23 апреля. – Русский театр. Спектакль К. Аренского (К. Аренсбургера) «Чужой ребенок» В. Шкваркина при участии П. Пинна.

25 апреля. – Нарва. В литературно-историческом кружке нарвского Русского общественного собрания литературный суд по произведению И. Бунина «Дело корнета Елагина».

30 апреля. – Нарва. Закрытие сезона в Нарвском русском театре. «Банкир» А. Корнейчука.

11 мая. – В «Вестях дня» (№ 105) опубликовано стихотворение гражданской жены Игоря Северянина В. Запольской «Матери».

19 мая. – Деревня Омут (Принаровье). День русского просвещения. Доклад Г. Назимова о М.В. Ломоносове и П.И. Чайковском. Представление «Не в свои сани не садись» А.Н. Островского.
23 мая. – Русский театр. Закрытие сезона. Бенефис В. Москвина. «Женитьба» Н.В. Гоголя.
26 мая. – Деревня Криуши (Принаровье). День русского просвещения. Акт-концерт памяти П.И. Чайковского и М.В. Ломоносова. Представление пьесы «Человек предполагает, а Бог располагает».
– Нарва. Нарвский профсоюз текстильщиков. Доклад А.Ф. Чернова «Литература и жизнь».
Не позднее мая. – Отъезд в Германию писателя П. Иртеля и поэта и художника К. Гершельмана.
Май. – Выход из печати двух брошюр В. Гущика: «Наш президент Константин Яковлевич Пятс» (Tallinn, 1940) и «Великий эстонец, профессор живописи Иван Петрович Келер» (Tallinn, 1940).
– Вышли две книги о Валаамском монастыре: священника А. Осипова «Путевая тетрадь (На Валаам!)» (Таллин: Православный собеседник, 1940) и учителя М. Янсона «Большой скит на Валааме» (Таллин: Странник, 1940).
8–9 июня. – День русской культуры в Нарве. Доклад о русской культуре свящ. М. Лукканена. 9 июня представление «Русской свадьбы» П.П. Сухонина.
13 июня. – В газете «Вести дня» (№ 132) опубликовано стихотворение М. Ундер «Песня матери» в переводе советского поэта Ал. Жарова.
15 июня. – Кохтла-Ярве. Вечер таллинского общества «Витязь» в Народном доме. Вступительное слово руководителя литературного отдела общества Н. Алексеева. В. Никифоров-Волгин читал свои произведения. Декламации.
До 21 июня. – Гастроли Таллинского русского театра по Северной Эстонии.
– Вышла в свет традиционная газета-однодневка «День русского просвещения», издание Союза РПБО. В газете популярные статьи о русских ученых, писателях, композиторах, художниках, актерах (авторы – Е. Гильдебранд, Б. Меркулов, Н. Немчинов, Н. Роот, А. Кусковский), материалы о деятельности русских культурно-просветительных обществ в Эстонии. Опубликованы также путевые заметки П. Богданова «По русским деревням», рассказы

В. Гущика «Векша» и В. Никифорова-Волгина «Книга», статья В. Гущика «Русская книга для детей».
– Вышла и поступила в продажу брошюра В. Гущика «Наш главнокомандующий генерал Иван Яковлевич Лайдонер».
21 июня. – Советские войска вступили в Эстонию.
– Печоры. Б.К. Семенов арестован эстонской политической полицией.
После 21 июня. – Запрещение всех русских органов печати, обществ и организаций, существовавших в Эстонии до этого, как враждебных Советской власти. Начало массовых арестов русских общественных и культурных деятелей, в том числе и писателей.
В течение первой половины 1940 г. вышла в свет книга: Гущик Влад. Антихрист. Пьеса в 3-х действиях и 4-х картинах. Таллин, [1940].

Составители: Т. Шор (1925–1930 гг.), Р. Абисогомян (1931–1933 гг.), Е. Шувалова (1934–1937 гг.), Г. Пономарева (1938–1940 гг.).

Работа подготовлена при поддержке гранта № 5364 Эстонского научного фонда.

Героизация фашизма в Эстонии

Парламент Эстонии 15 февраля 2007 г. принял закон вандализма, решив пересмотреть историю и выбросить из могил останки российских воинов, освободивших в 1944 г. страну от фашистской оккупации. Это глубоко оскорбляет память о русских в Эстонии, таких как Игорь Северянин и многие другие представители русского зарубежья 1920–1930-х гг., хронику литературной жизни которого мы печатаем в нынешнем номере. Правительство буржуазной Эстонии, как это видно из Хроники, терпимее и доброжелательнее относилось к русскому населению на своей территории, чем теперешнее, тоскующее по годам фашистского террора и насилия. Будущая Хроника XXI столетия станет отражением беспредела нынешних хозяев этой страны.

Главный редактор «Литературоведческого журнала»
А.Н. Николюкин

SUB SPECIE AETERNITATIS

В последнее время обострились дискуссии о понятиях «русский народ», «русская идея», «русская история». Многообразие суждений на эти темы – от так называемых «политкорректных» до экстремистских и нигилистических побуждает обратиться к истории вопроса и предоставить слово авторам, писавшим об этом в прошлом.

Публикуем заметку В.В. Розанова, появившуюся в газете «Новое время» 17 сентября 1899 г.

Курьезы нашей жизни

Многие считают самое образование наше варварством, каким-то лакированным уродством. Конечно, это преувеличение горячих голов и пылких сердец, но и самое холодное наблюдение признает, что в образовании нашем есть струйка варварства и смешного уродства. Такими смешными уродцами являются все русские, которые на вопрос: кто они? – отвечают конфузливо: «не знаем». Подобными мальчиками, как будто без папаши и без мамаши, нам представились симферопольские думцы, когда мы прочли курьезную телеграмму в № 8457 нашей газеты: «Симферополь. Преосвященный Николай предложил городскому управлению облагообразить внешний вид фонтана, у которого совершаются общественные водосвятия, увенчав его крестом. Дума отказалась, ссылаясь на иногородческое население города. В Ялту прибыл принц Мюрат». Точно сцена из «Ревизора», и как тут «Мюрат» пришелся кстати! У нас всякая глупость с иностранным акцентом. Что же, дорог был крест? Нет, но мы не хотим быть русскими, а

вместе с Недорослем из «Бригадира» мыслим, чувствуем и желаем: «тело мое принадлежит России, однако душа моя принадлежит французской короне». Иностранная иностранщина через столетие культуры у нас сменилась своею собственной иностранщиной. Без самоотрицания мы никак прожить не можем, и если потускли для нас французские короны, то засияли «терновые венцы» Литвы, Финляндии и, казалось бы, блаженствующих крымских татар! В самом деле, дума-то инородческая что ли в Симферополе? Ведь если совершается водосвятие, то, очевидно, не одним духовенством, но и в соприсутствии православной толпы. Ведь в Симферополе есть и русская гимназия, и русское чиновничество, и русский окружной суд… Разве там и учителя, и судьи татары же, как и думцы? Крест на одном из фонтанов в «инородческом» городе, – который, однако, в то же время есть и русский губернский город, – поставить нельзя, ну, а церковь православную в нем поставить можно? Или дума не станет освещать площадь кругом церкви, так как ведь «население – инородческое»? Дичь этого явления особенно оттеняется, если с этим симферопольским отказом православному кресту мы сопоставим наши петербургские курьезы. Все петербуржцы дивовались, когда в заседании 30-го декабря 1898 г. Петербургская Городская Дума, большинством 29 голосов против 11, постановила: «открыть кредит в 500 рублей на покрытие расходов по чествованию столетия со дня основания лютеранской церкви при градских богодельнях»! Когда, однако, берлинская дума тратила деньги своего обывателя на юбилейную радость православия?!

Право, во всех этих и подобных манифестациях нет решительно ничего «высоко и чрезвычайно культурного», а есть только русское невежество и вечная боязнь необразованного человека, которому неизвестна мера и такт образования, и он, боясь не досолить, уже на всякий случай пересаливает.

Если в Крыму мы – татары, то в Петербурге мы – немцы. Но где же мы русские, и кто, в самом деле, у нас папаша?

ПАМЯТИ Т.А. ПАХМУСС (1927–2007)

1 мая 2007 года в городе Урбана в возрасте 79 лет ушла из жизни Темира Андреевна Пахмусс, профессор Иллинойского университета, крупнейший специалист по русской литературе конца Х1Х – первой половины ХХ века. Она была замечательным знатоком и публикатором творчества Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского, хранителем огромной части их архива. Ею написаны несколько книг о Гиппиус, в которые включены уникальные документы – письма, тексты художественных произведений, воспоминания о Гиппиус и пр. Долгие годы в СССР ее имя, как и имя Зинаиды Гиппиус и других выдающихся писателей русского зарубежья, было не упоминаемым в печати – они были врагами коммунистического режима, «совдепии». В свой приезд в США в 1991 г. я позвонила Темире Андреевне, рассказала ей о части архива Мережковского и Гиппиус, хранящихся у Томаса Уитни в его имении, и была поражена тем, что она о них не знала. Темира Андреевна показала мне перстень с фиолетовым аметистом, унаследованный ею от Зинаиды Гиппиус, рассказала, что она работает за ее письменным столом. Я пригласила ее в Москву на международную научную конференцию в ИМЛИ РАН, посвященную Гиппиус, где она выступила с главным докладом – «Творческий путь Зинаиды Гиппиус». (Это была вообще первая научная конференция, посвященная творчеству Зинаиды Гиппиус после 1917 г.). Родившаяся в Эстонии в 1927 г. и оказавшаяся на Западе, она до этого никогда не приезжала в Россию. Ей казалось, что, как только она пересечет границу, ее схватят, арестуют, сошлют в Сибирь или расстреляют. Мне стоило большого труда разубедить ее. Она жила у меня

(ИМЛИ был беден, и денег на оплату гостиниц для приглашенных иностранцев у нас не было). Она завязала творческие связи с ИНИОН РАН, стала одним из авторов изданий А.Н. Николюкина по русскому зарубежью. В томе ИМЛИ «Зинаида Николаевна Гиппиус. Новые материалы. Исследования» (2002) опубликован доклад Т.А. на конференции, ее имя названо как имя члена редакционной коллегии.

Дорогая Темира Андреевна, пусть земля Вам будет пухом. Моя семья вспоминает о Вас часто и светло... О Ваших звонках в наш дом: «Нина, в мае я еду в Финляндию, буду жить в Хельсинки в гостинице... Приезжайте, там поговорим об издании тома писем Зинаиды Николаевны!».

Н.В. Королёва

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Алоэ Стефано (род. 1972) (Италия), кандидат филологических наук. Автор исследовавний и статей по русской литературе, творчеству В.К. Кюхельбекера, Ф.М. Достоевского и др.

Баршт Константин Абрекович (род. 1950) (С.-Петербург), доктор филологических наук. Автор книг: «Рисунки в рукописях Ф.М. Достоевского» (1996), «Русское литературоведение XX века» (1997), «Поэтика прозы Андрея Платонова» (2005).

Бельтран Альмерия Луиз (род. 1955) (Испания), доктор наук, доцент кафедры теории литературы и общей лингвистики ун-та Сарагосы. Автор книг по эстетике и теории литературы.

Богданов Николай Николаевич (род. 1962), кандидат медицинских наук. Автор книг: «Типология индивидуальности» (2004), «Род Достоевских. В поисках утерянных звеньев» (2007, в соавторстве с А.И. Роговым).

Гачева Анастасия Георгиевна – кандидат филологических наук, автор книг «Философский контекст русской литературы 1920–1930-х гг.» (М., 2003; в соавт. с О.А. Казниной и С.Г. Семеновой), «“Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется…” Достоевский и Тютчев» (М., 2004).

Ельницкая Людмила Михайловна, кандидат филологических наук, автор работ по истории русской литературы XIX–XX вв.

Есаулов Иван Андреевич (род. 1960), доктор филологических наук. Автор книг: «Спектр адекватности в истолковании литературного произведения» (1995); «Категория соборности в русской литературе (1995); «Мистика в русской литературе советского периода» (2002); «Пасхальность русской словесности» (2004).

Кантор Владимир Карлович (род. 1945), доктор философских наук, профессор. Автор книг: «Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ)» (М., 2001), Русская классика, или Бытие России» (М., 2005), «Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности» (М., 2007), и др.

Логиновская Елена (Румыния), доктор филологии. Специализируется по русской литературе и сравнительному литературоведению. Член-основатель и вице-президент Общества Достоевского Румынии и Фонда культуры «Восток-Запад» и пр. Автор книг о Лермонтове, Пушкине, Достоевском и др.

Мильдон Валерий Ильич (род. 1939), доктор филологических наук. Автор книг: «"Открылась бездна..." Образы места и времени в классической русской драме» (1992); «Эстетика Гоголя» (1999); «Вершины русской драмы» (2002); «Санскрит во льдах, или возвращение из Офира. Очерк русской утопии и утопического сознания» (2006) и др.

Подосокорский Николай Николаевич (род. 1984) (Великий Новгород), аспирант кафедры зарубежной литературы НовГУ им. Ярослава Мудрого, автор статей о творчестве Достоевского.

Султанов Казбек Камилович (род. 1946), доктор филологических наук, профессор, действительный член РАЕН и Международной Адыгской (Черкесской) академии наук, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан, лауреат Государственной премии Республики Дагестан. Автор шести книг и многочисленных публикаций в российской и зарубежной печати.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
2007 – № 21

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В МИРОВОМ
КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ:
500 ЛЕТ РОДА ДОСТОЕВСКОГО
Материалы II Международного симпозиума
(2006, Москва, пансионат «Покровское»)

Художественный редактор Т.П. Солдатова
Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 29/V–2007 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена
Усл.печ.л. 27,75 Уч.-изд.л. 23,3
Тираж 400 экз. Заказ № 135

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий:
Тел. / факс (095) 120-4514
E-mail: market @INION.ru
Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9

ИЗВЕЩЕНИЕ
о проведении открытого конкурса

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук объявляет о проведении открытого конкурса на сдачу в аренду помещений, находящихся в федеральной собственности

Объект конкурса: Нежилые помещения общей площадью 18,2 кв.м. на 2 этаже здания по адресу: г. Москва, Нахимовский проспект д. 51/21, принадлежащего на праве оперативного управления Институту научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Предмет конкурса: сдача нежилых помещений в аренду для размещения офиса**.**

Начальная цена предмета торгов: 8 695 (начальный размер годовой арендной платы за 1 кв.м.) руб. (Без НДС)

Договор аренды заключается **с 10 сентября 2007 г. по 25 марта 2008 г**.

Критерии оценки заявок на участие в конкурсе:

а) годовой размер арендной платы за 1 кв.м.

б) использование помещений для научной деятельности.

в) график работы офиса: с 9 ч. до 18 ч., суббота и воскресенье выходной.

г) положительный опыт арендных отношений с ИНИОН РАН, с организациями РАН, подкрепленный соответствующим письмом.

д) возможность совместной научной деятельности с ИНИОН РАН.

е) работа офиса должна предполагать небольшое количество посетителей.

Участие в конкурсе оформляется заявкой на участие в конкурсе.

Заявки принимаются в двойных конвертах. Во внешнем конверте должны содержаться:

– собственно заявка, содержащая согласие претендента на участие в торгах и его обязательства по выполнению условий торгов и заключению договора;

– заверенные копии учредительных документов (для юридических лиц); свидетельства о включении в ЕГРЮЛ.

Во внутреннем конверте должны содержаться собственно предложения претендента. Внутренний конверт на момент подачи заявки должен быть закрыт и опечатан претендентом.

Адрес получения формы заявки и конкурсной документации: г. Москва, Нахимовский проспект д. 51/21

Срок получения формы заявки и конкурсной документации: с 10 августа 2007 г. по 10 сентября 2007 г.

Заявки на участие в конкурсе принимаются по адресу: г. Москва, Нахимовский проспект д. 51/21 с 10 августа 2007 г. по 10 сентября 2007 г.

Конкурс проводится 10 сентября 2007 г. в 11.30 по адресу**:** г. Москва, Нахимовский проспект д. 51/21.

Контактный телефон: **8-499-724-59-89** (Качан Владимир Сергеевич)